Э. АСТВАЦАТУРЯН

ОРУЖИЕ НАРОДОВ КАВКАЗА

История оружия

ВВЕДЕНИЕ

Изготовление оружия издавна было одним из важнейших промыслов народов Кавказа. Храбрые воины, кавказские горцы не расставались со своим оружием, высоко ценили его и не жалели средств на его украшение. Оружие стало частью их национального костюма. Тонкое искусство оружейников Черкесии и Дагестана, Грузии и Армении и других кавказских народов всегда вызывало восхищение.

Хугожественные промыслы Кавказа привлекают неизменный интерес читателей. Вышло уже немало монографий, посвященных прикладному искусству народов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Закавказья и др. Однако до сих пор нет книги, посвященной такому важному разделу народного творчества, как изготовление оружия.

Изучение оружия интересно с разных точек зрения и прежде всего — истории развития конструктивной мысли и технических решений, связанных с развитием военного искусства и вобравших опыт многих поколений народных мастеров.

Вместе с тем изделия кавказских оружейников и тех, кто украшал оружие, — эте прекрасные произведения прикладного ювелирного искусства. Особая роль, которую художественное оружие играло в жизни кавказских народов, создавала ему высшую престижность и выдвигала его зачастую на первое место в ряде других прикладных искусств.

Материал для изучения кавказского оружия предоставляют оружейные коллекции, хранящиеся в музеях нашей страны. Это прежде всего коллекции Государственного Исторического музея (ГИМ), Государственных музеев Московского Кремля (ГММК, старое название — Оружейная палата — ОП), Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ), Музея Советской Армии, Государственного Эрмитажа (ГЭ), Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВВС), Государственного музея этнографии (ГМЭ), Государственного музея Грузии (ГМГр), Государственного музея искусства Грузии, Государственного музея Абхазской АССР, Государственного музея истории Армении (ГМИАр), Музеяистории Азербайджана (МИАэ), Дагестанского государственного объединенного музея (ДГОМ), Дагестанского республиканского музея изобразительного искусства, Государственного объединенного музея Кабардино-Балкарии, Краеведческого музея г. Пятигорска и других музеев.

В настоящей работе рассматривается оружие XVII — начала XX в. Археологическое оружие — предмет специального изучения, в данной работе оно привлекается лишь эпизодически.

Раннего оружия сохранилось, к сожалению, немного — это черкесские клинки и панцири XVII в., кремневые ружья первой трети XVIII в. в собрании Оружейной палаты. Основная масса дошедшего до нас оружия — ружья и пистолеты, шашки и кинжалы — относится ко второй половине XVIII — XX в. Более всего мы встречаем холодного оружия, главным образом кинжалов конца XIX — начала XX в.

Из раннего сохранилось лишь то оружие, которое давно попало в качестве подарков и привозов в государственные и частные собрания — в Оружейную палату и Рюст-камеру. В другие крупные музеи — Артиллерийский, Царскосельский арсенал в Детербурге, Кавказский музей в Тифлисе — кавказское оружие стало поступать лишь в середине XIX в., а в Исторический музей в Москве, Музей этнографии (отделение Русского музея» в Петербурге — только в конце XIX в. Многие музеи открылись после революции. Естественно, что в эти музеи попадало то, что еще сохранялось у населения. А сохранялось оружие плохо — им продолжали пользоваться, оно изнашивалось, ломалось, из-за недостатка сырья переделывалось в новое изделие.

Кроме вешевого материала использованы нарративные и документальные источники, а также общие исследования по вопросам истории материальной культуры. При этом разные кавказские регионы представлены разными источника-

Для изучения оружия Западного Кавказа помимо вещевого материала очень важны нарративные источники — известия западноевропейских и русских ученых, путешественников, должностных лиц, посетивших эти области в XVI—XIX вв. Они содержат описание военного быта и оружия, но, к сожалению, в них отсутствуют какие-либо указания на центры его производства и мастеров. Очень мало сведений содержат документальные источники — архивные, материалы выставок. Последние относились ко времени, когда основная масса населения покинула родные места и ремесло было в упадке. Некоторые сведения о мастерах и центрах производства автору удалось собрать во время полевых обследований в 1958—1959 гг.

Советские историки, этнографы, искусствоведы, изучая различные виды ремесла и декоративно-прикладного искусства, отводили некоторое место и оружейному ремеслу. Результаты их исследований также использованы в настоящей работе.

Районам Центрального Кавказа, Чечне, Ингушетии и Осетии, которые по дореволюционному делению составляли Терскую область, не повезло в отношении источников по оружейному делу. Нарративные данные скудны, они содержат преимущественно лишь упоминания о наших ремеслах, изредка о центрах производства.

Вещевой материал этого региона, конечно, имеется в коллекциях, но он плохо выделен из общей массы кавказского оружия, что объясняется недостаточной изученностью признаков, свойственных оружию этих народов, — его орнаментики и конструктивных особенностей.

С документальными источниками этому региону тоже не повезло. В материалах выставок интересующие нас ремесла представлены слабо, а архивные данные по этой области также оказались малопредставительны. Дело в том, что архив Терского пробирера не сохранился. В архиве Владикавказа не удалось обнаружить ни одного дела, относящегося к Пробирному управлению. Отчеты же о проверках мастерских и торговцев по Терской области, посылавшиеся в Петербург, за все годы деятельности пробиреров, к сожалению, отличаются большой неполнотой. Терские пробиреры сообщают лишь имена мастеров и торговцев, нарушителей пробирного устава; ни разу они не приводят имен всех проверенных ими мастеров, как это делали пробиреры Тифлиса и Баку. В своих отчетах они сообщают число проведенных ими осмотров и наименование населенных пунктов, где проживали проверяемые ими мастера, прибавляя отметку, есть или нет нарушения. Эти списки, содержащие имена нарушителей пробирного устава, относятся главным образом к городам. По селениям сведений почти нет.

Собственных полевых исследований автор монографии в этих областях не проводил и опирается на результаты работ других исследователей, занимавшихся изучением этих ремесел.

Сведения о развитии оружейного и серебряного дела в Дагестане мы находим в источниках разного рода: в сообщениях русских ученых, путешественников, офицеров, посещавших Дагестан в XVIII—XIX вв. Пристальное внимание, с которым русское правительство относилось к Дагестану с начала XVIII в., побуждало его посылать туда офицеров, чиновников, ученых для сбора всевозможных сведений. Их отчеты содержат данные о военном деле, топографии, географии, экономике, истории и этнографии посещенных ими областей. Интересующая нас тема — оружие и серебряное дело — затронута в их сообщениях лишь вскользь, чаще всего в виде замечаний о наличии или отсутствии соответствующего производства.

Сообщения русских военных и ученых, посещавших Дагестан во время Кавказской войны и после его окончательного присоединения к России, несколько обстоятельнее освещают изучаемую тему. Их интересуют такие вопросы, как организация труда, число занятого в ремесле населения, количество продукции и т.п. Статьи их публиковались в кавказской периодической печати и выходили отдельными изданиями.

Интерес представляют сообщения дагестанских ученых о жизни, быте и обычаях их родных селений. Их даже вскользь брошенные замечания важны, особенно когда они подтверждают сведения, полученные нами из какого-либо другого источника.

Из архивного материала существенны документы, содержащие сведения о мастерах, работавших в селениях самого Дагестана, а также об ушедших на заработки в города и селения Северного Кавказа и Закавказья. (Эти данные мы находим в архивных материалах соответствующих областей.) По значению к ним примыкают Всеподданейшие отчеты военных губернаторов Дагестанской области за 1905— 1915 гг., в которых имеются статистические сведения о количестве мастеров по каждому округу и т.п. Отчеты и каталоги всероссийских и международных выставок содержат много имен дагестанцев, экспонентов выставок, а также сообщений о наградах на них и т.п.

Для изучения оружия Дагестана очень существенен полевой материал. В настоящей работе используются результаты исследований советских ученых. Совместно с Э.В. Кильчевской автором были произведены сборы полевого материала в 1959—1961 гг. в центрах, известных в прошлом своими оружейными и серебряными промыслами.

О Дагестане существует довольно значительная литература, содержащая различные сведения об истории промыслов, творчестве отдельных мастеров, орнаментике, технологии производства и т.п. Первое исследование о дагестанском ремесле появилось в 1882 г. Это была работа О.В. Маргграфа, написанная на основании сведений, полученных во Владикавказе у дагестанских отходников. Достоверность приводимых им данных подтверждается другими источниками. Сведения, собранные Маргграфом о серебряном и оружейном деле, весьма разнообразны: он сообщает о деятельности мастеров-отходников, организации труда в Кубачи, Амузги, Харбуке, количестве продукции, ценах, заработках мастеров, анализирует причины расцвета оружейного дела в прошлом, отмечает намечающийся его упадок.

Большую ценность представляют работы Е.И. Козубского, который с 1899 г. был секретарем Дагестанского областного статистического комитета. Кустарная промышленностьявлялась объектом его пристального внимания, и, хотя специально он не изучал оружейного и серебряного дела, все его данные чрезвычайно интересны, так как получены путем тщательного обследования каждого селения. Особое внимание Е.И. Козубский уделял изучению отходничества.

Описание оружейного и серебряного ремесел Закавказья основано

главным образом на архивных материалах, которые отражают деятельность ремесленных управ, казенных палат, пробирных учреждений и хранятся в архивах Ленинграда, Тбилиси, Баку, Еревана. Документы датируются 1840—1917 гг.

Фонд Ремесленной управы Тифлиса содержит книги регистрации мастеров за 1878—1913 гг., в которых мы находим имена серебряников и оружейников, бравших в эти годы свидетельства на право заниматься ремеслом. В книгах почти всегда указывалось происхождение мастера. В фондах Казенных палат Тифлиса, Баку, Эривани, Кутаиса имеются книги проверок торговых и промышленных заведений городов и селений соответствующих губерний. В книги заносились название заведения, имя владельца, число помощников, адрес, иногда годовой доход. Проверки осуществлялись во всех заведениях, поэтому их результаты могут считаться вполне представительными. Проверки проводились с 1876 по 1917 г., на для нас представляют интерес главным образом материалы 1876—1890 гг. Дело в том, что в последующие годы ремесленники, использовавшие в мастерской труд членов своей семьи и одного наемного рабочего, не облагались торговым налогом и не регистрировались. Между тем большинство оружейников и серебряников принадлежало именно к этой категории мастеров.

Среди архивных данных мы находим сведения о реорганизации цехового управления и избрании старшин в некоторых городах Закавказья в 1867—1870 гг. и во Владикавказе в 1895 г.; они содержат название и численность цехов, имена избранных старшин и т.п.

Наиболее многочисленные сведения о мастерах серебряного и оружейного дела, особенно для Закавказья, дают архивы пробирных учреждений. Они охватывают период 1840—1917 гг., дают сведения о числе и персональном составе мастеров, нередко о происхождении мастера, его доходе, ассортименте изделий и т.п. Наиболее полны материалы по Тифлису.

Объявления в "Кавказском календаре" за 1845—1855 гг. содержат имена и адреса закавказских серебряников и оружейников, а за 1909—1917 гг. — адреса мастерских и мастеров, занимавшихся оружейному делу и серебряному делу мастеров и торговцев. В "Кавказском календаре" в разделе "Ремесленная управа" находим за некоторые годы данные о числе членов цеха и имя старшины.

Ценные сведения включают каталоги местных, всероссийских и международных выставок, в которых закавказские мастера принимали активное участие; каталоги позволяют узнать ассортимент и цену изделий, награды и т.п.

Как дореволюционная, так и советская литература по оружейному и серебряному делу Закавказья невелика. Лучше других изучено грузинское оружие.

Цель настоящей работы состоитв том, чтобы возможно полнее показать разнообразные ЙИДЫ кавказского оружия, выяснив время и место его производства, т.е. создать своего рода определитель кавказского оружия. Вместе с тем авторстремился осветить вопросы организации производства, поэтому наряду со сведениями о конструкции и орнаментике оружия приводятся данные о развитии оружейного и серебряного дела в крае, о центрах производства, о некоторых выдающихся мастерах.

Так как изготовление и бытование оружия были тесно связаны с историей и военным бытом края, автор счел полезным привести очень краткие сведения о военно-политической истории рассматриваемых регионов.

Уровень исследованности вопроса позволяет нам различать оружие, связанное своим происхождением главным образом с тремя крупными регионами Кавказа — Черкесией, Дагестаном, Закавказьем. Основанием для подобной классификации являются его орнаментальные и конструктивные особенности. Здесь могут быть известные допущения; так, в качестве черкесского оружия может бцть определено и карачаево-балкарское, и чечено-ингушское, и осетинское, так как остаются неясными детали — особенности орнаментики и конструкции, по которым оно могло быть атрибутировано более точно.

Пользуюсь случаем поблагодарить сотрудников музеев, любезно предоставивших возможность работать с их коллекциями: В.А. Абрамян, А.А. Беляеву, О.А. Габуеву, Н.В. Гордеева, С.Н. Дагирову, С.Х. Джангирову, М.А. Ихлясову, Г.Н. Комлеву, Н.В. Корнеева, Ю.А. Миллера, Ю.А. Нацваладзе, Р.М. Нырову, И. Шарисву, Е.В. Тихомирову, Э. Товмасян, Е.Г. Цареву, М.И. Чартолани, Д.А. Чиркова, К.К. Чолокашвили.

Кавказское оружие подразделяется на холодное, огнестрельное и защитное.

Холодное оружие не раз было предметом исследований русских и зарубежных ученых. Вдорсволюционной науке изучались конструктивные особенности клинков, рукоятей и портупей шашек и кинжалов, их бытование у разных народов Кавказа, выделены основные его типы, описаны наиболее интересные образцы, проанализированы некоторые клейма и надписи.

Советские исследователи уделяли большое внимание изучению холодного оружия разных областей Кавказа, особенно Дагестана. Тщательно изучены технологический процесс изготовления клинков в селении Амузги и их последующего украшения в селении Кубачи и кубачинская орнаментика на стальных и серебряных деталях оружия

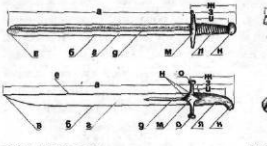


Рис. 1. Меч и палаш
а — клинок; б — лезвие; в — острие; г — поверхность клинка; д — дол; е — обух; ж — эфес; з — рукоять; и — черен рукояти; к — головка рукояти; л — щетки рукояти; м — крестовина или перекрестье; н — вертикальные концы крестовины; о — поперечные концы крестовины; п — ножны; р — устье ножен; с — обоймица; т — наконечник; у — бородка наконечника

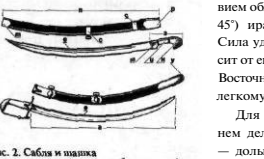


Рис. 2. Сабля и шашка

(Н.Б. Бакланов, Н.Ф. Яковлев, Г. Сазонов, Е.М. Шиллинг, Э.В. Кильчевская, Р.А. Алиханов, П.М. Дебиров); выделена и исследована аварская орнаментика на оружии (Э.В.Кильчевская). Ряд работ посвящен лакскому (Д.-М.С. Габиев, Н.М. Ильчук) и грузинскому (К.К. Чолокашвили, М.И. Чартолани, Е.Н. Денисов) оружию, изучены их типология, орнаментика, производство. Исследованы центры производства кавказского холодного оружия, выявлены имена мастеров серебряного и оружейного дела (Э.Г.Аствацатурян). Кавказское оружие было также предметом исследования в работах ряда зарубежных ученых (М.Генрик, Дж.Петрович, С.Мейер, Р.Целлери Э.Рорер).

Холодное оружие является средством нападения и активной защиты, приводимым в действие рукой человека. Клинковое оружие — один из видов холодного оружия. На Кавказе употреблялось холодное оружие сдлинным и коротким клинком.

Оружие с длинным клинком было предназначено для нанесения рубящего или колющего удара на удобном для защиты и нападения расстоянии от противника. Минимальная длина клинка должна быть такой, чтобы всадник мог прикрыть клинком голову и туловище, держа эфес над головой, а при нападении, нагнувшись, достать клинком лежащего на земле противника. Дальнейшее увеличение длины клинка считалось нежелательным, так как утяжеляло его /Федоров, 20/. Рубящий удар наносится лезвием клинка, колющий — острием.

К оружию с длинным прямым клинком относились мечи и палаши, два сходных по конструкции вида оружия. Но если для меча обязательна заточка обоих лезвий, то для палаша возможна заточка и обоих, и одного лезвия. Для меча характерно только прямое расположение рукояти, у палаша рукоять может быть и прямой, и отогнутой к лезвию. Таким образом, существуют палаши как и совершенно идентичные мечу, так и отличные от него по конструкции. Название "меч" применяется обычно к оружию, датированному до XVII в., с XVII в. к длинному прямому оружиюс широким клинком применяется название "палаш".

Из кавказского оружиясс прямым клинком сохранились (исключая археологические находки) лишь грузинские палаши XVIII в.

Наиболее распространенными видами длинного клинкового оружия в новое время на Кавказе было оружие с изогнутым клинком — сабли и шашки.

Основное назначение кривизны клинка состоит в том, чтобы придать центральной линии рубящего оружия линию направления удара, т.е. чтобы обе эти линии — рубящего оружия и направления удара — совпадали, а не приходилисьдругг другу под углом. При этом изогнутая часть клинка служит рулем при размахе и заставляет клинок совпадать с линией удара /П.Н.С., 140—141/. Наибольшим проникающим действием обладали сильно изогнутые (до 45°) иранские и турецкие клинки. Сила удара холодного оружия зависит от его веса и скорости движения. Восточные сабли принадлежали к легкому типу оружия.

Для облегчения веса клинка на нем делались продольные канавки — долы. Они характерны для кавказского холодного оружия. Долы намного уменьшают вес клинка, не снижая его прочности. Более прочной и тяжелой была так называемая рабочая часть клинка, которой наносился удар. Весь остальной клинок являлся лишь рычагом для рабочей части. Рабочая часть располагается в 1/5 — 1/3 от острия клинка; здесь обух сведен на нет, долы сглажены, клинок имеет овальное сечение. В рабочей части располагаете» центр тяжести клинка. Это является одним из признаков изогнутого клинка — центр тяжести расположен не у эфеса, как у прямого клинка, а в рабочей части и совпадает с центром удара. В центре удара на кавказских клинках кончается верхний или все долы. Для рубящего оружия с изогнутым клинком большое значение имеет правильная пригонка рукояти. Рукоять должна быть продолжением клинка и вместе с ним составлять рычаг для рабочей части- Всякое изменение этого направления, например придание рукояти наклона к лезвию, превращает оружие в колющее /Федоров, 21—26/.

Время появления сабель у кавказских народов — рубеж VIII в. Археологический материал до VIII в. дает только длинные (до 1 м) прямые обоюдоострые мечи без перекрестья, иногда с закругленным

Кавказское оружие с коротким клинком — кинжал — традиционно. Археологический материал по всему Кавказу дает кинжалы спрямым, заточенным с обеих сторон клинком, с прямой рукоятью, заканчивающейся колпачком. И в новое время

были распространены главным образом кинжалы и, в меньшей степени, ножи. Они использовались и как оружие, и как предмет домашнего обихода, для различных хозяйственных нужд — рубки хвороста и т.п. В Дагестане, Адыгее, Осетии, Чечне, Кабарде кинжалы носились мужчинами постоянно, начиная с подросткового возраста. Поэтому во второй половине XIX в. кинжалов производилось значительно больше, чем остальных видов холодного оружия: после окончания Кавказской войны сабли и шашки должны были иметь только те жители Кавказа, кто шел служить в русскую армию; кинжалы же по обычаю имел каждый. Естественно, что в музейных собраниях имеется значительно больше кинжалов, чем других видов оружия. Кавказские кинжалы имели свои характерные черты. Их клинок прямой, двулезвийный, его поверхность разделена долами, число которых колебалось от одного до четырех. Долы не только уменьшали вес клинка, увеличивали его прочность, но и придавали ему декоративность. Наиболее распространенный для всего Кавказа клинок имел по одному глубокому смещенному от центра долу с каждой стороны. Хотя клинки одинаковой формы происходили из разных районов Кавказа, все же, пользуясь дополнительными признаками, т.е. формой и украшением рукояти и ножен, можно установить зависимость формы клинка от местности изготовления. Впрочем, не следует забывать, что один мастер нередко делал клинки разной формы, исходя, возможно, из желания заказчика. Клинок заканчивается вытянутым четырехгранным острием и в разрезе имеет форму ромба. Такой конец приспособлен к колющему удару. Наиболее крупные клинки длиной 45—*55* см, шириной 4,5—5 см свойственны дл«гестану и лрмении, клинки среднего размера, длиной 33—35 см, шириной 3—3,2 см, более характерны для северного Кавказа и 1 рузии. Клинки небольшого размера, длиной 25—30 см, шириной 3 см, скорее присущи Новочеркасску.

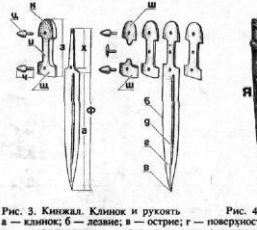


Рис. 3. Кинжал. Клинок и рукоять
а — клинок; б — лезвие; в — острие; г — поверхность клинка; д — дол; з — рукоять; и — черен рукояти; к — головка рукояти; р — устье ножен; с — обоймица; т — наконечник; ф — полоса; х — хвостовик; ц — шляпка заклепки; ч — заклепка; ш — накладка на рукоять; щ — основание рукояти; э — дощечка; ю — кожа; я — серебряный футляр

Рис. 4. Типы ножен

Многие клинки имеют надписи, содержащие имена мастеров, владельцев, дату изготовления, клейма, иногда какие-нибудь изречения. Эти надписи, а также украшения клинков помогают определять место их производства.

Рукояти кинжалов прямые, в разрезе имеют форму квадрата или прямоугольника. Основание рукояти той же ширины, что и клинок, головка же небольшая, имеет форму колпачка. Форма головки^ может указывать на местность и время изготовления кинжала.

Рукояти делались из разных материалов — кости, рога, железа, серебра. Металлические рукояти представляют собой футляр; роговые и костяные делались цельными или составными. Цельные насаживались на конический хвостовик и крепились с ним; составные повторяли форму хвостовика и плотно прижимались к нему с обеих сторон при помощи железных заклепок с серебряными выпуклыми с лицевой стороны шляпками. Форма заклепок может помочь определить место изготовления кинжала. Две высокие заклепки больше характерны для Северного Кавказа и Дагестана, три, средняя из которых более плоская, — для Закавказья.

Ножны изготовлялись двух типов. Наиболее распространенными были ножны, сделанные из двух деревянных дощечек, обтянутых черной кожей, справа — шагреневой, слева — простой. Слева в дереве вытачивалось углубление, над которым из кожи образовывался карманшек. Это — гнездо для подкинжального ножичка. Прибор ножен — устье и наконечник — производился из железа или серебра. В устье впаивалась железная или серебряная узкая обоймица, которая слева имела круглое отверстие для вдевания ременной петли. Когда устье отсутствовало, обоймица прикреплялась к ножнам. Наконечник надевался на ножны сверху или прятался под кожу, снаружи оставался лишь шарик, которым заканчивался наконечник. Металлический прибор, как правило, был украшен: железные устье и наконечник орнаментировали золотой или серебряной насечкой, серебряные — гравировкой и чернью.

Другой тип ножен представлял собой железный или серебряный футляр со впаянной в него обоймицей; он заканчивался кисточкой или шариком. Вся поверхность ножен украшалась насечкой или гравировкой. Наряду с чертами, характерными для всех районов Кавказа, кинжалы обладают и более специфическими признаками, характерными для каждой определенной местности.

Рис. 5. Кремневые ружье и пистолет
а — ствол; б — дульный срез; в — дульная часть; г — мушка; д — казенная часть; е — прицел; ж — хвостовик; з — шомпол; и — шомпольное гнездо; к — ложа; л — прилад; м — цевье; н — пята или затыльник; о — обоймица; п — стрелка; р — гнездо или прорезь для ремня; с — спуск; т — замочная личина

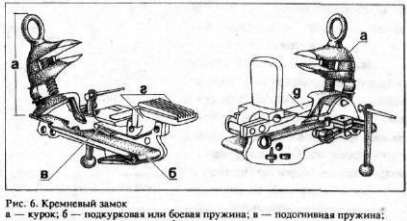


Рис. 6. Кремневый замок
а — курок; б — поджурковая или боевая пружина; в — подогнивная пружина; г — огниво и крышка полки; д — боковая планка

Кавказское огнестрельное оружие в дореволюционное время почти не исследовалось. Русские ученые и путешественники называли его достоинства и недостатки вскользь, не описывая его подробно. Исключением является работа О.В.Маргграфа, в которой подробно рассказана технология производства харбукских стволов.

Огнестрельное оружие распространилось на Кавказе в XVI—XVII вв., причем долгое время сосуществовало с луком и стрелами. Ружья XVI-XVII вв. - фитильные. Оружие XVIII в. источники называют "огненным", оно имело искровой кремневый замок. Самое раннее дошедшее до нас кавказское огнестрельное оружие, датируемое первой четвертью XVIII в., хранится в Оружейной палате Кремля. Коллекция Оружейной палаты позволяет судить о некоторых характерных особенностях ранних кавказских ружей. Прежде всего бросается в глаза их конструктивное и орнаментальное сходство с современными им турецкими ружьями. Это сходство заставляет предположить, что кремневое оружие на Кавказ привозилось из Турции. Вероятно, первоначально ввозили готовые турецкие ружья, со временем же местные мастера приступили самостоятельному изготовлению оружия, используя турецкие ружья в качестве образцов. Ружья первой четверти XVIII в. имеют переходный характер, они сочетают в себе черты турецкого ружья этого периода и специфически кавказского типа ружья более позднего времени — конца XVIII в.—XIX в. Ружья второй половины XVIII в.—XIX в. являются оригинальным оружием, обладающим характерными чертами, позволяющими дать им определение "кавказский тип ружья".

Крупные собрания кавказского огнестрельного оружия хранятся в музеях Москвы — в Оружейной палате и Государственном Историческом музее, Ленинграда — Государственном Эрмитаже, Государственном музее этнографии народов СССР, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, в музеях Тбилиси, Еревана, Баку, Махачкалы, Грозного, Нальчика, Владикавказа, Майкопа, Краснодара, Ставрополя. Большая часть оружия датируется серединой XVIII в.—XIX в.

Тип кавказского ружья второй половины XVIII в.—XIX в. в общих чертах одинаков для всех областей Кавказа. Ему свойственны следующие черты: длинные, круглые или граненые, главным образом нарезные, стволы, украшенные у казны и дула золотой, реже серебряной насечкой. Замки принадлежат к средиземноморскому типу кремневого замка. Если принять его за кавказский вид, то его можно подразделить на черкесский, кубачинский и закавказский образцы. Замки имеют наружную подкурковую пружину, верхнее перо которой закрыто боковой планкой; эта планка имеет разную конструкцию у разных образцов, по ней можно производить классификацию оружия. Форму курка и других деталей также следует учитывать при классификации. Замки обычно украшались золотой насечкой, растительным орнаментом. Орнамент представляет собой важный показатель при определении происхождения ружья. Ложа у кавказского ружья тонкая, с длинным узким прикладом, заканчивающимся костяной пятой. Серебряные накладки и обоймицы украшены гравировкой и чернью, растительным, иногда с геометрическими элементами, орнаментом. Орнаментика очень важна для классификации огнестрельного оружия.

В музейных коллекциях хранится некоторое количество кавказского защитного вооружения. Это шлемы, налокотники, кольчуги, щиты. По сравнению с холодным и огнестрельным оружием их сохранилось совсем немного. С середины XIX в. защитное вооружение на Кавказе вышло из употребления и его, видимо, постигла судьба ненужных металлических предметов — оно превратилось в сырье для других изде-

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ

Рис. 7. Расселение черкесских племен в первой половине XIX в.

ЧЕРКЕСИЯ

На территории в виде большого треугольника, образованного берегом Черного моря, рекой Кубанью и ее притоком Лабой, в VIII—X вв. из отдельных этнических групп сформировался народ, называющий себя *адыге*. В конце XIV в. после поражения, нанесенного Тимуром Золотой Орде, татаро-монголы покинули Северный Кавказ, который завоевали в XIII—XIV вв., оттеснив алан и половцев в горы. По-видимому, в конце XIV в. на опустевшие после ухода монголов земли в район Пятигорья продвинулось одно из адыгских племен — кабардинцы. Они получили название "восточные адыги", в отличие от причерноморских — западных. В XV в. часть кабардинцев и западных адыгов заселила верховья Кубани, образовав третью группу адыгского расселения.

Предков адыгов другие народы называли *зихи, меоты, керкеты*. В более поздние времена татары и турки именовали адыгов *черкесами*. Этим же наименованием пользовались и русские, сохранилось оно и теперь как второе название адыгского народа. В настоящее время адыгами, или черкесами, именуют современных адыгейцев, кабардинцев и черкесов, населяющих Кабардино-Балкарию, Адыгею и Карачаево-Черкесию.

Территория, где жили черкесы, не знала единой государственной власти. И в средние века, и в новое время черкесы составляли независимые друг от друга племена, во главе которых стояли князья. Племена были различны по численности, от небольших в 2—5 тыс. до могущественных в 160—200 тыс. человек. В течение столетий число племен изменялось; некоторые племена исчезли или потеряли значение самостоятельных образований. (Так, крупное в XVII в. племя шегаков в 1812 г. почти полностью вымерло от чумы и остатки его слились с натухайцами.) В результате, согласно источникам, в XVII в. насчитывалось одиннадцать племен, в XVIII в. — восемнадцать, в середине XIX в. — вновь одиннадцать. Общая численность черкесов в первой половине XIX в., по сообщениям источников и подсчетам некоторых исследователей, составляла около 500 тыс. человек /Челеби, II, 28, 69; Гарданов, 21,22,43/.

Общественный строй черкесов отличался большой устойчивостью, не изменяясь на протяжении многих веков. Ему были присущи черты, характерные раннему феодализму. До конца XVIII в. все черкесские племена имели одинаковую форму правления: во главе племени стоял князь, считавшийся верховным владельцем всех земель, главой своего народа, предводителем вооруженных сил. В непосредственной вассальной зависимости от него находились знатные дворяне — *уорки*, первой обязанностью которых по отношению к князю была военная служба. Они составляли княжескую дружину и выступали по его зову на войну. Если у уорков были свои вассалы, то они должны были выводить и их. Этот слой менее знатных дворян также имел зависимых людей, которые вместе с ними несли военную службу. Свободные общинники в случае военной необходимости составляли народное ополчение. Номинально все князья считались равными между собой, но фактически их могущество и влияние различались в зависимости от числа подданных и имущественного положения: ведь чем больше уорков проживало во владениях князя, тем многочисленнее было его войско. Князья старались привлечь к себе на службу новых уорков, а иногда и жаловали в дворянство своих подданных-простолюдинов.

В конце XVIII в. три самых крупных черкесских племени — абадзехи, шапсуги и натухайцы — изгнали своих князей и установили в качестве верховной власти совет старшин, который принимал решения по всем важнейшим делам, в том числе и военным. о науке эти племена приня— то называть "демократическими", в отличие от остальных — "аристократических", сохранивших княжеское управление.

Жизнь черкесского народа проходила в борьбе за свою независимость. Черкесские земли дважды подверглись страшному нашествию монголов — в 1222 г. во главе с Батыем и в 1395 г. под предводительством Тимура. После нашествия Батыя черкесы стали данниками Золотой Орды, а затем отделившегося от нее Крымского ханства. Крымское ханство, которое само с конца XV в. находилось под властью Османской империи, считало черкесские земли своими. В действительности отношения носили характер вассальных (в современном понятии можно говорить о протекторате). Зависимость от Крымского ханства ограничивалась тем, что при восшествии на престол очередного хана из Черкесии присылалось 300 рабов — мальчиков и девочек. Кроме того, черкесы должны были участвовать в военных походах Крыма. Стремясь усилить свое влияние, ханы направляли в землю черкесов войска, но каждый раз наталкивались на их сопротивление.

Помимо борьбы с внешним врагом в Черкесии постоянно велись

междоусобные войны князей. Их целью был захват скота, имущества и, главное, людей, которые затем, обращенные в рабство, обменивались на товары или продавались. Важную роль в работорговле играли генуэзские колонии Черноморского побережья Кавказа и Крыма. Установившееся с конца XIII в. господство татаро-монголов способствовало развитию работорговли. Итальянские купцы скупали у татар пленных черкесов и продавали их на рынках Ближнего Востока. После установления на Черном море османского господства турками предпринимались военные экспедиции для захвата рабов; крымские и турецкие купцы также покупали рабов у черкесских князей. Набеги на черкесские селения с целью захвата имущества и рабов продолжались в XVII, XVIII и даже в XIX вв.

В 1739 г. согласно русско-турецкому договору Кабарда была объявлена нейтральной страной; но уже по Кучук-Кайнарджийскому русско-турецкому договору 1774 г. Кабарда перешла в состав Российской империи. Закубанские адыги остались под протекторатом Крыма, хотя последний сам оказался вассалом не Турции, а России. По русско-турецкому Ясскому договору 1791г. за Турцией сохранялось все Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа вплоть до Кубани. Как известно, в 1801 — 1810 гг. в грузинских царствах было введено российское управление, а в 1813 г. по Гюлистанскому договору с Ираном граница России передвинулась на Араке. Таким образом, Северный Кавказ оказался в тылу Российской империи. В 1816 г. на Кавказ был назначен главнокомандующим А.П.Ермолов. Основным направлением его политики стало установление на Северном Кавказе реальной русской военно-административной власти. Для этого Ермолов предпринял перенос укреплений военной линии с Терека к подножию Кавказского хребта, что привело к потере горцами плодородных земель в Чечне, Кабарде и Северном Дагестане. Горцы ответили сопротивлением, возглавленным князьями. Так в 1818 г. началась Кавказская война. Часть кабардинских князей, не признавших русскую власть, ушла в горы и увела своих людей. Горцы стали совершать наезды на казачьи станицы, угоняя их жителей и скот. В ответ Ермолов направлял карательные экспедиции, разорявшие и сжигавшие селения, захватывавшие скот и взимавшие поборы с населения. Ожесточенная война между русскими войсками и населением Кабарды и Чечни продолжалась в течение 20-х годов XIX в. Ермолов добивался расселения местных жителей под надзор военных укреплений. По его распоряжению беспощадно вырубались леса и сады, сжигались селения. В результате, несмотря на вооруженное сопротивление, чеченцы и кабардинцы были оттеснены к югу, а на захваченных у них землях заложены русские крепости и города. И.Ф.Паскевич, сменивший в 1826 г. А.П.Ермолова, продолжал ту же политику.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг. внесла изменения в положение западных адыгов. По Адрианопольскому договору 1829 г. Порта отказалась в пользу России от всех прав на берег Черного моря, от устья Кубани до Поти. (По сути Османская империя уступила России то, чем сама фактически не владела.) Адыги не признали Адрианопольского договора, Россия же считала его юридическим основанием для распространения своей власти на территории, ими заселенные, и с 1830 г. стала проводить карательные экспедиции в глубь черкесской территории. В ответ началось освободительное движение. Наиболее крупные выступления закубанских горцев относятся к 1840 г., тогда было укреплений на берегу Черного моря. Антиколониальная борьба горцев сочеталась с антифеодальной. Начиная с 1840 г. на Западный Кавказ посылал своих наибов Шамиль, среди которых наиболее активную роль в 1848—1859 гг. сыграл Мухаммед-Амин. Власть Мухаммеда-Амина постепенно распространилась на всю приморскую Черкесию, включая территории абадзехов, натухайцев, шапсугов. Все подвластные ему земли теперь делились на семь округов. В каждом округе утверждался свой совет, в распоряжении которого находились вооруженные конные отряды *мурзазикатов*, составлявшие ядро постоянной армии. С каждого двора население должно было выставлять по одному конному воину, по первому призыву наиба являвшемуся на сборный пункт.

Перед началом Крымской войны в 1853 г. Мухаммед-Амин попытался пробиться через Карачай для соединения с силами Шамиля, но эта попытка, как и другие, закончилась неудачей. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. турки и англичане стремились побудить черкесов к активным военным действиям против России. Но черкесы вели себя пассивно, не желая быть орудием в чьих-либо руках. К тому же русские войска на Кавказском фронте действовали успешно. После окончания войны усилились наступательные действия царских войск на Восточном и Западном Кавказе. Освободительную борьбу горцев возглавили два руководителя: демократического направления — упомянутый Му-

— князь Ссфербей Заноко. Они не смогли объединиться для общей борьбы. Русские войска активно наступали, адыги отчаянно защищались. Пленение Шамиля в 1859 г. ослабило движение, и в том же году наиб Мухаммед-Амин дал присягу на верность российскому государю. В том же 1859 г. скончался Ссфербей. Горцы воевали еще несколько лет, но постепенно сопротивление племен было сломлено: в 1860 г. капитулировали натухайцы, в 1863 г.

— шапсуги и абадзехи, в 1864 г. — убыхи. В 1864 г. Кавказская война была закончена и в этом регионе.

Рис. 8. Типы черкесов XVII в.
Рис. из книги А. Олеария

Однако народам Северного Кавказа суждено было пережить еще одну трагедию — переселение со своих земель в Османскую империю. В науке существуют разные точки зрения на причины этого переселения: его объясняют принуждением со стороны царского правительства, агитацией турецких эмиссаров, религиозными чувствами населения. Все это имело место. Действительно, в планы царского правительства входило выселение горцев со всего черноморского побережья, горцев насильственно изгоняли из родных аулов, предоставляя другие, как правило, менее плодородные земли. Иногда такие переселения совершались неоднократно. Все это побуждало горцев покидать свои края. Подобное стремление всячески поощрялось царским правительством, желавшим избавиться от воинственных и враждебных подданных. Была образована даже специальная комиссия, которая предоставляла денежное пособие желающим переселиться и оказывала помощь в предоставлении транспортных средств.

Горские феодалы, не добившись подтверждения своих владельческих прав на земли и крестьян и приравнения к положению русского дворянства (правительство откладывало решение этого вопроса) и убедившись в неизбежности отмены крепостного права, развернули агитацию в пользу переселения. Порта сначала была против переселения, а затем стала проводить активную пропаганду за него, обещая горцам спокойствие и безопасность.

В результате в течение 1858—1865 гг. с Северного Кавказа в Турцию переселилось примерно 493 тыс. человек, в том числе натухайцев — 45023, абадзехов — 27337, шапсугов — 165626, джигетов — 11873, убыхов — 74567, бжедугов — 10500, абадзинцев — 30000, бесленеевцев — 4000, темиргоевцев, мохошевцев, егерукаевцев — 15000, прикубанских ногайцев — 30650, кабардинцев — 17000, чеченцев — 23193, 45 осетинских семейств /ИНСК,207/.Этиданныенсполны, в них не учтены многие горцы, покинувшие Кавказ без регистрации, судовладельцы же завышали число перевезенных.

Считают, что в пути и в первое время пребывания в Турции половина переселенцев погибла от голода, холода, эпидемий и прочих невзгод.

В результате адыгские земли были заселены вновь образованными казачьими станицами из казаков Кубанского, Донского, Азовского, Терского и Уральского казачьих войск, а также крестьянами, переселившимися из внутренней России, солдатами и пр. Всего была образована 81 станица /ИНСК, 215/. Кроме того, колонии, деревни и хутора основывали переселенцы — немцы, греки, армяне.

Русское правительство из черкесской знати создало небольшое гвардейское войсковое подразделение. Еще в 1812 г. предполагалось учредить при особе императора "в виде особого благоволения к кабардинцам" наравне с другими лейб-гвардии полками "особой гвардии" из представителей знатнейших кабардинских фамилий численностью в 100 человек, снаряженных и обмундированных по кабардинскому обычаю. Предполагалось, что они будут заменяться через каждые три или пять лет. Но из-за сильной эпидемии чумы это не осуществилось. Кавказско-горский полуэскадрон был сформирован только в 1828 г.; первоначально в нем проходили службу 12 князей и знатных дворян из Кабарды. Горцы служили заранее оговоренный срок от одного до трех лет, затем их заменяли другие представители горской знати. Такой порядок позволил приобщить к русскому образу жизни большое число горцев. Численность полуэскадрона составляла 100 человек /Бларамберг, 917/. Де Бесс утверждал, что службу проходило 500 человек /Бесс, 335/. 1 февраля 1882 г. полуэскадрон был расформирован Александром III. Наряду со строевой службой в полуэскадроне велась подготовка к получению обер-офицерского чина. Всего за 54 года существования полуэскадрона 754 горца было выпущено обер-офицерами и 230 прапорщиками милиции. Обмундирование офицеров состояло из синей черкески с черным бешметом, красной куртки с белым бешметом, синих шаровар с широкими

Рис. 9. Личный конвой императора Николая I из черкесских дворян 1840 — 1845 гг.

Рис. 10. Форма конвойца эпохи Николая I

Рис. 12. Х. Гейслер. Вооруженный черкес и знатный черкес в обычной одежде. Конец XVIII в.

лять в цель высоко ценилось во всем черкесском обществе. Ведь во время войны не только дворяне должны были воевать, эта обязанность лежала и на крепостных крестьянах, выходивших со своим владельцем, и на свободных общинниках. Дети простых людей воспитывались дома, но также получали все элементы военной подготовки. В результате все мужчины владели военным делом, совершенствуя свое военное искусство в разнообразных военно-спортивных соревнованиях, очень распространенных в черкесском обществе. Эти соревнования сопровождали различные события жизни. Так, на поминках, происходивших в годовщину смерти знатного человека, устраивались скачки и джигитовка, а затем стрельба в цель с коня и стон.

Искусство владения черкесами оружием поражало европейцев. Так, Джемс Белл, английский политический агент, живший среди черкесов в 1837—1839 гг., обратил внимание на одного молодого человека, выделявшегося среди товарищей могучим сложением, гибкостью и живостью, который показал кроме "замечательного искусства управлять лошадью и уменья на всем скаку вынуть ружье из чехла, поднять курок и выстрелить в шапку, брошенную на землю, еще и другое проявление ловкости... а именно, выпрыгнуть из седла на землю и почти в то же мгновение зарядить ружье и выхватить саблю из ножен" /Белл, 475/.

Численность вооруженных сил черкесских племен в общих чертах определил турецкий географ и путешественник XVII в. Эвлия Челеби. Описывая осаду турками в 1640 г. Азова, захваченного донскими казаками, он сообщил, что от 10 черкесских племен в турецком войске находилось 40 тыс. отборных воинов /Челеби, II, 28/. В 1666 г. он же посетил земли одиннадцати черкесских племен и составил перечень вооруженных сил их князей. Турецкий географ сообщал, что племя шегаке, насчитывавшее 10 тыс. человек, располагало 3 тыс. конных и пеших воинов; князь племени большая жанэ возглавлял десятитысячный отряд конных и пеших, а у малой жанетии было всего 3 тыс. воинов. (Племя жанэ в начале XIX в. было почти истреблено в столкновении с татарами, его остатки слились с натухайцами.) Князь племени хатукай был "владельцем 8 тыс. хорошо вооруженных воинов"; семеро братьев-князей племени болоткай (по-видимому, тсмиргоевцев) имели в своем распоряжении тысячу (по другой редакции — 10 тыс.) "отборных воинов"; глава бжедугов (Челеби пишет бузудуков) командовал 3 тыс. человек. Бссленеевцы могли выставить 5 тыс. воинов. Князья племен Кабарды распоряжались в общей сложности 10 тыс. человек, а страны "Таустан" (Малой Кабарды) — 12 тыс. и т.д. Всего, согласно Эвлия Челеби, Черкссия могла выставить 64 тыс. воинов и еще 38 тыс. принадлежали союзным адыгам ногайцам (у племени чобан — 20 тыс., племени новруз — 10 тыс., дсви — 8тыс.) /Челеби, II, 52,54,56,63, 64, 66, 68, 73, 75, 76, 78, 84, 86, 88, 89, 97/. Генерал-лейтенант русской службы Иван Федорович Бларамберг, получивший в 1833 г. задание составить описание народов Северного Кавказа, полагал, исходя из общей численности населения, проживавшего в 60 тыс. дворов (примерно 514 900 жителей), что черкесы могут выставить более 60 тыс. человек, считан по одному воину с каждого двора /Бларамберг, 401/.

Войско каждого князя состояло из трех частей. Князь и высший слой дворянства — уорки — составляли профессиональное войско, которое было прекрасно вооружено и снаряжено. Оно было конным. Каждый всадник имел защитное вооружение, состоящее из шлема, кольчуги, налокотников, кольчужных перчаток. Наступательным оружием в доогнестрельный период являлись лук и стрелы, дротики и копья, мечи и сабли. Джиованни Лукка, префект доминиканской миссии в Каффе (Феодосии), составивший описание черкесов около 1625 г., писал: "Они мечут стрелы вперед и назад и ловко действуют шашкой. Орудием для нападения, кроме лука, служат им копья и дротики. Голову защищают они кольчатым шишаком, покрывающим лицо" /Лукка, 71/.

Вторую часть войска составляла также дворянская конница, предоставленная вассалами наиболее знатных уорков. Эти всадники должны были выводить с собой, в соответствии с достатком, своих зависимых людей — крепостных крестьян или слуг. Крестьяне и слуги составляли третью часть войска. В случае большой военной опасности к ним присоединялись и свободные крестьяне. Защитного вооружения воины-крестьяне не имели. Они сражались в пешем строю и со времени появле-

вооружены. Видимо, об этой части войска писал Эвлин Челеби: "Их пешие воины все имеют ружья и стреляют свинцовыми пулями так метко, что попадут в глаз блохе" /Челеби, II, 59/. Сложившийся порядок сохранялся и в начале XIX в. В труде русского исследователя Кавказа СМ. Бронсвского, напсанном в 1810 г., говорится: "Всякий первостатейный уздень (здесь уорк. — *Э.Л.)* обязан поставить известное число воинов, распределенных по числу дворов и по другим местным удобностям. По собрании сих участников, старший в своем роде князь ведет их против неприятеля, сохраняя всегда начальство над своим участным отрядом. Каждый отряд состоит из панцирников, простой

одетые в панцири с ближними их

Рис. 13. Г. Гагарин. Собрание черкесских князей

Рис. 14. Г. Гагарин. Натухаец из Анапы

людьми, составляют отборную конницу наездников, прочие разделяются на простую конницу и, смотря по обстоятельствам, на пехоту, в коей служат одни крестьяне, открывая звание стрелков при случае защиты тесных проходов" /Броневский,122/.

В черкесском обществе право владеть оружием имели независимые сословия. Зависимому населению в случае нужды оружие предоставлял их господин. Французский консул в Каффе в 60-х годах XVIII в. Карл Пейсонель сообщал: "Беи, знать и сипаги одни имеют право носить оружие или иметь его у себя; это воспрещается всем подданным сервам. С тех пор как знатный стал беем, его единственная забота — обеспечить себя достаточным количеством оружия для вооружения всех подданных его владения; когда он идет на войну, все кулы, которые должны за ним следовать, приходят к нему за луками, стрелами, саблями, ружьями и пистолетами; по их возвращении они приносят на склад оружие, которое взяли" /Пейсонель, 201/*.

Положение начало изменяться в середине XIX в. Джемс Белл писал: "Здесь, как и везде, переворот, который произошел в системе ведения войны, как следствие развития торговых сношений, вызвал коренные

ях на классы. Кольчуга, шлем и лук составляли вооружение князя или дворянина; если допустить, что этим вооружением и разрешалось пользоваться простым смертным (утверждают, что это им не разрешалось), то все же эти предметы стоили слишком дорого, чтобы они могли бы стать общим достоянием, ни один из них не изготовлялся в стране". Многие из этих кольчуг были непроницаемы для пуль, и в то же время, когда еще огнестрельное оружие мало употребляли, один храбрый и сильный человек был сам себе господином; кроме того, его защиты должны были искать все, кто находился по соседству и кто не пользовался правом иметь такое жеоружие или не имел средств, чтобы вооружиться, как и он. Но две причины, которые я привел, вызвали большие изменения. Кольчугу, за которую приходилось отдавать от 10 до 200 быков (в зависимости от качества), можно теперь приобретать за половину се прежней стоимости (ввиду того, что теперь, как убедились, она не может служить защитой от пущечных выстрелов), вместе с тем лук — значительно менее действенное и к тому же более дорогое оружие, чем ружье и пистолет. Сейчас каждый пастушок обладает или ружьем, или пистолетом, а иногда и тем, и другим. Многие из токавов и даже рабов стали путем торговли (заниматься торговлей всегда считается унизительным для двух других сословий) значительно богаче, чем большинство дворян и князей, и поэтому имеют возможность приобрести все, что необходимо для своей защиты" /Белл, 499/.

Писатели, ученые, путешественники, посетившие Черкесию в первой половине XIX в., оставили описание виденного ими черкесского оружия. Г.-Ю. Клапрот, русский академик, ученый-ориенталист, побывавший на Северном Кавказе в 1807—1808 гг. с научными целями, писал о черкесском вооружении: "Черкес никогда не выйдет из своего дома невооруженным, по меньшей мере он носит обычно саблю или кинжал у пояса, на плечах у него

* К.Пейсонель следующим образом раскрывает смысл употребляемых им терминов:
бей — глава и члены семьи, управляющей племенем;
кул - раб;
сипаги — кулы, получившие свободу и возвратившиеся на родину;
сера — крепостной крестьянин /Пейсонель, 200/.

** Последнее утверждение Дж. Белла ошибочно. О производстве оружия в Черкесии см. дальше.

бурка (по-черкесски джако, по-татарски ямач и по-армянски япинджи). Полным вооружением считается, кроме ружья и пистолетов, кольчуга (афе), небольшой шлем (кипха) или большой (таш>, железные перчатки (аштельт), нарукавники (абшумбух). Если они выезжают в поле или наносят визиты, то бывают вооружены луком и колчаном со стрелами. Щит же у них не распространен. Все их оружие вообще прекрасного качества, но очень дорогое. Комплект оружия князя оценивается примерно в две тысячи рублей серебром" /Клапрот, 266/. Это описание дополняет Жан-Шарль де Бесс, венгерский ученый, предпринявший в 1829 г. поездку на Кавказ так же с научными целями. "Когда черкесы одевают парадную форму, они носят кольчугу, называемую афех, маленький шлем, кипха; их манто, бурка, делается из мохнатого войлока; черкесы называют его джако, а татары — ямаче; простолюдины носят кусок козьего меха, чтобы укрываться от дождя; в плохую погоду они носят на голове своеобразный капюшон, именуемый башлык. Свои ружья, "молоток" они носят на ремне и укрывают в кусок козьей или барсучьей шкуры, не пропускающей воду и влагу. К поясу, "каес", они прикрепляют единственный пистолет; спереди на поясе висит длинный кинжал, а на боку — сабля. Подобное черкесское вооружение перенято даже офицерами черноморских казаков и на всей Кавказской линии" /Бесс, 335/. Кольчуга и другие части защитного вооружения надевались при походах или в торжественных случаях. Повседневно черкесские воины носили костюм, общий Для всех слоев общества. Он состоял из рубашки, двух кафтанов, штанов, ноговиц, обуви и шапки. Этот костюм был очень удобен в обычной, будничной жизни, для верховой езды и военных походов. Недаром он был перенят у черкесов другими народами Кавказа, а также русскими казаками.

Генерал-лейтенант И. Ф, Бларамберг, несколько раз побывавший на Северном Кавказе в 1830—1840 гг. и тщательно изучивший этот край по сведениям, собранным в штабе Отдельного Кавказского корпуса, писал: "Главная роскошь у черкесов состоит в их оружии; хотя их особенно интересует само качество оружия, они все же неравнодушны и к богатому украшению оружия. Их сабли, кинжалы, пистолеты, ружья, сбруя и так далее покрыты украшениями из серебра и золота превосходной работы. Седла и ножны шашки украшены галунами. Они никогда не продают свое лучшее оружие, и оно обычно переходит но наследству от отца к сыну" /Бларамберг, 364/.

Так как оружие имело высокую материальную ценность, то оно играло большую роль при жизненно важных расчетах. В плату за невесту — калым — всегда входило оружие. Д'Асколи, возглавлявший в 1625—1634 гг. доминиканскую миссию в Каффе, писал: "Отцам и братьям намеченных девушек молодые чиркасы дают в приданое некоторое количество коней, кольчуг, красивых мечей, платьев, серебряных чаш, смотря по тому, сколько они потребуют того или другого" /Д'Асколи, 65/. Но и позже условие осталось прежним. У П. С. Потемкина, командующего Кавказским корпусом, находим (1784 г.): "Жених должен платить за невесту калым, то есть вывод, рыцарскими доспехами, как-то: панцирями, наручами, ружьем и тому подобным" /Потемкин, 362/. О калыме, состоявшем в XIX в. из скота и оружия (сабель, ружей, кольчуг), пишут Г.-Ю. Клан-

Рис. 15. Г. Гагарин. Кабардинец.

Рис. 16. П. С. Руссель. Черкесы. 40-е годы XIX в.

рот, Ж.-В. Тэбу дс Мариньи, посещавший причерноморскую Черкесию в 1818—1824 гг. И. Ф. Бларамберг сообщил более подробно, из каких видов оружия состоит калым: у князей и дворян обязательны кольчуга, шлем, боевые перчатки и налокотники, шашка, мальчик-раб, восемьбыков, конь, лошадь; остальная часть калыма выплачивалась в виде 20быков, ружья и пистолета. У простолюдинов непременную часть калыма составляли ружья с серебряной насечкой, две лошади, два быка, 10 баранов и коз, медный котел; остальное в виде рогатого скота выплачивалось в течение трех последующих лет /Бларамберг, 383/.

Таким образом, мы видим, что в дворянский обязательный калым и в XIX в. входили защитный доспех и шашка, а в простонародный — ружье, т.е. по-прежнему дворянин был всадником в защитном вооружении, а простолюдин — стрелком из ружья. Оружие входило также и в уплату штрафа за убитого. В плату за кровь дворянина включались панцирь, шлем, шашка, налокотники, ружье, серебряный кубок, хороший конь, 23 лошади, быки /Дубровин, 230/. Немного иной набор приводит И. Ф. Бларамберг: шлем, кольчуга, шашка, хороший конь, семь рабов и другое имущество /Бларамберг, 393/. Как видим, в части, касающейся оружия, эта плата совпадала.

Оружие играло большую роль при свадебном обряде. Во время свадьбы устраивались скачки и стрельба в цель; в песнях, которые пелись на свадьбах, прославлялась воинская доблесть. На свадьбу мужчины приходили в кольчугах. Свадебный поезд — арбу с невестой — сопровождали всадники с песнями и стрельбой из ружей и пистолетов. Выстрелы, дым от которых стлался туманом, постоянно звучали во время свадьбы. Мастерски исполненный танец или музыка в знак одобрения сопровождались пальбой. "Даже к такому, казалось бы, мирному развлечению, — писал Д. Белл в 1837 г., —должно всегда здесь примешиваться нечто воинственное: так, ежеминутно раздавались выстрелы из пистолетов над кругом танцующих, и непрестанно этот круг находился под угрозой быть прорванным под натиском всадников (некоторые вожди принимали в этом участие, но никто из них в танцах), которых, однако, сдерживает кучка молодых пеших людей, старающихся визгом и ударами ветвей пугать коней" /Белл, 481/.

Оружие составляло главное убранство комнаты. Существовал обычай, согласно которому черкесы, входя в дом, "отдают слугам все свое оружие, которое тут же развешивается на стенах рядом с оружием хозяина", они "оставляют при себе только кинжал, с которым не расстаются никогда". Дом натухаевского князя Индар-сатлу имел "гостевое помещение, где стены были украшены саблями, кинжалами, луками, стрелами, пистолетами, ружьями, шлемами и большим числом кольчуг". "При входе с нас также было снято оружие", — сообщал Тэбу де Мариньи /Мариньи, 296, 307/. Французский ученый Дюбуа де Монпере, посетивший Черкассию в 1833 г. и подробно ознакомившийся с ее жизнью, подтверждает, что "единственным украшением стен жилища князя является оружие всех видов, кольчуги, луки, стрелы и т.п., развешанные на гвоздях". И добавляет: в доме "одежда и оружие развешиваются на деревянных крюках" /Монпере, 436, 438/. По словам Джемса Белла, стены комнаты в черкесском доме "покрыты циновками прекрасной работы", "на них

Рис. 17. Кабардинец в старинном вооружении. 1883 г.

тесно располагался ряд деревянных колышков для того, чтобы вешать на них оружие гостей" /Белл, 464/.

Итак, значительная численность вооруженных отрядов, участвовавших в постоянных набегах, усобицах, борьбе за независимость, многообразный состав вооружения, разработанная система обучения военному искусству, высокий социальный престиж воина, социальное неравенство разных слоев в праве на владение теми или другими видами оружия, наконец, роль оружия в общественном быте — все это говорит о большом весе военного уклада в жизни черкесов. Естественно, что в подобном обществе важное значение придавалось производству и ввозу вооружения, а также его традиционно развитому украшению.

Производство и украшение оружия

На основании изучения археологических и письменных источников исследователи истории черкесов пришли к выводу о существовании у них со времени раннего средневековья ремесел, связанных с обработкой металла, — кузнечного и серебряного. Именно они вышли за рамки домашней промышленности и достигли уровня профессионального ремесла. Кроме мирного применения, эти ремесла специализировались на производстве оружия, были тесно связаны с его изготовлением и украшением.

Городов у черкесов не было, ремесло носило сельский характер. Существовали крупные селения с развитым ремесленным производством. О подобных населенных пунктах сообщил в 1666г.Эвлия Челеби.Вовсех домах большого селения племени шегаке, состоящего из 550 домов, писал он, "есть очень способные.

ловкие, искусные люди, рукам которых не чуждо ни одно ремесло". В другом большом селении, Субай, ставке князя племени хатукай, насчитывавшем 500 домов, все население — ремесленники, хотя лавок там не было. "Все работают дома. Здесь же находятся и все мастера". Турецкий путешественник посетил также большое селение племени бесленей, "достойное называться городом", в котором живет "народ искусных умельцев", и крупное селение в Большой Кабарде близ берега реки Кумы, где "народ весьма искусный: каждый у себя в доме занимается ремеслом". Он даже отметил, что существуют племена, для которых ремесло было главным занятием Так в селениях племени анами принадлежащего к темиргоевцам, "все население — • народ ремесленный", еще два племени — такаку и

венных народов, большинство из них не имеет ни оружия, ни снаряжения. Это ремесленные народы, среди них существуют искусные портные, есть и кузнецы /Челеби, 11,56,65,69,71,76-78,86/.

Специализированных центров с кузнечным, оружейным и ювелирным производством в Черкесии, по-видимому, не возникло, в противном случае они, хотя бы однажды, были упомянуты посещавшими ее иностранцами. Сырье для металлических изделий добывалось на месте, а частично ввозилось извне. О добыче и переработке руды в Черкесии сообщают французский комиссант Ж.-Б. Тавернье и немецкий врач и путешественник Э. Кемпфер*. Ж.-Б. Тавернье пишет: "Они все настолько трудолюбивы, что сами добывают железную руду, которую затем расплавляют и из которой изготовляют различную домашнюю утварь" /Тавернье, 81/. Э. Кемпфер ему вторит: "Они очень трудолюбивы и добывают даже железо из рудников, которое они также куют и изготавливают из него всякого рода орудия" /Кемпфер, 11*/*. И. Ф. Бларамберг полагал, что, поскольку черкесы "не имеют представления о геологической разведке и эксплуатации шахт, они используют только такие минералы, с помощью которых можно получить металл без особого труда". "На территории абадзехов, — продолжал он, — у подножия горы Ногокоссого имеется самородное железо в форме крупного песка; абадзехи собирают его и без особого труда выплавляют в виде слитков, пригодных для использования в различных целях. В недрах земли черкесов имеются также медь, свинец и серебро, но в малых количествах" /Бларамбсрг, 371/. Железную руду, залегавшую в долине реки Шавдан, в Балкарии, в Чегемском ущелье, жители переплавляли и смешивали со свинцом, который добывали в выработках горы Экаргадзейтау (Свинцовая гора); из полученного сплава отливали пули. Еще одно место свинцовых разработок находится на горе Иси-хонг в Балкарии по пути в Дигорию /Клапрот, 255, 257/. Железо производилось методом сыро го дутья; его доводили до мягкого состояния, поддававшегося ковке. Из местного металла изготовлялись сельскохозяйственные орудия, предметы домашней утвари и оружие. Как писал Тэбу де Мариньи, "кузнецы выковывают ножи, топоры и гвозди" /Мариньи, 308/. Профессия кузнеца была широко распространена в Черкесии и пользовалась большим уважением.

С профессией кузнеца связаны различные легенды и поверья. Покровителем кузнецов считался Тлебс /Тлебц/ — бог железа и оружия. Существовало предание, согласно которому Тлебс был кузнецом, отличавшимся святой жизнью и изготовлявшим такие сабли, которые рассекали целые горы железа. По преданию, Тлебс похоронен в лесу и его могила посыпана железными опилками Тлебс очень любим народом, его имя произносится как клятва. В праздник, ему посвященный, черкесы молились, лили хмельные напитки на лемех и топор; после этих обрядов ели, пили и предавались забавам, главной из которых была стрельба в цель, преимущественно в яйцо, поставленное на видном месте. К Тлебсу прибегали с молитвой об излечении раненого /Дубровин, 109/.

Местного сырья для производства оружия и сельскохозяйственных орудий не хватало, поэтому значительное количество металла и готовых металлических изделий ввозилось из-за границы. С XII в. большую роль во внешней торговле Черкесии стали играть генуэзские колонии. Генуэзские купцы проникали на северные и восточные берега Черного моря, плавали по Кубани. В XIII-XIV вв. они основали ряд поселений в Крыму и на Кавказе. На Северном Кавказе самыми крупными колониями были Матрика, Мапа (Анапа), на Кубани — Копа** и др. Генуэзские торговые фактории основывались и в глубинных районах Черкесии. Генуэзцы в обмен на черкесских рабов, продукты земледелия и скотоводства поставляли черкесской знати шелковые и бархатные ткани, пряности, золотую и серебряную посуду, различные изделия из металла. Оружие составляло существенную часть генуэзского экспорта. Память о тех временах сохранилась даже и в начале XIX в. Тэбу де Мариньи писал: "Я видел много оружия производства европейских мастеров, между прочим, много венецианских и генуэзских сабель, кроме тех, что приходят к ним по торговым путям, причем у них есть старинное оружие, большинство из них найдены в могилах, и легко можно определить время их службы, если видишь, что их ширина зачастую уменьшилась на одну треть" /Мариньи, 308/. После турецкого завоевания генуэзцы были вытеснены с Черноморского побережья Кавказа. Их города-колонии пришли в упадок; главными торговыми партнерами для Черкесии стали Крым и Турция, а центрами этой торговли — Тамань и Тсмрюк. Через эти пункты проходили почти все товары, ввозимые в Черкесию. О торговой роли Темрюка и Тамани сообщает французский путешест-

* Оба автора Черкесию не посещали, тексты же их сообщений настолько близки между собой, что возникает мысль об использовании ими какого-то общего источника.

** Копа находилась в устье Кубани при реке Прокопе, на месте современной станицы Славянской; Матрика также находилась в устье Кубани.

веннк Абри де ля Мотрэ, посетивший Черкесию в 1711 г.: "Тамань хотя и небольшой, но очень населенный город. Его можно было бы назвать колонией армян, грузин, мингрелов и черкесов, так как они составляли большую часть его населения, что наблюдается также в Темркже". Он пишет, что черкесы, живущие в Крыму, Темрюке и Тамани, ведут торговлю во внутренних областях Черкесии, покупают там рабов, лошадей и другие товары, в число которых входят сабли и ножи. Турецкие купцы ждут их на пристанях Керченского пролива и покупают у них товары /Мотрэ, 125, 122/. В книге, посвященной исследованию черноморской торговли, Карл Пейсонсль рассматривает также черкесский экспорт и импорт. По его данным, в 1750—1760 гг. в Черкесию через Тамань были ввезены 3 тыс. кинталов* свинца для ружейных и пистолетных пуль и для груза к удочкам; от 2 тыс. до 3 тыс. кинталов железа в брусках (полосах), 500—600 окк** олова. Доставлялись и готовые изделия из металла: от 30 тыс. до 35 тыс. кос из Германии, 3 тыс. пар стремян из Бахчисарая и Ахмешида (Симферополя), от 3 тыс. до 4 тыс. лошадиных удил, 4 тыс. наборов подков с гвоздями для лошадей, от 5 тыс. до 6 тыс. крымских ножей, из Бахчисарая тысяча ружейных стволов/Пейсонель, 183, 184,193—195/. Г.-Ю. Клапрот сообщает об иных источниках поступления оружия в Черкесию: "Часть оружия они получают от турок, часть — из Грузии, у них есть большой запас дорогостоящих старых венецианских и генуэзских мечей и пистолетов" /Клапрот, 266/. Тэбу де Марнньи сообщает о ввозе других видов оружия: "Шлемы, кольчуги и луки приходят к черкесам из Персии и Константинополя; они покупают их мало. Обычно турки поставляют черкесам дула ружей и пистолетов и лезвия сабель, которые черкесы затем налаживают на свой манер". И продолжает: "Большая часть наконечников и прекрасных кинжалов, которыми они пользуются, делается далеко проживающей народностью кумыков" /Мариньи, 308/. Дюбуа де Монперс называет среди товаров, ввозимых турками в Черкесию, порох, свинец, ружья, сабли, пистолеты /Монпере, 454/.

Итак, кузнечное и оружейное дело было развито в Черкесии. Мастера работали частично на местном, частично на привозном сырье. Ввозилось не только сырье, ной готовые изделия — сельскохозяйственные орудия, предметы конского снаряжения, турецкое и крымское оружие, а также полуфабрикаты для изготовления оружия: стволы, клинки. Черкесские мастсра-оружейники достигли высокого уровня профессионализма. По отзыву Лапинского, "кузнецы очень многочисленны в стране. Они почти повсюду оружейных и серебряных дел мастера и очень искусны в своей профессии: это почти непостижимо, как они с их немногочисленными и недостаточными инструментами могут приготовлять превосходное оружие. Золотые и серебряные украшения, которые вызывают восхищение европейского любителя оружия, изготовляются с большим терпением и трудом скудными инструментами" /цит. по: Гарданов, 109/. О том, что производство оружия было широко развито у черкесов, свидетельствуют рассказы русских солдат, бывших в плену у черкесов. Они утверждают, что почти в каждом ауле были мастера-оружейники. Оружейники удовлетворяли главным образом спрос внутреннего рынка, но значительная часть их изделий шла на продажу терским и кубанским казакам и офицерам Кавказской армии. Г. И. Филипсон *в* своих воспоминаниях отмечал, что в период Кавказской войны "черкесское оружие носили всегда и все офицеры" российской армии. "Оружие имело условную цену, иногда до нелепости высокую. Холодное оружие было действительно недурно... Огнестрельное оружие было гораздо хуже: кремневые замки винтовок и пистолетов были старинной очень неудобной системы. Наружный вид и отделка оружия были своеобразны и очень красивы" /Цит. по: Гарданов, 108, 109, 111/. На народных собраниях закубанских племен вовремя Кавказской войны принимались постановления о запрещении продажи оружия в Россию.

С появлением огнестрельного оружия понадобилось организовать производство свинца для пуль и пороха для зарядов. Согласно Эвлии Челеби, члены племени шегаке "сами изготавливают черный порох"/Чслеби, II, 58/.Г.-Ю. Клапрот писал; "Порох ("гин") они (черкесы. — *Э. А.)* изготавливают сами, как почти все кавказцы. Селитру ("гинхуч"или"гин-чух") они часто добывают в горах в натуральном виде, а частично выщелачивают ее из подстилок в стойлах скота и сами варят ее" /Клапрот, 266/. С. М. Броневский, пожалуй, уточняет это свидетельство: "Черкесы приготавливают также порох и всякий для себя делает селитру из быльника (бурьяна), в июле собираемого, который, очистив от листьев и отростков, один стебель сжигают" /Броневский, 142/. Лапинский указывал, что большое число семейств закубанских адыгов занималось исключительно производством пороха; селитра для изготовления его добывалась на месте, а сера ввозилась из-за границы /Цит. по: Гарданов, 109/.

Черкесский ученый А. Хан-Гирей писал в 1836 г., что в Черкесии "в каждом ауле в небольшом количестве приготавливают порох" /Хан-Гирей, 266/.

Но изготовляемого в стране пороха не хватало, его также ввозили из-за границы. К. Пейсонель сообщает, что в Черкесию через Тамань ввозится "большое количество пороха из Каффы и Константинополя; самый плохой продается по 20 пара*** за окку; французский, когда удается его привезти, стоит до 60 пара, английский не имеет цены" /Пейсонель, 194/. По словам Г.-Ю. Клапрота, "кремни у них редки, их они по большей чаСти получают от русских" /Клапрот, 266/. И кожу для ружейных чехлов ввозили из Крыма: от 1000 до 1500 кож вобрез-

* Кинтал — турецкая мера веса, равная 44 оккам.
" Окка — турецкая мера веса, равная 1.28 кг.
*** Пара — мелкая турецкая монета, составляющая 1/40 пиастра — 2 "».

ках по 40 пара за штуку /Пейсонель, 193/.

Другой отраслью, в которой черкесские мастера достигли высокого совершенства, было серебряное и ювелирное дело. Существовало несколько видов работ: изготовление золотых и серебряных чаш, женских украшений* и отделка оружия. Еще Д. Интериано писал, что у знатных людей в домах "имеются массивные золотые чаши, стоимостью от тридцати до пятисот дукатов, также и серебряные, из которых они пьют с величайшей торжественностью". "Если же случится им (знатным черкесам) приобрести в качестве добычи или иным путем золото или серебро, то сейчас же они его тратят на тс чаши, о которых я говорил выше, или же на украшение седла, обычней же всего — на украшение оружия" /Интериано, 49, 50/. Высокая престижность оружия требовала тщательного его украшения. И черкесы достигли в нем очень большого мастерства. Абри де ла Мотрэ сообщал в 1711 г.: "Черкесы, в особенности жители гор, ведущие торговлю с помощью обмена, не знают ни цены, ни употребления серебра; они пользуются им только для плавки и выделки украшений на рукояти своих ножей или сабель, что превосходно им удается" /Мотрэ, 133/. Тобу де Мариньи отмечал: "Серебряных дел мастера украшают оружие, рожки для пороха, пояса и т.п. Трудно представить себе степень совершенства этой работы, красоту и правильность рисунков, наносимых на металле чернью с помощью кислоты" /Мариньи, 308/. К этому можно прибавить наблюдение Дюбуа де Монпере: "Единственный промысел, который у них развит довольно высоко, это выделка золотых и серебряных изделий. У них есть очень искусные мастера, особенно по обработке серебра и рисунку на черненом серебре; черненым серебром они покрывают рукоятки пистолетов, сабель, ножны кинжалов; они умеют также насекать узоры (выделывать дамасскую сталь) на стволах ружей" /Монпере, 454/. С. М. Броневский в 1810 г. писал: Серебряники "наводят чернь с золотою насечкою на серебре и стали для конских уборов и других оружейных украшений на такой же образец и едва ли с меньшим искусством в отделке, как работают в Великом Устюге" /Броневский, 141/. Джемс Белл в дневнике за 1837 г. отмечал, что в селении Агсмуг, где он тогда находился, проживал пожилой мастер, который "проводил много времени, выполняя искусные, тонкие работы из серебра". Он сумел очень хорошо починить музыкальный ящик для Белла /Белл, 473/. А. Хан-Гирей добавлял: "В Персии и Турции и в других местах Азии вы найдете оружие более богатое, нежели в Черкесии, но с таким прекрасным вкусом обработанных там не увидите.

Серебряные изделия достойны удивления по прочности и чистоте отделки. Чернь и позолота, с величайшим искусством на них наводимые, превосходны в полном смысле этого слова, и, что важнее всего, эта чернь и эта позолота почти никогда не сходит" /Хан-Гирей, 265—266/.

В конце XVIII — первой половине XIX в. серебро к адыгам поступало из России через купцов, причем время наиболее интенсивного ввоза приходится на 1842—1845 гг. "За Кубань и горские деревни" в эти годы было ввезено 203 золотника и 8067 литров*"серебра. После 1846 г. ввоз прекратился и в качестве материала для новых изделий использовались старые вещи /Унарокова, 100/.

Итак, в XIX в. важной отраслью деятельности серебряников было украшение оружия: шашек и кинжалов, ружей и пистолетов, а также разных предметов снаряжения — поясов-портупей, пороховниц, газырей и т.п. Много украшений производилось для седел — оковки и накладки, и для конской упряжи — бляшки, пряжки и т.п. До 60-х годов XIX в. черкесские ювелиры полностью удовлетворяли потребности жителей в украшении и изготовлении изделий из серебра. В 1870—1880-е годы в черкесских селениях появляются дагестанские мастера. Они приезжают на заработки и привозят готовые изделия, свои и своих односельчан. Обычно они работали по нескольку сезонов, иногда же поселялись навсегда. С их появлением число серебряников в Центральном и Западном Кавказе увеличилось. В итоге 8 1880-х годах в Пятигорском отделе работали 17 мастеров, в Нальчикском округе — 47. Заработки у мастеров были хорошие, от 2 до 3 рублей в день /Мамбетов, 82,83/.

Необходимо отметить участие женщин в украшении черкесского оружия, производстве предметов обихода воинов и их одежды. Еще Д. Интериано писал о занятиях благородных черкешенок: "Знатные женщины у них не занимаются никакой работой, за исключением вышивания и украшения кожаных изделий; они расшивают узорами кожаные кисеты для огнива и очень красивые кожаные же кушаки". И еще: черкесы имеют при себе на боку свое снаряжение, "а именно огниво в красивом кожаном кисете, который делают и расшивают им женщины" /Интериано, 49, 51/. У Таверные находим сообщение о труде кабардинок: "Они делают много вышивок золотом и серебром для украшения лошадиных седел, колчанов, луков, стрел" /Таверные, 81/. К этому можно прибавить и свидетельство 1683 г. Э. Кемпфера: "Знатные женщины вышивают золотом и серебром чепраки, колчаны, повязки или носовые платки"/Кемпфер, 117/. В XVIII—XIX вв. положение не изменилось. По-прежнему все нужные для жизни изделия изготавливались в семье, и по-прежнему очень важную роль играл женский труд. Вот как об этом пишет Тэбу дс Мариньи: "Внутри ограды каждого жилища производится все, что необходимо для его обитателей. Женщины там заняты тем, что делают из светлой пряжи сукно, напоминающее фланель; бурки, седельные подушки, полотно, одежду, обувь, галуны, ножны для сабель, чехлы для ружей и пистолетов. Черкесские княжны вовсе не освобождены от этих работ; наоборот, для них славой является выделиться, опередить в своем искусстве других" /Мариньи, 308/.,

Итак, женским трудом производилась вся одежда и обувь, в том числе черкески, бурки, наговицы, перчатки; все кожаные принадлежности военного снаряжения: подушки для се-

наличья и колчаны для луков и стрел, а впоследствии, с распространением огнестрельного оружия, чехлы для ружей, кобуры для пистолетов.

* Черкесские мастера делали разнообразные украшении к женскому костюму: пояса, нагрудники, застежки для воротника, украшения на [апочку, серьги, перстни, кольца.

** Литр — весовая единица, колебавшаяся от 327 до 426 г.

Орнаментика на оружии

Оружие, хранящееся в музеях и определяемое мною как черкесское, в большинстве не имеет ни надписей, ни музейных паспортов, сообщающих именно о черкесском его происхождении. Лишь немногие экземпляры подписаны специфически чеченским именем М4СТСLTI Поначалу только орнаментика служила признаком, позволявшим судить о черкесском происхождении вещи. Орнамент, украшающий черкесское оружие, не представляет собой чего-то специфического, он характерен и для костюма, тканей, обуви, деревянной утвари и других предметов домашнего обихода и аналогичен орнаментике женских украшений, которые очень важны для определения, так как имеют специфические национальные признаки даже в своей форме. Сопоставление орнамента на оружии с орнаментом на серебряных изделиях, тканях, деревянных и металлических изделиях позволяет говорить о черкесском происхождении большой группы оружия. Выделив эту группу первоначально по орнаменту, при дальнейшем изучении мы находим свойственные ей конструктивные признаки. Теперь можно выделить как черкесское уже и не орнаментированное оружие. Однако надо иметь в виду, что другие народы Западного и Центрального Кавказа — абхазцы, карачаевцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши — в орнаментике имели много общих черт с черкесами. Поэтому термин "черкесский" следует понимать в более широком смысле, распространяя его на весь Западный и Центральный Кавказ. Рассмотрим

мента, встречающегося на оружии и других предметах черкесского изготовления.

Стиль орнаментации черкесского серебра — анималистический и растительный с применением геометрических форм. Черкесской орнаментике присущ крупный и редкий рисунок, при котором остается много свободного фона, подчеркивающего монументальность рисунка /Шиллинг, 1840, 158/. Техника украшения серебра — гравировка и чернь. Гравировка, по-видимому, наиболее ранняя техника,знакомая адыгам; се мы видим на изделиях местных мастеров из Белореченских курганов (XV в.), а также на шлемах, налокотниках и рукьях XVIII в. Фон у этих изделий канфарен точками (т.е. на нем нанесены точечные углубления). В XIX в. преобладающей техникой становится чернь. Основной рисунок создавался свободно расположенными сочными чернсвыми линиями, которые с обеих сторон отчеркивались линиями вторичной гравировки. В украшении фона присутствуют два варианта: его поверхность покрывалась мелкими гравированными зигзагами, наносимыми штихелем; или фон превращался в составную часть орнамента — заполнялся гравированным стилизованным растительным узором.

Наиболее распространены следующие варианты черкесского орнамента:

1. Одним из наиболее древних элементов черкесской орнаментики является стилизованное изображение баранього рога. Оно присутствует на бляшках из Белореченских курганов* /Веселовский, 1898, 6, рис. 33/. В изделиях XIX в. рог представляет собой закрученные в разные стороны спирали С утолщением в виде точки на конце. Нередко от спирально закрученных рогов отходят новые парные завитки, образуя в местах раздвоения стилизованный восточный двухлепестник. В виде рога делались иногда женские укра-

2. Наиболее распространенный элемент в украшении серебра — это запятаеобразные лепестки, попарно соединенные головками. В центре головки нередко помещена точка. Лепестки — мотив, присутствующий на пластинках из Белореченских курганов /Веселовский, 18, рис. 88а'; 25, рис. 123/. Книмпоформе очень близки плоские сердцевидные подвески из Пятигорских курга-

Рис. 18. Стилизованный баранй рог
а, б. Детали белореченских поясов. Конец XIV — XV в.;
в. Застежка нагрудника XIX в.; г. Деталь украшения пистолета XIX в.; д. Половинка пряжки женского пояса XIX в.; е. Наконечник ножен кинжала XIX в.

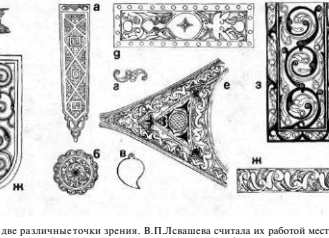


Рис. 19. Запятаеобразные завитки.
а, б. Детали белореченских поясов конца XIV — XV в.;
в. Подвеска из Пятигорского кургана XVI — XVII вв.;
г. Детали конского убора XIX в.; д, е, ж. Детали украшения шлемов XVIII в.; з. Устье ножен кинжала XIX в.

* На происхождение изделий из Белореченских курганов существуют две различные точки зрения. В.П.Лсвашева считала их работой местных мастеров/Левашева. 197—202/; М.Г.Краморовский определяет их как привозные "латинские" /Крамаровский, 155—161/. В любой случае эти изделич бытовали у адыгов и XIV—XV нв. и могли оказать влинние на формирование адыпжои орнаментики более позднего времени.

нов, датируемых XVI—XVII вв. /Нагоев, 24, рис. 5 (7—8); 29, рис. 10 (7); 39, рис. 15/. Такого же типа лепестки мы видим на турецком ружье XVII в. из собрания Оружейной палаты Московского Кремля. На серебре XIX в. форма лепестков различна: иногда они очень короткие, иногда — вытянутые, расположенные параллельно другу другу или под углом. Они составляют самостоятельный узор или вписываются в черневые овалы и рамки. Чаще всего рисунок выполнен гравировкой, но встречаются и чернью, с белой или черной точкой в головке. Вариантом этого орнамента является крупный раздвоенный завиток с рельефно очерченной головкой; головки завитков нередко соприкасаются. Орнамент выполнен без черни, гравировкой или чеканкой. Он украшает шлемы, мисюрки, налокотники, некоторые ружья. Часть из них датирована концом XVIII в., остальные не имеют датировки. На более поздних вещах подобный орнамент не встречается.

3. Очень распространен орнамент, построенный на сочетании черни и гравировки, когда основной рисунок выполнен чернью, а дополнительный — гравировкой. Онпредставляет собой черневые замкнутые круги или овалы правильной или немного сплющенной с боков формы. Круги или овалы образуют своеобразные двойные или тройные рамы, между которыми помещен гравированный рисунок: соединенные в гирлянды запятаеобразные лепестки с то[1] ками в головках или стилизованные стебли с листочками. Иногда внутренние круги превращаются в каплевидные медальоны, а внешние — в фигурную рамку.

4. Один из древних адыгейских орнаментальных мотивов — это изображение тамги, родового знака, которым клеймили скот. Е. М. Шиллинги В. П. Пожидаев считали тамгу одним из источников, создавших адыгейскую орнаментику. Стилизованное изображение тамги Шиллингвиделв симметричной фигуре с квадратом или ромбом в центре, от которого в противоположные стороны отходят по два рогообразных завитка. Он встречал этот узор на мешочках, кисетах и других мелких вещицах /Шиллинг, 1940, 159/; к ним можно прибавить и такие изделия из металла, как белореченская бляшка, серебряные изделия XIX в. — пояса, нагрудные украшения, головки шашек. Изображение тамги чаще можно видеть на предметах конского снаряжения — сбруях, седлах и т. п.; нередко оно и на колчанах, женских поясах, головках шашек. Тэбу де Мариньи писал, что он заметил на рукоятке одной из сабель, принадлежавших князю Мехмету Индар-оглы, фигуру, похожую на русскую букву "т", которая являлась его родовым тавром/Мариньи, 302/.

5. Весьма распространен в адыгейской орнаментике мотив — трехлепестник. В Белореченских материалах есть поясные наконечники, заканчивающиеся таким трехлепестником /Весселовский, 1898, 7, рис.46, см. рис.1). На серебре XIX в. — на подвесках, газырях, оружии — также присутствует этот трехлепестник (на оружии, как правило, в сочетании с каким-либо еще элементом орнаментики).

6. Древним^элементом черкесского орнамента являются четырех-, шести-, восьмилепестковые розетки. Они имеются и на Белореченских бляшках /Весселовский, 1898, 7, рис. 486; 27, рис. 134; 29, рис. 164а; 31, рис. 174; 34, рис. 1876; 44, рис. 226а; 59,рис. 290д/и на серебре XIX в. — на пряжках женских поясов, и на головках шашек, где образуют центральную часть рисунка.

7. Часто встречаются солярная розетка и круги, заполненные сеткой; условное название этих кругов — "решето" или "сито". Чаще всего они присутствуют в украшении огнестрельного оружия.

8. Поверхность серебряных изделий XIX в. почти всегда украшена небольшими полусферическими шляпками, иногда гладкими, но большей частью покрытыми черневыми полосками. Характерно, что в Белореченском материале довольно много небольших серебряных пластинок, украшенных по контуру, а иногда и в центре крупными шляпками гвоздиков. В. П. Левашева считает, что такие пластинки служили для украшения конской сбруи /Левашева, 199/. В позднее время приемы украшения, распространенные среди кочевников, видимо, вошли в адыгский стиль, где совместились и орнаментальные и вогнуто-накладные способы украшения.

9. Одним из наиболее древних и любимых украшений серебряных изделий была филигрань. Среди Белореченских изделий женские туалетные приборы имеют напайные филигранные розетки из крученой проволоки и крупную зернь, края женских поясных пряжек окаймлены филигранными плетенками /Весселовский, 1898, 44, рис. 226а; 47, рис. 2376; 52, рис. 257/. Такая же плетенка обрамляет пряжку от женского пояса, которая, видимо, была изготовлена ранее XIX в. На изделиях XIX в. эти филигранные косички заменены прокатками ложной зерни, более легкими в изготовлении. Крупные и мелкие зерневые прокатки встречаются в окаймлении и на свободном поле женских поясов, рукоятей шашек, подвесок мужских поясов; они обрамляют также гнезда для камней. По-видимому, зерневые прокатки становятся одним из наиболее любимых приемов украшения. Наряду с прокатками ложной зерни очень широко применяются украшения настоящей крупной напайной зернью в розетках из тонкой закрученной проволоки. Крупная напайная зернь стала очень модной в конце XIX — начале XX в. Сплошной зернью украшались серебряная поверхность рукоятей и ножен холодного оружия, мужские и женские пояса, нагрудные украшения и т. п. Эту технику применяли и местные адыгские мастера и приезжие дагестанцы.

На Северо-Западный Кавказ приезжает в поисках работы много дагестанских мастеров серебряного дела, главным образом лакцев и кубачинцев, а в Нальчике, Пятигорске, Кисловодске работали армянские серебряники. Эти мастера, создавая вещи для местного черкесского населения, приспосабливались к вкусам заказчиков, но, конечно, вносили много элементов своего национального искусства и своих технических приемов. Кроме того, и они сами, и приезжавшие к ним родственники и односельчане привозили изделия, нередко служившие образцами, которым следовали местные мастера. Так, в черкесские овалы вносились дагестанские стебли и розетки. Орнамент выполнялся в дагестанской, технике глубокой гравировки, а не в черкесской, почти гладкой черни с фоном, покрытым штриховкой. Вырабатывался тип орнамента, в котороомлюбимые местные мотивы — обрамление рисунка рядами ложной зерни, крупная напайная зернь в розетках, заполнявшая поверхность украшаемого предмета, черневые рамки — сочетались с куоачинеко-лакским стилизованным растительным орнаментом

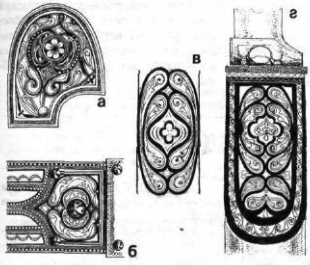


Рис. 20. Замкнутые круги и овалы
а. Головка шашки XIX в.; б. Фрагмент пряжки женского пояса XIX в.; в. Деталь украшения пистолета XIX в.; г. Устье ножен шашки XIX в.

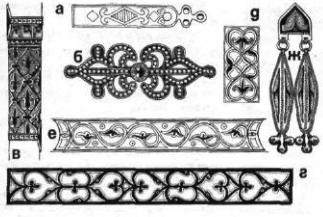


Рис. 22. Трехлепестник
а. Деталь белореченского пояса конца XIV — XV в.
б. Застежка нагрудника XIX в.
в, г. Детали украшения пистолета XIX в.
д, е. Детали украшения шлемов XVIII в.

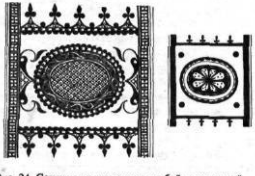


Рис. 24. Солярная розетка и сито обоймицы ружей

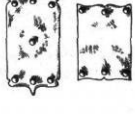


Рис. 25. Белореченская пластина с полусферическими шляпками конца XIV — XV в.

Рис. 21. Тамги
а. Фрагмент пряжки женского пояса XIX в.
б. Сумочка XIX в.
в. Детали конского убора XIX в.
г. Тамги некоторых адыгских родов

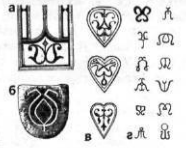


Рис. 23. Четырех-, шести- и восьмилепестковая розетки
а. Деталь белореченского пояса конца XIV — XV в.
б. Белореченская подвеска конца XIV — XV в.
в. Головка шашки XIX в.
г. Фрагмент пряжки женского пояса XIX в.
д. Обоймица ружья XIX в.

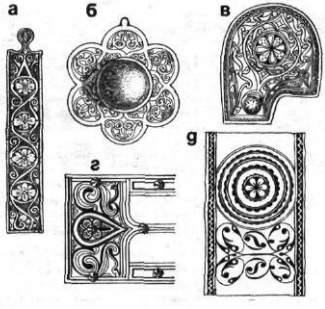
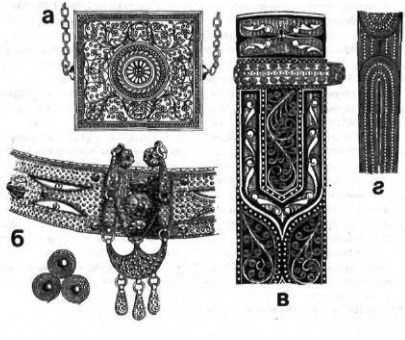


Рис. 26. Филигрань и зернь
а. Белореченская коробочка конца XIV — XV в.
б. Фрагменты пряжки женского пояса XIX в.
в, г. Фрагменты ножен кинжала начала XX в.



ветка и заросль, исполненным глубокой гравировкой, позолотой, чернью. Этот орнамент, назовем его дробным /см. гл II раздел "Лакский орнамент"/, особенно часто украшал кинжалы. Большое распространение получила сложная накладная филигрань, покрывающая всю поверхность; ее узор строится из крупных проволочек и сплошь заполняется завитками, розетками с крупными камнями и зернью.

В глубокой древности благодаря вере в магическую силу изображения орнамент играл функциональную роль, в рассматриваемое время он выражал эстетические вкусы общества.

Мастера серебряного дела

Рис. 27. Подписи черкесских мастеров серебряного дела на деталях оружия

К сожалению, история не сохранила имен черкесских мастеров раннего времени. На серебряных изделиях, славным образом на

начинаяс 40-х годовX1X в. Подписи мастеров на серебряных деталях оружия, украшенных черкесским орнаментом, позволяют восстановить хотя бы часть имен мастеров серебря-

номера и шифра музея.

"Работал Абдаллах сын Лафлаха (?) 1280" (1863/64). Шашка С орнаментом из запитаеобразных завитков (ГЭ 1918).

"Работал Абдаллах Амриxан". Пистолет с орнаментом из двухлепестников, выполненным глубокой гравировкой (ДГОМ 3366).

"Работал Абдул-Азиз 1295" (1878). Шашка с черневым галунным орнаментом и рогообразными завитками (ГИМ 798).

"Работал Абдуррахман". На клинке дата "131*#" (1901/02). Кинжал с орнаментом из

"Работал Абубекр". Пистолет с черненым орнаментом из трехлепестников и стебля с розетками и листьями (ГИМ 344).

"Работал Аклы (?) 1888". Кинжал с чер-

образных завитков (ГМИНВ 1530/Ш).

"Работал Али сын Хаджи Еакы в 1200" (1785/86). Шлем с гравированным и черне-

ков в форме запитой (l"Э 3331).

"Работал Али 1261" (1845). Пистолет с черневым рогообразным и двухлепестниковым орнаментом (ВИМАИВВС 38/423).

"Работал Али 1264" (1847/48). Пистолет с черневым орнаментом из пьющихся стеблей с двухлепестниками. Кость инкрустирована серебряными проволочками (ГИМ 123!)-

"Работал Али 1266" (1849/50). Пара пи-

<ГЭ 1003, 4758).

"Работал Али". Пара пистолетов с черне-

(ГЭЭЭЮ).

"Работал Али". Пистолет с черневым орнаментом из трехлепестников (ГИМ 1134).

"Работал Али". Пистолет с черневым орнаментом из трехлепестников. Кость инкрустирована серебряными проволочками (ГИМ 343).

"Хамран (?) 1280" (1863/64). Пистолете

(ГИМ 1531».

"Работал Атлы (?)". Пара пистолетов с черневым орнаментом из двух- и трехлепестниконисита (ГЭ 1000,4722).

"Атлы (?) 1244" (1828/29).Пороховница с черневым орнаментом из двухлепестников (ГМЭ).

"Работал Ахмед, 1861 г." Шашка С галунным орнаментом и крупнымирозетками (ВИМАИВВС 117/224).

"Работал Бэрух Ахмед". Пистолет с гра-

орнаментом (ВИМАИВВС38/318).

"Работал Асаф 1268" (1851/52). Кинжал

(ВИМАИВВС 121/356).

"Работал Асаф 1248" (1832/33). Пистолет с густым черневым цветочным орнаментом (ВИМАИВВС 38/284).

"Работал Асаф 1270" (1853/54). Шашка

пиками (ГИМ 777).

работой одного мастера.

"Работал Ислам". Шашка с гравированным галунным и запя1−аеобразным орнаментом (КБГМ3016).

"Работал Кукур". Пистолет с густым черневым цветочным орнаментом (ВИМАИВВС 38/323).

"Работал Яйкыз <?)". Ружье с черкесским орнаментом (ВИМАИВВС. 2/621).

"Работал Маган (?) 1277" (1860/61).

двухлепестников (КБКМ894).

"Работал Мухаммед". Кинжал с орнаментом из крупной зерни (ТИМ 3553).

"Работал Мухаммед 1258" (1842/43). Пи-

ников (ВИМАИВВС 38/291).

"Работал Мухаммед". Кинжал с гравированным и филигранным орнаментом (ГЭ 3378).

"Рабо.ал Мухаммед 1336" (1917/18). Кинжал с гравированным и черневым орна-

"Работал Мухаммед Али". Пистолете чер-

MAIDBC 38/390).

двухлепестников, рогообразных завитков (МИАЗ 1144).

"Работал Бек Мухаммед". Пистолете чер-

(ГИМ 15503).

"Работал Муртазали сын Салтана 1846 1262". Прибор для шашки с пустым черненым цветочным орнаментом (ДМК2552).

"Муртазали 1261" (1845). Пистолете густым черневым цветочным орнаментом (ВИМАИВВС 38/325).

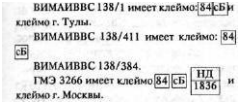
"Муртазали 1265" (1848/49). Пистолет с черневым солярным орнаментом (ВИМА ИВВС 30/330).

"Муртазали". Пороховница С черневым

двухлепестников (ГИМ 14304).

По-видимому, все четыре предмета являются работой одного мастера-

"Муса (далее неясно. — *А. Э.)* в 1796". Черкесские шлемы с серебряными накладками с орнаментом из двухлепестников, запята-


ВИМАИВВС 138/1 имеет клеймо: 84 СБ и клеймо г. Тулы.
ВИМАИВВС 138/411 имеет клеймо: 84 СБ
ВИМАИВВС 138/384.
ГМЭ 3266 имеет клеймо 84 СБ НД 1836 и клеймо г. Москвы.

РаБоталимар126Г (1К45). Пара пистолетов с черневым орнаментом из двух- трехлепестников и сита (ГЭ 999).

"Работал Омар 1262" (1845/46). Пистолет с черневым рогообразным орнаментом (ВИМАИВВС 38/285, 286).

"Работал Омар 1263" (1846/47). Ружье с

3205).

"Работал Омар 1265" (1848/49). Ружье с черневым орнаментом из вьющихся стеблей с двух- и трехлепестниками (ГЭ 2758).

"Работал Омар 1265" (1848/49). Пистолет с черневым орнаментом из вьющегося стебля с двух- и трехлепестниками (ГЭ 3023).

"РаботалПихув 1275" (1858/59)."Андреевский Пихувь 1858 года". Шашка С галунным орнаментом, черненьми стеблями с белыми завитками, солярными розетками (ПМК2323).

"Работал Расул сын Мухаммеда Сабира". Пистолет с орнаментом из черненых солярных розеток и двухлепестников (ВИМАИВВС 38/292).

"Работал Сайд Малич 1897 г". Пояс с орнаментом черкесского типа (К.-Ч. МК 535).

"Работал Хаджи Закишу". Кинжал с орнаментом, состоящим из двух- и трехлепестников и запятасобразных завитков (ГИМ 15784).

"Работал Хаджи Мафи". Пистолет с черневым орнаментом из двухлепестников (ВИМАИВВС 38/322).

"Хаджимук Мусават Бек". Пистолет с орнаментом с завитками в форме запятой (ВИМАИВВС 38/385).

"Работал Хаджи Муса". Шашка с гравированным и черневым орнаментом с солярными розетками и завитками вформе запятой <КБГМ3055).

"Работал Хаджи Муса". Ружье орнаментом из двухлепестников (ВИМАИВВС 2/587).

"Работал Хусейн". Кинжал с гравировкой и чернью. Клеймо г. Тифлиса, 1890 г. (ГМИНВ3271/Ш).

"Работал Хусейн". Шашка с очень тонким

запятой (ГЭ 2782).

"Работал Хусейн 1903 г." Кинжал с черневым орнаментом по белому фону (ВИМАИВВС 121/99).

"Работал Шариф" (Кунаев), сел. Хакуринохабль (Адыгея, конец XIX — начало XX в.). Пояс североркавказского типа с гравировкой (Частное собрание).

"Работал Шумаф. 1235" (1819/20). Шашка с завитками черкесского типа (ГМЭ 225 —Т).

Имена мастеров-серебряников второй по-

исследованиич Г. Х. Мамбетова и Б. Х. Мальбахова, М. А. Меретукова. К ним добавляем имена, собранные автором настоящей работы в 1958 г. Последние отмечены звездочкой /Мамбетов, 84-87; Мальбахов, 101 — 102; Аствацатурян, 1977, II, 153, 154, 171/.

Алоков Хажгери (вторая половина XIX в.), сел. Баксан.

* Арипшев Кайсет (род. в 1859 г., в 1958 г. был жив), сел. Чегем I. Изготавливал оправы

рямкь. Считался лучшим мастером, учился у дагестанца.

Батмен Джафар.

Бегаев Натшао (вторая половина XIX в.), сел. Хамидие.

Ходзь. Изготавливал украшения для оружия, женские украшения, пояса, сбрую.

• Дабагов Сайд (конец XIX в.>, сел. Че-

• Джандаров Хачемиз, сын Чеча Джандарова (конец XIX — начало XX в.), сел. Понежу пай, Изготавливал украшения для

* Джарщаров Чеч Элмизович (вторая половина XIX в.), сел. Понежукай. Изготавливские украшения. /

Догужаев Кады (вторая половина XIX в.), сел. Урожайное.

Долоков Сайд (вторая половина XIX в.).

Дударов А. (конец XIX в.), сел. Куркужин. С ним около двух лет проработали Кумышев Х., Ныров С., Пшуков П. Между ними существовало разделение труда: один отливал детали для пояса, другой гравировал, третий украшал чернью и т, п.

Дышеков Салих (вторая половина XIX в.), сел. Верхний Курп. Работал в Урвани.

Дышеков Шамиль (вторая половина XIX в.),сел.Терекское.

• Жалуков Меджид (род. в 1888 г.), сел.

Жемухов М. (вторая половина XIX в.), сел. Кызбурун I.

Карашаев Шамиль (вторая половина XIX в.).

Куваев Барок, прозвище ••Нафис" (конец XIX - начало XX в.), сел. Хакуринохабль.

Куйцуков (вторая половина XIX в.), сел. Старый Урух. Работал в Бал кари и (у Мальбахов&—Кудуков).

Кумышсв Х. (вторая половина XIX в.», сел. Куркужин.

Курманаев Ю., современный мастер, г.

КушховаМадина, современный мастер, г. Пальчик.

Меретуков Пак.

• Метов Асланук (1860—1937 гг.), сел. Ходзь. Изготавливал украшения для оружия, пояса, женские украшения. Работал в технике гравировки и зерни.

• Небежев (конец XIX в.), сел. Кошекабль. Учился ремеслу у дагестанцев. Изго-

Ныров С. (вторая половина XIX в.), сел.

Пшков П. (вторая половина XIX в.), сел. Куркужин.

Саблиров Х. (вторая половина XIX в.), сел. Баксан (Мальбахов), сел. Старая Крепость (Мамбетов). Работал в Гунделене.

• Темзоков Юсуп (конец XIX — начало XX в.), сел. Хатажукай. Изготавливал пояса

• Темзоков Якуб (конец XIX — начало XX в.), сел. Хатажукай. Изготавливал пояса, женские украшении, украшения для оружия; работал в основном в технике черни.

ТумовФ. (серединаX1Хв.),сел.Нижний Акбаш.

ТхакакоЗахарий.

Уджуху Нешшу.

Хабеков Нафсдз (вторая полонина XIX в.),сел.Дсйское.

• Хажуков Айтеч (конец XIX — начали

работать в сел. Ходзь-

• Хакунов Али (конец XIX — начало XX в.), сел. Хакурипохабльч Изготавливал

Хамуков Е. (вторая половина XIX в.), сел. Партан.

Хамуков Тамаша (вторая половина XIX

Шоров И. (вторая половина XIX в.), сел. Куба. Десять лет работал в Карачае.

Шкаумежев Д. (конец XIX в.), сел. Баканенок. Работал в Псыхурсе.

ТИПЫ ОРУЖИЯ
Холодное оружие

Сабли.

Наиболее ранние адыгские сабли, происходившие из села Колосовка, датируются X—XI вв. По форме они сходны со Змейскими: слегка изогнуты, имеют небольшой скос хвостовика в сторону лезвия. Верхняя часть клинка усилена елманью, иногда имеется дол. Крестовины рукояти прямые, с уплощенными луковицами на концах. У некоторых клинков конец обоюдоострый. На крестовинах рукояти и приборе ножен расположен растительный орнамент (завитки, розетки), реже зооморфный (изображение льва, хищной птицы и т. п.) /Дитлер, 127—187; Алексеева, 159, 166, 175/. Сабли XIV—XV вв. также представлены только археологическим материалом, происходящим из адыгских погребальных курганов, территориально образующих три группы; восточно-причерноморскую (от Анапы до Сочи), белореченскую, или закубанскую, и кабардино-пятигорскую.

Для большинства сабель из Белореченских курганов характерно следующее строение: узкий (3—3,5 см) и длинный (100—120 см) мало изогнутый клинок с концом в форме штыка, составляющим 1/3 общей длины клинка; вдоль клинка проходит ребро, в широкой части оно расположено ближе к обуху, в штыковой — посередине. В широкой части от ребра к обуху клинок немного утончен; обух смягчен и от ребра к лезвию резко скошен. Хвостовик клинка слегка отогнут в сторону лезвия и имеет одно, реже два-три отверстия для заклепок. Крестовина рукояти небольшая железная, верхний конец закруглен, боковые отогнуты вниз. На пяте клинка небольшие накладки, на двух из них - остатки инкрустации /Левашева, 177/. Сабли из пятигорско-кабардинских курганов очень близки к белореченским: железные, средне или мало изогнутые, довольно узкие (ширина, как и у белореченских, — 3—3,5 см), общая длина полосы — 120—130, средняя длина клинка — ПО см. Заканчиваются клинки длинным кинжалообразным острием. Хвостовик также слегка отогнут в сторону лезвия, имеет три отверстия для заклепок. Рукоять состоит из двух деревянных пластин, скрепленных с хвостовиком тремя железными заклепками. Головка рукояти отличается уплощенно-цилиндрической формой с плоским дном. Рукояти некоторых сабель инкрустированы

нышками. Прямые крестовины плотно насажены на хвостовик. Деревянные ножны обтянуты берестой

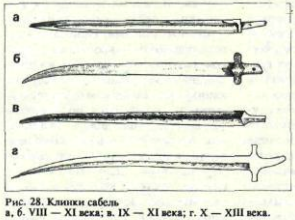


Рис. 28. Клинки сабель
а, б. VIII — XI века; в. IX — XI века; г. X — XIII века.

Рис. 29. Белореченский клинок конца XIV — XV в.
Полоса сабли со штыковым концом XVI — XVII вв.
Оружие с прямым клинком со штыковым концом.

нсиный золотой насечкой по процарапанному фону. В картуше выведена арабская надпись "Работал Хусейн".

Сабель более позднего времени (XVIII и XIX вв.) среди коллекций черкесского оружия не встречается. Единственный вид сабли, который называет Хан-Гирей, — это "сабля колчанная (дяте). Она носится при колчане, имеет ручку чешуйчатую и обыкновенно бывает оправлена в желтую медь, с искусством чеканенную. Эта сабля имеет то преимущество над шашкою, что сю можно рубить и колоть, между тем как шашкою можно только рубить"/Хан-Гирей, 243/. Таких сабель не приходилось видеть в музейных собраниях.

Шашки

Шашка представляет собой разновидность сабли, ее название имеет черкесское происхождение и означает "длинный нож". Очевидно, у черкесов и следует искать родину этого оружия. В письменных источниках слово "шашка" впервые было употреблено Джиованни де Луккой в 1625 г.; при описании оружия черкесов — "они ловко действуют шашкой"/Лукка, 71/. Если мы обратимся к археологическому материалу, то увидим, что наряду с длинной саблей со штыковым концом в погребениях XII—XIII вв. встречаются более короткие (до 1 м) малоизогнутые клинки, не имеющие штыкового конца и защиты для руки. Это, видимо, и есть ранние варианты шашки — длинного ножа. Долгое время эти два вида холодного оружия сосуществовали. В "Описании кабардинского народа" 1748 г. читаем: "А сабли и сашки припущенные у каждого кабардинца... Они при драке их с неприятелями ис пищалей стреляют каждой только один раз, а потом все саблями и сашками рубят и колют"/ОКН, 158/. В XVIII в. и в первой половине XIX в. черкесские дворяне, прежде всего кабардинцы, продолжали носить доспех, состоявший из кольчужной рубашки и рукавиц, пластинчатых налокотников и высокого шлема с низко спускавшейся на плечи кольчужной сеткой. Сабли с длинным клинком и мощным штыковым концом были рассчитаны на прокол кольчуги. Наряду с ними существовала потребность и в более легком оружии, им и явился длинный нож — шашка. Возможно, это оружие было рассчитано на отражение внезапного нападения: шашку носили на портупее таким образом, что боец одним движением вынимал ее из ножен и не меняя положения руки наносил удар. В XIX в. по мере все более широкого распространения огнестрельного оружия, все меньше пользовались кольчугой и исчезала потребность в сабле со штыковым концом. В собраниях оружия не сохранилось ни одной черкесской сабли XVIII—XIX вв.; видимо, они не производились*. Шашка осталась единственным видом длинного холодного оружия. Хан-Гирей замечает, что шашку "носят обыкновенно при ружье; кто имеет ружье, тот .юлжен иметь и шашку" /Хан-Ги-

Рис. 30. Клинки черкесских шашек XVIII — XIX вв.

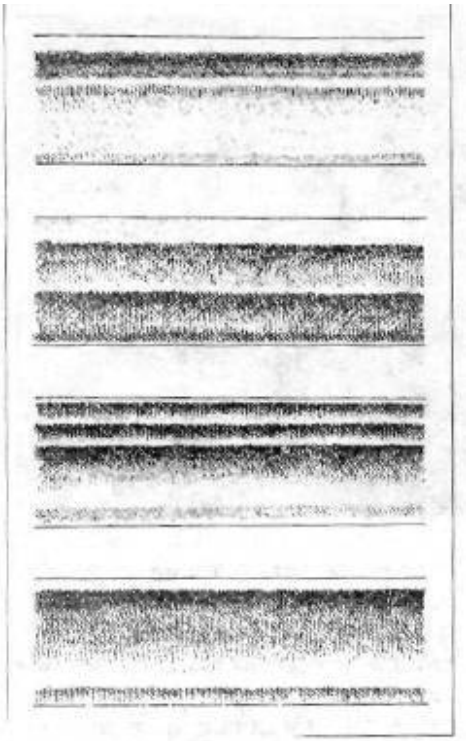


Рис. 31. Долы на клинках шашек XVIII — XIX вв.

рей, 243/. Это можно трактовать так, что шашка входит в полный комплект вооружения стрелка, не носящего защитного вооружения.

Самая ранняя известная нам черкесская шашка (15350 ГИМ) имеет дату 1713 г. Ее конструкция типична для черкесских шашек XVIII—XIX вв. Характерная ее черта — небольшой изгиб клинка. Несмотря на малоизогнутость, клинок шашки никогда не предназначался для колющего действия, на это указывает прямое, а не наклонное к лезвию расположение рукояти и отсутствие заточки обуха в конце клинка. Средняя длина клинка 72—76 см, ширина — 3 см. Таким образом, шашка имела легкий и недлинный клинок, согласно кабардинской формуле "шашка должна быть легкая как перо, упругая как лоза, острая как бритва. Кто носит тяжелую шашку, тот не надеется на умение" /А.Б.,116/. Характеризуя клинки черкесских шашек, мы должны расширить круг рассматриваемых предметов, так как однотипные клинки встречаются и на черкесских, и на дагестанских, и на грузинских, и на казачьих шашках, и на некоторых видах грузинских сабель. Материалом для клинков служила сталь. Иногда поверхность клинка была протравлена, и тогда становился виден рисунок сварочной стали. Поверхность клинков отделывалась долами, которые придавали клинку известную декоративность и облегчали его вес, не уменьшая прочности (при одинаковом весе клинок с долами за счет большего поперечного сечения может быть устойчивее к изгибам, чем клинок без долов). Форма и величина долов разнообразна: они могут быть широкими, когда один или два дола занимают всю ширину клинка; узкими, и тогда три дола занимают половину ширины клинка; долы могут быть мелкими или глубокими, но всегда полуовальной формы. Долы могут начинаться от пяты или отступают от нее на 15—25 см. На 1/4 длины клинка от острия обух сведен на нет, верхний дол исчезает и клинок получает овальное сечение. Здесь находится центр удара клинка. На нижней трети клинка помещены изображения, надписи и клейма.

По надписям и клеймам можно судить о происхождении клинка. На шашках мы встречаем клинки преимущественно западноевропейского типа, реже — клинки с арабскими надписями. Популярность на Кавказе западноевропейских клинков объясняется тем, что Кавказ очень нуждался в хорошей стали, а немецкие, итальянские, венгерские и польские клинки, попавшие сюда в XVII—XVIII вв., были хорошего качества.

Они получили широкое признание и такую популярность, что местные мастера стали придавать клинкам своей работы западноевропейский внешний вид, снабжая их клеймами и надписями, скопированными с подлинных европейских клинков. Поэтому только часть клинков западноевропейского типа, встречающихся на кавказском оружии, действительно являются подлинниками; значительная доля — это местные, зачастую очень искусные подделки, которые чаще всего выдают себя надписью. Дело в том, что кавказские мастера, копируя западноевропейские клинки, допускали много ошибок в латинских надписях, которые иногда, переходя с клинка на клинок, превращались в потерявший смысл набор знаков. На черкесских шашках (а также на шашках, сделанных в других областях Кавказа, в Дагестане и Грузии) и на некоторых саблях встречаются следующие виды западноевропейских клинков, подлинных и поддельных:

1. Клинки с изображением волчка. Клеймо "волчок" первоначально принадлежало мастерам немецкого города Пассау, изображение волка было заимствовано из герба города, который в XIV в. пассауские оружейники получили право выбивать на своих изделиях. Клеймо выполнялось глубокой инкрустацией медной проволоки. Так как клинки с этим клеймом пользовались большим спросом, то в XVI—XVII вв. появились многочисленные подражания волчкам, в первую очередь на произведениях золингенских мастеров. Изображение волчка золингенцы наносили обычной гравировкой, часто сопровождая его личными клеймами мастеров и иногда надписью "in Solingen". Изредка изображение волчка сопровождают латинские буквы "Н.М." /Ленц, 1911, 3—5, 17—19/. На кавказских шашках часто встречаются клинки с волчком. Точно определить их происхождение очень трудно. Крупней-

Рис. 32. Пассауские и золингенские волчки

Рис. 33. Кавказские волчки

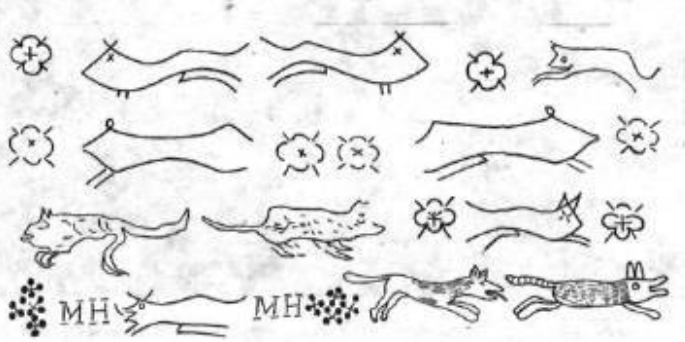


Рис. 34. Виды гурды

ший специалист по оружию Э. Ленц считал, что поддельный волчок от золингенского можно отличить по более схематичному рисунку (например, не обозначалась открытая пасть зверя). Кроме того, кавказский волчок сопровождался по бокам розетками с крестиком внутри — "пчелами", как их называли кавказцы; пчелы не делались на золингенских клинках. В этих пчелах кавказцы видели указание на участие клинка в крестовых походах /А.Б., 32, 45, 52, 53/. Иногда поддельный волчок можно определить по очень наивному изображению волка: кавказский мастер, видимо, только слышал о волчках и пытался изобразить настоящего волка.

Встречается еще одна группа кавказских волчков — клеймо волчок сопровождается инициалами "М.Н." /А.Б., 51—53/. По рассказам местных жителей, это были инициалы великого князя Михаила Николаевича, который в 1863—1881 гг. был на Кавказе наместником. Для подарков офицерам своей свиты он заказал очень хорошему дагестанскому мастеру, работавшему в Тифлисе, партию клинков, помеченных клеймом волчок и своими инициалами. Это клеймо стало модным среди конвоя наместника, и многие казаки-конвойцы начали вырезать его на своих клинках. В результате появилось много подобных волчков, которые стали называть "великокняжескими". Анонимный автор руко-

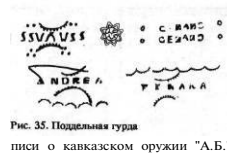


Рис. 35. Поддельная гурда

писи о кавказском оружии "А.Б." считал, что изготовлялись волчки в Дагестане, а предназначались для Чечни, где пользовались особой популярностью. Материалы оружейных коллекций этого не подтверждают, волчки встречаются на шашках с разным национальным орнаментом, украшающим прибор. Настоящие золингенские волчки встречаются на кавказских шашках, но это не старые клинки XVI—XVII вв., а изделия золингенских фабрик XIX в., изготовлявших их специально для Востока, в частности для Кавказа. Так как золингенские клинки и в XIX в. были высокого качества, то слава волчка не уменьшалась. Название "волчок" дали не только клеймам, но и самим клинкам русские, знавшие немецкое их наименование "voifklinge". Кавказцы же видели в клеймах изображение иного животного, называемого ими по-персидски "терс-майгун", что означает "несуразная (трусливая. — *Э.А.)* обезьяна" /А.Б., 31-32/.

2. Клинки с клеймом гурда. Гурда — это серповидные зубчатые линии со словом "Генуя" между ними и тремя и более точками по бокам". Эти клейма были очень распространены на итальянских шпажных и сабельных клинках. Э. Э. Ленц считал, что первые полосы, стягавшие себе почетную известность, возможно, и вышли из мастерских Генуи, дальнейшее же их производство с ней уже связано не было. Большая же часть клинков с этими клеймами изготовлялась в нижнеавстрийских и штирийских мастерских специально для вывоза на Восток. Видимо, поэтому это клеймо больше распространено на саблях, чем на истинно европейском прямом оружии СВ^iictnMJM прямим оружии /Ленц, 1911, 12—13/. Кроме кавказского оно встречается на балканском оружии.

Отличить западноевропейское клеймо от кавказской его копии затруднительно. Большинство клинков с этим клеймом я считаю кавказским производством. Обычно о подделке говорит какая-нибудь деталь: то гурда использована в качестве орнаментального мотива, то между зубцами мы видим не слово "Генуя", а бессмысленный набор букв или совсем другое слово. Иногда наряду со значком гурда кавказский мастер ставил свое собственное имя, написанное арабскими буквами. Ясно, что в этом случае мастер не пытался выдать свой клинок за европейский, он просто снабжал его популярной маркой.

3. Клинки с изображением трансильванского узла, т. е. формулы белой магии, включающей узел с тремя кистями и нерасшифровывающейся надписью заговорного характера посередине узла. Родиной этих клинков была Трансильвания, временем производства — XVII—XVIII вв. Эти малоизогнутые, легкие и не слишком длинные кавалерийские венгерские клинки отличались упругой закалкой и поразительным звоном. Они оказались очень подходящими для шашек. Изображение трансильванского узла встречается на черкесских шашках, большинство из которых, думается, было местной работы. В пользу этого соображения говорит неумелое воспроизведение латинских букв в надписях, а также чересчур упрощенное изображение узла. Сами по себе эти клинки высокого качества, правда, большая их часть в отличие от венгерских подлинников не имеет звона. Иногда встречаются курьезы. Так, на одном из клинков мы видим и трансильванский узел, и латинскую надпись даже с датой 1769 г., и одновременно подпись "Базалай". По-видимому, мастер для убедительности в добротности своего изделия снабдил его знаменитыми марками.

• Этимология слова *"гурда"* неясна, Э. Э. Ленц считает возможным возвести его к персидскому "кард", т. е. меч, нож, но существует турецкое "курдэ" — тесак. На Кавказе бытует следующее предание, призванное объяснить этот термин. Два оружейника спорили, чьи клинки лучше. Один в доказательство превосходства своего клинка разрубил пополам барана, но второй не признал его победы. Тогда взбешенный первый оружейник с криком "гур-да!", т. е. "смотри", перерубил своего соперника и его шашку пополам. Он навлек на себя кровную месть со стороны родственников убитого, но народное собрание, чтобы сохранить жизнь такого оружейника, добилось примирения сторон, обязав мастера выковать каждому кровнику по клинку. Мастер к своему старому клейму "челюсти" (символ того, что его клинок перерубает железо, как зубы перегрызают кость) прибавил точки, т. е. капли крови, в знак того, что клинки послужили выкупом за кровь /Ленц, 1911, 12—13/. Народной этимологией является возведение термина к тюркскому восклицанию "вурда" или "уурда", т. е. "ну, бей" /Л. Б., 78/.

Рис. 40. Прусские гусарские клинки XVIII в.

4. Клинки с изображением скачущего на коне гусара с саблей в руке и надписью "Vival Hussar" ("Да здравствует гусар") или пешего воина с надписью "Vivat Pandur" ("Да здравствует пандур")*. По происхождению они принадлежат к гусарским венгерским клинкам. Однако венгерские подлинники встречаются очень редко, значительно чаще — немецкие копии XIX в., а иногда — местные копии с этих немецких.

5. Клинки с изображением креста, божьей матери, венгерского герба, скачущего гусара с саблей в руке и надписями: "Patrona Hungaria Virco Maria" ("Покровительница Венгрии дева Мария"), "Pro Deo et Patria" ("За бога и отечество") , "Pro Deo et Patria et Libertate vitam[1]" ("Жизнь за бога, отечество и свободу!"). Эти клинки также имеют венгерское происхождение. Венгерские подлинники почти не встречаются, распространены же немецкие клинки XIX в., подражающие венгерским, на которых изображения и надписи выполнены гравировкой с позолотой или травлением. Производство их связано с Золингеном: на некоторых, кроме изображений и надписей, можно видеть фабричную марку: "W. Glauberg", "Solingen", "Eisenhauer". Иногда можно видеть кавказские копии этих изображений и надписей, вплоть до фабричной марки. Их можно выявить по менее тщательной гравировке, искаженному шрифту надписей и ошибкам в них. Этого рода клинки, как более поздние и тяжелые, сравнительно редко используются на черкесских шашках, они были более характерны для Дагестана.

6. Клинки с изображением на обеих сторонах фигур скачущих гусаров и надписи "V Hussar" ("Vivat Hussar") в окружении виньеток и трофеев. Это гусарские прусские клинки времени Семилетней войны (1756—1763). Они сильно отличаются от обычных шашечных: имеют резкий изгиб, начинающийся от рукояти, и резко вогнутые боковые стороны. Однако, несмотря на несхожесть по форме с шашечными, эти клинки изредка встречаются на шашках, в том числе и черкесских.

7. Клинки с изображением солнца с человеческим лицом, полумесяца с человеческим профилем, звезд, руки с мечом, выходящей из облаков. Рисунки выполнены гравировкой. Подобные клинки были характерны для немецких мастеров XVII—XVIII вв., особенно Петера Мюниха /Boeheim, 650/. Клинки, прямые и изогнутые, были популярны в Восточной Европе, на Кавказе их любили и часто использовали для шашек, особенно черкесских. Подделыные клинки отличить от европейских подлинников довольно трудно. Здесь скорее всего на подделку укажет новизна и четкость гравировки, а также сочетание этих изображений с какими-либо другими клинковыми надписями. На Кавказе эти клинки называли "Аббас-Мирза", причем кавказцы, сообщившие автору, скрывавшемуся под псевдонимом "А. Б.", это название, не могли объяснить его происхождение.

8. Реже, чем венгерские и немецкие, на шашках встречаются польские клинки — подлинники или подделки XVII—XVIII вв. Нам известны несколько клинков такого рода, например клинок середины XVIII в. со слегка вогнутыми сторонами, с гравированным изображением всадника со щитом в одной руке и поднятым мечом — в другой, одноглавого польского орла и надписями "Vivat Naywyzsza wladza Szlachty", "Vivat szlachtic Pan y Fundator woyska" ("Да здравствует высшаявластьшляхты Г, "Даздравствует шляхтич, господин и учредитель войска!").

9. Клинок XVII в. со слегка вогнутыми сторонами и с перерисованными с ошибками изображениями и надписями. Изображены всадник с обнаженным мечом в руке и одноглавый орел под короной. Не все надписи переводятся — "Domina confonda nos**", "Si Deno cisgnioni 1614 ANNO", "Domin Versovic".

Клинки западноевропейского типа называли на Кавказе "френги", т. е. европейские. Впрочем, в это понятие не входили клинки, имевшие собственные названия "волчок" или "турда". По большей части "френги" были клинками немецкого и итальянского происхождения. Среди них особой популярностью пользовались клинки итальянских мастеров братьев Андреа и Джандонато Феррара (вторая половина XVI в.). Очень ценились клинки с надписью "Fringia". Эти клинки делались в Италии (Генуе и Брешии), а предназначались для мусульманского Востока, где европейцев называли "френги". Эта надпись, вероятно, должна была указывать на европейское происхождение клинка /Nadolskj, 94;Ленц, 1911, 12/.

Свои характерные черты имеет и прибор шашки. Рукоять представляет собой наиболее оригинальную часть шашки, отличающую ее от сабли. Цельная рукоять надевается на хвостовик, если же она состоит из двух половин, то эти половины накладываются на хвостовик с обеих сторон и скрепляются друг другом при помощи заклепок. Черен имеет преимущественно овальное сечение, одинаковую толщину вверху и внизу, высоту 8—10 см. Головка ру-

* Пандур — пешее иррегулярное войско в Венгрии и России (1751 — 1764).
** По-видимому, "Domina confunde nos" — "Господи, соедини нас".

Рис. 41. Немецкие клинки XVII — XVIII вв. с изображением солнца, полумесяца, руки с мечом

Рис. 42. Польские клинки

Рис. 43. Клинок с латинскими надписями

куска черного рога. Широко распространен был еще один тип рукояти — деревянная, обложенная серебряным листом, украшенная гравировкой и чернью.

Ножны черкесских шашек представляют собой две деревянные дощечки, обтянутые красным сафьяном, на который сверху прикреплялись накладки коричневой, синей или черной кожи. На наконечнике накладки широкие, оканчивающиеся треугольником, на устье — широкие прямоугольные, в середине — треугольные. Накладки могли быть и из бархата разного цвета. Обшивались накладки узким серебряным галуном. Как уже указывалось, в изготовлении ножен участвовали женщины — обшивали их кожей и сотканным ими галуном. Узкие, одна или две, обоймицы делались из серебра, а чаще из железа, на которое сверху накладывался тонкий лист серебра, украшенный гравировкой и чернью. Одна обоймица располагалась в верхней части ножен, другая — посередине. К кожаной плечевой или поясной портупее делался набор из серебряных блях. Другой тип ножен, как правило, более поздний, представлял собой деревянную основу, обтянутую черной шагренью с серебряным прибором, украшенным чернью и гравировкой. Нередко се-

кояти крупная (5—7 см высоты), она слегка вытянута вверх и закруглена. Сверху на головке имеется клинообразный вырез, который разделяет ее на две половины — уши. Для черкесской шашки характерен узкий вырез, вследствие чего уши сближены. Назначение выреза объяснить не удается. Основание рукояти расширено до ширины клинка, находит на него на 2—3 см, а затем сходит на нет. Крестовины для защиты руки рукоять не имеет, в этом заключается главное отличие шашки от сабли. Рукоять устроена так, чтобы свободно входить в устье ножен по самую головку. Этот тип рукояти у русских получил название "кавказский образец". Нередко рукояти изготовлялись из цельного

Рис. 44. Шашки работы черкесских мастеров XIX в.

Рис. 45. Рукояти шашек; рукоять с густым черневым орнаментом

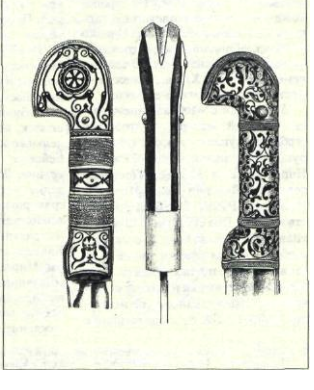


Рис. 46. Ножны, обтянутые кожей и бархатом

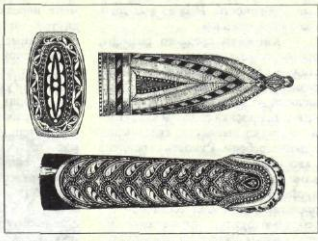


Рис. 47. Прибор ножен: устье, обоймица, наконечник

ребряные накладки имитировали форму кожаных накладок, а чернь и гравировка — галун. Как правило, серебро в черкесских шашках использовалось довольно экономно — на рукоять и две узкие обоймицы, а также бляшки портупеи. Способ ношения шашки составляет одну из ее особенностей. Шашка подвешивалась лезвием вверх; для этого кольца для портупеи располагались не на вогнутой стороне ножен, а на выпуклои. 1Iри вынимании из ножен руку с шашкой направляли прямо перед собой, а не отводили вправо вверх, как с саблей.

Декор черкесских шашек таков: в центре головки рукояти помещалась четырех- или шестилепестковая розетка. Ее окружали черневые замкнутые круги или овалы, иногда немного сплющенной с боков или правильной формы. Они образуют своеобразные двойные или тройные рамки; только в местах соединения кругов можно увидеть рогообразный завиток — возможно, исходный элемент этого построения. Между рамками помещался гравированный орнамент, представляющий собой соединенные в гирлянды листочки в форме запятой в утолщенной части. Иногда вместо этих запятаеобразных листочков помещались веточки с обычными стилизованными листьями. Черен рукояти нередко украшался полосками, расположенными наискосок, которые оставались свободными или заполнялись надписями, запятаеобразными лепестками. Орнамент на приборе ножен был таким же, как на рукояти, или состоял из симметричных стеблей с аналогичными лепестками. По ребрам серебряных деталей располагались прокатки ложной зерни, которые заключали в рамку черневой и гравированный рисунок. Нередко украшение серебряных деталей прибора имитировало галун. Типичная черкесская гравировка — неглубокая, почти без выборки фона, который разрабатывался зигзагами. Нередко использовалась техника гладкой черни в окаймлении вторичной гравировки. Внутри окаймляющих черневых рамок присутствовала характерная деталь — белый зигзаг.

Разновидностью черкесского орнамента нам представляется орнамент, состоящий из густых черневых стеблей с крупными листьями и бутонами, внутри которых помещен белый рисунок — завитки и запятые. Этот орнамент всегда выполнен гладкой чернью, окаймленной линией вторичной гравировки. Он характерен для середины XIX в. Так, он украшает шашку, на которой выбито пробирное клеймо с датой "1847", шашку с датой "1853", кинжалы черкесского типа.

Кинжалы

Кинжалы работы мастеров Черкессии встречаются не часто. Они как правило, датируются серединой — третьей четвертьюXIX в. В конце XIX — начале XX в. массовая продукция дагестанцев почти полностью вытеснила изделия местных мастеров. Основным признаком дл* определения черкесских кинжало) служат орнамент и техника его исполнения, имеются и конструктив-

Рис. 48. Кинжалы работы черкесских мастеров XIX в.

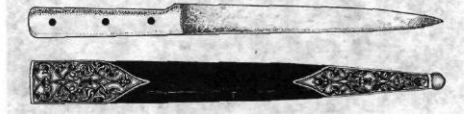
ные особенности. Можно выделить три типа кинжалов.

1. Кинжалы среднего размера, общая длина которых в ножнах составляет 50 см. Клинки имеют долы разной формы и числа: один, смещенный от центра, два — посередине и т. п. Головка рукояти закруглена и слегка вытянута, сплошь покрыта серебром. Рукоять скреплена с хвостовиком клинка двумя заклепками со шляпками, имеющими полусферическую форму. Ножны представляют собой составной серебряный футляр с прорезями с левой стороны. Рукоять и ножны украшены черкесским орнаментом, состоящим из симметричных стеблей, образующих овал или сердцевидную фигуру; стебли заканчиваются двух- и трехлепестниками. Орнамент выполнен гравировкой, чернью и позолотой. Черненой орнамент нередко окаймлен рамками, внутри которых расположены гравированные завитки в форме запятой с точкой в утолщенной части. В орнамент вкраплены солярные розетки, они украшают шляпки заклепок, шарик наконечника ножен. Фон разработан зигзагами и нередко позолочен. Иногда встречается имя мастера; особенно ценно для определения вещи, когда это специфическое черкесское имя, например: "Работал Хаджи Закишу".

2. Кинжалы небольшого размера с клинками клиновидной формы, с небольшим ребром или долом по центру. У пяты клинок утолщен, середина его уплощена, иногда в нижней части выбиты клейма-кружочки. Рукояти выполнены из черного рога, бывают цельные или состоят из двух половин, скрепленных двумя-тремя заклепками со шляпками сферической формы; под шляпками находятся серебряные прокладки разной формы: закрывающие все основание рукояти или в виде полоски, имитирующей галун, загибающийся на левую сторону; последняя форма прокладок характерна также для тифлисских кинжалов. Третья прокладка, наложенная на середину рукояти, имеет фигурную форму. Встречаются рукояти, сплошь обложенные серебром. Ножны выполнены из дерева, оклеены справа — черной, слева — темно-коричневой кожей. Прибор ножен — устье, обоймица, наконечник — серебряный, украшен чернью и гравировкой; орнамент содержит черкесские элементы: имитацию галуна, завитки с утолщением в головке, солярные знаки, сито. Все детали обрамляют прокатки ложной зерни. Фон орнамента разработан мелкими зигзагами, иногда позолочен.

Рис. 49. Черкесские кинжалы: а. Среднего размера; б. Небольшого размера; в, г. Украшенные крупной зернью.

Рис. 50. Нож



3. Кинжалы с небольшими клинками, у которых серебряные детали прибора украшены сплошной крупной зернью, посаженной в розетки из крученой проволоки. В этой же технике орнаментированы пояса, выполненные известными черкесскими мастерами. Поэтому кинжалы, украшенные подобным образом, можно считать черкесской работой. Этот тип украшения стал модным в начале XX в. Средняя длина клинка — 30 см, ширина — 3 см, длина с рукояткой — 40 см. Рукояти выполнены из кости или рога с серебряными накладками или сплошь обложены серебром. Ножны деревянные, оклеенные кожей, имеют серебряные устье и наконечник или представляют собой серебряный футляр. Вся поверхность серебряных деталей сплошь покрыта филигранными розетками, в центре которых — шарик крупной зерни.

К черкесской группе отнесем также небольшой нож с костяной рукоятью. Его ножны имеют серебряное устье и наконечник, украшенные стеблями с листочками, внутри которых помещены белые завитки в виде запятой.

Г. Н. Прозрителсв называет два вида черкесских кинжалов: небольшой узкий кабардинский и короткий широкий шапсугский, от которого рана была наиболее опасной /Прозрителев, 5/. Кинжал являлся непременной принадлежностью костюма. "Это оружие можно, так ска-

зать, причислить к верхней одежде черкеса, в особенности у лучших воинов высшего класса, ибо они только снимают с себя кинжал тогда, когда скидают и верхнее платье. Черкес ест, пьет, говорит, забавляется всегда с кинжалом на поясе и спит, имея его под своим изголовьем, следственно, он вечно вооружен" /Хан-Гирсй, 243/.

Некоторые кинжалы с элементами черкесской орнаментики, думается, можно связать с работой русских мастеров. Выделим три группы.

I. Устройство рукоятки отличается от обычной кавказской — головка имеет не форму колпачка, а повторяет основание, но немного выше и уже его. Орнамент, украшающий рукоять, — симметричный, состоит из стеблей с розетками и листьями. Характерная деталь — белый запятаеобразный завиток в середине черневого листочка. Орнамент выполнен гладкой чернью, обведенной вторичной гравировкой на канфаренном зигзагами фоне. Размер кинжалов довольно значителен: длина клинка 43 см, ширина 5 см, длина с рукояткой 55 см. Преобладают клинки со смещенным от центра долом с каждой стороны. Кинжалы этого типа приводит Висковатов при описании вооружении казаков /Висковатов, т. 26, л. 1162-1163/,. На одном кинжале такого типа имеются клейма г. Новочеркасска и дата "1848".

2. Кинжалы небольшого размера; головка рукояти слегка вытянута и закруглена. Орнамент, украшающий серебряные накладки на рукоятях и ножнах, — это симметричные вьющиеся стебли с бутонами и листьями округлой формы, выполненные гладкой чернью со вторичной гравировкой на канфаренном зигзагами фоне. У некоторых кинжалов этой группы среди раститель-

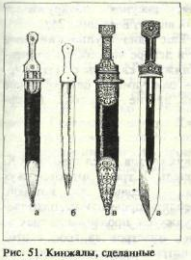


Рис. 51. Кинжалы, сделанные русскими мастерами с использованием черкесской орнаментики: а, б. Кинжал нижних строевых чинов Черноморского казачьего войска; в. Кинжал офицерский Черноморского казачьего войска, оба утверждены в 1840 — 1841 гг.; г. Кинжал этого типа кавказской работы

Рис. 52. Кинжалы работы русских мастеров XIX в.

Рис. 53. Фрагменты кинжалов работы русских мастеров: а. Петра Волкова; б. Кинжалы с пробирными клеймами Новочеркасска

Рис. 54. Фрагменты кинжалов работы петербургских мастеров: а. Станислава Лещинского; б, в, г. С пробирными клеймами Петербурга.

ного орнамента расположены круги с черневой сеткой внутри, так называемое сито. Некоторые кинжалы имеют клейма г. Новочеркасска и даты "1877", "1879". Эти же кинжалы имеют надписи "Кавказъ", "Память Кавказа". Возможно, что этот "новочеркасский" круг изделий больше связан с русскими мастерами, проживавшими в Новочеркасске и в казачьих станицах и использовавшими в своем искусстве элементы черкесской орнаментики. Работа одного такого мастера, Петра Волкова, имеется в ГИМе. Слева на устье находится надпись чернью: "Октябрь 26 дни 1865 года. Работа Петра Волкова" /14262 ГИМ/. О другом мастере, Сунженском казаке Карасеве, жителе станицы Михайловской Терской области, сообщает О. В. Маргграф: "славится своими чрезвычайно изящными изделиями" и "далеко превосходит всех туземных мастеров" /Маргграф, 208/. Г. А. Вертепов пишет также о Карасевых, казачьей семье из станицы Михайловской Терской области, что их изделия заслуживают особого внимания: "Комбинируя белое и оксидированное серебро с золотом, они приготавливают чрезвычайно изящные вещи тонкой художественной работы. Брошки в виде миниатюрного кавказского оружия, собранного красивой группой, оригинальные браслеты, у которых ободком служат серебряные или золотые пластины, отделанные в виде кавказского галуна или черного ремня с пряжками, и тому подобные вещицы поражающе чистотой отделки. Имитация галуна, железа необычайная, рисунок обнаруживает строгий вкус" /Вертепов, 25/.

3. Еще одна группа кинжалов имеет в декоре черкесские элементы. Кинжалы связаны с Петербургом — одни имеют петербургские клейма, другие — надпись "Петербургъ".

Метательное оружие

Лук и стрелы. Лук и стрелы оставались на вооружении у черкесов в течение долгого времени, вплоть до XIX в. Доссредины XVII в. они были главным видом оружия, поражающего противника на расстоянии. Использовались они и для поджогов. Д. Интериано писал: "Они поджигают дома врагов горящей серой, которую привязывают к стрелам, дома же там все соломенные". И еще: черкесы (по-видимому, Интериано имел в виду знатных) "сами каждодневно делают для себя стрелы, даже (находясь) на лошади, и делают превосходно, (так что) немногие стрелы можно найти, которыебы пролетали большее расстояние, чем ихние, с остриями или наконечниками, заклепаннымина лучшимобразом" /Интериано, 49, 51/. В 20-х годах XVII в. Д. Лукка еще не упоминает об огнестрельном оружии, а пишет только об употреблении стрел: "Они мечут стрелы вперед и назад"; "орудием для нападения, кроме лука, служат им копья и дротики" /Д. Лукка, 71/. Я. Стрейс, голландский путешественник, побывавший на Кавказе в 1668 г., сообщает о сочетании у черкесов метательного и огнестрельного оружия: "Они почти все время сидят на лошадях, которыми прекрасно управляют. Их оружие составляют стрелы и лук, у некоторых также и ружья"/Стрейс, 101/. Об этом же пишет и Эвлия Челеби двумя годами ранее: "Воины были обязаны иметь по одной чистокровной лошади, щит, лук со стрелами, меч, копье. Их пешие воины все имеют ружья" /Челеби, 11,59/.

Из более поздних источников мы знаем, что употребление лука и стрел было привилегией дворянства. Видимо, в середине XVII в. и произошло это разделение: за дворянами остались лукистрелы, крестьяне воевали огнестрельным оружием. У Я. Потоцкого, польского путешественника, чьи наблюдения относятся к 1798 г., читаем: "Крестьяне совершенно не имеют права носить кольчугу, колчан и стрелы; на войну они отправляются в повозках и сражаются пешком" /Потоцкий, 227/. Дворяне наряду с метательным могли иметь и огнестрельное оружие, о чем сообщает Э. Челеби: "Некоторые беи возят ружья на лошадях" /Челеби, 59/. Итак, лук и стрелы остались принадлежностью знати, а при их использовании существовали свои социальные градации. Так, в "Описании кабардинского народа" (1748 г.) читаем: "Ружье у кабардинцев от большой части огненное, а у некоторых есть и сайдаки (лук и стрелы. — *Э.Л.*), и у владельцев их стрелы оклеены белыми перьями из Орловых хвостов, а уздени их и прочие с белыми перьями стрел иметь не могут под опасением жестокого истязания" /ОКН, 158/. О бытовании двух сортов стрел говорит и К. Пейсонсль: "Стрелы имеются двух сортов — первый, для которого употребляютперья птицы, называемый гуджуген, продается от трех до четырех пиастров за гросс*; этот сорт употребляется только мирзами и знатными людьми. Второй сорт, сделанный с перьями ворон и других хищных птиц, стоит только 60 пара за гросс". К. Пейсонель сообщает, что черкесские стрелы идут на экспорт, их покупают татары и ногайцы. К. Пейсонель сообщает также, что из Бахчисарая в Черкесию ввозили 2 тыс. луков "на всякую цену от 10 пиастров** до 200" /Пейсонель, 194,197/.

Об искусстве владения этим типом оружия писал Абри де ла Мотрэ, отметивший в 1711 г., что черкесы такие же ловкие стрелки из лука, что и татары. В своих записках он дважды упоминает лук как охотничье оружие: убили из лука лань и кролика/Мотрс, 123-124, 131,135/.

В течение всего XVIII в. лук и стрелы сосуществуют с огнестрельным оружием. Читаем у Джона Кука, врача на русской службе, писавшего в 1740 г.: "Их (черкесов. — *Э.А.*) оружие состоит из стрел, луков; тем не менее они метко попадают с одного выстрела из нарезного ружья" /Кук, 176/. В XIX в. употребление лука и стрел носило, видимо, уже парадный характер. Так, при перечислении употребляемого черкесами оружия Г.-Ю. Клапрот называет ружья и пистолеты, а лук и стрелы упоминает в следующий связи: "Если они (черкесы. — *Э.А.)*

** Пиастр — турецкая серебряная монета, равная 40 пэра.

выезжают в поле или наносят визиты, то бывают вооружены луком и колчанами со стрелами" /Клапрот, 266/. Лук и стрелы продолжали употребляться в XIX в. в различных состязаниях, в том числе устраиваемых в связи с ритуальными обрядами. Например, на поминках, проходивших в годовщину смерти знатного человека, организовывались скачки и джигитовка, а затем стрельба в цель для конных и пеших. За нею следовала стрельба в кабак. Кабак — небольшая круглая доска, прикреплявшаяся на верхушке высокой мачты. В этом соревновании участвовали только отличные стрелки. Состязание описал Джемс Белл, наблюдавший его 17 ноября 1837 г. в селении Адагум: "Происходили скачки и соревнования в стрельбе из лука в центре того большого пространства, на краю которого мы собрались... В соревновании в стрельбе из лука не было ни одного попадания в цель, но еще удивительнее было бы, если бы в цель попадали, так как задача эта должна быть очень трудной; очень маленького размера мишень слегка выдавалась на верхушке высокой мачты, составленной из нескольких связанных между собой кольев; два всадника, один впереди другого, находясь на небольшом расстоянии от мачты, пускали своих коней во весь опор и, во время приближения к цели, тот, кто был вторым, или преследователем, натягивая свой лук, наклонялся по левую сторону лошади (мачта находилась справа от него) и изогнувшись, обратив лицо назад и смотря вверх из-под своей приподнятой левой руки, взвивал свою стрелу вверх по направлению к цели. Много раз стрела поднималась вертикально, пролетая очень близко от цели" /Белл, 491/. Подобное состязание описано у Н. Дубровина, опиравшегося на свидетельства очевидцев: "Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, летят на лихих скакунах один за другим, так чтобы лошадь скакала за лошадью переднего прямо, всадник не управляет поводьями, и только левая нога его остается в седле, а весь его корпус держится ниже головы лошади. В таком трудном положении, несясь как вихрь мимо шеста, в то мгновение, когда лошадь на всем скаку сравняется с шестом, всадник спускает лук и пернатая стрела вонзается в доску, на верху шеста прикрепленную, а иногда, разбив ее, падает к ногам зрителей" /Дубровин, 191/,

Хан-Гирей сообщает, что черкесы "делать луков не умеют и достают их из Турции" /Хан-Гирей, 242/. Применявшиеся в Черкесии луки принадлежат к типу сложных, т.е. склеенных из разных материалов: рога, дерева, вываренных сухожилий животных. Рог при натягивании тетивы оказывался на внутренней стороне лука и обеспечивал очень сильное ее натяжение. Вдоль рога рыбьим клеем приклеивались вываренные сухожилия животных, которые придавали луку эластичность; тонкий слой дерева составлял внешнюю сторону лука. Концы лука, на которые надевалась тетива, делались из кости.

Хан-Гирей приводит интересные сведения о сезонном использовании луков: несмотря на распространение огнестрельного оружия, "знатнейшие князья и дворяне почитают приличным иметь сагайдак в готовности и носят его весною и осенью, ибо летом от жаров лук становится слаб, а зимою от стужи слишком туг" /Хан-Гирей, 242/.

В Государственном Историческом музее имеется один лук, как нам представляется, бытовавший у черкесов. Деревянная спинка этого лука оклеена черной кожей, украшенной золотыми звездочками. На луке арабская надпись: "Работал Вали, 1215" (т.е. 1800 г.).

Для ношения и предохранения лука и стрел от дождя и поврежденний применялись специальные футляры — налучье и колчан. Лук в налучье и стрелы в колчане назывались саадак или сагайдак.

Налучье воспроизводило форму лука, точнее половину его; изготавливалось из красного сафьяна, по краям обшивалось галуном; с правой стороны располагались небольшие серебряные пластины, преимущественно круглые, украшенные гравировкой и чернью.

Колчанов было два типа, Один — это небольшие плоские почти прямоугольные чехлы из красного, черного, коричневого сафьяна или из светлой сыромятной кожи. Правая сторона, из двойного слоя кожи, украшалась различными декоративными вырезами, кожаными тесемками, металлическими цепочками, медными или серебряными круглыми или фигурными бляшками, украшенными гравировкой или чернью. Эти колчаны были рассчитаны на стрелы небольшой длины. Другой тип колчана представляет собой круглый чехол, нижняя часть которого разворачивается в большой прямоугольник с закругленными краями, а верхний угол заканчивается узким язычком. Головка чехла расшивалась серебряными нитями, геометрическим орнаментом в виде прямоугольников. Видимо, этот колчан имел в виду Хан-Гирей — "Чехол, на стрелы надеваемый, бывает шит серебром и золотом" /Хан-Гирей, 242/. В колчан вкладывалось 30 стрел /Хан-Гирей, 242/.

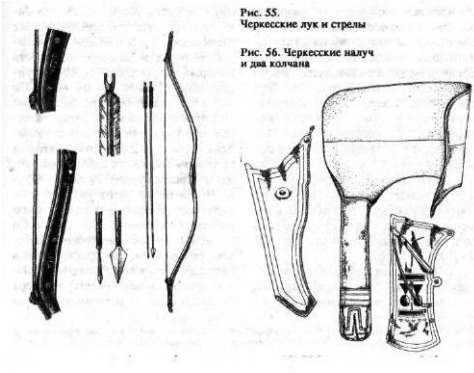


Рис. 55.
Черкесские лук и стрелы

Рис. 56. Черкесские налуч и два колчана

Огнестрельное оружие

• распространение у черкесов огнестрельного оружия, согласно письменным источникам, относится ко второй половине XVII в. Д. Интсриано /конец XV в./ в своем описании военного уклада черкесов огнестрельного оружия не упоминает. Известно, что кабардинские князья в XVI—XVII вв. неоднократно обращались к русскому правительству с просьбой прислать воинов, вооруженных "вогненным боем". Посылки отрядов имели место четыре раза между 1558—1567 гг., они повторялись в 1586, 1589, 1591 гг. В 30-х годах XVII в. терские воеводы, вмешиваясь в междоусобицы местных феодалов, посылали ратных людей с "вогненным боем" /Кушева, 105, 131, 209, 237, 259, 273, 283, 303/. Таким образом, в XVI и первой четверти XVII в. черкесская феодальная верхушка знала о преимуществах огнестрельного оружия, но в собственном распоряжении его не имела. При описании населения Черкесии в 1634 г. Дж. Лукка не называет огнестрельного оружия. Эвлия Челеби в 1666 г. характеризовал место огнестрельного оружия в вооружении княжеских дружин. Так, часть из трех тысяч воинов племени шегаке перешли уже к вооружению огнестрельным оружием ("Некоторые беи возят ружья на лошадях, а копий не носят"; "пешие воины все имеют ружья"). Отряды, вооруженные ружьями, были достаточно велики; племя большая жанэ в сопровождение хану, в свите которого ехал Эвлия Челеби, выставило тысячу воинов с ружьями. По стольку же воинов с ружьями предоставили и племена адами, "болоткай" (темиргойцы), "бузудук" (бжедуги). В честь праздника, на котором присутствовал Эвлия Челеби, палили залпами из ружей. Доля воинов, вооруженных огнестрельным оружием, согласно данным Эвлия Челеби, колебалась от одной трети (у бжедугов) до одной шестой (в Малой Кабардс, где из 12 тыс. воинов 2 тыс. были вооружены ружьями) /Челеби, II, 59, 63, 71, 73, 75, 76, 97/.

Итак, XVII в. — время сосуществования огнестрельного оружия с луком и стрелами. Вся пехота вооружена ружьями, всадники — преимущественно луком, стрелами и копьями. Огнестрельное оружие приобретает значение в тактике боя. Эвлия Челеби рассказывает, что во время столкновений с калмыками кабардинцы и их союзники ногайцы, располагавшие всего 10 тыс. джигитов, заманили калмыков в горы. Ногайские стрелки, засевшие в засаде, из ружейудорили по противнику залпами свинца, а затем притворились в холодному оружию. В результате 20 тыс. калмыков пало, а еще 20 тыс. было захвачено в плен. (Точность численных данных, конечно, сомнительна). Когда сын убитого вождя калмыков вновь привел войско в Кабарду, кабардинцы и ногайцы применили другую тактическую хитрость: укрывшись в ущелье, они ударили из ружей и перебили почти все калмыцкое войско /Челеби, II, 87-88/.

Огнестрельное оружие постепенно вытесняло лук и стрелы, и XVIII в. можно считать временем повсеместного распространения огнестрельного вооружения. Абри де ля Мотрэ писал в 1711 г., что черкесы научились изготовлять ("подражать") огнестрельное оружие, подобное тому, которым владели татары. Он даже полагал, что черкесы превзошли то огнестрельное оружие, которое купцы привозили к ним из Константинополя, и даже научились изготовлять порох и пользоваться им по мере надобности /Мотрэ, 124/. Это сообщение подтвердил кабардинский посол Магомед Атажукин, который в 1732 г. сообщил: "Как в Малой, так и в Большой Кабарде к деланию ружья заводы есть и делают пищали и саблидля себя несколько". Тем не менее он полагал, что ружья "более покупают у российских купцов и у крымцев* для того, что российские и крымские ружья лутче" /KPO, II, 61—62/.

8 "Описании кабардинского народа" читаем: "Ружье у кабардинцев от большей части огненное, а у некоторых есть и сайдаки... Пищали у них крымские и кубачинские, и больше винтопальные, но притом короткие и легкие. Они при драке их с неприятельми ис пищалей стреляют каждый только один раз, а потом все саблями и сашками рубят и колют" /ОКН, 158/.

Кавказское оружие первой четверти XVIII в. принадлежит к кремневой системе. Она оставалась неизменной на Кавказе почти до последней четверти XIX в. Так как кремневое оружие служит долго и может использоваться не менее ста лет, то постепенно оно накапливалось в стране, и в 30-х годах XIX в., как о том писал А. Хан-Гирей, "нет почти ни одного черкеса, который не имел бы огнестрельного оружия" /Хан-Гирей, 266/. То же самое сообщал и Д. Белл в 30-е годы XIX в.: "Сейчас каждый пастушок обладает или ружьем или пистолетом, а иногда и тем и другим" /Белл, 499/. Огнестрельное оружие интенсивно производилось в самой Черкесии в годы Кавказской войны, потому что была затруднена связь с центрами производства оружия, в частности с Кубачи. Во всяком случае, именно на 40—60-е годы XIX в. приходится основное количество датированного черкесского оружия.

После окончания Кавказской войны производство огнестрельного оружия резко сократилось. На Западном Кавказе его ношение и вовсе запрещалось, а в Кабарде разрешалось только тем, за благонадежность которых поручалось сельское управление /Мамбетов, 64—67/. Но все же и после 60-х годов оружие производилось. М. Чистяков писал, что инструментов для изготовления оружия недостаточно, чтоони примитивны, но что кабардинцы делают превосходное оружие. Оружейники пользуются уважением и получают хорошую плату за свою работу /Чистяков, 266—267/. Со временем кремневое оружие все более устаревало, распространялось европейское охотничье оружие более совершенных систем. Мастера стали заниматься преимущественно

• О ввозе оружия в Черкессию сообщает не раз упоминавшийся французский консул в Каффе Карл Пейсонель: через Тамань из Крыма между 1750 и 1760 гг. ежегодно ввозилось "1000 ружейных стволов из Бахчисарая, качество которых определяет цену" /Пейсонель, 194/.

Рис. 57. Черкесские ружья середины XIX в.

починкой оружия. К концу XIX века в Кабарде работали только 14 оружейников /Вертепов, 16/.

История сохранила нам немного имен мастеров огнестрельного оружия. Одно из самых ранних относится ко второй половине XVIII века. Тогда кабардинских мастеров приглашали русские военачальники для ремонта и правки оружия. Атаман войска Донского С. Д. Ефремов в 1764 г. доносил в Коллегию иностранных дел, что к нему из Кабарды приехали "для оправки работаю здешним казакам ружей, сабель и прочей поделки Исмаил Аджи с товарищами" /КРО, II, 235/. Речь идет об Исмаил-бее Атажукине. Существует, впрочем, мнение, что этот приезд был лишь прикрытием для переговоров с русским правительством. Во всяком случае впоследствии Атажукин поступил на русскую службу, дослужился до высоких чинов. Он участвовал в штурме Очакова, в войне со Швецией 1789 г., в штурме Измаила /Вилинбахов, 128/. Еще два знаменитых адыгских мастера огнестрельного оружия, Хаджмастафа (или Хаджи Мустафа) и Ериджиб (или Ираджиб), работали, как считают некоторые исследователи, в XVII в. /Мамбетов, 64-67/. Их именами назывались ружья определенного типа, упоминаемые в фольклоре первой половины XIX в., например в песне "Старая Лаба" /ОИК, 4, 320,383/.

От стариков адыгов мне пришлось слышать в 1958 г. о нескольких мастерах, живших и работавших до 1864 г. Это были:

Ериджиб, или Ираджибок, который изготавливал винтовки с массивными стволами, утолщенными у дульного среза, с массивными прикладами, украшенными оленьим рогом. Подобные винтовки, называвшиеся его именем, славились и дорого стоили. В песне рассказывается, что пуля из "ираджибока" пробила голову врага и попала в голову предателя;

Машук делал металлические части легких винтовок с длинными стволами и черными прикладами, которые назывались по его имени "машуками". Он был абадзехом, работал в то время, "когда абадзехи еще жили в горах", т.е. до 60-х годов XIX в.

Клепшук славился целиком сработанными ружьями и пистолетами. Он украшал стволы золотой насечкой, а ложу — серебром с чернью. Жил Клепшук в горах;

Хаджи Мустафа, живший в первой половине XIX в. Заметим, что имя "Хаджи Мустафа" часто выбито на стволах "крымских" ружей и дагестанских пистолетов, сделанных в Харбуке. Можно предположить, что он не был черкесским мастером, но оружие его производства бытовало в Черкесии*.

Несколько имен черкесских мастеров XVIII—XIX вв. можно установить по хранящимся в музеях ружьям и пистолетам. При этом нужно учитывать, что создавали огнестрельное оружие мастера нескольких специальностей — ствольщики, замочники, ложники, серебряники, — и не все они ставили свои имена на изготавливаемых предметах. На стволах, относимых мною к крымскому производству, обычно выбиты имена крымских мастеров. На стволах черкесского производства имена ствольщиков, за редким исключением, не встречаются.

Бытовавшие в Черкесии ружья и пистолеты, по нашему мнению, имеют замки местной работы. Почти все они снабжены клеймами со значками или именами мастеров. В результате нам известны многие черкесские замочники конца XVIII — первой половины XIX в. Ложники, напротив, за очень редким исключением, своего имени не указывали. На серебряных деталях ружей и пистолетов имена мастеров встречаются часто. Эти же мастера украшали серебряные детали холодного оружия, поэтому они названы мною в общем списке мастеров серебряного дела.

Имена мастеров огнестрельного оружия второй половины XIX в. известны главным образом из опросов населения. Они перечислены в работах Г.Х. Мамбетова, Б.Х. Мальбахова, Х.Х. Яхтанигова /Мамбетов, 64—67; Мальбахов, 101;Яхтанигов, 23-24/. Их данные я дополняю материалами своих полевых сборов, проведенных в 1958 г. Итак, можно восстановить период работы, изредка годы жизни, ассортимент изделий следующих оружейников.

Абидов Ш. (коней XIX в.), сел. ДейкоеАбитон Хату (середина XIX в.), сел. Хамидие. Изготавливал двустволь ные ружья с торьте высоко ценились во Владикавказе. По-видимому, работу этого мастера имел в виду Хан-Гирей, сообщая, что адыги изготавливали двустволь ные ружья с вертикально распо-Гирей, 265/.

Абдоков, Кызбурук II.

Агабаев Д., из Чегемского общества.

Алоев Барак (середина XIX в.», сел. Чегем.

Арипшев Хасет, сел. Чегем 1.

Ачабаев, Балка pus-

Бадзалей (примерно XVIII в.).

Бацежев Птиш (середина XIX в.), сел. Дейкое.

Бекалов (конец XIX в.), сел. Чегем I.

Бекулов М. (конец XIX в.», сел. Урвань. Занимался ремонтом или переделкой оружия.

Бербоков Црух (середина XIX в.), сел. Аушигер.

Бичоев Тагир (вторая половина XIX в.), сел. Нарвань.

Варгловы, Шалушка.

Гитов, Старый Лескен.

+ Дабагов Мухаммед (18634943), сел. Чегем!. Сын Хайсета Дабагава, кузнец оружейник. Изготавливал ружья, пистолеты;

* М.А.Меретукон приводит названия десятка типов адыгских ружей, сообщенных ему информаторами. Среди них есть "машук", "ереджибеги", "хаджэ-мустафа" и "маджар" (последнее название распространено у чеченцев) /Меретукон, 64/.

+ Дабагов Хайсет, или Хажсет (1826—1933), сел. Чегем I. Известный мастер, изготавливал ружья, пистолеты, холодное оружие, конскую сбрую, порох- Начал работать во время Кавказской войны /ИКБ, I, 344/.

+ Дауров Хусейн (середина XIX в.), сел. Хакуринохабль. Во время Кавказской войны

жалы шлемы порох. Железо добывал сам. Ружье изготавливал полностью, но оружие не

Жерештиев Псаун (вторая половина XIX в.), сел. Шалушка.

Закореев А. (конец XIX в.), сел. Каменномостское. Делал также холодное оружие.

Калибатовы, Старый Лескен.

Каражев Шамиль, Н. Курп.

Карданов Ж. (конец XIX в.), сел. Урвань. Изготавливал также холодное оружие.

КаровС., Старый Лескен-

Курманов К. (конец XIX в.), сел. Баскаленок. Изготавливал и холодное оружие.

Кушкабиевы, семь братьев (начало XIX в.), сел. Хамидие.

Мамхетов Т. (вторая половина XIX в.», сел. Кызбурун Ш. Изготавливал ружья образца "хаджмастафа" и "ериджиб". Сконструировал приспособление для вытачивания ствола в форме четырехугольной рамки с лежащим на ней деревянным стержнем с железной шестигранной частью, имевшей 6 зубцов на

соблений, которыми он пользовался поочередно.

Машуко (начало XIX в.), сел. Дейское.

+ Метов (род. около 1800 г.), сел. Ходзь. Мастер огнестрельного оружия, дед серебряника Асланука Метова.

Мечиев, Балкария

Наурзоков, Кызбурун I.

Саней (XIX в.) /ОИКЧ, I, 383/.

Сижажев (конец XIXв.), сел. Нартан.

Сонов М. (конец XIX в.), сел.Куркужин. Занимался ремонтом или переделкой ору-

Сруков Хажмуса (вторая половина XIX • в.),сел.Урух.

Сруков Хажчук (вторая половина XIX в.), сел. Урух.

Таов (начало XIX в.), Кабарда, сел. Шалушка.

ТемиржановА. (втораяполовинаX1Xв.), сел. Верхняя Балкария. Известный оружейный мастер /ИКБ, I, 344/.

ТеуниковМарем (конец XIX в.), сел. Старый Лескен.

Тлемтхачев Б. (род. около 1880 г.), сел. Нартак. Согласно его сообщению, между 1900 и 1920 гг. изготовил 150 кремневых ружей и пистолетов.

Унакафов Х. (конец XIX в.), сел. Старый

Хабечев М., Терек.

+ Хапачевы Хаджи Белю (род. около 1870 г.) и Лялю, братья из Сел. Хатажукай. 8 молодости делали одноствольные ружья.

+ Хиштов Хечемако (около 1825—1915 гг.), сел. Кошехабль. Изготавливал холодное

стрельное оружие, делал железные детали для конской сбруи и седел. Изделия украшал

Шереужев М. (или Л.) (конец XIX в.), сел. Урух. Ремонтировал или переделывал оружие.

ки /Меретуков, 67/.

Шогенов О. (конец XIX в.), сел. Урух. Ремонтировал или переделывал оружие.

Ружья. В оружейных коллекциях ружья, бытовавшие на Западном Кавказе, представлены многими экземплярами. Письменные источники называют употреблявшиеся здесь крымские, кубачинские, русские и местные ружья. Поскольку русскому оружию посвящены специальные исследования, а кубачинские ружья будут рассмотрены в соответствующем разделе дагестанского оружия (здесь заметим только, что из 20 ружей собрания Оружейной палаты, датируемых первой четвертью XVIII в. и определяемых мною как кубачинские, три имеют накладки, украшенные черкесским орнаментом), то в этом разделе остановимся на характеристике двух групп бытовавшего в Черкесии оружия — крымской и местной.

Крымские ружья. Напомним, что о распространении в Черкесии крымских ружей нам сообщают три источника: французский консул в Каффе К. Пейсонель, писавший, что между 1750 и 1760 гг. в Черкесию через Тамань среди прочих товаров была вывезена из Бахчисарая тысяча ружейных стволов /Пейсонель, 194/; "Описание кабардинского народа" (1748г.), в котором читаем: "Пищали у них крымские и кубачинские и больше винтопальные, но притом короткие и лехкие" /ОКН, 158/; кабардинский посол Атажукин, сообщавший, что кабардинцы ружья "более покупаюту российских купцов и у крымцев для того, что российские и крымские ружья лутче" /КРО, И, 61—62/. Ни один письменный источник не содержит описания крымского ружья. тем не менее удается выделить из кавказских ружей группу, стволы • которых имеют определенные общие признаки.

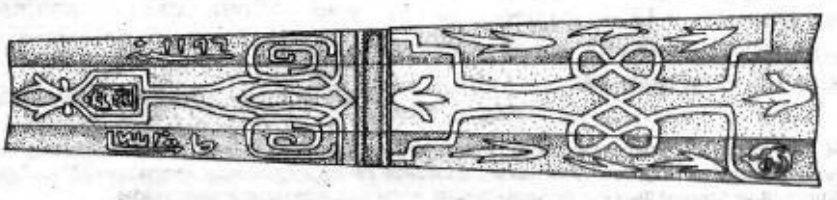
Стволы этой группы сделаны из букетного или жгутового Дамаска или из обычной стали, имеют форму восьмигранную или круглую. У казны стволы утолщены, составляя 27—29 мм, к дулу постепенно сужаются, достигая 19—22 мм. Некоторые стволы сужаются больше всего на расстоянии 10—25 см от дульного среза. Круглые стволы у дульного среза имеют небольшие раструбы в 2—3 мм. Длина стволов колеблется от 95,5 до 119 см, преобладает размере 112—114 см. Все стволы имеют семь или восемь винтовых нарезов, которые делают оборот от четверти до полного шага. Встречаются нарезы полукруглой формы со скругленными полями, но бывают и прямые. Глубина нарезов колеблется от 0,5 до 2 мм, ширина поля — от 2,5 до 6 мм. У нарезов с прямыми полями ширина поля больше, чем у нарезов со скругленными, составляя 4,5—6 мм

Калибр канала ствола между нарезами равен 13,5—15 мм, между полями — 12—14,5 мм.

Прицелы у рассматриваемых стволов — турецкого типа, т.е. постоянные диоптрические, но только с одним отверстием. Иногда, кроме отверстия, имеется полуовальная выемка 'сверху или вертикальная сквозная прорезь.

В дульной и казенной частях расположен орнамент, выполненный внутренней инкрустацией: очень тонкая золотая проволочка, отчеркнутая с обеих сторон тонкими гравированными линиями. Орнамент состоит из двух частей: нижней — двух парных стеблей, образующих

Рис. 58. Крымский ствол



два уступа, затем сближающихся и в середине образующих плетенку, а затем расходящихся и снова образующих два уступа; и верхней — двух симметрично закрученных стеблей, которые, соединяясь, образуют небольшую цветочную вершину. В целом орнамент довольно примитивен и скорее носит геометрический, чем растительный характер.

На большинстве стволов имеется по одному клейму, на некоторых — по два. Одно клеймо выбито на средней грани перед вершиной, среди орнамента; оно пятигранной (режелистовидной) формы и содержит имя мастера-ствольщика — "работал такой-то". Второе клеймо листовидной формы выбито на боковой грани у прицела с надписью "имтихан", что значит "испробовано". Это клеймо широко применялось в Османской империи и означало, что ствол прошел испытание на прочность. Клеймо "испробовано" сопровождается личным клеймом мастера и очень редко встречается без него. Видимо, поставив на стволе личное клеймо, мастер передавал его на испытание.

Кроме клейм, на боковых гранях некоторых стволов имеются надписи и даты, расположенные среди орнамента. Надписи содержат арабское изречение: "То, что угодно богу". Даты колеблются от 1780 до 1790 г. Особенно часто встречаются 1784,1789,1790 гг.

Однотипность украшений и надписей, близость датировок и клейма "испробовано" наводят на мысль о существовании какого-то единого крупного центра с налаженным производством. Если наше предположение о крымском происхождении стволов верно, то Бахчисарай вполне >ог быть таким центом. После присоединения Крыма к Россиипроизводство стволов, видимо, почти прекратилось, даты начала XIX в. встречаются редко.

В клеймах на крымских стволах довольно часто встречается имя Мустафа. Это имя выбито на стволах с датами 1781, 1784; а с датами 1809, 1841 значится Хаджи Мустафа. Если клейма принадлежат одному мастеру, то он совершил свой хаджж /паломничество к святым местам/ между 1784 и 1809 гг. Но вряд ли мы имеем дело с одним и тем же мастером — слишком велик разрыв между крайними датами — 60 лет. Вспомним, что один из типов ружей на Западном Кавказе называют "Хаджи Мустафа". Однако уверенно идентифицировать ружья с этим клеймом с типом "Хаджи Мустафа" невозможно.

В одном из домов селения Чегем I (Кабардино-Балкарская АССР) в 1958 г. мне пришлось видеть ружье с "крымским" стволом, которое хозяева называли "машук", хотя изготовление ружья приписывалось местному мастеру Хайсету Дабагову. Напомним, что один из информаторов рассказывал о мастере по имени Машук, абадзехе, работавшем тогда, "когда абадзехи еще жили в горах". Этот мастер делал длинные, тонкие винтовки черного цвета, которые называли его именем. Существовал "ли в действительности мастер по имени Машук? А может быть, название ружья произошло от арабской надписи на его стволе, которая по-арабски звучит "Маша'а Аллах", т.е. "То, что угодно богу".

Крымские стволы почти всегда сочетаются с замками определенного типа. Эти же замки присутствуют на ружьях, по нашему мнению, целиком сделанных в Черкесии, а немного меньшего размера и на черкесских пистолетах. Ружья с крымскими стволами имеют сходный между собой остальной прибор и ложе. Из этого можно заключить, что

Работал Адан Мухаммед. Испробовано.; Али То, что угодно богу. 1204 (1789/90); Хаджи Али; Работал Ас (?). То, что угодно богу. 1205 (1790/91); Работал Мустафа. То, что угодно богу. 1199 (1784/85); Испробовано, Мустафа. Мавап. 1196. (1781/82); Работал Хаджи Мустафа. То, что угодно богу. 1257 (1841/42); Работал Хаджи Мустафа. То, что угодно богу. Испробовано. 1224 (1809/10); Работал (?). То, что угодно богу. 1216 1801/02); Работал (?). То, что угодно богу. 1196 (1781/82); (?). То, что угодно богу. 1199 (1784/85)

Рис. 59. Образцы клейм на крымских стволах

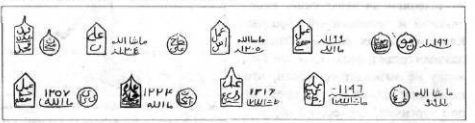


Рис. 60. Турецкий замок первой половины XVIII в., прототип черкесского замка.

Рис. 61. Черкесский замок второй половины XVIII — XIX в.

к привозным стволам все остальные части ружья делались на месте, в Черкесии.

На кавказском огнестрельном оружии применялся средиземноморский тип кремневого замка. Назовем его кавказским видом с подразделением на черкесский, кубачинский и закавказский образцы. Каждому из них можно найти параллели среди турецких замков. Поэтому не вызывает сомнений, что кавказские замки имели прототипом турецкие. Черкесский образец замка состоит из следующих деталей:

1) замочной доски, на которую монтируются все детали замка и которая имеет отверстия для крепле-

замочных винтов, крепящих замок к ложу,
винта спусковой пружины,
боевого взвода,
предохранительного взвода,
оси спуска,
боевой пружины,
подогнивной пружины,
боковой планки,
полки и огнива,
курка;

2) курка, состоящего из пяти частей — верхней губки с круглым отверстием для зажимного винта и зубом на нижней плоскости, фиксирующим положение верхней губки относительно нижней; винта, вворачиваемого через обе губки; из нижней губки с отверстием для зажимного винта и пазом для зуба верхней губки; стебля; пятки с боевым выступом книзу;

3) боевой пружины, имеющей два пера: короткое с выступом, входящим в специальную прорезь замочной доски, и длинное, подпирающее снизу пятку курка;

4) подогнивной пружины, также двуперой, предназначенной дли прижимания закрытого огнива; короткое перо имеет выступ, входящий в специальную прорезь замочной доски;

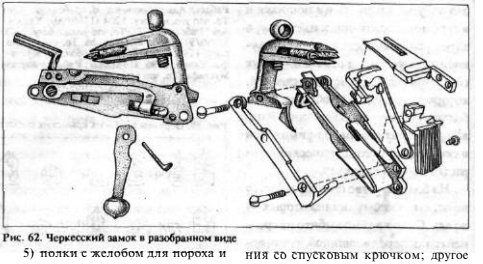


Рис. 62. Черкесский замок в разобранном виде

5) полки с желобом для пороха и площадкой перед ней; полка крепится к замочной доске винтом, проходящим через боковую планку и хвост огнива; полка имеет два выреза для замочной доски;

6) огнива, состоящего из двух колен: верхнего, служащего для воспламенения заряда, снабженного вставной рифленой пластинкой; нижнего, служащего крышкой полки с выкованным вместе с ней выступом, через отверстие в котором проходит крепящий огниво винт; этот винт крепит полку;

7) боковой планки с двумя отверстиями для винтов и с передним концом со штифтом, входящим в переднее верхнее отверстие замочной доски. Винты крепят полку-огниво и курок; головки винтов выходят на боковую планку;

8) пластинчатой спусковой пружины (перка) с отверстием спереди для прикрепления винтом к замочной доске; ее задний конец со стороны замочной доски имеет боевой выступ (боевой взвод), проходящий насквозь через замочную доску; с левой стороны пружина загибается вниз плоским крючком, лежащим на тыльной стороне спуска;

9) угольника жесткости оси курка; иногда он представляет собой единое целое с боковой планкой, иногда выкован отдельно; удерживается тем же винтом, что и курок;

10) спуска, состоящего из двух колен: одно резко выступает за плоскость замка и служит для зацепления со спусковым крючком; другое имеет выступ — предохранительный взвод, проходящий через специальное отверстие в замочной доске и выходящий на ее лицевую сторону. Предохранительный взвод загнут сверху для удержания боевого выступа курка.

Замки ружей имеют средний размер — 60 мм высоты, 80 мм длины (самый крупный — 71 мм высоты, 92 мм — длины; самый маленький — 54 мм высоты, 69 мм длины). Они довольно легки, даже изящны по конструкции, которая обладает особенностями, отличающими черкесский образец от кубачинского и закавказского. Так, курок имеет длинные, узкие и тонкие губки с очень небольшим плавным расширением впереди. Спинка курка довольна узка, закруглена, слегка сужена кверху. Скрепляющий губки винт заканчивается круглым отверстием для удобства завинчивания. Огниво узкоегпрямоугольной формы, со врезанной в него без винта прямоугольной пластинкой с прямыми вертикальными нарезами. Огниво у замков этой группы закреплено винтом, выходящим головкой на боковую планку. Полка и крышка полки имеют вытянутую прямоугольную или уплощенную трапециевидную форму, слегка выступающую за габариты замка. Соответствующее полочному углублению, углубление в крышке полки имеет полукруглую форму, такую же, как сама полка, иди отсутствует совсем. Спуск не

насажен на ось, как у замков кубачинской группы, а закреплен прижимающим его сверху длинным пером спусковой пружины. Замочная доска в нижней части оснащена двумя выступами: один — в сторону боевой пружины, другой — в сторону угольника жесткости курка и замочного винта. Отверстие для предохранительного взвода прямоугольной формы. Боковая плавка от курка представляет собой узкую полоску, которая затем расширяется и имеет форму вытянутого овала, в его начале выбито круглое клеймо с именем мастера. Сверху около клейма имеется небольшой выем. Боковая планка имеет несколько вариантов: без выемки около клейма; с двумя выемками; левая часть ее может быть шире и не закруглена; правая сторона не закруглена, а заканчивается выступом.

От турецких черкесские замки отличаются конструкцией следующих деталей: губки курков черкесских замков тоньше и больше вытянуты, чем турецких; огниво черкесских замков имеют большей частью прямоугольную форму, в то время как огнива турецких замков — почти овальную; в украшении черкесских замков отсутствует всякая вычурность, столь характерная для турецких замков. Черкесские замки значительно менее массивны, чем турецкие.

Замки черкесских пистолетов имеют меньший размер, чем замки ружей; они отмечены такими же клеймами и являются работой тех же мастеров, поэтому клейма на пистолетах и ружейных замках целесообразно рассмотреть вместе.

Клейма выбивались круглым штампом с арабской надписью "Работал такой-то" или только с указанием имени мастера. Иногда клеймо состояло из арабских букв или знаков, видимо, условных значков мастера. Встречаются клейма с одинаковым именем мастера; если при этом рисунки клейма различаются, то, значит, замки сделаны разными мастерами. Только в нескольких случаях клейма полностью идентичны и замки, следовательно, являются работой одного мастера.

Абакар; Работал Бекр (?); Абдаллах; Али; Работал Али; Клеймо "Работал Али" встречается очень часто. Вряд ли все замки можно считать работой одного мастера — различно и качество работы и начертание букв в клейме. Клейма принадлежали либо мастерам-тейкам, либо владельцу большой мастерской, у которого было несколько помощников и который имел несколько штампов клейма со своим именем.

На пистолетах с этими клеймами встречаются даты: 1827, 1831, 1833, 1864.
Яхья (?) Али; Работал Алиф; Джамал; Работал Исхак; Работал Мадм; Работал Муса; Мустафа; Работал Факр (?); Работал Мухаммед; Мухаммед; Факр (?); Буквы: "д, х, б, р". Клеймо встречается часто. На одном из пистолетов имеется дата — 1863 г.
В остальных клеймах — значки и буквы.

Рис. 63. Образцы клейм на черкесских замках

Замки украшены золотой поверхностной насечкой по шероховатому фону. Стилизованный растительный орнамент имеет несколько вариантов: кружочки, заполненные завитками в форме запятых; такие же завитки, соединенные со стилизованными веточками и лепестками; стебли с двумя и тремя лепестками. Растительный орнамент сопровождается примитивной геометрической штриховкой. Иногда среди орнамента встречаются розетки, помещенныена фоне мелких клеток — решета. Один из замков коллекции ГИМ сплошь обложен серебряными пластинками, украшенными гладким черневым орнаментом с причудливо изогнутыми двухлепестниками с белыми запятыми внутри. Среди орнамента русские надписи: "умри злодеГ и дата "1848".

На некоторых ружьях и пистолетах около замков прикреплены небольшие, набитые ватой кожаные подушечки — они предохраняли палец от ранения об острые углы курка. Ружья с крымскими стволами и описанными выше замками имеют ложе из орехового дерева, узкий, тонкий, длинный и легкий приклад, заканчивающийся костяной пятой. В околохвостовой части в дерево инкрустированы роговые или костяные пластинки, нередко в виде закрученного рога. Ооймицы железные, узкие, без всяких украшений. Ружья с крымскими стволами в большом количестве хранятся кроме Москвы и Ленинграда в музеях Западного Кавказа, встречаются они и у населения. В Дагестане такие ружья редки. Регионом их распространения является Северо-Западный и Центральный Кавказ.

Ружья черкесского производства. Группе ружей, которую я полностью отношу к черкесскому производству, свойственны определенные признаки: они имеют длинные, мае-

Рис. 64. Украшения черкесских замков

сивные, большей частью круглые стволы, украшенные растительным орнаментом, состоящим из двух одинаковых, параллельно расположенных стеблей, выполненных золотой насечкой. Как правило, эти стволы не имеют клейм и надписей. Однако в Государственном Эрмитаже хранится ружье, украшенное серебряными пластинами с черневым черкесским орнаментом, на длинном, массивном нарезном стволе которого в пятигранном клейме штампом выбита арабская надпись "Ираджаб". В Адыгее, как мы знаем, рассказывают о мастере по имени Ираджиб (Ериджиб), который выделал красивые ружья с массивными стволами, утолщенными у дульного среза. Эти ружья именовали "Ираджибок"*. В Дагестане в селении Казанище известна семья оружейных мастеров с таким родовым именем. Возможно, один из них в свое время переселился в Черкесию.

Замки у этих ружей такие же, как у крымских. Ложи изготовлены из орехового дерева, массивные и длинные. Широкие обоймицы сделаны из серебра. Вокруг замка, винтов, спускового шарика мелкими гвоздиками прикреплены серебряные накладки. Накладка, идущая от спуска, раздваивается и по форме похожа на ножницы. Обоймицы и накладки украшены орнаментом, выполненным гладкой чернью без вторичной гравировки по гладкому блестящему фону серебра или гладкой чернью с фоном, гравированным мелкими зигзагами Оонамент имеет несколько вариантов. Один из них изображает извивающиеся ветки с толстыми круглыми листьями; другой — круг, заполненный черневым штриховым узором "сито"; под кругом расположены черневые полосы, от которых вниз отходят кисти или S-образные завитки. Иногда кисти сочетаются не с решетом, а с соединенными друг с другом двухлепестниками. Иногда решето сопровождается извивающимися ветвями с двухлепестковыми или округлыми листьями с белой полоской внутри. Наконец, ещеодин вариант — в кругах расположены солярные розетки с рогообразными завитками.

Для кавказских, как и для турецких, ружей первой половины XVIII в. очень характерной деталью является игла для прочистки затравочного отверстия. Она прикреплялась кцепочке и вкладывалась в специальный, прибитый к ложу серебряный футляр. Такая игла изредка встречается и на ружьях XIX в.

В завершение добавим, что "знатнейшие воины из лучших фамилий имеют ружья, оправленные в серебро под чернью, с позолотой и золотой насечкой на замке и с надписью на стволе" /Хан-Гирей,243/.

Пистолеты. В Черкесии бытовали "собственно черкесские и турецкие пистолеты" /Хан-Гирей, 243/. Если ружья на Кавказ пришли с Востока, то пистолеты — с Запада, как, впрочем, и в Турцию и Северную Африку. О западном происхождении черкесского пистолета Свидетельствует, на мой взгляд, прежде всего форма рукояти, заканчивающейся шариком. Можно предположить, что прототипом для нее послужила рукоять западноевропейских колесцовых пистолетов XVI—XVII вв. Западные пистолеты, по-видимому, ввозились на Кавказ через черноморские порты. К производству собственных пистолетов в Черкесии приступили, думается, не ранее середины XVIII в.; такое заключение можно сделать на основании того, что все замки на пистолетах идентичны замкам на ружьях, датируемым второй половиной XVIII—XIX вв.

К черкесским я отношу большую группу пистолетов, имеющих специфические черты во всех основных элементах — стволе, замке, приборе. Известно, что кавказские мастера довольно искусно подделывали свои изделия под европейские и отличить их произведения от подлинно европейских иногда представляется затруднительным. Из 38 черкесских пистолетов собрания ГИМ 33 имеют стволы западноевропейские или подражающие им. В подлинности европейского происхождения некоторой части стволов нас убеждает одна конструктивная деталь: на нижней стороне некоторых стволов имеются остатки приспособлений для крепления стволов к ложу. Это углубления в форме ласточкина хвоста, куда вставлялись приливы с отверстиями, через которые проходили шпильки, соединяющие ствол с ложем, или опиленные остатки самих приливов. Известно, что в восточном оружии отсутствует такой способ крепления ствола с ложем — на кавказских пистолетах он возмещается мощным хвостовым креплением на два винта и большим количеством обоймиц. Имитировать при подделке такую конструктивную особенность, выявлявшуюся только при полном разборе оружия, не имело смысла. Поэтому стволы со следами описанного выше крепления можно считать, бесспорно, европейскими. К тому же часть стволов имеет выбитые европейские клейма.

Все стволы сделаны из стали, имеют круглую форму, нарезы отсутствуют, стволы утолщены к казне, где иногда оформлены гранями. Толщина ствола у казенного среза колеблется от 20 до 30 мм, наиболее распространенная — 22—25 мм. Толщина у дульного среза от 15 до 19 мм, наиболее распространенная — 16—17 мм. Таким образом, разница между толщиной у казны и у дула не превышает 6—7 мм. Длина стволов различна, варьирует от 28 до 38 см, в среднем составляя 32 см. Длина ствольного канала на 1,5—2 см короче общей его длины.

• Термин толкуют, выводя его не только от имени мастера, но и от слова "ерджиб", по-адыгейски "шумное", "громкое".

сивные, большей частью круглые стволы, украшенные растительным орнаментом, состоящим из двух одинаковых, параллельно расположенных стеблей, выполненных золотой насечкой. Как правило, эти стволы не имеют клейм и надписей. Однако в Государственном Эрмитаже хранится ружье, украшенное серебряными пластинами с черневым черкесским орнаментом, на длинном, массивном нарезном стволе которого в пятигранном клейме штампом выбита арабская надпись "Ираджаб". В Адыгее, как мы знаем, рассказывают о мастере по имени Ираджиб (Ериджиб), который делал красивые ружья с массивными стволами, утолщенными у дульного среза. Эти, ружья именовали "Ираджибок"*. В Дагестане в селении Казанище известна семья оружейных мастеров с таким родовым именем. Возможно, один из них в свое время переселился в Черкесию.

Замки у этих ружей такие же, как у крымских. Ложи изготовлены из орехового дерева, массивные и длинные. Широкие обоймицы сделаны из серебра. Вокруг замка, винтов, спускового шарика мелкими гвоздиками прикреплены серебряные накладки. Накладка, идущая от спуска, раздваивается и по форме похожа на ножницы. Обоймицы и накладки украшены орнаментом, выполненным гладкой чернью без вторичной гравировки по гладкому блестящему фону серебра или гладкой чернью с фоном, гравированным мелкими зигзагами. Орнамент имеет несколько вариантов. Один из них изображает извивающиеся ветки с толстыми круглыми листьями; другой — круг, заполненный черневым штриховым узором "сито"; под кругом расположены черневые полосы, от которых вниз отходят кисти или S-образные завитки. Иногда кисти сочетаются не с решетом, а с соединенными друг с другом двухлепестниками. Иногда решето сопровождается извивающимися ветвями с двухлепестковыми или округлыми листьями с белой полоской внутри. Наконец, еще один вариант — в кругах расположены солярные розетки с рогообразными завитками.

Для кавказских, как и для турецких, ружей первой половины XVIII в. очень характерной деталью является игла для прочистки затравочного отверстия. Она прикреплялась к цепочке и вкладывалась в специальный, прибитый к ложу серебряный футляр. Такая игла изредка встречается и на ружьях XIX в.

В завершение добавим, что "знатнейшие воины из лучших фамилий имеют ружья, оправленные в серебро под чернью, с позолотой и золотой насечкой на замке и с надписью на стволе" /Хан-Гирей, 243/.

Пистолеты. В Черкесии бытовали "собственно черкесские и турецкие пистолеты" /Хан-Гирей, 243/. Если ружья на Кавказ пришли с Востока, то пистолеты — с Запада, как, впрочем, и в Турцию и Северную Африку. О западном происхождении черкесского пистолета свидетельствует, на мой взгляд, прежде всего форма рукояти, заканчивающейся шариком. Можно предположить, что прототипом для нее послужила рукоять западноевропейских колесцовых пистолетов XVI—XVII вв. Западные пистолеты, по-видимому, ввозились на Кавказ через черноморские порты. К производству собственных пистолетов в Черкесии приступили, думается, не ранее середины XVIII в.; такое заключение можно сделать на основании того, что все замки на пистолетах идентичны замкам на ружьях, датируемым второй половиной XVIII—XIX вв.

К черкесским я отношу большую группу пистолетов, имеющих специфические черты во всех основных элементах — стволе, замке, прикладе. Известно, что кавказские мастера довольно искусно подделывали свои изделия под европейские и отличить их произведения от подлинно европейских иногда представляется затруднительным. Из 38 черкесских пистолетов собрания РИМ 33 имеют стволы западноевропейские или подражающие им, В подлинности европейского происхождения некоторой части стволов нас убеждает одна конструктивная деталь: на нижней стороне некоторых стволов имеются остатки приспособлений для крепления стволов к ложу. Это углубления в форме ласточкина хвоста, куда вставлялись приливы с отверстиями, через которые проходили шпильки, соединяющие ствол с ложем, или опиленные остатки самих приливов. Известно, что в восточном оружии отсутствует такой способ крепления ствола с ложем — на кавказских пистолетах он возмещается мощным хвостовым креплением на два винта и большим количеством обоймиц. Имитировать при подделке такую конструктивную особенность, выявляющуюся только при полном разборе оружия, не имело смысла. Поэтому стволы со следами описанного выше крепления можно считать, бесспорно, европейскими. К тому же часть стволов имеет выбитые европейские клеима.

Все стволы сделаны из стали, имеют круглую форму, нарезы отсутствуют, стволы утолщены к казне, где иногда оформлены гранями. Толщина ствола у казенного среза колеблется от 20 до 30 мм, наиболее распространенная — 22—25 мм. Толщина дульного среза от 15 до 19 мм, наиболее распространенная — 16—17 мм. Таким образом, разница между толщиной у казны и у дула не превышает 6—7 мм. Длина стволов различна, варьирует от 28 до 38 см, в среднем составляя 32 см. Длина ствольного канала на 1,5—2 см короче общей его длины.

* Термин толкуют, выводя его не только от имени мастера, но и от слова "ерджиб", по-адыгейски "шумное", "громкое".

Рис. 65. Черкесское ружье середины XIX в.

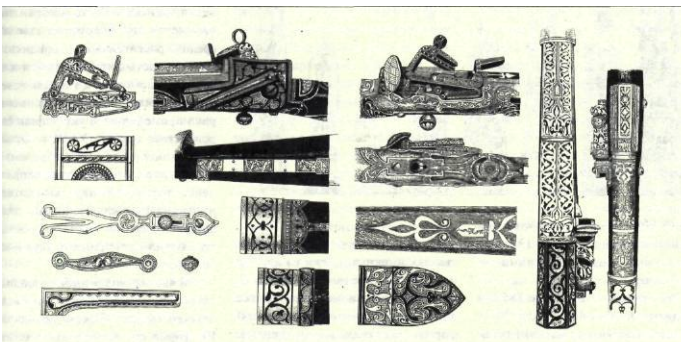


Рис. 66. Детали ружья: замок, обоймица, накладка в форме ножниц, замочная личинка, накладка на верхнем конце цевья, спуск, игла для прочистки затравочного отверстия; подушка для предохранения пальца, накладка на прикладе ружья XVIII в., приклады XIX в., детали ружья работы мастера И рад жаба, ствол черкесского производства, украшенный золотой насечкой; ствол дагестанского производства, бытовавший в Черкесии.

Рис. 67. Черкесские пистолеты середины XIX в.

Рис. 68. Черкесские пистолеты середины XIX в.

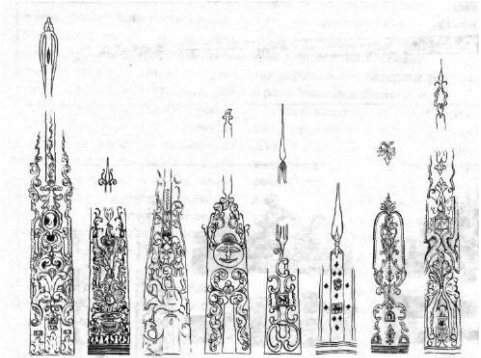


Рис. 69. Образцы стволов европейского типа.

Калибр колеблется от 12 до 17 мм, самый распространенный — 14—15 мм.

Вес стволов — от 215 до 585 г, в среднем достигая 400—450 г. Вес с хвостовиком обычно на 100 г больше. Почти все стволы лишены прицельных приспособлений. Только на шести бесспорно европейских стволах имеются мушки из желтой меди, расположенные в 4—5 см от дульного среза и имеющие слегка овальную, удлиненную (1,5 см) форму. Два ствола имеют прицелы — открытые и постоянные. Хвостовик ввинчивается в ствол при помощи винтовой нарезки 5—7 оборотами винта. Только на шести стволах хвостовик, видимо, наглухо приварен. Казенная часть почти всех стволов украшена орнаментом рокайльного типа, состоящим из раковин, завитков, перышек. Он может быть насыщен многими элементами или состоять всего из нескольких раковин и завитков. Часто изображены пальметты, на некоторых стволах среди растительного орнамента можно видеть фигуры людей *я* животных, маскароны и т.п. Как известно, рокайльные мотивы очень широко применялись *в* украшении европейского оружия XVIII в. Орнамент выполнен резьбой (оброном) и гравировкой. Вдоль ствола в направлении к дулу по центру расположена слегка выпуклая планка в виде широкой стрелки. Такие планки часто служили для прицеливания вместо мушки.

На части стволов выбиты клейма такого высокого качества, что исключается мысль об их поддельности. По форме они квадратные, пятигранные или закругленные: внутри клейма помещены корона и две буквы, видимо, инициалы мастера. Два ствола с подобными клеймами датированы 1757 г. Стволы украшены сходным рокайльным орнаментом с

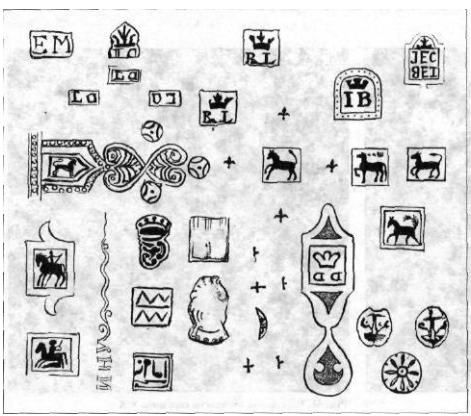


Рис. 70. Образцы клейм европейского типа.

Рис. 71. Золотая насечка на стволах черкесского производства.

медными неправильной формы медальонами; техника украшения — резьба и гравировка (в редких случаях встречается золотая насечка).

На части стволов среди орнамента выбиты квадратные клейма с изображением коня, скачущего или спокойно стоящего, с поднятым или опущенным хвостом; в двух клеймах на коне изображен всадник. К сожалению, не удалось выяснить, кому из европейских мастеров принадлежали подобные клейма*. Кроме квадратного клейма с конем, имеются еще и другие клейма европейского типа: королевские лилии, обрамляющие клейма, фигурное, напоминающее "голову короля" клеймо знаменитого золингенского мастера холодного оружия Иоганнеса Вундеса**. Голова короля на пистолетном стволе — видимо, подельное клеймо, так как Вундесы — мастера холодного оружия. Привлеченный эффектным видом их клейма, мастер перенес его на огнестрельное оружие. Интересно, что иногда клеймо только по внешнему контуру напоминает голову короля, тогда как внутри изображены два рокайльных завитка и черточки. По всей вероятности, копируя плохо сохранившийся оригинал, мастер заполнил стершуюся внутреннюю часть клейма завитками в стиле украшения всего предмета.

На некоторых стволах в квадратных клеймах помещены неясные значки, зигзаги. Все эти стволы украшены сходным орнаментом, состоящим из раковин, завитков и перьев, выполненных неглубокой резьбой и гравировкой.

Кроме привозных западноевропейских стволов или местных подражаний им, на бытовавших в Черкесии пистолетах встречается еще один вид стволов, по моему мнению, местного производства. Это стальные, круглые стволы без нарезов, утолщенные к казне, с очень небольшим ребром сверху по центру; у дула имеется небольшой раструб, которому предшествует поперечный ободок. Такой же ободок повторен у казенного среза. Длина стволов колеблется от 27,5 до 31 см; калибр — 11—13 мм. Стволы близки между собой не только конструктивно, но и по декору: они украшены гладкой золотой насечкой стилизованным растительным орнаментом. Встречаются два его варианта. Для одного характерен орнамент, заключенный в парные рамки, состоящий из извивающихся веток с двухлепестниками и бутонами. Он расположен на казенной части, у дула, дважды повторен в середине ствола. Остальную неукрашенную поверхность ствола должны закрывать ооймицы. У второго варианта золотая насечка покрывает всю поверхность ствола. Возле казны она образует рамку, заполненную двухлепестниками. Две полосы орнамента, состоящего из вьющихся стеблей со слегка вытянутыми двухлепестниками и из трехлепестковых цветов, доходят до поперечных ободков у дула. Никаких надписей и клейм на стволах нет.

Замки пистолетов отличаются от ружейных лишь меньшими размерами. Самый крупный имеет 75 мм в длину и 62 мм в высоту, самый маленький — 53 мм в длину, 45 мм в высоту. Наиболее часто встречаются замки, которые имеют 62—70 мм в длину, 53—60 мм в высоту. Конструкция пистолетных замков идентична конструкции замков ружейных; лишь иногда отличается формой боковой планки, левая сторона которой бывает одинаковой ширины с правой стороной и немного скруглена по бокам; либо боковая планка совершенно плоская, без округлений и немного расширена в сторону клейма. Отличие состоит также в правильности и величине выемки около клейма. На замках, имеющих совершенно одинаковые боковые планки, могут стоять клейма разных мастеров. Замки украшены растительным или геометрическим, иногда растительно-геометрическим орнаментом, в котором встречаются завитки в форме запятой; иногда замки украшены кубачинским орнаментом, этим же орнаментом покрыт ствол. Клейма аналогичны клеймам на ружейных замках.

Для черкесских пистолетов характерна тонкая, деревянная ложа, оклеенная черной оленьей кожей. Тонкие рукоятки заканчиваются костяным, несколько сплюснутым сверху и снизу шариком. Нередко костяной шарик в процессе реставрации оказывается замененным деревянным или гипсовым. При этом часто он вытянут кверху и книзу. Деревянные шарики покрыты черной или коричневой краской. По деталям прибора — обоймицам и накладкам — пистолеты можно разделить на несколько подгрупп.

ЬПистолетыимеюточень узкие, железные, неукрашенные обоймицы; у некоторых из них нижняя сторона овальной формы; иногда вместо первоначальных обоймиц встречаются подобранные медные или железные. В головки винтов, крепящих шарики, продеты крупные колечки. Накладки, украшения, шомпольные гнезда отсутствуют. На конце цевья иногда имеются костяные пластинки. Шарики обычно костяные, немного сплюснутые сверху и снизу, бывают деревянные, покрытые черной кожей или черной краской.

2. Пистолеты снабжены серебряными, лишенными орнамента накладками, расположенными с обеих сторон хвостовика и украшенными прокатками ложной зерни. Накладки также имеются вокруг рукояти у шарика (иногда они соединены с верхней пластинкой на шарике и оформлены рядами ложной зерни),

* Известно, например, клеймо мастера Кюхенрайтера (Регенсбург) — скачущий конь Б круглом маленьком опале.

** И.Вукдес работал в 1560—1620 гг. (с 1591 г. вместе со своим сыном Иоганном); клеймо перешло к его сыновьям и внукам, а в 1774 г. было продано Петру Вейербергу /Ленц, 1908, 253; Boeheim, 654/.

Рис. 72. Пистолет: накладка у спуска в виде ножниц, обоймица

на конце цевья с фальшивым или настоящим шомпольным гнездом, очерченным рядами ложной зерни или филигранными прокатками, у хвостовых винтов и около спуска, вокруг замка и между замочными винтами, иногда снизу у шарика. ОЦймицы — от одной до трех, они широкие, гладкие, также не украшенные, иногда имеют сверху вырез. У всех пистолетов костяные шарики несколько сплюснуты сверху и снизу.

3. Пистолеты, на которых находятся серебряные накладки, украшенные орнаментом, выполненным гравировкой и чернью. Часть накладок нередко совершенно утрачена, но по их следам и по сохранившимся гвоздикам можно видеть, где они были. Накладки располагаются на хвостовике, вокруг рукоятки у шарика, иа конце цевья, у хвостовых винтов и около спуска, расходясь далее в виде ножниц, вокруг замка. У некоторых пистолетов сохранились серебряныеобоймицы. Орнаментна серебряных деталях пистолетов неодинаков, сходны лишь его элементы, среди которых преобладает завиток в форме запятой — характерный мотив черкесского орнамента.

Однако некоторые пистолеты имеют серебряные пластинки с одинаковым орнаментом. Так, на пистолетах с полной или частично обрезанной черневой надписью "Работал Али", расположенной на накладке хвостовика, орнамент на хвостовиках общий, он состоит из листовидных фигурок,образованных запятасобразными завитками с точкой в головке; внутри каждого листа — цветок с тремя головками с точкой в средней головке. Эти же пистолеты имеют совершенно одинаково орнаментированные накладки около хвостовика и снизу на прикладе. Основной мотив — побеги, образованные завитками в форме запятой.

Встречаются также парные пистолеты, имеющие накладки с совершенно одинаковым орнаментом, состоящим на яблоке из симметричных, соединенных ветвями чередующихся двухлепестников, соприкасающихся головками с точками внутри и листиками с трехлепестковыми белыми бутонами внутри. Накладки на хвостовике украшены ромбами с рисунком "сито" и бантиками-перехватами. Околохвостовые накладки орнаментированы плавными треугольными фигурками.

Все пистолеты этой третьей группы не имеют ни настоящего, ни ложного шомпольного гнезда, на конце цевья у них расположены серебряные накладки. Шарик-яблоко у всех пистолетов имеет чуть сплюснутую сверху и снизу форму и приблизительно один размер. У части пистолетов шарик обложен серебром, украшенным гравировкой и чернью. Возможно, такие накладки первоначально были у всех пистолетов; иногда шарик костяной, с серебряной инкрустацией, это редкий тип украшения.

К рукояти пистолета прикреплялся шнур, который носился на шее, для щегольства. Эти шнуры изготовляли девушки для подарка молодым мужчинам /Меретуков, 67/. Ношение пистолета было широко распространено. "Высший класс всегда имеет при себе заряженный пистолет, и оружие это бывает часто виною смерти при случайных спорах" /Хан-Гирей, 143/.

К огнестрельному оружию полагалось снаряжение. Дюбуа де Монперс (1833 г.) следующим образом описывает принадлежности к огнестрельному оружию: "На груди с двух сторон имеются два маленьких кармашка или чаще два ряда маленьких коробочек или патронных гильз, сделанных из дерева, камыша, кости или металла. У более богатых крышечки патронташей прикреплены к плечам серебряными цепочками. На плече черкес носит ружье, вложенное в черный фетровый чехол, прикрепленный двумя кольцами из красной кожи к ремню. На поясе черкес имеет кинжал; там же у него прикреплены, кроме того, тесак-отвертка, кожаный кошель, где хранятся трут и ружейный кремень, прекрасно выполненная из черненого серебра маленькая коробочка с салом, которым натираются пули для того, чтобы они лучше скользили в стволе. В руке черкес держит маленькую подставку из двух деревянных реек; на эту подставку кладется ствол ружья при стрельбе" /Монпере, 442/. К этому добавим из Хан-Гирея: "Вместе с ружьем носятся и подсошки, искусно оправленные и состоящие из двух тонких прутиков" /Хан-Гирей, 243/. Приспособлениями для ношения пороха были газыри, пороховницы и натруски.

Газыри, или патронные гильзы, как называет их Монпере, представляют собой круглые, полые внутри, деревянные или камышовые трубочки высотой 8—10 см. Вовнутрь

Рис. 73. Пороховница для ствольного пороха, натруски для затравочного пороха

Рис. 74. Снаряжение к огнестрельному оружию: натруски и газыри

палочек насыпался порох и отверстие затыкалось шерстью или просто тряпочкой. Головки (верхушки) газырей, выступавшие из карманчиков, обычно делались из кости, из железа или серебра, которые украшались золотой или серебряной инкрустацией (кость, железо) или гравировкой и чернью (серебро). Газыри продолжали носить и после того, как они перестали служить зарядами, просто в качестве украшения. Они представляли собой уже не трубочки, а палочки с серебряными головками.

В больших пороховницах хранился запас пороха. Эти пороховницы имели форму закрученного рога, делались же из дерева, а сверху оклеивались кожей. Они имели специальное приспособление для отмеривания дозы пороха, засыпаемого в ствол-мерку, которая прикреплялась к широкой части пороховницы, в которой имелось отверстие для отсыпки пороха. Пороховница опрокидывалась, порох отсыпался в мерку, а затем отверстие закрывалось специальной костяной пластинкой, задвигавшейся в пороховницу. Сверху мерка затыкалась деревянной пробкой.

В маленьких пороховницах, называвшихся натрусками, хранили высококачественный порох, который насыпали на полку ружья или пистолета. Натруски имели форму рожка, более редкой была круглая форма. Натруски делались из рога, кости, дерева, в более редких случаях целиком из серебра. Натруски оправлялись в серебро, которое украшалось гравировкой и чернью. Натруска сбоку имела устройство, представлявшее собой рычаг, верхнее плечо которого имело пружину. Пружина надавливала на плечо рычага, заканчивавшееся крышкой, закрывающей отверстие натруски.

В специальной коробочке носились пыжи. Пыж представлял собой кусочек войлока или тряпочку. Он должен был быти забит туго в дуло, иначе выстрел не будет иметь силы. Пуляс пыжом должна быть прибита к нижнему пыжу, иначе будет сильная отдача. Тогда ружье хорошо заряжено, когда при ударе о пыж будет отскакивать шомпол /Прозрителев, 7/.

Инструментами для ухода за ружьем служили отвертка, сальница (коробочка с жиром); привешивалась к поясу также пластинка для отливки пуль.

Ружья и пистолеты носились в чехлах. Для ружей чехлы шились из войлока, использовались куски старых бурок /Тхамоков, 150/, из желтого и красного сукна /Прозрителев, 8/.

Защитное вооружение

Черкесский защитный доспех состоял из шлема,кольчуги, налокотников и перчаток. О его широком распространении свидетельствона-

Шлемы. Д. Интериано описал внешний вид шлема XV в.: военный головной убор черкесов "походит на те, которые мы видим на древних изображениях, он закрывает щеки и прикрепляется под горлом, по древнему обычаю" /Интериано, 50/. Дж. Лукка отмечал, что голову черкесы защищают "кольчатым шишаком, покрывающим лицо" /Лукка, 71/. Рассказав о том, что черкесская знать посещает близких соседей в вооружении — в кольчугах и шишаках, Э. Д. д'АскоЛЙдобавляет, что последние украшены "в виде розеток из золоченого серебра"/Д'Асколи, 63/. Как уже отмечалось, Г.-Ю. Клапрот

указывал на существование двух видов шлемов: небольшого (кипха) и большого (таш) /Клапрот, 266/. Ж.-Ш. де Бессе подтверждает это /Бессе, 335/. Оба шлема различались своей высотой.

В музейных собраниях мы можем видеть шлемы XVIII—XIX вв. Их сохранилось около двух десятков. Они входили в комплект вооружения кабардинских дворян, состоявших в 1828—1882 гг. на службе в лейб-гвардии Кавказском горском эскадроне.

Таш, или танж (его правильное название), представляет собой высокий конический железный шлем, склепанный из двух половин. К верхушке шлема прикреплено кольцо, в котором закреплен флажок из красного сафьяна, обшитого галуном, с вышитым узором. К ободу шлема крепится кольчужная сетка. Она закрывает половину лица и ниспадает на плечи поверх кольчуги, создавая дополнительную защиту. Спереди кольчужная сетка шлема застегивается на крючок!

Шлем украшен накладными железными или серебряными пластинками, на которые нанесен характерный черкесский орнамент, состоящий из завитков в форме запятой. Эти завитки расположены попарно или соединены в гирлянды. На железные пластинки рисунок нанесен гравировкой и позолотой, на серебряные — гравировкой и чернью. Нередко внутри орнамента имеется имя мастера и дата. Целая серия шлемов этого рода была изготовлена мастером Али сыном Хаджи Бакы в 1796-1800 гг.

Низкий шлем (его правильное название пдыпао) имеет полусферическую форму, он железный, украшен накладными серебряными пластинками с гравированным и черне-

Рис. 75. Мисюрка

вым орнаментом. Среди орнамента встречаются надписи и клейма. К нижнему краю прикреплена кольчужная сетка.

Третий вид шлема, так называемая мисюрка, представляет собой круглую выпуклую пластину с такими же, как и у других шлемов, дырочками для крепления кольчуги. В центре пластины прикреплено кольцо для флажка. Поверхность шлема имеет серебряную накладку, украшенную гравировкой. В Государственном Историческом музее хранится оригинальный черкесский шлем, представляющий собой мисюрку, к которой вместо обычной бармицы (кольчуги) прикреплена кольчато-пластинчатая защита, а пластинки украшены черкесским орнаментом. Особенностью черкесского шлема является отсутствие защитного приспособления для лица — носовой стрелки. Вместо нее используется кольчужная сетка, закрывающая половину лица. Бармица у черкесских шлемов длинная, прикрывающая плечи. Под подбородком обе половины застегиваются на крючок.

Шлемы ввозились в Черкесию, но и производились на месте. Так, о существовании местного производства мы узнаем из духовного завещания князя Ю. А. Лепинского-Оболенского, составленного не ранее 1547 и не позднее 1564 г.: "Да на князе же Василье взяти мне шелом тамошней черкасской да юшман шамахейской*, а цена шелому и юшману пятьдесят рублев" /АФЗХ, II, 207—211/.

Кольчуга, или панцирь (афе, или афех), — это защитный доспех, сплетенный из колец. В источниках нет твердого различия между понятиями кольчуга и панцирь. Однако исследователь защитного вооружения Н. В. Гордеев предлагает различать их по способу крепления кольца — в кольчуге "на гвоздь", в панцире "на шип"**.

И кольчуга, и панцирь были непременной частью защитного вооружения знати. Д. Интериано сообщил в конце XV в., что воины не расстаются со своим доспехом. "Они спят с так называемым ими панцирем, то есть кольчужной рубахой, под головой вместо подушки и с оружием наготове и, пробудившись внезапно, тотчас надевают на себя этот панцирь и оказываются сразу же вооруженными" /Интериано, 49/. Э. Кемпфер через столетие замечал: "Знатнейшие люди страны носят теперь панцири, на которые они надевают шелковые кафтаны" /Кемпфер, 117/. Как это нередко имело место в традиционном обществе, происхождение доспеха связывали с мифологическими сюжетами. Так, Потоцкий записал в 1798 г.: Те кольчуги, "которые делаются в настоящее время, не в слишком большом почете, но у них есть старинные, которым нет цены; считают, что их производили некие девствен-

** Крепление "на гвоздь" состоит в том, что расплющенные концы согнутого в колечко отрезка проволочки с пробитыми отверстиями сое линя ют одно из отверстий укрепляют конической формы шип, на его острие накладывают отверстие второго конца проволочки и расплющивают шип. При этой технике головка образуется лишь на одной стороне кольца, другая остается гладкой и на ней иногда видно место укрепления шипа. Благодаря тому, что одна сторона кольца гладкая, панцири меньше рвут надеваемую под них одежду, чем кольчуги. Все панцири одинарного плетения, то есть каждое кольцо захватывает четыре других. Кольца у панцирей меньшего размера, чем у кольчуг, и панцири легче их.

ницы, которые сейчас исчезли и которых называли тахуты" /Потоцкий, 227/. Кольчуги продолжали цениться даже с распространением огнестрельного оружия; существовал даже особый способ проверки их прочности, описанный Г.-Ю. Клапротом: кольчугу "кладут на теленка и стреляют из пистолета. Как правило, пули не пробивают их, лишь теленок после этого слегка пошатывается". Клапрот же сообщал, что под кольчугой черкесы "носят на войне еще одежду на вате, от которой пули отскакивают еще лучше" /Клапрот, 266/. Кольчуги, как и другие части защитного доспеха, в целом носили до середины XIX в., хотя в это время, в связи с широким распространением огнестрельного оружия, их защитные функции резко упали.

Согласно нашим источникам, кольчуги ввозились в Черкесию из Персии, Константинополя, Дагестана, Кубани, земельбахазов. Вместе с тем защитный доспех производили и в самой Черкссии. В 1595 г. шах Аббас, показывая русскому послу князю Андрею Звенигородскому разное оружие, сказал: "А пансыри добрые выходят к нам из Черкас" /Весловский, 1899, 271/. В 1615г. кабардинский князь из Малой Кабарды Мудар Алкасов повез иран-

Рис. 76. Шлем высокий

скому шаху Аббасу в дар пять иноходцев и "пансыри" /Кушсва, 103; Вилинбахов, 129/. В 1660-1662 гг. в Москву через Астрахань выписывали "черкас пансырного дела самых добрых мастеров да булатного сабельного дела сварщиков самых же добрых мастеров", а в Астрахань стремились наладить учение этому мастерству местных "ребят" и присланных из Оружейного Приказа •чоскивы иноземных (литовских. — *Э.А.)* ребят" /КРО, I, 322—326/. Из документа 1662 г. известны имена двух черкесских мастеров панцирного дела, работавших в Астрахани, — Колюбата и Баду /КРО, 1,327/.

Таким образом, черкесские панцири, как и шлемы, не только производились на внутренний рынок, но и вывозились и вызывали одобрение таких искушенных обладателей прекрасного и в боевом, и *в* художественном отношении оружия, как шах Аббас, да и представители русского господствующего слоя не жалели Денег на дорогое оружие.

Так как техника изготовления кольчугповсеместнобыла почти одна и та же, то определить их происхождение довольно трудно. Подспорьем в этом могут являться только какие-нибудь дополнительные детали, например форма воротника

В Оружейной палате Московского Кремля хранятся шесть "черкасскихпанцырей"ХУПв. (Таквсеони значились в описи 1687 г.). Их исследовал Н. В. Гордеев. Согласно его описанию, черкесские панцири имеют, как правило, "кольцо железное, круглое, плоское, средней величины" /ОМОП, III, 2, 66—68/. Кольца имеют почти одинаковый размер по всему панцирю, их диаметр 10—11 мм, толщина проволоки **от 1 до 2 мм.**

В описи 1884 г. указано, что все черкесские панцири "креплены в узел". Это означает такой способ

Рис. 77. Шлем низкий; мисюрка

Рис. 78. Высокий шлем и кольчуга

Конское снаряжение

В XV в., по свидетельству Д. Интериано, конь мог принадлежать только знатному человеку. Он писал об адыгской знати: "они не терпят, чтобы их подданные держали лошадей, и если случится вассалу вырастить как-нибудь жеребенка, то как только он станет большим, его отнимет дворянин и дает ему взамен быков, присовокупляя такие слова: "вот это, а не конь больше подходит для тебя" /Интериано, 47/. Данные более поздних источников это свидетельство не подтверждают. Уже Эвлия Челеби сообщает о наличии у черкесских племен многочисленных конных отрядов /Челеби, II, 63—66/. Конечно, среди воинов этих отрядов были не только "знатные", т. е. феодалы, но и их вассалы, в числе которых находились простые люди. Тем не менее следует иметь в виду, что лошади у адыгов употреблялись преимущественно для верховой езды, а в горах под вьюк, но не для сельскохозяйственных работ, и поэтому далеко не всякий простолюдин мог позволить себе роскошь — владение конем. К тому же, по наблюдениям Дж. Лукка, черкесские лошади дороги, они ценятся из-за своей резвости "дороже татарских" /Лукка, 7%/.

Разведением лошадей для военных нужд и для продажи занимались на равнинных пастбищах Кабарды и Прикубанской низменности главным образом князья и крупные феодалы*. Здесь, по данным С. М. Броневского, в начале XIX в. было 58 больших конных заводов /Броневский, 229—230/. Каждый завод имел свое тавро, восходящее к тамге, которым больше никто не имел права пользоваться. Как уже отмечалось, тамга превратилась в существенный элемент черкесской орнаментики, особенно часто использовавшийся на конских уборах.

Черкесские лошади имели большой спрос на Кавказе, в Крыму, в России, Польше и Литве. По замечанию К. Пейсонеля, высокие, хорошо сложенные, чрезвычайно сильные и выносливые в беге, черкесские лошади высоко ценились в Крыму, где за них платили до 200 пиастров тогда, когда цена коня местной породы колебалась от 15 до 20 пиастров /Пейсонель, 189, 197/. В XVIII в. в Кабарду специально для закупки лошадей приезжали покупатели из соседних русских городов и казачьих станиц.

Развитие коневодства влекло за собой расцвет отраслей, связанных с производством снаряжения для лошадей. Правда, часть конской упряжи ввозилась в Черкесию из Крыма, о чем подробно сообщает К. Пейсонель**.

Однако много конского снаряжения высокого качества производилось и в самой Черкесии. "Лучшие седла и лошадиные верхние уборы изготовляются ими и продаются соседним татарам", — сообщал И.-Г. Гербер в 1728 г. /Гербер, 154/. В XVIII в. производство седелъ Кабарде было так распространено, что в 1788 г. Шейх-Мансур заказал в Большой Кабарде 20 тыс. седел /Вилинбахов, 129/. Как отмечал О. В. Марггаф, кабардинское или адыгское племя всегда производило оружие, седла, уздечки и прочие принадлежности убранства всадника, служившие образцами для других туземцев. Образец седельного набора, занесенного из Кабарды, до сих пор господствует на Северном Кавказе между горским и казачьим населением и называется "кабардинским" или "черкесским" /Марггаф, 158/. Черкесские седла пользовались большим спросом у казаков. "Казаки весьма уважают черкесские седла, — писал С. М. Броневский, — и стараются снабжать себя оными, в рассуждении отменной легкости и ловкости деревянных арчаков и прочности кожевенных тельков, служащих вместо чепрака" /Броневский,142/.

В производстве снаряжения для лошади участвовали мастера нескольких специальностей: седельщики, шорники, кузнецы, серебряники.

Седельное производство. Кабардинское или черкесское седло относится к типу арчаков. Слово "арчак" означает остов седла или ленчик. В России в XVI—XVII вв. этот термин обрел специальное значение: арчаками называли небольшие седла с привязанной к сиденью подушкой. Легкое седло и сейчас называют арчаком.

Небольшое, легкое, довольно высокое черкесское седло опирается на спину коня двумя параллельными седельными полками. Узкая передняя лука, с закругленным верхом располагается перпендикулярно к седлу. Задняя, более широкая лука, также имеющая закругленный верх, плавно отогнута назад. Форма седла диктовалась военными целями — высокое седло придавало свободу посадке воина, а низкая задняя лука не мешала повороту в седле и возможности отстреливаться на скаку. Удобство черкесского седла отмечал Д. Лонгворд: "Я привык к нему и по достоинству оценил его преимущества как боевого седла. Черкесы поворачиваются в нем с чрезвычайной легкостью и могут, подобно древним парфянам, стрелять

* В горах, где было меньше удобных пастбищ, лошадей держали вдвое меньше и они отличались худшим качеством. Характерно, что именно

** В 50-х годах XVIII в. из Бахчисарая и Каффы в Черкесию было привезено от 2 тыс. до 3 тыс. седельных ленчиков стоимостью по 30—40 пара за штуку; из Карасу — от 2 тыс. до 3 тыс. тебенков по 30—40 пара за штуку; из Бахчисарая и Ахмсшида (Симферополя) — 3 тыс. пар стримнн по 20—30 пара; от 3 тыс. до 4 тыс. лошадиных удил по 6—10 пара за штуку; 4 тыс. наборов подков для лошадей с гвоздями по 20 пара; 10 тыс. штук сафьяна крымского, красного, желтого и черного, красный по 60 пара, другие по 20 пара за штуку; из Крыма вывозят в Черкесию также тысячу сухих кож, по 3—4 пиастра за штуку. Эти кожи, называемые кесселис, употребляют для верхней стороны седла, для части, которая называется "джибук" и представляет собой две пластинки на бока лошади. В Крыму прекрасно изготовляют татарские седла, которые очень удобны, гибки и дешевы; бесчисленное количество их вывотится ежегодно в Черкесию, Молдавию и Валахию/Пейсонель, 185—187, 194/.

назад на полном скаку, а также, держась за передний деревянный выступ, могут перегнуться почти под брюхо своего скакуна и на полном карьере поднять все, что угодно, с земли. Их посадка на спине лошади по сравнению с тяжелым турецким или плоским европейским седлом кажется игрушечной; то же можно сказать и об их весе, который составляет половину первого и треть второго". Между тем "во время утомительных походов и набегов, которые они совершают, несколько фунтов больше или меньше веса всадника и упряжи могут иметь серьезное значение" /Лонгворд, 533/.

Наружная и внутренняя стороны седла, за исключением волок, оклеивались черной или красной кожей. Иногда верхние части лук и концы седельных полок (извести) оковывались серебряными пластинками — огибями. В более редких случаях серебряные пластинки покрывали луки и извести целиком и украшались черневым орнаментом и позолотой. Среди орнамента располагались надписи. С обеих сторон к седлу прибивались крыльца или крылья — куски тонкой и мягкой кожи с закругленным нижним краем, отороченные галуном или бахромой. Иногда крыльца расшивались растительным орнаментом, исполненным серебряными нитями. С обеих сторон седла на кожаных ремешках укреплялись тебеньки — куски толстой кожи квадратной или закругленной формы, украшенные тисненым или раскрашенным геометрическим орнаментом. Тебеньки защищали колени всадника от грязи и пота лошади. К седлу полагались кожаная подушка и потник, которые изготавливались в домах.

Как отмечалось, производство арчаков было развито в Кабарде, там почти в каждом ауле имелись свои седельщики. Особенно много — около сорока — мастеров насчитывалось в селении князя Докшукина, среди которых лучшими считались братья Хатахшуко и Ельмурза Асыновы. Седельщики имелись также в селениях 1-го участка Пятигорского округа (в Хату Анзорова было два, в Кайсым Анзорова — три, в Джанхотово — два, в Верхне-Кожоковом — один, в селении Нальчик — два мастера). Мастера работали в одиночку и компаниями (преимущественно в городах, куда на заработки отправлялась часть мастеров в свободное от сельских работ время). Хорошие мастера имели учеников, которые уплачивали небольшую сумму за обучение или учились на особо оговоренных условиях.

Производство седел не составляло единственного занятия мастеров, а служило скорее подспорьем к другим хозяйственным занятиям, поэтому размеры производства были относительно невелики. Каждый из братьев Асыновых, например, изготавливал в год 50—70 арчаков. По мнению одного из них, за шесть месяцев можно изготовить от 50 до 100 седел. Сбыт арчаков не представлял больших трудностей: изделия известных мастеров раскупались на месте производства или на базарах и ярмарках Владикавказа, Пятигорска, Георгиевска, Моздока и других городов, где седла приобретались казаками и горцами.

Материал для производства арчака приготавливался самим мастером или приобретался на стороне. Древесину на деревянную часть седла мастера рубили в лесах. Обычно употреблялось дерево самых крепких пород: карагача, клена, орешника и березы. (Считалось, что оль-

Рис. 82. Черкесское седло и ногайка

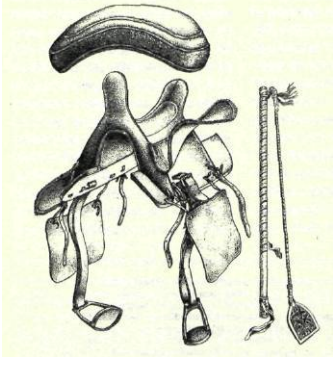


Рис. 83. Черкесское парадное седло

Рис. 84. Черкесская парадная упряжь

Рис. 85. Детали конской упряжи

ху использовали недобросовестные мастера.) Клей и кожу для оклейки арчака покупали в Нальчике, Пятигорске, Георгиевске и других городах*.

Инструментами седельных мастеров являлись топоры, мотыговидные инструменты и полукруглое долото, ножи с изогнутыми рукоятками. Все инструменты выделывались самими же мастерами. Производство арчаков считалось довольно выгодным ремеслом, так как арчак на месте ценился от 3 до 9 рублей и более/Маргтраф, 162—163/.

Все кожаные детали седла — тебеньки, подпруги, ремни — изготавливались мастерами-шорниками.

Шорное производство. Главными предметами шорного производства на Кавказе являлись принадлежности седла: обшивка, тебеньки, подпруги, уздечка, подушка и т. п. Наибольшей известностью на Северном Кавказе пользовались шорные изделия кабардинцев. О.В. Маргграф отмечал, что кабардинским, или черкесским, шорным товаром славились Пятигорск, Нальчик, Георгиевск, Владикавказ, Екатеримодар, Майкоп. Там сбывали свой товар десятки шорников. Так, исследовавший крестьянские промыслы Г.Х. Мамбетов насчитывал более ста шорников, проживавших в конце XIX — начале XX в. в селениях Кабарды /Мамбетов, 52/.

Технология выделки кож описана в источниках. У всех кавказских народов шорные изделия выделывались не целыми кожами, а отдельными кожаными полосами самой различной ширины и толщины, которые обрабатывались животными жирами без применения квасцов. Для этой цели ремни погружались на двое-трое суток в холодную воду, после чего с размокших полосножом соскребались остатки мягких тканей и они подсушивались. При дальнейшей обработке влажные полосы, закрепленные одним концом неподвижно, пропускались между двумя деревянными брусками. Помере высыхания ремень пропитывали бараньим жиром и снова протягивали между брусками; эта операция повторялась многократно /Монпере, 454; Ларамберг, 391/. "Посленеоднократного повторения этой операции, — отметил Ларамберг, — ремень становится таким же мягким, как если бы он был сделан из лучшей дубленой кожи, и таким прочным, что его почти невозможно разорвать".

Ремни окрашивались в разные цвета; для уздечек и подхвостника употреблялся синий; в оранжевый цвет красились тренога и остальные ремешки на седле, иногда также подпруга. Краски были натуральными, их изготовлял сам мастер. Желтая краска получалась из ольховой коры, истолченной в ступе и настоенной в течение нескольких часов в горячей воде. Синяя краска производилась из особой синьки (ее местное название "кольга"), которую разводили в воде; красили ремни тряпкой. После высыхания ремни протирали суконкой до тех пор, пока краска не переставала оставлять свой след. После этого ремни натирали навощенной тряпкой или яич-

* На один арчак шло до четверти фунта клею (по 30 коп.) и Кожина 1—2 рубля. Кроме обыкновенной черной кожи для более ценных арчаков употреблялся особый сорт кожи — хоз, который выделывался из лошадиных шкур и своей красивой шероховатой поверхностью напоминал шагрень. Хоз ценился дороже обыкновенной кожи, и его на седло цело на 2—4 рубля. Дешевые арчаки покрывались телячьей и жеребячьей хожей или оставлялись проклеенными.

Рис. 86. Х. Гейслер. Простой черкес и черкесский князь в полном

ным белком, от чего ремни приобретали глянец.

Седельные подушки делались из покупного черного сафьяна или из простого опойка. Они имели четырехлопастную форму и набивались ватой, пухом и оленьей шерстью, последняя предпочиталась. Шили подушку иголкой: женщины шелкокою. Козевка представляла собою тонкий ремешок, приготовленный из кожи дикой козы или серны. Лучшей считалась для этой цели летняя кожа, снятая до того, как се попортят оводы. Кожа разрезалась на узкие ремешки, с обеих сторон которых срезались толстые слои, так что оставался только самый плотный прочный живец, немного толще писчей бумаги. Он-то и шел на козевку.

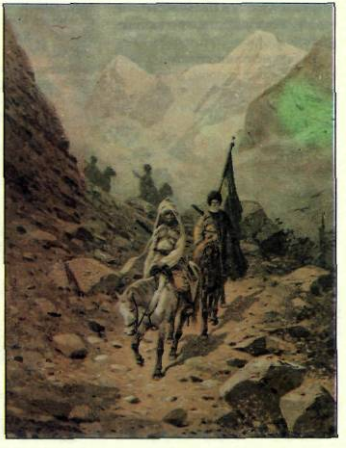
Потники изготавливались из сложенного в 6 или 8 слоев войлока, сшитого нитью или козевкой. Обычно войлок слегка смачивали водой и клали вместе с седлом на лошадь; через несколько часов езды седло "усаживалось" на потник. Затем войлок обрезался и округлялся у краев и на углах. Для хороших седел потники оторачивались сафьяном, который шился козевкой, придающей красоту и прочность. Под этот потник подкладывался сложенный вдвое другой войлок, окрашенный в разные цвета. Он должен был быть мягче и нежнее верхнего /Маргграф, 164—165/.

Важным видом шорной работы было изготовление ногаек, служивших средством управления конем Этот промысел традиционно бы. широко распространен в Черкссии 1 соседнем Крыму. О его развитии і ХУНв.вТаманиитсмрюкесообщЗ' * ет Эвлия Челеби: "Тамань славите* в ряде другого плетеными ремнямг и татарскими хлыстами", для жителей Тсмрюка ловля рыбы и "производство черкесских ногаек из выделанных ремней являются занятием, из которого они извлекают прибыль" /Челеби, 11,45-46/. В 1822г. Роберт Лайэлл купил на Кавказе "большое число черкесских ногаек за 4, 10 и даже 15 рублей"; "у самых дорогих ногаек, — сообщал он, — в рукоятке имеется кинжал. Все они прекрасной работы" /Лайэлл, 326/. Мастером, изготовившим ногайки, был Шора Ногмов, известный адыгский просветитель.

О. В. Маргграф подробно описал устройство, изготовление и формы сбыта черкесских ногаек /Маргграф, 166—169/. Плеть изготавливалась следующим образом. Мастера покупали свежие шкуры, предпочтительно козы или оленя, ценою от

Рис. 87. А. Орловский. Черкес на коне. 1830 г.

Рис. 88. П. И. Грузинский. Черкесы в горах.



50 копеек до 8 рублей за штуку. Из большой шкуры выделывали более 14 ремней; в свою очередь из каждого ремня выходили одна-две плети. Ремешок, предварительно смоченный в воде, обрезался до нужной ширины. Затем с него снимался верхний слой, отчего он становился тоньше и легче обрабатывался. После этого тонкий ремешок складывался вдвое и его концы надевались на палочку, согнутую подобно луку. Один конец ремешка сворачивали в трубку, смачивали слюной, чтобы он слипся в виде цилиндра. Тот цилиндр обертывали вторым концом ремешка так, чтобы наружный слой закрывал внутренний, а концы оставались свободными. Затем ногайку вывешивали на солнце или на ветру, чтобы ее сердцевина сделалась твердой и упругой. Другой ремешок, длиной 1,8 м, разрезают на восемь

нец остается неразрезанным. Этот конец надевают на выступанную согнутую ветку (на более толстый конец) и начинают плести, т. е. одну половину ремешков завивают справа налево, а другую — наоборот, причем поочередно захватывают и переплетают их между собой. Каждый ремешок стягивается рукой, чтобы палка охватывалась плотнее и ремешки, прилегая друг к другу, переплетались туго, что достигается при помощи двух палочек; на каждой палочке вырезаны полукруглые

образующие круги. С одного конца палочки соединены, с другого могут открываться как щипцы. Вставив в раздвинутые палочки стержень, или сердцевину плети, а затем сдавив их, сдвигают переплетенные части к началу или толстому концу плети, отчего переплетенные ремешки уплотняются и плетение получает более гладкий вид. После окончания плетения один конец прикрепляют к ручке. Для этого не свернутый в трубку конец размягчают и мнут руками, а к другому более тонкому концу прикрепляют удлиненный

дохраняет плеть от ломки во время удара по лошади. При ударе нашлепка вызывает то щелканье, которым особенно щеголяют молодые наездники.

Ручки делают из особо твердого дерева, растущего в горах, — гордовника. Их обертывали ремешком или черным сафьяном, к концу приделывали роговые или костяные украшения, а высший сорт обвивали золотой канителью. Простые плети не имели украшений. Ручку простой плети обертывали тряпкой, чтобы она не скользила в руке, а тряпку пропитывали растопленным желтым воском с примесью медного купороса, отчего она окрашивалась в зеленый цвет. Ручки покупали обычно во Владикавказе или Нальчике ценою по 10—15 копеек за штуку. Плети продавались на месте изготовления или в городах и на ярмарках стоимостью от 50 копеек до 2 рублей и дороже. В каждом селении в Кабарде работали один-два мастера по производству ногаек. В

духовные школы, ученики в свобод-

этим ремеслом себе на жизнь. Лучшим специалистом по изготовлению ногаек считался Абдулла Тохтамышев (житель сел. Атажукина III), славился также Хакясс Мазасов, житель сел. Джанхотона. Кабардинским мастерам ничуть не уступали осетинские, среди которых называли Алагирея Дедакаева (сел. Магометанское Владикавказского округа), Асланика Дадурова (сел. Карджимпри станции Дархох), Ахмеда Дурова (близ станции Бсслан), чьи изделия продавались от 1 до 5 руб-

Кабардинские принадлежности для верховой езды продавались в лавках Екатеринодара, Майкопа, Баталпашинска и во всех уездных городах Кубанской области, где их главными покупателями были строевые казаки. Рядовой горец конское снаряжение, за исключением арчака и железных частей, делал сам. Терские казаки из станиц по верхнему течению Терека также покупали преимущественно кабардинские изделия, изготовленные в Пятигорске, Георгиевске, Нальчике, Владикавказе и Моздоке. Казаки из низовых станиц приобретали в городах Грозном, Аксае, Хасавюрте, Кизляре и на станичных ярмарках дагестанские и чеченские изделия,

образцу.

Кузнечные работы. Металлическое производство обеспечивало конский убор стременами и пряжками для стремян, подпругой, удилами, уздечками и пр. Эти изделия изготавливались местными кузнецами, которых в Кабарде вплоть до последней трети XIX в. было немного. Всего по одному-двум хорошим седельным кузнецам насчитывалось в таких селениях Кабарды, как Когоскинское, Анзорово, Чесма, Джанхотовское, Куденетовское*. Они работали только на заказ и брали довольно дорого с заказчиков. Пара стремян, на производство которой кузнец тратил два-три дня, продавалась за 3--5 рублей /Марграф, 165/. Впоследствии число кузнецов начало расти: если в 1874 г. их было 34, то в 1878 г. — 70, в 1894 г. — 129, в 1916 г. — 200. К этому времени во многих селениях работало до Юкузнецов и более. Самой выгодной после оружия работой было производство принадлежностей к кабардинскому седлу.

Кабардинские стремена отличались от стремян других народов Северного Кавказа по форме, размерам и качеству. "Горские стремена и удила всегда поражали знатоков своей прочностью и изяществом; они изготовлялись обычно из целых кусков металла и холодным спосо-

тию прочности и надежности" /Хижняков, 48/.

• К этому перечню, составленному Марграфом, Г.Х.Мамбетов прибавляет селения Кызбурун Ш, Куриджин, У рва нь, Дейс кое и Балкарское общества /Мамбетов, 67—70/. Марграф отмечал, что в Кабарде начали появляться также дагестанские кузнецы. Несмотря на то что они продавали свои изделия дешевле, чем кабардинцы, они не могли составить конкуренцию местным мастерам, потому чтоеще не приспособились ко вкусу и требованиям кабардинского населения.

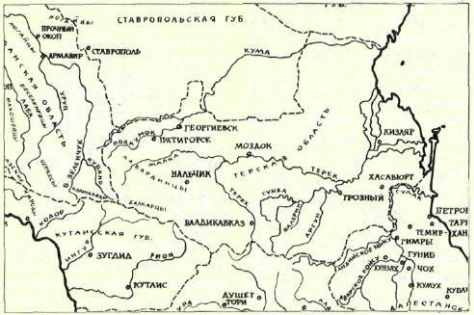


Рис. 89. Осетия, Чечня и Ингушетия (Терская область) в XIX в.

ОСЕТИЯ, ЧЕЧНЯ И ИНГУШЕТИЯ

Хотя мы не обладаем достаточными знаниями о признаках, по которым из общей массы кавказского оружия можно выделить оружие народов Центрального Кавказа, но вес же считаем уместным привести некоторые сведения о нем, пользуясь в основном нарративными источниками.

Холодное оружие

Осетия. О холодном оружии осетин упомянул подполковник русской армии Щтетср, совершивший в 1781 г. путешествие во внутренние области Кавказа. Он отмечал, что это оружие слагалось "из легкой хорошей сабли, которая более прямая, чем изогнутая; из кинжала и ножа на ремне" /Штетер, 36/. Более подробно описал холодное оружие осетин профессор Дерптского университета М. Энгсльгардт, побывавший в стране в 1811 г. Холодное оружие состояло из "слегка изогнутой сабли, которая не имеет рукоятки, но снабжена ручкой; она входит в ножны до набалдашника. Помимо этого они вооружены... обоюдоострым кинжалом длиной от 12 до 14 дюймов; он заменяет нож и топор, так как хорошее, очень острое железо легко разрезает даже кости и небольшие деревья" /Энгсльгардт, 193/. Еще один путешественник по Кавказу в 1817—1820 гг. писал: осетины "одеваются по примеру черкесов и никогда не появляются без обычного для их страны оружия — кинжала за поясом. Он широк у рукояти, утончаясь книзу *в* виде длинного острия; его длина 18дм"/Кер-Портер, 204/. Кинжалы, как и всюду, были не только оружием, но и бытовой вещью. "Молодые люди нарезали своими большими кинжалами мясо и бросили его в котел"; они "вместо ножа пользуются кинжалом", —\упомянул в описании своего путешествия на Кавказ в 1837 — 1838 гг. немецкий ботаник К. Кох /Кох, 265/.

Р. Кер-Портер сделал еще одно любопытное наблюдение о вооружении осетин: "у них были сабли, несколько искривленные; к рукоятке каждой из них прикреплен небольшой круглый щит, покрытый-кожей и обитый тщательно гвоздями. По размерам он... в точности напоминает те, которые имели английские стрелки во времена Генриха V. Эти горцы, как мне сказали, очень умело пользуются им при нанесении удара кинжалом" /Кср-Портср, 204/.

О бытовании шитов в верхнем течении Терека сообщал и М. Энгельгардт: "В верхнем течении Терека осетины пользуются еще щитами овальной формы, сделанными из твердой кожи или дерева и снабженными железными обручами и головками гвоздей; длина его редко превышает один фут" /Энгельгардт, 193/.

Холодное оружие осетин, по-видимому, частично было привозным, а частично выделывалось в самой Осетии. Я. Рейнеггс называет область, где изготовлялось оружие, — это Дигория, в которой правила феодальная фамилия Бадилата: "бадиллы известны как очень способные мастера по выделыванию ружей, сабель и ножей" /Рейнеггс, 1967, 101/.

Работой осетинского мастера, думается, можно считать шашку, подписанную по-русски "Бадилевский 1902. Ахмедханъ М." и по-арабски "сделал Ахмсдхан Мухаммед оглы" (645 МИАэ). Можно предположить, что "Бадилсвский" означает, что мастер был подданным тагаурских князей Бадилатов. Орнамент, украшающий серебряную ру-

коять и прибор ножен, представляет собой выполненный глубокой гравировкой завивающийся стебель, густо усаженный заостренными листьями, напоминающими осетинский узор на вышивках, на резном дереве и других предметах прикладного искусства.

Это ремесло еще не заглохло к началу XX в. Исследователи (Б. Андиев, Р. Андиева, О. А. Габуева, Б.А. Калоев, Б. С. Кулов) установили более 70 имен осетинских мастеров оружейного и серебряного дела, работавших во второй половине XIX—начале XX в.

Чечня и Ингушетия. Металлообработка в Чечне и Ингушетии развилась в XVIII—XIX вв. Во многих селениях, наряду с производством сельскохозяйственных орудий и предметов домашнего обихода, изготовлялось холодное, огнестрельное и защитное вооружение.

Исследователи называли центры, где было особенно развито оружейное производство, — это селения Гаджи-Аул, Дарго, Ричаха /Ахмадов, 53/. Крупнейшим центром по изготовлению холодного оружия было селение Большие Атаги. Оружейным производством занимались все его жители. На Атаги, как на центр производства холодного оружия, указано в рукописи, приписываемой генералу В. Пассеку: "В Чечне — отличные клинки для шашек, лучшие мастера прежде жили в Ятагс" /Закс, 166/. В 1897 г. Г. А. Вертепов, кавказский краевед, писал, что "еще в самое недавнее время во многих аулах Терской области выделывались очень порядочные клинки; наибольшей известностью пользовались клинки атагинских мастеров, попавших даже в казачьи песни" /Вертепов, 19/. В селении Дарго своими кинжалами славился мастер Муса /Ахмедов, 20/. В этом селении изготовление кинжалов со-

Рис. 90. Г. Гагарин. Князь Казбек.

Рис. 91. Л. Дмитриев-Кавказский. Кавказец.

хранялось очень долго, даже в 30-х годах XX в. У местных ремесленников можно было встретить старинные клинки, как привозные, так и те, которые они делали сами.

В этом селении члены экспедиции Государственного Исторического музея в 1936 г. видели венгерскую саблю XVIII в., немецкую — XIX в. Обычно иностранные клинки снабжались рукоятками местной работы /Закс, 167/. Известен был мастер Махмад из селения Джугурты. Шашки его работы обладали высокими качествами, они свободно сворачивались и укладывались в обыкновенное домашнее сито для просеивания муки /Ахмадов, 54/. Особенно ценились клинки с изображением волчка. Русский офицер Властон в серелине XIX в. писал, что "в центре чеченского народонаселения :охранились оружейники, которые по неизменному обычаю своих отцов подделывают шашки, называемые волчками, с изображением волка"/ОИЧИЛ, 1,61/. А. П. Ипполитов, начальник Аргунского округа, свидетельствовал также, что у чеченцев лучшими считались клинки 'терсмеймуль" (чеченцы переводили эти слова как "ревущая обезьяна") — клинкисизображениемдвух волчьих голов с двумя французскими буквами посередине /Ипполитов, 52/.

Известным центром кузнечного производства было селение Старый Юрт (другое название его — Дайкур-аул). С этим селением связаны имена известных мастеров холодного оружия Муртаза-Али и Чилли*.

Рис. 92. Шашка работы Бадилевского.

• Об этих мастерах рассказали внук мастера Чилли Дауд Лбдулаевич Муртазалиев со слов своего отца Лбдуллы Чиллисвича Муртазалиева і журналист ЛэимУсманович Юсупов со слов старожила селения и друга Чилли ИсыБасхакова (1849-1974), которому Чилли рассказал исторт своей семьи.

Рассказывают, что кабардинский князь Девлет-Гирей, участвовавший вместе с вайнахами в строительстве Дайкур-аула, хотел дать аулу свое имя. Жители же не согласились с этим, оказали сопротивление князю и приданному ему в помощь русскому отряду, обладавшему пушкой. Беременная жена мастера Муртаза (он жил между 1750 и 1854 гг.) находилась в своем дворе под елью, когда картечь из пушки попала в дерево и оно упало на женщину. Она долго болела и уже прикованная к постели, родила мальчика, названного Муртаз-Али. О мальчике говорили: "Ель выдержал" (по-чеченски — "База-лай"). Это прозвище превратилось в его второе имя. Мальчик рос смелым и любознательным, он учился у своего отца ремеслу изготовления холодного оружия. Муртаз увидел, что юноша достиг достаточной степени искусства, он якобы предложил ему ставить имя Базалай на клинке и эфесе, он он ставил свое имя впоследствии только на клинке. (Об этом свидетельствовали старики селения, имевшие такие кинжалы. В 1944г., во время выселения чеченцев, все это оружие было конфисковано).

В селении проживал еше один мастер —Бейтмурза, который, чтобы придать своим изделиям большую ценность, выбивал на своих клинках имя Базалая. Его подделки были выявлены, когда один из недовольных покупателей принес клинок работы Бейтмурзы настоящему Базалаю и тот не признал его своим изделием. Бейтмурза был также мастером огнестрельного оружия, чьи ружья пользовались спросом у горцев. В 1820 г. (по версии Басханова), в холодный месяц зимы, который у чеченцев называется "Чилли", у Базалая родился сын, его назвали Чилли. По чеченскому поверью, мальчик, родившийся в этот период, должен быть храбрым, стойким, знаменитым, уважаемым, настоящим джигитом. Чилли научился ремеслу у отца. Сначала он работал по заказу ограниченного круга лиц и не подписывал оружие своим именем. Кроме клинков он изготовлял серебряные рукоятки и ножны, украшая их вайнахским орнаментом.

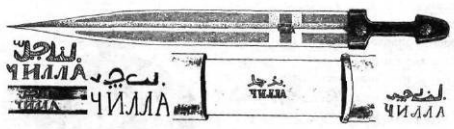


Рис. 93. Кинжалы работы мастера Базалая Чилли

Головку рукояти он нередко делал в форме открытой пасти льва или волка — чеченского символа храбрости. Чилли имел брата Махма, также мастера холодного оружия. Когда умер их отец, Чилли для увековечения его памяти стал подписывать клинок не только своим именем, но и именем отца —"Базалай Чилли". Иса Басханов со слов Чилли рассказывал, что слово "Базалай" впоследствии приобрело в народе значение высшей марки стали. В горах шла молва о том, что "Базалай сталь" лучшая из всех сталей." Изделия Чилли получили также очень высокую оценку. Его сталь в народе называлась "Чилли буолат", т.е. лучшая сталь Чилли. Однако, ни Базалай, ни Чилли не производили выплавку стали; они получали готовую сталь от русских и чеченцев, привозивших ее из Дамаска, выковывали из нее изделия и особым образом закаливали. Эта закалка и придавала стали особое качество.

По рассказу внука Чилли (годы жизни мастера 1860 — 1910) он был уже известным клиночником, когда, примерно в 1890 — 1893 гг., переехал во Владикавказ по совету одного офицера-осетина, для которого он изготовил шашку и кинжал. Во Владикавказе Чилли открыл небольшую мастерскую и, вскоре, приобрел известность, особенно среди офицеров. Он выполнял заказы военных и гражданских лиц Владикавказа, Тифлиса, Петербурга. Чилли, единственного мастера-оружейника, упомянул в "Очерках кустарных промыслов Тверской области" Г.А.Вертепов, отметивший, что во Владикавказе "известен некий Чилли, кинжалы которого с вороненым лезвием обладают необычайно высокими достоинствами, однако, малодоступны по цене (от 15до 25 р.) и поэтому не находят себе широкого сбыта" (Вертепов, 18).

Известно, что Чилли подарил шашку и кинжал начальнику Терской области генерал-лейтенанту Казанову. Затем такой же комплект он изготовил для наместника Кавказа Воронцова-Дашкова и, потом, для Николая II.

За высокое качество работы он получил в награду от начальника Терской области позолоченный чайный сервиз и право ношения огнестрельного оружия, от Воронцова-Дашкова золотой медальон с цепью, а от Николая II — золотые швейцарские часы с надписью "Известному кавказскому мастеру по изготовлению холодного оружия Чилле Муртазалиеву". (Все документы на эти подарки невестка Чилли и его внук уничтожили в 1937 г.).

Младший брат Чилли, мастер Махма, работал в селении Старый Юрт. Сын, Абдулла, также был мастером холодного оружия, но после революции эту профессию оставил (умер в 1960 г.).

В собраниях разных музеев встречаются клинки кинжалов, подписанные по-русски "Чилли". Иногда, это же имя передано и арабской графикой. Встречаются и подписи Базалай Чилли.

• На самом деле термин "Базалай" приобрел самостоятельное значение, и мы встречаем его в Прейскуранте у I учунона. Скорее всего слава Базалаи восходи к изделиям мастера Базалая из Казанище.

Огнестрельное оружие

Временем распространения огнестрельного оружия на Центральном Кавказе ученые считают XVI — начало XVII в., когда развивались торговые связи Северного Кавказа с Крымом, Турцией и Закавказьем. Оттуда шли разнообразные товары, в томчисле и дорогое оружие. По-видимому, сюда проникали турецкие и крымские ружья /Калоев, 95/. Доказательством появления огнестрельного оружия в этот период служит особенность архитектуры боевых башен, датируемых серединой XVI в., — наличие большого количества бойниц /Калоев, 95; Чахчиев, 73/. Есть иругие свидетельства.

В 1604 г. на русских послов по пути через горы, недалеко от входа в Дарьяльское ущелье, с севера "в ночи" напали "горские люди с вогненным боем,... на стороже их подстерегли и с ними бились, ис пищалей стреляли и от станов наших отбили и многих у них переранили. А сонские люди (грузины. — *Кушева)* сказывали, что те люди приходили из гор Калканцы" /Белокуров, 956; Кушева, 65—66/. Значит, в начале XVII в. у "горских людей", "калканцев", т. е. горных ингушей, на вооружении уже было огнестрельное оружие.

С начала XVII в. русские послы, чиновники, офицеры, иностранные путешественники отмечали наличие у чеченцев и ингушей "огненногобоя", "фузей", "ружей" /Чахчиев, 73-74/.

- Огнестрельное оружие осетин описал подполковник Штетер, предпринявший в 1781 г. путешествие во внутренние местности Кавказа. Это описание слово в слово повторил в 1830г. Г.-Ю. Клапрот, прибавляя только некоторые объяснения в местах, казавшихся ему недостаточно четкими. Приводим описание Штетера и пояснения Клапрота, поставив последние в скобки.

Оружие осетин "состоит из длинного крымского или черкесского ружья с двумя дулами, привязанными ремнями к стволу (? — *Э. А.)* ... Они имеют на груди кафтана (карманы, заполненные) от 5 до 8 патрон (ами) в деревянных или костяных цилиндриках; (они имеют две связанные ремнем палочки для заполнения этих футлярчиков) и большую деревянную, обитую кожей пороховницу с 5 фунтами пороха. Пороховница, кинжал, нож, огниво, кожаный мешочек с пулями, другой с кремнями и прочими мелкими вещами, банка с жиром или маслом для чистки ружья — все это прикрепляется узким ремнем у пояса. Небольшая пороховница с охотничьим порохом (рогемелким порохом) висит на перевязи на шее и прячется в карман (на груди). Они носят свое ружье всегда в чехле из барсучьего меха. Они держат оружие очень чистым и всегда готовым к употреблению. Их постоянные чистки, смазывание (костным) мозгом и высушивание во время хорошей погоды — все это предохраняет оружие от ржавчины. После каждого выстрела они прочищают оружие шомполом из твердого дерева с железным наконечником, кругом которого они наматывают тряпочку. Их заряды, в соответствии с качеством пороха, точно отмеряются без дальнейшей обработки, заряжаются обыкновенной пулей, имеющей крестообразно два выпуклых ободка, что является более надежным и легче выбрасывает ее. Когда они прицеливаются или сидят на земле, они верные и отличные стрелки, но при перезарядке они медленны и нуждаются в нескольких минутах. Они должны слезть с коня, чтобы зарядить ружье и вложить пулю" /Штетер, 36—37/. Штетер прав относительно медленного заряжания ружья — дело в том, что кавказское ружье этого времени, за редким исключением, нарезное, а заряжание нарезного ружья требует 5—7 минут. В русской армии по этой причине отказались от "винтовальных ружей", оставив их только егерям, и как массовое ружье использовали гладкоствольное, на заряжание которого уходила одна минута. Но огнестрельное оружие еще не окончательно вытеснило лук и стрелы в Осетии. Рейнеггс (1796 г.) отмечает их распространение наряду с огнестрельным оружием /Рейнеггс, ОГРИП.91/.

Все русские военные и ученые, побывавшие в Осетии в XIX в., отмечали как непременную принадлежность конного или пешего осетина наличие за плечом у него ружья в *чехле* и пистолета; некоторые уточ-

Рис. 94. Х. Гейслер.
"Два ингуша, один из которых с карабином, саблей и кинжалом, а другой со щитом и коротким копьем, которое он употребляет так же, как подставку для карабина для более точного прицеливания" (Палласс, тл. 22)

Рис. 95.
Бегтров. Осетин. Конец XVIII в.

Рис. 96.
Осетин с ружьем в чехле

няли, что ружье было турецкой работы /Энгельгардт, 193/. Существовало и местное производство огнестрельного оружия. Так, судебный чиновник из Ставрополя Ф. Феттер в 1827 г. замечает что особенно выделяются "бадиляры", правители Дигории, где имеются хорошие фабрики, на которых в числе прочего оружия изготавливаются ружья /Феттер, 220/.

В Оружейной палате Московского Кремля хранится ружье XVII в. работы мастера Оружейной палаты Романа Камаева. Фамилия Камаев — осетинская. Род Камаевых до XIX в. проживал в Тагаурском обществе, а теперь его представители живут в г. Беслане (Северная Осетия)*.

О чеченском огнестрельном оружии сообщает капитан генштаба И.И.Норденстаммвсоставленномим в 1834 г. описании Чечни. Он называет ружье и пистолет. "Ружья у них вообще хорошие и стреляют метко"; "их ружья бьют гораздо дальше наших солдатских ружей, и они стреляют лучше наших солдат" и еще: "в Чечне хорошего огнестрельного оружия не делают, покупают таковые большей частью из Дагестана у кубачинцев, но кубачинские ружья и пистолеты не ценятся; лучшие ружья крымские и стамбульские так называемые Гаджи Мустафы, которые редки и весьма дороги; также ценятся старинные европейские ружья, особенно пистолеты; в горах иногда встречаются пистолеты Lazaro Lazarini" /Норденстамм, 1940, 324—325/. Русский офицер У. Лаудаев, по происхождению чеченец, приводит еще несколько названий для огнестрельного оружия, свидетельствующих о его происхождении: "Из ружей преимуществуют мажартоп, вероятно венгерские; ценятся также ружья,

Рис. 97.
Бетров.
Чеченец. Конец XVIII в.

Рис. 98.
Г. Гагарин.
Хас-Булат.

* О роде Квмаевых сведения получены от Б.А. Калоева.

называемые гриме (крымские) и бахчисарай. Из пистолетов славятся: венгиг, или венецианские; перенг, или французские; генжи, получившие название от пистолетов из Генуи" /Лаудаев, 48/. Итак, огнестрельное оружие в значительной части было привозным из Европы (французское, итальянское), из Крыма, из Турции.

Огнестрельное оружие делалось, конечно, и в самой Чечне. Д. Ю. Чахчиев в соответствии с изученными источниками отмечает, что чеченцы и ингуши сами наладили производство сначала фитильного, а затем и кремневого оружия в башенных поселках Шикарой, Карт, Салги, Шуан и др. /Чахчиев, 74/. Особенно хорошей репутацией пользовалось оружие, которое изготавливали аухи*. А. М. Буцковскин писал в 1812 г. о владениях Андреевском, Аксаковском, Костяжовском: "порох делают сами, равно и оружие, чем последним преимущественно аухи занимаются"; аухи "весьма хорошие делают ружья" /Буцковский, 243/.

О внешнем виде чеченских ружей Чахчиев предлагает судить по рисункам в книгах западноевропейских путешественников и исследователей Х.Гейслера и Я. Потоцкого. Ружья крупнокалиберные, с кремневыми замками, с шомполами; у одного воина ружье находится *в* меховом чехле, а остальные в руках держат подсошки. Один подсошек был найден в склепе XVII—XVIII вв. близ башенного поселка Эрзи /Чахчиев, 74/.

К сожалению, отсутствие точных признаков, характерных для чеченского оружия, не позволяет нам выделить из коллекций кавказского оружия точно атрибутированное чеченское, пожалуй, лишь за исключением одного экземпляра, привезенного экспедицией Исторического музея в 1936 г. Этот мушкетон, "топ", по преданию был подарен деду владельца, происходившему и? селения Хорочой /Закс, 167/.

Длина мушкетона 70 см: '.пол стальной, длина 44,8 см, калибр — 4,2 см. В казенной и дульной части

Рис. 99. Чеченец, 1887 г.

ствол слегка украшен тремя гравированными линиями. Замок черкесского типа, на боковой планке выбито клеймо со значком. Ложе коричневого дерева, приклад ружейного типа, но укороченный, заканчивается узкой пятой из желтой кости. Вокруг приклада перед пятой, у спуска, у замочной личинки, на хвостовике имеются небольшие серебряные накладки с гравированным и черневым орнаментом завитками. Имеются три широкие серебряные накладки, украшенные гравировкой и чернью солярными розетками.

Кремни для ружей привозились из Константинополя, но чеченцы называли их крымскими /Ипполитов, 25/.

В склепах нередко находят свинцовые пули — в кожаных мешочках, в кисетах, которые прикреплены к поясам умерших. Диаметр этих пуль 10—13 мм. Иногда шаровидные, крупного калибра пули встречаются в склепах и захоронениях позднесредневекового времени без кисетов и газырей /Чахчиев, 75/.

Свинец для пуль частично добывали на месте. В 1629 г. терский конный стрелец Девятка Савельев сообщал, что он "покупывзл" в "калканах" (т.е. у ингушей) и в Мылкыцах (т. е. в чеченском обществе Мулкой) свинец /Кушева, 75/. Сотрудники ЧИНИИИЯЛ обнаружили на окраине башенного поселка Хакмадой заброшенный рудник, где, по свидетельству старожилов, местные чеченцы вплоть до конца XIX в. добывали свинец для пуль /Чахчиев, 78/. Но местного свинца не хватало. Вот что пишет И. И. Норденстамм: "У чеченцев очень мало пороху, а еще менее свинцу; оттого они дорожат своими выстрелами, тот, кто имеет 10 или 12 патронов, богат снарядами; иногда вместо пуль упот-

* Духами назывались переселившиеся в XVI в. из верховьев реки Гехи члены общества Акко. Они обосновались • предгорье между реками Аксаем и А|7Шшем, по реке Ямансу, вблизи от дагестанских владений.

ребляют камни или деревянные пули, облитые свинцом. Армянские промышленники также возят иногда секретно свинец к продают его за весьма дорогую цену" /Норденстамм, 1940, 24—25/. Известно, что пулю и меру пороха брали с человека за проход в ущелье. Свинцовые пули использовались чеченцами и ингушами в различных обрядах, в качестве жертвоприношения в местные святилища.

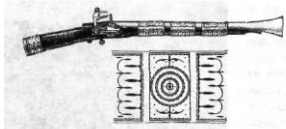


Рис. 100. Мушкетон чеченской работы

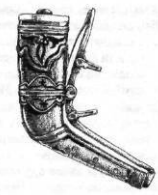


Рис. 101. Пороховница чеченской работы

В склепе около чеченского башенного поселка Каротх была найдена интересная пулелейка. Она сделана на пять пуль разного калибра от 11 до 15 мм. Самая крупная формочка предназначалась для отливки пули с двумя перекрещивающимися выпуклыми ободками и отдельными точками в каждой из восьми частей. Благодаря этим особенностям пули при выстреле выбрасывались легче к сильнее. Пулелейка заполнялась свинцом через боковые отверстия; отлитые пули опускались в воду для быстрого охлаждения. Другой способ отливки пуль — в каменных или глиняных формах /Чахчиев, 79/.

Для хранения пороха пользовались пороховницами. Их также находят в склеповых захоронениях XVIII — начала XX в. Они имеют форму рога, сделаны из рога или дерева. В башенном поселке Эгикал была найдена деревянная пороховница в форме рога, обтянутая тканью черного цвета, отделанная костью. К ней была прикреплена мерка для пороха /Чахчиев, 77/. Экспедиция ГИМ приобрела в селении Белгатой в 1936 г. пороховницу из рога, обложенную серебряными накладками, украшенными черневым цветочным орнаментом по процарапанному фону (1251 ГИМ) /Закс, 167/.

В склеповых постройках нередко находят газыри. Как правило, вайнахские газыри выполнены из дерева и имеют костяные колпачки; их высота 7—13 см, диаметр 1,7—2,4 см /Чахчиев, 77/. Для хранения газырей на черкески нашивались специальные кармашки. Я. Рейнеггс, посетивший Кавказ в 1799 г., пишет об одежде чеченцев и ингушей: "Одежду носят они простую, хотя и в черкесском вкусе. Спереди на платье пришивают разные суконные лоскутья наподобие их патронов, коих они 12 или 18 всегда при себе имеют" /Рейнеггс, 1986, 30/.

На изобразительном материале можно видеть разные приспособления для ношения патронов: с каждой стороны черкески по 4 газыря (рисунки Х. Гейслера в работах П.С. Палласа и Я. Потоцкого) или в патронташе для газырей (рисунок Беггрова).

В период Кавказской войны не только горское, но и русское казачье население приобретало винтовки и пистолеты, шашки и кинжалы у дагестанских мастеров; это оружие славилось своими достоинствам и, особой известностью пользовались винтовки ленточного Дамаска, украшенные золотой насечкой. "По своей прочности, легкости и силе боя они стояли далеко выше ружей, которыми была тогда вооружена русская армия" /Вертепов, 16/. Но после введения пистонных, а затем и скорострельных ружей из литой стали производство в Дагестане кавказских винтовок пришло в упадок /Вертепов, 16/. Согласно Г. А. Вертепову, оружейники же Терской области "занимались и занимаются по преимуществу починкой старого оружия и сборкой из готовых частей" /Вертепов, 16/.

Кавказские ружья и пистолеты доживали в конце XIX в. свои последние дни, и, если бы не искусственная задержка в распространении современного оружия, они давно уже представляли бы собой большую редкость.

Местные мастера занимались переделкой старинных кремневых винтовок в скорострельные, заменой деревянных частей ложа европейских скорострельных винтовок на азиатский образец (этот вид деятельности преследовался русской администрацией ввиду запрещения изготовлять скорострельные винтовки). Переделывались кремневые ружья на пистонные, охотничьи пистонные на скорострельные, винтовое оружие на гладкоствольное. Этими работами занимались русские мастера, получившие соответствующее обучение; их целью было изготовление оружия для охотников, изделия пользовались успехом у жителей русских станиц и жителей аулов.

Работа местных оружейников с начала до конца производилась ручным способом. Мастер не имел даже слесарного станка, который ему заменял обрубок дерева с приделанными к нему тисками. Работал мастер в своем жилом помещении, сидя на разостланной циновке, а иногда и на голой земле. (Полная обстановка лучшей туземной мастерской стоила около 100 руб.) Мастер "с необычайным трудолюбием и настойчивостью" отделывал "какую-нибудь подробность своего изделия", которое беспрестанно примерял, подчищал и рассматривал, "добиваясь известной правильности линий и форм" /Вертепов, 22/.

У мастера-оружейника обязательнобыл помощник, обыкновенно его сын-подросток, который проходил обучение у отца и продолжал его ремесло. Если сына не было, мастер брал ученика со стороны; ученик работал у него три года только за еду и одежду; затем он становился подмастерьем и получал заработок от 12 до 40 рублей (смотря по искусству) от 100 рублей стоимости изготовленного предмета /Вертепов, 22/.

Таковы достаточно скудные сведения относительно оружейного производства Осетии и Чечено-Ингушетии.

ДАГЕСТАН

Рис. 102. Г. Гагарин. Площадь в Цудахаре.

ДАГЕСТАН

-гтагестан — горная страна, распо-^/Л^ложенная в восточной части Северного Кавказа, на востоке омываемая Каспийским морем. В античные времена часть современного Дагестана входила в государственное образование Кавказская Албания. В VII—XI вв. на территории Дагестана уже существовали раннефеодальные государства: Серир, Гумик, Кайтаг, Зирехгеран, Табасаран, Лакз и др. Границы этих государств соответствовали расселению основ-"ных народностей Дагестана — аварцев, лакцев, даргинцев, лезгин и др.

Дагестан, так же как и другие кавказские земли, испытал немало иноземных нашествий. В V—VII вв. дагестанские государства боролись против агрессии сасанидского Ирана и добились значительной самостоятельности во внутреннем управлении. С середины VII в. началась арабская экспансия, особенно усилившаяся в VIII в. С начала IX в. арабские походы на Дагестан прекратились и все дагестанские государства обрели независимость. В XI в. Кавказ пережил нашествие сельджуков; правда, Дагестан не подвергся такому страшному разорению, как Закавказье, лишь район Дербента вошел в державу сельджуков. О военной организации средневекового Дагестана сохранились разрозненные сведения. Из арабских источников известно, например, что правители Ссрира, Гумика и других государств к началу XI в. "жили в укрепленных замках, в которых держали своих вооруженных людей, провиант и амуницию, причем у некоторых из них было несколько крепостей, не считая того и города, входившие в их владения, были также укреплены и снабжены всеми средствами обороны и нападения"/ОИД, 59/.

В 20—30-х годах XIII в. в Дагестан дважды вторгались монголы и ряд феодальных правителей вынуждены были признать власть монгольского хана, превратившись в его вассалов. Часть Южного Дагестана вошла в состав монгольского государства. Для участия в монгольских походах дагестанские правители должны были выставлять своих всадников. В конце XIV в. на Дагестан были совершены опустошительные нашествия Тохтамыша и Тимура. Особенно жестокое разорение Дагестан испытал в 1395—1396 гг. от полчищ Тимура. После смерти Тимура в 1405 г. власть монголов в Дагестане ослабела и страна постепенно вновь обрела независимость.

В XV—XVII вв. Дагестан по-прежнему состоял из феодальных и полуфеодальных владений. В функции правителей входили сбор податей, суд и командование войском. Феодалы имели постоянные военные дружины нукеров, набиравшихся из свободных крестьян, освобожденных от податей и повинностей взамен несения военной службы. В случае необходимости созывалось ополчение из всего населения. Правители и отдельные феодальные владельцы обладали значительной военной силой. Так, в завещании 1485 г. аварского правителя своему наследнику сообщалось о возможности выставить табасаранским владетелем 60 тыс. вооруженных человек, кумухским — 100 тыс., аварским — 40 тыс. По сведениям, полученным терскими воеводами в 1597 г. от жителя Дербента Аллаги и имевшим более реалистический характер, шамхал, его сыновья, племянники, зять и уздени располагали войском в 1660 конных воинов; другие дагестанские владельцы имели в своем распоряжении 2480 конных воинов, в том числе кайтагский уцмий командовал 500 конными, 700 пешими воинами, а табасаранский кадий располагал вооруженной силой в 500 конных воинов. Всего же, по приведенным данным, насчитывалось 4140 конных воинов. "И всего по Аллагиной скаске кумыцких и горских людей разных землиц с шевкалом и его детьми в одиначестве с 5000 человек конных; а толко зберутца кумыцкие и горские люди и чиркасы, и всего их будете 15 000 конных опричь пеших людей" /Сношения России с Кавказом, 1, 292—293/.

В XVI в. усилились две соседние державы — сефевидский Иран и османская Турция. Между ними началось соперничество за обладание Кавказом, в том числе и Дагестаном. Эта борьба продолжалась в течение 300 лет; в ходе нес то одна, то другая сторона вторгалась в страну, уничтожала города и селения, уводила в плен жителей. Но ни Ирану, ни Турции не удалось подчинить себе Дагестан.

В XVIII в. к борьбе за влияние в Дагестане присоединилась Россия. Еще в XVI в. дагестанские правители неоднократно обращались к России с просьбами о помощи, предлагая за это вступить в подданство к русскому царю. Помощь оказывалась: например, терские ратныелюди неоднократно посылались к тарковскому шахмалу. Были установлены дружественные отношения с аварским, казикумухским правителями. В 1717 г. тарковский шамхал обратился с просьбой принять его в российское подданство. В 1722 г. Петр I в развитие своей завоевательной политики предпринял морской и сухопутный поход в прикаспийские земли. Русские войска заняли весь

Рис. 103. Г. Гагарин
Переход Сулака
у Акхатля

Рис. 104. Г. Гагарин.
Приезд в Цатаних

прибрежный Дагестан, включая Дербент. Потерпев поражение в 1723 г., шах уступил России все прикаспийские земли, но преемники Петра I не сочли возможным их удерживать и по договорам 1732—1735 гг. они были возвращены Ирану.

Период с 1733 по 1745 г. в Дагестане прошел в ожесточенной борьбе с агрессией Ирана. Новый правитель его, Надир, неоднократно вторгался в Дагестан с огромной армией, намного превосходящей военные силы дагестанских правителей; но, несмотря на победы, которые он иногда одерживал, и несмотря на разрушения, которым он подвергал селения и жителей, он не смог сломить сопротивление и привести край к покорности. Особенно мощным было вторжение Надира в 1741 г. со стотысячной армией, когда он захватил почти всю страну. Одним из эпизодов этой войны было трехнедельное героическое сопротивление Кубачи 24-тысячному иранскому войску. В конце концов после еще нескольких лет бесплодных попыток завоевать Дагестан в 1745 г. иранские войска его покинули.

После нашествий Надир-шаха дагестанские правители старались найти себе сильных покровителей. С этим связаны обращения части владельцев в 1750—1770 гг. с просьбой о принятии их в российское подданство, но Россия, проводя еще очень осторожную политику, отказала им. После успешного завершения русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Россией была построена новая укрепленная линия от Лзова до Моздока. Свою политику на Кавказе Россия активизировала после присоединения Крыма в 1783 г. и после победного окончания русско-турецкой войны 1787—1791 гг. В течение 1780—1790 гг. Россия удовлетворила просьбы многих дагестанских правителей и вольных обществ о принятии их под российский протекторат. Этот протекторат часто носил временный характер, так как потребность в нем возникала в силу изменяющихся внешнеполитических причин. В 1801 — 1812 гг, этот процесс продолжался: многие дагестанские правители добровольно возобновляли свои присяги о принятии российского подданства, другие же были принуждены к этому силой. К 1812 г. все дагестанские земли вошли в состав России; по Гюлистанскому договору 1813 г. Иран признал все завоевания России.

В течение XVIII - начала XIX в. на территории Дагестана существовали двенадцать феодальных владений — Аварское, Дербентское, Казикумухское, Кюринское, Мехтулинекое ханства, Табасаранское майсумство, владения кадия Табасаранского, шамхальство Тарковское, владения Аксаевское, Андреевское, Костюковское, уцмийство Кайтагское и более 60 вольных обществ и их союзов. Во главе феодальных государств стояли правители с титулами хана, шамхала, кадия, уцмия и т.п., во главе вольных обществ — советы старейшин.

Военная организация на протяжении длительного времени оставалась неизменной. Постоянной профессиональной армии в феодальных владениях не было. Феодальные владетели содержали при своих дворах небольшие постоянные отряды нукеров, набиравшихся из первостепенных узденей (свободных крестьян) . В случае войны ханы созывали беков (высшее дворянство) и первостепенных узденей, которые приводили с собой военные отряды, выставляемые общинами. Эти отряды находились под непосредственной командой беков. В вольных обществах ополченцев созывали старшины. Выход на войну считался обязанностью каждого здорового мужчины в возрасте от 20 до 60 лет. Собираемая таким образом военная сила могла быть значительной.

Русские военные чиновники, посетившие Дагестан в разное время с 1796 по 1831 г., сообщают о численности войск дагестанских правителей и вольных обществ.

В ханстве Аварском в 1796— 1798 гг. в войске насчитывалось 15 тыс., вместе с воинами из свободных общин 18 тыс. человек; в 1828—1830 гг. — от 3 тыс. до 4,5 тыс, <но возможно не более 2 тыс.).

В ханстве Дербентском в 1798 г. — 4тыс., в 1804 г. — 2тыс.; в 1831 г. — 100—150 хорошо вооруженных всадников.

ВханствеКазикумухскомв1796г. — 7833, в 1798 г. — 20 тыс., в 1804 г. — 7—8 тыс.

В ханстве Мехтулинском в 1830 г. от 1000 до 1500, в 1831 г.-3тыс.

В майсумстве Табасаранском в 1796 г. — 3 тыс., в 1798 г. — 4 тыс., в 1831 г. — 1,5—3тыс, из них конных не более 300.

Рис. 105.
Дагестан в XIX в.
Административное деление на округа:
I. Темирханшуринский
II. Даргинский
III. Кайтаго-Табасаранский
IV. Кюринский
V. Самурский
VI. Казикумухский
VII. Гунибский
VIII. Андийский
IX. Аварский

Рис. 106. Г. Гагарин. Горы Тилитля и селение Голотль

Во владении кадия табасаранского в 1796 г. — 5333 воина, в 1798 г. — 2500 человек со вспомогательны-

В шамхальстве Тарковском в 1796 г. — 19 875 воинов, в 1798 г. — 26 тыс. вместе с акушинцами; в 1804 г. летом — 15 тыс., зимой — 5 тыс.; в 1830 г. — 1,5—2 тыс., из них 600 конных.

Во владении Аксаевском в 1798 г. — 3 тыс.

Во владении Андреевском (Эндери> в 1798 г. — 1,5 тыс.

Во владении Костюковском в 1798 г. —600.

Во всех трех владениях в 1812 г. — 18 тыс., в 1828 и 1830 гг. по 1 тыс.

В уцмийстве Кайтагском в 1796 г. —12500, в 1798г. — 7тыс., в 1831 г. — 8 тыс.

В вольных обществах насчитывалось:

у гумбетовцев (кумыки с народ-
, ным правлением) в 1830 г. 1500 человек, в том числе 500 конных,

у салатовцев (кумыки с народным правлением) в 1830г. — 1500—2000 воинов при поголовном вооружении, в том числе 600 конных.

В вольной Табасарани в 1831 г. на случай обороны имелось до 3 тыс. воинов, из них конных не более 300.

Холодное и огнестрельное оружие они получали из Кубачи.

В Аксальте в 1830 г. была 1 тыс. воинов.

В Ботлихе в 1830 г. — 1 тыс.

В Калалале в 1830 г. — 1500 человек.

Послушных аварскому хану:

андийцы в 1830 г. насчитывали 1 тыс. воинов,

Акушинское общество в 1831 г. — 10 тыс.,

Койсубулинские владения в 1830 г. —1500,

Джарское владение в 1830 г. при всеобщем ополчении до 30 тыс., в том числе конница 5 тыс., но реально не более 10 тыс.,

Антль-Ратль в 1831 г. 4—5 тыс.

(См. История, география, этнография Дагестана XVIII—XIX вв.)

Вступая в российское подданство (под угрозой иранского нашествия и по другим причинам), дагестанские правители рассчитывали лишь на внешнеполитический протекторат.

Политика же царизма была направлена на установление в Дагестане военной и административной власти. В 1816 г. главнокомандующим на Кавказе был назначен А.П.Ермолов. Он начал свою деятельность с переноса русской укрепленной линии с Терека к подножию Кавказского хребта. Приближение этой линии к Сунже вызвало восстание дагестанских владетелей. В 1818 г. началась Кавказская война. Военные действия происходили между русскими войсками и вооруженными силами аварского, казикумухского, каракайтагского, мехтулинского владетелей и старшин сельских обществ. У Ермолова была небольшая, в 40 тыс. человек, армия, рассредоточенная по всей линии. Его тактика заключалась в проведении внезапных карательных экспедиций, во время которых сжигались селения, угонялся скот, уничтожались посевы, вырубались леса и сады, блокировались целые районы, чтобы воспрепятствовать торговым операциям горцев. В течение 1818—1821 гг. все дагестанские войска были разбиты, неугодных правителей Ермолов сместил и заменил другими, население было обложено контрибуцией и обязывалось участвовать в строительстве укреплений и ремонте дорог.

Внутреннее управление сохранилось в руках правителей, за исключением вынесения приговоров к смертной казни и нанесения увечий; была запрещена работорговля. Местные феодалы сохранили все свои привилегии. Заручившись покровительством русских властей, они усилили гнет простого народа.

Это вызвало недовольство горцев, которые подвергались двойному гнету — своих феодалов и царских властей. Сопротивление горцев усилилось религиозно-политическим движением, распространившимся в Дагестане к середине 1820-х годов, — мюридизмом. Мюридизм в условиях борьбы с царской властью стал и призывом к священной борьбе с неверными — газаватy. Первым главой этого движения, имамом, стал Гази-Мухаммед (1828—1832), после его смерти — Гамзат-бек (1832—**1834**), затем Шамиль (1835—1859).

Особенно широкий размах это движение приобрело при Шамиле. Он подчинил себе множество аулов, казнил представителей феодальной верхушки, искоренял обычное право (адат) и внедрял шариат. Восстание охватило всю Аварию. Военные действия русской армии против Шамиля имели место в 1837, 1839 гг. В 1839 г. Шамиль перебрался в селение Ахульго и укрепил его. Русские войска, не сумев взять Ахульго штурмом, осадили его. Осада, во время которой погибли почти все защитники, продолжалась 3 месяца. Шамиль с семьей и несколькими мюридами с трудом перебрался в Чечню, где в 1840 г. избрал своей резиденцией аул Дарго (1840—1845). В течение 1840—1844 гг. Шамиль разбил все направленные против него экспедиции; контролируемая им территория Чечни и Дагестана увеличилась в 3 раза. В 1845 г. против Шамиля была направлена экспедиция под командованием М.С.Воронцова. Горцы оставили Дарго. Шамиль перенес свою резиденцию в Ведено. С 1847 г. последовали военные неудачи Шамиля при его вторжении во внутренние районы Дагестана и в Закавказье. После окончания в 1856 г. Крымской войны царизм направил в Дагестан освободившиеся войска; была двинута 220-тысячная армия. Материальные и людские ресурсы горцев были истощены. В течение 1857—1859 гг. царские войска заняли почти всю Чечню и в марте 1859 г., осадив Ведено, взяли его. Шамиль ушел в Дагестан. Наступление русских продолжалось. Шамиль с 400 мюридами отступил в Гуниб. 25 августа 1859 г. 360-тысячная российская армия под командованием Барятинского зашла в тыл осажденным и заняла высоты. В этот день Шамиль сдался в плен.

Рис. 108.
Шамиль, имам Чечни и Дагестана

Шамиль создал на контролируемой им территории военно-теократическое государство — имамат. Вся полнота власти принадлежала государственному совету из 32 человек но главе с Шамилем. Государство было разделено на наибства. Во время наибольшего успеха Шамиля число наибств достигало 52. Территория, охваченная движением, т.е. Авария и Чечня, составляла 900 км^2. Столицей имамата сначала был Ахульго (1837—1840), после его разгрома — Дарго (1840—1845), после его разрушения — Ведено, или, как называл его Шамиль, Дарго-Ведено (1845-1859).

Особенное внимание Шамиль уделял армии. В имамате было создано войско из постоянных отрядов и ополчения. Ядро войска составляли муртазикаты (буквально "наемные воины") — добровольцы. Они составляли личную гвардию самого Шамиля, насчитывая примерно тысячу человек; они должны были отказаться от всяких семейных привязанностей и служить имаму, не жалея ни сил йи жизни* они охоняли имама и его дом, получали казенное

Каждый наиб в зависимости от количества населения наибства должен был иметь свои муртазикатов, от 200 до 300 человек. Каждые десять дворов выставляли своего вооруженного всадника, а содержать его должны были остальные девять дворов. Муртазикаты были конными всадниками. Всего конница составляла шесть тысяч человек. Остальные мужчины имамата в возрасте от 15 до 50 лет считались военнообязанными и должны были включаться в народное ополчение. Ополченцы защищали свои аулы и участвовали в походах. При этом каждый муртазикат становился начальником над жителями тех десяти дворов, от которых он был выбран. Общая численность войск Шамиля составляла 20—30 тыс. воинов, в отдельных боях участвовало до 10—15 тыс. человек. Основной войсковой единицей являлась тысяча, которая делилась на сотни и десятки. Во главе тысячи стоял наиб, которому подчинялись два начальника пяти сотен, сотники и десятники. Особые воинские единицы были образованы из пленных русских солдат и перебежчиков. В Дарго их насчитывалось 400—500 человек. Они следили за пушками, сооружали лафеты, зарядные ящики и колеса. Каждая воинская единица имела свои значки, а особенно отличившиеся части награждались знаменами. В конце 1842 г. Шамиль ввел в армии чины. Всех отличившихся в боях награждали оружием, а с 1841 г. были введены ордена.

Очень остро стоял вопрос о производстве пушек. Вначале у горцев их не было, первые пушки достались в качестве трофеев в 1843 г. Наладить производство пушек Шамилю помогли русские перебежчики-солдаты и офицеры. Всего при Шамиле было отлито 50 орудий, из которых пригодными оказались лишь четырнадцать. Артиллерия пополнялась

Рис. 107.
Г. Гагарин. Шамхал Тарковский

Рис. 109. Г. Гагарин.
Наиб или генерал

Рис. 110. Эпизод боя на Кавказе

пушками, отбитыми у неприятеля. Не хватало ядер, отливкой которых занимались специальные мастера в Ведено, Чохе и Согратле. Поэтому горцы собирали ядра там, где действовала русская артиллерия. Пули отливались из меди с примесью олова. Но поскольку олова не хватало, то пули также собирали на полях сражений. В селениях Унцукуле, Дарго, Ведено, Гунибе, Шиба было организовано производство пороха. Селитру производили в Андалалском и Хиндалялском обществах. Сера добывалась в окрестностях аулов Чирхата, Кикуны и Шубута, Гимры, Зирани, Унцукуль, Гоцатль, Гоцо. Свинец тайно покупали у солдат и торговцев, снабжавших русскую армию. Медь, имевшуюся у частных лиц, Шамиль конфисковал и благодаря этому довел ее запас в 40-х годах до 10 тыс. пудов /Руновский, 78—80, 134—136/. Шамиль пытался наладить разработку железной руды, для чего просил прислать одного — трех специалистов из селения Дильбук. Приглашенного мастера Омара снабжали необходимыми средствами для работы из общественного фонда /Закс, 153/.

Мухаммед Тахир-ал-Карахи, биограф Шамиля, посвятил отливке пушек небольшую главу, названную "Глава о начале отливки пушки, при помощи которой усилилась мощь имама и было взято много крепостей из рук неверных". В ней, в частности, говопилось следующее: опытный кузнец Джзбраил Унцукульский посоветовал имаму отлить пушку. "А у них были осколки от разбитой большой пушки, которую они забрали при нападении на Кучулин. Народу эта мысль понравилась, и он захотел ее осуществления, однако имам отговаривался под тем предлогом, что "мы не сможем ее использовать из-за недостатка пороху и снарядов". Но все-таки принялись за отливку. Когда кончилась отливка и начали стрелять из нее для пробы ядрами, то она разорвалась и разрушилась. Вторично отлили хорошую пушку, легкую в передвижении и эффективную в бою. "Определил Аллах Всевышний к этой пушке солдат и заставил их служить имаму. Они приводили эту пушку в действие и выполняли иные дела, кроме этого. Имам собрал для пушки порох и велел собрать ядра на местах сражений у Ашильты, Ахульты, Ахульго и др." /ал-Карахи, 151-152/.

Хорошим оружейником, помогавшим Гаджи Джебраилу Унцукульскому, был Муса Казикумухский/Гаджи-Али, 21/.

Рис. 111. Анцугский наиб.
Гравюра Л. Дмитриева-Кавказского
с картины Т. Горшельтя-

Рис. 112. Мюрид с наибским знаменем.
Гравюра Л. Дмитриева-Кавказского
с картины Т. Горшельта.

Рис. 113. В. Тимм. Солдат Отдельного Кавказского корпуса. Кусгары, зима 1849 г.

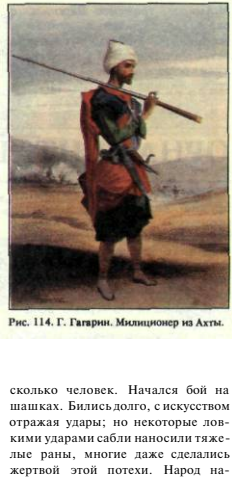


Рис. 114. Г. Гагарин. Милиционер из Ахты.

Наиболее искусным мастером огнестрельного оружия при Шамиле считался Хидатли Магома, "делавший не только превосходные пистолеты, но даже штуцера" /Руновский, 137/.

В 1860 г. после поражения Шамиля было образована Дагестанская область. Части владельцев были оставлены их владения, сохранялись некоторое время и ханства, но в течение 1859—1867 гг. все они были ликвидированы и вместо них образовано 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский, Кэзикумухский, Самурский, Темирханшуринский. Прежний порядок несения военной службы был отменен. Народное ополчение было заменено постоянной службой в трех полках, формировавшихся из дагестанцев под командой русских офицеров. Частично изменилось вооружение: холодное оружие — сабли, шашки, кинжалы осталось национальным, а кавказские винтовки заменили уставным казнозарядным современным русским оружием.

Оружие у дагестанцев, так же как и у других горских народов, не только употреблялось во время боевых столкновений, но и использовалось в быту и ритуалах. Дагестанец постоянно носил оружие. "Талия перетянута кожаным поясом с металлическими украшениями, а у людей богатых и зажиточных с серебряным прибором. Спереди на поясе висит кинжал, у богатого оправленный и серебро, а у бедного без всякой опра-

В. Кинжал не снимался даже дома, сняв черкеску, горец опоясывает себя поясом с кинжалом поверх бешмета. Собираясь в путь, горец затыкает сзади за пояс пистолет и набрасывает за плечо винтовку, завернутую в чехол. Шашка не составляет необходимости в вооружении и употребляется при отправлении в поход, для действия против неприятеля... Каждый оборванный горец, сложив руки накрест, или взявшись за рукоять кинжала, или опершись на ружье, стоял так гордо, будто был властелином вселенной. Движения горца ловки и быстры, походка решительная и твердая, во всем видны гордость и сознание собственного достоинства" /Дубровин, 544—547/.

Во время свадьбы, на второй день, молодежь джигитует, гудит зурна, перед домом молодых стреляют из пистолетов и ружей. Джигит, бросив поводья лошади, на всем скаку становится вертикально на голову, проскакав так довольно долго и выстрелив несколько раз из ружья, отлично и ловко перевернувшись, сидит уже на своем азиатском седле /Дубровин, 572/. В "Рассказе пленного тушинца" ("Кавказ", 1846, № 35) описаны скачки дагестанцев. Народ собрался на площади, ожидая спускавшееся с гор войско. Молодые люди пошли ему навстречу с музыкой; войско приостановилось, заряжало ружья и пистолеты и ответило на приветствие дружным залпом. Соединившись, народ и войско разделились на две партии. Начались скачки: с обеих сторон выехали несколько наездников и, на скаку заряжая ружья, стреляли в цель с необычайным проворством и меткостью, другие, мчась во весь опор, поднимали с земли монеты или спрыгивали с коней и вскакивали обратно. Потом из толпы со стороны народа вышел статный молодец с шашкой в руке и вызвал на бой охотников. За ним последовало еще несколько человек. Начался бой на шашках. Бились долго, с искусством отражая удары; но некоторые ловкими ударами сабли наносили тяжелые раны, многие даже сделались жертвой этой потехи. Народ наградил храбрецов рукоплесканием и песнями. Когда одна сторона начинала колебаться, ей на помощь спешили другие, так что бой сделался всеобщим. После боя на шашках приступили к стрельбе. В качестве цели поставили лезвие кинжала. Никто не попал, тогда обратились к рассказчику, он выстрелил очень удачно, пуля попала в цель и, раздробившись, с визгом отскочила в обе стороны. Толпа с удивлением окружила стрелка.

Различные сезонные праздники — наступление весны, день вывода плуга — непременно сопровождались соревнованиями в джигитовке, беге, стрельбе. Тогда по селениям повсеместно раздавались выстрелы. Был обычай «о время танцев стрелять в пол около своей партнерши из заряженных пистолетов; взяв в зубы клинок шашки, плясать то вприсядку, то на вывороченных внутрь носках, перекидывая под коленями из рук в руки два обнаженных кинжала /Дубровин, 523—531, 571/.

Оружие начинали носить с 14—15 лет. Дагестанский ученый

М.Амиров, уроженец Даргинского округа, учившийся в гимназии, вспоминает, что когда ему было 14 лет, отец для него, любимого сына, купил богатое оружие — ружье, пистолет и кинжал /Амиров, 33/.

М.Амиров писал, что горцы готовы примириться со всеми нововведениями в ихдомашнем быту, которые принесла русская власть, лишь бы у них сохранилось право носить оружие и чтобы не подвергаться русской воинской повинности. "Горец чрезвычайно привязан к своему оружию. Он как бы считает его существенным членом своего тела" /Амиров, 59/.

ОРНАМЕНТАЦИЯ ОРУЖИЯ

Дагестан называли "кузницей оружия" Кавказа. На вопрос, где производилось лучшее на Кавказе оружие, заданный в любом селении, старожилы неизменно отвечали: "В Дагестане". Дагестанские оружейники изготавливали стволы и клинки, серебряники гравировали серебро и украшали его чернью, делали золотую насечку на кости, железе и стали. Оружие изготавливалось во многих селениях Дагестана. Одни из них специализировались на производстве холодного оружия, другие — огнестрельного, в некоторых было развито и то и другое, а также ремесла, связанные с украшением оружия. В некоторых селениях производство оружия удовлетворяло запросы лишь местного населения, в других же оно было развито настолько, что эти селения превратились в крупные центры, поставлявшие оружие не только Дагестану, но и другим районам Кавказа. Мастера из многих селений уходили на заработки в разные города Кавказа и Закавказья, где оказывали большое влияние на местных мастеров.

Дагестанское оружие имеет ряд свойственных только ему конструктивных черт, но главное его отличие в орнаментике. Поэтому именно с нее мы начинаем обзор дагестанского оружия. Дагестанский орнамент — стилизованный растительный, с множеством листьев, бутонов, цветочных головок. На первый взгляд он представляется единым для всей страны. Однако путем тщательного анализа исследователям удалось установить признаки, которые позволяют выделить три его этнотерриториальные разновидности: кубачинский, лакский и аварский. Рассмотрим эти типы орнаментики.

Кубачинский орнамент

Кубачинский декор отличается высокой техникой исполнения, разнообразием приемов и сложной, тонко разработанной орнаментацией. Орнаментика кубачинского холодного оружия основательно исследована Н. Б. Баклановым, Н. Ф. Яковлевым, Е. М. Шиллингом, Э. В. Кильчевской, А. А. Ивановым, Р. А. Алихановым, П. М. Дебировым, М. М. Маляевым. Однако все эти исследователи имели дело преимущественно с холодным оружием конца XIX — начала XX в., которое было хорошо представлено в музеях и хранилось у населения. Холодное оружие более раннего времени, сохранившееся в немногих экземплярах, не попало в их поле зрения. А между тем оно свидетельствует о том, что ранняя орнаментика кубачинского оружия заметно отличалась от поздней. Вместе с тем ранний орнамент широко представлен на огнестрельном оружии — ружьях и пистолетах, хранящихся-отдельными экземплярами и небольшими коллекциями в разных музеях и не привлекавших внимания ученых. Надо сказать, что часть этого оружия, происходившего из Кубачи, вообще не атрибутировалась как кубачинское, определялась лишь как кавказское и даже как турецкое. Впервые пистолеты кубачинской работы были правильно атрибутированы, хотя и без всякой аргументации, в книге Р. А. Алиханова и А. А. Иванова "Искусство Кубачи" в 1976 г. Параллельно мною была проделана попытка аргументировать кубачинское происхождение целой группы огнестрельного оружия, объединенного общей орнаментикой и техникой украшения серебряных деталей /Аствацатурян, Памятники, 1978, 447—450/. Главными признаками их кубачинского происхождения является наличие на некоторых замках и хвостовиках кубачинского орнамента тутта и махрарай (см. далее), выполненных золотой насечкой. На двух ружьях, поднесенных Александру 11 в бытность его наследником, имеется подпись "Кубачи", а на серебряных деталях одного из ружей написано чернью: "Кубачинский мастер Абакар".

Многие экземпляры ружей и пистолетов рассматриваемой группы имеют даты, самая ранняя из них — 1798 г., самая поздняя — 1913 г. Сгруппировав вокругдатированных предметов вещи, аналогичные им по орнаментике, и выстроив их в хронологический ряд, получим возможность проследить развитие кубачинской орнаментики на протяжении всего XIX в. В эволюции этого орнамента можно выделить четыре периода.

1798 г.— 20-е годы XIX в.

Орнамент представлен ни пистолетах, которые имеют серебряные обойм и цы и немного серебряных накладок, расположенных только на хвостовике, вокруг замка, на яблоке. Элементы орнамента на серебре немногочисленны: четырех- и шестилепестковые розетки, расположенные цепочкой (иногда розетки чередуются с пальметтами, нижний лепесток розетки нередко продолжен черточкой, иногда вытянут), небольшие ромбы с ситом и мелкие четырехлепестковые цветочки. Имеется симметричная композиция, состоящая из двух головок сулка (см. ниже) и одной листовидной. Орнамент выполнен гладкой чернью на неуглубленном фоне. Золотая насечка по железу и стали употребляется еще мало. Замок лишен украшений,

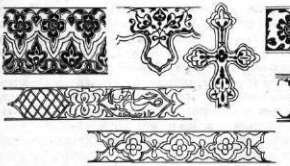


Рис. 115. Кубачинская орнаментика 1798 — 1820 гг. Фрагменты украшения пистолетов.

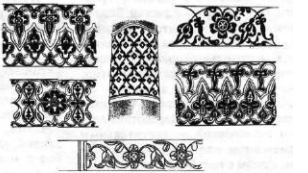


Рис. 116. Кубачинская орнаментика 1830 — 1840 гг. Фрагменты украшения пистолетов.

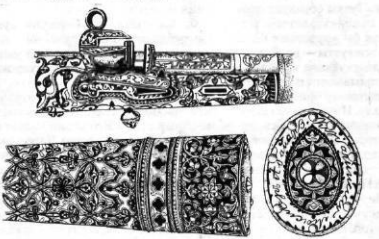


Рис. 117. Кубачинская орнаментика 1850 — 1870 гг. Фрагменты украшения ружья.

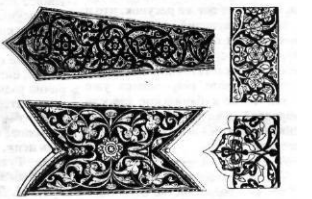


Рис. 118. Фрагменты украшения холодного оружия.

орнаментирован лишь ствол — веточками с двухлепсстниками.

30—40-е голы XIX в.

Орнамент представлен на небольшом числе пистолетов. Становится больше серебряных накладок; между обоймицами и снизу на рукояти появляются дополнительные пластины. Сохраняются в основном ним прибавляется несколько головок -— гулгул-бик и истанбул-бик. Возникает новый орнаментальный мотив — геометрическая сетка из ромбов, образованных двухлепестниками; в центре ромба — маленькая четырехлепестковая розетка, встречавшаяся ранее в ромбиках на хвостовике. Фон рисунка слегка понижен и канфарен точками. Появляется новый прием — изображение белых трехлепестников, четырехлепестковой розетки на черневом фоне.

Украшение золотой насечкой становится более насыщенным. Замки орнаментированы тонкой золотой насечкой по процарапанному фону с изображением стеблей с двухлепсстниками, пальметтами, розетками из черточек с точками на концах и клеточек с косым крестиком внутри. На стволах появляются персидские стихотворные надписи с начальной строкой — "Берегись меня, враг, я тебя не боюсь".

50—80-е годы XIX в.

От этого времени сохранилось много прекрасно исполненных вещей — ружья, пистолеты, в меньшем числе представлено холодное оружие; многие экземпляры датированы, часто встречаются надписи, содержащие имя мастера и владельца. Многие владельцы этого оружия принадлежали к высокопоставленным особам — шамхал, хан, князь.

Серебряные накладки становятся многочисленными' на пистолетах они сплошь закрывают все деревянные части, встречаются даже рукояти, полностью покрытые серебрякинжалы имеют сплошные серебряные футляры. Элементы орнамента тырех- и шестилспестковые розетки, головки гулгул и истанбул-бик, трех- и пятилепестковые вытянутые с загнутым концом, трсхлспсстковые округлые бутоны, двухлепестковые, вытянутые овалы, листья с трехчастной разделкой; они стали более крупными и сложно разработанными внутри. В построении орнамента нередко сохраняется прежний принцип — чередование расположенных по цепочке элементов, но становятся более частыми симметричные композиции, расходящиеся в обе стороны от воображаемого гравировкой и чернью со сложным белым рисунком внутри. Фон понижен значительно больше, чем в предыдущий период, и гравирован мелкими листочками и стебельками; оставшееся свободным пространство канфарено точками. Черневому орнаменту на белом фоне часто сопутствует белый орнамент на черневом фоне, чаще всего украшающий на пистолетах накладки снизу на рукояти, а на холодном оружии некоторые накладки на ру- несколько отличаются от описанных выше: это большей частью профильные трех- и пятилепсстковые головки на стеблях, сложные бутоны с вытянутым средним лепе-

стком, звездчатые розетки, трехдольные удлиненные листья. Все эти элементы, последовательно соединенные стеблями, образуют гирлянду. В растительный орнамент иногда вкомпонованы изображения птиц. Поверхность цветов и листьев углублена сравнительно с темным черненым фоном и разработана легкой гравировкой — растительным орнаментом или канфарена точками. Ромбы с цветочками еще встречаются на холодном оружии, но уже исчезли с огнестрельного. Золотая насечка, украшающая замки и стволы, или имеет тот же рисунок, что и в предшествующий период, или представляет собой интенсивно извивающиеся стебли с "головками" и звездчатые розетки. На хвостовиках и замках часто встречаются уже классические кубачинские заросль (мархарай) и ветка (тутта), выполненные гладкой и выпуклой золотой насечкой.

90-е годы XIX — начало XX в.

К этому периоду относится подавляющее большинство сохранившегося оружия, в первую очередь холодного. Из огнестрельного оружия имеется два пистолета с датами 1909 и 1913. На примере этих пистолетов видно, как сильно изменилась орнаментика: вместо крупных розеток и трехлепестников появились симметричные мелкие веточки с бутонами и листьями, образующие гирлянды. Исчезает белый орнамент на черневом фоне. Фон почти сплошь гравирован листьями или ветвями, композиционно нередко очень усложненными. Изменилось и техническое исполнение фона — он не углубляется чеканкой, а выполняется посредством глубокой гравировки. Не заполненное рисунком небольшое пространство фона канфарится точками. Золотая насечка применяется только в композициях ветка и заросль. Конец XIXв. — время создания классической кубачинской орнаментики, той, которая исследовалась Н. Б. Бакланович, Е. М. Шиллингом и другими учеными. Этот орнамент и украшает огромное количество холодного оружия. Все элементы этого орнамента, а также все его композиции подробно исследованы Е. М. Шиллингом. Ниже мы приводим краткое изложение его наблюдений/Шиллинг, 1949,107—111/. Исследователь выделяет несколько основных орнаментальных композиций.

1. Композиция тутта, т. е. ветка, или дерево. Это — симметричное, большей частью вертикальное построение, сть которого, действительная или воображаемая, делит украшаемую поверхность на равные воловины. Простейшую основу тутты составляет стебель с одинаковыми, симметричными боковыми веточками; пары могут различаться длиной, степенью изогнутости. Эта более или менее сложная основа одевается густой сетью цветочных головок, листочков и других элементов кубачинской орнаментики. Иногда основа тутты образует одну ось рисунка, лишенную ветвей, тогда головки как бы вырастают по ее бокам. Часто оси тутты — воображаемые, не существующие в рисунке линии, они угадываются по симметрично размещенному орнаментальному материалу. Иногда тутта строится из нанизанных на ее ось медальонов, которые могут образовывать цепи, заходя друг за друга краями. Тутта считается наиболее сложным видом композиции.

П. М. Дебиров заметил, что динамичный рисунок тутта создается не путем простого повторения одной пары завитков, а двумя парами, с контрастным движением. "Первая пара образует спиралевидное движение, вторая же пара движется навстречу первой и образует движением сердцевидную фигуру, обращенную острием вниз" /Дебиров, 40/.

2. Композиция мархарай, т. е. заросль. В противоположность тутте она отрицает симметрию. От одной спирали в разные стороны отходят другие, не подчиненные первой, а равные ей, вступающие в пересечение друг с другом. Эти спирали и разводы могут исходить из одного центра, которым может быть розетка. "Основа пышно и густо уснащается зарастающими из сложной ритмической сети стеблей "головками", создающими очень равномерно насыщенную орнаментальную ткань. В ней часто нет ни верха, ни низа, ни начала, ни конца, она может расти и развиваться в любом направлении" /Шиллинг, 1949, 107—111/. Мархарай может заполнить пространство любой формы, он часто сочетается с туттой. Считается, что выполнить мархарай легче, чемтутту.

3. С композициями тутта и мархарай часто увязывается тамга. Тамга представляет собой крупный медальон с замкнутым контуром. В зависимости от формы вещи он может приближаться к кругу, овалу, ромбу, квадрату, прямоугольнику. Внутреннее поле тамги чаще всего заполняется сочетанием мелких завитков, головок, листочков, построенных по типу тутты или мархараи. Один или несколько медальонов-тамга композиционно расчленяют орнаментальную поверхность, выделяя на ней декоративные пятна.

4. Решетчатая или сетчатая композиция (куцат-накыш) — геометрическая сетка из ромбов, образованных двухлепестниками; вцентре ромба — маленькая четырехлепестковая розетка.

5. Каемчатая композиция лум употребляется для обрамления орнамента и представляет собой мелкие побеги и розетки, образующие цепочку.

6. Известное место в кубачинской орнаментике оружия занимает зверины^ стиль. Его корни уходят в средневековое искусство Дагестана /Маммаев, 42—47/. Зооморфная тематика представлена изображением птиц, змей, собак и коней.

Стилизованные парные изображения птичьих головок нередко вплетены в орнамент тутта, заканчивая его, как правило, в боковых или верхних частях. Чаще всего подобные птичьи головки используются в украшении ножен кинжалов; на газырях и пистолетах полное изображение птицы помещено в отдельные медальоны, обрамленные растительным орнаментом; в редких случаях изображение птицы является главной, самостоятельной композицией.

Змеи чаще всего располагаются на левой стороне ножен холодного оружия. В редких случаях они составляют основу композиции и располагаются на правой стороне ножен. В числе прочих значений изображение змеи должно оберегать "их владельцев от злых духов и темных враждебных сил" /Маммаев, 44/.

Голова собаки или коня часто завершает головки кубачинских сабель; особенно распространено изображение собаки с приоткрытой пастью.

Это основные композиции собственно кубачинского орнамента, Кроме того, в кубачинской орнаментике применялись мотивы, заимствованные из других орнаментальных культур.

Кубачинские мастера много работали в разных областях Кавказа и Средней Азии, часто выполняя из-

Рис. 119. Кубачинская орнаментика 1890 г. — начала XX в. Фрагмент украшения пистолета.

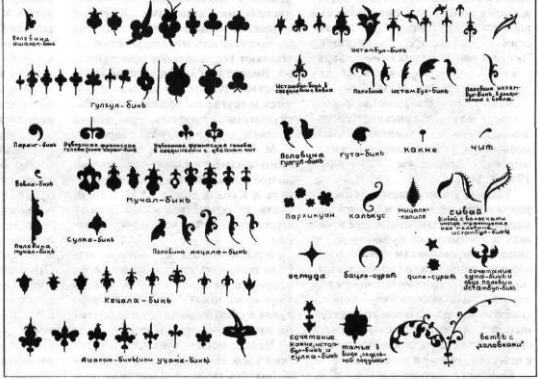


Рис. 120. Элементы кубачинского орнамента (по Е. М. Шиллингу)

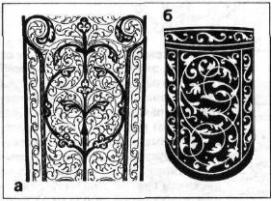


Рис. 121. Кубачинская орнаментика:
а. Композиция тутта
б. Композиция мархарай

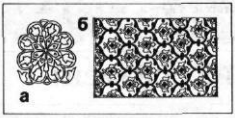


Рис. 122.
а. Композиция тамга
б. Композиция сетка из ромбов

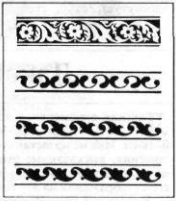


Рис. 123. Композиция лум

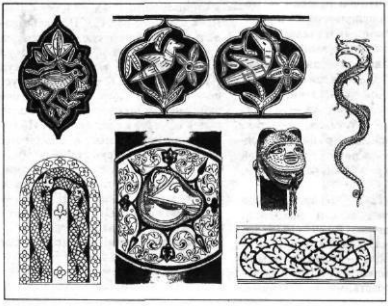


Рис. 124.
Звериный стиль: изображение птиц, змей, дракона, лошади, собаки

Рис. 125. а. Московский рисунок
б. Черкесский рисунок

делия в местном вкусе. По их собственному признанию, они умели выполнять "грузинский", "армянский", "черкесский", "чеченский", "осетинский", "бухарский", "парахнакыш" (по имени известного лакского мастера из Кази-Кумуха), "чохский" (по названию аварского селения Чох), "ахтинский" (по названию лезгинского селения Ахты), московский и так называемый житомирский орнаменты /Шиллинг, 1949,с. 111/.

Так как мы не знаем, каким образом особенности той или иной национальной орнаментики преломились в орнаментике кубачинцев, то лишены возможности сопоставить перечисленные стили с определенными вещами. На оружии мы можем выделить только московский и черкесский орнаменты, но и при этом должны оговориться, что в понятие черкесский могут попасть довольно близкие к нему осетинский и чеченский.

Орнамент москов-накыш, т. е. московский рисунок, представляет собой несимметричную, изящно изогнутую ветку, стебли которой усыпаны цветочными головками, листочками, завитками. Крупные головки помещаются в середине и на концах стеблей, мелкие завитки заполняют все остальное пространство. Вместе с традиционными кубачинскими головками здесь встречаются и другие изображения: цветы, повернутые в профиль, удлиненные листики, шишечки вроде кедровых. Е. М. Шиллинг считал, что мотивы этого орнамента являются русскими по происхождению и могли проникнуть в Кубачи еще в XVI в., когда стали складываться связи между Кавказом и Московским государством.

Москов-накыш кубачинцы любили помещать на свободном фоне, например на левой стороне ножен. Иногда же москов-накыш употреблялся в общей композиции с другими элементами оонамента

Черкес-накыш означает черкесский узор. Из черкесского орнамента брались самые характерные элементы: круги и овалы, роговидные, симметрично расположенные завитки, завитки в виде запятой с утолщенной головкой, солярные розетки. Мастер-кубачинец иногда ограничивался только этими элементами, иногда дополнял ихэлсментами кубачинской орнаментики. Отличить кубачинский черкес-накыш от настоящего черкесского орнамента можно прежде всего по технике исполнения: кубачинцы делали более глубокую гравировку и канфарили фон инструментом, после которого оставались маленькие кружочки; черкесские же мастера обрабатывали фон штихелем, после чего образовывались зигзаги. Кроме того, в черкес-накыш нередко вкраплены между черневыми кругами кубачинские элементы орнамента. Примером черкес-накыш является орнамент на шашке 13435 ГИМ. Изображение подобной шашки Е.М. Шиллинг приписывает известному мастеру Абдулле Капалаю /Шиллинг, 1949, 115/. Все использованные здесь элементы имеют черкесское происхождение, только обрамление орнамента каемчатой композицией лум — кубачинекое.

Лакский орнамент

Лакская орнаментика изучалась Н. М. Ильчуком и Д.-М. С. Габисвым. Мне не представляются положения, высказанные этими учеными, бесспорными, и я предлагаю свои соображения на эту тему.

В развитии лакской орнаментики отчетливо различаются два этапа: время работы лакских мастеров в Казикумухском округе Дагестана и начиная с 70-х годов XIX в. период массового отхода лакских мастеров за пределы Дагестана в города и селения Северного Кавказа и Закавказья.

К казикумухскому периоду мы относим только вещи, на которых указаны название селения и имя мастера. Для этих изделий — сабель и шашек — характерна оригинальная орнаментика. Интерес представляют две сабли и шашка работы мастера Расула, хранящиеся в ГИМе, ГЭ, ГМИАр. На левой стороне крестовины сабли 13454 ГИМ стоит арабская надпись: "Работал Расул, Кази-Кумух". Правая сторона рукояти и широкие серебряные накладки на ножнах сплошь украшены орнаментом, отличающимся от обычного дагестанского. Это симметричные расходящиеся в разные стороны стебли с розетками, имеющими остроконечные лепестки с листьями, бутонами, завитками весьма причудливого рисунка. В растительную основу орнамента вплетены сильно стилизованные птичьи головки — мотив, который использовался в украшении кубачинских и закавказских кинжалов. Рисунок выполнен неглубокой гравировкой на сплошном черневом фоне и отделен от него линией вторичной гравировки; вся поверхность белого рисунка — лепестков, стеблей, бутонов, розеток, птичьих головок — разделана легкой разнообразной гравировкой штрихами, кружками, раковинами, завитками.

У сабли 4243 ГМИАр на левой стороне устья ножен находится арабская надпись: "В 1297 (1879/80) работал Расул Казикумухский". Орнамент на сабле — симметричный с трех- и пятилепестковыми распластанными розетками и листьями, расположенными по обе стороны от оси. Все это выполнено глубокой гравировкой; поверхность рисунка разработана тщательной дополнительной гравировкой. Сбелым (цвета серебра) рисунком переплетаются чернсвые ветви с трехлепестковыми округлыми и двухлепестковыми вытянутыми головками с белым рисунком внутри. Довольно свободный фон кайфарен точками. Эти две сабли не имеют никаких общих орнаментальных элементов. Промемает шашка 3805 ГЭ. На устье ножен этой шашки слева помешена арабская надпись: "Работал Расул Казикумухский, владелец Максуд Хунзахский.1287" (1870/71) и русская надпись: "Кавказ 1871". По рисунку некоторых деталей орнамента шашка близка к сабле 13454 ГИ М — такие же изрезанные, причудливой формы листья со сходной разработкой поверхности: раковинами, штрихами и т. п. Другие детали сближа ют еес саблей 4243ГМИАр — общие для них обеих пятилепестковые бутоны с тщательно разделанной поверхностью, извивающиеся чернсвые стебли с двух- и трехлепестковыми головками с белым рисунком внутри. Почерк надписей на

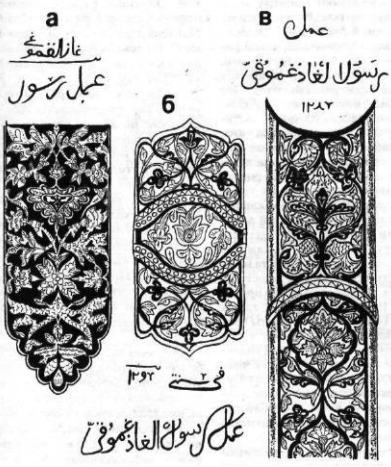


Рис- 126. Лакская орнаментика
Три сабли мастера Расула:
"Работал Расул Казикумухский"
-Работал Расул Казикумухский *в* 1297 (1879/80) году"
"Работал Расул Казикумухский в 1287 (1870/7» году"

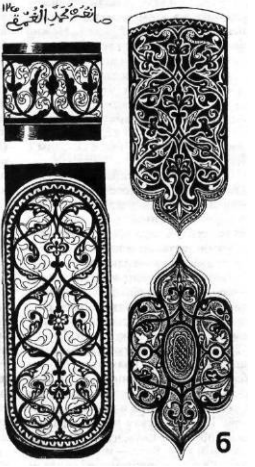


Рис. 128. Двухслойный орнамент:
а. "Сделал Мухаммед Кумухиец 1290 (1873/74)" или 1299 (1881/82)
б. Работа мастера ОМ (предположительно Омар Мунчаев), Тифлис, 1883 г.

Рис. 127-Работа мастера Сагура ибн Бута

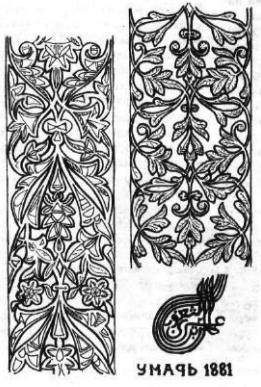
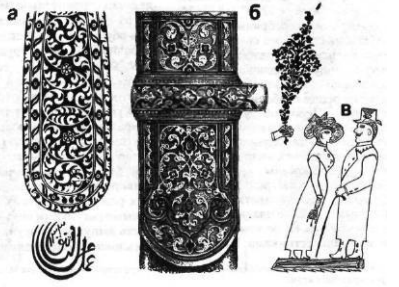


Рис. 129.
а. Орнамент курадар: "Работал Али сын Макая 1330" (1911/12);
б. Орнамент мурх: "Работал Шабан", мастер Шабан
Алиев из сел. Хурукра, в 1887 — 1907 гг. работал в Баку;
в. Украшение левой стороны ножен: дама и господин,
рука, держащая букет в стиле "москов-наказш" (московский рисунок)



сабле 4243 и 3805 довольно близок, разница во времени изготовления невелика (1870 и 1879 гг.). Можн£ полагать, что вес три вещи при значительной разнице в орнаментике и технике исполнения сделаны одним мастером. Думается, что мастер Расул не был отходником, потому что на работах отходников не встречается названий родных селений, и что жизнь и работа его были связаны с Кумухом.

Особое место по красоте и четкости рисунка и чистоте его исполнении занимает декор шашки 1978 ГЭ. Ее орнамент симметричный, состоит из стеблей стрех-, пяти-, семидолевыми листьями и короткими стебельками, заканчивающимися кругобокой гравировкой, фон канфарсн точками. Слева на устье ножен расположены чернсвые арабские надписи: "Работал Сагур ибн Бута", "Владелец Сейф Яртуф", "Егознамя продолжает быть поднятым, его доблесть вечно упоминаема", и русскими буквами "Умар" (при этом буква "р" написана наоборот), и датой "1881". Русская надпись разрешает предположить, что шашка сделана в отходе. Бута — имя специфически лакское, поэтому мы считаем мастера лакцем, несмотря на отсутствие названия селения. Сагур ибн Бута — один из самых замечательных дагестанских мастеров. Возможно, эта шашка — единственная сохранившаяся его работа.

Значительную группу оружия — сабель и шашек — украшает орнамент, который мы условно называем двухслойным. Образцом его является орнамент на шашке 4813 ГМГр. На левой стороне устья ножен помещена арабская надпись: "Работал Мухаммед. Кумух 1290" (1873/74). Орнамент на серебряных деталях состоит из основного симметричного, выполненного гравировкой с чернью рисунка, создающего общую композицию, и из дополнительного, заполняющего свободное пространство фона. Черневой рисунок строится следующим образом: по центру проходит действительная или воображаемая вертикальная ось, на которой расположены круглые небольшие розетки и трехлепестковые бутоны. В обе стороны отходят крупные симметричные плавно изгибающиеся стебли с вытянутыми бутонами и двухлепестниками. Иногда эти стебли составляют центральную вертикальную ось. Внутри черневых розеток и листьев — сложный белый узор. Основной черневой рисунок — крупный, разреженный. Второй слой орнамента заполняет свободное пространство фона. Это небольшие, меньше первых, симметричные стебли, усеянные листьями и бутонами округлого рисунка. Они выполнены гравировкой без черни и от поверхности фона отделяются только выпуклостью рисунка. Остающийся свободным после второго слоя небольшой фон канфарсн точками. Благодаря этой двухслойности идвухцветности несколько перегруженный рисунок кажется яснее. К этому типу орнамента можно отнести декор многих вещей, не имеющих указания на место производства. На одной из сабель с таким декором (4264 ГМИАр) выбиты пробирные клейма Тифлиса 1883 г. и инициалы мастера "О. М.". Думается, что можно сопоставить их с именем Омарз Мунчасва родом из Кумуха, значившегося в списках мастеров Тифлиса в 1882 — 1886 гг., куда он, по-видимому, незадолго до того переехал.

Со вторым этапом в развитии лакской орнаментики — временем отходничества, по нашему мнению, связано широкое распространение орнаментов курадар, мурх-накьич и др. Как известно, орнаменты курадар и мурх близки кубачинским мархарао и тутте. Иногда они настолько похожи, что различить их можно только по второстепенным деталям. Это сходство объясняется тем, что в отходе лакцы тесно соприкоснулись с кубачинцами. Лакское серебряное дело развивалось в отходе очень стремительно, молодыелюди из селений приезжали в города для обучения к мастерам. Нередко кубачинцы и лакцы трудились в одних мастерских, и, естественно, ученики перенимали и у тех, и у других приемы их работы.

Курадар состоит из заплетенных спиралью и пересекающихся друг с другом стеблей, лепестки и листья которых обращены внутрь спиралей. Орнамент выполнен глубокой гравировкой с вкраплением черневых розеток, лепестков и листьев с белыми рисунками внутри. Поверхность выпуклого рисунка покрывалась иногда более мелкой гравировкой. Образцом курадара является декор кинжала работы мастера Али Макасва родом из селения Кази-Кумух*. На левой стороне ножен находится надпись "Работал Али сын Макая 1330"(1911/12).

Для мурха, симметричного орнамента, характерно следующее построение: по центру прорисовывался вертикальный стержень, составленный из небольших розеток или трех- и пятилепестковых бутонов, выполненных чернью с белым рисунком внутри. По обе стороны от стержня отходят спирально закрученные стебли с обращенными во внутрь лепестками, листьями, бутонами. Узор выполнен глубокой гравировкой; выпуклая часть сверху покрыта легкой дополнительной гравировкой. Образцом этого орнамента является декор кинжала 1554ЯГИМ.

Лакским мастерам было присуще более свободное, чем кубачинцам, обращение с отдельными элементами орнамента, более смелое нарушение традиционного построения.

На изделиях лакских мастеров появляются изображения, совершенно недопустимые для старого дагестанского быта: дамы и господа в европейской одежде, женские головки, двуглавые орлы. Д.-М. С. Габиев, отмечая более свободное обращение лакских мастеров стрдиционным орнаментом, объясняет это большей народностью. По нашему мнению, здесь дело в другом — лакские мастера не были так жестко связаны с традиционной орнаментикой, как кубачинцы. Кроме того, лакские мастера работали на различных заказчиков в самой разнообразной среде.

Так же как и кубачинцы, лакские мастера, живя в инонациональной среде, выполняли свои изделия во вкусе заказчика, поэтому и в лакской орнаментике мы видим черкесские, грузинские и другие мотивы. Лакские мастера-отходники создали еще несколько типов орнаментики, которые широко применяли на Северном Кавказе. Мы называем их условно дробным и крупная зернь в розетках. Они особенно широко использовались в украшении кинжалов и будут рассмотрены в соответствующем разделе.

* Сведении об этом мастере сообщены в 1958 г. его родственницей Мисият Мапаевой из селения Красноалександровка ГТуапсинского района Краснодарского края.

Аварский орнамент

Впервые аварское оружие из общедагестанского выделила Э.В. Кильчевская /Кильчевская, Иванов, 1959, 64—68; Кильчевская, , 1962, 86—96; 1965, 100—112/. Ей же принадлежит анализ его орнаментики. Оружейное производство в аварских районах — Гунибском, Аварском, Андийском округах — не было массовым, по-видимому, оружие изготовлялось на заказ и украшалось с особой тщательностью. Оно не подверглось стандартизации в той мере, как массовое кубачинское и лакское. Орнамент на аварском оружии общедагестанский, стилизованный, растительный, сходный с кубачинским и лакским; широко распространены асимметричная заросль или симметричная ветка. Поверхность всех элементов разработана у аварцев легкой гравировкой. Чернь применялась мало, в основном для обрамляющей рамки. Характерным признаком аварского орнамента является очень глубокая выборка фона, благодаря которой орнамент четко, "чеканно" (как пишет Э. В. Кильчевская) выделяется на темном, канфаренном точками фоне. Важным признаком аварских изделий является также большая, чем в кубачинских илакских вещах, разреженность орнамента, что также благоприятствует четкости рисунка. Аварскому орнаменту присуща специфическая деталь — многие Элементы орнамента заканчиваются завитком с маленьким кружочком на конце.

Первой атрибутированной оружейной аварской работой был кинжал, выполненный знаменитым мастером Чаландаром из селения Гам-Сутль, найденный и описанный Э. В. Кильчевской. .Несколько атрибутированных аварских изделий хранится в Государственном Историческом музее. Прекрасным симметричным орнаментом украшен кинжал, изготовленный известным мастером Магомедом Газисвым (13353 ГИМ) из селения Гоцатль. Достаточно свободный фон придает орнаменту легкость и четкость. Техника исполнения — глубокая гравировка с чернью. Слева на устье ножен указаны имя мастера, название селения и дата изготовления: "Мухамед, Гоцатль, 1328" (1910 г.). Подписанными изделиями того же мастера являются также женский пояс (14512 ГИМ) и наконечник мужского пояса (13355 ГИМ). Симметричным орнаментом украшены детали сабли, которая, по сообщению бывших владельцев, является работой аварского мастера (14038 ГИМ). Такой же орнамент украшает мужской наборный пояс работы мастера Гаджиява Магомёдбекова из селения Гоцатль, сделанный для собственного употребления, с арабской надписью: "Владелец Гаджияв, 1918 г."

Образцом аварского асимметричного орнамента (соответствующего кубачинскому махарахаю) является декор кинжала, на устье ножен которого находится арабская надпись: "Работал Сайд" (13532 ГИМ). Об этом мастере известно, что он жил и работал в селении Каронай*. Орнам"нт выполнен глубокой гравировкой, очень мелко и изящно, с характерной для аварского махарая чертой — многие элементы, в частности повторяющиеся детали каймы, заканчиваются завитком, образующим маленький кружочек на конце. Прекрасным крупным "чеканным" махараем украшены ножны кинжала работы мастера Исхака (14409 ГИМ). Махараем в виде тамги украшена головка газыря, на которой по-арабски сделана надпись "Гаджияв" — аварская форма имени позволяет считать газырь работой аварца (13533 ГИМ). Другой вид аварского махарая можно видеть на кинжале, устье

Рис. 130.
Аварская орнаментика
Орнамент зарослі:
а. "Работал Чолавдар 1312" (1894/95).
б. "Работал Саид", мастер из сел. Каронай;
в. "Гаджияв", надпись на головке газыря;
г. Работа неизвестного мастера;
д. "Работал Апанди", мастер из сел. Могох

Рис. 131. Орнамент ветка:
а. "Работал Мухаммед Гоцатлинец 1328 (1910)", мастер Магомед Газисв;
б. Работа неизвестного мастера конца XVIII в.;
в. "Владелец Гаджияв, Гоцатль 1337 (1918)", мастер Гаджияв Магомедбеков

* Сведения сообщены мастером М.Газиевым из селения Гоцатль.

Рис. 132. Черкесский орнамент, выполненный аварским мастером: "Работал Мухаммед сын Малича 1300" (1882/83)

Рис. 133. Фрагмент украшения клинка золотой насечкой и надпись

ножен которого слева имеет арабскую надпись: "Работал Апанди, владелец Зульфук". По сообщению владельца кинжала, этот мастер — аварец, он жил и работал в селении Могох. Орнамент построен на свободно вьющихся стеблях с круглыми лепестками, листьями и другими деталями. Несмотря на сложную композицию, рисунок не выглядит перегруженным благодаря достаточно свободному фону. Аналогичный орнамент украшает и кинжал, мною виденный еще у одного жителя того же селения.

Кроме чисто аварских махарая и тутты встречается орнамент, выполненный аварским мастером в черкесском стиле. Такой работой **является шашка, на** устье ножен которой стоит арабская надпись: "Работал Мухаммед сын Малича, владелец — Мухаммед сын Мухаммеда, 1300" (1882/83). Мы видим характерные черкесские круги, но в разработке деталей присутствуют чисто аварские элементы — мелкий очень тщательно выполненный мархарай с характерными кружочками на концах завитков (13363 ГИМ).

Несколько выпадает из общего аварского стиля и орнаментом, и техникой исполнения декор ножен сабли из собрания Эрмитажа — по золотой поверхностной насечке он ближе к закавказским, а не дагестанским изделиям; надпись же "Мастер лезгин* аварский Абакар" свидетельствует о его аварском происхождении.

ТИПЫ ОРУЖИЯ
Холодное оружие

ТТагестанское холодное оружие iJ^НОВого времени, как и черкесское, представлено саблями, шашками, кинжалами.

Сабли. Кроме археологических находок до нас дошли дагестанские сабли только **XVIII—XIX** вв. Эти сабли испытали большое влияние иранского оружия. Нередко они имеют иранские клинки или местные, сделанные в подражание им. Но особенно большое сходство можно наблюдать в,приборе рукояти и ножнах. Чтобы яснее представить себе иранское воздействие, обратимся к рассмотрению иранских сабель XVIII — первой половины XIXв.

Большинство клинков иранских сабель сделаны из булатной стали со струйчатым или коленчатым рисунком. Их кривизна плавно начинается от пяты и резко нарастает на расстоянии 1/3 длины от острия, впрочем, встречаются клинки и небольшой кривизны. Средняядлина иранских клинков — 76—82 см, вес — 500 г. Поверхность клинка гладкая, обух не выступает, долы редки, а украшения немногочисленны. На клинках имеются надписи на арабском или персидском языках, содержащие религиозные изречения, иногда имя мастера и дату. Нередко среди надписей расположен квадрат, разделенный на четыре части, в каждой из которых находятся буквы б, д, у, х; так называемый бедух, или цифры 2, 4, б, 8, соответствующие порядковому номеру этих букв в арабском алфавите. Им придавался магический смысл — считалось, что четные цифры и соответствующие им буквы имеют благоприятное воздействие на владельца клинка. Надписи заключены в картуши — или в прямоугольные, расположенные то поперек клинка, то под углом к его

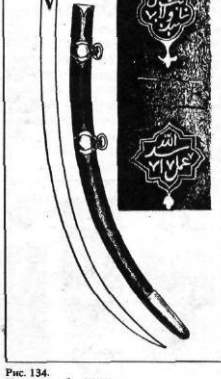


Рис. 134. Иранская сабля XVIII в.

Рис. 135. Различные виды клинков работы амузгинских мастеров

боковым сторонам, или круглые и овальные, верхняя часть которых вытянута и заканчивается цветком или бутоном. Надписи и картуши выполнены двумя видами инкрустации: золотой точечной или врезной, с трапециевидными краями, заглаженной заподлицо; либо золотой поверхностной насечкой по процарапанному фону.

Рукояти, костяные или роговые, состоят из двух половин, наложенных на хвостовик и скрепленных заклепками. Черен, круглый в сечении, имеет одинаковую толщину вверху и внизу. Головка расположена перпендикулярно к черену и представляет собой железный колпачок с четырьмя язычками. Крестовина рукояти железная, с прямыми длинными концами, завершающимися круглыми или овальными шариками.

Ножны сделаны из двух деревянных дощечек, оклеенных черной шагреневой кожей. Преимущественно возле устья и обоймиц они украшены выпуклым растительным и геометрическим орнаментом, выполненным подложенным под кожу тонким шпагатом. Прибор ножен, состоящий из двух железных обоймиц и наконечника, орнаментирован геометрическим или растительным узором того же типа, что и на крестовине, выполненным золотой глубокой инкрустацией или насечкой. Небольшие овальные обоймицы имеют гнезда для портупеи. Верхняя часть большого по размеру наконечника ножен иногда спрятана под кожаную муфту для более надежного крепления. Таковы типичные черты иранской сабли.

По конструкции основных деталей дагестанская сабля сходна с иранской. Более того, на дагестанских саблях нередки настоящие иранские клинки, которые высоко ценились и почти не подвергались переделкам. Иногда только вместо полустертых иранских картушей с надписями появлялись подражающие им, но явно уже кавказского происхождения надписи; инкрустация золотой проволочкой, например, выполнена в другой технике — она выпуклая, а не заглаженная заподлицо, как иранская; несколько изменяется форма картуша и почерк надписи имеет неиранское начертание.

Часто встречаются клинки, подражающие иранским. По форме они не отличаются от них, но их кавказское происхождение выдает материал: они сделаны не из булатной, а из обычной стали. Иногда на подобных клинках имеются долы, что почти несвойственно иранским клинкам этого времени, но характерно для кавказских. Изредка у сабель встречаются малоизогнутые клинки с долами, которые более характерны для шашек. Целая группа клинков иранского типа происходит из селения Амузги Кайтаго-Табасаранского округа, тесно связанного процессом производства с соседним селением Кубачи.

Относимые нами к амузгинскому производству клинки выкованы из обычной или сварочной стали; у некоторых поверхность обработана таким образом, что стали придан матовый серый цвет, на других вещах поверхность слегка протравлена;

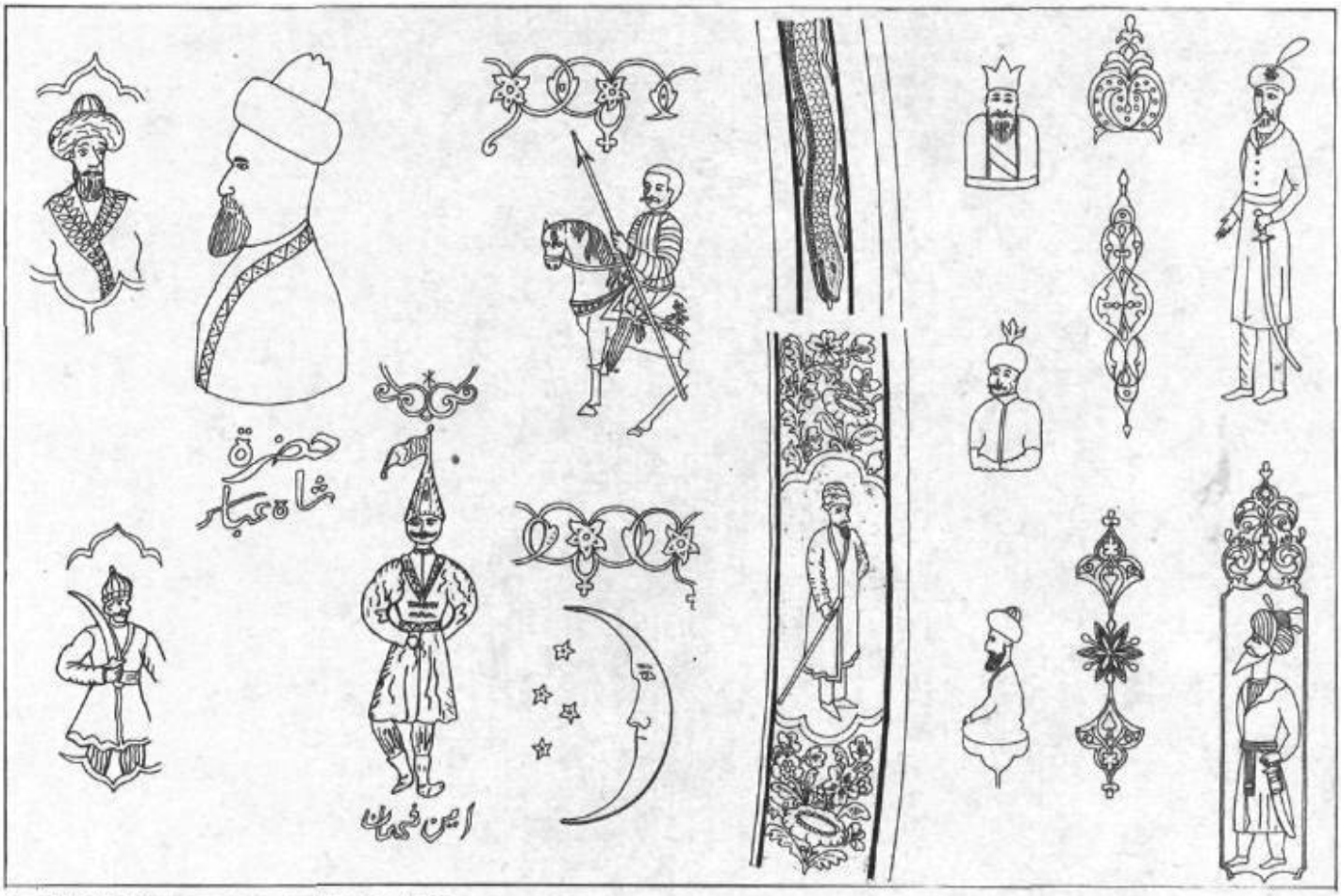


Рис. 136. Изображения на амузгинских клинках

иногда поверхность сильно протравлена и виден рисунок сварка. Изгиб клинков значителен, начинается *в 5*—6 см от пяты и плавно нарастает на протяжении всей длины. Клинок постепенно сужается и утончается к острию, хотя встречаются клинки очень широкие и в верхней части. Ни один клинок этого времени не имеет штыкового конца. Обращают на себя внимание разные варианты разработки поверхности клинка.

Поверхность клинка отделана двумя узкими бороздками и долами. Бороздки расположены вдоль клинка, они начинаются в 1/4 длины клинка от пяты: одна проходит у края обуха, другая — немного отступя от лезвия, после небольшого перерыва они сближаются, а затем соединяются недалеко от острия; обух у такого клинка поначалу плоский, затем закруглен. В другом варианте из двух подобных бороздок верхняя расположена ниже, под обухом над бороздкой располагается довольно широкий полуовальный дол. Обух у пяты плоский, затем закруглен и слегка понижен.

Встречаются клинки, у которых разделка бороздками заменена разным уровнем поверхности. Середина клинка, в предыдущих вариантах отчеркивавшаяся бороздками, здесь понижена; подобушная бороздка на протяжении *1/5* от пяты заменена узким полуовальным долом, такой же дол расположен на обухе на том же расстоянии; затем обух закруглен и постепенно сужается к острию.

Встречаются клинки небольшой кривизны, массивные, со сложно разделанной поверхностью: средняя часть утончена, к обуху вновь утолщена; под обухом расположены два узких дола; в 1/4 от острия обух сведен на нет. Центр удара отмечен треугольником, от вершины которого к острию отходят два узких дола. Известен также клинок сильной кривизны с гладкой поверхностью. Часть клинков не имеет украшений, другие украшены очень насыщенно

Рис. 137. Рукояти дагестанских сабель

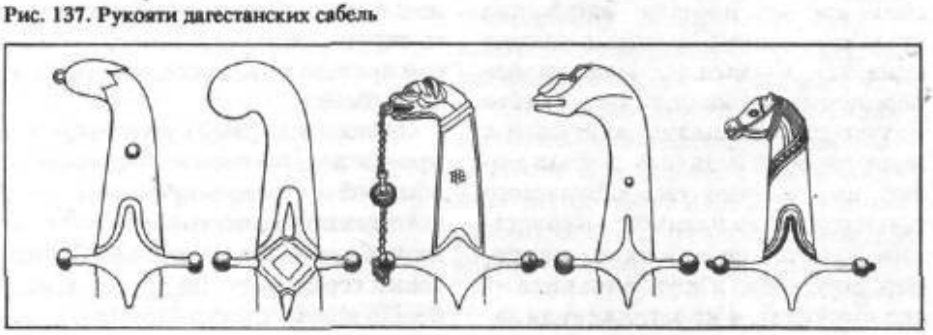


Рис. 138. Ножны дагестанских сабель

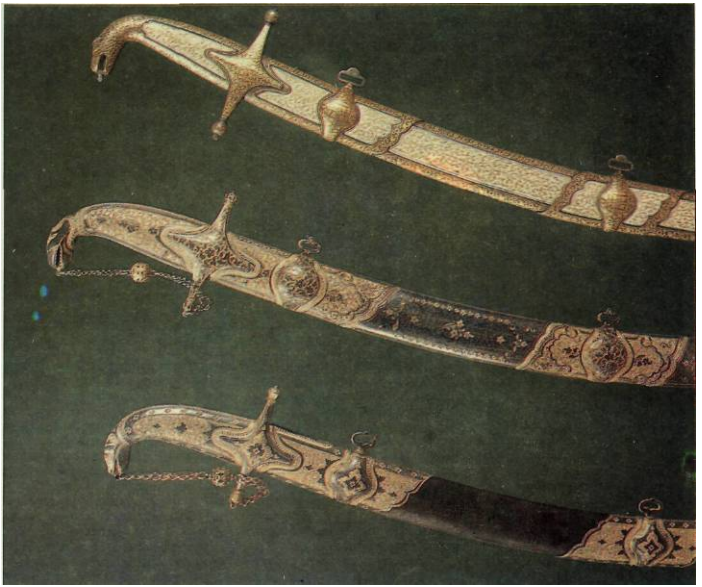


Рис. 139.
Сабли работы кубачинсххх мастеров начала XX в.

Рис. 140.
Сабли работы братьев Тубчиевых

Рис. 141. Сабли, украшенные эмалью, из бухарских мастерских, работы кубачинских мастеров

и разнообразно картушами с надписями на арабском и персидском, а иногда и на местных языках, содержащими цитаты из Корана, разнообразные изречения и т. п. Число картушей различно, от одного до десяти и более, иногда поверхность клинка сплошь покрыта надписями, выполненными травлением. Кроме надписей на клинках изображались скрещенные знамена, гравированные человеческие фигуры, например поясной портрет мужчины в чалме и кафтане, изображение мужчины в военном шлеме в полный рост с саблей в руке, поясной портрет мужчины в профиль в высокой шапке и кафтане с надписью "Хадерат шах Аббас", т. е. "Его Величество шах Аббас", изображение всадника на коне с обнаженной головой и копьем в руке, фигура плящущего человека в кавказском костюме, в остроконечном головном уборе (возможно, шлеме) с флажком на верхушке, фигура паломника с посохом в руке (нельзя ли видеть в ней изображение Шамиля?), поясное изображение мужчины в каджарской шапке. Изображения выпуклые, фон понижен, видимо, травлением. Рисунок выполнен гравировкой (черты лица, одежды) и позолотой (шапки, иногда лица, отделка одежды, конское снаряжение). Все надписи сделаны травлением или золотой насечкой. Рамки надписей и некоторые изображения (звезды, полумесяц) выполнены золотой инкрустацией. Иногда клинки украшались прекрасной золотой насечкой, например фигурой усатого мужчины в чалме с пером*, в длинном кафтане с кавказской саблей на поясе; изображение окаймлено виньетками из утиных головок. С большой долей уверенности можно считать, что украшения и надписи делали мастера-кубачинцы.

Клинки иранского типа производились не только в Амузги, но и в других селениях Дагестана.

Рукояти всех дагестанских сабель также близки к иранским. Сходство выражено в перпендикулярном расположении головки к черену и в продолговатой форме четырехъязычковой головки. Черен рукояти дагестанской сабли отличен от иранского — расширен у основания и постепенно сужается к головке, в разрезе имеет овальное сечение. У дагестанских сабель распространены головки в виде раскрытой пасти животного — льва, волка, собаки, коня; головка отделена от черена филигранными полосками. Да-

цепочки, соединяющие головку с крестовиной. Для прикрепления цепочки на конце головки сделано небольшое колечко; другое колечко находится на правом конце крестовины. Цепочка серебряная, в середине се расположен филигранный шарик. Основа рукояти делалась из дерева и обкладывалась серебром, украшенным гравировкой, чернью, позолотой, иногда эмалью. Другим материалом для рукояток являлось железо, украшенное золотой насечкой с инкрустированными костяными пластинками. Реже рукояти делались из рога или кости.

Крестовины дагестанских сабель разного размера, длиной от 10 до 13 см. Поперечные концы заканчиваются круглыми или сплюснутыми шариками; преобладают крестовины из серебра, реже из железа; они украшались так же, как рукоять.

Ножны дагестанских сабель бывают двух типов: состоящие, как и иранские, из двух деревянных дощечек, оклеенных кожей, с тремя обязательными деталями прибора — устьем с обоймицей, второй обоймицей, наконечником (в отличие от иранского прибора на дагестанских саблях преобладает серебро), или ножны, у которых к трем обязательным деталям добавляются дополнительные пластинки (общим числом восемь), образующие сплошной серебряный или железный футляр, роскошно украшенный. На внутренних ребрах обоймиц ножен обоих типов находятся продолговатые

* Возможно, это изображение шамхалов Терхомких, которым при подтверждении их титулов российским правительством дозволялось носить перо на шапке: князю Сулейману-паше (1830-1836), князю Абу-Муслим Хану (1836-1860). князю Шамсудвин-Хану (1860-1867) /ССКГ, 1868,65-66/.

петли, выполненные из одного с ними материала. Иногда верхняя петля расположена не на ребре обоймицы, а на внутренней стороне устья, а овальная выпуклая обоймица используется как украшение. Наконечник имеет фигурный выпуклый гребешок, предохраняющий его от протирания. Как правило, гребешки невелики, но иногда встречаются довольно крупные. Украшались ножны так же, как и рукояти.

Надо отметить, что дагестанские сабли почти всегда прекрасно украшены золотой насечкой или глубокой гравировкой с чернью. Иногда по характеру орнамента и надписям мы можем определить центры, где они производились и украшались, — аварские и лакские селения или, чаще всего, селение Кубачи.

Кубачинские сабли имеют свою специфику, выраженную в закономерности сочетания определенных элементов художественного оформления. По этому принципу можно выделить следующие типы.

1. Сабли, имеющие железные рукоять и ножны, сплошь украшенные золотой насечкой. На рукояти и ножнах сделаны широкие прорези, в которые вмонтированы костяные или роговые пластины, орнаментированные золотой насечкой.

2. Сабли с серебряными рукоятями, ножны которых представляют собой серебряный футляр, украшенный глубокой гравировкой, чернью, позолотой и вставками костяных пластин, орнаментированных золотой насечкой.

3. Сабли, имеющие серебряные рукояти и деревянные ножны, обтянутые кожей, с серебряным устьем, двумя обоймицами, наконечником, дополнительными пластинами.

4. Сабли, серебряные рукоять и ножны которых сплошь покрыты эмалью разных цветов и гравировкой, иногда чернью. (Появление эмали в Кубачи связано с работой братьев Тубчиевых.)

5. Сабли, имеющие серебряные рукоять и ножны, сплошь покрытые эмалью разных цветов и гравировкой. Рукоять имеет форму русской сабли 50-ходов XIX в. (Считается, что оружие изготовлено в бухарских мастерских, где работали кубачинцы.)

Сабли, изготовленные вне комплекса Амузги — Кубачи, можно определить только по орнаментике, так как конструктивно они не различаются.

Шашки

Дагестанские шашки появились под влиянием черкесских, но в Дагестане они не вытеснили сабли, а бытовали наряду с ними. Они вошли в употребление позднее, чем черкесские, и среди них, пожалуй, не встречаются клинки ранее XIX в. Письменные источники по Дагестану в XVIII в. также не упоминают шашку.

По конструкции дагестанские шашки близки к черкесским, хотя крупнее их; по орнаменту, материалу, а иногда строению рукояти и ножен отличны от черкесских.

По характеру соединения рукояти и ножен дагестанские шашки делились на образцы кавказский и азиатский. Чисто кавказское, черкесское соединение предполагало расширенное устье ножен вплоть до головки. В азиатском образце рукоять не утапливалась в ножны, а соединялась с ними в стык.

Клинки дагестанских шашек имеют общую для всех шашек конструкцию, они малоизогнуты, проработаны долами. Но они крупнее черкесских: средняя их длина 75—78 см, ширина 3—3,5 см. На дагестанских шашках встречаются чаще всего клинки западноевропейские: волчок, венгерские гусарские. Дагестанские клинки являются работой XIX в., в отличие от черкесских, среди которых иногда можно встретить немецкие, венгерские и польские клинки XVII—XVIII вв. Это служит еще одним доказательством в пользу того, что для Дагестана шашка — оружие XIX в. Многие клинки, особенно у шашек, имеющих кубачинский прибор, сделаны в селении Амузги. Нередко они того же типа,

Рукояти дагестанских шашек также имеют общие черты с черкесскими. Головка рукояти, по форме близкая к черкесской, обычно крупная (5—7 см), несколько вытянутая вверх, с узким вырезом сверху и сближенными ушами, НЕРСН ОВАЛЬНЫЙ или круглый в сечении , 8—10 см высоты, одинаковой толщины вверху и внизу. В конструкции его основания можно наблюдать две разновидности:

а) основание черена не выступает над клинком, благодаря чему рукоять утопает в устье ножен до головки, это шашка кавказского образца;

б) основание черена шире клинка, нависает над ним, особенно с бо-

Рис. **142.**
Сабли работы лакских мастеров: Расула Казикумухского **конца XIX** в. и
[illegible]

Рис. 143.
Сабля работы неизвестного аварского мастера конца XVIII в. и шашка работы аварского мастера Мухаммеда сына Малича 1882 г.

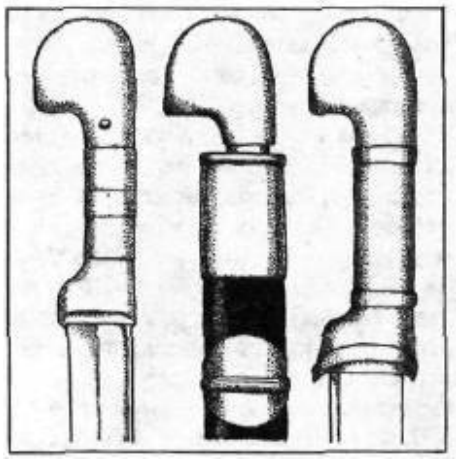


Рис. 144.
Кавказский и азиатский
образцы рукоягей шашек

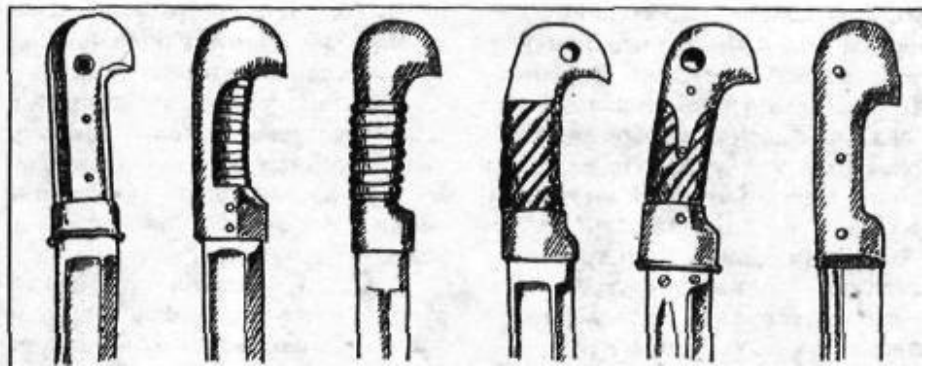


Рис. 145. Рукояти русских шашек
Шашка солдатская азиатского образца 1834 г.
Шашка казачья нижних чинов образца 1838 п
Шашка казачья офицерская образца 1838 г.
Шашка казачья нижних чинов образца 1881 г.
Шашка казачья офицерская образца 1881 и 1881/1910 г.
Шашка казачья нижних чинов образца 1904 г.

стык, слегка находя на него, это азиатский образец шашки.

Рукояти делались из дерева и сверху обкладывались металлическими пластинами. Употреблялось главным образом серебро, украшенное глубокой гравировкой, чернью и позолотой. В кубачинских изделиях для рукоятей иногда применялось железо, украшенное золотой или серебряной насечкой. Черен от основания и головки отделялся прокатками ложной зерни. Такие же прокатки обрамляли головку.

Ножны делались из дерева или серебра. Наиболее распространенными были деревянные ножны, обтянутые черной шагреневой кожей. Прибор изготовлялся из серебра, в более редких экземплярах (кубачинского происхождения) из железа. Прибор состоял из широких устья, двух[1] обоймиц и наконечника. Все детали имели фигурную форму. Наконечник заканчивался широким гребешком, который должен был предохранить ножны от стирания. К обоймицам прикреплялись гнезда для колец. Иногда прибор ножен увеличивался еще на две дополнительные пластины. Для изделий Кубачи более характерным был сплошной серебряный или железный футляр, образованный пятью—восемью пластинами. В футляр вставляли деревянные дощечки. Иногда в серебре делались прорези, в которые монтировались костяные или роговые пластины, украшенные золотой инкрустацией. Если ножны представляли собой сплошной футляр, обе обоймицы на внешнем ребре имели круглое гнездо, в которое вставлялось подвижное кольцо. В зависимости от того, кавказского или азиатского образца была шашка, устье делалось расширенным, предназначенным для утапливания рукояти, или узким, предполагающим только вкладывание клинка.

С 30-х годов XIX в. кавказская шашка как тип оружия была взята на вооружение некоторых российских регулярных войсковых частей. В 1834 г. для Нижегородского драгунского полка была утверждена "шашка азиатского образца 1834 г.", чертежи ее были составлены в 1839 г. /Федоров, 75—76, фиг. 73/. По рисунку трудно точно понять ее конструкцию, но устье ножен этой шашки не расширено. В 1839 г. для казачьих войск были утверждены чертежи новой казачьей шашки. Казачья шашка образца 1839 г. имела рукоять, которая также соединялась в стык с устьем ножен. В 1846 г. были утверждены новые детальные чертежи казачьей шашки, по которым она изготавливалась до введения шашек образца 1881 г. /Федоров, 75—76, фиг. 73; Молло, 1962, П;Кулинский, 62—63/.

По положению, введенному 16 декабря 1871 г., для всего командного и рядового состава Кубанского и Терского казачьих войск полагалось иметь "шашку азиатского образца с произвольной отделкою" /Висковатов, 123/. Это новое оружие в основном заказывалось на Златоустовской оружейной фабрике, но так как точный образец утвержден не был, для терских и кубанских казаков оставалась достаточная свобода в выборе холодного оружия /Федоров, 80/. В соответствии с реформой 1881 г. все регулярные русские войска были вооружены шашками образца 1881 г., за исключением частей, вооруженных шашками азиатского обрпзца: некоторых драгунских полков, некоторых эскадронов запасных кавказских дивизионов. Кавказские казачьи войска (Терское и Кубанское), собственный ЕИВ конвой, Дагестанский полк, Осетинский дивизион и расположенные на Кавказе пехотные, артиллерийские и инженерные воинские части имели на вооружении шашку кавказского образца, т. е. шашку с рукоятью, утапливаемой до головки в устье ножен; отделка всех деталей была произвольной /Молло, 1964, *II,*

В 1904 г. была утверждена "шашка кавказского казачьего войска образца 1904 г."Рукоять утапливалась в ножны до головки, т. е. имела конструкцию настоящей кавказской шашки /Федоров, 81, фиг. 77/. По приказу 1910 г. на головках эфесов офицерских шашек кавказского и азиатского образцов предписывалось иметь вензель императора, в царствование которого офицер был произведен в первый офицерский чин /Молло, 1964, 3—4/. По приказу 1911 г. на казачьих шашках вензель императора должен был помещаться не только на эфесе, но и на клинке; без вензеля на клинке носить в строю разрешалось старинные шашки. На шашках, у которых головки изготовлялись из серебра с чернью, вензелямоглибытьнакладные; орден св. Анны IV степени мог быть помешен или на нижней оковке лицевой стороны рукояти казачьей шашки, или на лицевой стороне устья ножен кавказских образцов шашек, так как нижняя оковка рукояти утапливалась в ножны. В 1913 г. были утверждены новые образцы офицерских шашек.

Азиатский образец 1913 г. был подобен офицерской шашке образца 1834 г., но с тем отличием, что на клинке и эфесе новой шашки должен быть изображен вензель того императора, в царствование которого офицер был произведен в первый офицерский чин, а на клинке еще выгравировался государственный герб. Ножны полагались кожаные с позолоченными и посеребренными с чернью устьем, наконечником и двумя обоймицами. Кавказский образец 1913 г. во всем был аналогичен азиатской шашке образца 1913 г., за исключением основного признака — рукояти, утопающей в ножны. Вместе с тем в 1913 г. всем казачьим офицерам было разрешено носить дедовское оружие на поясной портупее /Молло, 1964, с. 3—4/.

Дагестанские мастера изготавливали очень много оружия для кавказских казаков и среди прочего шашки "азиатского", "кавказского", "казачьего" и даже "пехотного" образцов.

В коллекциях музеев можно встретить шашки, которые, думается, следует считать работой мастерских г. Владикавказа. Эти шашки

Рис. 146. Шашки работы кубачинских мастеров середины XIX в.

Рис. 147. Шашки работы кубачинских мастеров второй половины XIX в.

Рис. 148. Шашки работы лакских мастеров начала XX в.

Рис. 149. Шашки работы аварских мастеров начала XX в.

Рис. 152. Шашки работы мастеров Владикавказа начала XX в.

Рис. 153. Наградные шашки: со знаком ордена Св. Анны IV степени и с солдатским крестом ордена Св. Георгия

В определении владикавказской работы помогают также пробирные клейма Владикавказа 1886—1899 гг., Донского пробирного округа 1899—1917 гг.

Кинжалы. Дагестанские кинжалы особенно многочисленны и разнообразны. Ф. И. Гене, офицер Генерального штаба российской армии, в 1835 г. писал: "Кинжалы же лучшие делают в селениях Малом Казанище, Мюлявки и Амузга; в Казикумухском владении также делают кинжалы разных родов, но не такой доброты" /Гене, 345/. Начиная с последней трети XIX в. мастера не только работали вселениях Дагестана, но и уходили на заработки в города и населенные пункты Северо-Западного и Центрального Кавказа. Они привозили с собой и свои изделия, которые пользовались большим спросом. Кинжалы изготовлялись в различных районах Дагестана, но наиболее известными были кинжалы, изготовленные в Кубачи, Гергебиле, Чохе, Ахтах, Унцукуле, Гоцатле, Кумухе, Хунзахе, Ботлихе, Тилитле, Ахалчи, Гимрах, Ашильте, Ахты, Кахибе, Цудахаре

чинались прямо от пяты, справа в 1 /5 расстояния от нее, продолжением долов стали две узкие бороздки; или небольшие клинки, у которых вместо долов проходят посередине выпуклые ребра; или, наконец, клинки небольших сувенирных ножей с двумя или тремя долами под обухом.

На многих клинках над долами расположены небольшие арабские надписи. Они выполнены простой гравировкой и ничем не украшены. В надписях стоит имя мастера в формуле "работал такой-то" и нередко дата. Как правило, все эти кинжалы довольно позднего времени (конец XIX-начало XX в.).

Рукояти кубачинских кинжалов разнообразны. Преобладают рукояти со слегка удлиненной и закругленной головкой. В начале XX в. появилось много рукоятей с головками фигурной формы в виде пальметты с тремя лепестками, верхний из которых может быть закруглен или заострен, или в виде пятилепестковой розетки. Рукояти скреплены с клинком двумя или тремя заклепками с железными или серебряными шляпками полусферической или конической формы; коническая — большей частью в виде шести- или восьмилепестковой розетки. Материалом для рукоятей служили кость, рог, железо, серебро. Как правило, прибор кинжала, т. е. рукоять и ножны, представляет собой единое целое и встречается в определенных сочетаниях. По характеру прибора среди кубачинских кинжалов можно выделить несколько типов:

а) рукояти из железа или кости сочетаются с ножнами, которые представляют собой сплошной железный футляр или футляр с прорезями с правой и левой сторон. Справа в прорези подложены широкие костяные пластины, слева — красный сафьян, черная или коричневая кожа, цветной бархат. Пластинки украшались, как правило, золотой инкрустацией орнаментом тутта. Иногда пластинки орнаментировались резьбой, изображавшей воинов в шлеме, кольчуге, с саблей, кинжалом, копьем, иногда встречается изображение Шамиля. Железные ножны, рукояти и заклепки украшались золотой или серебряной насечкой, орнаментом мархарай или тутта густым или разреженным; левая сторона ножен с большим вырезом покрывалась нередко просто завитками, зигзагами. Фон рисунка иногда воронили. Узкая обойма цапа вплавлялась в устье. Наконечник заканчивался небольшой овальной кисточкой, разделенной на шесть лопастей. Все кинжалы этой группы небольшого размера предназначались, по-видимому, не для дагестанского заказчика, а на внешний рынок, где особенно ценилась золотая и серебряная кубачинская насечка;

б) рукояти из кости или из серебра сочетаются с ножнами, представляющими собой сплошной серебряный футляр или футляр с прорезями с правой и левой сторон, в который, как и в железный футляр, справа подложена кость, слева — кожа или бархат. Костяные пластины украшались золотой насечкой; серебро справа — глубокой гравировкой, чернью, иногда еще и позолотой, орнаментом мархарай или тутта, слева — гладкой чернью, розетками и веточками. Иногда лицевые стороны устья и наконечника украшены сплошной прорезью с выборкой-фона, орнаментом тутта. Детали орнамента разработаны гравировкой и чернью. Обоймица узкая, впаяна в устье и с обеих сторон окаймлена прокатками мелкой и крупной ложной зерни. Конец ножен оформлен прокатками ложной зерни и шариком, сплющенным овалом с выступающими гранями, покрытыми чернью или ложной зернью.

Рукояти из кости, значительно реже из рога, составлены из двух половин, скрепленных заклепками с железными или серебряными шляпками полусферической или конической в виде розеток формы, украшенными насечкой или гравировкой;

в) рукояти из рога сочетаются с деревянными ножнами, обтянутыми кожей, с серебряными устьем и наконечником. Рукояти могут быть

Рис. 156. Кинжалы работы кубачинских мастеров: золотая насечка по металлу и кости конца XIX — начала XX в.

Рис. 157. Кинжалы работы кубачинских мастеров: глубокая гравировка по серебру начала XX в.

цельными или состоять из двух половин, скрепленных с клинком двумя железными заклепками с серебпестковых конических или полусферической формы розеток. На головке и основании рукояти имеются серебряные накладки, украшенные глубокой гравировкой и чернью, орнаментом мархарай или тутта. Деревянные ножны справа оотянуты шагреневой кожей, слева — простой. Слева имеются гнездо и карманшек для подкинжального ножичка. Широкие серебряные устье и наконечник украшены справа глубокой гравировкой и чернью, орнаментом мархарай или тутта и слева букетиками москов-накыш или веточками, выполненным гладкой чернью. Узкая обоймица впаяна в устье и обрамлена с обеих сторон крупными и мелкими прокатками ложной зерни. Такие же прокатки обрамляют нижний край рукояти и гнездо для подкинжального ножичка. Конец ножен оформлен рядами ложной зерком с продольными выпуклыми полосками черни и ложной зерни.

Слева на устье чернью сделаны арабские надписи, содержащие ими мастера, владельца, дату. Среди этой группы встречаются очень крупные экземпляры;

г) рукояти из рога сочетаются с деревянными ножнами, обтянутыми чеоной кожей с железным пои—бором. Это простые малоукрашенные кинжалы. Рукояти черного рога, цельные или из двух половин, скреплены двумя заклепками с головками в форме конических розеток. Иногда они украшены золотой насечкой. Ножны деревянные, справа оклеены черной шагреневой кожей, слева — простой. Имеются гнездо и карманчик для подкинжального ножичка. Обоймица узкая, железная, иногда украшена медной или золотой насечкой, кубачинским орнаментом. Верхняя сторона небольшого наконечника оформлена в виде пальметты, конец представляет собой слегка вытянутый шарик. Иногда наконечник целиком спрятан под кожу, снаружи остается только небольшой овал или шарик. Иногда в приборе кинжалов нет ни одной детали, которая свидетельствовала бы о кубачинском происхождении предмета, тогда на помощь может прийти клинок амузгинского типа (два дола и две борозлки). Он позволяет определить амузгинское место производства всего кинжала, так как известно, что амузгинские мастера сами делали роговые неукрашенные рукояти и ножны.

Городские пробирные клейма на кубачинско-амузгинских изделиях встречаются чрезвычайно редко. Это можно объяснить тем, что кубачинцы работали в большинстве случаев у себя дома и вывозили на продажу готовые изделия, а те, что жили в отходе, работали нередко в мастерских лакцев и ставили на своих изделиях клеймо хозяина мастерской*;

д) в 50-х годах XX в. в Кубачи изготавливались ножи сувенирного типа, воспроизводившие форму дагестанской сабли. Ножи имели небольшой прямой клинок с двумя или тремя долами под обухом. Конец клинка затачивался и со стороны обуха, причем заточка делалась изогнутой и очень глубокой, так что изогнутым. Рукоять ножа сабельного типа имеет головку в виде стилизованной головы льва или собаки. Крестовина короткая, в сечении круглая, заканчивается шариками или овалами. Ножны представляют собой серебряный футляр, украшенный глубокой гравировкой, гладкой чернью и позолотой с кубачинской орнаментикой. Иногда футляр сделан из мельхиора. Заканчиваются ножны стилизованной головкой

е) в 70-х годах XX в. в Кубачи вновь стали изготавливать кинжалы. Это небольшие кинжалы, они имеют клинок амузгинского типа, исполненный современными мастерами. Рукоять сплошь обложена се-

* Информация получена от А.О.Магомедова.

Рис. 158. Кинжалы работы кубачинских мастеров: гравировка по серебру, Гаджи Кишев (1950-е годы), Расул Алиханов 1985 год; Абдусалям Аликанов (1980-е годы).

Рис. 159. Расул Аликанов.
Фрагменты украшения кинжалов 1980, 1985 гг.

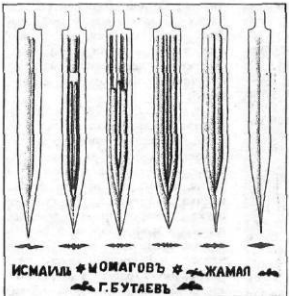


РиС. 160. Типы клинков работы лакских мастеров: с одним, двумя, тремя, четырьмя долйми, с ребром по центру. Образцы надписей на клинках работы лакских мастеров

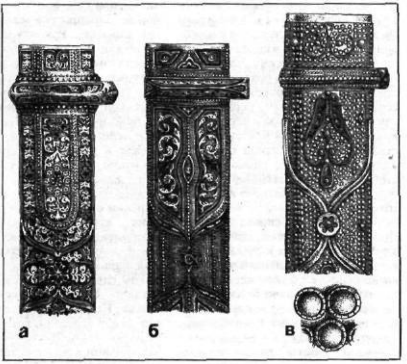


Рис. 161. Типы лакской орнаментики на кинжалах: а. Симметричный мурх; б. Дробный орнамент: в. Филигрань и зернь

ребром. Головка сделана в форме трехлепестника с закругленным верхом. Две заклепки, шляпки которых имеют форму конической розетки, прикрепляют рукоять к клинку. Ножны представляют собой сплошной серебряный футляр, украшенный, как и рукоять, гравировкой, чернью и иногда позолотой. В центре правой стороны ножен, разделенной орнаментально на устье, середину и наконечник, помещен какой-либо элемент кубачинской орнаментики — розетка, трех- или пятилепестник в окружении тутты. Левая сторона ножен украшена гладкой чернью орнаментом мархарай или москов-накыш.

Прекрасные кубачинские мастера, такие, как Расул Алиханов, Гаджи-Бахмут Магомедов и др., для выставок и для музеев изготавливают традиционные кубачинские кинжалы, украшенные глубокой гравировкой, чернью, позолотой, орнаментом, где традиционный кубачинский стиль преломляется творческой фантазией художника.

2. Лакские кинжалы. Изготовлением кинжалов занималось много лакских мастеров, клиночников к серебряников. Как правило, они работали в отходе, поэтому на серебряных деталях кинжалов мы часто видам пробирные клейма Владикавказа, Тифлиса, Баку, надписи "Нальчик" и т.п. Многие мастера работали во вкусе местных заказчиков, поэтому среди их изделий почти не встречаются крупные дагестанские формы, а преобладают кинжалы с небольшими клинками и нарядными ножнами, украшенными глубокой гравировкой, чернью и позолотой. Клинки лакских кинжалов небольшие, узкие и изящные. Средняя длина их 33—35 см, ширина 3—3,2 см. Разделка поверхности клинков разнообразна. Встречаются:

а) клинки с одним глубоким, смещенным от центра долом с каждой стороны. Поверхность клинка иногда окрашена в черный цвет, незакрашенными оставлены только дол и полоса над ним, соответствующая долу с другой стороны. Для удержания краски поверхность покрывалась легкой штриховкой;

б) клинки с двумя неширокими, неглубокими долами по центру с каждой стороны. Слева долы обычно начинаются прямо от пяты, справа также от пяты или на расстоянии 1/5 длины клинка от нее;

в) клинкистремядоламипосередине с каждой стороны, средний из которых Ёже и глубже остальных. Слева долы начинаются прямо от пяты, справа в расположении долов на поверхности наблюдаются варианты: крайние долы начинаются в 1/5 от пяты, средний немного ближе; крайние долы начинаются в 1 /5 от пяты, средний — прямо от нее (у обоих вариантов соответствующая долам свободная поверхность в этой части клинка слегка понижена и закруглена); наконец, крайние долы начинаются прямо от пяты, средний — в 1 /5 от нее. У некоторых клинков в свободном от долов месте выбито клеймо мастера. У части клинков поверхность долов покрыта травлением, растительным орнаментом, либо зигзагами и завитками под сварочную сталь.

Прототипом для протравленных клинков, мне кажется, послужили тифлисские клинки, у которых в долах виден рисунок настоящей сварочной стали. Но на тифлисских клинках выбито фигурное клеймо, на дагестанских — арабская или русская надпись, последняя, как правило, выбита штампом. Лакские мастера с 60-х годов XIX в. работали в Тифлисе, и местная форма клинков, естественно, могла послужить образцом для изделий, выполненных и в других городах;

г) клинки с четырьмядолами, два средних уже крайних;

д) клинки с двумя широкими долами;

е) клинки с ребром по середине каждой стороны. По обе стороны от ребра у некоторых клинков расположены две широкие полосы с заштрихованной поверхностью. Полосы покрыты черной краской. У некоторых середина отполирована, боковые стороны покрыты штриховкой, которая придает стали более светлый тон.

Часть клинков имеет арабские надписи, расположенные вдоль дола

или вдоль ребра, содержащие имя мастера и дату. На многих клинках штампом выбиты по-русски имена и фамилии мастеров. Чаще всего встречаются "Османъ", "Омаровъ", Тузунъ", Тузуновъ", т.е. имена и фамилии известных мастеров, владельцев больших мастерских в г. Владикавказе. Встречаются и другие имена — "Исмаилъ", "Момаговъ", "Бутаевъ", Т. Бутасвъ", "Жамалъ". Иногда имена не выбивались, а писались травлением. На многих клинках имеются выполненные травлением изображения русского двуглавого орла, орла, сидящего на скале, царского вензеля ("Н" под короной) или рисунок с растительным орнаментом. Изображение двуглавого орла и царского вензеля появляется на казачьем оружии после 1909 г.»

Лакские кинжалы имеют простые и нарядные дорогие приборы. Первые из них состоят из роговой рукояти с железными выпуклыми заклепками в форме розеток и из обтянутых черной шагренью ножен с железными воронеными обоймицей и наконечником. Вторые, очень нарядные, имеют сплошь серебряные рукоять и ножны.

Головка рукояти лакских кинжалов удлинена и закруглена, черен в сечении представляет собой квадрат или прямоугольник. Рукоять скреплена двумя заклепками со шляпками, выпуклыми, серебряными, в форме шестилепестковых розеток или полусферическими, разделенными на дольки. Рукоять украшена глубокой гравировкой и чернью, а по боковым граням ложной зернью. Ножны представляют собой серебряный футляр, в который вложены две деревянные дощечки. Узкая обоймица впаяна в верхнюю часть устья. Конец ножен оформлен рядами сплошной мелкой ложной зерни и заканчивается шариком или овалом с шестью продольными полосками ложной зерни. Вся поверхность ножен украшена глубокой гравировкой, чернью и позолотой. Справа ножны орнаментально разделены на три части: устье, середину, наконечник, которые отделены друг от друга выпуклыми гравированными полосками черни или ложной зерни.

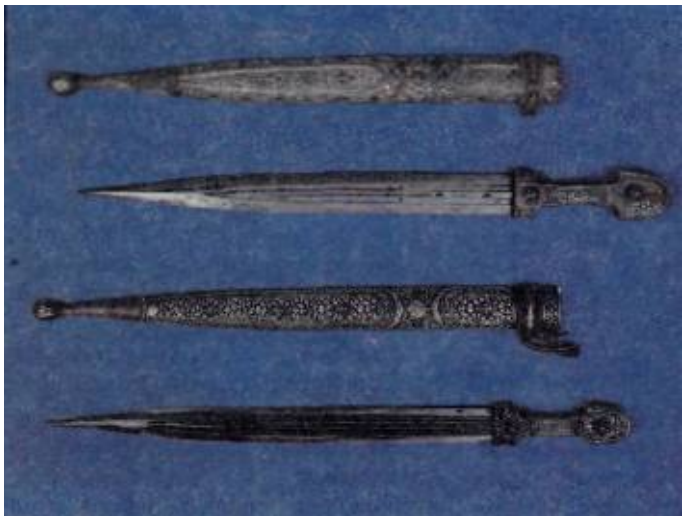
Орнамент, украшающий лакские кинжалы, бывает трех видов.

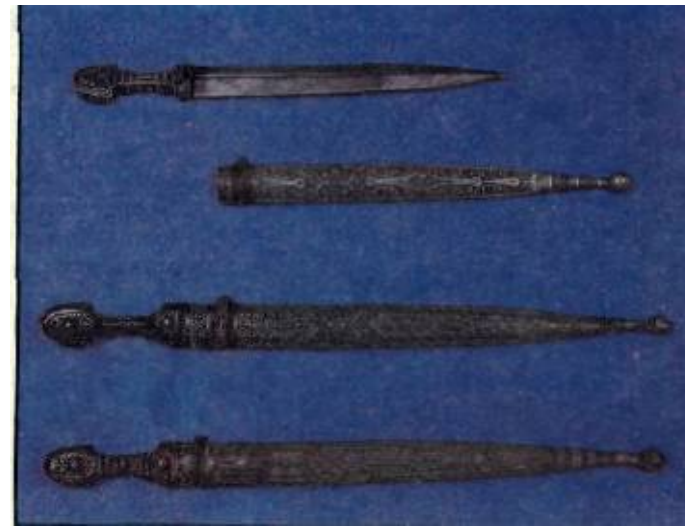
а. Кубачинско-лакские симметричная ветка (кубачинская тутта, лакский мурх) или несимметричная заросль (кубачинский мархарай, лакский курадар). Курадар помещался обычно на устье и наконечнике, состоял из заплетенных спиральюи пересекающихся другсдругом стеблей с листьями и лепестками, обращенными во внутреннюю сторону спирали. В него вкрапливались черневые розетки и веточки москов-накыш. В мурхс центральный стержень нередко составлялся из черневых веточек, розеток и т.п. В средней части ножен помещалась, как правило, черневая тамга с белым рисунком внутри, окаймленная вьющимися веточками курадара или симметричными стеблями мурха. Правая и боковые стороны рукояти украшались так же, как ножны. Левая сторона ножен и рукояти покрывалась веточками москов-накыш, лепестками, завитками, розетками, полосками, выполненными плоской чернью.

б. Орнамент, который я условно называю дробным. Этот орнамент получил распространение в конце XIX — начале XX в. Его возникновение было связано, вероятно, со стремлением как можно более пышно украсить предмет, применяя всевозможную технику: и гравировку, и чернь, и позолоту, и зернь. Часто эта пышность шла в ущерб вкусу, орнамент становился измельченным. Узор дробного орнамента состоит из продолговатых или миндалевидных картушей, помещенных по центру устья и наконечника, заполненных или вьющимися веточками курадара, или отдельными лепестками, розетками, листочками. Картуши обычно окаймлены широкими двойными рамками черни или ложной зерни, между которыми, в свою очередь, помещены повторяющиеся побеги лума или веточки курадара. В центре ножен обычно по-

Рнс. 162.
Кинжалы работы
лапекик мастеров
юнца XIX — **начале** XX **в.**

Рис. 163.
Кинжалы работы
лакских мастеров
конца XIX — **начала XX в.**





• На одном из клинков (шашка 15765 ГМЭ) изображение ДЕуглавого орла, вензеля Николам II и растительный орнамент еопропож чаются
!!Хми"а«аХГ' ◦СМа1П" ◦МарОва" _ Ви _ 1ИМ0 _ КЛИ11КИс подобными изображен и ими м о ж „ „ „тнести к работе мастерской Османа Омарова

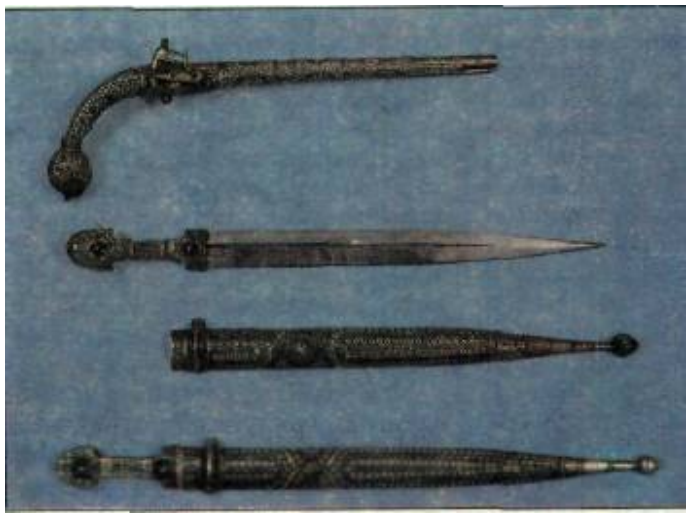


Рис. 164. Кинжалы и пистолет работы лакских мастеров начала XX в.

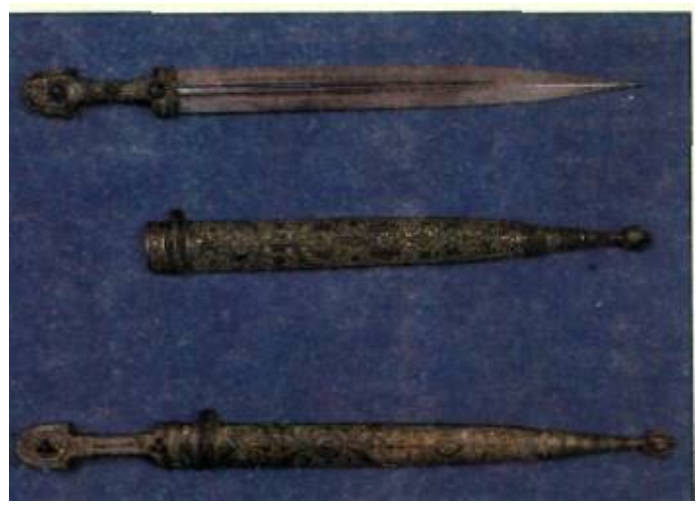


Рис. 165. Кинжалы работы лакских мастеров первой трети XX в. 11а ножнах левого кинжала надпись 'Нальчик, 1932 г."

мещалась шестиконечная звезда или медальон, окаймленные побегами курадара, мурха или отдельными розетками или лепестками.

в. Орнамент из крупной зерни в розетках. Украшение сплошной зернью вошло в чоду у адыгов в конце XIX — начале XX в. Лакские мастера, работавшие на Северном Кавказе, широко применяли этот прием. Примером могут служить работы мастера Макая Макаева, выходца из Кази-Кумуха, жившего и работавшего в селении Красноалександровка 1 Туапсинского района*. Поверхность изделия сплошь покрывалась шариками зерни, посаженными в ободки из крученой проволоки; основной рисунок окаймлялся прокатками ложной зерни и ду зернью оставались ноля, покрытые гравировкой. Любопытно, что мастера, работавшие в техники филиграни, всамом Дагестане не делали такой сплошной зерни. Иногда зерневыс шарики вставлялись не в тонкие, а в настоящие филигранные розетки, скрученные из нескольких рядов проволоки и соединенные друге другом филигранными стебельками.

Рис- 166. Кинжалы работы аварских мастеров: Магомеда Гязиева из Гоцатля, 1910 г.; Сайда из Кароная; Исхака.

Серебряные приборы многих лакских кинжалов помечены пробирными клеймами Владикавказа 1886—1899 гг., Донского пробирного округа 1899—1917 гг., Тифлиса 1886—1899 гг., Баку 1885—1899 гг., Закавказского пробирного округа 1899—1917 гг. и личными клеймами мастеров. С левой стороны ножен расположены арабские надписи, выполненные чернью, содержащие имена мастера, владельца и дату.^

Встречаются также кинжалы, с левой стороны ножен которых чернью сделана надпись "Нальчик", иногда в сопровождении даты, например "20/XI 1932" (13369 ГИМ). Как правило, эти кинжалы имели сплошной серебряный прибор, украшенный глубокой гравировкой,чернью и позолотой, дробным орнаментом. В 30-х годах нашего столетия в Нальчике работала фабрика национальных изделий (встречаются вещи, датированные 1932—1938 гг.). Кинжалы с надписью "Нальчик" изготавливались на этой фабрике и в артельных мастерских дагестанцами, кубачинцами и лакцами**.

3. Аварские кинжалы. Кинжалы, сохранилось в оружейных коллекциях значительно меньше, чем кубачинских или лакских, по-видимому, они делались на заказ. Никаких специфических признаков, кроме орнаментики, они не имеют. Орчто и на шашках, выполнен очень глубокой гравировкой, придающей изделию нарядный вид. 1чинжалы различны по размеру, встречаются большой и средней величины. Клинный от центра дол. Рукояти на аварских кинжалах исполнены из кости, черного рога и серебра. Ножны изготовлялись из дерева, обтянутого кожей с серебряным прибором, украшенным глубокой гравировкой, или из серебра, представляя собой сплошной футляр. Некоторые кинжалы имеют надписи, содержащие имя мастера, владельца, дату, даже место изготовления.

То же можно сказать и о кинжалах, происходивших из таких известных центров Тсмирханшуринского округа, как Верхнее Казанищс, Альбукент.

Никаких специфических при-

Краснодарского края.

* Запись Е.Н.Студенецкой *и* инвентарной книге ГКО при № 5415-43.

Рис. 167. Кинжал и два ножа из Северного Дагестана

Рис. 168. Кинжал, сделанный в Северном Дагестане

мс надписи на клинке, содержащей имя известных мастеров, таких, как Базалай, Шахманай и др. (Об этих мастерах см. в разделе "Центры производства холодного оружия".)

К Северному Дагестану следует отнести еще одну группу кинжалов. Рукояти их сходны с казачьими, представленными у Висковатого (рис. на стр. 37), — головка и основание одинаковой формы. Серебряные рукоять и прибор ножен украшены орнаментом, состоящим из переплетающихся веточек с трехлепестниками с листочками с белыми запятыми, черточками, кружочками или белыми просветами. Орнамент выполнен неглубокой гравировкой и чернью и обведен линией вторичной гравировки. Фон разработан зигзагами, 1^линки кинжалов разнообразны — есть и со смещенным долом и с ребром по центру. К Северному Дагестану эту группу относим по надписи на одном из кинжалов: "Съвсрный Дагсстанъ 1845-го года" /ГЭ3301/. Возможно, такие

русских офицеров.

Часто в коллекциях встречаются кинжалы, прибор которых не украшен. С какой областью Кавказа следует их связывать? Если на клинках имеется надпись с именем мастера, написанным арабским алфавитом в технике гравировки, т.е. в манере, свойственной дагестанским мастерам, то все подобные кинжалы можно отнести к дагестанской работе. Кроме того, признаком дагестанского производства являются железные обоймицы, украшенные золотой, серебряной или медной насечкой, с кубачинским лумом. Можно полагать, что они изготовлены в одном из центров клиночного производства, без передачи их серебрянику. Таким центром мог быть аул Амузги, где часто завершалось производство неукрашенного кинжала, или Верхнее Казанище и т.п.

Клинки, как правило, имеют по одному, смещенному от центра долу с каждой стороны. Преобладают рукояти, составленные из двух половинок, но встречаются и цельные. Основным материалом для рукоятей служат черный рог, иногда рог и кость. Реже встречаются рукояти из кости. Форма головок разнообразна: головка высокая, закругленная, либо невысокая, закругленная или заостренная, либо в виде пальметты. Ножны деревянные, обтянутые черной кожей, справа — шагреневой, слева — простой. Обоймицы узкие,

нечник спрятан под кожу, снаружи оставлен лишь шарик; шарик повторяет материал рукояти — белую кость или железо, иногда украшен насечкой.

Очень редко в кавказских коллекциях музеев встречаются ножи, хотя их производство в свое время было довольно широко распространено. Г. А. Вертепов сообщает (1897 г.), что производство ножей было сосредоточено в Чечне и кумыкской плоскости Дагестана; главную массу ножей изготавливали дагестанцы, которые привозили их и сдавали в оружейные лавки или же сами их развозили и продавали; в городах они изготавливали их в своих мастерских. 1чавказские ножи пользуются хорошей репутацией, сохранившейся от старого времени, когда лезвие наваривали из мелких кусков ржавых гвоздей, а затем хорошо прокаливали. Этот способ требовал много времени и труда. В конце XIX в. ножи выковывали из цель-

не отличались особой прочностью. Вертепов описывает эти ножи' они

роконечным лезвием и большой чистотой отделки. Черенки, длинные и тонкие, делаются преимущественно из черного рога, реже из кости и весьма редко из дерева. Обыкновенно черенки украшаются медною отделкой; в более же дорогих сортах они составляются из отдельных мелких кусочков рога или кости, насаженка и тщательно отполированных, между кусочками рога вставляются медные прослойки, придающие общему виду ножа своеобразную красоту. Ножи никогда не делаются складными". Их носят или на левой стороне ножен кинжала, или в особых маленьких ножнах, привешенных к поясу. Цена ножа колеблется от 10до 60 копеек /Вертепов, 11/.

В ГИМе имеются два таких ножа со стальными, очень узкими и длинными, клиновидного сечения клинками. Рукояти этих кинжалов круглые, длинные, слегка утолщены к головке. Они набраны из чередующихся пластинок белой кости и черного рога, разделенных медными прокладками. Из головки выходит небольшое колечко.

черной шагреневой кожей; устье расширено и округлено, в него утапливается нижняя часть рукояти.

ЦЕНТРЫ ПРОИЗВОДСТВА ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И МАСТЕРА ПО ЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЮ И УКРАШЕНИЮ

По нарративным, документальным источникам и по материалам полевых сборов можно составить некоторое представление о центрах производства и украшения дагестанского оружия.

Мы рассматриваем наиболее крупные из них, расположенные в Кайтаго-Табасаранском, Темир-ханшуринском, Казикумухском, Гунибском, Аварском округах и г. Владикавказе, где работало много дагестанских мастеров. Следует заметить, что в рассматриваемых центрах, не ограничивались производством только холодного оружия, но все-таки это были по преимуществу традиционные центры по его изготовлению.

Амузги (Кайтаго-Табасаранский округ). Изготовление клинков издавна являлось основным занятием жителей Амузги. "Мы никогда ничем другим не занимались, ни торговлей, ни земледелием. Мы всегда делали только клинки кинжалов да шашек, оттого и достигли таких результатов", — говорили старые амузгинскиемастера/Сазонов, 13/. Возможно, амузгинское клиночное производство было столь же древним, как и кубачинское, во всяком случае на протяжении же всего XIX в. оно было очень развито. В 80-х годах. XIX в. в селении насчитывалось до 250 дворов и все жители участвовали в производстве. В XX в. размер селения постепенно сокращался, и в 1935 г. оставалось только 40 дворов с 203 жителями (из них 103 — мужчины)*. Все по-прежнему были заняты изготовлением клинков. Г. Сазонов писал в это время: "Я не погрешу против истины, если скажу, что все они поголовно мастера клинка, так как другого занятия здесь нет (если не считать краткосрочных и миниатюрных сезонных полевых работ); дети начинают работать в качестве помощников оружейников с 7 лет, а женщины кроме домашнего хозяйства тоже так или иначе помогают мастерам, шлифуя клинки, очищая ржавчину и т.п. Здесь настоящее царство клинка. Кинжальные и сабельные клинки всюду: в руках, в мастерских, дома на полках, в углах, в нишах, на полу; клинки старые и старинные; клинки новые, целые и поломанные, оправленные и голые; местные и пришлые. Здесь я встретил и настоящее испанское Толедо, и Персию, и Турцию, и Венгрию, и Золинген, и Златоуст, и Петербург, и Тифлис, и Чечню, и целый ряд ^атрибутированных мною клинков и неизвестных клейм. Только арабских и итальянских клинков в Амузги не пришлось мне видеть.

Очень многое из старых вещей погибло, будучи периодически перекованным (за недостатком сырья), согласно требованиям моды. И все эти запасы старых клинков или переделываются, или служат образцами оружейного искусства, или ремонтируются, или присланы заказчиком для дублирования, что бывает очень часто, особенно за последнее время, с тех пор как опять повернулись лицом к клинку" /Сазонов, 14/. В XIX в. амузгинские оружейники изготавливали оружие целиком. Но внутри мастерской существовало разделение труда. Мастер-клиночник имел обычно двух помощников. Сам он изготавливал клинок и мог сделать в день два хороших или восемь "ходовых" клинков. Его заработок составлял примерно 200 руб. в год. Один из его помощников изготавливал деревянные ножны, а другой — обычно подросток-сирота или обедневший мастер, оклеивал их кожей. Цена клинка и ножен составляла от 25 коп. до 1 руб. 20 коп." Специальный мастер делал рукоять, самым распространенным материалом для которой служил черный рог. Цена такой рукояти составляла 30 коп.; стоимость же рукояти из слоновой кости достигала 96 коп. (66 коп. стоил один материал), а годовой заработок мастера равнялся 100 руб. /Маргтраф, 214-215/.

Впоследствии амузгинцы утратили свою самостоятельность, они выделывали только клинки, которые скупали, монтировали и сбывали кубачинцы, "единственные их купцы и заказчики" /Сазонов, 16/. Эту зависимость неоднократно подчеркивает Г. Сазонов, о ней сообщает также Е. М. Шиллинг. "Обычно мастер (амузгинец) делает только клинок, а выделка и прикрепление роговой ручки, изготовление ножен и др. переходят к Кубачи к особому мастеру-кинжалообделочнику или монтировщику. Но амузгинский мастер-клиночник при необходимости может вторгнуться в эту область и в его мастерской есть соответствующие инструменты" /Шиллинг, 1949,77/.

Во время посещения Г. Сазоновым в 1936 г. аула Амузги там жили и работали еще очень хорошие мастера. Лучшим из уже умерших мастеров, по общему признанию, считался Рабадан Багомедов (ум. в 1929 г.). "Никогда не бывало ни в древние времена, ни в теперешние в Амузги артиста клинка более совершенного, чем он", — писал Сазонов. Особенно славились его шашки, он делал их еще по личному заказу для наместника Кавказа и других высокопоставленных лиц; большой славой пользовались его *зульфакары****. По словам мастеров, свои клинки Рабадан Багомедов делал из

' В 80-е годы XX столетия в Лмузги осталось всего два дома.

** Е.И.Козбский писал об иной цене амузгинскил кинжалов и шашек — от 1 до 25 руб. /Козубский, очерк, 70/.

***Название восходит к Зу-ль-факару, мечу, принадлежавшему пророку Мухаммеду и его зятю Али; по преданию обладал магической силой. Этот меч имел на конце раздвоение.

стали от старых пружин вагонных буферов, которые приобретал в Дербенте. Лезвия на свои клинки он, по предположению Сазонова, наваривал из альхана — очень твердой шеффилдской стали, которую обычно варили из старых ножичков. Шашечные клинки его работы ценились не ниже 5 руб. серебром, в то время как остальные первоклассные мастера получали за свои клинки 1,5 — 2руб. /Сазонов, 15/.

Сазонов назвал всех лучших мастеров, его современников, изготовлявших клинки шашек и кинжалов, из них четыре человека были в возрасте от 40 до 70 лет, т.е. они начали работать еще до революции. Из них ученый выделил мастера Омара Азасва, назвав его "лучшим из лучших".

В работе Е. М. Шиллинга "Кубачинцы и их культура" и в его рукописном отчете об экспедиции 1936 г., хранящемся в Государственном Историческом музее в отделе металла (№78334), имеются подробные описания технологии изготовления кинжального клинка в ауле Амузги. В ГИМе хранится также привезенная Е. М. Шиллингом из Амузги коллекция заготовок кинжальных клинков во всех последовательных стадиях их обработки, иллюстрирующая эти описания.

Согласно Е. М. Шиллингу, клинок должен пройти 13 стадий обработки. Предварительно выковывается железная болванка кинжальной формы, укороченная и сильно утолщенная, а также изготовляется из трех сортов покупной стали узкая стальная пластинка вдвое длиннее железной болванки. Пластинка выковывается из крепкой стали для лезвия (для соединения с железом), так называемой антушка (А), мягкой стали дугалали (Б), употребляющейся для простых сплошных лезвий, и самого крепкого сорта стали (подпилочной) — альхана (В). Из каждого сорта мастер вначале выковывает небольшие тонкие пластинки, затем укладывает их в известном чередовании (А-Б-А-В-Аит.д.) и, зажав щипцами стопку сложенных в таком порядке пластинок, закрепив щипцы зажимом, помещают стопку в горн; когда она раскалится, ее переносят на наковальню, окунув предварительно в желтый порошок, образующийся как отход под точильным колесом.

(Порошок способствует сварке стальных пластинок, он же употребляется при сварке железа со сталью.) Куют пластину вдвоем или втроем, в горн подбрасывают порошок, стопку снова прокаливают. Снова куют и так повторяют несколько раз. Постепенно выковываются четырехгранный стальной стержень, который затем в дальнейшем процессе ковки, перемежающейся с прокаливанием, делается более плоским и вдвое вытягивается. Затем мастер ломает полоску пополам, и сталь для двух клинков готова. После этого начинается непосредственное изготовление клинка, т. е. клинок проходит все тринадцать стадий обработки.

1. Взяв железную болванку, огибают ее стальной пластинкой, так создается заготовка для клинка, состоящая из железной и стальной частей, еще не скованных в единое целое; эта заготовка называется "клинок с сердцевиной".

2. Сваривают железо со сталью у незамкнутого конца болванки; части уже скреплены друг с другом, но еще не сварены на всем протяжении. Это называется "сваренное железо и сталь".

3. Железо полностью сваривается со сталью, а весь предмет вытягивается почти до заданной длины клинка; результатом этой операции становится "сваренная ветка".

4. Выковывается стержень рукоятки, т.е. создается "лицо (облик) кинжала". Затем кинжал раскаляют и дают ему остыть, получается "необожженный кинжал".

5. Холодной ковкой, без огня, клинку придается более плоская форма, он становится шире и тоньше, получая форму будущего кинжала. Это называется "середка выбита".

6. Закрепив заготовку кинжала неподвижно на особом деревянном ложе, для чегостержньелегка загибается и вбивается в него, мастер упирает один конец ложа в живот, а другой — в наковальню или в пол и начинает выстругивать желобок особым железным резцом. После простругвания желобка с одной стороны клинок переворачивают и простругивают желобок с другой; получается "желобок снятый".

7. Производятся обтачивание желобков напильником и чистка всего клинка особой железной скребкой, после чего клинок делается блестящим.

8. Клинок обтачивается на точиле крупной точкой.

9. Клинок прокаливают на огне докрасна, затем опускают в корыто с водой, и он получает синеватый тон; теперь уже выходит "закален-

10. Клинок обтачивается на точиле мелкой точкой.

11. Клинок шлифуется камнем.

12. Клинок чернится куперосом.

13. Клинок окончательно полируется: мастер кладет его иа деревянное, оклеенное войлоком ложе, накладывает сверху по линии желобка особый железный ранжир, вроде линейки со слегка согнутым концом, и захватывает с одного конца всю установку щипцами. Закрепив ручки щипцов неподвижно роговым зажимом и крепко прижав к ложу другой конец клинка при помощи второго зажима, мастер начинает полировать кинжал специальными деревяшками. Клинок готов.

Качество клинка зависит от стальной части, которой огибается первоначальная железная болванка. Описанный выше сорт стали амузгинекие мастера называют дамасским. Поверхность такого хорошо отполированного, "дамасского" клинка носит на себе следы сковавшегося металла в виде зигзагообразных прожилок.

Почти аналогичное описание изготовления в Амузги дамасской стали (дамаск называли "гавгар"), хотя и с некоторыми новыми деталями, оставил Г. Сазонов.

"Дамаск амузгинцами приготовляется так же, как и в Мешхеде, Лагоре, Дели, Шариф-и-Мазаре, в арабских землях и на западе: путем сварки чередующихся стальных и железных полос. Амузгинцы обычно берут куски различных сортов стали и железа по 15 см длиной, 2 см шириной и 3 мм толщиной, всего 20 полосок, и, раскалив, сваривают их, расплющивая, сначала поставив стопку на ребро, а потом и с других сторон; затем перегибают полоску пополам и расковывают уже 40 полосок и, наконец, перегнув в третий раз, — 80.

Так, для изготовления дамасского кинжала для Парижской выставки 1936 г. было взято: железных по-

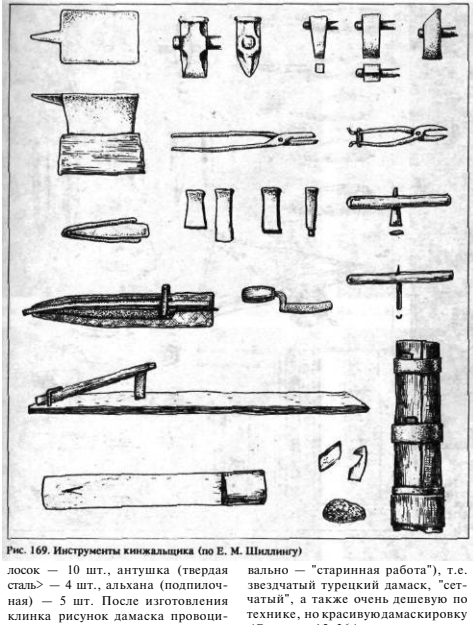


Рис. 169. Инструменты кинжальщика (по Е. М. Шиллингу)

лосок — 10 шт., антушка (твердая сталь> — 4 шт., альхана (подпилочная) — 5 шт. После изготовления клинка рисунок дамаска провоцируется при помощи песка, смоченного раствором железного купороса. Клинок шашки изготовляется мастером в среднем в 3 дня, клинок кинжала от 1/2 до 2 дней. На изготовление дамасского клинка требуется времени в 3—4 раза больше. Когда я заговорил о выделке дамасских клинков (для Парижской выставки)', мастера в ужасе воскликнули в один голос: "Дамаск, да сколько же это надо будет времени и угля! Клинок рублей в 30 обойдется!"

Сазонов добавляет, что за недостатком времени был изготовлен сравнительно простой вид дамаска, который амузгинцы называют уклэ, т.е. волнистым Дамаском. Но с таким же успехом они могут изготовлять и бильсун-бакыбзыбь — букетный дамаск, и букбакибтия (буквально — "старинная работа"), т.е. звездчатый турецкий дамаск, "сетчатый", а также очень дешевую по технике, но красивую дамаскировку /Сазонов, 15, 26/.

Е. М. Шиллинг в своем отчете описал устройство мастерской амузгинского оружейника и его инструментарий. Это описание до некоторой степени дает представление о характере ремесленного труда кавказских оружейников в целом.

Мастерская в амузгимском доме занимала обычно специальное просторное помещение. В центре его была расположена низкая, массивная наковальня, закрепленная на деревянном бруске, вделанном в пол. Вокруг наковальни — три каменных сиденья: для мастера и двух подмастерьев. Справа от мастера находился ящик с инструментами, а слева — каменный ящик с древесным углем и в стороне стояли тиски, точильные камни, корыто с водой, горн с мехом.

Инструментарий мастера был достаточно разнообразным. Он состоял из:

большого молота, молота-кувалды, который мастер держал обеими руками,

молота меньших размеров по сравнению с кувалдой (его держат в одной руке),

железной лопаты для золы и углей,

плоских щипцов для углей и для выбирания раскаленных подковных гвоздей из горна,

щипцов с кривыми концами, употребляющихся при горячей ковке металла,

скобля, т.е. инструмента, которым клинок обрабатывался после ковки,

инструмента для прорезки желобков на клинке кинжала,

напильника для дальнейшей обработки желобка после его простругивания,

деревянного ложа, на которое помешается клинок кинжала перед процессом простругивания на нем желобков (с углублениями для окончания хвоста и для острого конца полосы),

щипцов с кольцом, при помощи которого предмет зажимается,

приспособления для полировки кинжального клинка,

камня для шлифовки желобков клинка,

деревянных брусочков, употребляемых при шлифовке желобков,

зубила для пробивания желобка на хвосте клинка с плоским рабочим концом,

зубила для резки или "перекусывания" раскаленных железных кусков на части, с рабочим концом в виде двугранного или тупого ребра,

зубила с плоским рабочим концом для пробивания дыр в металле и в прочих материалах,

шашечного резца (строгала) для производства желобков на шашеч-

приспособления для обработки шашечного клинка, состоящего из длинной и короткой досок бруска-подставки, железной петли (на короткую наклонную доску кладется шашечный клинок, поддерживаемый железной петлей, затем мастер

Рис. 170. М. Тильке, Кубачинец.

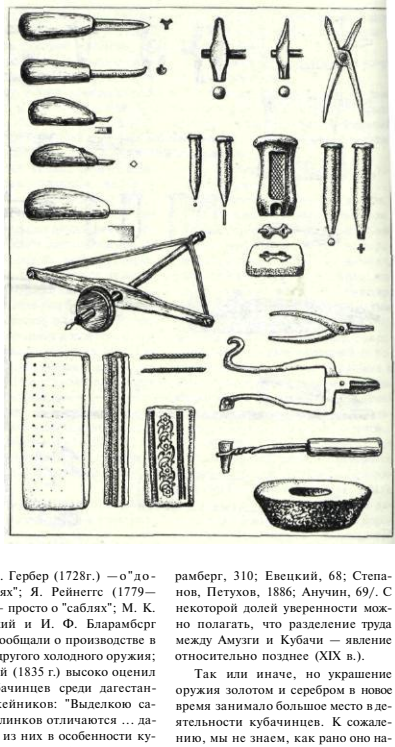


Рис. 171. Инструменты гравера (по Е. М. Шиллингу).

выстругивает на нем желобки при помощи резцов),

железного стержня, служащего

Инструмент, как правило, изготовлялся самим ремесленником, ценился и передавался по наследству.

Амузги в процессе производства оружия былотесно связано с селением Кубачи, игравшем большую роль в изготовлении и украшении холодного оружия.

Кубачи (Кайтаго-Табасаранский округ). Еще Масуди (X в.) сообщал, что "многие из жителей этого государства мастера кольчуг, стремян, удил, мечей и других железных вещей" /Цит. по: Караулов, 52/. Все русские авторы XVIII и XIX вв. в перечне кубачинских изделий непременно называли сабли, иногда ножи и кинжалы, отмечая подчас их высокое качество. И. Вольф (1722—1724 гг.) писал о "наилучших саблях"; И. Г. Гербер (1728г.) —о"добрых саблях"; Я. Рейнеггс (1779—1783 гг.) — просто о "саблях"; М. К. Ковалевский и И. Ф. Бларамберг (1831 г.) сообщали о производстве в Кубачи и другого холодного оружия; О. Евецкий (1835 г.) высоко оценил место кубачинцев среди дагестанских оружейников: "Выделкою сабельных клинков отличаются … дагестанцы, из них в особенности кубачинскис мастера". Впрочем, П. Степанов (1862 г.) и П. Петухов (1866 г.) полагали, что в Кубачи выделывалось преимущественно огнестрельное оружие. А Д. Н. Анучин отметил в начале 80-х годов XIX в. разделение труда между Кубачи и Амузги. "Клинки… они, впрочем, делать не мастера, а покупают их готовыми... большей частью в сел. Амузги..." /Вольф и Рейнеггс, цит. по: Шиллинг, 1949, 24, 211, 218—219; Гербер, 75; Ковалевский, Бларамберг, 310; Евецкий, 68; Степанов, Петухов, 1886; Анучин, 69/. С некоторой долей уверенности можно полагать, что разделение труда между Амузги и Кубачи — явление относительно позднее (XIX в.).

Так или иначе, но украшение оружия золотом и серебром в новое время занимало большое место в деятельности кубачинцев. К сожалению, мы не знаем, как рано оно началось, так как средневековые авторы ничего об этом не сообщают. Русские же источники начиная с 30-х годов XVIII в. непременно указывали на производство в Кубачи изделий из серебра и стали, украшенных золотой и серебряной насечкой, и высоко ценили мастерство кубачинцев. И. Вольф называл кубачинцев искусными серебряными мастерами. И.-Г. Гербер отмечал, что кубачинцами "делается самая лучшая серебряная работа". Я. Рейнеггспи-

Рис. 172. Кубачинская золотая насечка по кости, железу и стали

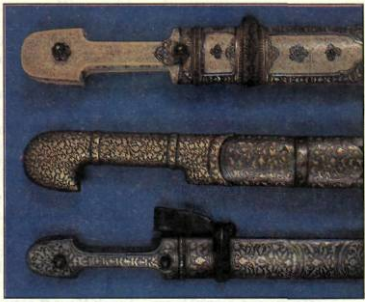


Рис. 173. Кубачинская золотая и серебряная насечка по железу и кости

Рис. 174. Кубачинская глубокая гравировка 1850 — 1870 гг. и гладкая чернь.

Рис. 175. Кубачинская гладкая чернь и золотая насечка по серебру

сал: "Их изделия всюду имеют спрос и дорогую оценку... так как ни Персия, ни Анатолия не имеют таких умелых мастеров". А. И. Ахвердов сообщал: "Мужчины... наводят на серебро золотую, а на железо золотую и серебряную насечку черни, в дети и самые жены". М. К. Ковалевский, И. Ф. Бларамберг отмечали, что их изделия "носят отпечаток какой-то высшей образованности и в сем последнем роде они особенно отличаются работою различных украшений, насекаемых на оружии из золота и серебра". О. Евецкий обратил внимание на то, что сабельные клинки кубачинцев делаются "в восточном вкусе, то есть с золотыми насечками, украшениями из золота и серебра под чернью и т.п., с стихом из Корана и вензелевым именем мастера". Кубачи славятся "в особенности по искусной выделке оружий под чернью" /Шиллинг, 1949, 24, 211, 218—219; Гербер, 75; Ахвердов, 217; Ковалевский, Бларамберг, 310; Евецкий,68/.

Техническими приемами, прирами, были: золотая, серебряная и медная насечка по стали, железу, кости, глубокая гравировка с чернью по серебру, позолота и в начале XX в. — эмаль. Преобладающей техникой до начала XX в. являлась насечка, которой украшались стальные шлемы, налокотники, стволы и замки ружей и пистолетов, клинки сабель и шашек. Как правило, орнамент на стволах и клинках перемежался с арабскими и персидскими изречениями и стихами, исполненными также золотой насечкой. Иногда в этой технике украшались железные ножны и рукояти холодного оружия. Серебро также широко применялось в украшении оружия, серебряные с чернью накладки присутствуют на шлемах и наручах, ружьях и пистолетах.

Серебро широко применялось в отделке рукоятей и ножен холодного оружия. По заказу простых даге-

станцев, вероятно, делались лишь накладки из серебра, а сплошные серебряные футляры-ножны, украшенные гравировкой, чернью и позолотой, выполнялись по заказу местной знати или высокопоставленных русских офицеров. Стоимость кубачинского оружия в серебре в конце XIX — начале XX в. по материалам выставок была высока: шашка или сабля оценивались в 250—300 руб., кинжал — в 60—100, набор газырей — до 100 руб.* О. В. Маргграф в 1882 г. сообщал, что мастеру "платят от золотника обработанного серебра: так, со своим материалом он берет по 50 коп. за золотник серебряной работы с чернью или без нее; с хозяйским же серебром берет 25-30 коп. с золотника, за серебро с позолотою — по 75 коп.". Средний возможный заработок серебряника достигал 1 руб. 28 коп. в день /Маргграф, 212/. Тогда же Д. П. Анучин заметил, что "средний мастер зарабатывает 40-50 коп. в день, хороший (таких всего 5—6) — 3 руб. Хороший кинжал в серебре и позолоте стоит 60 руб., делать его надо 15 дней; чистой пользы от него — 10 руб. По другим сведениям (от уркарахского наиба), средний мастер зарабатывает 200-300 руб. в год, случается и более" /Анучин, 69/.

Изделия выдающихся кубачинских мастеров экспонировались на различных выставках. В 1851 г. на Всемирной выставке в Лондоне Шахверди-оглы представил ружье ценой 150 руб. В 1862 г. в Лондоне Ибрагим Мехмед-оглы экспонировал кинжал ценой 60 руб. В 1889 г. на выставке в Тифлисе представили свои изделия три выдающихся мастера — Абдул-Меджид Гаджи Омар-оглы (его Д. Н. Анучин назвал лучшим современным мастером), Абдулла Ибрагим-оглы и Магомед Гасан-оглы. Они экспонировали шашки ценой от 100 до 300 руб., кинжалы — от 50 до 100, газыри — от 70 до 100 руб., пояса, запонки, броши и т.д. Абдул-Меджид Гаджи Омар-оглы был награжден серебряной медалью. В 1900 г. во Всемирной выставке в Париже участвовали снова Абдулла Ибрагим-оглы и Магомед Гасан-оглы; первый из них выставил блюдо ценою в 700 руб., второй — шашку. В 1901 г. на Кавказской юбилейной выставке в Тифлисе и в 1902 г. на Кустарно-промышленной выставке в Петербурге экспонировал кинжал и шашку Магомед Гасан-оглы. В 1889 г. он был награжден серебряной медалью, в 1901 г. — похвальным отзывом. В 1903 г. на 7-й международной художественно-промышленной выставке в Петербурге Халил-Ибрагим Уна-оглы за рамку для зеркала получил похвальный отзыв. В 1912 г. на выставке в Темир-Хан-Шуре кубачинцы Гаджи Абдулла-оглы, Кади Магомаоглы и Магомед Алиджанов получили серебряные медали, а ГадЖи Ахмед Гасанов — похвальный лист. Вероятно, кубачинцы чаще участвовали бы в выставках, если бы находились ближе к пробирным центрам /Каталог 1851; Указатель 1862; Каталог 1889; Каталог 1900; Никольский, 1902; Обзор 1912/.

Имен кубачинских мастеров XIX в. известно немного, и лишь в редких случаях удается идентифицировать этих мастеров с изделиями, на которых арабской графикой написано имя мастера. Приводим имена мастеров на изделиях, кубачинское происхождение которых не вызывает сомнений.

"Работал Абакар 1250" (1834/35), "1271" (1854/55), —русская надпись"Кубачинский мастерь Абакарь". Ружье с [равировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана золотой насечкой на стволе и чернью на пяте (ДМИИ).

"Работал Абакар 1332" (1913/14). Кийжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тутта (ГИМ 13158).

"Работал Абакар 1337" (1918/19). Сабля с золотой иссечкой по железу, орнамент марярай и тутта (ДГОМ 1697) • Возможно, сабли является работой Абакара Тукуева (Алиханов, 38).

"Работал Абдаллах 1307" (1889/90). Шашка с глубокой гравировкой и чернью, Орнамент мархарай и тутта (ГМИНВ 2660). Возможно, шашка является работой Абдуллы Капалаева (Алтаанов, 36).

"Работал Абдаллах 1309" (189V92). Шашка с глубокой гравировкой и чернью, золотой насечкой по кости, орнамент тутта и мархарай (ГМИАр 4260).

"Работал Абдаллах 1310" (1892/93). Шашка с глубокой гравировкой и чернью, золотой насечкой по рогу, орнамент тутта и мархарай (ГМИАр.).

"Работал Абдаллах". Шашка с золотой насечкой по железу и кости, орнамент тутта и мархарай (ГМИАр 4256).

"Работал Абдаллах". Кинжал С золотой насечкой по железу, орнамент тутта (ГМИАр 4242).

"Абдаллах". Кинжал с золотой насечкоЛ по железу (ГМИНВ 3204).

По-видимому, изделия являются работой мастера Гаджи Абдуллы Ибрагим-оглы (упоминался в 1889—1913 гг.), экспонента многосеребрянътми медалями (Астиацатурян, История, II, 127; Адиханов, 38—39).

."Работал Абдул-Меджид 1287" (1867/68). "Работал Амир Хамран". Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Первая надпись на хвостовике сделана чернью, вторая — золотой насечкой на замке (ГМИАр 3262).

"Работал Абдул-Меджид 1290" (1873/74). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана чернью на хвостовике (ГМИНВ 10663).

"Работал Абдул-Меджид 1293" (1876). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана чернью на хвостовике (МИАз 1851).

"Работал Абдул-Меджид 1293" (1876). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана золотой насечкой па замке (ВИМАИВВС 38/321).

"Работал Абубекр 1274 год" (1857/58). Кинжал с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский (ВИМАИВВС 121/101).

"Работал Абубекр 1277" (1860/61). "Владелец Абу Муслим хан Шамкал". Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана золотой насечкой на замке (ВИМАИВВС 38/319).

"Работал Абубекр 1288" (1870/71). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана чернью на хвостовике (ВИМАИВВС 38/328).

"Работал Абубекр 1324" (1906/07). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тутта (ВИМАИВВС 121/787).

"Работал Али". Ружье с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Над-

(ДГОМ1578).

* Между тем как кубачинское рядовое неукрашенное ружье стоило 6—8 руб., ружье, окованное в серебро, — 150 руб.

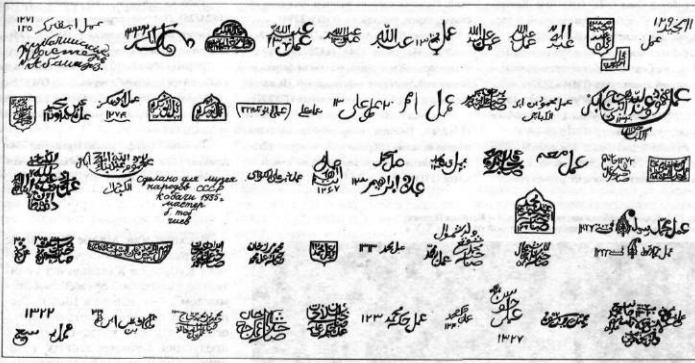


Рис. 176. Подписи кубачинских мастеров золотой насечки и серебряного дела на деталях оружия

"Работал Али 1320" (1902/03). Кинжале золотой насечкой по железу» орнамент тутта • <МИЛзЗО54).

"Работал Аммар (?) 1323" (1905/06). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью (ДГОМ 1627)

"Работал Ахмед". Пистолете гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надписьеделана золотой насечкой на замке (ВИ-МЛИВВС 38/344).

"Работал Бахмуд сын Абакара, Кубачи". Клейма Тифлиса 1899—1908 гг. Шашка с глубокой гравировкой, чернью, золотой насечкой, эмалью (ГМГр 40-26/255).

Хаджи Лбакара Кубачи 1320" (1902/03). Сабля с глубокой гравировкой, чернью и эмалью, орнамент тутта (РИМ 14303).

"Работа Махмуда и Лбдаллаха, сыновей Хаджи Лбакара. Кубачи Дагестан". 1913 г.

орнамент тутта и махрарай. Изготовлены к юбилею дома Романовых (США, собрание Мартина).

"Работа Бахмуда и Абдаллаха сыновей Гаджи Лбакара Кубачи'. Русская надпись. 1935 г. Сабля с глубокой гравировкой и эмалью, орнамент тутта (ГМЭ 220-Т).

чисвыми: Абдаллахом (1874-1939) и Бахмудом (1868—1943), экспонентами выставок, первыми хубачинскими эмальерами.

"Работал Дебир Али аль-Кудаи". Кинжал с гравироикой и чернью, орнамент раннекубачинский (ГЭ3368).

"Работал Ибрагим 1267" (1850/51). раннекубачинский (ГИМ 1001).

"Работал Ибрагим", "Работал Мухаммед 1280" (1863/64). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надсечкой на спусковой планке (ГИМ 15588).

"Работал Маам". Ружьы: с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Над-

863).

"Работал Маам". Сабля с золотой насечкой на клинке (ГИМ 1 197).

леи Муслим хан". Ружье диустиолькос гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана золотой насечкой на замке (ДГОМ 1609).

"Работал Мухаммед Кади 1320" (1902/03). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тутта ШИМЛИПВС 121/775).

"Работал Махмуд", "Владелец Лбу Муслим Хан Шамхал". Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент ранкскубачинский. Над-

МАИВВС 38/333).

"Работал Мухаммед 1255" < 1839/40). Ружье с [раонроикой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись выполнена золотой насечкой на замке (13 896).

"Работал Мухаммед Дагли (?) ...аль Менин(?) 1231" (1815). Мисюрка с золотой ноский и звездчатый (ГЭ).

"Работал Му с В че | Ибрагим хан". Ружье с гр ро к ер ью, орна-

золотой насечко замке ГЭ2165).

"Работал Мухаммед", "Владелец Мухаммед Мирза хан". Ружье с гравировкой и чер-

кпйназамкенчерш.юнахрюстовикеШИМА- *
ИВВС2/590). $

"Работал Мухаммед 1284" (1867/68). Пистолет с гравировкой и чернью, орнамент

на хвостовике (ДГОМ 7248).

"Работал Мухаммед 1313" (1895/96).^ Кинжал с глубокой граниронкой и чернью, л

(ГМИЛр5792).

"Работал Мухаммед", "Владелец Мухаммед Шафи наследник Шамиля". Кинжал с золотой насечкой по железу и кости с прорез-г* ным серебром, орнамент махрарай и тутта | (ДГОМ 1535). \

"Работал Мухаммед 1274" (1857/58). S "Владелец Амри Хамран". Пистолет с грани* v ронкой и чернью, орнамент раннекУачин- •* ский. Надпись мерная сделана черкьюнахво-

(ДГОМ 1630).

"Работал Мухаммед Расул 1277" * ПЯ60/61). Кинжал с i-ранировкой и чернью, '* орнамент раннекубачинский (ВНМАНВВСJ 121/779). *.

"Р.ботал Мухаммед Насул !277"| (1860/61). Кинжал с густым черненым орна- |

"Работал Саид 1322" <1903/04>. Клейма СА. Шашка с глубокой гравировкой и чернью, орнамент махарай (ЦМВС 1127).

"Работал Фаши (?) сын Ибрахима 1329" (1911). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнаментгутта (ГИМ 13157).

"Работал Хаджи Абу Халик 1324" (1906/07). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тутта (ГМГр 65-69/1).

"Работал Хаджи Хан", "Владелец Муслим Хан Шамхал". Ружье двуствольное с гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский. Надпись сделана золотой насечкой на стволе, замке, хвостовике (ГМГр 3294).

Работал Хикри Али 1244", "Владелец Аслан Хан". На стволе "1244" (1828/29» • Ружье с гравировкой и чернью, орнамент ракнекуделаны золотой насечкой на замке (ГЭ 771).

"Работал Хикри Мухаммед 1230" (1814/15). Пистолете глубокой фавнровкой пись сделана золотой насечкой на стволе и замке (ГИМ 335).

"Работал Хикри Мухаммед 1240" (1824/25). Пистолет С гравировкой и чернью, орнамент раннекубачинский (МИАз 734). Надпись сделана золотой насечкой на стволе.

"Работал Хусейн 1327" (1909). Шашка с глубокой гравировкой и чернью (ДГОМ 539).

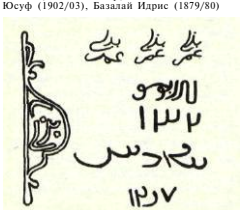
"Работал Юсуф". Пистолет с глубокой гравировкой и чернью, орнамент махарай и тутта (ДГОМ 1629).

"Работал Юсуф, делал Мухаммед сын Алихана 1320" (1902/03).Кинжал сглубокой гравировкой и чернью (ГМГр 53-59/1).

Рис. 177 Клинки работы мастеров Базолаа и Базялач Идриса; монтировка кубачинская середины — второй половины XIX в.

Верхнее или Малое Казанище (Темирханшуринский округ). "Жители Кубачсй и Казанищ исключительно занимались оружейным промыслом", — сообщал в 1862 г. Степанов. В селении изготавливалось огнестрельное и холодное оружие; продукция многочисленных казанищенских мастеров была рассчитана на широкий сбыт, скупали ее перекупщики у мастеров и развозили по всему Дагестану. В Казанище специально приезжали за кинжалами, так как иметь казанищенский кинжал считалось престижным. Лакский ученый Абдулла Омаров (50-е годы XIX в.) отмечал, что особым щегольством среди молодежи его родного селения Куркли считалось носить казанищенские кинжалы/Омаров, 1870, 13/. Среди казанищенских мастеров дне семьи особенно славились своим искусством — Тсмирукаевы и Базалэевы. Темирукаевы изготавливали и огнестрельное (см. далее), и холодное оружие, но этот род быстро угас. Слава же Базалаевых вышла за пределы Дагестана. Самым знаменитым был основатель рода Уллу Базалай (род. в 60—

Рис. **178.** Подписи мастеров: Базалай, Базалай Омар, Базалай Юсуф (1902/03), Базалай Идрис (1879/80)



70-х годах XVIII в.), выходец из селения Согратль; он производил огнестрельное и холодное оружие, но прославился клинками. Его сын был резчиком по дереву, а внук, также Базалай (род. в 1820-е годы), унаследовал профессию деда и стал почти столь же знаменитым клиночником. В 1862 г. П. Степанов отмечал: "Казанищенские шашки и кинжалы славятся везде, особенно кинжалы работы Базалая" /Степанов/. Но еще раньше, в 1850 г., о работе мастера высоко отзывался Н.И. Березин: "Лучшим мастером кинжальных клинков считается покойный Базалай-отец; место его заступил Базалай-сын (внук. — *Э.А.),* живший сначала в Тарку вместе с Шамхалом, а ныне переселившийся в Казанище, но работа его далеко уступает отцовским произведениям в крепости и чистоте отделки. Несмотря на значительный вывоз в Россию, цена на них не увеличивается, потому что в продаже находится половина поддельных; хороший кинжал стоит около 10 руб. серебром (клинок — 4 и 6 руб., ножны — 6 руб. и рукоять — 1 руб. серебром)" /Березин, 102/. Березин ошибался, называя Базалаев жителями Тарку, переселившимися в Казанище. Сторожилы из Казанище считают род Базалаев местным, а жители Тарку, будучи наслышаны о базалаевских клинках, не помнят, чтобы кто-нибудь упоминал о том, что Базалай происходили из их селения. Базалай второй был не сыном, а внуком. Занимались оружейным делом и другой внук старого Базалая Али и его потомки Магомед и Мустафа*.

Характерно, что клинки хороших мастеров стоили 5 руб. серебром, а клинки Базалая — в два раза дороже/Березин, 102/.

На Лондонской выставке 1851 г. мастером Базалаем были представлены четыре кавказских кинжала стоимостью 20, 24, 26 и 33 руб. 50 коп. /Каталог, 1851, 57/. Видимо, это были работы Базалая-внука (изделия деда, по-видимому, не сохранились). Имя Базалай можно видеть на многих клинках, но только некоторые из них являются работой Базалая-внука из Верхнего Казанище. Подлинного Базалая от подделок можно отличить по тщательно отделанному, довольно широкому клинку с параллельно расположенными сторонами и клиновидной заточкой лезвия, надписи, сделанной золотой насечкой, красивым почерком и прибору, характерному для середины XIX в. Поздние подделки хорошо распознаются по небольшому узкому клинку, характерному для начала XX в., небрежной гравировке, которой выполнена надпись, позднему прибору. Иногда имя Базалая сопровождается датой настолько поздней (1911, 1912, 1916 гг.), что это дает нам основание говорить не о подделке, а о возникновении популярной марки. "Прейскурант" Гузуна Гузунова (о нем см. далее) подтверждает подобное предположение, в нем дважды фигурирует слово "Базалай" не как имя, а как понятие: "Кинжал слоновой кости в середине с насечкой под названием "Базалай" 12вершков"; "Кинжал простой в черной оправе под названием "Базалай" большого размера".

Производство клинков сохранилось в Верхнем Казанище и в конце XIX — начале XX в. Е.И. Козубский писал в 1895 г. о Малом (Верхнем) Казанище: "Славились выделкой клинков шашек и ружейных стволов (Базалай). Сейчас — выделка клинков и паласов" /Козубский, Пам. кн. табл. IX/. Жители же Казанище сообщают, что в селении в начале века работало около ста наковален и производством клинков была занята половина населения. Железо, так же как и сталь, уже не плавили сами, как раньше, а покупали в Тсмир-Хан-Шуре у русских купцов".

На выставке 1889 г. в Тифлисе свои изделия представляли казанищенские мастера Бороган Казак Бий-оглы (кинжал с двумя ножичками ценою 40 руб.), Джалдин Абдурагим-оглы (кинжал с ножичком — 10 руб.) /Каталог, 1889,6/.

Сторожилы селения Верхнее Казанище рассказали об изготовлении кинжального клинка. Когда-то железо выплавляли в самом селении, добывая руду "черный камень" прямо с поверхности в местности Алибек, в 2 км к северу от Казанище. Уголь для обжига мастера, объединившись по два-три человека, выжигали в окружающих Казанище лесах, иногда уголь доставляли заказчики.

Железные клинки казанищенские мастера производили на продажу, стальные выполняли по заказу. Стальные клинки делали из пружины, из сточившихся напильников, раскаляя их на огне и затем расковывая в клинок. Клинок при ковке нагревали по восемь-десять раз. После того как клинок был откован и полностью готов, его закаливали. Характер закалки зависел от предназначения изготовляемого предмета. Для серпа, например, делалась очень твердая до хрупкости закалка. Сабли, кинжалы, топоры нуждались в мягком закаливании, чтобы они не сломались. Накаленный докрасна клинок опускали в воду, наплитую в специально приспособленное корыто; некоторые виды стали погружали в керосин в корытце, снабженное крышкой. Когда раскаленный клинок опускали в керосин, тот воспламенялся, и тогда сосуд быстро закрывали крышкой. В керосине закаливали более хрупкие сорта стали. Закаливание в керосине придавало шашке гибкость. Шашечный клинок обычно закаливали целиком, у кинжального клинка — только режущую часть, обмазывая остальную часть белой глиной; после закалки глину очищали; средняя часть клинка оставалась в таком случае относительно мягкой, на ней выстругивали желобок. У косы закаливали только лезвие, остальную часть также покрывали глиной.

Ножны изготавливали из дерева. Лучшим материалом были липовые пластинки, которые обтягивали ишачей кожей, купленной у торговца за 50—60 коп. Рукоять делали из буйволиных рогов. Каждый мастер делал головку рукояти произвольной формы. Устье и наконечник ножен изготовляли из жести, кончик ножен — из железа, сплавляя жесть с железом при помощи латуни. Обоймица была железной. Железные части украшали латунной насечкой; для этого на железо наносились желобки; затем на предметы сверху посыпали бурой и погружали изделие в огонь. Расплавленная латунь затекала в бороздки, оставше-

* Эти сведении сообщили жители Казанище Садык-Бех Дагиров (1880 г. рожд.), Джанаутии Джаибеков (1890 г. рож д.), Джанаутин Абдуражуков (1898 г. рожд.).

** Со слов Дагирова, АбдураЖукова, Джанибекова.

Рис. 182. Тифлис. Лезгин-оружейник. Фото Д. Ермакова.

упоминает о развитии оружейного и серебряного дела ни в Кумухе, ни в других селениях округа; видимо, они не выходили за привычные для Дагестана рамки. В 60-х годах положение меняется. В Казикумухском округе началось бурное развитие металлообрабатывающих промыслов — оружейного и серебряного дела, чеканки и лужения медной посуды. Лидировал Кумух, а за ним следовали другие селения округа. Их ремесла были сразу сориентированы на отход в другие районы Дагестана и Кавказа.

Жители округа из-за малоземелья давно были вынуждены прибегать к отходу, главным образом земледельческому и военному. С 60-х годов XIX в. уход на заработки приобрел ярко выраженный ремесленный характер. Только заработок на стороне позволил вырасти столь стремительно числу мастеров в селениях: в 1886 г. в 61 селении Казикумухского округа числилось 276 кузнецов, а в 58 селениях — 608 серебряников. Из них в одном Кумухе насчитывалось 248 серебряников и 63 кузнеца, в Унчукатле — 53 серебряника, в Чуртахе — 47, в Кара — 36, в Шовкра — 26, в Кара — 17 кузнецов и т.п. Два-три мастера могли найти заказчиков в своем и в соседних селениях, остальные же в поисках сбыта расходились по всему Кавказу. С годами все большее число людей отправлялось в отход. В сведениях, поступивших в Бакинское пробирное управление в 1898 г., указывается, что все жители Казикумухского, Антикулинского, Вицхинского и Мугорского наибств "занимаются серебряных и золотых дел мастерством, работают и выделывают разные вещи в городах Кавказского края, Закавказья, Закаспийской области и городах южных губерний Российской империи, где некоторые из них имеют магазин с мастерскими, а большинство из них нанимаются работниками; дома же - выделкою я продажей изделий не занимаются, а приезжают на два, на • три летних месяца (июнь, июль и август) для отдыха, вследствие того что не могут переносить жары, и для устройства домашнего хозяйства" /ЦГИААз, ф, 518, д. 90, л. 35 об. — 39/.

В конце XIX — начале XX в. в отходе находилось около 600 серебряников-мастеров ежегодно, и наибольшее число отходников давал Кумух. Из 262 выявленных нами по документам в Кумухе серебряников на заработки в разные города и селения Северного Кавказа и Закавказья уходили 237 человек и только 25 работали на месте. Первым городом Закавказья, где появились лакские мастера, был Тифлис. Н.И. Воронов, посетивший Кумух в 1867 г., писал: "Изделия казикумухцев проникают уже в Тифлис; между ними есть замечательные оружейные мастера и искусные резчики на металле и кости" /Воронов, с. 36/. Еще в 60-х годах в Тифлисе работало одиннадцать серебряников с мусульманскими именами, из нихдвое имели прозвище "Казикумухский". За период с 1868 по 1878 г. прибавилось еще десять дагестанских мастеров, а за время между 1878 и 1917 гг. их число возросло на сто человек. Из 122 дагестанцев, работавших в Тифлисе, лакцев было 103 человека, причем одних жителей Кумуха — 93, из других селений — от одного до четырех человек. Кроме серебряников в Тифлисе трудились десять да---гестанцев-кинжальщиков и сабель- • щиков, из них семь кумухцев. Кумухцы работали и в других городах Грузии, число их обычно было не более шести, однако в таких круп—] ных городских центрах, как Кутаиси и Батуми, работали соответственно 21 и 18 человек. Работали здесь и мастера из других селений Казикумухского округа. Всего лакцев в Кутаиси и Батуми было по 26, в Сухуме — 10 человек. Другим направлением лакского отхода были города и селения Восточного Закавказья. Дагестанцы появляются в Баку в 80-х годах. К этому времени Баку пре-jj вратился в крупный промышленный^ центр, в который население прибывало и из России, и из окрестных; районов. Спрос на европейские изделия удовлетворяли ювелирные

магазины, где продавались московские, одесские и иностранные украшения. Большой же приток населения из близлежащих районов Закавказья увеличил потребность в национальных изделиях, в результате рынок сбыта получили приезжие ремесленники как из городов самого Восточного Закавказья, так и из Дагестана. В Баку из 370 зарегистрированных в 1877—1917гг. мастеров не менее 50 были дагестанцами, среди них из Кази-Кумуха 13, из Хурукра — 12 человек, т.е. 25 мастеров были лакцами, трое кубачинцами. По Бакинскому же округу в 1898 г. числилось 1036 ювелиров и мастеров золотых и серебряных дел /ЦГИАА з, ф. 518, д. 109, л. 36 об./. Из мастеров серебряных дел 131 человек были жителями Казикумухского округа.

Бакинский прибирер В. К. Згленицкий следующим образом характеризовал деятельность в Бакинском округе казикумухских серебряников: "Значительное число самых искусных — 131 человек — составляют жители Южного Дагестана, главным образом казикумухцы, которые почти исключительно занимаются производством разного рода туземного оружия и оправ из драгоценных металлов для шашек, кинжалов, пистолетов, ружей, а также выделкой разных фасонов туземных поясов из высокопробного золота и серебра. Лезгинской выделки ружья и пистолеты весьма часто снабжены художественной отделкой, инкрустацией из золота и серебра. Изделия лезгин* отличаются своей неподражаемой чернью и чистотой резьбы" /Згленицкий, 198/. Кроме Баку лакцы работали в Геокчае, Кюрдамире, Кубе, в Закатальском округе. Обычно их насчитывалось от одного до пяти мастеров, только в Белоканах лакцев было одиннадцать. В Армению дагестанских отходников прибывало немного; в Карее, Ардагане, Ольты работало по два-четыре кумухца.

Еще один поток лакских отходников направлялся на Северный Кавказ. Во Владикавказе в 1886—1915 гг. насчитывалось 33 мастера-дагестанца, из них 17 человек из Кумуха; в Грозном в 1900—1911 гг. из 13 дагестанцев 9 были из Кумуха, Б Петровске работали 7 кумухцев. В Майкопе, Армавире, Пятигорске, Кисловодске, Новочеркасске, Ессентуках, Ставрополе и др. в те годы трудилось по два-три мастера-лакца. Немало отходников работало в селениях Адыгеи, Кабарды, Балкарии, Карачая. Обычно они жили по одному-два мастера, нередко родственника, *в* селении. К мастеру из родного селения для обучения приезжали подростки. Поначалу отходники работали только сезон, хотя и очень длительный (по девять-десять месяцев), возвращаясь на лето домой. Со временем некоторые из них стали обосновываться на новых местах, они покупали дома и перевозили свою семью. Тот же процесс происходил и в городах. Все больше и больше мастеров перебиралось на постоянное жительство в те места, где раньше работали лишь временно. После революции часть мастеров, видимо, вернулась в родные селения. Так, в 1923 г. в Казикумухском участке проживало уже 300 мастеров золотых и серебряных дел /Габиев, 1957, 185/. КЗО-м годам XXв. этот промысел постепенно затухает.

В ассортимент изделий лакских мастеров входило прежде всего изготовление и украшение оружия, холодного и огнестрельного. Клиночники производили клинки шашек и кинжалов, а серебряники делали и украшали прибор — рукоять и ножны. Ружья и пистолеты мастера серебряных дел украшали золотой и серебряной насечкой и серебряными накладками. О. В. Маргграф свидетельствует, что готовые кубачинские ружья для отделки в серебре предпочитали отдавать мастеру-кубачинцу или кумухцу /Маргграф, *213/.* Большое место в работе серебряников занимало изготовление мужских поясов, газырей, женских поясов и разнообразных украшений. В целом этот ассортимент оставался неизменным и у отходников. Менялись в какой-то степени форма и орнаментация изделия, ибо мастера приспосабливались к вкусам заказчиков. Например, на Северном Кавказе не любили массивного оружия, и лакцы изготавливали небольшие изящные кинжалы. Женские пояса

Рис. 183. Гори. Лавка лезгина, делающего чеканную работу на кинжалах. Фото Д. Ермакова.

Рис. 184. Елисаветполь. Лезгин вытачивает лезвие шашки (сабли). Фото Д. Ермакова.

* Словом "лезгин" в это время обозначали всех дагестанцев.

народов Северного Кавказа и Закавказья отличались от дагестанских, поэтому лакские мастера, работая во вкусе заказчика, нередко воспроизводили форму местного пояса, но в украшении применяли не местные, а свои собственные технические приемы.

Технологию изготовления кинжалов лакскими мастерами со слов старых мастеров описал Д.-М. С. Габиев в работе "Металлообработка у лаков" /Габиев, 1957/. Во второй половине XIX в. начался свободный завоз в Дагестан металлов, вплоть до рессорной стали толщиной 2 см. Мастера покупали государственную листовую сталь и нарезали ее на нужные для изделия куски. Поместив кусок в горн, накаляли его до малинового цвета и ковали, уплотняя и вытягивая в длину, соответствующую клинку кинжала или шашки. После окончания ковки и остывания изделия затачивали на крупнозернистом диабазе. Существовал ряд последовательных процессов в дальнейшей обработке клинка.

1. Первая полировка клинка. Мастер брал мелкозернистый наждак и смешивал его с разжиженным деревянным клеем до получения почти кашицеобразной густой массы; обмазав этой смесью ободок деревянного сплошного круга, он давал ей в продолжение часа-двух застыть и затвердеть, и на этой поверхности обтачивал полотно клинка до состояния "туманного света". Вставив полотно в деревянную заготовку так, чтобы острие вошло в специальное гнездо, мастер опирался животом на заготовку, закрепив рукоятку клинка в пол или стену, и с помощью резца из закаленной стали проделывал легким, а затем плотным нажатием на еще не закаленном полотне бороздки попеременно по обеим сторонам клинка, снимая сперва узкую, а потом все более утолщающуюся стружку так же легко, как если бы это было дерево, а не сталь. Далее он зачищал бороздку специальным напильником.

2. Обточка и зеркальная полировка. В тигле нагревался медный купоросс водой, взятые в пропорции один к двум частям; в горячем состоянии эту смесь намазывали на ободок круга, сделанного обычно из орехового дерева, по застывании и отвердении смеси, полотно полировали на ней до зеркального блеска.

3. Выведение клейма. Клинок помещали в пламя горна. Слегка накалив, переносили его на наковальню и специальным штампом ставили клеймо мастера или изречение из Корана. (До присоединения Дагестана к России надписи делали арабским шрифтом. После присоединения нередко стали проставлять имя мастера русскими буквами, например "Сулейманъ" или "Османъ".)

4. Нанесение узора. То место полотна, где мастер пожелал сделать рисунок, обмазывалось растопленным козьим салом. После его застывания, острием деревянной палочки процарапывали на сале узор или надпись.

5. Процесс вытравливания стали. Восемь грамм железного купороса растворяли в течение трех-пяти минут в 100 $см^3$ холодной воды, затем, обмотав деревянную спицу конопляй, промазывали процарапанные в сале узор или надпись этим раствором и оставляли так на восемь-десять часов. За это время сталь вытравливалась на глубину 1 —1,5 мм и узор (или надпись) обретал черный цвет. Полотно полировали наждаком и протирали козьей шкуркой.

Существовал и иной способ нанесения узора и вытравливания. Пользуясь спиртовым зачерненным лаком, спицей писали или рисовали на полотне клинка рисунок, затем, намазав на это же место раствор медного купороса с поваренной солью в пропорции 10:1, вытравливали в течение 10—12 часов. Узор или надпись принимали зеленый цвет. Полотно промывалось теплой водой и, насухо протертое ветошью или козьей шкуркой, полировалось наждаком*.

6. Приготовление так называемой дамасской (точнее дамаскированной) стали. Дагестанская выделка "булата", т.е. приготовление дамаскированной стали посредством наковки и сваривания (подвязки и сваривания), представляет собой искусственную подделку под булат, которой придают с помощью травления характерный рисунок. С этой целью кусок стали после первой ковки обкладывали с двух сторон железом, плотно прикрепив проволокой, и помещали в огонь горна. Эту заготовку держали в огне до полного выгорания железа, отчего стали придавались прочность и эластичность.

7. Процесс цементации (науглероживания стали). Этот процесс дагестанские мастера применяли в редких случаях. Для этого железо помещали в герметически закрытый стальной ящик, наполненный древесным углем, ставили его при усиленном и длительном дутье в огонь закрытого горна или укладывали прямо в уголь на горне, сверху прикрыв стальным ящиком. Дутье происходило сменно в течение 6—8 часов. Этим процессом достигалась высокая твердость поверхности обрабатываемого металла.

8. Закалка стали. Мастера производили закалку двумя способами, хотя каждый мастер мог употребить и только ему одному известные приемы, являвшиеся его профессиональной тайной.

Один из распространенных способов закалки стали заключался в помещении закаливаемого предмета в жидкость — керосин, аммиак, нефть и др., но не в воду, поскольку считалось, что раскаленная сталь в воде становится хрупкой.

Другой способ сводился к тому, что клинок с обеих сторон обкладывали мокрой желтой глиной, затем, счистив глину по краю лезвия на 8-10 мм, его помещали в огонь горна на 10—20 минут до высыхания глины и самопроизвольного ее отпадания. При этом края клинка закалялись, а середине придавались эластичность и мягкость.

9. Воронение. Дважды обмазав козьим жиром полотно клинка так, чтобы с обеих сторон по краю оставались полоски в 8—10 мм без жира, середину клинка покрывали так называемым сапожным купоросом и держали полотно над коптящей керосиновой лампой. Послетогокак выгорал весь сапожный купорос, дававший густой черный дым, клинок за-

* Согласно материалам Э.В. Кильчевской, собранным! 1954 г., травление стали в Кумухе производили двумя способами. Более старым был способ травления медным купоросом: клинок предварительно смазывали воском и процарапывали по нему рисунок, затем на процарапанные места сыпали медный купорос и помещали клинок на один день в сырую землю, потом чистили тряпкой и полировали. Позднее получило распространение использование азотной кислоты: процарапанные места заливали азотной кислотой или царской водкой.

Рис. 185. Лакская глубокая гравировка — двухслойный орнамент

верстия, после чего рукоятка полировалась. Особо искусные мастера вырезали из слоновой кости или моржовых бивней изумительной формы и красоты рукояти шашек и сабель, инкрустируя их золотом.

11. Изготовление ножен. Для изготовления ножен мастер брал легкую слоистую древесину, наносил на нее размеры; грубо расщепив древесину и обрезав концы, наружные стороны обстругивал и зачищал наждаком и напильником. Внутренняя часть выстругивалась специальным инструментом (хайбучу). Затем мокрую овечью кожу штамповали деревянным молотком на стальной матрице, растягивали, укрепив концы гвоздями, высушивали, соскабливая мездру до толщины 1 мм. После высыхания кожа разрезалась по величине ножен и наклеивалась клеем на ножны снаружи. Затем на них надевался железный инкрустированный ободок — обоймица для крепления кинжала к поясу (он продевался снизу с острой части но*кси/, а на конце ножен закреплялась круглая или шестигранной формы железная инкрустированная шишечка.

Как видим, трудовой процесс был четко отработан, употребляемый инструментарий достаточно прост, а технология основывалась на применении натуральных материалов. Традиционная разработанность трудовых приемов позволила достигнуть высокого мастерства.

Лакские мастера, как отходники, так и жившие в самом Дагестане, участвовали начиная с 1889 г. в различных выставках. В Тифлисе в 1889 г. на Кавказской выставке сельского хозяйства и промышленности представили свои изделия работавшие в Тифлисе лакские мастера Гусейн Мунчаев, Шахши Гаджиоглы, Мамалай Ахмед-оглы, Абдурахман Шахшаи, Сулейман Давидоглы, Сайд Абдул-Гамид-оглы и Гаджи Магомедов. На той же выставке из Владикавказа участвовали лакцы Юсуп Тамаданов, Исмаил Тамаданов, Тамадан Тамаданов и Омар Бутаев. Они экспонировали моржовой костью шашки (ценой до 250 руб.), кинжалы (70—100 руб.), газыри (до 100 руб.), а также в серебряной оправе, украшенной гравировкой и чернью, кинжалы (20—75 руб.), газыри (20—50 руб.), грузинские и дагестанские пояса (35 руб.), наконец, стальные с золотой насечкой кинжалы (30—100 руб.), пояса (50—65 руб.), трубки, палки и другие мелкие изделия. Высокая цена изделий определялась использованием дорогих материалов и худо-

На той же выставке 1889 г. в Тифлисе от Казикумухского округа участвовали Магомед Гаджи-оглы

Рис. 186. Лакская неглубокая и глубокая гравировка

Рис. 187. Лакская глубокая гравировка работы мастеров Османа Джандарова, Шабана Алиева, "МИ", Касыма Баратова.

(Кази-Кумух), экспонировавший кинжал в серебряной оправе с чернью и позолотой, с подвижным кольцом (ценой 100 руб.), газыри в оправе из слоновой кости с золотой насечкой (16 шт. стоили 120 руб.), ременный пояс с бляхами из слоновой кости с золотой насечкой (100 руб.), портсигар из слоновой кости с золотой насечкой (60 руб.); Юнус Ибрагим-оглы (Унчукатль), представивший кинжал в серебряной оправе под чернью *(55* руб.); Муртазали-оглы (Кубра), выставивший кинжал в оправе из серебра с чернью, позолотой и с вставками из слоновой кости, украшенной золотой насечкой (80 руб.). Все трое получили бронзовые медали.

На Парижской всемирной выставке 1900 г. свои изделия представили от Тифлиса три лакских мастера — Шахши Гаджи-оглы (участник выставки 1889 г.) и Абдул-Рашид Абдул-Гамид-оглы, представившие кавказское оружие, а также Джебраил Ибрагим-оглы, экспонировавший серебряное ювелирное изделие. В этой же выставке от Баку участвовали пять лакских мастеров — Магомед Расул Мама-оглы Джандаров (трость и нагайка), Сейфула Каравали-оглы (газыри). Осман Муса-оглыДжандаров (зонтик),Муса Магомед-оглы и Магомед Гаджи-оглы (изделия не указаны). От г. Балаханы представил свои изделия мастер Джабраил Мустафа-оглы.

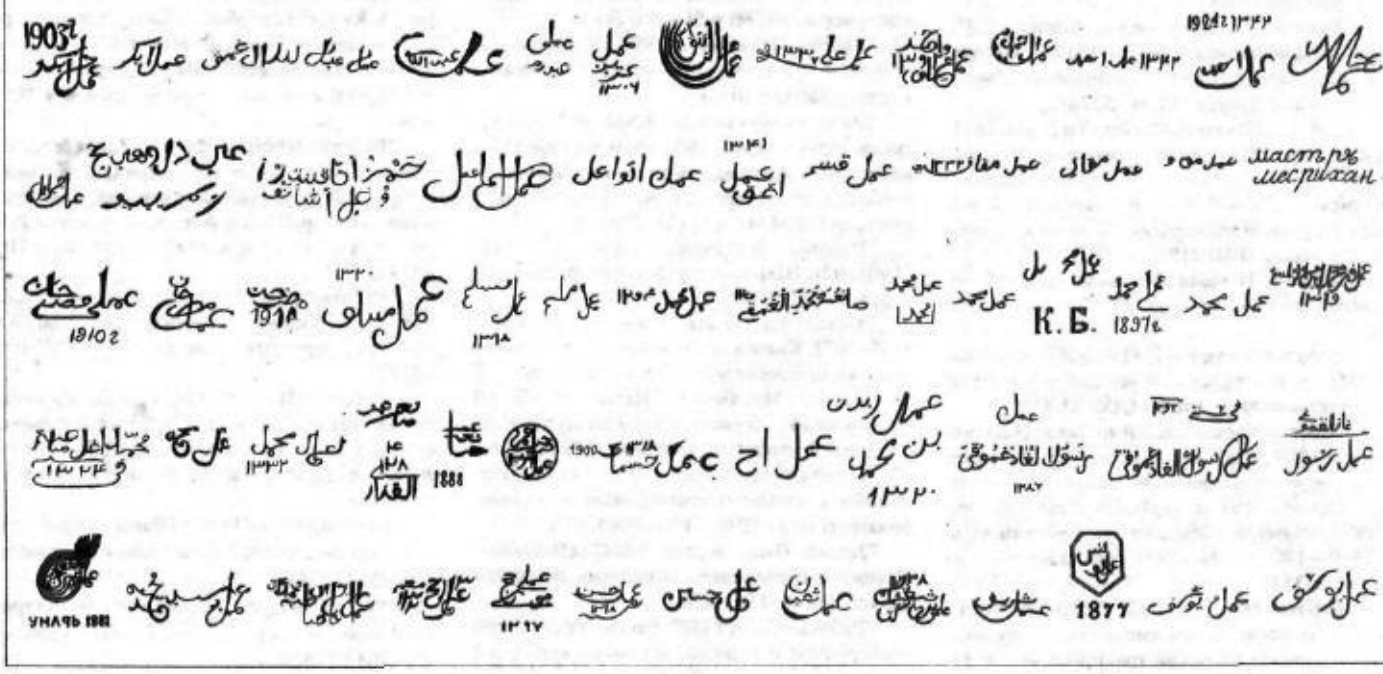
Позднее на Кавказской юбилейной 1901 г. в Тифлисе и Всероссийской художественно-промышленной 1902 г. в Петербурге выставках, а также на VII Международной художественно-промышленной выставке изделий из металла и камня 1903—1904 гг. в Петербурге экспонировали свои вещи те же мастера, к которым прибавились еще Абдул Алиев, Абдул-Кадыр Тутунов, Шабан Алиев, Костин Цахай-оглы Баратов, Гусейн-Али Ахундов, Халил Ибрагим Уна-оглы, Асадулла Ахундов. Теперьоружие занимало уже меньше места среди их изделий. Экспонировались трости, нагайки, сахарницы, ручки для зонтов, эмалевые портсигары, ажурная модель кавказской арбы, кувшины для умывания, приборы для намаза и разнообразные женские ювелирные украшения.

Мы не располагаем сведениями о всех наградах, полученных на выставках лакскими мастерами. Известно лишь о некоторых. Так, мастер из Баку Осман Муса-оглы Джандаров был обладателем ряда медалей: золотой, полученной на Парижской выставке 1900 г., двух серебряных (Кавказская выставка 1901 г. и Петербургская 1902 г.), а также бронзовой (Петербургская выставка 1903 г.). Мастера из Кумуха Омар Гаджи-оглы на выставке 1902 г. в Петербурге за ювелирные изделия получил серебряную медаль, а Магомед Гусейн-оглы Кушиев — похвальный отзыв (он же в 1907 г. выставлял свои изделия от Петербурга и получил похвальный отзыв). На Петербургской выставке 1903 г. пять дагестанских мастеров получили почетные дипломы, среди них Абдул Алиев, Шабан Алиев, Абдул-Кадыр Тутунов.

В 1912 г. на выставке в Темир-Хан-Шуре Омар Гаджи Шахшаев получил бронзовую медаль за золотую насечку по стали [Каталог 1889; Каталог 1900; Никольский 1902; Вестник 1907; Обзор 1912].

Известно много имен лакских мастеров серебряного дела, особенно работавших в городах, где их учет производился пробирными учреждениями. Но связать этих мастеров с изделиями, на которых арабской графикой написанолишь имямастера, довольно трудно. В более редких случаях на изделии имеется клеймо мастера с его инициалами и клеймо пробирного центра. Иногда по этим данным можно идентифицировать имя на изделии с каким-либо мастером, известным по пробирным документам. Мы приводим графическое изображение имен мастеров, даты, их перевод, наименование предмета с указанием его номера и шифра музея на тех образцах оружия, которые, по нашему представлению, украшены лакской орнаментикой.

Рис. 188. Подписи лакских мастеров серебряного дела на деталях оружия



"Работал Абакар 1903". Шашка с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ГИМ783).

-Работал Абакар". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент мурх (Телави, 4247».

"Работал Абдаллах, Гумух". Клеймо Тифлиса 1886—1889 гг. и мастера АКС. Шашка с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ДМИИ КП 7167).

"Работал Абдаллах". Клеймо "04", Закавказский округ, 1908—1917 гг. Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент мурх (ГИМ 14041).

"Работал Абдрум". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный (ГИМ 14039).

"Работал Азиз 1306" (1888/89). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный (ГМИНВ 24164 КП).

"Работал Али сын Макая 1330" (1911/12). Мастер из селения Кази-Кумух. Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар. Частное собрание.

"Работал Али 1337" (1918/19). Кинжалле глубокой гравировкой и черным, орнамент мурх (ДМИИ КП 6219).

"Работал Ахмед 1319" (1901/02). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ДМИИ6/н).

"Работал Ахмед". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ДМИИ КП 6788).

"Работал Ахмед 1342" (1923/24). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный, Частное собрание.

"Работал Ахмед 1924, 1342" (1923/24). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный (ГМИНВ 3987 Ш).

"Работал Джалиль". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ГИМ 3558).

"Работал Джебраил". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный (ВИМАИВВС 121/95).

"Работал Долухан Хаджи Замриев (?)". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный.

"Хамзат Калантар-оглы Асанов (?)"• Клеймо Владикавказа 1908—1917 и мастера ГК. Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент мурх (ГИМ 15578).

"Работал Исмаил". Клеймо Тифлиса 1891 г. и мастера ИК (предположительно: Исмаил Капиев в 1909—1914 гг. в Сухуме; Исмаил Кадиев в 1886—1891 гг. в Ахалцихе). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ГМИНВ 5641/Ш).

"Работал Исмаил". Кинжал с глубокой гравировкой и черный (ГМГр 43—61/1, 49/67/1).

"Работал Исхак 1341" (1922/23).Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент с черкесскими элементами (ДМИИ 3299).

"Работал Касым". Клеймо Закавказского округа 1899—1908 гг. и мастера КБ. Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар. Мастер Касым Шхой-оглы Баратов, из Кази-Кумуха. Работал в Баку, упоминался в 1899—1907 гг. Экспонент выставки 1903 г. (ГИМ 13354).

"Работал Макай в 1332" (1913/14). Кинжалы, мужские и женские пояса, нагрудники; украшены глубокой гравировкой и черным, пап а иной филигранью, зернью. Частное собрание.

"Работал Макай". Кинжал с глубокой гравировкой, ложной зернью. Орнамент мурх (ГИМ 15601).

"Работал Макай". Шашка С гравировкой и черным, орнамент черкесский (Пятигорский музей4468). МакайМакаев (1864—1933) родом из Кази-Кумуха, жил и работал в селении Красноалександровка i Туапсинского района.

"Работал Месрихан 1320" (1902/03). Шашка с глубокой гравировкой и черным, орнамент с черкесскими элементами владикавказского типа- Клейма Владикавказа 1899—1908 и мастера НИ (ЦМВС 4523).

"Работал Месрихан 1910". Шашка с глубокой гравировкой и черным (ЦМВС 1468).

"Работал Месрихан". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент дробный. Клейма Владикавказа 1899-1908 гг. (ГМАб 77—10/3).

"Месрихан 1910". Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент курадар (ГИМ 14040).

"Работал Мусалов 1320" (1902/03). Кинжал С черньо и напанной филиграньо (ДМИИ 1495).

"Работал Муслим 1318" (1900/01). Кинжал с глубокой гравировкой и черным, орнамент двухслойный (ДМИИ 7764).

"Работал Муслим". Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ДМИИ7161).

"Работал Мухаммед 1294" (1877). Сабли с гравировкой и черным, орнамент двуслойный (ГМИАр 4258).

"Работал Мухаммед Кумухийский 1299" (1881/82). Сабля с глубокой гравировкой и черньо, орнамент двухслойный (ГМГр 4813).

"Работал Мухаммед". Клейма Тифлиса 1887—1894. Кинжал с глубокой гравировкой и черньо (ГЭ 3378).

"Работал Мухаммед". Клеймо Тифлиса 1891 г. и мастера ИК. Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент черкесского типа (ГМИНВ 2608).

"Работал Мухаммед". Клеймо Тифлиса 1895—1899 гг. Шашка с глубокой гравировкой и черньо (ГМГр 21—40/2).

"Работал Мухаммед 1897 г.". Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар (МИАз3О23>.

"Работал Мухаммед". Клеймо Закавказского округа 1899-1908 гг. и мастера МК, возможно, Магомеда Кажлаева. Шашка с глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар (ВИМАИВВС 117/216).

"Работал Мухаммед сын... в 1319" (1901/02). Шашка с глубокой гравировкой и черньо (ЦМВС 2551).

"Мухаммед Оглы Манаим в 1324" (1906/07). Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ГМИНВ 22706) •

"Работал Мухаммед". Шашка с глубокой

редине плетенка (ВИМАИВВС 117/214).

"Работал Мухаммед 1332" (1913/14). Шашка с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ДМИИ КП 960).

"Делал Омар Кадар 1284" (1867/68). Шашка с гравировкой и черньо, орнамент двухслойный (ГЭ 1980).

"Работал Омар 1888". Кинжале глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар с черкесскими элементами (ВИМАИВВС 121/790).

"Работал Омар 1308" (1890/91). Шашка с гравировкой и черньо, орнамент двухслойный (ДГОМ 15845).

"Работал Осман 1318, 1900" (1900/01). Клеймо Закавказского округа 1899—1908 и мастера ОМ. Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар- Мастер Осман Мусаев Джаидаров из селения Хурукра, работал в баку', упоминался в 1899—1911 гг. Экспонент многих выставок, награжден золотой, серебряной, бронзовой медалями.

"Работал Ала (?)". Клейма Владикавказа 1886—1899 гг. и мастера ОА. Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар (ВИМАИВВС 121/78).

"Работал Рабадан сын Мухаммеда 1320" (1902/03). Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент дробный (ГИМ 13163).

"Работал Расул Казикумухский в 1287" (1870/71). Сабля с гравировкой и черньо, орнамент из причудливых листьев и бутонов (ГЭ3805).

"Работал Расул Казикумухский 1297" (1879/80). Сабля с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ГМИАр 4243).

"Работал Расул в Казн Кумухе"- Сабля с гравировкой и черньо, орнамент из1 причудливых листьев, бутонов, цветов и т.п. (ГИМ 13454).

"Работал Сагур сын Бута; Умар 1881". Сабля с глубокой гравировкой, орнамент состоит из изрезан пых л истев (ГЭ 1278).

"Работал Сайд Мухаммед Саман". Клейма Тифлиса 1886—1899 гг. и мастера СА. Кинжал С глубокой гравировкой (ВИМАИВВС 121/156).

"Работал Хажди Ан". Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ГИМ 15552).

"Работал Хаяжи Маам 1323" (1905/06). Кинжал с глубокой гравировкой и черный, орнамент — мелкие розетки (ГИМ 14374).

"Работал Хаджи Муса 1297" (1879/80). Шашка с гравировкой и черньо, орнамент двухслойный (ДГОМ 15871).

"Работал Хасан 1318" (1900/01 (.Клеймо Закавказского округа1в99-1908 гг.имастераСА. Кинжал глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар (МИАз 3052).

"Работал Хусейн". Шашка с гравировкой и черньо, орнамент двухслойный (ГМИАр 4240).

"Работал Шабан". Клеймо Закавказское округа 1899—1908 гг. и мастера ШЛ. Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх. Мастер Шабан Алиев, из селения Хурукра, упоминался в 1887—1907 гг. (ГИМ 15548).

-Работал Шагашбек сын Гуца (7) J238" (1822/23). Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент мурх (ВИМАИВВС 121/72).

"Работал Шариф". Мастер Шариф Кувае, кзакикумухец, жил и работал в Адыгее, селение Хакуринохабль в конце XIX — начале XX в. Пряжка женского пояса. Частное собрание.

"Работал Юнус 1877". Шашка с орнамен-

(ДГОМ 15838).

"Работал Юсуф". Кинжал с глубокой гравировкой и черньо, орнамент курадар (ДМИИ КП 8046).

Рис. 189. Клинок работы мастера Алибека из Гоцатля (1906/07) и его подпись

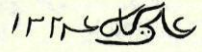
Аварские мастера. В населенных аварцами округах (Гунибском, Аварском, Андийском) не было таких крупных оружейных центров, как Кубачи или Кумух. Оружейное и серебряное дело существовало в масштабах, нужных для удовлетворения потребностей местного населения.

В селениях проживало по одному-два кузнеца и по два-три серебряника. Только в некоторых селениях Гунибского округа работало восемь-двять человек, обычно ухо-дивших на заработки.

Наиболее крупным центром по изготовлению холодного оружия было селение Гоцатль Аварского округа. В начале XX в. Е.И. Козубский писал о том, что селение Гоцатль славилось своими кинжалами /Козубский, очерк, 69/. Известно, что там в XIX — начале XX в. проживала семья потомственных кузнецов, пользовавшихся очень хорошей репутацией. Это были Молла Гетиномлгомаев (род. в 1800 г.), его сыновья Амирхан Молласв (род. в 1830 г.), сын последнего Алибек Амирханов (1863 — 1940), наиболее прославленный мастер, и его сыновья, также кузнецы, Магомед (род. в 1893 г.) и Сулейман (род. в 1903 г.) Алибековы.

Гоцатль был также центром серебряного дела — украшения холодного оружия, изготовления мужских поясов и в меньшей степени женских украшений. Во второй половине XIX в. здесь работали потомственные серебряники братья Магомед (1850—1940) и Исмаил (1857—1920) Газиевы и их потомки Шамиль (род. в 1891 г.) и Джамалуддин Газиевы, Магомед Джамалутлинов, Магомед Исмаилов (род. в 1900 г.), а также мастер Магомед Гаджи Магомедбеков (1837—1937), его сыновья Гаджияв (род. в 1892 г.) и Магомед (род. в 1905 г.) и внук Магомед Гаджисв(род. в 1922 г.).

Однако более развито серебряное дело было в Гунибском округе. В течение 1898 — 1915 гг. там работали от 30 до 80 серебряников. В большинстве селений жило по два-три мастера, а в нескольких аулах — Чохе, Согратле и Ругудже — даже от шести до девяти серебряников. Мастера этих селений не столько обслуживали местных жителей, сколько занимались отходом. Главным делом серебряников Гунибского округа было изготовление украшений к женскому костюму, украшение же оружия занимало лишь второе место. Наибольшее число мастеров проживало в селении Чох, где в 1898 г. работало девять человек и среди них очень известный мастер Якуб. Якуб занимался в основном украшением оружия, хотя одновременно изготовлял и мужские и женские пояса



он в технике золотой насечки по железу и кости. Этому искусству Якуб обучался у кубачинцев; усвоив их технику, он остался верен аварским орнаментальным традициям /Кильчевская, 1965, 105—106/. В Ругудже в 1898 г. числилось шесть мастеров, в Согратле — четыре; главным их ассортиментом были украшения к женскому платью и головному убору. В небольшом селении Гамсутль насчитывалось четыре серебстер Чаландар /Кильчевская, 1962, 86—95/.

Существовала молва, что Чаландар делает самые красивые шашки и кинжалы; действительно, его изделия ценились выше кубачинских и лакских. В г. Темир-Хан-Шурс у Чаландара имелась небольшая мастерская, с-го основным техническим приемом была глубокая гравировка, так называемая резьба, рельефно выступающая на свободно канфаренном фоне. Рисунок Чаландара отличался оригинальностью, свободным расположением линий, чувством фона; излюбленными орнаментальными мотивами, им приме—нясмыми, был растительный узор, размешенный симметрично или в виде зарослн. Умер Чаландар в 1940 г. глубоким стариком*. Ко второму поколению гамсутлинских мастеров можно отнести сына Чаландара — Курбана Чаландарова (род. в 1883г.).Онделал прекрасные кинжалы, орнаментированные глубо-

В селении Унцукуль Аварского округа, прославившемся инкрустацией по дереву и кости, в конце XIX — начале XX в. было развито небольшое кинжальное производство и украшение стальных изделий золотой, серебряной и медной насечкой. Большой известностью в этом селении пользовался мастер насечки Карамагди Дибиров (около 1850—1933), его изделия экспонировались на Кавказской выставке 1889 г. в Тифлисе, где он выставил стальной стакан с серебряной насечкой (ценою в 40 руб.), два папьс-бара (по 25 руб.), чернильницу (10 руб.) /Каталог, 1889, 7/. Мастер украшал золотой и серебряной насечкой, мало распространенной у аварцев, клинки кинжалов и шашек, делал женские стальные браслеты, серьги и т.п.***

Изготовление и украшение холодного оружия было развито еще в нескольких селениях Аварского округа, в частности в Араканах, где производились клинки, шашки, трубки и т.п., украшенные насечкой /Козубский, Пам. кн., табл. 3/. Мастер Магома Гитиновас-оглы из селения Араканы выставлял свои изделия на выставке 1889 г. в Тифлисе — три модели шашек по5 руб. /Каталог, 1889, 6/. Из селения Как на Кавказской выставке 1889 г. в Тифлисе были представлены кинжалы работы мастера Тлебсля Асулова Газиов-оглы ценою по 4—5 руб. /Каталог, 1889,6/.

По сведениям Козубского, в Гоготле жили три мастера-кинжальшика, вырабатывавших в продолжение трех зимних месяцев по 10 кинжалов, ценой от трех до пяти рублей /Козубский, Очерк, 69; Пам.кн. 247/; в селении Куяда Гунибского округа также выдслывались ножи и кинжалы /Козубский, Пам.кн., 247/.

Изделия аварских мастеров встречаются не часто и не все помечены их именами. Приведем список имен на изделиях, о которых точно известно, что они выполнены аварскими мастерами или атрибутированы по орнаментике.

* Кинжал его работы 4688/Ш хранится в Государственном муэсе искусства народов Востока

*** Эти с исде! in я сообщили мне жители Унцукулм Магомед Карами гласи 'род. в INB7 г.) и Муса ЛЛлуплхчанои (рол. и 1840 г. t, Ннуку.и., 1%0г.

Рис. 190. Подписи аварских мастеров серебряного дела на деталях оружия.

"Мастер лезгин аварский Абакар", 'Венгерская война окончена в 51 день. Генерал-фельдмаршал князь Варшавский, граф Паскевич-Эриванский". Сабля с клинком и пиробором, украшенными золотой насечкой растительным орнаментом, не типичным для Дагестана (ГЭ 3807).

'Работал Аланди". Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент маржарай. Мастер Аланди работал 1920-х годаха Гергебильском районе (Частноссобрание).

"Работал Исхак". Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент махарай (ГИМ 14409).

"Работал Мухаммед сын Малича. Владелец Мухаммед сын Мухаммеда Ю 1300" (1882/83). Шашка с глубокой гравировкой и чернью, орнамент черкесский и махарай (ГИМ 13363).

"Этот кинжал сделал Мухаммед из Гоцатлаля Абубекра Гоцатли 1328" (1910). Кинжал с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тупа (ГИМ 13353).

'Работал Мухаммед Гоцатли". Женский пояс с глубокой гравировкой, орнамент маркарай (ГИМ 14512).

Обе вещи работы мастера Магомеда Газиева, жившего и работавшего в Гоцатле в 1850-1940 гг.

"Работал Нурнч в 1307, 1889 году" (1889). Сабля с глубокой гравировкой и чернью, орнамент махрарай (Частное собра-

"Работал Нурич 1235" (1878). "Согоатель 2ноября'877г.-(ГМГр438>.

"Работал Сайд'. Кинжал С глубокой гравировкой, орнамент махрарай. Работа мастера Сайда из селения Каронай (ГИМ 13532).

"Работал Салих 1308" (1890/91). Кинжал с глубокой гравировкой, орнамент маркарай (ГМГр).

"Работал Хаджк сын Хаджи Мухаммеда". Кинжал с глубокой гравировкой, орнамент тутта (Частное собрание).

"Хаджиев". Газырь с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тамга (завиток маркарав) (ГИМ 13533).

-Работал Хаджияв'. Кинжал и пояе наборный, с глубокой гравировкой и чернью, орнамент тутта. Работа мастера Хаджиява Магомедбекова дла сева. Жил и работал в Гоцатле, род. в 1892 г. (ГИМ 14227).

"Работал Чаландар в 1312 г." (1894/95). Кинжал с глубокой гравировкой, орнамент махрарай (ГМИНВ4688/Ш),

"Работал Чаландар 1319" (1901 /02). Шашка с глубокой гравировкой и чернью, орнамент махрарай (Частное собрание).

Оба изделия являются работой мастера Чалан дара из селения Гамсутль, работавшего в конце XIX — начале XX в.

Лезгинские мастера. Оружейное дело в Самурском и Кюринском округах было развито не сильно. Известно, что в селении Икра (Кюринский округ) делали кинжалы и шашки, а в селении Койсун — ружья и пистолеты. Примечательно, что производство в селении Икра поставлено обозревателем в 1891 г. в один ряд с производством селения Казанище, хотя и отмечен его ограниченный характер /Козубский, Даг. обл., 156/. Мастеров - серебряников в этих округах также работало немного. В таких селениях, как Рича, Икра, Кучхюр (Кюринский округ), выделывались из серебра различные украшения для костюма, оружия и сбруи, но работа производилась по заказу в свободное от полевых занятий время /Козубский, очерк, 72/. Мастера трудились по одному в селении, лишь в аулах Ахты, Цахур, Кана Самурского округа насчитывалось соответственно шесть, четыре и три человека. Как правило, часть мастеров уходила в отход. Начальник Самурского округа сообщал бакинскому прибиреру в 1898 г., что в округе нет серебряных, золотых и ювелирных дел мастеров, "которые исключительно занимались бы этим мастерством, а есть немного знающих, так называемых "серебряников", которые работают очень мало, непостоянно, потому что нет заказчиков. Большая часть из этих мастеров уходит на заработки в Дербентский уезд и Закатальский округ" /ЦГИААз, ф.518, д. 90, л. 43об., 44/.

Помимо специфически дагестанского оружия, дагестанские мастера делали и общевойсковое вооружение, в частности для Кубанского казачьего войска. В 1893 г. управление Лабинского отдела заключило договор на отделку холодного оружия (шашек и кинжалов) с дагестанскими мастерами Джебраилом Омароглы, жителем селения Цудахар Даргинского округа, и Омаром Алиоглы из селения Кубачи (оба эти мастера являлись компаньонами), а также с Омаром Маля-оглы и Гаджи Омар-оглы. Другие отделы войска заключили договоры на отделку оружия с подрядчиками братьями Юнусом Ибрагим-оглы Каримовым и Али-Бита-оглы Каримовым (может быть, он же и Али Ибрагимов), проживавшими в Екатеринодаре, где работал также мастер-клиночник Сулейман Юсупов.

В 1901 г. поставщиком оружия для 2-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска был житель селения Уичукатль Казикумухского округа Магомед Али-оглы Алимов. Гузун Гузунов также производил клинки для ККВ; в частности, в том же 1901 г. его просили прибыть в Екатеринодар для освидетельствования принадлежащих ему клинков. В станице Новонижестеблиевской проживал мастер отделки клинков Ахвердов. Во 2-м Полтавском полку работал мастер Магомед-Остап-оглы Хаджи-Мирзоев /Архив Краснодара, ф. 396, оп. 1, д. 6861/*.

[1] Эти данные сообщены мне Б.Фроловым, за что выражаю ему глубокую благодарность.

Итак, в Дагестане издавна сложились многочисленные центры оружейного производства и серебряного дела. Возникнув первоначально для обслуживания потребностей военно-политического уклада страны, они не заглохли с переменой общественно-политической жизни Дагестана, но подключились к обеспечению боевым и декоративно-парадным оружием подразделений российской армии. Это создало рынок для мастеров-оружейников и стимулировало развитие отходничества Впрочем, ассортимент производства оружейников и серебряников стал более разнообразным, отвечал запросам современного рынка, а само производство стало обретать мелкокапиталистические черты.

Крупным центром по изготовлению холодного оружия в конце XIX — начале XX в. стал город Владикавказ, главный город Терской области, куда направлялся значительный отход дагестанских мастеров. До 1850 г. это была русская военная крепость, которая в 1850 г. получила статус города. В 1852 г. в городе вместе с расположенным рядом осетинским селением проживало 2500 жителей, в 1870— уже 10 тыс., а в 1890 — 32 тыс. Население вначале состояло из русских, затем к ним присоединились осетины, армяне, евреи, грузины, чеченцы, ингуши и много казаков. Поначалу оружейное и серебряное ремесла были развиты очень незначительно; в 1852 г. в городе работал лишь один мастер золотого и серебряного дела, в 1861 г. проживали один мастер серебряного дела, который оправлял серебром ружья, пистолеты и кинжалы и вырабатывал изделий в год не более чем на 200 руб., два мастера золотых дел, изготавливавших украшения европейского типа, и шесть купцов торговали золотыми и серебряными изделиями европейской работы /ЦГАГ, ф.249, д. 1195, л.59, д. 667, л. 15/. В 1867 г. в городе появилось уже три серебряника /ЦГАГ, ф. 249, д. 4615, л.127/.

В дальнейшем число мастеров заметно возросло. Этому способствовало положение города как центра Терской области и главного города Терского казачьего войска, вокруг которого располагались казачьи станицы. (По уставу терские казаки должны были иметь холодное оружие, оправленное в серебро.) Кроме казаков во Владикавказе в конце XIX в. было расквартировано более 12 тыс. регулярного войска. Наличие большого числа военных также создавало благоприятные условия для производства украшенного оружия. Мастера приезжали из разных областей Кавказа — из Ахалциха, из Шуши, но главным образом из Дагестана, преимущественно Казикумухского округа и Кубачи. В 1885 г. число мастеров в городе было уже столь значительным, что была открыта Пробирная палатка, третья на Кавказе (после Тифлиса и Баку). К сожалению, мы не можем назвать точное число мастеров, работавших во Владикавказе в 1890 — 1917 гг. Архив терского пробирера не сохранился, отчеты же, посылаемые им в Петербург, содержали имена не всех мастеров, а лишь нарушителей пробирного устава. Сохранилось несколько документов за 1890 — 1894 гг. о выборах должностных лиц цеха. За эти годы в них принимали участие около 40 человек, половину которых составляли дагестанцы. С 1891 г. на должность старшины цеха избирался дагестанец /ЦГАСО АССР, ф. 12, он. 7, д. 437, л. 10, 71, д. 476, д. 260, л. 8—11/*. Зато мы располагаем данными о числе мастеров, работавших во всем Владикавказском пробирном округе за 1898—1917 гг. Конечно, большая часть их была связана с Владикавказом.

Итак, согласно отчетам терского пробирера /ЦГИА, ф. 23/, число мастеров серебряного дела с подмастерьями и учениками между 1898 и 1917 гг. изменялось следующим образом.

Как видим, больше всего мастеров отмечено в 1910 — 1912 гг., накануне первой мировой войны, с началом которой их число стало сокращаться. Мастера работали самостоятельно или открывали мастерские. По тем же данным, между 1898 и 1901 гг. в одиночку трудились 60 мастеров, число же мастерских увеличилось с 8 до 10. В 1912—1917 гг. число самостоятельных мастеров даже выросло с 97 до 278 человек, а мастерских сократилось с тридцати одной до семи.

Самые крупные мастерские принадлежали Осману Омарову, Гузуну Гузунову, Мудунову. Осман Омаров был мастером холодного оружия родом из селения Кази-Кумух. В конце XIX — начале XX в. имел мастерскую во Владикавказе, где, по сообщению старожилов, работали 15—20 рабочих. На клинках шашек и кинжалов он выбивал штампом или делал травлением надписи: "Османъ", "Омаровъ", "ОсманъОмаровъ". ГузунГузунов, так-

Годы	Мастера	Подмастерья	Ученики
1898	68	35	37
1899	68	37	46
1900	74	39	40
1901	76	43	62
1906	103	35	132
1907	116	41	162
1910	162	72	216
1911	146	83	197
1912	128	25	71
1914	116	32	95
1917	85	11	76

• Эти сведения любезно сообщены мне О.А.Габуевой.

же родом из Кази-Кумуха, был мастером холодного оружия и серебряных дел. Во Владикавказе он начал работать, видимо, со второй половины 80-х годов XIX в. В 1891 г. он был избран старшиной цеха золотых и серебряных дел, а в 1893 г. — гласным цеха. В 1898 г. Гузунов имел пять подмастерьев и трех учеников. В дальнейшем мастерская, вероятно, расширилась; по воспоминаниям старожилов, у него работало 20—30 человек, частично — односельчан из Кумуха, частично — кубачинцев. Это были люди разных специальностей — кузнецы, кинжальщики, серебряники. Наиболее интенсивно мастерская работала до 1915 г., а просуществовала она до 1925 г. /Габисов, 1957, 46, 47, 178/. Впрочем, есть сведения о том, что Гузун Гузунов умер в 1913 г. /Ильчук, 75/.

Сохранился редкий источник — "Прейскурант магазина и мастерской разного казачьего и азиатского оружия Поставщика Терских казачьих войск Гузуна Гузуновича Гузунова в Владикавказе, на Александровском проспекте"*. На обложке прейскуранта изображены российский герб под короной с надписью: "Удостоен высочайшей награды. Поставщик Двора Его Императорского Величества" и медали выставок в Харькове 1887 г., в Тифлисе 1889 г., в Париже 1893 и 1894 гг. (В каталогах выставок 1889 г. в Тифлисе, 1900 г. — в Париже Гузунов среди награжденных не значился.) Даты издания на прейскуранте не проставлено, но, судя по тому, что на нем изображена шашка образца 1910 г., он издан в 10-х годах.

Прейскурант даст возможность познакомиться с ассортиментом изделий магазина и мастерской, их ценами. Мастерская Гузунова изготавливала шашки и сабли нескольких видов, разнообразные кинжалы, пояса, портупеи, пистолеты и кобуры, мужские и женские пояса, нагрудные крючки к женскому костюму, зонты, набалдашники для палок и зонтов. Из прейскуранта узнаем, что изготавливались шашки четырех образцов.

1. Кавказского образца — рукоять утапливается в ножны. (В прейскуранте эта шашка ошибочно названа "азиатским образцом".) Рукояти и ножны шашек обильно украшены гравировкой и позолотой. Ножны представляют собой серебряные или стальные футляры, в прорези которых вставлены костяные пластины. Наиболее дорогими из них являются шашки со стальными ми насечкой из червонного золота; цена их колебалась от 200 до 700 руб. Шашки с серебряным прибором в зависимости от интенсивности украшения имели цену от 100 до 500 руб.

2. Азиатского образца — рукоять соединяется с ножнами встык. В прейскуранте он назван "драгунским" и "донским"; действительно, часть драгун и донские казаки имели на вооружении образец именно такого типа. У драгунского образца головка рукояти менее вытянута вверх, но более — вперед; головка рукояти донского подобна кавказской. Рукоять и прибор ножен шашек азиатского образца серебряные, они украшены гравировкой и позолотой; их цена разнится от 60 до 120 руб.

3. Казачьего образца — рукоять утапливается в ножны; этот вид шашки утвержден в российской армии в 1904 г. Головка рукояти этого образца имеет кавказский тип! Цена определяется по материалу, из которого сделаны рукоять и прибор: шашка с рукоятью и прибором ножен из серебра ценилась от 25 до 120 руб., а с портупеей — от 60 до 140 руб.; шашка, рукоять которой, видимо, изготовлена из рога, с ободками вороненой стали, стоила от 15 до 75 руб.

4. Пехотного образца, т.е. русская уставная шашка. В прейскуранте приводятся два варианта: шашка образца 1881 г., с малоизогнутым клинком, с медным позолоченным прибором, кожаными лакированными ножнами, ценой от 20 до 70 руб., и шашка образца 1909 г. с вензелем императора на головке эфеса, с более изогнутым, чем принято на шашках, клинком, ценой от 15 до 60 руб.

В прейскуранте подчеркивается, что все клинки — "кованый булат", "дамасская сталь", "английская сталь" — собственной работы мастерской.

Рис. 191. Обложка прейскуранта Гузуна Г\зунова.

• Прейскурант хранится в Отделе оружия ППГ

Кроме шашек прейскурант ГузунаГузунова содержал сведения о нескольких типах сабель, изготовлявшихся в его мастерской. Правда, в прейскуранте все они названы шашками, но рисунки свидетельствуют о том, что речь шла именно о саблях.

1. Сабля иранского типа: рукоять костяная, черен одинаковой толщины вверху и внизу, на головке металлическая накладка, крестовина заканчивается уплощенными шариками, две обоймицы и наконечник из вороненой стали. Цена сабель колеблется от 30 до 85 руб. В прейскуранте эта сабля названа "шашка старинного образца".

2. Сабля дагестанского типа: оправа рукояти и ножен серебряная, с гравировкой и позолотой, головка, заканчивающаяся стилизованной головой орла, соединена с одним концом крестовины цепочной, имеющей филигранный шарик посередине, клинок выполнен из кованого булата. Цена — от 50 до 120 руб. В прейскуранте эта сабля названа "шашка килидж—дагестанского образца".

3. Сабля, напоминающая по форме турецкую, у которой головка заканчивается шариком (рисунок ус-

от 18 до 60 руб. и от 15 до 60 руб. Цена сабли в вызолоченной оправе — от 60 до 120 руб. В прейскуранте эта сабля названа "шашка килидж формы хурасанской", а клинок "формы хурасанской, дамасковый или кованый булат".

4. Кавалерийская сабля образца 1909г. (так и названа в прейскуранте). Клинок выделан из кованого булата, эфес имеет гарду из трех дужек, ножны никелированные, с гребешком, ценою от 20 до 60 руб.

5. Клинки "хорошей английской стали": шашка гурда с серебряной ручкой, ценой от 35 до 120 руб.; гурда с золотой насечкой, от 15 до 60 руб.; волчок с монограммой, от 20 до 70 руб.

В прейскуранте Гузуна Гузунова описаны и изображены 20 кинжалов, близких по форме, различающихся главным образом размерами и интенсивностью украшения. Их можно свести к следующим вариантам: кинжал в серебряной оправе с орнаментом и позолотой, ценой от 25 до 75 руб., и такой же кинжал, но большего размера (12 вершков, т.е. 53,5 см), ценой 40—100 руб.; кинжал в сплошной серебряной оправе с позолотой, от 40 до 100 руб.; кинжал в серебряной оправе с пластинками слоновой кости с насечкой червонного золота, 25 — 75 руб.; такой же кинжал под названием "Базалай" (размером 12 вершков), 50—120 руб.; кинжал в стальной оправе с пластинками слоновой кости с насечкой червонного золота, 60—120 руб.; кинжал в серебряной оправе с пластинками из черного рога, 25—*55* руб.; кинжал с оправой из вороненой стали с насечкой червонного золота, 70—140 руб.

Кроме того, прейскурант содержал описание нескольких видов дешевых кинжалов, а именно: маленький серебряный кинжал с орнаментом, ценою от Юдо 35 руб., такой же кинжал с позолотой, 8—25 руб.; кинжал с ручкой из слоновой кости, с серебряными гайками и наконечниками, от 6 до 35 руб.; кинжал с ручкой из черного рога в серебряной оправе, ценой от 6 до 25 руб.; кинжал простой кривой черный, 3—10 руб.; охотничий кинжал с серебряными гвоздиками и гайками, 5—12 руб.; кинжал в черной оправе под названием "Базалай", 6—12 руб.

На клинках шашек и кинжалов довольно часто встречается фамилия "Мудунов", выбитая штампом или изображенная травлением. На серебряных деталях этих предметов имеются владикавказские пробирные клейма. По-видимому, это была третья крупная мастерская во Владикавказе.

Всего же во Владикавказе, как отмечали деятели Терского статистического комитета в 1897 г., в год производилось 338 шашек. В других пунктах Терской области шашек не делали/Вертепов, 18/. Вертепов замечает при этом, что все внимание современного-мастера сосредоточено на внешней отделке клинка и оправе ножен, которые доведены до совершенства и, по-видимому, вполне удовлетворяют и кавказскогои заезжего покупателя, которым в большинстве случаев шашка нужна не столько в качестве оружия, сколько в качестве необходимой принадлежности официального костюма или украшения кабинета /Вертепов, 18/.

С Владикавказом связано и производство большого числа кинжалов. Владикавказские кинжалы можно выделить по ряду признаков, которые рассмотрены выше, в разделе лакские кинжалы . лапомним, что встречались клинки с одним, двумя, тремя и четырьмя долами, поверхность которых украшалась травленным узором — вьющимся стеблем или подражанием узору сварочной стали. У пяты располагалось имя мастера, которое выбивалось штампом, надписывалось гравировкой или травлением. Как правило, имя или фамилия писались по-русски, например "Бутаевъ", "Момаговъ", "Исмаилъ" и т.п. В некоторых случаях поверхность клинка с одним долом окрашивалась в черный цвет; краска удерживалась при помощи штриховки поверхно-

Всего во Владикавказском округе выделывалось 238 кинжалов в год /Вертепов, 18/.

Дагестанские мастера холодного оружия работали не только во Владикавказе, но и по всей Терской области. Г.А. Вертепов отмечал, что чем ближе к Дагестану расположена местность, тем больше там работало дагестанских отходников. Промысел же местных оружейников постепенно приходил в упадок, вытесняемый более профессиональным трудом дагестанцев, хотя и уровень мастерства последних также имел тенденцию к снижению. "Оружейниками Терской области выделываются только кинжалы и отчасти шашки, но и те в большинстве случаев не отличаются особенными достоинствами. Если и встретишь мастера, практикующего закалку клинков, то это непременно отхожие кустари из Дагестана"/Вертепов, 16/,

Метательное оружие

Лук и стрелы в Дагестане, как и всюду, были главным оружием, поражающим противника на расстоянии; в течение XVII—XVIII вв. они были постепенно вытеснены огнестрельным оружием. И.-Г. Гербер, посетивший в 1728 г, все дагестанские владения, отметил следующее: только у ногайцев и табасаранцев употребляли лук и стрелы без огнестрельного оружия; авары и тзулинцы (горцы, живущие на землях, граничащих с аварцами и грузинами) употребляли по большей части луки со стрелами, но и огнестрельное оружие тоже; жители владений Андреевского и Аксаевского употребляли и огнестрельное оружие, и луки со стрелами; жители Тарковского владения в основном были вооружены огнестрельным оружием, "а луков и стрел мало употребляют". Во всех остальных владениях Дагестана было распространено огнестрельное оружие /Гербер, 62, 64, 69,71, 104,112, 115/.

В музейных собраниях не сохранилось луков и стрел, о которых с уверенностью можно говорить, как о дагестанских, но в этнографической литературе имеется их описание.

Дагестанский лук состоял из: а) гибкой деревянной дуги толщиной в 1,4 см и длиной примерно до 1,5 м; в середине дуги имелось утолщение. Дуга изготавливалась из гибких и крепких пород дерева — кизила, ясеня; б) тетивы, изготовленной из трех скрученных ремешков из шкуры оленя или дикого козла /Гаджиева, 56/.

Как видим, здесь описан тип простого лука, сделанного из цельного куска дерева. Сложный лук склеивался из разных материалов.

В материалах, собранных Э.В.Кильчевской в 1950-х годах в селении Нахки, сообщается, что это селение было когда-то центром производства луков и стрел. Луки изготавливались из небольших, очень медленно растущих местных деревьев типа кустарников, которые называли "мурзали". Делали луки и из другой породы дерева — "нура", но получались они хуже, чем из мурзали.

Длина дуги лука колебалась от 1,3 до 1,5 м.

Тетиву делали из жил быка: из трех скрученных жил свивали веревку, из двух скрученных веревок — тетиву. Такая тетива служила очень долго.

Стрелы изготавливались из очень прямого легкого кустарника (мурзецы). У него была пористая сердцевина, которая легко выдалбливалась /Кильчевская/. Делались стрелы также и из камыша. Длина стрел была разной. Для стрельбы на близкое расстояние делались короткие (0,5 м), на дальнее — более длинные — 0,8 м /Гаджиева, 56/. Наконечники стрел выковывались из железа, обычно теми же мастерами, которые делали кинжалы. Длина наконечников — 8 см /Кильчевская/. Наконечники имели форму с двумя или тремя гранями; на охотничьих стрелах острие закруглялось /Гаджиева, 56/. В хвостовую часть стрелы вставлялись перья. Перо расщепляли пополам и с каждой стороны стрелы врезали половину пера, прикрепляя ее клеем, сваренным из костей теленка /Кильчевская/.

Колчан для стрел делали из кожи в виде футляра, суженного книзу. В футляре было несколько отделений для стрел, которые вставлялись наконечниками вниз. Колчан с длинными стрелами носили на левой стороне спины, надевая ремень через левое плечо, вынимали их правой рукой. Колчан с короткими стрелами носили на поясе /Гаджиева, 56/.

Авторы XVII в. А.Олсарий и Я.Стрейс при перечислении оружия горцев называют метательное копье или дротик наряду с луком и стрелами.

Огнестрельное оружие и центры его изготовления

Как и на Северо-Западном Кавказе, началом распространения и производства огнестрельного оружия в Дагестане были XVII и XVIII вв. Среди восьмидесятисемитысячного войска тарковского шамхала Эвлия Челеби (1666 г.) называет 20 тыс. человек "пеших стрелков из ружей" /Челеби, II, 112/. По сообщению И.-Г.Гербера (1728 г.), огнестрельное оружие составляло основное вооружение жителей владений Тарки, Алтипара, Утамиши, Хайтака, Гулакана, Дербента и Кубы; в других областях Дагестана, в частности в Аксаевском и Андреевском владениях, жители наряду с огнестрельным оружием употребляли еще лук и стрелы, а таулинцы имели "оружие некоторое огненное, а некоторое оружие с фитилями, а большей частью луки со стрелами". Лук и стрелы оставались еще главным вооружением населения Табасарана из и ногайцев /Гербер, 112/.

Что же собой представляло дагестанское огнестрельное оружие, к каким системам оно принадлежало?

И.-Г,Гербер везде называет его "огненным", без каких-либо пояснений, только при описании оружия таулинцев указывает, что оружие у них частично "огненное", а частично "с фитилями". Если Гербер особо оговаривает оружие с фитилями, т.е. ружья с фитильным замком, то, значит, под термином "огненное" он имеет в виду нечто другое, скорее всего ружье с искровым замком. На Востоке знали только один искровой кремневый замок — ударный. Следовательно, в первой четверти XVHI в. в Дагестане изготавливались фитильные и ударно-кремневые ружья. В дальнейшем фитильное ружье, конечно, исчезло; на протяжении всего XVIII в. вплоть до 80-х годов XIX в. производилось лишь кремневое оружие.

В Дагестане известно несколько центров производства огнестрельного оружия, среди них Харбук, Кубачи, Верхнее Казанище (два последних были также центрами изготовления холодного оружия). Большая часть оружия, хранящегося в коллекциях музеев, связана именно с харбукско-кубачинским производством. Поэтому подробно остановимся на деятельности этих центров, имея в виду, что они дают относительно полное представление о дагестанском огнестрельном оружии и его эволюции.

Первое упоминание о производстве огнестрельного оружия в Кубачи содержится в перечне доходов шамхала, известном в нескольких близких редакциях. Одна из них дошла до нас включенной в "Историю Дагестана" Мухаммеда Рафи, автора XIV в., но считается поздней вставкой. Другая редакция опубликована в книге "Гюлистан-Ирам" А.К.Бакихаиовым, который относит создание перечня к XV—XVI вв. Согласно этому перечню, от деревни Зерех-Геран (Кубачи) полагалась в казну ежегодная подать в 30 ружей (или, по другой редакции, в 30 мер пороха) /См.: Кушева, 51; ССКГ, I, 55; V, 23/. Таким образом, согласно датировке А.К.Бакихановым этого источника,возникновение в Кубачи производства огнестрельного оружия должно быть отнесено к XVI в., т.е. к периоду, когда оно начало распространяться в вооруженных силах Западной Европы, Русского государства, Османской империи, но именно столь ранняя датировка появления и изготовления этого оружия для этого региона представляется маловероятной.

В XVIII в. производство огнестрельного оружия в Кубачи осуществлялось уже в весьма широких размерах. Оно не только насыщало Дагестанский рынок, но и шло на вывоз. Так, в "Описании кабардинского народа", сочиненного в мае 1748 г., читаем: "Ружье у кабардинцев от большей части огненное... Пищали у них крымские и кубачинские, и больше винтовальные, но притом короткие и лехкие" /ОКН, 158/. Многие авторы начиная с 20-х годов XVIII в. и вплоть до начала XX в. в числе кубачикских изделий неизменно называли огнестрельное оружие — ружья и пистолеты. И.Вольф (1722—1724) писал: "Наилучшие сабли и ружья делаются... в Кубеша". Я.Рейнеггс (1779—1783) сообщал: "Они также известные мастера, которые выделывают оружие, пистолеты". И.Потоцкий (1797 г.) упомянул рынки сбыта оружия Кубачи: "Главная торговля Кубачей ведется с Гянджой и столицей Карабаха Шушой, куда они доставляют огнестрельное оружие, имеющее спрос по всей Персии" /Цит. по: Шиллинг, 1949, 24, 211, 217—219/. А.И.Ахвердов (1804 г.) писал: "Мужчины занимаются деланием панцирей, ружей, пистолетов, кинжалов, ножей, конских и оружейных приборов" /Ахвердов, 216—217/. Обращает на себя внимание свидетельство Окольничего (1848 г.): "Кубачинцы преимущественно занимаются выделкой оружия, расходящегося по Дагестану во множестве; Кубачи — дагестанская Тула" /Окольничий, 155/. П.Степанов (1862 г.) сообщил: "В Дагестане значительно развилось производство огнестрельного и холодного оружия, в котором чувствовалась сильная потребность в былое время. Жители Кубачей и Казанищ исключительно занимались оружейным промыслом" /Степанов/.

Из литературы XIX в. мы знаем, что в производстве огнестрельного оружия участвовали по существу два селения — Харбук и Кубачи. В Харбуке делали стволы, в Кубачи производили все остальные части ружья, а также его собирали и украшали. Когда началось это разделение труда между Харбуком и Кубачи, существовало ли оно с самого начала производства огнестрельного оружия, сказать трудно. Г.Сазонов приводит рассказ харбукского жителя Х.Рабаданова о том, что местные металлообрабатывающие промыслы возникли лет 200 назад, т.е. в середине XVIII в., когда в окрестностях Харбука нашли месторождение железной руды/Сазонов, 13/.

Письменные же свидетельства о производстве огнестрельного оружия в комплексе Харбук — Кубачи относятся лишь к 80-м годам XIX в., однако изучение сохранившегося дагестанского оружия приводит к выводу, что производственный комплекс Харбук — Кубачи существовал уже в XVIII в. В 80-х годах XIX в. Харбук был уже большим специализированным центром, в котором изготавливались пистолетные и винтовочные стволы для Кубачи. Согласно сведениям О.В.Маргграфа, в производстве стволов в Харбуке существовало разделение труда между тремя мастерами. Первый мастер, ствольщик, считался главным, он принимал заказ и расплачивался с остальными участниками производства. Он заготавливал проволоку для изготовления ствола: тянул ее из русского шинного железа, которое покупал в местной лавке по 2 руб. 50 коп. — 3 руб. за пуд. Готовой фабричной проволокой мастера не пользовались. Мастер обычно отковывал начерно по два ствола в день. Он ковал вместе с двумя помощниками-подростками, один из которых раздувал мехи, другой работам молотком. Второй мастер, сверлильщик, высверливал нарезы на двух-трех стволах в день. Эта работа производилась на станке и не требовала большого искусства, считаясь мало почетной и плохо оплачивалась (нарезка одного ствола стоила 35—40 коп.). Ею занимались обедневшие и одинокие мастера. Затем ствол переходит к третьему мастеру, который его опиливал и отделывал начисто. Он обычно имел одного помощника, в день обрабатывал по четыре-шесть стволов, отделка каждого ствола оценивалась в 35—40 коп. Цена же готового изделия из ленточного Дамаска колебалась в зависимости от качества от 2 до 6 руб. Готовые стволы из Харбука перевозились в Кубачи, процесс производства в котором описали О.В.Маргграф и Д.Н.Анучин /Маргграф, 209—213; Анучин, 69/.

Зажиточные кубачинцы скупали у харбукцев готовые стволы и, прикупив к ним остальные детали, передавали их для сборки ложниками; иногда сами скупщики являлись ложниками и сборщиками. Некоторые кубачинцы специализировались на производстве замков. Как правило, мастер-замочник работал с одним молодым помощником, изготовляя в день не более двух замков (замок стоил от 20 до 60 коп.). Заработок мастера был незначительным. Прибор для винтовок, т.е. шомпол, винты, колечки для скрепления ствола с ложем, изготавливал особый мастер; часто это были осиротевшие мальчики, которые продавали свои изделия ложнику или в местную лавочку за бесценок. Затраты на полный комплект для одной винтовки оценивали в 75 коп. (пара железных шомполов стоила всего 5 коп.). Ложник вырезал из орехового

дерева ложу и монтировал в нее все металлические части. Выюк орехового дерева весом 5 пудов, из которого выходило 30—40 лож, обходился в 2 руб. 50 коп. Таким образом, материал для одного ружья стоил около 8 коп. В день ложник изготавливал от двух до четырех лож по 25—60 коп. за штуку.

Итак, готовая неукрашенная винтовка, на производство которой требовалось четыре дня, обходилась в 5 руб. 27 коп. О.В.Маргграф замечает по этому поводу: "На заводах в России, где употребляют для выделки механические станки и проч., редко изготовляют за такую дешевую цену настолько порядочную винтовку из ленточного Дамаска, как в Дагестане"/Маргграф, 214/. В зависимости от желания заказчика ствол и замок ружья и пистолета украшались золотой или серебряной насечкой, серебряные обоймицы и накладки на ложе орнаментировались глубокой гравировкой и чернью. Эту работу выполняли мастера насечки и гравировки.

Все авторы XVIII и первой половины XIX в. дают кубачинскому оружию только положительную оценку. Впервые его недостатки отмстил капитан Генерального штаба Окольничий: "Внешняя отделка его изящна, но внутреннее достоинство весьма сомнительно" /Окольничий, 155/. Еще позже отзывы становятся гораздо резче, в 1862 г. П.Степанов писал: "Кубачинское огнестрельное оружие весьма красивой, впрочем, отделки, по своему дурному качеству ценится весьма невысоко" /Степанов/. В те же 60-е годы отмечалось, что оружие кубачинцев "пользуется известностью не столько по своим боевым качествам, сколько по отделке и особенно по золотой насечке". И еще: "Ружья и пистолеты отличаются более отделкою и золотыми насечками, нежели хорошими боевыми качествами. Оружие кубачинцев пользуется известностью только в Дагестане; в Чечне и вообще в Терской области название кубачинское оружие обратилось в прилагательное, означающее оружие низкого достоинства" /Петухов, 1866, №87, 1867, №16/.

Столь отрицательные оценки побудили Е.М.Шиллинга прийти к заключению о падении производства огнестрельного оружия с 50-х годов XIX в.: "Прекратилось в основном примерно с середины XIX в. производство огнестрельного оружия — кремневых ружей и пистолетов". И далее: "В XIX веке особенно после падения Шамиля чисто боевые достоинства кубачинского огнестрельного оружия быстро падают, остается лишь прекрасная художественная отделка, и оружие, изготовленное вселении Кубачи, приобретает, по-существу, парадно-декоративный характер" /Шиллинг, 1949, 58-59/.

С выводом о превращении оружия в декоративно-парадное нельзя не согласиться, но время прекращения производства не совсем согласуется со свидетельствами современников. Нам представляется более адекватной действительности следующая картина: в ходе Кавказской войны получило большое развитие производство рядового огнестрельного оружия для армия Шамиля. Конечно, это оружие относительно массового производства не было дорогим и по своим боевым качествам соответствовало невысокой цене. Однако оно продолжало выделываться в большом количестве и по окончании Кавказской войны. П.Петухов писал в 1867 г.: "Оружие выделывастся преимущественно огнестрельное и в большом размере" и добавлял: "Мастера заботятся более о количестве, нежели о качестве оружия, это хотя и делает покупку более доступною по цене и товар расходится целыми вьюками, но искусство нисколько не совершенствуется" /Петухов, 1867, № 10/.

Еще и в 80-х годах XIX в. огнестрельное оружие продолжало изготовляться в большом количестве. О.В.Маргграф со ссылкой на очевидцев писал: "Одно из этих селений (имеются в виду Кубачи и Харбук. — *Э.Л.)* напоминало им громадную фабрику, где целые группы дворов представляют отдельные фракции труда, а из всех этих фракций, распределенных между селениями, выходили ежедневно сотни вполне отделанных винтовок" /Маргграф, 210/. Возможно, сообщение о "сотнях винтовок", выходящих из мастерских Кубачи в 80-х годах, было преувеличением, но, бесспорно, их было много. Тем не менее именно в эти годы наметился упадок производства. Д.Н. Анучин отмечал: "Обделка винтовок и пистолетов теперь, впрочем, все более и более падает, так как пистонные и скорострельные ружья и револьверы вытесняют прежнее огнестрельное оружие" /Анучин, 69/. Это же явление подметил еще О.В.Маргграф, вступивший в противоречие с приводимым им же свидетельством о "сотнях винтовок": "Производство местного огнестрельного оружия пало, когда были введены пистонные ружья, а вслед за тем скорострельные патронные стволы и части коих, сделанные из литой стали, не по средствам одинокому кустарю, притом же изготовление их запрещается администрацией" /Маргграф, 206/.

Но, и сократившись, производство тем не менее сохранилось в последующие годы. В начале XX в. Е.Н.Козубский указывал, что главные изделия Харбука — винтовочные стволы /Козубский, 70/. А в музейных собраниях можно встретить кремневые ружья и пистолеты с датами от начала XVI11 до начала XX в. Нарядусэтимтрадиционныморужиемхарбукские и кубачинские мастера начали изготавливать и современные образцы: так, на 1-й Дагестанской сельскохозяйственной выставке в Темир-Хан-Шуре в 1912 г. харбукские мастера экспонировали револьвер системы Смит и Вессон, четыре двухстволъных пистолета с горизонтальными и вертикальными стволами, столько же однострольных и двухстольных ружей /Обзор выставки/. Несмотря на то, что в последующие годы все большее место в харбукском производстве стал занимать различный хозяйственный инвентарь, харбукские мастера не забыли своей старой специальности и в годы гражданской войны выделывали револьверы, чаще всего системы Смит и Вессон, однозарядные пистолеты под черный порох и под патрон 44-го калибра и трехлинейные винтовки. Рассказывали, что мастера делали даже пулеметы и снабжали ими Красную Армию и партизан /Шиллинг, 1949, 59/.

В 1935 г., к которому относилась поездка Г.Сазонова в Дагестан, всю открытую продукцию Харбука составляли сельскохозяйственный инвентарь, бытовые вещи, конская упряжь и великолепные перочинные ножи. Но у мастеров сохранялась привязанность и тогда к запрещенному производству огнестрельного оружия. Было известно, что "под

шумок", тайком мастера изготавливали винтовки, охотничьи ружья и пистолеты центрального боя, о боевых качествах которых рассказывали чудеса. Наибольшей славой ружейных мастеров в это время в Харбуке пользовались семь человек. Они занимались также выделкой превосходных перочинных ножей и починкой старого оружия Сазонов, 19,21/.

Ружья. Историю огнестрельного оружия до известной степени можно проследить по музейным коллекциям. В собрании Оружейной палаты Московского Кремля хранятся 16 ружей, названных в описи "кавказскими" (№№6709—6721, 6757—6759), одно — "кокандским" (6745), девять — "казачьими" (6722—6730). (Эти определения дал составитель описи 1884 г. Л.П.Яковлев.) Они ничем не различаются между собой, и поэтому мы объединяем их в одну группу. Эти ружья поступили в Оружейную палату в 1810 г. в составе большой коллекции из Рюст-Камеры г. Ораниенбаума. Собрание Рюст-Камеры, включающее более трех тысяч предметов, сложилось в течение XVIII в. из коллекции Петра I, состоявшей из 600 предметов, опись на которые была сделана в 1737 г., и поступивших в течение XVIII в. коллекций Бирона, Миниха, Брюмера, Долгорукова. Опись коллекции Рюст-Камеры была составлена, видимо, незадолго до ее передачи в Оружейную палату; она содержала очень приблизительные определения". Сравнение состава коллекции с не вызывающими сомнений турецкими ружьями позволяет убедиться в их, безусловно, кавказском происхождении. Сходство между ними наблюдается в конструкции и украшении замков и стволов, различие — в украшении накладок на ложе.

Одно из ружей коллекции (6745) датировано 1732 г., одругом известно, что оно происходит из личной коллекции Петра I (6710). Остальные ружья по разным признакам сходны с этими двумя, и, как нам кажется, их изготовление может быть тоже отнесено к первой трети XVIII в. По ряду признаков нам представляется, что все ружья коллекции связаны с комплексом Харбук — Кубачи. Характерно, что III> конструкции они являются как бы промежуточным звеном между турецкими и более поздними кавказ-

Рис. 192. Стволы первой трети XVIII в., тип I

Материалом для стволов двадцати ружей коллекции служила сталь очень рельефного жгутового или букетного рисунка. Восемь ружей имеют снаружи круглый ствол, семь — восьмигранный. Из 20 стволов 12 имеют нарезы. Нарезы полукруглой формы, винтовальные, делают оборот от 180 до 240 °. У большинства стволов по восемь нарезов, у двух — семь. В этом отношении кавказские стволы отличаются от современных им турецких стволов, среди которых преобладают гладкостольные, а нарезы в турецких стволах в большинстве случае появляются лишь в конце XVIII в. Прицелы на кавказских стволах турецкого типа — постоянные, закрытые, диоптрические, со одним отверстием, они расположены на казенном срезе ствола. Медные мушки, продолговатые или квадратные, находятся у дульного среза, но, в отличие от турецких, не двойные, а одинарные. Хвостовики стволов длинные, во всю длину казенной части ложи. Стволы украшены золотой, некоторые серебряной насечкой (инкрустацией), нить вбита в бороздку с зубчатыми краями, удерживающими ее. Золотая нить иногда выпуклая, иногда заглажена заподлицо. Орнамент стилизованный растительный, состоящий из стеблей, двухлепестников с обязательным включением арки с пальметтой. Над пальметтой расположено пятигранное клеймо с именем мастера. Клеймо выбивалось сильным ударом штампа, имеющего вырезанную надпись. Фон получался углубленным, надпись рельефной. Поверхность клейма выкладывалась медной или золотой пластинкой, которая вжималась в надпись.

Среди 20 стволов из дамасской стали встречаются три разновидности:

1. Семь стволов жгутового дамаска (Оружейная палата — №№ 6715, 6716, 6717, 6719, 6720, 6721, 6730) восьмигранные, с восемью нарезами (6717 имеет семь), полукруглой формы, с оборотом от 1/2 до 3/4 шага. Стволы утолщены у казны, постепенно суживаются к дулу и вновь слегка расширяются у дульного среза. Они украшены золотой выпуклой инкрустацией. Орнамент, расположенный в казенной части, состоит из арки с вытянутой пальметтой, поперечной полосы и снова арки с пальметтой, в которую помещено пятигранное клеймо; в дульной части повторен тот же орнамент, но без клейма. Поверхность внутри арки и пальметты заполнена двухлепсстниками.

Имя мастера в клейме (клейма имеют шесть стволов) и форма самого клейма полностью совпадают только один раз (6717 и 6719), ружья выполнил мастер Мухаммед; одинакова и орнаментика этих ружей. В остальных клеймах стоят имена мастеров Ахмеда, Османа, Мустафы и еще одного Мухаммеда \.с иным клеймом, чем вышеуказан™ ное). В построении орнамента этой группы стволов наблюдается сходство с орнаментикой некоторых турецких стволов XVIII в. и в то же время имеется большое сходство с орнаментом харбукско-кубачинских пистолетов XIX в.

2. Четыре ствола жгутового Дамаска (Оружейная палата — №№ 6726,6727,6728,6729) круглыеснаружи, с восемью нарезами полукруглой формы, с оборотом от 1/2 до 2/3 шага. Стволы расширены у казны, сужаются к дулу и заканчива-

• Эти сведения любезно сообщены сотрудником Музеев Кремля Е.В.Тихомировой. "Кавказские" и "казачьи" ружья, по описи Рюст-Камеры, имеют номера: 3, 6— 10, 14,58,59, 62—65, 67. 70—72, 7S. 80, 86.

Рис. 193. Стволы первой трети XVIII в., тип III; клейма типа III и II

ются небольшим раструбом. Поверхность ствола украшена выпуклыми, выполненными глубокой резьбой (оброном) арками, расположенными у дула и у казны; арки соединены выпуклой планкой с бороздкой; выпуклые рисунки покрыты золотой насечкой — двухлепестниками и стеблями, образующими арочный рисунок или розетку. Между аркой и планкой или в начале арки помещено выпуклое пятигранное клеймо с именем мастера. Эти стволы очень сходны со стволами кубачинских ружей XIX в., местом их изготовления, по моему мнению, является селение Харбук.

3. Шесть стволов жгутового Дамаска (Оружейная палата — 6710, 6711, 6713, 6722,6725, 6745), круглые у казны и у дула и с мелкими гранями в средней части. Стволы внутри гладкие, без нарезов (только 6722 имеет восемь нарезов). Они украшены гладкой, заделанной заподлицо золотой насечкой,стилизованным растительным орнаментом. У казны орнамент заключен в рамку; за ним расположена арка, за которой следует пятигранное клеймо с именем мастера. У трех стволов (6710, 6713, 6745) рамка двойная, заполненная внутри вариантом кубачинекого лума — небольшими головками и листочками. В орнаментике лтих стволов мы вил им большое сходствосорнаментикой харбукскокубачинских стволовболее позднего времени. Ствол 6745 датирован 1145 г., т.е. 1732 г. Стволы 6745 и 6713 подписаны именем мастера Сафиана; ствол 6710 — именем мастера Али, а 6725 — именем Османа; ствол 6711 — именем Мустафы.

Три остальных ружья не имеют аналогов среди рассматриваемых стволов. Это стволы 6724, харбукско-кубачинского типа с турецким украшением — вазой с цветами; 6723 — западноевропейский и 6714 — неукрашенный и без нарезов.

В описи Оружейной палаты 1884 г. все рассмотренные стволы значатся как "турецкие стволы красного железа". Я же нахожу, что они могут быть кавказской, в частности харбукской, работы, хотя прототипом для них действительно явились турецкие ружья XVII — начала XVIII в., которые бытовали на Кавказе. Правда, случалось и обратное, когда стволы кавказской работы попадали в Турцию. Так, на стволе характерного по монтировке турецкого ружья (Оружейная палата, 6640) мы читаем надпись "Дагестан".

С точки зрения типологии замки рассматриваемых ружей еще нельзя назвать кавказскими. Это турецкие кремневые замки разной конструкции, от которых только в дальнейшем произошли три вида кавказских замков: кубачинский, черкесский и закавказский. Типичные кавказские замки встречаются на более поздних ружьях, датируемых второй половиной XVIII в. На рассматриваемых же ружьях стоят следующие разновидности турецких замков:

1. Девять замков (6710, 6711, 6713, 6714, 6715, 6721, 6723, 6729, 6745) имеют довольно широкую и ровную боковую планку, которая примерно на середине крутым уступом расширяется в два раза. Пять из этих замков смонтированы на ружьях, стволы которых имеют в украшении кубачинско-харбукскис элементы. Три замка (6711, 6714, 6715) обложены тонкими серебряными пластинами, украшенными гравировкой и чернию, орнаментом из двух- и треллепсстников. Некоторые украшены исполненными золотой насечкой стеблями и стилизованными листочками; два замка не украшены, а на месте расширения сделаны фигурные нарезы. Замок этой формы, как мне представляется, в дальнейшем развился в кубачиискийтип.

2. Девять замков (6716, 6719, 6720, 6722, 6725, 6726, 6728, 6729, 6730) имеют боковую планку, сначала узкую, затем расширенную и закругленную, на которой выбито круглое клеймо, за ним следуют выем и более широкая остальная часть планки. Замки имеютдовольно массивные губки, на верхней губке (за исключением одною образца) вместо кольца, характерного для турецких замков, сделаны рожки. Эти замки украшены только процарапанными штрихами. Замок этой формы развился в черкесский тип.

3. Два замка (6724,6717) выполнены с треугольным вырезом под полкой. Оба замка имеют серебряные и медные накладки с гравировкой на боковых планках, что характерно для турецких замков; этот тип не нашел развития в кавказском оружии

Ложи рассматриваемых ружей изготовлены из орехового дерева.

Рис. 194. Стволы первой трети XVIII в., тип II

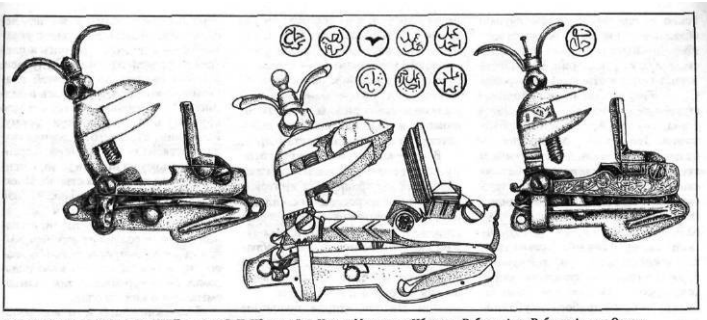


Рис. 195. Замки первой трети XVIII в., типы I, II, III, и клейма Хаджи Мухаммед; Ибрахим; Работал Али; Работал Ахмед; Осман; Работал Ислам; Работал Осман; Джемал

Удлиненные, узкие приклады шестигранной формы с закругленными углами, почти без украшений заканчиваются неширокой костяной пятой. На четырех ружьях перед пятой прибиты гвоздиками с круглыми шляпками серебряные пластинки, опоясывающие приклад. На некоторых прикладах перед пятой помещены роговые широкие прокладки коричневого цвета, прибитые гвоздиками; на других — наборные прокладки из квадратиков белой и окрашенной в зеленый цвет кости, расположенных в шашечном порядке. Пята соединялась с прикладом одним или двумя деревянными шпеньками.

Рис. 196. Форма приклада

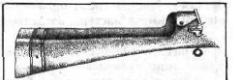


Рис. 197. Замочная личинка

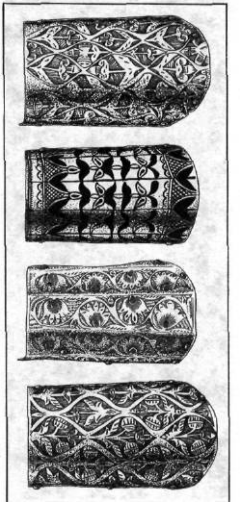
Приклады этих ружей по форме сходны с турецкими прикладами XVI_XVII вв такими же УЗКИМИ И приклады чаше имеют костяную пяту, турецкие же — инкрустацию костью. От прикладов турецких ружей конца XVIII — второй половины XIX в. кавказские отличаются очень значительно, ибо турецкие намного массивнее и очень интенсивно украшены инкрустацией.

Оббймицы большей частью гладкис медные; некоторые орнаментированы легкой гравировкой. Околохвостовую часть ложи украшали широкие фигурные накладки, загибавшиеся на левую сторону ложи. Такие же накладки, медные или серебряные, с тщательно выполненной гравировкой, чернью и чеканкой, имели турецкие ружья начала XVI11 в. Мотивы орнамента составляли цветы гвоздики, плоды граната и т.п. На кавказских ружьях преобладали медные позолоченные, реже серебряные накладки; они также украшены гравировкой, но значительно менее искусной. На медных позолоченных пластинках встречается несколько вариантов орнамента. Три ружья, видимо, бытовали в Чсркссии, так как их накладки украшены черкесским орнаментом.

Итак, коллекция Оружейной палаты позволяет представить раннюю ступень развития кремневого оружия Кавказа, еще тесно связанного с турецкими образцами, когда Только складывались типичные для ему мнению, это оружие имеет харбукско-кубачинскос происхождение.

Во многих музеях страны хранится кавказское огнестрельное оружие конца XVIII—XIX в. Осо-

Рис. 198. Накладка на казенную часть ружья



бсно интересными экземплярам» обладают коллекции Государственного Эрмитажа, Военно-исторического музея артиллерии, Государственного музея этнографии народов СССР, Государственного Исторического музея в Москве, музеев Дагестана, Грузии, Армении и Азербайджана. Это оружие, отличающееся большим сходством, имеет прямые и косвенные признаки его кубачинского происхождения. На двух ружьях, поднесенных Александру II, по-русски сделана надпись: "Кубачи", а еще на одном — "Кубачинский мастер Абакар". Кроме того, для ружей и пистолетов этой группы оружия характерно сочетание определенного типа стволов, замков, мелких деталей прибора и кубачинской орнаментики. Иногда не все компоненты соответствуют стандарту: ствол мог поступить в Кубачи не из Харбука, а из другого центра; замок могбыть заменен при ремонте на нскубачинский; но два присутствующих компонента — ложа и ствол, ложа и замок, даже ствол и мелкие детали прибора — винтики, шомпол и пр.), как правило, соответствуют кубачинскому стандарту.

Рис. 199.
Кубачинские ружья середины XIX в.

В харбукско-кубачинскую группу входит разнообразное оружие: от скромных неукрашенных винтовок и пистолетов до роскошных, сплошь покрытых золотой насечкой и серебряными пластинами. По видам оружия сюда относятся главным образом традиционные кремневые ружья и пистолеты, реже двухстволыные охотничьи ружья и револьверы.

Для стволов второй половины XVIII—XIX в., производство которых мы связываем с Харбуком, можно выделить следующие характерные черты. Стволы выполнены из дамасской стали полосатого и букетного рисунка. Стволы ружей могут быть граненые или круглые. Круглые стволы расширены у казны и плавно сужаются к дулу, в среднем на 10 мм. У дульного среза имеется небольшое утолщение. Граненые стволы имеют восемь граней, расширены у казны и у дула. Казна шире дула на 5—9 мм, самая узкая часть ствола уже дула на 2,5—5 мм. Больше всего стволы сужены на протяжении 16—36 см от дульного среза. Средняя толщина ствола здесь 23—24 мм. Длина граненых стволов колеблется от 89 до 113 см, преобладает длина 100—105см. Длина круглых стволов колеблется от 90 до 97 см. Все стволы имеют по шесть—восемь нарезов. Нарезы винтовые, делают оборот от 120 до 270°, т.е. от 1 /3до 3/4 шага; преобладает оборот в 270°. Нарезы имеют полукруглую форму и скругленные поля, реже встречаются нарезы прямой формы, их глубина колеблется от 1 до 2,5 мм, преобладает глубина 1,5 мм. Ширина поля полукруглого нареза от 2 до 4 мм, прямого 5—6 мм. Калибр канала ствола между нарезами колеблется от 13 до 18,5 мм, преобладает 14—15 мм; калибр канала между полями составляет 14,5—16,5 мм, преобладает 15—15,5 мм. Прицелы турецкого типа: они по-

щие одно отверстие или сплошную прорезь.

На верхней грани ствола в 10—12 (.4 от казенного среза расположено пятигранное клеймо с именем мастера. Внутри клейма над именем нередко помещалось небольшое украшение — плетенка. Надпись и плетенка рельефны, фон углублен. Клеймо выстилалось золотой пластинкой, которая вжималась в надпись. Реже клеймо мастера имело круглую или листовидную форму. Вспомним, что в изготовлении ствола участвовали три мастера. Первому, главному из них, видимо, и принадлежало клеймо на стволе. Иногда на боковой грани ствола вблизи казенного среза имеется второе клеймо. Оно круглой или листовидной формы и содержит надпись "имтихан", т.е. "испробовано". Мьзснаем, что это клеймо широко использовалось на турецких и так называемых крымских стволах.

Возможно, харбукцы воспроизводили это клеймо. Трудно сказать, делалось ли при этом испытание ствола. Клейма с харбукских стволов ружей и пистолетов из собрания ГИМ и других музеев дают представление о характере клейм и называют ряд имен мастеров.

Как уже говорилось, готовые стволы поступали из Харбука в Кубачи. Ствол, предназначенный для дорогих ружей, передавался для украшения мастеру насечки. Он украшал его орнаментом и надписями, золотой или серебряной инкрустацией, рельефной или заглавженной. Применялась также насечка по процарапанному фону. Орнамент — стилизованный растительный, очень разный по насыщенности: от нескольких стеблей до очень густого, состоящего из розеток, бутонов, листьев, фестончатых арок с пальметтами. Иногда среди орнамента писались имена мастера, владельца оружия, дата изготовления.

Существовало несколько типов орнаментации стволов:

а) орнамент распадался на две части, разделенные поперечной полосой; нижняя часть состояла из трех стеблей, вьющихся по каждой верхней грани, от стеблей отходили закрученные внутрь завитки;верхняя часть представляла собой арку, заканчивающуюся пальметтой, в которую иногда вписывалось клеймо. Орнамент, выполненный внутренней выпуклой инкрустацией или поверхностной насечкой, располагался в дульной и казенной частях ствола;

б) орнамент также состоял из двух частей: нижняя часть имела ос-

Рис. 200. Образцы клейм на харбукских стволах

Али; Лли Мирза; Ьазалая Ибрахим; Работал Ьазалай (?) Ам; Али Лхрак.; Али сын Али (Бек) (?); Танбн (Я: Работая Муса, год 1854.; Работал Муса, год 1230 (1814/1Я. Работая Хаджи Мустафа.

встречается особенно часто. Есть и одинаковие штампы, и сильно разнящиеся между собой. Схо-

гере или одной мастерской. В надписях на детал-

лях прибора иногда есть даты - 1830, 1834, 1841, 1865. Нередко на стволах с этим клеймом имеется персидская надпись "Берегись меня, •раг, я тебя не боюсь".

Вспомним, что на Западном Кавказе один из типов ружей назывался Хаджи Мустафа.

Работал Мухаммед: Работал Саэди Лли: Работал Сали Лли.

Довольно распространенное клеймо. На стволах с ним нередко присутствует надпись "Берегись

золотой насечкой проставлена пата 1244 (1828/29) или 1266 (1862/63).;

Работая Хаьдави (?) Хусейн Ибрахим;

Клеймо испробовано стало появляться все чаще.

двух случаях — Хаджи Мустафа). но часто

нование арочного типа, от которого отходили два вытянутых стебля, закручивавшихся далее в спирали; верхняя, как и в предыдущем варианте, строилась из двух симметрично заплетенных стеблей, которые, соединяясь, образовывали небольшую цветочную вершину. Орнамент, выполненный очень тонкой золотой или серебряной насечкой, изредка инкрустацией, располагали в дульной и казенной частях. Все стволы этой группы выкованы из полосатого дамаска, они круглые, довольно короткие, длиной в 90—97 см, имеют восемь нарезов;

в) орнамент представляет собой арку с пальметтой, В некоторых случаях арка имела вытянутое завершение, на котором покоилась пальметта, а внутриарочная поверхность заполнялась двухлепестниками. Орнамент располагали в дульной, казенной и средней частях ствола и выполняли гладкой внутренней золотой насечкой. Иногда рисунок арки был заметно упрощен;

г) орнамент строился по следующей схеме: в казенной и дульной частях ствола располагали вьющийся стебель, образовывавший рамку, внутри которой помещалась круглая цветочная тамга. Над рамкой изображалась арка с пальметтой, заполненной двухлепестниками. Центр ствола орнаментировали рамкой, от которой в обе стороны отходили полутамги с арками;

д) орнамент двусоставной: нижняя часть представляла основание, от которого тянулся стержень, завершавшийся плетенкой, затем следовало продолжение стержня, заканчивавшееся трехлепестковой головкой; верхняя часть представляла арку. Орнамент выполнялся золотой насечкой. Один из стволов с подобным украшением датирован 1220 г., т.е. 1805/06 г.

Следует отметить, что кавказские стволы второй половины XVH1-XIX в. имеют большое сходство в орнаментике (как, впрочем, и

Рис. 201. Типы харбукских стволов конца XVIII — XIX в.

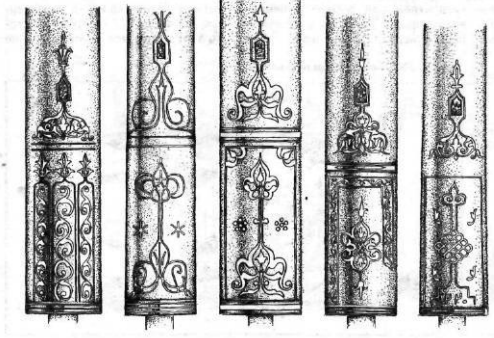
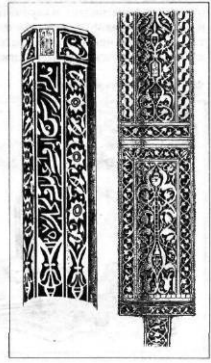


Рис. 202.
Роскошно украшенные стволы



в конструкции) со стволами первой половины XVIII в. Каждый тип орнамента первой половины XVIII в. нашел свое продолжение во второй половине и в XIX в. Вместе с тем каждому из приведенных вариантов орнамента соответствует турецкий прототип, выполненный на ружьях XVII—XVIII вв. Правда, по сравнению с турецкой, особенно совершенной работой XVII в. кавказский узор нередко упрощен, более проста и техника инкрустации. Так, тамга на ранних турецких ружьях исполнена глубоким оброном и насечкой, на кавказских — обычной насечкой. Подобные сопоставления проливают свет на пути распространения типов оружия и его орнаментики в этом регионе. Турецкие ружья XVII и первой половины XVIII в., попадая на Кавказ, в частности в Кубачи, служили для мастеров образцами и способствовали появлению кавказского ружья, характерного для первой половины XVIII в.; от него и началось развитие кавказского ружья второй половины XVIII-XIX в. Заметим, кстати, что в самой Турции ружья второй половины XVIII — начала XIX в. резко отличаются от ранних турецких образцов.

Некоторое исключение представляет собой орнамент очень массивных, восьмигранных, нарезных, из дамасской стали стволов роскошно украшенных ружей собрания Государственного Эрмитажа. Вся их поверхность сплошь покрыта орнаментом из трехлепестников с вытянутым средним листом, из зубчатых розеток, профильных чашечек цветов, среди орнамента нередко располагается надпись на персидском языке, содержащая стихи с начальными словами. Берегись меня, враг, я тебя не боюсь". После стихов иногда следует дата. Орнамент и надписи выполнены золотой внутренней инкрустацией, заглаженной заподлицо с фоном.

На замках этих ружей имеются надписи с именами владельца, мастера и датой, выполненные золотой насечкой. Имя мастера принадлежало скорее всего не замочнику — он не мог владеть искусством золотой насечки, а украшателю ствола и замка, мастеру золотой насечки.

Все описанные стволы почти всегда сочетаются с определенным видом замков. Известно, что кубачинцы сами делали замки, поэтому нет сомнения, что эти замки не были привозными.

Замки имеют следующие характерные черты. Они небольшого размера, их длина и высота колеблются от 70 до 90 мм. Высота часто равна длине, хотя иногда несколько превышает ее. Эти замки значительно массивнее черкесских. В конструкции их отдельных деталей есть свои особенности:

курок имеет массивные, короткие, широкие, резко расширяющиеся к краям губки; расстояние между ними велико, верхняя губка значительно массивнее нижней. Спинка курка широка, закруглена и сильно вогнута с боков. Скрепляющий губки винт имеет круглую головку с отверстием для удобства завинчивания широкое, большей частью квадратной или сг-гка трапециевидной формы, нем юго расширяющейся кверху. Егч нер-.няя сторона прямая или слегка закругленная, иногда даже с небольшим декоративным вырезом в центре. В огниво врезана прямоугольная или слегка трапециевидная пластинка с прямыми вертикальными нарезами; в двенадцати замках из двадцати двух собрания ГИМ она закреплена на винте. Огниво крепится к замочной доске винтом, головка которого находится на внутренней стороне замочной доски;

полка и крышка полки имеют полукруглую форму и резко выступают за габариты замка. Полочная пластинка неширока, равна полке или в 1,5 раза шире ее и не наложена сверху на боковую планку замка, как у черкесских замков, а заделана за нее. Крышка полки изнутри не вырезана сплошь над соответствующей выемкой полки, а имеет три углубления; только у одного замка отсутствует углубление, а у другого оно имеет полукруглую сплошную фопму;

спуск насажен на ось, наглухо врезанную в замочную доску. Наличие этой оси характерно для замков именно кубачинской группы;

замочная доска в нижней части имеет скругленный выступ в направлении боевой пружины и два круглых небольших выступа в сторону угла жесткости курка и замочного винта;

отверстие для предохранительного взвода круглой формы, как и сам предохранительный взвод. Отверстие для боевого взвода продолговатое;

боковая планка имеет характерную форму: на 2/3 в сторону хвостовика представляет собой довольно

Рис. 203. Кубачинский замок

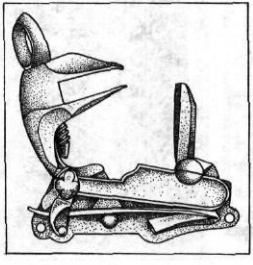
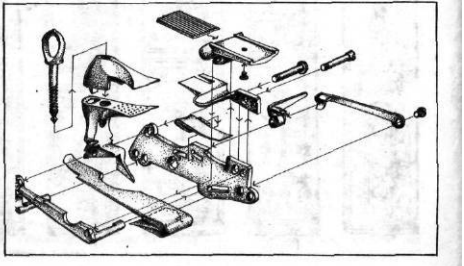


Рис. 204. Замок в разобранном виде



широкую пластину с полукруглым выемом для полки; затем она двумя уступами — полукруглым и очень небольшим прямым — резко сужается и заканчивается у курка в виде четырехлепестковой розетки. Боковая планка и фигурной формы угол жесткости курка составляют у кубачинского замка в отличие от черкесского единое целое.

Встречается еще один вид кубачинского замка, отличающийся от описанного формой курка и боковой планки. Курок имеет более изогнутую шейку и более тонкие губки. Боковая планка немного расширена в направлении к огниву, верхняя и нижняя се стороны совершенно прямые и заканчиваются прямым торцом. Под курком находится небольшой треугольный вырез. Угол жесткости является единым целым с боковой планкой и имеет форму или обычного завитка или сужающегося отростка.

У шести кубачинских ружей собрания Государственного Эрмитажа и у одного пистолета собрания ГИМ замки отличаются интересной конструктивной особенностью: крышка полки с внутренней стороны имеет предохранительную планку, отделяющуюся от нее при нажатии на кнопку, помещенную на месте винта в центре огнива. При опущенном предохранителе можно отбросить назад огниво с крышкой полки, и насыпанный на полку порох, прикрытый предохранительной планкой, не просыпается*.

У части замков на замочной доскС выоиты исглуоокие клеима лис— товидной формы, содержащие имя мастера по формуле "Работал такой-то". В двух клеймах имена повторяются. Некоторые замки снизу на подкурковой пружине имеют надписи, сделанные золотой насечкой, в которых содержатся имя мастера, владельца, дата. Как указывалось выше, это было скорее всего имя мастера золотой насечки. Дважды встретилось имя мастера, написанное гравировкой, оно, очевидно, принадлежало замочнику. Часть замков украшена. На кубачинских замках можно проследить эволюцию орнаментики, впрочем, удобнее это сделать на замках пистолетов, так как они чаще украшены и датированы. Таким образом, орнаментика замков может помочь в датировке ружья, если, конечно, его составные части не подвергались замене.

Кубачинские ружейные ложи имеют общекавказскую форму, только более массивны. Делались они из орехового дерева. Приклад затыльником, который прикреплялся к прикладу специальной стрелкой — железной, медной или серебряной. К затыльнику стрелка крепилась большим гвоздем, а к обеим сторонам приклада — небольшими заклепками. Украшалась стрелка в соответствии с общим стилем ружья — золотой или серебряной насечкой по железу или серебряной пластинкой с чернью. Прорези и гнезда у кубачинских ружей часто отделывались не костью, а металлическими пластинами также в общем стиле украшения ружья. Весь мелкий прибор — кольца, винты и пр. — украшался насечкой.

Кроме традиционных кавказских ружей в Кубачи изготавливались охотничьи двуствольные ружья. Это оружие, по-видимому, было заказным и предназначалось для высокопоставленных особ. В разных музейных собраниях можно насчитать около десятка двустволок. На двух имеется одинаковая надпись: "Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу. Кубачи 1845".

В украшении ружья участвовали мастер золотой насечки и серебряник. Мастер золотой насечки украшал ствол, замок, мелкие детали прибора. Мастер-серебряник делал несколько широких обоймиц и разнообразные пластины, которые располагались у замка, спуска, шомпольного гнезда. Иногда серебряные пластины покрывали всю ложу ружья.

Таковы отличительные черты кубачинского ружья второй половины XVIII—XIX в.

• Объяснение значения этой конструктивной особешюсти принадлежит Л.И. Тарасюку.

Рис. 205.
Две разновидности кубачинского замка

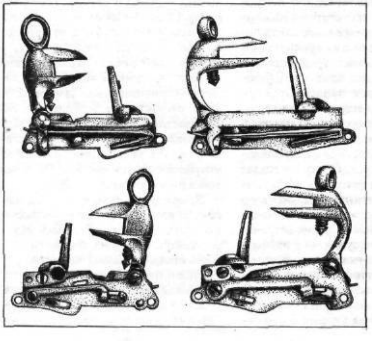
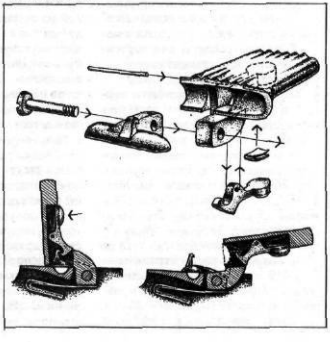


Рис. 206.
Конструктивная особенность кубачинского замка



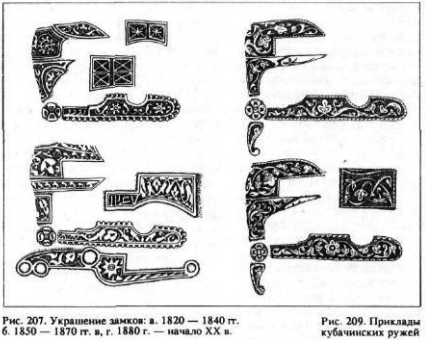


Рис. 207. Украшение замков: а. 1820 — 1840 гг. б. 1850 — 1870 гг. в, г. 1880 г. — начало XX в.

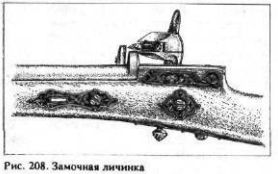


Рис. 208. Замочная личинка

Рис. 209. Приклады кубачинских ружей

Пистолеты. В Харбуке и Кубани изготавливали много пистолетов. Значительное их количество хранится в музейных коллекциях. На харбукско-кубачинекое происхождение подобных пистолетов может указывать сочетание определенного типа стволов, замков и ложи. При этом необязательно наличие всех трех типичных элементов, но два из них должны непременно присутствовать.

Конструктивно и орнаментально кубачинские пистолеты делятся по времени их производства на те, что были произведены с конца XVIII до конца XIX в., и на изготовленные в начале XX в. Пистолеты первого периода являются оружием, предназначенным для боевого использования; пистолеты же XX в., хотя и могут быть употреблены как настоящее оружие, все же носят скорее историко-декоративный характер.

Взятые в целом, пистолеты первого периода позволяют выделить характерные признаки стволов, замков и ложе этого типа оружия. Харбукские стволы сделаны из кованой дамасской стали жгутового и реже букетно-жгутового рисунка. Встречаются и стальные стволы. Все стволы круглые, без нарезов, утолщены в казне. Толщина стволов у дульного среза колеблется от 15 до 20 мм; наиболее распространены — 17,5—19 мм. Толщина у казенного среза изменяется от 23 до 28 мм, наиболее распространена 24—26 мм. Длина стволов разнится от 28,5 до 38 см, преобладает размер в 32—35 см. Длина канала ствола на 1 см короче общей длины ствола. Калибр стволов колеблется от 13 до 16,5 мм, вес стволов от 300 до 530 г, вес с хвостовиком на 100 г больше. Все стволы имеют открытые постоянные прицелы, расположенные на срезе хвостовика. Мушки отсутствуют. Хвостовик ввинчивается в ствол 4—6 винтовыми оборотами.

Все стволы украшены резьбой и золотой насечкой. Резьбой, а может быть, травлением изображались арка и планка. У казны располагалась арка, рисунок которой имел три варианта: трехступенчатая арка, заканчивающаяся трехлепестковой пальметтой с каплевидной фигуркой на острие; трехступенчатая арка, имеющая каплевидное завершение; двухступенчатая арка, вершину которой венчает трехлепестковый цветок. Далее вдоль всего ствола по центру протянулась выпуклая планка, с обеих сторон заканчивающаяся трехлепестковой пальметтой с каплевидным окончанием; там, где планка примыкает к арке, пальметта отсутствует. Сбоку на стволе по обе стороны от планки в 1/3 длины ствола от казны расположены по одной полупальметте на длинном тонком выпуклом стержне. Встречается и другой рисунок — у казны и дула расположены трехступенчатые арки с пальметтой, которые соединены друг другом тонкой выпуклой линией. На некоторых стволах штампом выбиты клейма с выпуклой надписью: листовидное клеймо со словом "имти^ан" ("испробовано") и пятигранное, реже листовидное с именем мастера. Клейма расположены по-разному: между аркой и планкой, внутри арки или в пальметте, на планке или в пальметте планки. Клеймо "испробовано" иногда употребляется без клейма мастера. Поверхность арок, планок, хвостовиков, а иногда и всего ствола украшена золотой насечкой (об украшении речь пойдет далее).

Пистолетные замки конструктивно одинаковы с ружейными, они отличаются лишь меньшим размером. Длина их, за некоторым исключением, колеблется от 56 до 68 мм, высота — от 55 до 72 мм. Наиболее распространенный размер — 65 мм длины и 70 мм высоты. В отличие от большинства ружейных замков, у которых ребристая вставка огнива закреплена винтом, примерно у половины пистолетных замков этот винт отсутствует. У большинства пистолетных замков, так же как у ружейных, на крышке полки сделано 2 или 3 углубления, но иногда углубления заменены желобком или вовсе отсутствуют.

Замки украшались золотой насечкой или серебряными накладками. Часть замков оставалась неукрашеной. Снизу на замочной пружине иногда делались надписи.

Ложи пистолетов, как и ружей, изготовлялись из орехового дерева, с довольно массивными (сравнительно с черкесскими) цевьем и ру-

коятью. Утолщенная часть рукояти, образующая яблоко, надевалась на основу сверху. Нижняя часть яблока рукояти делалась полусферической, верхняя — немного вытянутой, суживающейся к рукояти и точно сопряженной с нею. Яблоко в большинстве случаев крепится винтом с круглой медной шляпкой с отверстием, в которое вставлено медное кольцо. Под шляпкой — медная розетка. У всех пистолетов имеется не фальшивое, а настоящее шомпольное гнездо, в которое вставлен шомпол.

У большинства пистолетов первоначально были три серебряные обоймицы. Рукоять и яблоко обложены серебряными накладками, закрепленными гвоздиками с полусферическими медными, иногда посеребренными шляпками. Накладки украшены гравировкой и чернью (орнаментики коснемся ниже).

цаХУШ — конца XIX в. имеет даты, то, подобрав к ним аналогичные, но недатированные экземпляры, можно проследить их эволюцию внутри столетнего периода.

Конец XVIII — первые двадцать

Эта группа пистолетов датируется по экземпляру, у которого на серебряной накладке хвостовика среди орнамента помещен картуш с надписью: "Владелец Макай Маам, 1213", т. е. 1797/ 98 г. (7906 ГИМ>. Ему близки еще два пистолета.

стволы: западноевропейского типа с рокайльным завитком и имитацией европейской надписи, вероятно, кавказской работы; харбукского образца, орнамент которого состоит из трехступенчатой арки с каплевидной вершиной; также харбукского типа, но казна и дуло орнаментированы трехступенчатой аркой с пальметтами, соединенными тонкой выпуклой линией. Поверхность арки этого последнего ствола слегка украшена с помощью гравировки двухлепестниками, на которых можно заметить следы золотой насечки.

Замки этих пистолетов одинаковые, небольшие, лишенные украшений. Рукоять и яблоко не массивные; ложу украшают серебряные накладки разнообразной формы, расположенные на яблоке, на хвостовике, вокруг замка; накладка около спуска сверху заканчивается одной пальметтой, внизу — тремя, расположенными по трем концам креста. Обоймицы — серебряные, верхняя часть образована двумятремя узкими полосками. Серебряные детали украшены следующим орнаментом: в зубчатых накладках рукояти помещены четырехлспеетковые розетки, у которых нижний лепесток продолжен черточкой, иногда вытянут, и изогнутый трехлепестковый бутон — сулка; на яблоке шестилепестковые розетки чередуются с пальметтами; на хвостовике ромбы с "ситом" перемежаются мелким четырехлепестковым цветочком. Весь орнамент выполнен на гладком фоне, без каифарения и без вторичной гравировки.

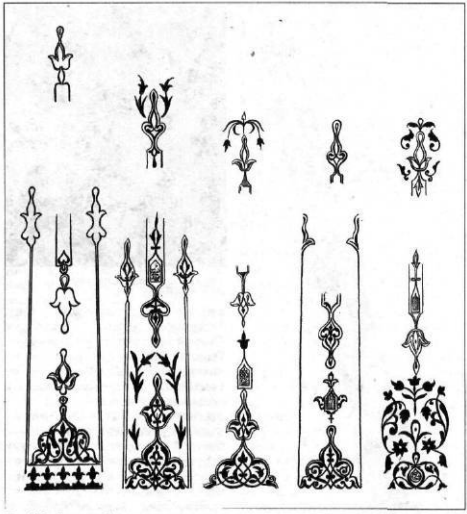


Рис. 210. Стволы кубачинских пистолетов

30—40-е годы XIX в.

В этой группе уже несколько пистолетов датированы. В украшении этих пистолетов можно видеть новые черты. Так, между обоймицами появились пластины, закрывающие цевье, которые орнаментированы крупными ромбами, образованными стеблем с листочком, в центре ромба помещена небольшая четырехлепестковая розетка. Снизу на рукояти и около замка возникли дополнительные пластины, сплошь закрывшие дерево. Орнамент на этих пластинах состоит из пальметт, пятилепестковых розеток, бутонов.

Фон орнамента уже не гладкий, как в предшествующее время, он слегка понижен и канфарен точками. Впрочем, встречаются и пистолеты с орнаментикой, отличающейся от обычной: они имеют белый рисунок, разработанный сложной гравировкой на черневом фоне. Среди элементов орнамента распространена четырехлепестковая и трехлепестковая розетка. Два пистолета имеют обычные кубачинские замки, обложенные серебром с черненым орнаментом. В основном же замки всей этой группы украшены тонкой золотой насечкой по процарапанному фону. Орнамент геометрический (на огниве и подкурковой пружине

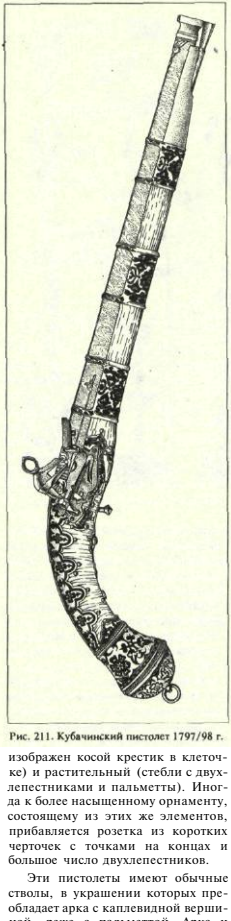


Рис. 211. Кубачинский пистолет 1797/98 г.

изображен косой крестик в клеточке) и растительный (стебли с двухлепестниками и пальметты). Иногда к более насыщенному орнаменту, состоящему из этих же элементов, прибавляется розетка из коротких черточек с точками на концах и большое число двухлепестников.

Эти пистолеты имеют обычные стволы, в украшении которых преобладает арка с каплевидной вершиной, реже с пальметтой. Арка и пальметта покрыты золотой насеч-

Рис. 212. Кубачинские пистолеты 1850 — 1870 гг.

кой по заштрихованному фону. Встречаются стволы с клеймами "Хаджи Мустафа" и "испробовано". Одно из них сопровождается датой на серебре 1830/31 г. Напланке, покрытой изображением стрелочек и звездочек, появляется надпись — персидские стихи с начальными словами "Берегись меня, враг, я тебя не боюсь". Серебряные детали, как правило, очень изношены: чернь частично выпала, серебро потерто, много деталей утрачено, часть реставрирована. Видимо, пистолеты долгое время были в употреблении.

50—70-е годы XIX в.

К этому времени относятся чаще датированные, наиболее роскошные по исполнению и лучшие по сохранности экземпляры. Конструкция всех элементов пистолета осталась прежней, обогатилось лишь их украшение. Преобладают стволы, попрежнему украшенные трехступенчатой аркой, завершающейся каплей или пальметтой, а также планкой и полупальметтами по бокам. Более редка двухступенчатая арка с трехлепестковым цветком в вершине. На некоторых стволах вместо

Один и тот же мастер, судя по клейму, мог делать ствол с разными украшениями, например изобразить арку с пальметтой и с каплей или арку без них. Поверхность внутри арок и пальметт украшена двухлепестниками, выполненными попрежнему тонкой золотой насечкой по процарапанному фону, или (что является новым) рельефной золотой насечкой. На планке часта традиционная надпись: "Берегись меня, враг, я тебя не боюсь".

Для этого периода нередко использование западноевропейских стволов или их копий. Тогда на стволах изображены листья аканта, рокаильные завитки, клейма западноевропейских мастеров.

Украшение замков в это время стало более интенсивным. Чаще изображались розетки, стебли с двухлепестниками, завитки. Снизу на замочной пружине нередко присутствует геометрический орнамент. Появляются прекрасные рисунки "тутта" и "махарай", выполненные гладкой и выпуклой насечкой; выпуклая насечка проработана легкой гравировкой.

Теперь серебряных украшений стало еще больше, за редким исключением, они закрывают все дерево ложи. Хотя построение орнамента существенно не изменилось и попрежнему сохранялся принцип чередования элементов друг за другом, изменился рисунок элементов орнамента: вес четырехлепестковые розетки приобрели удлиненный нижний лепесток, увеличилось число пяти- и шестилепестковых розеток, помещенных на обоймицах и на верхних пластинах рукояти. Более сложной стала внутренняя разработка пальметт. С промежуточных пластин на цевье исчезли ромбы с цветочком и появилась композиция, состоящая из розетки, двух- и трехлепестников. Изменилась разработка фона, который стал еще более пониженным и сплошь канфарился точками. На фоне появилась дополнительная гравировка — отдельные

Хвостовики почти всех стволов украшены стандартно — серебряными пластинами с небольшими розетками в ромбах и перетяжками из двухлепестков.

Особенно интересными стали накладки на нижней части рукояти. Орнамент на них выполнен белой гравировкой на черневом фоне серебра и состоит из трех-, четырех- и пятилепестковых головок на извивающихся стеблях, трехзубцовых удлиненных листьев, бутонов с вытянутым средним лепестком, зубчатых розеток. Все эти элементы, соединенные стеблем, образуют гирлянды.

Иногда среди растительного орнамента на обоймицах и рукоятях в тамгах помещались стилизованные изображения птиц. Поверхность цветов и листьев слегка углублялась сравнительно с темным чернёвым

фоном и разрабатывалась легкой гравировкой — штриховкой и канфарением. Особенную парадность пистолетам придавало золочение всей белой поверхности серебра. На некоторых пистолетах стоит имена мастеров. Клеима с именем мастера, выбитые на стволе пистолета, как и ружья, безусловно, принадлежали ствольщикам. Менее ясно, чье клеймо, выполненное золотой насечкой, располагалось на стволе или подкурковой пружине замка. Оно могло принадлежать мастеру-серебряннику, если тот владел техникой золотой насечки и сам украшал ствол и замок. В тех случаях, когда на серебряных деталях чернью написано имя одного мастера, а золотой насечкой другого, этоозначает, что золотую насечку делал отдельный мастер.

О дорогом, заказном характере пистолетов этой группы свидетельствуют надписи, содержащие имя владельца. Среди заказчиков были высокопоставленные лица — Лбу Муслим-хан'шамхал, казикумухский Аслан-хан. Иногда пистолет переходил от одного владельца к другому, инаодномпистолете написаны имена разных владельцев. Надписи, содержавшие имя владельца, помещались на замках, на хвостовике.

90-е годы XIX — начало XX в.

В это время существенно изменилась орнаментика серебряных деталей. Прежде всего это относится к элементам орнамента: вместо крупных розеток и трехлепестников появились мелкие симметричные веточкисбутонамиилистьями, расположенные рядом друг с другом, образуя гирлянду. Орнамент нижних пластин не отличался от орнамента верхних. Фон, ранее заполненный редкими листочками и трехлепестниками, теперь почти сплошь разработан листьями или ветками, порой сложными композиционными построениями, типичными для кубачинской орнаментики позднего времени. Изменилась техника проработки фона. На ранних изделиях фон углублялся посредством чеканки и подгравировки, а затем канфарился точками. Здесь же фон вынут посредством глубокой гравировки. Собственно, свободного фона почти не остается, так как его заполняет белый гравированный рисунок. Фон канфарен точками. Шомпольное гнездо у этих пистолетов не настоящее, а фальшивое, как у некоторых пистолетов 70-х годов XIX в.

Некоторые пистолеты имеют надписи и даты (1909 г. — владелец Мухаммед, 1912/13 г. — Абдаллах Ибн Мухаммед Бек).

Нередко встречаются пистолеты, все элементы которых — ствол, замок, ложа — чисто кубачинские, но полностью отсутствуют украшения. Вместо достаточно широких серебряных обоймиц стоят узкие железные. Такими они выходили из рук оружейников, прежде чем попасть к мастеру золотой насечки и серебряннику. Любопытно, что подобную основу мы встречаем у пистолетов, в украшении которых видны закавказские элементы. Значит, мы имеем дело с кубачинскими пистолетами, которые украшались закавказскими мастерами и бытовали в Закавказье.

Встречаются пистолеты, стволы, замки и ложи которых имеют черкесскую форму, хотя кое-какие незначительные детали отличают их от настоящей черкесской работы. Пистолеты, как правило, несколько уменьшены и облегчены по сравнению с черкесскими. Орнаментика их чисто кубачинская. Это вызывало недоумение, пока в Прейскуранте Г.Гузунова не пришлось увидеть изображения подобных пистолетов, а в описании прочитать: "Пистолеты в серебряной оправе азиатского образца, цена от 25 до 60 р.", "Пистолеты с черными стальными гайками с насечкой червонного золота азиатского образца, цена от 15 до 35 р.". Пистолеты, описываемые ниже, по-видимому, и являются изделиями этой или подобного рода мастерской. Предназначены они, разумеется, не для боевого использования, а для украшения, хотя все их детали работают как у настоящего оружия. Представим несколько образцов подобного типа.

Пистолеты черкесского типа, парные, хранящиеся в ГИМ (335, 8448). Стволы стальные, круглые, гладкие внутри, очень тонкие нелинные, к казне расширяются, у казны едва намечена средняя грань. Стволы украшены золотой насечкой: у казны по краям — кубачинский мархарай, по центру — лум, который продолжается до дульной части; у дула — два ряда мархарая, заключенного в рамки. Замки черкесского типа, с тонкими и вытянутыми гуоками, миниатюрны, как и весь пистолет. Цевье и приклад тонкие, из темного рога. Приклад заканчивается костяным, чуть сплюснутым сверху и снизу шариком,закрепленным болтом с граненой же-

Рис. 213. Кубачинские пистолеты конца XIX — начала XX в.

Рис. 214. Кубачинский патронташ.

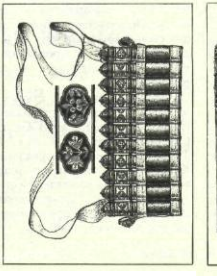
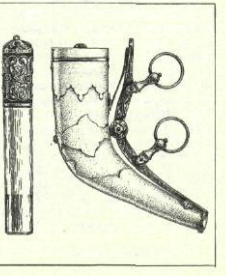


Рис. 215. Кубачинские газырь и натруска.



Пистолеты черкесского типа, парные (№ 1536 ГИМ). Стволы круглые, внутри гладкие, оченьтонкие и длинные; украшены картушами, заполненными махрарасм илумом, серебряными рельефными арками и розетками. Замок черкесский, миниатюрный, украшен кубачинским махрараем. Цевье и приклад очень тонкие, железные, сплошь украшены золотой и серебряной насечкой кубачинским махрарасм.

Пистолет черкесского типа (334 ГИМ). Ствол тонкий, гладкий, у казны и у дула украшен золотой насечкой кубачинским махрараем и лумом. Замок черкесский, миниатюрный, с клеймом и арабской датой 1280, т. с. 1863/64 г. Цевье и приклад тонкие, сплошь покрыты серебряными пластинками, украшенными рядами разнообразных мелких (штампованных?) розеток. Шарик приклада круглый, даже чуть нытянутый в длину.

Итак, музейные коллекции кубачинского огнестрельного оружия дают возможность представить его историю с XVIII по начало XX в. и отработать признаки, по которым можно определить и датировать тот или иной тип этого оружия.

Кроме Харбука и Кубачи существовали другие центры производства огнестрельного оружия. Несколько оружейных центров находилось на территории Темирханшуринскогокруга.Этобылиссления Верхнее Казанище, Кадар, Эндери (Андрей-аул), Тарки.

Верхнее Казанище славилось главным образом производством холодного оружия, по наряду с ним здесь изготавливали и огнестрельное оружие. Известны две семьи мастеров, производивших огнестрельное оружие, — Ираджабовы и Маматаевы. Род Ираджабовых прозвали "куренкар", что значит деревянная лопата; возможно, этот род вышел из гор. Основателем рода был Ираджаб Магомед (род. около 1810 г.), живший *в* "Шамилевское" время; у Ираджаба Магомеда насчитывают трех сыновей: Ираджаба Ибрахима, Ираджаба Агарадина, Ираджаба Абдурагима и двоюродного брата Ираджаба Халика. По другой версии его род продолжили Султан Мурад Гаджи (род. около 1840 г.), Зейнаубск Гаджи (род. около 1870 г.) и Саладин (род. около 1900 г.). Все Ираджабовы были мастерами огнестрельного оружия. В Черкесии, как упоминалось, хорошими боевыми качествами славились ружья под названием "ираджибок", которое местные жители производили от имени мастера. Совпадение имени мастера и названия рода казанищенских мастеров наводит на мысль, что в свое время мастЕф из Казанище мог переселиться на Западный Кавказ.

Основателем рода оружейников Маматасвых был Маматай (род. около 1810г.), его генеалогическую линию продолжили Султан Бек Гаджи (род. около 1840 г.), Атак (род. около 1870 г.) и Султан Меджид (род. около 1900 г.). Называют и других Маматаевых — Алува и Лабазана. Рассказывают, что члены этого рода считались лучшими мастерами огнестрельного оружия и стрелками. Они сами испытывали качество своей продукции. Мастер, изготовив ружье, в присутствии заказчика отправлял своего сына на речку, по дороге сын останавливался, держа в руке большую баранью кость, мастер стрелял и попадал в кость. Если заказчик говорил, что мастер мог убить мальчика, стрелок отвечал, что сын ему очень дорог, снова стрелял и снова попадал в кость. Когда ружье проверяли на меткость третий раз, мастер со своего рабочего места стрелял без опоры в специально воткнутый влестницу, повернутый к нему лезвием нож; он стрелял так точно, что пуля, попадая в нож, делилась на две равные части. Обе половинки для проверки даже взвешивали. Это, конечно, легенда, но, может быть, не такая уж далекая от действительности.

В Казанище оружейное дело не было связано с ювелирным: здесь производились только стальные или железные части оружия — клинки, л-волы. Мастера-оружейники сами зелали простые приборы — для своих ружей, а мастера-клиночники — 1ля своих кинжалов или, не оправтяя своих изделий, продавали в качестве полуфабрикатов в другие зайоны*.

Одним из наиболее старых оружейных центров области было дариноскоселение Кадар. В "Описании Неверного Дагестана 1796 г." Д. И. Гихонова мы находим указания на (адар как на главный центр производства оружия во владении шамхаіа Тарковского: "Ружья, пистолеты, абли и кинжалы и другие вещи делаются довольно хорошие в деревне Кадаре (при речке Малый Манас) и покупают во владении уцмия в местечке Кубачи". Других центров производства оружия в шамхальствеавтор не называет.

Вообше же во владениях Аксаевском, Андреевском и Костюковском в начале XIX в. существовало собственное производство оружия: "Порох сами делают, равно и оружие, чем последним преимущественно аухи занимаются; аухи — так называются поселившиеся на землях кумыцких, на верховьях рек Агташа и Яруксу карабулахскис и частью чеченские выходцы". В деревнях Агташ, Юрт, Алмак, Яруксу, Ксшень, Гилнн, Зайдак, Чючели, Даттах аухи "весьма хорошие делают ружья" /Бцковский, 243—245/.

В 30-х годах XIX в. оружейное дело было развито в селении Тарки, резиденции шамхала. Возможно, свое развитие это ремесло получило значительно раньше, так как было необходимо производить оружие для армии шамхала со времени его переселения сюда в середине XVII в., но никаких определенных сведений на этот счет мы не имеем. Толькодля 1831 г. мы узнаем относительно этого селения следующее: "Большая часть жителей занимается торговлей, а многие занимаются оружейными изделиями" /Ковалевский и Бларамберг, 306/. Со временем оружейное дело здесь, видимо, заглохло. Может быть, это было связано с переселением шамхала в Казанище. Во владении производились кремни для огнестрельного оружия — в конце XVIII в. в селении Губден /Тихонов, 134-135/, авконцеХ1Х в. в ауле Урма: "В окрестностях добывают кремни, отделкой и продажей которых занимаются жители" /Козубский, 1895, табл. IX/.

В аварских областях источники отмечают слабое развитие оружейного дела до 30-х годов XIX в. Толчком для его подъема послужило восстание под руководством Шамиля, когда потребовалось срочно наладить производство различного, главным образом огнестрельного, оружия и пушек. Имеются сведения о существовании такого производства в Унцукуле и Гоцатле.

В Унцукуле при Шамиле "был пороховой завод и лили пушки; жители делали винтовки с нарезами", — сообщал Е. И. Козубский /Козубский, 1895, табл. 1/. Главными мастерами, отливавшими пушки при

Шамиле (видимо, в Дарги-Вдсно), были Муса Казикумухский и Гаджи-Джсбраил Унцукульский; по-Іігипте, где останавливался во время сного путешествия в Мекку /Гаджи-Али, 21/. В Унцукуле этого мастера помнят под именем Кибит Гаджи.

Современником Кибит-Гаджи был мастер Дибир Магомед (род. около 1827 г.). Он принадлежал к семье потомственных кузнецов, мастером был и его отец Годжо. Дибир Магомед делал кремневые нарезные ружья. Внук Дибира Магомеда, Магомед Карамагдисв (род. в 1886 г.), рассказал в 1961 г. о способе изготовления стволов его дедом: мастер делал из листовой стали круглый желоб, который обматывал по спирали стальной лентой; желоб надевали на специальный металлический стержень, нагревали в горне и проковывали. Образовывался цельный ствол, затем выковывали 8 граней. После этого выстругивали нарезы внутри ствола. Инструментом для выстругивания нарезов служила деревянная палка с четырьмя вьющимися на ней нарезами, равная длине ствола; на одном се конце был укреплен стержень со стальными зубцами, на другом —дверучкидля держания. Ствол укрепляли неподвижно, палку вращали и ее стальные зубцы высверливали четыре вьющихся нареза. После всех этих операций поверхность ствола покрывали воском, процарапывали нужную надпись, заливали солевым раствором и оставляли так на несколько дней. Затем счищали воск и получали протравленные строчки. Замки в Унцукуль привозили из Цудахара. Ружье, изготовляв-шееся Дибиром Магомедом, называлось "чакма-тумак" — по-аварски "черное ружье". О высоком качестве стволов свидетельствует тот факт, что хороший стрелок попадал в пя-

100—150 м.

В Унцукуле в начале XX в. проживали еще два мастера огнестрельногооружия Один из них Узун Магомед Али, работавший между 1900 и 1910 гг., делал кремневые ружья, которые употреблялись для охоты и соревнований. Рассказывают, что из ружей своего изготовления он мог попасть в пятикопеечную монету на расстоянии 300 м. Такое ружье ценилось в 15—20 руб. Кремневые ружья привозились сюда также из селений Цудахари Куяда. Пистолетов здесь не производили и ими не пользовались.

Другой мастер огнестрельного оружия, Магомед Карамагдисв (род. в 1886 г.), внук оружейника Дибира Магомеда, также работавший перед революцией, изготовлял современное оружие. Во время мировой войны и в первые годы революции он делал казнозарядные пистолеты, переделывал винтовки в карабины Он изготовлял также деревянные кабуры для маузеров, украшая их насечкой из кости и мельхиора. Впоследствии он занимался лишь кузнечной и слесарной работой*.

В Гоцатле во времена Шамиля жили две-три семьи, занимавшиеся изготовлением оружия для его армии. Известный всему Дагестану мастер Молла Задиев отливал пушки, производил винтовки и пистолеты. Мастер Гусейн Шамилов отливал для армии Шамиля небольшие пушки. Он был учеником Молла Задиева и достиг высокого мастерства.

Третий также очень искусный мастер-оружейник был Малич из Тинди", Других сведений о развитии оружейного дела в середине XIX в. в аварских районах собрать не удалось. Некоторые источники вообще отрицают развитие здесь оружейного дела во второй половине XIX в. В Кюринском и Самурском округах оружейное дело не было заметно развито, отмечают лишь, что в селении Койсун изготавливались ружья и пистолеты /Козубский, 1895, табл. VII/.

Итак, огнестрельное оружейное производство в Дагестане имело свою историю. Зародившись, возможно, во второй половине XVI в., оно успешно развивалось в последующие два с половиной столетия. Первоначальными образцами огнестрельного оружия послужили турецкие ружья XVI—XVII вв. Ксерединс XVIII в. на Кавказе сложился свой тип кавказского кремневого ружья, имеющий несколько разновидностей.

Высшей точкой в развитии производства огнестрельного оружия был период Кавказской войны. В это

массового оружия. К концу XIX в. кавказское кремневое оружие постепенно сошло на нет, вытесненное более современными европейскими

Главными центрами производства был комплекс Харбук—Кубачи; основные коллекции дагестанского оружия, дошедшие до нас, представляют историю главным образом харбукско-кубачинского оружейного мастерства. Тем не менее в Дагестане существовали и другие центры — Верхнее Казанище, Кадар, Тарки, Унцукуль, Гоцатль.

Защитное вооружение

Дагестанский защитный доспех состоял из шлема, кольчуги, лат, брони. Читаем у Э. Челеби, побывавшего в Дагестане в 1666 г., о войске шамхала Тарковского: он "имел в своем распоряжении воинов отборных, преданных, в латах или в кольчугах, и все это были всадники на чистокровных арабских конях". О войске правителя Эндери он же писал: "А (в войске) том были двадцать тысяч пеших стрелков из ружей, в латах, кольчугах и шлемах, в стальных шишаках, защищающих голову, закованные в броню, называемую в Дагестане керюге, и в таклака" /Челеби, II, 112/. Обратим внимание, что даже пешие стрелки из ружей имеют в Дагестане защитный доспех.

Э. Челеби перечисляет несколько видов защитных доспехов. Для головы — шлемы и шишаки. Исходя из турецких реалий этого времени, привычных для Э. Челеби, можно представить, что "стальной шишак" был закругленным по форме головы шлемом с шишечкой на макушке. Затылок и уши воина защищали подвижные стальные пластины, прикрепленные к нижнему ободу шишака, который имел также носовую стрелку для защиты лица. В отличие от шишака шлем, по-видимому, был

В [illegible] средней частью, заканчивающейся

* Сведении об оружейниках Унчукля нами получены в 1960 г. от Магомеда Карамагдиева и Мусы Абдурахмакова.

" Эти данные получены от Юсупа Хаси.чопа 1860 г. рождения

Э. Челеби называет далее кольчугу, латы, броню, именуемую в Дагестане керюге, а также таклака — тоже какой-то вид доспеха. Трудно сказать, что имел в виду Э. Челеби под терминами латы, броня и таклака. Это мог быть защитный доспех иранского типа, составленный из четырех-пяти металлических скрепленных между собой досок, охватывающих верхнюю часть тела и пригнанных к нему; или защитный доспех турецкого типа, состоявший из круглой нагрудной доски, к которой кольцами прикреплены прямоугольные пластины, защищающие верхнюю часть груди; или доспех из пластин, соединенных между собой наложением пластин друг на друга. Так или иначе, но из рассказа Э. Челеби можно сделать вывод о наличии в Дагестане разнообразных типов доспехов.

При отъезде от шамхала все путешественники, в том числе и Челеби, среди прочих даров получили "роскошные панцири" /Челеби, II, 121/. И.-Г. Гербер (1728 г.) отмечал, что панцири носили многие воины, причем нередко защита груди воина панцирем сочеталась с употреблением лука и стрел, но довольно часто и огнестрельного оружия. Панцири входили в состав вооружения кумыков, аварцев, кубинцев, лезгин, табасаранцев /Гербер, 62, 64,65,68,69,71,86,104,108, 112, 114/. И позже, в конце XVIII — начале XIX в., несмотря на большое распространение огнестрельного оружия, производился, а следовательно, бытовал защитный доспех.

Продолжали носить защитный доспех и во времена Кавказской войны. О нем упоминает ее участник генерал Фези (конец 1830-х годов): "Среди наших врагов многие носили кольчуги, защищающие от ружейных пуль" /Цит. по: Закс, 180/. О том же пишет генерал Костецкий, видавший их на горцах в боях под Аншельтойв1837г./Закс, 180/.

Наиболее известным центром производства защитного доспеха было селение Кубачи. У арабских авторов IX—X вв. это селение носило персидское наименование Зирехгеран, т. е. "делатели кольчуг", существовавшее еще до арабского завоевания в VII в. Арабский географ X в. Масуди сообщал о "царстве по имени Зерскеран", поясняя, что его название происходит от персидского слова, означающего "мастера кольчуг" /См.: Караулов, 52/. Путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнати писал: "Жители двух аулов, называемые зирехгеран', изготовляют все виды военного снаряжения: панцири, латы, шлемы, мечи, копья, луки, стрелы, кинжалы и различные виды медных изделий... жены их, дети их, дочери их, слуги и служанки их — все они заняты в производстве этих изделий, и нет у них обрабатываемых земель (пашен) и садов" /Цит. по: История Дагестана, 1, 177, 178/. Позднее аул получил тюркское название Кубачи, что также означает "делатели кольчуг". Э. Челеби, проезжая в 1666 г. через Кубачи, отметил "прекрасную, благоустроенную крепость Кюбечли" (или по другому списку "Кюбеджили", т. с. латных дел мастера) и пояснил: "Эта крепость принадлежит цеху латников" /Челеби, 11, 118/. В новое время указания на производство панцирей мы встречаем почти у всех, писавших о Кубачи между 20-ми годами XVIII в. и 30-ми годамиXIX в. И.-Г. Гербер отмечал: "У них делается оружие... панцири и проч." /Гербер, 75/.Я. Рейнеггс (1779—1783) писал о кубачинцах: "Они также известные мастера, которые выделывают... панцири" /Цит. по: Шиллинг, 24/. А. И. Ахвердов (1804 г.): "Мужчины занимаются делением панцирей..." /Ахвердов, 216—217/. М. К. Ковалевский и И. Ф. Бларамберг (1831 г.) подтвердили эти сообщения: "Все жители суть ремесленники: мужчины делают панцири..." /Ковалевский и Бларамберг, 310/. В последний раз панцири упоминаются в числе производимого в Кубачи вооружения в 1831 г. Еще некоторое время у населения можно было видеть отдельные части доспеха. Так, Б.Дорн, находясьвКубачив 1861г., скопировал со шлема арабскую надпись /Дорн, 64/. Д. Н. Анучин в 1882 г. видел в Кубачи у помощника старшины железные налокотники с золотой насечкой /Анучин, 59/.

Изготовлялся защитный доспех и в других местностях Дагестана. По данным арабского космографа XIII в. ал-Казвини, жители рутульского селения Шиназ были искусны в изготовлении "панцирей разного рода и других видов оружия" /Цит. по: История Дагестана, I, 177/. Эвлия Челеби сообщал, что селение Чорз, расположенное на границе Дсмирканпу и принадлежащее одному из правителей Дагестана, Михал-шаху, "состоит из 500 домов, население в большинстве своем дагестанские кумыки. Они куют хорошие кольчуги". А сама крепость Демиркапу насчитывала 1000 домов, "населениев основном занято ремеслами и занимается и жизнь шелководством. Многие из кумыкского народа куют красивые кольчуги" /Челеби, III, 170, 175/.

Таким образом, в Дагестане, согласно письменным источникам, существовало защитное вооружение if его производство, постепенно сошедшее на нет в связи с развитием огнестрельного оружия.

В музейных коллекциях сохранилось немного экземпляров дагестанского защитного вооружения. Следует иметь в виду, что для атрибуции кольчуг необходимо, чтобы они имели какие-либо специфические дополнения, например бляшки с именами мастеров и названием местности. С уверенностью можно говорить о дагестанском происхождении лишь нескольких шлемов — мисюрок, украшенных дагестанским растительным орнаментом.

Рис. 216.
Кубачинский шлем-мисюрка

Рис. 217.
Фрагменты кубачинских шлемов.

Рис. 218. Закавказье в XIX в. Губернии Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская, Карсская область.

ЗАКАВКАЗЬЕ

Народы Закавказья до присоединения к России насчитывали более чем двухтысячелетнюю историю. Они знали и времена расцвета и времена великих бедствий. Местоположение на стыке Европы и Азии придавало их истории особый драматизм: на эти земли покушались и восточные и европейские завоеватели. Закавказским народам пришлось бороться и с могущественной Ассирией IX—VIII вв. до н. э.), и со скифами <VI—V вв. до н. э.); в VI в. до н. э. они были завоеваны персидской державой Ахеменидов; затем в IV в. после разгрома персов Александром Македонским часть закавказских земель вошла в державу Селевкидов. В I в. н. э. началась изнурительная борьба закавказских государств с Римом. В IV—VI вв. борьбу за Закавказье вели между собой Византийская империя и сасанидский Иран, в ходе которой Восточное Закавказье оказалось под властью Ирана, а Западное — Византии. К началу VI в. Восточная Грузия — Картли обрела независимость. В VII в. на Закавказье обрушились новые завоеватели — арабы.

В надежде избавиться с помощью арабов от византийского гнета закавказские народы не оказали активного сопротивления арабским войскам, но когда в VII — начале VIII в. арабское господство принесло новое угнетение, закавказские "народы ответили ожесточенным сопротивлением. В конце IX в. они фактически стали независимы от халифата. В X в. Армения распалась на ряд отдельных владений, и Византия вновь овладела армянскими землями. Грузия сохранила независимость. В Восточном Закавказье образовался ряд феодальных государств — Ширван, государства Саджидов, Саларидов, Шеддадидов и др. В середине XI в. новое страшное бедствие обрушилось на Закавказье — нашествие турок-сельджуков. Походы сельджуков по жестокости и опустошительности превосходили все бедствия, испытанные ранее народами Закавказья. Сельджуки сжигали города и селения, уводили в рабство жителей, оставляя после себя пустую, выжженную землю. Армения и Восточное Закавказье подпали полностью под их власть, Грузия — в вассальную зависимость. В XII в. начался распад сельджукской державы и народы Закавказья начали борьбу за самостоятельную государственность. Под руководством грузинского царя Давида IV Строителя вся Грузия и Армения были освобождены от сельджуков и объединены в одно государство. Одновременно образовалось несколько армянских княжеств, находящихся в вассальной зависимости от грузинских Багратидов. Восстановили свою самостоятельность и феодальные владетели Восточного Закавказья, среди них особенно усилился Ширван.

Наибольшего расцвета грузинское государство достигло при правнучке Давида Строителя царице Тамаре (1184—1213 гг.). Это было время экономического и культурного подъема страны. К сожалению, оно было недолгим, так как в 30—40-х годах XШ в. вес Закавказье было завоевано монголами. Вновь разрушались города и селения, плодородные земли превращались в пастбища. Южная Армения и Восточное Закавказье вошли в государство одного из потомков Чингиз-хана, Хулагу. а Грузия с Северной Арменией сохранили государственность, хотя и зависели от монголов: грузинский царь утверждался на царство монгольским ханом, Грузия обязана была участвовать в военных походах монголов. Однако взаимоотношения между монголами и грузинскими правителями были враждебными. Грузинские цари вели непрекращавшуюся борьбу против монголов, на которую последние отвечали разорительными набегами. В конце XIII в. монгольское давление на Грузию уменьшилось, а к середине XIV в. все грузинские земли вновь были объединены в единое государство. В конце XIV в. Закавказье подверглось нашествию Тимура. В 1386 г. он вторгся в Армению и Грузию, в 1387 г. — в Восточное Закавказье. Походы Тимура были разрушительны для Закавказья. Значительная часть населения была истреблена, цветущие некогда области превратились в пустыни и в пастбища для кочевников. Местная знать, особенно в Армении, была истреблена или эмигрировала, ее место заняла кочевая знать завоевателей.

В XV в. территория Армении и все земли к югу от Куры подпали под власть кочевых туркменских племен, создавших здесь свои государства Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу. Грузия потеряла некоторые южные и юго-западные области, ее хозяйство было сильно подорвано, связи между отдельными частями нарушены, и к концу XV в. она распалась на независимые государства Карт-

Рис. 221. Г. Гагарин. Мегрельский князь

Рис. 220. Г. Гагарин. Имеретинский князь

Рис. 219. Г. Гагарин.
Грузинский князь в военном костюме

Рис. 222. Гуриец Кобиев с ружьем.
Фото Д. Ермакова.

Рис. 223.
М. Тильке. Аджарец.

1'ис. 224.
Грузинские дворяне
на службе у русского
правительства.

ли, Кахстию, Имсрстию и княжсстно Самцхс-Саатабаго. В XVI в. из Имеретинского царства выделились полунезависимые княжества Мсгрелия, Абхазия и Гурия. Во второй половине XV в. в Ардебилс (совр. Иранский Азербайджан) усилился тюркский род Ссфсвидов. В 1501 г. правитель из этой династии разгромил армию Ак-Коюнлу, захватил Азербайджан, а затем подчинил себе весь Иран и создал сильное государство с Ссфсвидами во главе. В XVI в. наивысших военных успехов достигла и Османская империя. На восточных границах султан Селим I в 1514 г. разбил ссфсвидскос войско и вторгся в Восточное Закавказье. Таким образом, в Закавказье столкнулись две могущественные державы этого времени — османская Турция и сефевидский Иран. Началось трехвековое (XVI—XV1I1 вв.) турецко-иранское военное соперничество за обладание Закавказьем. Для Закавказья турецко-иранские войны были крайне обременительны. Соперничавшие державы, чтобы лишить армию противника экономической базы, уничтожали посевы и деревни, разрушали города, переселяли ремесленников во внутренние области своих государств. В XVI в. военный успех был на стороне турок, захвативших все Закавказье. В конце XVI в. в правление в Иране шаха Аббаса I (1587—1629) турки были изгнаны из Закавказья и по мирному договору 1580 г. Грузия, Армения и Восточное Закавказье перешли под власть Ирана. В Армении по приказу шаха были разрушены все крупные города, а торговцы и ремесленники переселены в Иран. В Грузии Аббас I стремился к истреб-

Только восстание под руководством Георгия Саакадзев Картли в 1625г. и восстание в 1659 г. в Кахетии по-

После новых войн в 1639 г. между Османской империей и Ираном был заключен договор, по которому Закавказье было разделено между этими державами: Восточное Закавказье оставалось в составе Ирана, Западная и Южная Армения отходили к Турции, Восточная — оставалась в составе Персидской державы. Таким образом, вся территория Армении была разделена на турецкие и иранские административные единицы. Только пять мсликств Нагорного Карабаха сохранили независимость. Грузинские государства также были разделены на Восточную Грузию — Картли и Кахстию, оставшуюся под влиянием Ирана, но сохранившую внутреннее самоуправление, Западную Грузию — Имсретию, Мсгрелию и Абхазию, оставшуюся под турецким сюзеренитетом, но также сохранившую внутреннее самоуправление. Зависимость от турок состояла в ежегодной выплате дани, главным образом невольниками, и в участии в турецких военных походах. Одно западногрузинское государство Самцхе потеряло внутреннее самоуправление и превратилось в Ахалцихский пашалык Османской империи. Для Западной Грузии XVI — XVIII вв. прошли в непрерывной борьбе с турками, старавшимися поставить эти земли под свою непосредственную власть.

В XVIII в. активную роль на Востоке начинает играть Россия. В 1722—1723 гг. совершает свой Персидский поход Петр I. Под влиянием этого похода в армянских княжествах Сюник (Зангсзур) и Арцах (Нагорный Карабах) развернулось народное восстание против персов и турок (1721 —1728). В 1747 г. после смерти Надир-шаха на территории северных владений И рана образовалось около пятнадцати полунезависимых ханств, из которых наиболее крупными были Гянджинскос, Шскинское, Ширванскос, Карабахское, Кубинское, Бакинское, Талышинское, Эри панское и Нахичеван-

В связи с Персидским походом Петра I царь Картли Ва^танг VI в 1723 г. выступил с войском на соединение с русскими войсками, но Россия не сумела оказать Грузии помощь, и на 12 лет турки овладели Картли. Вахтанг VI был вынужден покинуть Грузию и поселиться в России. В 1768—1774 гг. восточно-грузинские и Имеретинское царства приняли активное участие в русско-турецкой войне. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Османская империя обязывалась не вмешиваться во внутренние дела Имеретии. Мсгрслия же вообще стала независима от турок. Во второй половине XVIII в. при царе Ираклии II (1744—1798) Картли-Кахстия превратилась в сильное государство.

В 1783 г. в г. Георгиевске между Россией и Картой-Кахетинским царством был заключен "дружественный договор", по которому Грузия признавала над собой верховную власть России, а Россия обещала не вмешиваться во внутренние дела восточногрузинского царства и брала на себя обязанность защищать его от внешних врагов. Этот договор осложнил отношения Грузии с Ираном и Турцией и повлек за собой в 1795 г. вторжение в Грузию иранских войск Ага-Магомед хана Каджара, что имело важные последствия. В 1801 г. к России было присоединено Картли-Кахетинское царство, в котором немедленно было введено русское управление; в 1803 г. присоединено княжество Мсгрелин, в 1804 г. — царство Имерстия, где русское прямое управление было введено в 1810 г., и вассальное по отношению к нему Гурийское княжество, в 1810 г. — Абхазия. Военная экспедиция, предпринятая Россией в 1803—1804 гг. против Джаро-Белоканеких вольных обществ, закончилась признанием ими власти России. После этого русские войска под командраваниемкнязя Цицианова осадили и взяли Гянджу (1804 г.), и Гянджннское ханство было превращено в Елисаветпольский округ. В 1805 г. признали себя вассалами России карабахский, ширванский и шекинский (нухинский) ханы. В 1805 г. русские войска овладели Дербентом, в 1806 г. осадили и взяли Баку, затем овладели Кубинским ханством U806 г.); в 1812 г. была взята Ленкорань. В 1813 г. персидское правительство по Гюлистанскому трактату признало переход к России Карабахского, Гянджинского, Шскинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышинского ханств. До 1819—1826 гг. у карабахского, шскинского, ширванского, талышинского ханов оставалась прежняя власть над своими территориями, затем ханства были ликвидированы. В остальных владениях русское управление было введено немедленно.

В результате русско-иранской войны 1826—1828 гг. по Туркманчайскому договору к России отошли ханства Эриванское и Нахичванскос, населенные армянами, т.е. вес армянские земли, находящиеся под властью Ирана. В ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. русские войска овладели Карсским, Ахалцихским, Баязстским пашалыками, городами Эрзсрумом и Адрианополем и Черноморским побережьем Кавказа. По Адрианопольскому трактату 1829 г. Россия получила восточное побережье Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая и территорию Ахалцихского пашалыка с городами Ахалцих и Ахалкалаки. Все остальные области были возвращены Османской империи. Тогда на территорию Закавказья переселились сорок тысяч армян из Ирана и девяносто тысяч из Турции. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. к России были присоединены города Каре, Ардаган, Батум и Баязетс их округами.

Вошедшие в состав России закавказские земли находились в состоянии упадка, вызванного разорительными войнами, повлекшими гибель населения, разрушение хозяйства, и междоусобицами местной владетельной знати. Население городов сократилось, сельское хозяйство и ремесло переживали кризис. В том же положении Закавказье находилось и в первые два десятилетия русского управления. Начавшееся в середине XIX в. развитие российской экономики постепенно втянуло Кавказ в общее русло экономической жизни. Стали расти города, восстановились или заново развились промыслы и торговля.

Все присоединенные территории образовали Закавказский край, впоследствии разделенный на губернии: Тифлисскую, Кутаисскую,

Рис. 225. Вебель. Знатный армянин. 1774 г.

Рис. 226. Армянин, идущий в церковь для бракосочетания в сопровождении пробратима. несущего его саблю-

Эриванскую, Елисаветпольскую и Шамахинскую (с 1859 г. — Бакинскую) и Карсский округ. Губернии делились на уезды. Центром края стал город Тифлис, самый крупный город Закавказья. В 1848 г. в нем проживало около 30 тыс. жителей",[4] в других же городах в это время, таких, как Александрополь, Ахалцых, Елисаветполь, Шуша, Эривань, насчитывалось по 12 тыс. жителей, а в Баку, Нахичевани, Сигнахе, Телаве — по 4—7 тыс. В последующие годы население городов возросло: в 1910 г. в Тифлисе проживало более 300тыс. человек, в Баку — 220тыс., в других крупных городах — 30—60

С увеличением населения возросло и число ремесленников и торговцев. В Закавказье ремесло было связано главным образом с городом, откуда изделия поступали и в сельскую местность.

В городах и селениях Закавказья ношение оружия не было распространено в такой степени, как у горцев Северного Кавказа. Ремесленники и торговцы его не носили, крестьяне же брали с собой, когда отправлялись в дорогу, в лес, в поле. Оружие было принадлежностью знати и военных людей. Служившие в русской армии местные жители пользоважием, а холодное — шашки и кинжалы — заказывали местным мастерам. В русское время возросло количество нарядного оружия, так как стал более доступным такой дорогой материал, как серебро.

За долгую историю народов Закавказья менялись и их военный уклад и вооружение. Мы не будем здесь рассматривать эти вопросы, заметим лишь, что ко времени вхождения в Российскую империю ситуация была следующей: Грузия имела государственность и армию, Армения не имела государственности, но в 1720-х годах две ее области — Сюник и Арцах — втеченииесеми лет вели национально-освободительную борьбу против персов и турок и имели свои добровольческие военные формирования. В 1826—1829 гг. во время войн России с Ираном и Турцией на стороне русской армии сражались армянские добровольческие отряды. Ханства Восточного Закавказья были полунезависимы от центральной власти Ирана и имели свои военные формирования.

В данной работе мы рассмотрим лишь два вопроса: описание и классификацию закавказского оружия, хранящегося в музеях, и его производство на основе изучения литературы и архивных источников.

Черен отличается от иранского — он расширен внизу и постепенно сужается к головке, в разрезе имеет овальное сечение. Головка расположена к черену под прямым или тупым углом. Рукояти деревянные, оклеенные черной кожей, большей частью цельные, насажены на узкий хвостовик клинка. У некоторых сабель черен, так же как у иранских, состоит из двух половин, наложенных на широкий хвостовик клинка и скрепленных заклепками. Кожей обтянуты только эти половинки, между которыми виден хвостовик. Ножны сходны с иранскими. Они состоят из двух дощечек, обтянутых шагреневой черной кожей, нередко украшенной выпуклым геометрическим или растительным орнаментом. Прибор ножен состоит из двух обоймиц и наконечника. Обоймицы небольшие, овальные, с ромбическими или овальными гнездами для портупеи, выкованные из цельного куска железа. Наконечник железный, овальный в сечении, к концу плавно сужен и закруглен; верхняя часть его арочной или треугольной формы часто спрятана под кожаную муфту.

Все металлические детали прибора украшены инкрустацией. Применялась инкрустация двух типов: внутренняя и поверхностная. При внутренней инкрустации толстая латунная проволочка вбивалась в глубоко прорезанные бороздки с зигзагообразными краями (для удержания проволоки), а сама она заглаживалась заподлицо с поверхностью металла. При поверхностной инкрустации на заштрихованную плоскость металла набивались серебряные или латунные проволочки; для утолщения линии рисунка проволочки набивались рядом друг с другом. Орнамент был расти-

ющим из крупных и мелких розеток, стеблей и листьев. Иногда растительный орнамент дополнялся небольшими медными накладками в виде стилизованных фигурок змеи, льва и других животных.

На грузинских саблях иранского типа клинки бывают трех разных

Настоящие иранские булатные клинки XVIII в. встречаются довольно редко. Значительно чаще речь может идти о стальных клинках кавказской работы, воспроизводящих форму иранских клинков, на которых выполнены подражания иранским надписям.

ТИПЫ ОРУЖИЯ
Холодное оружие

В музейных собраниях хранится значительное количество холодного и огнестрельного оружия, изготовленного в городах и селениях Закавказья. Сохранилось значительное число сабель и другого холодного оружия, сделанного в Грузии и датированного XVIII-XIX вв. Русские послы, побывавшие в Имеретии в 1651 г., следующим образом описывают бытовавшие там сабли: "Сам царь и всех чинов люди ходят в церковь с саблями, кинжалами... А сабли все кизылбашские да немецкие. Привозят Черным морем. А сабли не по-русски, кабы что нож висит на бедре" /Посольство, III/. Думается, здесь речь идет об оружии, которое в XVIII—XIX вв. будет известно: "сабли кизылбашские" как сабли иранского типа, а "сабли немецкие" как шашки, клинки которых имеют европейские клейма и надписи. Кстати, именно шашки носились на поясе, как ножи. В XVIII-XIX вв. в Грузии бытовали сабли разных типов.

1. Грузинские сабли иранского типа. Они имеют рукояти, сходные с иранскими, но и отличающиеся от них. Сходство состоит в железных четырехъязычковых колпачках на головке в таких же как иоанекие железных крестовинах с плоской, без ребер, поверхностью, но короткими, в отличие от иранских, поперечными концами, завершающимися сплющенными с боков шариками. Встречаются также длинные крестовины, расширяющиеся к концам.

Рис. 227. Е. Лансере. Мужской костюм. Зейтун, XIX в.

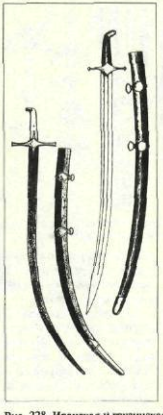


Рис. 228. Иранская и грузинская сабли XVIII в.

Встречаются стальные малоизогнутые клинки с долами, с изображениями и клеймами западноевропейского типа. Такие клинки особенно характерны для шашек и описаны подробно в гл. I в разделе "Холодное оружие". Как правило, они являются изделиями кавказских мастеров, воспроизводящими популярные европейские марки. Для грузинских сабель особенно популярны клейма гурда и волчок.

Наиболее распространены стальные малоизогнутые клинки с долами и выбитыми клеймами. Долы, как правило, встречаютяевследующих сочетаниях: два широких, или три узких, или два широких и один узкий. На расстоянии 1/4 от острия обух сведен на нет; с правой или с обеих сторон клинка расположены клейма, выбитые штампом фигурной формы с арабскими надписями. Надписи содержат имя мастера в формуле "Работал такой-то", или просто имя, иногда дату, слово "испробовано", изречения, например: "Работал Мухаммед, 1273" (1856/57), здесь же — "Мастерская Эндер-хана" и изречения "То, что угодно Богу", "Помощь от Бога и победа близка", "Работал Мухаммед, 1300" (1882/83), "Работал Мур... 1280" (1863/64), "Работал Али", "Работал Осман", "Работал, испробовано", "Абдул-Меджид". Иногда на одном клинке встречаются несколько клейм, иногда даже клейма с разными именами мастеров, например "Работал Али" и "Работал Осман". Как видим, все имена мусульманские. По имеющимся в нашем распоряжении источникам мы не можем заключить, каково происхождение этих мастеров, были ли они дагестанцами-отходниками или старожилами Тифлиса. В "Кавказском календаре" за 1845—1850 гг. в Тифлисе значатся только три мастера, имеющие мусульманские имена (Уста Мамед 1850, Ибрагим Мамедоглы 1829—1850, Ибрагим Хан-оглы, 1846). В 1867 г. в документах о выборе старшины цеха оружейников значилось всего четыре мастера с мусульманскими именами (Казар Абдул-оглы, ФарасАбдул-оглы, Казар Ангрит-оглы, Джабар Шашал-оглы), подписались они по-грузински, следовательно, были старожилами Тифлиса.

На двух клинках этого типа (один — на сабле того же образца, второй — на шашке) имеется по восьмиугольному клейму точно такой же формы, что и клейма с арабской надписью. В этих клеймах находится изображение сидящего льва, держащего саблю, к ногам льва примыкает овал с армянскими буквами внутри. Однотипность восьмиугольных клейм с арабскими и армянскими надписями наводит на мысль: не вышли ли все эти клинки из одной мастерской? Думается, что клинки эти произведены были в Тифлисе, так как точно такие же клинки встречаются на шашках, серебряные детали которых маркированы тифлисскими пробирными клеймами и украшены грузинской орнаментикой.

По орнаменту и технике украшения прибора грузинские сабли иранского типа разделяются на подгруппы:

а) в одной из них детали прибора украшены глубокой инкрустацией, орнаментом, состоящим из стилизованных и геометризованных крупных розеток в обрамлении стилизованных листьев и линий; иногда украшения выполнены поверхностной насечкой из тонких проволочек, расположенных близко друг от друга и набитых по процарапанному поперечными штрихами фону; орнамент состоит из крупных розеток, обрамленных мелким и очень густым рисунком из бутонов, листьев, розеток, завитков и т.п.;

детали прибора бывают украшены при помощи медной или латунной поверхностной насечки примитивным стилизованным растительно-геометрическим орнаментом. Такой тип орнамента встречается на рукоятях армянских кинжалов. У этой подгруппы отличается и рукоять — не цельная, а состоящая из двух половинок, скрепленных заклепками.

б) для другой характерна занимающая центральную часть деталей прибора медная накладка в виде стилизованной фигурки льва, которую обрамляет стилизованный растительный орнамент с листьями и ветвями и геометризованные розетки, выполненные глубокой инкрустацией.

Сабли иранского типа иногда имеют дополнительные украшения, которые свидетельствуют об их бытовании у хевсуров — горного народа грузинской группы.

2. Хевсурские сабли. Клинки у этих сабель такие же, как и у остальных сабель иранского типа. Черен рукояти опоясывают ободки из белого металла или латуни; ободки могут быть простой или фигурной формы, гладкие или украшенные гравировкой и чернью. Между ободками набиты декоративные кружочки, поверхность которых украшена

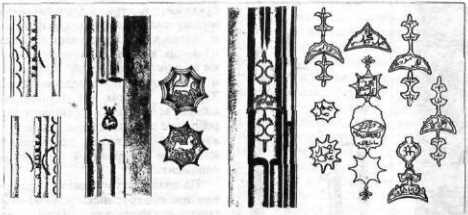


Рис. 229. Клейма на клинках грузинских сабель XVIII — XIX вв.: а. Клейма с гурдой и надписями • б. Клейма с армянскими надписями. в. Клейма с арабскими надписями.

точками. Иногда такие кружочки имитируются на пластинках. Эти кружочки имеют выпуклую полусферическую форму. У сабель с хевсурскими элементами в украшении головки рукоятей часто не составляют прямого угла с череном рукояти, а отклонены от него на 130—135°, причем это не первоначальные головки, а сделанные, видно, позже из того же материала, что и ободки на черенс, они имеют форму конуса. По-видимому, это расположение головок соответствовало вкусу хевсуров.

Ножны сабель имеют много медных и латунных накладок: широкие устье и наконечники, боковые прокладки и поперечные ободки в средней части. Ободимицы две, они представляют собой простые медные оковки или железные петли, продетые сквозь медные ободимицы; концы петель разведены. Так же как и палаши, хевсурские сабли носили на плечевой портупее.

3. Сабли с "юбкой". Клинки этой группы сабель разные, но, как правило, европейского типа, встречаются гурда и немецкие клинки XVIII в., украшенные гравировкой. Рукояти отогнуты на 30 к лезвию, возможно, для удержания оружия в руке при сильном ударе. Головка имеет форму клюва. Головка и основание рукояти окованы серебряными пластинками, украшенными ложной зернью и филигранными косицами; черен обвит серебряными узкими пластинками с крупной ложной зернью, чередующимися с филигранными косичками. Рукоять утапливается в ножны по самую головку. Деревянные ножны обтянуты черной или цветной, например зеленой, шагреневой кожей. Устье, предназначенное для утапливания рукояти, расширено, наклонено в сторону лезвия и открыто сверху. Ободимицы широкие, украшены поперечными полосами гравированного растительного орнамента. Левая сторона их гладкая с припаянной серебряной петлей для подвешивания. К нижней ободимице наглухо прикреплена конусообразная толстая "юбочка" из красного сафьяна, иногда обтянутая сверху коричневым бархатом. Э.Э. Ленц считал, что воронкообразный футляр предохраняет ножны от трения о седло и стремя /Lenz, 182—190/. Е.Н.Денисов полагал, как нам кажется справедливо, что предположение Э.Э. Ленца верно для парадного оружия. Простую же шагрень, обтягивающую ножны этих сабель, предохранять не имело смысла /Денисов, 30/.

4. Тифлисские сабли с широкими клинками и клювовидной рукоятью. О тифлисском их происхождении свидетельствует ряд признаков. Так, на крестовине и приборе ножен некоторых сабель золотой насечкой выполнен орнамент, подобный тому, который украшает точно атрибутированные тифлисские изделия; клювовидная форма рукояти близка к рукоятям грузинских сабель с "юбочкой". На одном из клинков имеется арабская надпись: "Работал

Рис. 230.
а. Растительный орнамент на крестовине рукояти.
б. Изображение льва на крестовине рукояти и на наконечнике ножен.

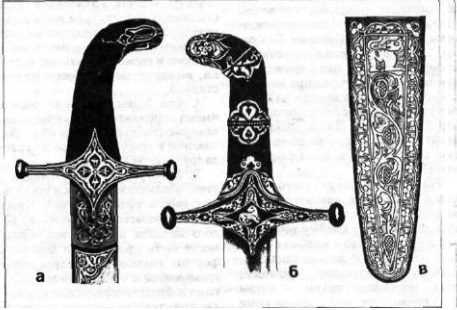
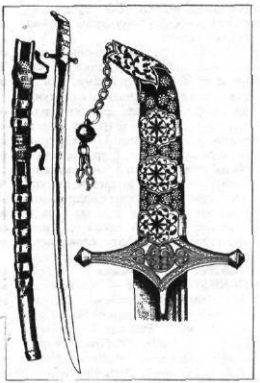


Рис. 231. Хевсурская сабля XIX в. Украшение рукояти хевсурской сабли XVIII — XIX вв.



Кеурк", т.е. Геурк Элиаров. Клинки этих сабель очень массивные, довольно длинные и широкие, их средняя длина составляет 81—83 см, а ширина — 3,6—4,5 см. Выполнены клинки из сварочной стали. С каждой стороны клинка расположено по одному широкому долу, окаймленному узкими желобками с обеих сторон. Рисунок стали виден по всей поверхности клинка или только между желобками. Елмань резко выражена и даже заточена.

Крестовина рукояти длинная, плоская, с расширяющимися концами. На некоторых крестовинах и клинках золотой поверхностной насечкой нанесен орнамент, состоящий из розеток, головки которых напоминают чаши, из крупных листьев, четырех- и пятилепестковых розеток, трех- и пятилепестковых розеток в профиль, мелких цветочков, листочков округлой формы. (Подобный орнамент украшает также клинки, рукояти и детали прибора ножен кинжалов и шашек, имеющих надписи, указывающие на работу тифлисских мастеров.) Рукояти цельные, костяные или роговые, с головкой клювовидной формы, в центре которой иногда ясно обозначен глаз. Черен отчеркнут двумя поперечными полосками. Ножны деревянные, обтянуты черной шагреневой кожей. Прибор состоит из двух обойми, прямоугольной формы с круглым гнездом для кольца и большого железного наконечника с гребнем. Верхняя часть наконечника иногда спрятана под кожу. Прибор нередко украшен золотой поверхностной насечкой. На клинках трех из семи сабель этого типа (собрание ГИМ> сделаны арабские надписи. Сабля 7232 имеет узкий, иранского типа булатный клинок (единственный из этой группы), на котором золотой насечкой сделана арабская надпись "Генералу Ермолову от свободного общества Акуша в Г235" (1819/20) в сопровождении очень красивого растительного орнамента тифлисского типа, выполненного также золотой насечкой.

На сабле №7321 (с обычным для этой группы клинком) имеются арабские надписи: "Воистину, мы даровали тебе победу", "То, что угодно Богу", "О, Аллах, о, Мухаммед, о, Али", т.е. набор стандартных арабских изречений, часто встречающихся на мусульманском оружии. На клинках сабли № 3108 с одной стороны находится арабское изречение "Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме Зульфакара"; надпись сделана красивым почерком, но со множеством ошибок; по-видимому, пишущий не знал арабского языка. С другой стороны находится арабская надпись "Работал Кеурк". Слово "работал" помещено в середину имени "Кеурк", разбивая его на две части, что для арабской надписи на оружии необычно. Клинок по форме напоминает турецкий, он широк, имеет елмань, но в отличие от последнего не утончен, а поэтому очень тяжел; переход к елмани не отделен бороздкой, резьбой или насечкой. Клинок является, по-видимому, работой знаменитого тифлисского оружейного мастера Геурка Элиарова. Наличие арабских надписей на клинках, даже имени Кеурк, переданного арабской графикой, придавало большую экзотичность, "ориентальность" изделию. По-видимому, вся группа выполнена в 1820—1840 гг. XIX в. в Тифлисе.

Рис. 232. Сабля с "юбкой". Фрагмент клинка с гравированным растительным узором. Фрагмент клинка с надписью "Андреа Феррара".

Палаши. Из оружия с прямым клинком в музейных собраниях встречаются грузинские и хевсурские палаши XVIII—XIX вв.

1. Грузинские палаши XVIII в. однотипны. Они имеют клинки прямые, однолезвийные, нередко с долами по всей длине. На протяжении 1/4 — I /5 от острия обух сведен на нет и заточен; заточка конца клинка со стороны обуха прямая, со стороны лезвия закругленная. На клинках встречается клеймо гурда.

Головка рукояти палаша имеет крючковидную форму, она наклонена к лезвию примерно на 25° и немного выдвинута вперед. Деревянная рукоять обложена тремя металлическими пластинами, на основании гладкими, с гравированной поверхностью, на черене и головке украшенными филигранными проволочными косичками и полосками ложной зерни. Рукояти не имеют крестовины — защитного приспособления для руки — ив этом отношении сходны с рукоятями шашек. Головки грузинских палашей напоминают по форме головки ранних закавказских шашек (см. далее); они невелики, заострены и несколько выдвинуты вперед.

Ножны грузинских палашей имеют сходство с ножнами шашек, так как их устье приспособлено для вкладывания рукояти. Они деревянные, оклеены кожей или другим материалом. На устье, наконечнике и середине ножен использован различный материал: или кожа разного цвета, или бархат в сочетании с кожей. Устье ножен отогнуто в сторону лезвия и открыто сверху и сбоку. Обоймица у ножен одна, широкая,

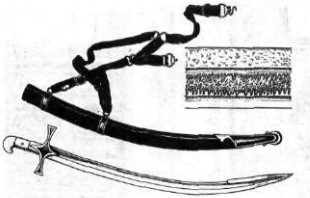


Рис. 233. Сабля с клювовидной рукоятью.

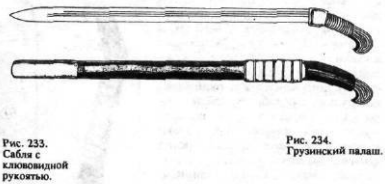


Рис. 234. Грузинский палаш.

из позолоченного серебра или меди. Справа она украшена 5—6 поперечными полосками одинакового гравированного или резного растительного орнамента, отделенными друг от друга гладкими выпуклыми полосками; слева — гладкая, с припаянной петлей того же материала.

2. Хевсурские палаши XVIII — XIX вв. имеют прямые однолезвийные клинки с двумя-тремя узкими долами по всей длине. Но расстоянии 1/4 от острия обух сведен на нет, иногда заточен. Клинки бывают разного происхождения. А. Зиссерман описывает виденное им в Хевсурии в 1851 г. холодное оружие: "Прямые палаши, почти все с надписями: Gcnua, Souvenir, Vivat Stefan Batory, Vivat Husar, Solingen" с изображениями орлов, корон, всадников в ментиках" /Зиссерман, 89/. На хранящихся в музейных собраниях хевсурских палашах мы действительно видим различные западноевропейские надписи и клейма,среди которых преобладает гурда.

На клинке хевсурского палаша 5992 из собрания ГИМ находится надпись: "Vivat sein zaars Mayestel PeterAlcxwits 1714" (Да здравствует его царское величество Петр Алексеевич 1714"), с другой стороны — "Vival Solingen" и изображение двуглавого орла. Этот клинок для русского палаша был выполнен в Золингене в 1714 г.

Крестовины рукояти у хевсурских палашей имеют иранский тип, обычный для грузинских сабель этого времени, — стальные, недлинные поперечные концы заканчиваются полусферическими шариками. Рукоять имеет форму, типичную для кавказских сабель XVIII в., хотя и с несколькими особенностями. Как обычно у кавказских сабель, черен, расширенный у крестовины, сужается к головке; однако он слегка наклонен в сторону лезвия, головка удлинена, немного опущена вниз, образуя с линией черсна угол 70°. В этом последнем и наблюдается отличие от кавказской рукояти, у которой черен прямой, а головка с чсрсном составляет прямой угол. Головка сверху не закруглена, как обычно, а уплощена. Черен рукояти деревянный, оклеен черной или темно-коричневой кожей, украшен в типичной для хевсуров манере — опоясан ободками из латуни, меди или белого металла. Ободки могут быть с прямыми или фигурными краями; подобный же ободок покрывает головку. Между ободками на кожу набиты декоративные кружочки с точками или крупные кружочки полусферической формы; иногда кружочки с точками вычеканены на ободках.

Ножны состоят из двух деревянных пластин, оклеенных кожей. Они имеют много медных или латунных накладок: широкие устье и наконечник, оковки побокам в средней части и шесть-десять поперечных ободков. Одна или две обоймицы представляют собой железную петлю, проходящую сквозь медную оковку, усиленную еше одной пластинкой; концы петли разведены в разные стороны.

Встречается еше одна разновидность хевсурского палаша, отличающаяся формой рукояти, прямой и плоской, как у кавказского кинжала, заканчивающейся головкой в форме колпачка с коническим верхом. Справа рукоять обложена латунными накладками с простым гравированным орнаментом;она соединена с клинком двумя заклепками с круглыми шляпками в виде нсвысо— ких розеток.

Палаш носили на плечевой ntfp-тупее, представлявшей собой кожаными бляшками, напоминавшими по форме елочку. Ремни скреплялись друг с другом медными застежками разнообразной формы, украшенными литьем, гравировкой.

Прямые хевсурские палаши назывались "прангули" и были особенно широко распространены. Довольно много их сохранилось в музейных коллекциях. Хевсуры продолжали употреблять длинное холодное оружие и в довольно позднее время, т.е. в конце XIX — начале XX в., что было связано с особенностями общественного строя хевсуров и распространенным среди них обычаем кровной мести (об этом см. далее в разделе "Защитное оружие"). Оружие высоко ценилось, палаши в зависимости от качества имели особые наименования и цену. С. Н. Макалатия в работе "Хсвсурсти" (1940 г.) сообщает: "Особенно ценным считался меч "Давид Феррара", по всей Хевсуретии его осталось лишь несколько экземпляров, его стоимость — 25 коров; хорошим также считался меч "дедал русули" и оценивался в 20—22 коровы; наиболее распространенный прямой плоский меч "прангули" стоил 10—12 коров, "чарули"— 5—6 коров, "русули" (русский) — 2—3 коровы" /Макалатия, 127/.

Шашки. Грузинские шашки появляются, по-видимому, на рубеже XVIII — XIX вв. Самая ранняя датировка относится к периоду 1804—1832 гг.: на шашках стоят клейма Тифлисского монетного двора.

По некоторым особенностям конструкции рукояти шашек, имеющих пробирные клейма, грузинские шашки можно разделить на две хронологические группы.

Конец XVIII — первая половина XIX в.

Рукояти имеют очень небольшие головки (высотой 2—3 см), несколько выдвинутые вперед, с сильно расставленными ушками. Клиновидный вырез неглубок и широк. Вы-

двинутая вперед головка напоминает головки грузинских палашей и сабель конца XVIII в. Рукояти сделаны из рога или кости, иногда обложены серебром. Эти серебряные рукояти бывают помечены клеймами Тифлисского монетного двора, употреблявшимися в 1804—1832 гг. Серебряные рукояти украшены гра-

ставляет собой свободно, довольно редко и несимметрично разбросанные стебли с розетками и листьями,

ными линией вторичной гравировки. Для этих вещей, относящихся к первой трети XIX в., характерна разделка фона черточками, образующими ромбики. На более поздних вещах такая обработка фона уже не применялась. Деревянные ножны оклеены кожей, имеют расширенное устье. Довольно часто встречаются ножны черкесского типа, обтянутые красным сафьяном, украшенные накладками из черной или коми серебряным галуном. Распространены ножны, обтянутые черной или коричневой кожей. Серебряные детали редко употребляются в украшении ножен. Обоймицы и наконечник обычно выкованы из железа. Иногда лицевая сторона ножен обложена серебряной пластинкой с примитивным черневым растительВстречается и медный гладкий прибор.

Портупеи делались из сыромятного ремня с небольшими серебряными или железными бляшками. На железные бляшки сверху накладывались серебряные пластинки, украшенные черневым геометрическим орнаментом. Клинки этой группы шашек бывают разного качества и разнообразны по форме. Встречаются как прямые, так и изогнутые клинки без долов. Из характерных шашечных клинков европейского типа чаще других можно увидеть гурду, аббас-мирза (с изображением солнца, звезд и полумесяца), волчок и т.п.

Вторая половина XIX — начало XX в.

Головки рукоятей увеличились до 3—4 см, утратили наклон вперед, получили полуовальную форму. Уши по-прежнему расставлены довольно широко. Встречаются головверх, как у северокавказской шашки, но с широко расставленными ушами. Рукояти целиком обложены серебром, украшенным гравировкой, чернью и позолотой.

Ножны деревянные, обтянуты черной шагреневой кожей. Прибор — устье, обоймицы, наконечник — серебряные, украшены так же, как рукоять. Детали прибора ножен почти никогда не бывают фигурной формы. Обоймицы прямоугольные, на верхней с левой стороны припаян небольшой, косо поставленный прямоугольник— гнездо для ремня. Устье и наконечник также близки к прямоугольнику; нижний конец наконечника делался закругленным и не имел бородки.

Клинки этих шашек разнообразны: европейского типа, подлинные и местные; наиболее популярными были клинки с клеймом гурда. Довольно часто встречаются клинки с выбитыми клеймами, содержащими арабское имя мастера.

Серебряные детали шашек украшались чернью, гравировкой и зернью. Можно выделить несколько вариантов орнамента этого периода.

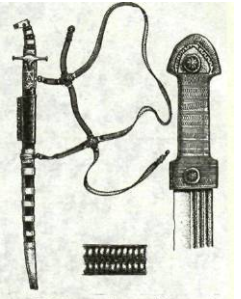


Рис. 235. Хевсурский палаш. Хевсурский палаш с кинжальной рукоятью.

1. Густой и мелкий орнамент, состоящий из коротких толстых веточек с округлыми или заостренными листочками и цветочными розетками. Иногда он построен из более длинных стеблей с мелкими, отходящими от них листочками и цветочными головками, которые нередко превращаются в круглые точки на концах раздвоенных стеблей. Орнамент может быть как симметричным, так и асимметричным. Нередко в центре рисунка помещалась круглая цветочная или солярная розетка. Рисунок выполнялся чернью и обводился линией вторичной гравировки. Фон разработан штихелем мелкими зигзагами. Орнамент этого типа очень распространен по всему Закавказью: он встречается на оружии, помеченном тифлисскими клеймами, грузинской, армянской и арабской графикой, и также на закавказских поясах разнообразной формы.

Рис. 236. Грузинская сабля иранского типа XVIII в. и сабля с клювовидной рукоятью XIX в.

Рис. 237. Грузинские сабля и палаш XVIII в.

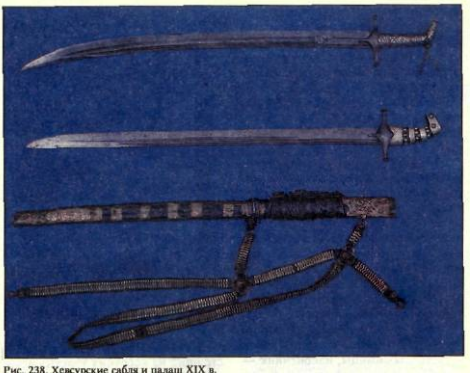


Рис. 238. Хевсурские сабля и палаш XIX в.

Вариантом этого орнамента является следующий рисунок: стебли с усаженными мелкими округлыми цветочными головками или заостренными листочками образуют свободно расположенные, иногда перекрещивающиеся гирлянды; между ними изображены небольшие розетки с четырьмя отходящими от них завитками, напоминающими паук ов; иногда эти розетки расположены отдельно в ромбе, образуя самостоятельный рисунок.

2. Орнамент, состоящий из крупных четырех- и шестилепестковых розеток в окружении вьющихся стеблей с листьями, бутонами, трехлепестниками; иногда розетки образуют центр каждой орнаментируемой детали; в других случаях они свободно разбросаны по всей украшаемой поверхности. Розетки, стебли и листья выполнены чернью; свободные от черни серединки образуют белый рисунок внутри чернового: в розетках это лепестки, в листьях и веточках — маленькие белые завитки и запятые (видимо, заимствованный у черкесов мотив). Фон рисунка очень мелко и густо гравирован зигзагами, иногда позолочен. Все элементы рисунка заключены в черневые рамки с белыми зигзагами. Иногда рамки имеют форму ромба. Орнамент этого типа встречается часто на вещах, помеченных клеймами Тифлиса. На некоторых предметах встречаются даты: 1849, 1850,1861 гг.

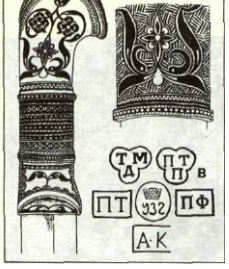


Рис. 239. Рукоять шашки конца XVIII — первой половины XIX в. Фрагмент украшения рукояти. Клейма Тифлисского монетного двора.

3. В орнамент нередко вкомпаиовывался (иногда располагался отдельно) круге сеткой внутри, напоминающий решето или сито. Это довольно распространенный в кавказской орнаментике мотив; такое сито встречается и на закавказских и на северокавказских изделиях. Нередко рисунок сито сопровождается двусторонней рамкой с опущенными вниз фестонами. Поверхность некоторых серебряных деталей покрывает сплошная черневая сетка, такая же, как и в сито. Большей частью такого рода сеткой украшены небольшие кинжалы с тифлисскими клеймами и надписями, но встречается она также и на дагестанском оружии. Для выявления тифлисского происхождения оружия большое значение имеют пробирные клейма.

4. Орнамент состоит из крупных листьев, четырех-, пяти- и восьмилепестковых розеток, профильных трех- и пятилепестковых цветов, розеток, наполовину срезанных, напоминающих чаши с выходящими из них стеблями или профильными цветами очень стилизованных двухлепестников, побегов с завитками и с утолщенными головками, обращенными одна навстречу другой, изогнутых утиных головок, пальметт /и полупальметт/, сложных пальметт и т.п.

Орнамент выполнялся золотой поверхностной насечкой, значительно реже — серебряной и медной. Применялся для украшения железных рукоятей шашек и кинжалов, устьев, обоймиц и наконечников ножен и стальных клинков.

Кинжалы. Крупнейшим центром кинжального производства был Тифлис. Достаточно сказать, что в Тифлисе между 1842 и 1866 гг. было изготовлено 2840 оправ на кинжалы /Аствацатурян, История, 1,143/. Надо учесть, что это лишь официально зафиксированная цифра, которая составляла примерно 1/3 действительной продукции, не говоря уже о том, что делались кинжалы и без серебряных украшений и, следовательно, не фиксировались в пробирных учреждениях. С тифлисским производством мы связываем несколько групп кинжалов.

1. Кинжалы имеют сходные клинки и прибор. Серебряные детали прибора некоторых из них имеют клейма Тифлисского монетного двора, т.е. датируются временем с 1804 по 1832 г., что позволяет отнести всю группу к первой трети XIX в. Клинки выкованы из сварочной стали, их поверхность заполирована, протравлена лишь середина клинка, где виден узор букетного Дамаска. Длина клинков колеблется от 31 до 39 см, ширина — от 3,2 до 5,3 см. Клинки имеют резко клиновидную форму. Поверхность клинков украшена, при этом можно выделить несколько вариантов:

а) поцентрусобеихсторонклинка находится небольшое ребро; середина отчеркнута двумя неглубокими долами, которые на расстоянии 6—7 см от пяты переходят в узкие желобки. Поверхность между желобками украшена выпуклой паль-

меттой с прорезным фоном; золотой поверхностной насечкой, покрывающей нижнюю часть пяты. Орнамент состоит из веток с головками цветов, завитков, лепестков; здесь же фигурный картуш с резным изображением сидящего льва на позолоченном фоне. Над пальметтой выбито листовидное клеймо, выложенное золотой пластинкой. В клейме арабская надпись, которую можно прочитать как "имтихан", т.е. "испробовано";

б) по центру с обеих сторон на расстоянии 6—7 см от пяты расположены два неглубоких, неширокие дола, окаймленных узкими желобками; у пяты средняя часть отчеркнута такими же желобками, которые при переходе к долам образуют пальметту. Отходящие от пальметты двухлепсстники выполнены сквозной прорезью с выборкой фона. Этот вариант близок к первому формой прорезей, но в нем отсутствуют изображение льва и золотая насечка, не всегда имеются и клейма. По расположению долов в средней части клинка эта группа сближается со следующей, очень многочисленной, не имеющей прорезного узора;

в) центральная часть отделена от остальной поверхности широкими неглубокими желобками. На протяжении 6 см от пяты она слегка выпукла, с небольшим ребром посередине, заканчивается аркой с пятилепсстковой пальметтой; затем ее поверхность понижается, оставля я выпуклыми узкие полоски лишь по краям и центру, — образуются два дола со слегка вогнутыми поверхно-

Для всех клинков этой группы характерны прорезные украшения, рисунок арки, отчеркнутая средняя часть пяты, отделка средней части клинка или долами, или ребрами..

Рукоять этих кинжалов имеет общекавказскую форму, но с меньшей, чем обычно, головкой. Верх головок большей частью закруглен. Рукояти цельные, изготовлены из черного рога, реже — из кости. Рукояти скреплены с черсном двумя ми с шляпками полусферической формы, расположенными на правой стороне. Под шляпки подложены серебряные прокладки квадратной формы, слегка разделанные под четырехлепсстковые розетки. Шляпки и прокладки в большинстве серебряные, украшенные черневыми розетками. Рукояти нарядных кинжалов отделаны серебром: черен обвит прямыми и заплетенными в косичку проволочками, головка и основание окованы пластинками, украшенными гравировкой и черной крупным стилизованным растительным орнаментом.

Ножны имеют соответствующую клинку клиновидную форму, они изготовлены из дерева, оклеены кожей, с правой стороны черной или зеленой шагреневой, слева — красным сафьяном. С левой стороны но-

Рис. 240. Шашка второй половины XIX в. с портупеей. Крепление портупеи.

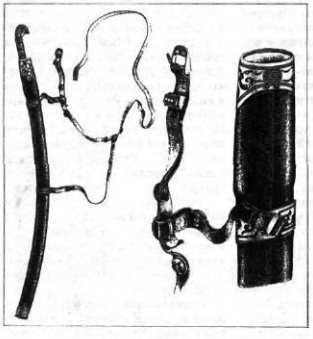
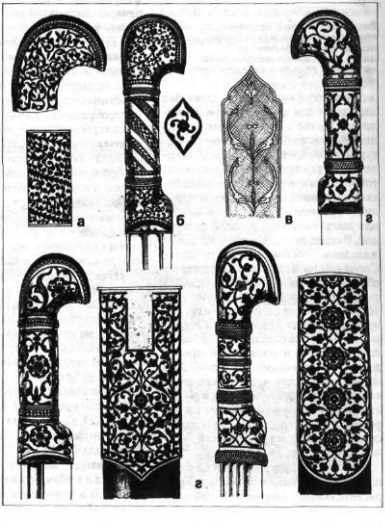


Рис. 242. Пробирные клейма 1843 — 1917 гг.

Рис. 241. Украшение черневым орнаментом шашек XIX века. а. Густой мелкий орнамент; б. Мелкий орнамент с "паучками"; в. Орнамент сито; г. Орнамент со свободно вьющимися стеблями с листьями и розетками.



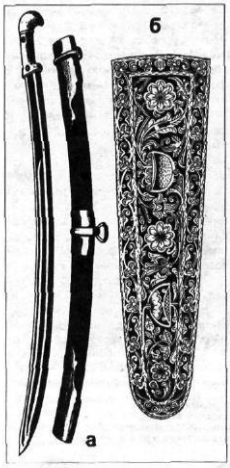


Рис. 243. а. Ножны с железным прибором, накладки заканчиваются пальметтами. б. Орнамент из цветов и чаш, выполненный золотой насечкой на рукояти и железном приборе ножен.

жен имеется углубление и кожаный кармашек для подкинжального ножичка. Устье и наконечник ножен широкие, серебряные, имеют фигурную форму в виде арки с удлиненной трехлепестковой пальметтой или пламени, заканчивающегося округленной головкой — упрощением арочного рисунка. Наконечник завершается небольшой кисточкой. В середину устья вделана узкая железная обоймица с гнездом. Справа, а на нарядных кинжалах с обеих сторон на обоймице помещена серебряная пластинка. Верхний срез устья, обоймица сверху и снизу, конец наконечника окаймлены серебряными прокатками из крупной ложной зерни и плетеными проволочными косичками. На особенно нарядных ножнах кроме устья и наконечника имеются накладки по боковым сторонам ножен справа в середине. Все серебряные накладки справа украшены гравировкой, чернью, а некоторые и позолотой.

Орнамент, выполненный на ножнах и рукоятях, стилизованный, растительный, симметричный. Он состоит из крупных трех- и четырехлепестковых розеток, двухлепестников, вьющихся стеблей с листочками, трехлепестковых головок и бутонов. Внутри черни находятся белые узоры. Верхняя часть устья орнаментирована гирляндой из расположенных в ряд крупных четырехлепестковых розеток, коротких стеблями с утолщением в форме лепестка с точкой в головке, как *в* черкесском орнаменте. Нижняя часть устья орнаментирована симметричным тимпаном сложного рисунка, состоящим из розеток или трехлепестковых пальметт, двухлепестковых стеблей. Пообщей схеме, но не по деталям орнамента построение тимпанов сходно с иранскими и турецкими. На наконечнике одна наддругой расположены постепенно увеличивающиеся четырехлепсстковые розетки, иногда чередующиеся с трехлепестковыми бутонами; каждая из них заключена в ромбовидный картуш или окружена двухлепестниками. Это составляет стержень орнамента, от которого отходят завитки и лепестки. Орнамент на устье и наконечнике обрамлен фигурными черневыми рамками с белыми зигзагами внутри. Фон рисунка канфарен мелкими зигзагами. Пластинки на обоймицах и дополнительные пластинки орнаментированы гирляндами из розеток или геометрической елочкой. На пластинке головки рукояти имеется тамгообразный, симметричный орнамент, состоящий из небольших веточек,головок и стеблей; на пластинках боковых сторон рукояти изображены гирлянды из розеток, даухлепестников и головок; на основании имеется симметричное построение из розеток, двухлепсстников и стеблей. Разработка деталей, фон и окаймление подобны тем, что изображены на ножнах.

Итак, орнамент симметричный, в его построении соблюдена определенная закономерность: тимпаны и гирлянды помещены на устье, столбики — на наконечнике, своеобразные гирлянды — на рукояти. По некоторым деталям орнамент сходен с ранним кубачинским. Однако работой кубачинских мастеров эти кинжалы, датированные первой половиной XIX в., быть не могут, так как кубачинцы появляются в Тифлисе в 70-х годах XIX в. По-видимому, здесь имеет место заимствование рисунка с кубачинских вещей. Вместе с тем в орнаменте наблюдаются и черкесские элементы — завитки в форме запятой с точкамив головках. Иными словами, при всей этнотерриториальной традиционности технических и художественных приемов в работе мастеров известное взаимовлияние существовало в рассматриваемое время.

2. К тифлисскому производству также первой трети XIX в. отнесем еще одну группу кинжалов со сходными между собой клинками и деталями приборов. Клинки изготовлены из сварочной стали; как и у предшествующих кинжалов, протравлена лишь середина клинка и структура металла видна в долах. Кинжалы этой группы более крупные, их длина колеблется от 35 до 60 см, ширина от 4,8 до 6,6 см. Клинки имеют менее выраженную клиновидную форму; с каждой стороны по центру расположено по два неглубоких, широких дола, окаймленных узкими желобками, которые начинаются на небольшом расстоянии от пяты.

Орнамент расположен у пяты в середине клинка, до начала долов, с обеих сторон или только с правой. Он заключен в продолговатый картуш, заканчивающийся аркой с пальметтой, которая приближается по форме к розетке. Картуш заполнен стилизованным растительным орнаментом, состоящим из стеблей, лепестков, розеток, листьев, а у некоторых еще и из стеблей с цветами в виде получаш. Все украшения выполнены золотой поверхностной насечкой. Некоторые клинки имеют надписи: например, в вершине вензель "В К", "Умри злодей от руки моей", "Апреля 1-го, 1824г."имонограмму.

Этот тип орнамента считаем тифлисской работой по сходству с орнаментом на точно атрибутированном кинжале ГеоргаЭлиарова, а также с орнаментом на шашке, клинок которой подписан по-русски Пурунсузовым.

Иногда над пальметтой расположено выбитое штампом пятигранное клеймо, как на ружейных стволах. В клеймах выбиты значки или арабские буквы.

Рукояти кинжалов цельные, изготовлены из черного рога или слоновой кости. Рукояти скреплены с клинком железными заклепками с конической или сферической формы шляпками. Головки рукоятей довольно толстые, немного короче, чем головки сссверокавказского типа, и закруглены; реже они имеют

фигурную форму. Под шляпками заклепок помещены серебряные и железные фигурные прокладки в виде розеток, ромбов, овалов; серебряные прокладки украшены чернью, железные — золотой насечкой.

Ножны изготовлены из дерева, справа оклеены черной шагреневой, а слева черной простой или шагреневой кожей или красным сафьяном. Слева на ножнах имеется углубление для подкинжального ножичка. Обоймица с гнездом для петли узкая, железная, украшена золотой насечкой или обложена серебряной пластинкой с черневым узором. Наконечник ножен узкий, изготовлен из железа или серебра, иногда же встречаются очень широкие серебряные наконечники с выступом к центру ножен; последний украшен свободно разбросанными черневыми ветками на гравированном зигзагами фоне; здесь же иногда выбито тифлисское пробирное клеймо с датами от 1804 до 1832 г.

3. К тифлисскому же производству я отношу многочисленную группу кинжалов, датированных тем же периодом, лишь отдельные детали которых сходны с кинжалами описанных групп. Эти кинжалы имеют стальные клинки с параллельными, затем закругленно (не клиновидно) сходящимися к острию сторонами. Среди них преобладает средний размер. С обеих сторон клинка по центру расположены по два узких дола, окаймленные узкими желобками. Слева долы и желобки начинаются сразу от пяты, справа могут быть различные варианты: они могут идти сразу от пяты или на некотором расстоянии от нее, иногда же эта часть заполнена одним, более широким долом с клеймом или только клеймом. В долах виден узор дамаска или травленый растительный орнамент. Клейма находятся иногда прямо в долах или между долами и пятой. Клейма выбиты штампом различной формы — листовидной, в виде розетки т.п. В клеймах изображены значки или арабские буквы.

Рукояти выполнены из желтой кости или черного рога. Головки, как правило, довольно толстые, полусферической формы; иногда головки повторяют форму основания рукояти (т.е. иранского типа). Рукоять с клинком скреплена двумя заклепками с полусферическими, реже — коническими шляпками. Подкладки под ними сделаны в форме шести- или восьмилепестковых розеток или разделенных на четыре части ромбиков. Они серебряные с чернью или

Ножны деревянные, обтянуты черной кожей с узкими железными обоймицами. Некоторые ножны имеют серебряные накладки, украшенные гравированным черневым орнаментом, сходные с накладками, помеченными клеймами 1804—1832 гг. По этим накладкам, по долам, по прокладкам под заклепками кинжалы близки предшествующим группам, и я датирую их также первой третью XIX в. Встречающиеся на этих кинжалах серебряные накладки, характерные для второй половины XIX в., вероятно, сделаны

4. К тифлисскому производству относится группа кинжалов, датируемых мною ужевторой половиной XIX в. Эти кинжалы обладают одним или несколькими из следующих признаков:

а) на серебряных деталях выбиты пробирные клейма Тифлиса за 1842—1896 гг. или Закавказского пробирного округа за 1899—1917 гг.;

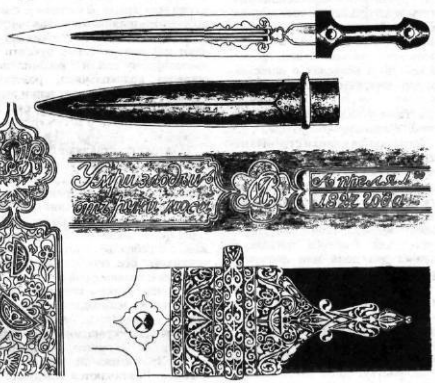
б) серебряные детали украшены специфическим орнаментом, определенным мною как тифлисский;

в) на изделиях имеются грузинские надписи.

Кинжалы с тифлисскими клеймами являются работой не только местных мастеров, грузин и армян,

Рис. 244. Кинжал первой трети XIX в., прибор украшен черневым растительным орнаментом; фрагмент украшения клинка — лев и прорези.

Рис. 245 Кинжал первой трети XIX в., клинки и прибор ножен украшены золотой насечкой.



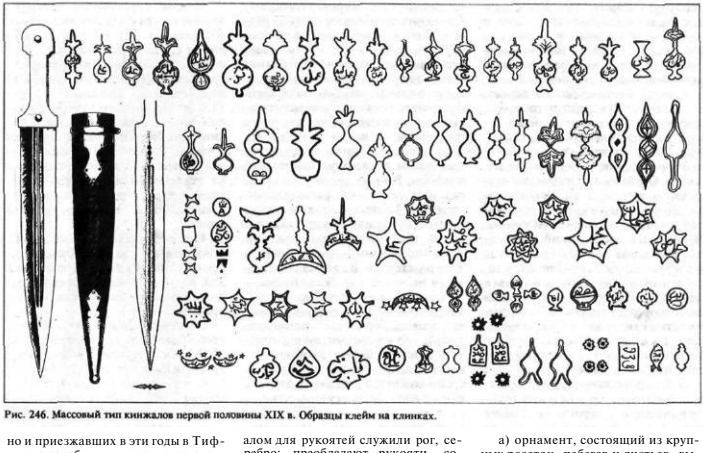


Рис. 246. Массовый тип кинжалов первой половины XIX в. Образцы клейм на клинках.

но и приезжавших в эти годы в Тифлис на заработки и нередко оставав-шихся на постоянное жительство дагестанских мастеров, Эти мастера работали или в чисто дагестанском стиле (применяли дагестанскую орнаментику и технику исполнения) или в смешанном стиле — использовали грузинский и черкесский орнаменты и дагестанскую технику, дагестанский орнамент и местную технику и т.п. Изделия, выполненные в чисто дагестанском стиле, я рассматриваю в разделах о дагестанском оружии, в смешанном — о тифлисском.

Клинки у кинжалов рассматриваемой группы разнообразны.

Встречаются клинки с гранью посредине и с уплощением у пяты, с двумя долами по центру и с фигурными клеймами, с одним смещенным от центра долом и с фигурными клеймами. Иными словами, все клинки имеют какой-либо характерный для Тифлиса признак, а именно: два дола или фигурные клейма.

В форме рукоятей этой группы кинжалов также наблюдается разнообразие: головки имеют либо северокавказскую форму (слегка удлинены или закруглены), либо позднюю общекавказскую фигурную — пальметту, либо закавказскую (не вытянуты и заострены). Материалом для рукоятей служили рог, серебро; преобладают рукояти, составленные из двух половин. Накладки покрывают рукоять либо целиком, либо лишь правую сторону или представляют собой небольшие пластины на основании и головке в форме пальметты, овала, капли и т.п. Рукоять скреплена с клинком двумя или тремя заклепками с серебряными шляпками с правой стороны. Крайние шляпки резко выступают над поверхностью рукояти и имеют форму шести-, восьмилепесткового колокольчика, розетки, полушария. Средние заклепки значительно ниже, имеют форму овала, нередко вытянутого и заостренного к концам.

Ножны представляют собой либо сплошной серебряный футляр со вставленными в него деревянными дощечками; либо серебряную рамку со вставленными деревянными дощечками, оклеенными кожей; либо деревянные дощечки, обтянутые кожей, с серебряными устьем и наконечником. Все серебряные детали украшены гравировкой и чернью.

В орнаментике и технике исполнения также наблюдается разнообразие. Встречается орнаментика, идентичная украшениям шашек, пороховниц и других серебряных предметов, имеющих тифлисские клейма. Различаются следующие варианты орнаментики:

а) орнамент, состоящий из крупных розеток, побегов и листьев, выполненных гладкой чернью на заштрихованном фоне. Он имеет черкесский элемент (белая точка на утолщенном лепестке) ихарактерен также для украшения шашек и других изделий;

б) орнамент, состоящий из заплетенных асимметричных веточек с листиками заостренного рисунка, выполнен гладкой чернью на заштрихованном фоне, встречается также на шашках и посуде;

в) орнамент, состоящий из белых и черневых веточек с хорошо разделанными листочками; выполнен глубокой гравировкой дагестанского типа, но фон канфарен не по-дагестански — не точками, а штриховкой;

г) орнамент с черкесскими элементами (кругами) выполнен глубокой гравировкой, фон канфарен точками, но не представляется мне работой дагестанского или черкесского мастера;

д) симметричный орнамент, состоящий из строго расходящихся от центрального стержня стеблей, усг нащенных мелкими листочками и цветочными головками; он выполнен гладкой чернью по заштрихованному штихелем фону. Элементы орнаментики — мелкие листочки и цветочные головки — тифлисского

типа, имеют аналогии с закавказскими поясами и оружием. Необычным для этого рода орнамента является его строгая симметрия. На одном из кинжалов коллекции ГИМ среди пробирных клейм находится клеймо с мусульманским именем мастера. Можно предполагать, что это было изделие дагестанца, выполненное в закавказском стиле.

Таким образом, характерной чертой тифлисского производства второй половины XIX в. является сочетание разнообразных стилей и отсутствие жесткой связи между формой предмета и его орнаментикой, свойственной изолированным центрам.

5. Ко второй половине XIX в. относится группа кинжалов, определяемых как грузинские по форме прокладок на рукояти и аналогии с кинжалом 4241 Государственного музея Армении, имеющим грузинские надписи и тифлисское пробирное клеймо 1894 г.

Клинки кинжалов этой группы стальные, небольшого размера, узкие, с ребром по центру, реже долом; уплять клинок утолщен, в средней части — уплощен; иногда у пяты клинок украшен воронением.

Рукояти составлены из двух половин: из рога и кости или только рога. Головки слегка вытянутой формы, иногда заострены. Рукояти скреплены двумя или тремя заклепками конической граненой или сферической формы, под ними подложены фигурные прокладки. Ножны деревянные, оклеены черной кожей: справа — шагреневой, слева — простой; слева имеется гнездо для подкинжального ножичка. Ножны заканчиваются небольшими медными или железными гранеными кисточками. Обоймицы узкие, железные или серебряные. У подкинжального ножичка наборная рукоять из темного и светлого рога. Серебряные детали прибора украшены гравированным черневым орнаментом, штриховкой — ситом и растительными элементами. По форме клинки сходны с черкесским небольшими легкими кинжалами.

6. Довольно большую группу кинжалов, сходных между собой по конструкции, украшению рукояти и ножен, я рассматриваю как западногрузинскую. Некоторые из этих кинжалов имеют надписи, содержащие имена мастеров и владельцев.

Клинки кинжалов разные, но главным образом закавказского типа, например с тремя желобками или с двумя широкими долами с каждой стороны. На некоторых из них выбиты клейма, часто в виде розетки.

Рукоять имеет обычную форму, она сплошь обложена серебром. Головка и основание справа украшены симметричной напайной филигранью, черен обвит проволочкой, разделанной под ложную зернь. Рукоять и клинок скреплены двумя заклепками, шляпки которых имеют полусферическую форму и украшены напайной филигранью или ложной зернью.

Ножны представляют собой металлический футляр с двумя вложенными деревянными дошечками. Правая сторона разделена на три части выпуклыми черневыми рамками. На устье и наконечнике вертикально по центру проходит черневая полоска с гравированным орнаментом внутри. Эту полоску с двух сторон обрамляют елочки напайной филиграни. В средней части расположены черневая розетка или кружок, окаймленные напайной филигранью. Наконечник, оформленный поперечными полосками ложной зерни, заканчивается слегка овальным шариком с продольными полосками ложной зерни. Слева ножны украшены черневыми букетиками москов-накыш.

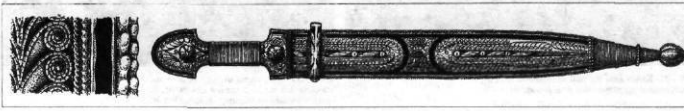
Изготовителями перечисленного оружия были местные мастера, грузины и армяне. Мастера-армяне работали не только в городах и селениях собственно Армении, но и в городах Грузии и Восточного Закавказья. По архивным документам установлено, что за 1842—1917 гг. в Закавказье из 454 оружейников 297 были армянами, а из 3404 серебряников армяне составляли 1579 человек. Невозможно различить оружие, изготовленное грузинскими и армянскими мастерами: оно имело одинаковую форму и одинаковую орнаментику; встречающиеся надписи сделаны по-грузински и по-армянски. Поэтому, может быть, более правильно называть оружие не по национальному признаку, а по месту производства, например по названию города — тифлисский тип и т.п.

Но кроме этого общего для грузинских и армянских мастеров оружия в музейных собраниях существуют кинжалы, несколько отличаю-

Рис. 247. Кинжал второй половины XIX в. с черневым симметричным орнаментом.

Рис. 248. Кинжал с узким клинком.

Рис. 249. Кинжал западногрузинского типа.



щиеся от перечисленных, имеющие некоторую специфику и армянские надписи. Их мы выделяем в особую армянскую группу.

7. Армянские кинжалы. К ним я причисляю кинжалы, на клинках которых среди орнамента находятся имена, а иногда просто отдельные буквы, написанные по-армянски.

Клинки имеют значительный размер, их длина колеблется от 40 до 62 см, ширина от 3 до 5,7 см. Вес кинжала с рукояткой составляет от 325 до 900 г. Сталь клинка обычная, иногда поверхность клинка украшена травленым узором, подражающим рисунку сварка. На протяжении 2/3 всей длины стороны клинка почти параллельны, лишь немного сужаются, на последней же трети резко сведены к острию. Поверхность с обеих сторон отделана разнообразными долами: одним глубоким, смещенным от середины, двумя глубокими; окаймленными узкими желобками; одним посредине, с каждой стороны напротив друг друга; тремя, средний из которых уже и глубже остальных; клинок с небольшим ребром посредине с каждой стороны.

С правой стороны ближе к пяте выбиты штампом фигурные клейма, внутри которых арабскими буквами написано имя мастера по формуле: "Работал такой-то", просто имя, отдельные буквы или значки. Встречаются имена Хаджи, Али, Хусейн, "Работал Шакар", "Работал Мухаммед". На одном клинке среди надписей есть дата "1249", т.е. 1833/34 г. Клейма того же типа, что и на длинных клинках, относимых мною к Тифлису. Возможно, что клинки изготовлены в Тифлисе или Эривани. Клинки украшены орнаментом того же типа, что и закавказской группы (см. далее): обращенные основаниями к долам вытянутые картуши, отходящие от их концов вверх изогнутые в разные стороны утиные головки, завитки, побеги, изогнутые линии. Внутри картуши заполнены стилизованными стеблями с раздвоенными листочками, или армянскими и арабскими надписями, или в подражание надписям наборами букв. В армянских надписях иногда читаются имена: "Сосана" (женское имя), "Семен", "Вормес", "Зоров Лусабо", "Был сделан Исмаилом", "Огосик", "Ховнан". Возможно, это имена заказчиков оружия или мастеров. Ближе к пяте расположены стилизованные фигуры, напоминающие кувшины с цветами, орнамент подражает закавказской группе. Выполнен орнамент поверхностной медной или серебряной насечкой по процарапанному фону. Проволочки пригнаны друг к другу неплотно, оставлены большие зазоры. По техническому исполнению и орнаментике украшения этих кинжалов значительно грубее, чем закавказской

Рис. 250. Кинжалы первой трети XIX в., украшенные гравировкой и чернью.

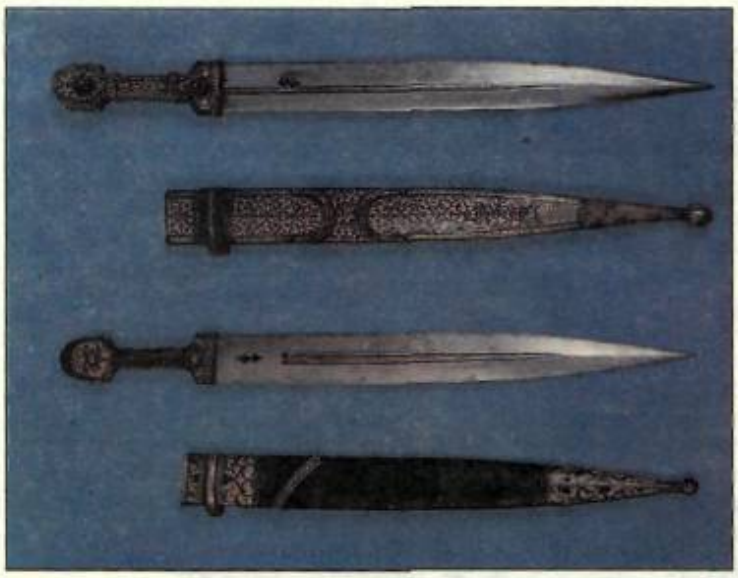


Рис. 251. Кинжалы второй половины XIX в., украшенные гравировкой и чернью.

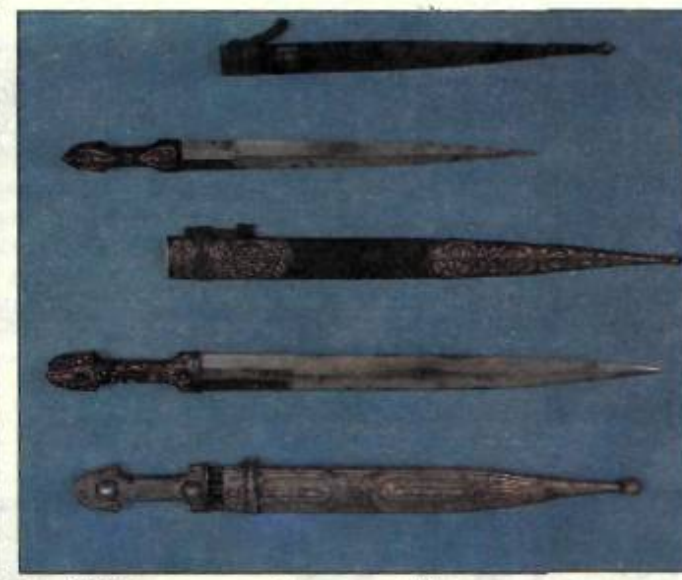


Рис. 252. Кинжалы второй половины XIX в. и начала XX в.: а) с узким клинком; б) с напайной филигранью западногрузинского типа.

группы. По-видимому, это деревенская, во всяком случае провинциальная, работа. Можно полагать, что привезенные из города клинки украшались и надписывались на месте своего бытования.

Рукояти цельные или сделаны из двух половин черного рога, скрепленных двумя или тремя железными заклепками. Головки рукояти имеют разную форму: либо сходную с северокавказскими, удлиненную и закругленную, либо аналогичную с ними же, но несколько более низкую и заостренную; распространена форма головки, напоминающей цветок; иногда имеет форму трехлепестковой пальметты. Поверхность рукояти нередко украшалась геометрической резьбой. Заклепки рукояти с правой стороны имеют заметно выступающие над поверхностью две или три железные шляпки; крайние — конической, круглой или цилиндрической формы с закругленным верхом; средняя заклепка (если она имеется) — плоской каплевидной, овальной или ромбической формы. Под крайние заклепки подложены железные прокладки в форме ромба. Шляпки и прокладки украшены стилизованным растительным орнаментом, выполненным серебряной или медной поверхностной насечкой.

Ножны деревянные, составлены из двух половинок, обтянуты с правой стороны черной шагреневой, с левой — черной простой кожей, иногда применяется коричневый или красный сафьян. В двух местах слева было принято приклеивать поперечные полоски черной кожи. На левой стороне ножен делалось углубление для подкинжального ножичка, кожа здесь приклеена более свободно для образования гнезда. Прибор ножен различен. У более нарядных ножен стороны устья и наконечника, обращенные к центру, имеют форму арки с пальметтой туреццко-иранского типа или пальметтой, приближающейся к форме трехлепесткового цветка (как у закавказской группы). Устье и наконечник украшены медной или серебряной поверхностной насечкой, на процарапанном фоне. По краю деталей проходят двойные рамки, между которыми заключены стебли с раздвоенными завитками и листьями. Внутри этих рамок расположены стилизованные армянские или арабские буквы, крупные бутоны, профильные цветы, листья, завитки. В пальметтах арок и трехлепестковых цветков расположены крупные, повторяющие их форму цветочные головки. В середине устья впаяна узкая обоймица с гнездом для петли. Ножны имеют и простые приборы — узкие железные обоймицы с гнездом и узкие, спрятанные под кожу наконечники, от которых наружу выступают только шарики. Обоймицы украшены насечкой — медной, серебряной, золотой, стилизованным растительным орнаментом, или серсоряными пластин—

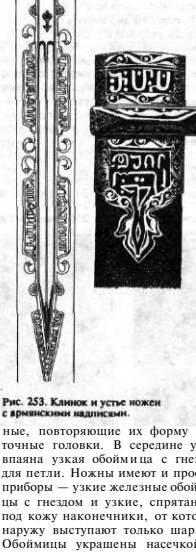


Рис. 253. Клинок и устье ножен с армянскими надписями.

Рис. 254. Фрагмент ножен работы мастера Багдасара.

Значительная величина кинжалов, некоторая грубость отделки, а также отсутствие обычая носить кинжал постоянно при костюме заставляют предположить, что это оружие не было ни праздничным, ни парадным, а употреблялось скорее всего крестьянами, уходившими в поле, на выпас, в лес и т.д.

Из других типов армянского короткого холодного оружия встречается кривой нож со слегка изогнутым на протяжении всей длины его обухом; на последней трети лезвие сильно изогнуто и резко сужено к острию. На расстоянии 1,3 см от острия обух сведен на нет. Вдоль обуха с обеих сторон располагается по одному долу, отчеркнутому желобками.

Кроме описанных выше, встрс-

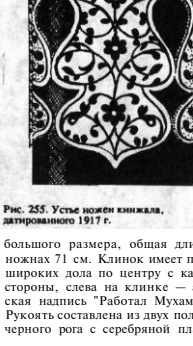


Рис. 255. Устье ножен кинжала, датированного 1917 г.

армянскими надписями. Наиболее интересен № 15579 ГИМ. Кинжал большого размера, общая длина в ножнах 71 см. Клинок имеет по два широких дола по центру с каждой стороны, слева на клинке — арабская надпись "Работал Мухаммед". Рукоять составлена из двух полонии черного рога с серебряной пласти-

ной с правой стороны. Ножны представляют собой серебряный футляр, сплошь украшенный прекрасна исполненным густым, довольно крупным асимметричным растительным орнаментом, состоящим из веточек с бутонами, цветами и листьями. Орнамент выполнен гладкой чернью, а с правой стороны узор обведен линией вторичной гравировки, фон же разработан зигзагами. Справа на ножнах расположена восьмилепестковая розетка, в которой помешена армянская надпись "Мастер Багдасар Аствацатуру Сагптели 1858 г." Слева на обоймице армянская надпись: "С пожеланием здоровья".

Интсресныдва кинжала, клинки которых являются работой мастера Мамиконова. Кинжал № 2531 ГМЭ имеет клинок с двумя долами по центру, в которых виден рисунок букетного Дамаска. У пяты клинок украшен золотой насечкой — трехлепсстковыми цветами и стеблями. На клинке с обеих сторон находятся армянские надписи, выполненные золотой насечкой: "Мастер Гляха Мамикоков готовит для Агаджана Будагова на пользование. Был изготовлен 20 ноября 1827 г. Огаяжлн Будагов". Ножны обтянуты зеленым бархатом и краснммеафьяном. Широкие серебряные устье и наконечник украшены крупными черненьми трехлепестковыми цветами на заштрихованном фоне.

Второй кинжал (4224 ГМИАр) имеет клинок с двумя дамаскированными долами по центру, а рукоять костяную, с каждой стороны которой вырезаны фигуры и армянская надпись "Мамиконов".

Ножны оклеены кожей, устье и наконечник железные, украшены золотой насечкой типа 30—50-х годов XIX в.

Рис. 256. Образцы дагестанской и армянской гравировок

Рис. 257. Кинжалы с армянскими надписями.

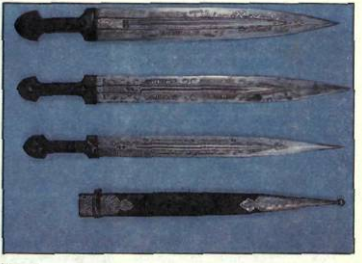
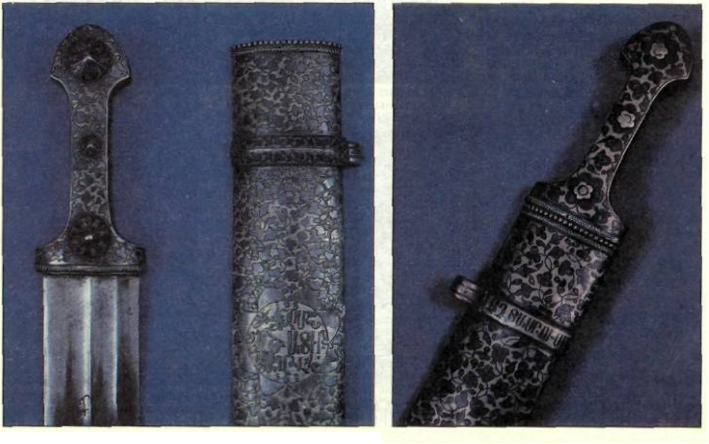


Рис. 258. Кинжал работы мастера Багдасара с правой и левой стороны.



Два кинжала из собрания связаны с работой мастера Григора Бадамова (6334, 6335 ГМИАр). Рукоять и ножны кинжалов сплошь украшены синей эмалью с цветочным орнаментом и изображением змеи. На одном из них имеется медаль с надписью "За трудолюбие и искусство Григора Бадамовъ".

Интересны ножны кинжала, (ГМИЛр, 16089), украшенные мелким цветочным орнаментом, датированные 1917 г., с изображением мужчины, держащего в руке кинжал, с инициалами мастера или заказчика.

Среди мастеров и заказчиков существовало понятие о двух типах гравировки — армянской и лезгинской. Армянская работа — это неглубокая гравировка с чернью; такая техника называлась "сев-сават" — черная работа. В ней исполнены рукояти и ножны значительного числа закавказских сабель и шашек, а также огромное множество поясов. Лезгинская (дагестанская) работа — это глубокая гравировка; такая техника называлась "чигурт-ма" — белая работа. В ней исполнено большое число оружия, дагестанские пояса и тифлисские пояса фасонов "кинто" /Згленицкий, 194—196/.

8. Закавказские кинжалы. Некоторые кинжалы не обладают ярко выраженными чертами, но все же ряд признаков позволяет отнести их к определенной широкой территориальной группе. Эти признаки выявляются при изучении групп, наделенных клеймами, надписями, орнаментикой, т.е. чертами, позволяющими сделать точную атрибуцию. Для группы кинжалов, определяемых как закавказские, характерные признаки выражены в некоторых деталях оформления клинка, рукояти и ножен.

Клинки стальные, преобладают крупные (средняя длина 50 см) и широкие (от3до5,5см).Встречаются клинки следующей формы:

а) с тремя долами по центру с каждой стороны, средний из которых уже и глубже остальных. Слева долы начинаются прямо от пяты, справа — на небольшом расстоянии от нее. Здесь расположены выбитые фигурные клейма с именем мастера или значком;

б) с двумя узкими долами по центру с каждой стороны. Слева долы начинаются прямо от пяты, справа — на некотором расстоянии от нее. На части клинков имеются выбитые фигурные клейма с именем мастера или значками. У некоторых клинков долы отчеркнуты бороздками, поверхность к лезвию несколько понижена, образуя боковые, более широкие долы;

в) с одним долом по центру с каждой стороны. Слева дол начинается прямо от пяты, справа — на некотором расстоянии от нее. До начала дола расположен орнамент или клеймо;

г) с одним смещенным от центра долом с каждой стороны. На некоторых клинках выбиты фигурные клейма;

д) по центру клинка проходит небольшая грань, иногда имеются клейма;

е) клинки слегка изогнуты, одна сторона имеет лезвие, другая представляет собой обух, т.е. мы имеем дело не с кинжалом, а с ножом. Под обухом расположены по два или три дола, слева — сразу от пяты, справа — на некотором расстоянии от нее. У пяты выбиты фигурные клейма;

ж) клинки слегка изогнуты, двулезвийные, т.е. кинжальные, на пяте которых выбиты клейма.

Характерный признак закавказских клинков — выбитое фигурное клеймо. Очень редко клинки имеют украшение.

Рукояти делались главным образом из черного рога, реже — из кости. Они бывают цельными и составными, из двух половинок; как правило, цельные рукояти у более ранних кинжалов. Головки рукоятей небольшие, не вытянутые вверх, закругленные. Встречаются также головки фигурной формы: в виде трехлепестника с закругленным или заостренным верхним лепестком; сдавленные с боков и немного вытянутые вверх. Встречаются рукояти иранского типа: головка и основание одинаковой формы, расширены в виде прямоугольника, черен овальный или квадратный, одинаковой толщины вверху и внизу. Эти рукояти цельные, выполнены из желтой кости или черного рога. Рукояти изредка украшены золотой инкрустацией по кости или серебряными накладками на основании и головке (последняя часто каплевидной формы) . В редких случаях накладки закрывали всю рукоять. Тогда они украшались различным стилизованным растительным орнаментом, состоящим из стеблей, листьев, розеток, сходных с черневыми украшениями закавказских поясов. Рукоять крепилась с клинком двумя или тремя железными или медными заклепками с железными или серебряными шляпками с правой стороны. Крайние шляпки имеют выпуклую полусферическую или коническую

Рис. 259.
Характерная для Закавказья форма заклепок на рукоятях кинжалов.

Рис. 260. Характерная для Закавказья форма накладок на ножнах.

форму, средняя — плоскую, овальную, ромбовидную, каплевидную, круглую, сердцевидную. Под шляпки подложены железные или серебряные прокладки разнообразной формы: ромбической, овальной, четырех-, шести- и восьмилепестковой розетки. Серебряные шляпки и прокладки украшались гравировкой и чернью, орнаментом, состоящим из розеток, завитков и листьев; железные шляпки — золотой, серебряной, медной поверхностной насечкой, стилизованным растительным орнаментом с преобладанием раздвоенных лепестков и листьев. Крепление рукояти тремя заклепками, средняя из которых имеет плоскую форму, является характерным признаком закавказских кинжалов, хорошо прослеживаемым на точно атрибутированных грузинских и армянских кинжалах.

Самые распространенные ножны — деревянные, оклеенные кожей

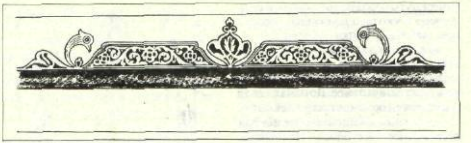


Рис. 261. Характерный для Закавказья орнамент на клинках.

(справа — черной шагреневой, слева — простой черной) или красным сафьяном. С левой стороны находятся углубление и кармашек для подкинжального ножичка. Обоймица железная, узкая. Наконечник — железный, часто спрятанный целиком под кожу, снаружи находится лишь шарик — железный, роговой или костяной. Иногда наконечник надевался сверху. Обоймица и наконечник украшались золотой, серебряной или медной поверхностной насечкой, в большинстве случаев — стилизованным растительным орнаментом, иногда — медными змейками, как на ножнах грузинских сабель. Обоймица иногда покрывалась серебряной пластинкой, украшенной гравировкой и чернью.

Встречается другой тип прибора ножен: железные или серебряные широкие наконечник и устье со впаянной в него обоймицей. Серебряные детали украшены гладкой чернью со вторичной гравировкой, железные — золотой,серебряной или медной поверхностной насечкой, стилизованным растительным орнаментом закавказского типа. Иногда устье и наконечник сильно вытянуты к середине ножен и имеют форму арки, заканчивающейся пальметтой турецко-иранского типа, вытянутым трехлепестником или круглой или каплевидной верхушкой. Наконечник заканчивается небольшой кисточкой.

К закавказскому производству отнесем еще одну группу кинжалов, которая, в отличие от предыдущих, обладает ярким орнаментальным признаком. Кинжалы имеют массивные ^линки среднего и крупного размеров — 34—44 см, слегка клиновидной формы с одним глубоким, смешенным от центра долом с каждой стороны; по обе стороны от дола расположены вытянутые картуши, обращенные к долу основаниями. Картуши заполнены четырех- и пятилепестковыми крупными розетками из кружочков, двухлепестниками с кружочками на концах, побегами с лепестками и листьями. Снаружи картуши обрамлены изящными стилизованными утиными головками и завитками, сплетающимися в пальметты и полупальметты; у пяты расположены вазы с цветами. Орнамент выполнен с большим искусством, тонкой золотой насечкой по процарапанному штихелем фону. Изогнутые утиные головки — мотив персидской орнаментики, встречающийся на иранских топориках и более старых образцах мусульманского искусства, например на столике Калауна /Египет, XIV в./. Встре-

Рис. 262. Закавказские кинжалы с выполненным золотой насечкой орнаментом на клинках.

орнаментом, когда слева, по обе стороны от долов расположен длинный картуш сплошь заполненный растительным орнаментом, а справа — картуш с надписями, окруженный изысканного рисунка переплетаю-

вками, стеблями, образующими персидского типа тимпаны, пальметты и т.п. На одном из таких клинков в картушах расположены русские надписи: "Иванъ Петровичъ Алексеевъ", "г. Шамаха 1844". Такого же типа обрамление имеет надпись арабскими буквами на шашке работы тифлисского мастера Эпрема Элиарова: "Эпрем Егоровичъ Элиаровъ", "Полковникъ Кавасов". Часто ЕСтречаются арабские надписи, содержащие изречения: "Помощь от Бога и победа близка", "Нет героя кроме Али, нет сабли кромеЗульфакара", "Если будет угодно Богу". В надписях встречаются также армянские буквы. В нескольких надписях есть даты— 1821, 1828, 1844 гг. Т.е. нею группу мы можем датировать первой половиной XIX в. Эти кинжалы имеют цельные рукояти, сделанные из кости, черного рога или железа. Головки рукоятей бывают

разной формы: исвытянутая закруг суженная кверху; прямоугольная, как основание рукояти (иранский тип). Все рукояти скреплены двумя железными заклепками со шляпками в форме конических розеток, под которые подложены железные прокладки в виде шести- и восьмилепестковых розеток; и шляпки и розетки украшены стилизованным растительным орнаментом, выполненным золотой насечкой. Железные рукояти сплошь покрыты золотой насечкой, орнаментом, состоящим из побегов с листьями, трехлепестковыми профильными цветами, крупными розетками, в том числе в виде получаш, двух- и трехлепестниками.

Ножны деревянные, оклеены справа черной шагреневой, а слева простой черной кожей или бархатом. Часть ножен имеет широкие железные УСТЬЯ И наконечники ук— рашенные золотой поверхностной насечкой, орнаментом того же типа, что и железные рукояти. У устья и наконечника стороны, обращенные к центру имеют или закругленную форму, или прорезную. Встречается и более скромный прибор. Обоймица — железная, узкая, украшена золотой насечкой — стилизованным растительным орнаментом. Наконечник спрятан под кожу — снаружи только шарик.

С каким же местом производства связать эту группу? По некоторым деталям орнаментики (четырехлепестковые розетки, получаши) она близка ко второй тифлисской группе, по другим — к работам ахалцихского мастера Пурунсузова; на одном клинке есть надпись "Шемаха". Информация имеет - что отнесем ее к Закавказью вообще.

Огнестрельное оружие

Временем распространения огнестрельного оружия в Грузии были XVI и XVII вв. Известно, что кахетинский царь Александр (1524—1605) располагал армией в 15 тыс. человек, из 3 тыс. пеших воинов этой армии только 500 были вооружены ружьями. Александр пытался наладить производство огнестрельного оружия и для этой цели выписал из-за границы мастеров /Бердзенишвили,279/*.

Недостаточно было и артиллерии. Александр просил через послов прислать "пушкаря, который бы стрелять был горазд, да пушечного литца гораздного ж. Теми мне людьми не оборонитца, и у меня литцы и пушкари есть; да для того, чтоб в здешних странах была слава, что у меня государевы люди наряд льют и пушкари государевы" /Белокуров, 219/. Военный историк И.И.Джорджадзе считает, что недостаточная оснащенность армий грузинских государств огнестрельным оружием явилась главной причиной неудач в войнах с Ираном и Турцией, армии которых не испытывали недостатка в ручном огнестрельном оружии и артиллерии. В грузинской же армии лишь 4% воинов имели огнестрельное оружие /Джорджадзе, 161 — 165/.

Эвлия Челеби, посетивший Закавказье в 1640—1641 и 1646—1647 годах, писал, что Кахетия, Мегрелия (княжество Мегрелия входило в это время в зону влияния Османской империи, сохраняя самоуправление). По его данным, по-видимому, преувеличенным, население Мегрелии располагало 40—50 тыс. воинов, вооруженных ружьями; даже турецкое войско было не в состоянии проникнуть в горы, где ходили мятежные мегрельские деревни /Челеби, III, 47/.

Зависящие от Османской империи западногрузинские государства были обязаны участвовать в турецких военных кампаниях, Поэтому, когда в 1647 г. русские казаки захватили черноморскую крепость Гонио, западногрузинские государства должны были участвовать в турецком походе на эту крепость. Эвлия ЧелСби пишет о войсках грузинских государств, вышедших в поход: "отряд за отрядом подошли лазы, вооруженные ружьями и пиками, с белыми знаменами"; "пришли до трех тысяч мегрельских азнауров... верхом на своих скакунах, до тысячи пеших стрелков из ружей". Сын Теймураза (царя Кахетии и Картли, противника Ирана и поэтому союзника турок) "прибыл вместе с тремя тысячами воинов... и со стрелками" /Челсби, III, 2i4, 213, 222/.

Два года спустя, в 1649 г., в Москву приехали послы от кахетинского царя Теймураза (1606—1648) и имеретинского царя Александра III (1639—1660) просить Алексея Михайловича прислать в помощь обоим царям 20тыс. ратныхлюдей. В Имсртиюв 1651 г. было отправлено русское посольство; по возвращении послы составили отчет, в котором содержались разнообразные сведения о стране, в том числе о вооруженных силах и оружии. Так, сообщалось, что при населении Имеретии в 60 тыс. человек ее вооруженные силы составляют 1200 человек служилых бояр и дворян, 2 тыс. или 3 тыс. стрелков из ружей (тюфякчеи). "А бьются всяким боем, в сайдацех, и с копьи, и с пищали. А пишали без замков — с жагравми".

При торжественных приемах послов в г. Кутаисе (Кутаиси) по пути их следования "стояли турошники** человек с триста и учинили стрельбу. А как выстрелили из пищалей, и после того учлли стрелять из пушек из обоих городов, из Верхнего Кутатиса и из Нижнего, пушек из тридцати". Торжественные приемы послов сопровождались стрельбою из ружей и пушек, а послы посетили Кутаис, Сканду и Гилят. Все города были обнесены стенами с башнями. На каждой башне стояло от одной до трех небольших пушек "волконеск", т.е. фольконстов.

Однако артиллерии было недостаточно, и царь Александр III просил через послов Алексея Михайловича прислать ему пушек, а если "не изволит прислать пушек, и он бы го-

* 15 ноября 1590 г. у селения Тон (или Тог) происходи;] смотр армии царя Александра, который описали находившиеся там русские посланцы /Белокуров, 171/.

** Воины, вооруженные огнестрельным оружием, термин происходит от слова "турка" — ружпе.

мастера и с снастьми". Кроме пушек он высказал просьбу о присылке ружей и пороха. Русские послы сообщали и о добыче селитры в Грузии. Селитра добывалась в горах и под Наугольной башней в Кутаисе: под "башней находится погреб, в котором сама собой, из года в год садится салитра-самосадка. Ежегодно ее вынимают по 100—115 котлов (в каждом котле 3 ведра)" /Посольство, 2, 66,75,80,84,102,111,114,126,144, 157, 183, 186/.

Огнестрельное оружие XVI—XVII вв. было привозным, преобладали "крымские" ружья /Джоржадзе, 155/. Причем это название И.И.Джорджадзе объясняет тем, что завоз оружия, в том числе европейского, шел через Крым. Но наличие "крымских" ружей у всех народов Северного Кавказа и привоз полуфабрикатов из Бахчисарая свидетельствуют не только о транзитной торговле Крыма, но и о самостоятельном производстве. Привозили и турецкие ружья. Так, в Оружейной палате Московского Кремля хранится фитильное ружье ("самопал" №6421 ОП), которое 17 декабря 1658 г. послы имеретинского царя Александра поднесли царю Алексею Михайловичу. Это — типичное турецкое фитильное ружье.

В достаточной степени грузинская армия была оснащена огнестрельным оружием лишь в 1760—1790 гг., когда в Тбилиси Ираклий II создал пушечную литейную мастерскую и когда 38% грузинского войска были оснащены ручным огнестрельным оружием.

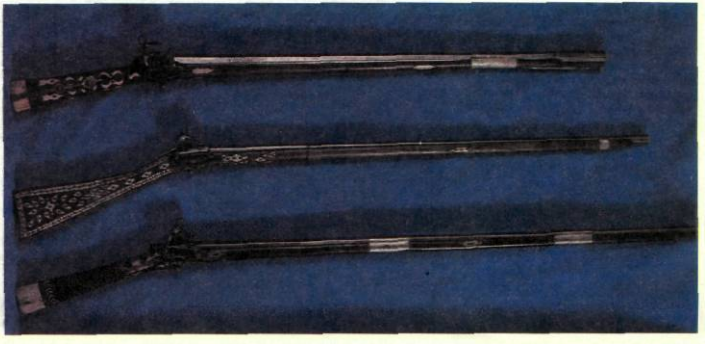
Ружья

Что же дошло из оружия XVI—XVIII вв. до нашего времени? У русских послов в 1651 г. читаем: "а пищали без замков — с жаграми", т.е. фитильные ружья. Кавказские фитильные ружья не сохранились. Самыми ранними кавказскими ружьями, хранящимися в музейных коллекциях, являются кремневые ружья собрания Оружейной палаты Московского Кремля, датируемые первой четвертью XVIII в. По ряду признаков мы связываем их, как указывалось выше, с дагестанским производством. Основная масса сохранившихся ружей датируется второй половиной XVIII—XIX в. Они делятся на ружья западнокавказской, дагестанской и закавказской работы. Главным для атрибуции закавказских ружей является орнаментика. При определении происхождения и бытования оружия, конечно, должны учитываться конструктивные особенности, но мы встречаемся со следующим явлением: очень часто серебряные детали с закавказским орнаментом сочетаются со стволами и замками кубачинского или черкесского типа. Это означает, что на готовое неукрашенное оружие делались закавказские серебряные украшения или изношенные первоначальные серебряные детали заменялись новыми. Конечно, в Закавказье делали не только украшения к ружьям. По документам известно, что в 1835 г. в Тифлисе работал 21 мастер — ствольщики, замочники и ложяики, в 1855 г. их стало уже 30. В документе 1855 г. упомянуты замочники и ложники и отсутствуют ствольщики. Означает ли это, что в городе перестали делать стволы? Возможно, тем более что в эти годы в Тифлисе появились магазины, торгующие западноевропейским огнестрельным оружием.

Большую роль в определении закавказского производства оружия имеют пробирные клейма на серебряных деталях и надписи на стволах. Стволы ружей, имеющие закавказские украшения и клейма, обычно круглые или граненые, самого общего типа, без какой-либо специфики. Выполнены они из стали или букетного Дамаска и украшены стилизованным растительным орнаментом с побегами и листьями, также не обладающим какой-либо спецификой. Иногда на стволах имеются грузинские или армянские надписи. Нередко на закавказских ружьях встречаются "крымские" стволы.

Замки этих ружей бывают разных типов, очень часто встречаются черкесские и кубачинские. Специфическим признаком закавказского замка является лишь характерная форма боковой планки. Планка прямая, не имеет никаких выступов и выемок, кроме выемки для полки; она немного расширена в сторону огнива. Торцовая часть планки слегка закруглена. Клейма на планке от-

Рис. 263. Закавказские ружья XIX в.



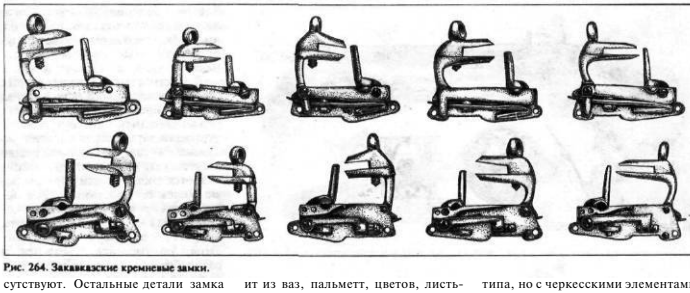


Рис. 264. Закавказские кремневые замки.

сутствуют. Остальные детали замка — курок, огниво, пружины — сходны по конструкции с замком черкесского типа. Украшены замки золотой поверхностной насечкой со стилизованным растительным орнаментом из вьющихся стеблей.

Итак, главным признаком для выделения закавказского оружия становится украшение серебряных деталей — обоймиц и накладок на ложе обычным закавказским орнаментом, характерным для серебряных деталей холодного оружия. Он представляет собой вьющиеся симметричные и несимметричные стебли, осыпанные листочками, розетками, бутонами и т.п., выполненные неглубокой гравировкой и чернью. Иногда на накладках встречаются пробирные клейма мастеров Тифлиса. Очень важным моментом в определении закавказского оружия является украшение ложи. Широко применялась инкрустация костяных и перламутровых вставок разнообразной формы — ромбиков, кружочков, елочек, чередующихся с пластинками в виде птичек и т.п. из черного рога, перламутра и белой кости, которые образуют декоративные полоски перед пятой, а также

и костяных треугольников, широко

инкрустации и, в частности, в украшении турецкого оружия.

Пистолеты

Закавказские пистолеты о1ень разнообразны. Встречаются разные

I. Пистолеты черкесского типа. Стволы пистолетов украшены глубокой резьбой (оброном) в западноит из ваз, пальметт, цветов, листьев, раковин. У двух стволов (336, 339) коллекции ГИМ среди подобного орнамента выбито круглое клеймо с арабской надписью, которую можно прочитать как "Чифталар"; стволы, видимо, являются работой известного ахалцихского мастера Чифталарова. Встречаются стволы с более грубой оброннои работой, с имитацией клейма — коня.

Замки близки черкесским, они имеют вытянутые губки, но боковая планка лишена выреза и клеима (336, 344). Треть боковой планки с левой стороны уже остальной се части, переход от узкой части к широкой образован уступом. Выступ полки сохраняет треугольную форму. Поверхность замка украшена тонкой золотой насечкой с элементами орнамента закавказского типа. Орнаментом того же типа украшены хвостовики пистолетов. Один из пистолетов (339) имеет замок капсюльный, переделанный из кремневого, но его планка также лишена выреза; снизу на подкурковой пружине стоит дата "1861".

Ложа пистолетов также черкесского типа, обтянута черной кожей, рукояти тонкие и заканчиваются уплощенными костяными яблоками. На пистолетах имеются три серебряные обоймицы и накладки, расположенные вдоль хвостовика, вокруг рукояти, снизу на яблоке, у спуска и дула; они украшены гравировкой и чернью, фон разработан штриховкой из мелких зигзагов и позолочен. Орнамент состоит из чернсвых стеблей с мелкими листьями, бутонами, с белым просветом внутри, лепестком, головкой, т.е. орнамент в основном тифлисского типа, но с черкесскими элементами; форма накладок в виде ножниц также напоминает черкесскую.

У пистолета 339 накладки прорезные, турецкого типа. Имеются тифлисские клейма, у 5944 еще и дата — "1848". У № 344 есть надпись на хвостовике, выполненная чернью арабскими буквами: "Работал Абу Бекр".

К этой же группе можно отнести пистолеты с рукоятями того же типа, заканчивающимися костяным яблоком; ложа сделана из орехового дерева и украшена инкрустацией — кружочками из меди и рога, медными гвоздиками без шляпок, костяными и перламутровыми фигурками. Степень интенсивности украшений разная — на некоторых только кружочки и гвоздики, на других ко-

Рис. 265. Приклады закавказских ружей.

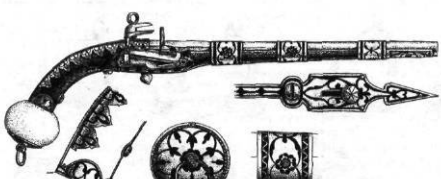


Рис. 266. Закавказский пистолет черкесского типа.

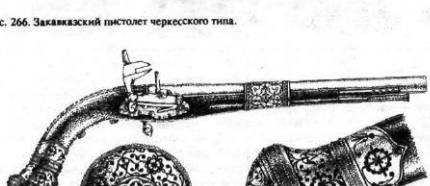


Рис. 267. Закавказский пистолет кубачинского типа.

Рис. 268. Пистолет с рукоятью в форме приклада европейского ружья.

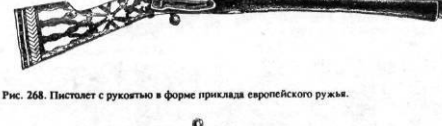


Рис. 269. Пистолет с вырезом в рукояти в виде пасти фантастического животного.

стяные и перламутровые фигурки и гвоздики. Стволы и замки разные.

2. Пистолеты кубачинского типа. Готовые, неукрашенные кубачинские пистолеты поступали к тифлисским и, возможно, к другим закавказским мастерам и получали украшение в закавказском вкусе. Замок, и хвостовик украшались золотой насечкой закавказского типа; закавказским черневым орнаментом украшали серебряные обоймицы и накладки на яблоке; эти серебряные детали нередко имеют тифлисские клейма. Ложу инкрустировали костяными и перламутровыми пластинками вдоль хвостовика, около спуска. Иногда эти пластинки имели форму птичек; в ложе инкрустировали также кружочки из кости и рога.

3. Пистолеты, приклады которых сделаны в необычной для Кавказа форме приклада европейского ружья. Они имеют цельную ложу из орехового дерева. Цевье доходит до дульного среза, шомпольное гнездо отсутствует. Пята приклада заканчивается костяной или роговой, реже железной пластинкой. Вся поверхность приклада, а иногда и околозамочная часть цевья украшены инкрустацией в форме ромбов, зигзагов, полумесяцев, звездочек и разнообразных сложных сочетаний, большая часть которых выполнена из кости, чередуясь иногда с рогом, реже — с перламутром. На некоторых костяных фигурках сверху сделан рисунок — кружок с точкой внутри. Промежутки между костяными, роговыми и перламутровыми инкрустациями на некоторых пистолетах заполнены мелкими медными гвоздиками и кружочками из меди и рога.

Инкрустация по дереву небольших медных кружочков, внутри которых медью и рогом выложены шесть чередующихся треугольников, является одним из распространенных мотивов украшений этой группы пистолетов. Такие медные кружочки, но с более сложным и разнообразным рисунком внутри очень характерны для украшения турецкого огнестрельного оружия конца XVIII — первой половины XIX в. Оттуда этот мотив, видимо, проник на Кавказ и наряду с инкрустацией костью и перламутром стал употребляться для украшения местного оружия. На некоторых пистолетах встречается какая-нибудь явная закавказская деталь, например серебряные накладки, сплошь украшенные черневым гравированным орнаментом из мелких листиков и веточек, который часто встречается на закавказских женских поясах; армянские буквы изображены на замке.

Часть пистолетов этой группы (десять из семнадцати собрания Гос. Исторического музея) с прикладами ружейной формы являются мушкетонами, т.е. стволы в дульной части имеют раструб, предназначенный для стрельбы картечью. Вероятно, прототипом для них послужил европейский мушкетон, который скопировал кавказский мастер, уменьшив в размере.

Стволы пистолетов сделаны из дамасской стали преимущественно жгутового, иногда букетного рисунка. На некоторых стволах из-за чистки и травления рисунок стерся. Стволы расширены у казны, средняя ширина здесь достигает 25—27 мм; затем они сужаются, и на расстоянии 9—10 см от казны находится наиболее узкая часть ствола в 19—20 мм; затем они вновь плавно расширяются по направлению к дулу; средняя ширина у дула составляет 36—38 мм. Все стволы внутри гладкие, без нарезов. Калибр колеблется от 30 до 38 мм, длина ствола — от 20 до 25 см; длина канала ствола на 1—1,5 см короче его общей длины. Хвостовики пистолетов короткие — 5—6 см, они закреплены одностовиков обычных кавказских пистолетов — длинных, закрепленных двумя винтами. Хвостовики не удалось вывинтить — они закреплены наглухо. Вес стволов варьируется от 335 до 520 г. Никаких прицельных приспособлений стволы не имеют.

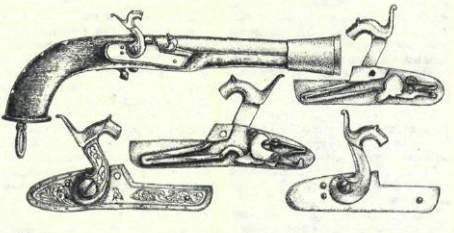


Рис. 270. Пистолет с рукоятью европейского типа. Кавказский капсюльный замок.

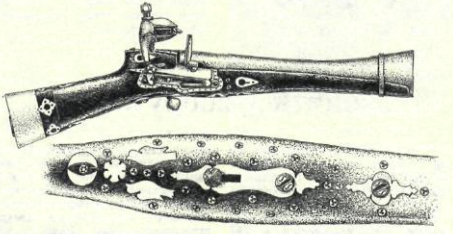


Рис. 271. Пистолет с рукоятью в форме приклада кавказского ружья.

Украшены стволы очень однообразно: у дульной и казенной части простой гравировкой нанесен рисунок арки с пальметтой, иногда между пальметтами вдоль ствола проходят три выпуклые линии. По-видимому, это подражание украшению харбукских стволов. Иногда на арке или на середине пальметты выбито клеймо, но подпись в клейме отсутствует или забита.

Замки у этой группы пистолетов принадлежат к черкесскому или кубачинскому типу; ноу кубачинских замков более тонкие губки курка отличают их от классического кубачинского типа. Как правило, замки не украшены. Некоторые пистолеты имеют капсюльные замки местной работы.

Встречаются пистолеты, шейка рукояти которых по форме принадлежит к полупистолетному ружейному типу, но пята имеет глубокий полукруглый вырез, имитируя как бы раскрытую пасть фантастического животного. Приклад и цевье инкрустированы костяными, роговыми или перламутровыми пластинками разнообразной формы в виде капли, луковицы, треугольника, квадрата, розеток и т.п., а также кружочками из меди и рога, медными гвоздиками. На них стоят замки черкесского типа и разнообразные стволы.

4. Пистолеты с пистолетной рукоятью европейского типа, распространенной в первой четверти XIX в. Рукоять у них опущена вниз, яблоко иногда закруглено, иногда плоско

Рис. 272. Закавказские пистолеты черкесского и кубачинского типов.

Рис. 273. Закавказские пистолеты, инкрустированные костью и перламутром.

срезано. Рукоять инкрустирована костяными пластинками различной формы — треугольной, крестовидной, фигурной и т.п. Стволы у них разные, встречаются и мушкетоны. Замки у этих пистолетов капсюльные, местного типа. Подстержник брандтрубки сделан из цельного куска вместе с основанием подстержника и ввинчивается в ствол небольшой (5 мм) соединительной трубкой с затравочным отверстием. Отверстие в стволе рассверлено и нарезано для ввода соединительной трубки. В правой верхней части замочной доски имеется выемка, соответствующая основанию подстержника. Некоторые замки украшены легкой гравировкой с простыми завитками. Спуск представляет собой крючок с предохранительной скобой европейского типа.

5. Выделяется и группа пистолетов, прикладкой которых имеет форму кавказского ружья и заканчивается костяной или светлой деревянной пятой. Перед пятой находится прокладка из темного дерева. Эта прокладка, приклад, околозамочная часть цевья инкрустированы кружочками из меди и рога, костяными и перламутровыми вставками.

Стволы, главным образом мушкетоны, украшены или процарапанным или травленым изображением арки, пальметты и клейма, но значительно менее искусным, чем на харбукских стволах, и, по-видимому, являются подделкой под них. Клейма забиты или имеют изображение значка. Замки у этих пистолетов черкесского или кубачинского типа, без украшений.

Защитное вооружение

"Блеск светила, отражаясь от лат, кольчуг, панцырей и шлемов, слепил людям глаза. Показались приближающиеся войска, построенные рядами" — так описывает Эвлия Челеби защитное вооружение грузинских войск, подошедших в 1647 г. к крепости Гонио. Прибыло и войско из Кахетии, состоявшее из трех тысяч конных, "превосходно вооруженных хорошего качества грузин, закованных в голубое железо (латы), с двумя тысячами пеших воинов в обуви на толстой подошве и со стрелками". Наконец, "пришли до трех тысяч свирепых мегрельских азнауров, полностью снаряженных и вооруженных, закованных в стальные панцири и с обнаженными руками, верхом на своих скакунах, до тысячи пеших стрелков из ружей и их грузинские старшины"/Челеби, III, 217, 222, 213/. Итак, перечислен традиционный набор защитного оружия — кольчуги, латы, панцири, шлемы, принятого в грузинских войсках.

Однако хранящееся в музейных коллекциях защитное вооружение связано главным образом с одним из народов горной грузинской группы — хевсурами. Дело в том, что широкое бытование различного, в том числе и защитного оружия у хевсуров было более длительным, чем у других народов Закавказья, оно использовалось вплоть до XX в. Это объясняется постоянными враждебными столкновениями с соседями (кистинами, пшавами, лезгинами) и сохранявшимся обычаем кровной мести. Хевсур, имевший кровника, всегда должен был быть вооруженным. Это вооружение даже во второй половине XIX в. состояло из меча и защитного доспеха. Вот как описывает вооруженного хевсура этнограф и историк Г. Радде: "... навстречу нам спешит запыхавшийся хевсур. Несмотря на то, что он пешком, он одет в полные доспехи. Голова его прикрыта круглым выпуклым шишаком (чачкани), с краев которого спускается на плечи металлическая сетка. Из-под короткого кафтана выглядывают края кольчуги, короткие рукава которой защищают и плечи. Предплечий прикрыты металлическими налокотниками, которые соединены с железными рукавицами, прикрывающими кисть руки. Эти рукавицы защищают всю кисть, оставляя большой палец свободным; на ладони они делаются из сукна, по большей части зеленого, а сверху состоят из множества колечек, соединенных вместе. Схожие с налокотниками металлические наколенники покрывают голени вплоть до плюсны и прикрепляются к ноге посредством ремней с пряжками. Вооружение пополняется всегда прямым коротким мечом, висящим на украшенном бляхами поясе. Несмотря на то, что в настоящее время металлические доспехи хевсуров более не изготавливаются и существующие уже переходят по наследству из поколения в поколение, но все же они не составляют случайного наряда. На вопрос хевсуру, что заставило его в такой знойный день пуститься в путь под таким тяжелым вооружением, он разъяснил нам, что у него есть враг, жаждущий его крови и имеющий намерения убить его, где бы с ним ни встретился" /Радде, 50—51/. В конце XIX — начале XX в. доспех уже не носили, но бережно хранили дома. Тот, кто имел кровников и врагов, носил прямой плоский меч прангули, железный щит на ремне с застежками; к поясу подвешивался кинжал, на руку надевалось железное кольцо с зубчатыми выступами — гаджия.

Наряду с кровомщением в Хевсуретии существовала более легкая форма возмездия, называемая кечнаоба, т.е. поединок. Искусствокечнаоба состояло в умении одним ударом нанести противнику легкую рану в области лба, чтобы показалась кровь. Нанесение же увечья считалось постыдным и облагалось тяжелым штрафом. Кечнаоба происходил на свадьбах, праздниках, поминках. Поводом обычно служило нанесение оскорбления. Если после кечнаоба примирения не происходило, то долг мести распространялся на семью, и вражда могла продолжаться в течение жизни четырех—пяти поколений. Поэтому-то враждующие всегда носили меч и щит, а при встрече затевали поединок. Свидетели этих поединков обязаны были разнять сражающихся; если таковых не оказывалось, утомившиеся противники уговаривались бросить оружие, перевязывали друг другу раны и расходились.

Фехтованию обучали с детства, используя деревянные мечи и щиты. Г. Радде свидетельствует: "Хевсурские мальчики с самого нежного возраста приучаются владеть мечом и щитом. Я привез длинные деревянные мечи с широким эфесом и сплетенные из дерева же щиты, употребляемыехевсурскими мальчиками для изучения способа владеть этим оружием. Опустясь на одно колено, довольно искусно защищаясь надетым на левую руку щитом и отражая им удары противника, мальчики наносят другдругу, как истые рыцари, прямы, секунды, терции и кварты по всем правилам фехтовального искусства. Во время боя они меняют колено, на которое опираются, смотря по тому, которое из них представляет более удобную опору. По мере того, как оживление овладевает бойцами, они иногдастановятсянаобаколена.наклоняются туловищем вперед и, забывая, что это только игра, входят в видимый азарт. Это особенно часто бывает при нанесении опасного удара прима. Тогда летят в сторону мечи и щиты, и начинается свалка, в которой пускаются уже в ход кулаки..." /Радде, 52/.

Хевсурские щиты встречаются в музейных собраниях. Они небольшого размера — 26—35 см в диаметре, имеют круглую или овальную форму и изготовлены из листового железа и кожи. Обычно из листового железа вырезались полоски шириной 1,5 — 2 см и при помощи циркуля делались круглые ободы разного диаметра, также шириной 1,5 — 2 см, которые прибивались на кожаную основу щита. На центральную часть щита накладывались металлические квадраты, в середине которых выковывался небольшой круглый выступ. Кожа для щита приготовлялась из освежеванной шкуры быка, вырезанной по форме щита. Сыромятную кожу варили в растворе сажи в течение суток для того, чтобы придать ей черный цвет, или в нее втирали сажу. Затем кожу сушили /Чолокашвили, 1961, 12—13/. На кожу накладывали крестообразно две или четыре прямые пластины; в центр помещали квадратную пластину, а по краям два круглых обода.

Иногда внутренний обод и центральный квадрат вырезались из одного куска железа. В некоторых случаях для декоративности внутренние края обода оформлялись зигзагами. В железных пластинах и ободе пробивались отверстия и вставлялись гвозди, полукруглые выпуклые шляпки которых находились на правой (внешней) стороне, а концы с левой (обратной) стороны расклепывались на наковальне в плоские кружочки. Иногда основой щита являлась не кожа, а листовое железо. Тогда с левой стороны щита в центре прикрепляли кожаный, суконный или обшитый еще какой-либо тканью квадрат. Через его углы проходили петли, концы которых расклепывались справа на две стороны. К петлям Прикреплялась рукоятка щита, сплетенная из сыромятного ремня. Еще две такие петли располагались на любой стороне щита, и к ним прикреплялся ремешок для подвешивания. Готовый щит коптили над очагом до тех пор, пока он не делался сплошь черным. По-видимому, черный цвет щита дал повод называть жителей горной Грузии, в частности пшавов и хевсуров, каракалганами, т.е. черношитниками. Кроме описанного хевсуры употребляли такой же щит, только маленького размера — 20—25 см в диаметре, он назывался убис-пери. Его всегда носили при себе, за пазухой для защиты от возможного нападения /Чолокашвили, 1961, 12/. Оценивался щит в стоимость 2 кг масла /Макалатия, 126/. Вообще же круглый щит из кожи являлся традиционным грузинским щитом, но дошли до нас только хевсурские щиты.

Другими видами защитного вооружения хевсуров служили шлем (чачкани), кольчуга (джарвис-перанги), железные наголовники (джарвис-сачарне), железные налокотники (самклаури), боевая перчатка (сапухари). Применялись еще некоторые специфические приспособления. На большой палец правой руки хевсур надевал плоское железное кольцо, усаженное по краям полудюймовыми шипами. В поединке хевсур старался рассечь им лицо своего противника. В более возвышенной части Хевсуретии на лицах многих мужчин сохранялись следы

Рис. 274. М. Тильке. Хевсур, 1910 г.

от ударов бос нош зубчатого кольца-гаджия /Радде, 51/. Иногда кольцо имело двойные зубчатые выступы, кроме того, использовалось витое без зубьев кольцо — сатите. Эти боевые кольца пускались в ход во время драки. На праздниках, во время свадьбы и похорон хевсуры обычно снимали с себя оружие, но боевые кольца гаджия и сатите оставляли. За поражение боевым кольцом штраф не полагался, исключая случаев нанесения тяжелого увечья /Макалатия, 126/.

Рис. 275. М. Тильке. Хевсуры, 1910 г.

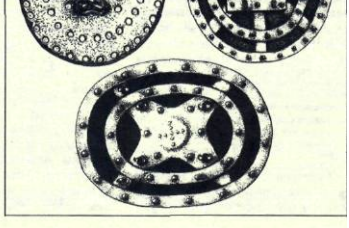


Рис. 276. Хевсурские щиты.

Центры производства оружия и мастера

В отличие от Черкесии и Дагестана оружейное производство в Закавказье сосредоточивалось преимуще-

часть жителей которых составляли ремесленники и торговцы. Сама организация производства носила здесь городской характер, ибо во многих городах имелись традиционные торгово-ремесленные организации — амкарства (амкары), т.е. цехи. Существование цехов в грузинских городах Тифлисе, Гори, Сигнахе, Телави документальные источники подтверждают с XVII в., в городах, ранее принадлежавших Ирану, — Эривани, Нахичевани, Александрополе, Шуше, Баку и Шемахе — они возникли только в XIX в. В Грузии в амкарства входили почти рее ремесленники и торговцы, а в Эривани, Александрополе, Шуше — только христиане, мусульмане же оставались свободными ремесленниками, связанными между собой обязательствами по выплате податей и отбыванию повинностей.

Ремесленники и торговцы объединялись в амкарства по профессиональному признаку. В них был свободный прием, и часто в цехи входили не только местные ремесленники, торговцы и рабочие, но и работники, временно пребывавшие в городе. Для приема в амкарство требовалось знание ремесла, а также добрая слава, неопороченная честь и хорошее поведение.

Самое значительное число оружейников проживало в Тифлисе. Это и понятно — город был столицей Закавказского края, здесь сосредоточивались заказчики и исполните' ли. Имеются сведения о числе тифлисских оружейников /Егиазаров С, 371, 372; Гугушвили, 38, 42, 58, 103, 105; Абрамян, 176/.

	1835г.	1855г.
Специалисты по огнестрельному		
Специалисты по холодному оружию — сабельщики и кинжальщики и пр.	12	38
Специалисты по золотой насечке	II	17

Согласно этим данным, за два десятилетия первой половины XIX в. число ремесленников заметно увеличилось, а специалистов по изготовлению холодного оружия даже утроилось, (Не говорит ли это о том, что оружие все в большей мере обретало декоративно-прикладной характер?)

В 1865 г. тифлисские оружейники, число которых мало изменилось, составляли четыре амкарства:

бичахчи — клиночники (8 мастеров),

делающие кинжальные и сабельные ножны (30 мастеров и подмастерьев и 11 учеников),

ложники и замочники (18 мастеров и подмастерьев и 5 учеников),

делающие золотую насечку и надписи на холодном и огнестрельном оружии (8 мастеров и подмастерьев).

В амкарства не входили только два мастера-иностранца, изготовлявшие европейское оружие.

В 1867 г. по правительственному постановлению амкарства были реорганизованы и все 64 оружейника были объединены в один цех, который просуществовал до 1875 г., но между 1875и 1881 гг.былоновa разделен на два цеха — бичахчи, ложников и замочников, составивших одно амкарство, и мастеров, делающих ножны и золотую насечку, вошедших в другое.

Численность бичахчи, ложников и замочников между 1885 и 1890 гг. изменялась следующим образом:

Год	Мастера	Подмастерья	Ученики	Всего
1885	—	—	—	29
1886	—	—	—	29
1888	16	6	5	27
1889	24	18	10	52
1890	27	19	14	60

Таким образом, за пять лет число лиц, занятых в оружейном производстве, удвоилось, хотя соотношение между числом мастеров, с одной стороны, подмастерьев и учеников — с другой, изменилось слабо, обнаруживая лишь небольшую тенденцию к росту последних.

Медленно росло число мастеров, занятых в производстве ножен и украшения оружия золотой насечкой.

Год	Мастера	Подмастерья	Ученики	Всего
1884—1886				29
1888	18	8	7	33
1889	20	12	10	42
1890	20	13	12	45

Здесь более заметно увеличение подмастерьев и учеников.

В целом за полстолетие число лиц, занятых в изготовлении оружия, оставалось почти неизменным, 60—80 человек, и только в 1890 г. их стало 105, хотя население города увеличилось с 30 тыс. человек в 1845 г. до 145 тыс. в 1891 г. Потребность в оружии удовлетворяли открывшиеся магазины, торговавшие европейским охотничьим оружием. Видимо, это и послужило причиной последующего сокращения числа местных оружейников и нового объединения их между 1891 и 1904 гг. в один цех "азиатских оружейников", который и просуществовал до 1919г.

Численность цеха между 1912 и 1915 гг. уменьшилась.

Год	Мастера	Подмастерья	Ученики	Всего
1912	12	11	10	33
1915	13	11	—	24

Таким образом, численность оружейников, объединенных в цехи, с 1890 по 1915 г. сократилась в 4 раза — со 105 до 24 человек. Многие старые мастера прекратили работу в середине 90-х годов XIX в. Из 24 человек 19 зарегистрировались в начале XX в., таким образом, приток новых мастеров был небольшим.

Всего за 1845—1919 гг. по различным архивным документам мною выявлено 139 имен тифлисских оружейников. Алфавитный список этих мастеров опубликован в работе "История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в." (ч. II, М-, 1977).

Судя по этим именам, религиозно-национальный состав тифлисских оружейников был пестрым: 80 армян, 10грузин, 9 мусульман-тяфлисцев, 8 дагестанцев-лакцев, 1 мусульманин персидскоподданный, 2 русских. У 29 мастеров национальность установить не удалось, так как их имена могли принадлежать и грузинам, и армянам, и мусульманам. По-видимому, мусульмане преобладали среди клинночников. В1840—1850 гг. среди мастеров было три человек, документ 1867 г. об избрании цехового старшины в числе прочих подписали по-грузински четыре мастера-мусульманина, что говорит о том, что они были старожилами Тифлиса. На клинках шашек и кинжалов тифлисского производства середины XIX в., подтверждаемого пробирными клеймами, находим выбитые штампом фигурные клейма с мусульманскими именами, написанными арабской графикой: "Работал Мухаммед", "Мухаммед", "Али", "Работал Али", "Осман". В 1885—1900 гг. в Тифлис приехало много дагестанских мастеров. В частности, в полицейском обзоре за 1903 г. отмечалось, что "по национальности ремесленники гор. Тифлиса распределяются в зависимости от рода ремесла... лезгины (занимаются) изготовлением оружия" /Гугушвили, 90—91/.

Каждый оружейный мастер производил соответствующую своей специализации деталь оружия — таль эта поступала мастеру золотой насечки; затем готовое и, по-видимому, уже собранное оружие переходило к мастеру-серебрянику. Следует отметить, что профессий, связанных с обработкой драгоценных материалов, в Тифлисе было несколько: серебряники, бриллиантщики, ювелиры. Оружие украшали только серебряники, изготовлявшие серебряные накладки, украшенные гравировкой и чернью, и мастера золотой насечки, работавшие по стали и железу.

В опубликованном в 1845 г. "Обзоре российских владений за Кавказом" среди тифлисских изделий, "достойных замечания" на первом месте поставлено "горское оружие" и только на втором месте следует "выделка серебряных домашних вещей в здешнем народном вкусе" /Кавказский календарь на 1847 г., 163/.

По архивным документам за 1842—1919 гг. мною выявлено 537 серебряных и золотых дел мастеров*. В их деятельности украшение оружия занимало разное место. Поскольку за 1842—1866гг.вдокументах указаны названия и количество производимых мастерами изделий, то можно определить тех мастеров, кто работал над оружием. Всего за эти годы насчитывалось 316 мастеров серебряных и золотых дел, из них с украшением оружия было связано 108 человек. Однако главным занятием оно было всего у 31 человека (изготовленных ими остальных изделий было немного).

Среди них встречаются мастера, производившие оружие в относительно крупном объеме. В одинаковом соотношении делали оружие и предметы одежды и быта (пояса, посуду) еще 27 человек. В деятельности 43 мастеров главное место занимали посуда, пояса и прочие изделия, а оружие они изготовляли в небольшом количестве. В продукции еще семи мастеров оружие появлялось лишь эпизодически.

Таким образом, из 108 золотых и серебряных дел мастеров, в ассортименте которых за 1842—1866 гг. встречалось оружие, главное или значительное место оно занимало лишь у 58 человек. По национальности это были армяне и грузины (лишь один имел мусульманское имя). Дагестанцев в их числе было только четыре человека. В последующие годы в Тифлисе работало 118 дагестанцев (всего 122), в ассортименте которых, как правило, имелось оружие.

Архивные материалы пробирных учреждений Тифлиса /ЦГИАГр, ф. 249/ позволяют вычислить количество оружия, принесенного для клеймения между 1842 и 1877 гг. Заметим, что было учтено не вес изготовленное в Тифлисе оружие, а только та часть, которую мастера официально зарегистрировали, уплатив пробирную пошлину. Кроме того, определенную долю составляло неукрашенное оружие, оставшееся вне поля зрения пробиреров. Но, поскольку совершенно не украшенного серебряными деталями оружия в музейных коллекциях очень немного, можно полагать, что его доля и в производстве оружия была невелика. S

За 25 лет[1] были изготовлены украшения для 535 ружей и 516 пистолетов; средний объем производства в год составлял 40 штук. Иногда это количество падало до 5—9 экземпляров (в течение трех лет) и очень редко поднималось до 50 *и* 70 (два года). Все это говорит о том, что в целом объем производства был невелик.

Украшений для холодного оружия производилось значительно больше. За 25 лет было изготовлено 1618 оправ на шашки, из них 56 позолоченных. Наиболее распространенный объем ежегодного производства составлял 24—25 штук. Шашки были в Закавказье наиболее распространенным типом длинного клинкового оружия, и их было изготовлено в 16 раз больше, чем сабель (96 сабель, из них 8 золоченых).

Кинжалов же производилось больше, чем всех остальных видов оружия. Это и понятно: кинжал являлся не столько оружием, сколько привычной бытовой вещью и украшением костюма, дополнением к нему. За 25 лет было выделано 2839 украшенных кинжалов, из них позолоченных 53 и один экземпляр — золотой; малых кинжалов было изготовлено 54. В год выделывалось в среднем 113 украшенных кинжалов, а по отдельным годам по 100—120 (в течение 10 лет), 70—100 (на протяжении 9лет), 58—60 (3 года), 321 (один год), 245 (один год), 161 (один год).

Из предметов снаряжения самое большое место занимали патроны (газыри). Всего за 25 лет было выделано 230 наборов газырей и еще 404 штуки россыпью, т.е. ежегодно в среднем производилось 8—10 наборов и еще по 16 штук (т.е. по два набора) в россыпи. В общем, очень небольшое количество сравнительно с производством огнестрельного оружия. Из остальных предметов было произведено 104 пороховницы, 25 сальниц, 3 патронташа.

Для ношения оружия изготовлялись портупеи, перевязи, ремни. За 25 лет было сделано и украшено 70

• _ Полный список мастеров серебряного дела Тифлиса опубликован в справочнике "Мастера серебряного дела *в* Закавказье в XIX — начале XX

портупей, из них 16 грузинских и одна тушинская; 27 ремней. Было произведено 49 пар шпор, кроме того, один чеченский шлем, одна игла для ружья, одна нагайка; было заклеймено 88 гаек для оружия.

Декор, украшающий серебряные детали закавказского оружия, довольно сложен; он имеет разные этнонациональные истоки, что связано с теми миграционными процессами, которые происходили в среде серебряников в XIX — начале XX в. В 1842—1919 гг., согласно архивным документам, в Тифлисе работали 472 мастера-серебряника, из них 350 имели местное происхождение, были армянами, грузинами и осетинами. Начиная с 60-х годов XIX в. в Тифлис на заработки начали приезжать дагестанские мастера, главным образом лакцы. Общее число работавших в Тифлисе дагестанцев составляло 122 человек (103 лакца, 3 кубачинца, 16 человек неустановленного происхождения). Дагестанские мастера изготовляли оправу на оружие, мужские и женские пояса, различные украшения. При этом они использовали или свой дагестанский (нередко на предметах с дагестанским орнаментом мы видим пробирные клейма Тифлиса), или местный орнамент, но применяли свою технику исполнения, могло быть и наоборот — дагестанский орнамент и местная техника.

Оружейные и серебряные мастера были в основном людьми бедными, зарабатывали немного, в среднем не более 300 руб. в год.

Дагестанские мастера имели больший заработок — до 400—500 руб. и меньшие расходы. Это понятно — они приезжали на заработки, жили без семьи, вели экономное хозяйство. Некоторые мастера работали в одиночку, другие имели подмастерьев и учеников. Преобладали мастера, работавшиесодним учеником. Обучение ремеслу продолжалось долго, у оружейника 5—8 лет, у серебряника 7—10 лет. В обучение отдавали подростка 11—13 лет. Ученик вносил в кассу цеха небольшой денежный взнос. С первых дней своего обучения-службы ученик получал небольшую плату. После окончания срока обучения мастер представлял руководству цеха работы своего ученика и под присягой давал показания о его опытности. В случае сомнения или разногласия ученику давали пробную работу, которую он должен был выполнить под надзором другого мастера, пользовавшегося всеобщим доверием. Общим собранием мастеров цеха ученик производился в подмастерья. В подмастерьях он оставался недолго, один—два года, и переходил в мастера. Этот переход сопровождался торжественным обедом, который новый мастер устраивал для всего цеха, и подарком для своего учителя. Мастер дарил ученику инструменты.

Мастерские располагались рядами на определенных улицах. Мастерские оружейников размещались на Сионской улице. В "Кавказском календаре" за 1855—1856 гг. отмечалось, что на Сионской улице помещался весь ряд сабельщиков, кинжальщиков и мастеров огнестрельного оружия. И в конце века большинство мастерских помещалось там же, нередко даже в одном доме. Так, в доме Цуринова находилось восемь мастерских, а в доме Авессаломова даже десять. Серебряники размещались в Серебряном ряду и на Армянском базаре. Там же находились и некоторые мастерские оружейников. Мастерская представляла собой одну комнату с выходом на улицу; имелось окно—витрина для выставки изделий, предназначенных для продажи. В мастерской имелось оборудование: плавильная печь, наковальня и мелкие инструменты.

Тифлисские мастера-оружейники экспонировали свои изделия на различных внутренних и иностранных выставках. Надо думать, чтоизделия для выставок отбирались у хороших мастеров. Назовем имена тифлисских мастеров — участников выставок.

Автандилов Атак — мастер холодного оружия. Упоминался в 1846—1898 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал шашку с серебряным поясом ценой 150 руб., шашку с медной ручкой (6 руб.), пару прямых шашек (12 руб.), кинжал с золотой насечкой и ручкой из слоновой кости (3 руб. — возможно, ошибка), бебут (изогнутый нож) старинный (10 руб.), кинжал медный (10руб.), кинжал греческий (12 руб.), пистолет большой с серебряной отделкой (50руб.), карабин (пистолет) (30 руб.), лук с 10 стрелами (16 руб.), пару пик и еще несколько не оружейных изделий.

Арджеванидзе Симон. В 1889 г. на выставке экспонировал азиатское ружье ценой 100 руб.

Гечке Густав — оружейник, упоминался между 1889 и 1902 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал огнестрельное оружие и был награжден малой серебряной медалью.

Данелия (Даниель) Симон (Самсон) — мастер холодного оружия. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал шашку с поясом ценой 185 руб., кинжал с поясом ценой 80 руб.

Елизаров Георг Соломонович — оружейник, упоминался в 1867—1897 гг. В 1889 г. на выставкеВ Тифлисе экспонировал ружье ценой 150 руб.

Захаров Шакар Иванович — мастер холодного оружия, упоминался в 1886—1898 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал большой кинжал ценой 15 руб., кривой штаган (7 руб.), бебут (5руб.), копье (5 руб.) и не оружейный предмет.

Малянц Захарий — мастер холодного оружия. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал два серебряных кинжала ценой по 40 руб., 16 штук газырей с серебряными наконечниками (20 руб.).

Микелов Иван Михайлович — оружейник, упоминался в 1886—1898 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал большое ружье (300 руб.), щит с полным прибором (120 руб.), два кинжала с золотой насечкой (50 и 40 руб.). бебут (15 руб.), пояс (50руб.).

Микелов Микел Овакимович — мастер холодного оружия, упоминался в 1867—1898 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал два больших кинжала (25 и 20 руб.), три кинжала (11, 12, 13 руб.), персидскую шашку <15 руб.), прямую шашку (8 руб.), штаган (6 руб.), ружье (20 руб.), карабин (16 руб.).

Микелов Михаил Овакимович — оружейник, упоминался в 1886—1899 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал большое ружье (100 руб.), маленькое ружье (70 руб.), пистолет с золотой насечкой (10 руб.), карабин (60 руб.), карабин (20 руб.), шашку дамасскую (50 руб.), два охотничьих ножа ценой 30 и 10 руб.

Попов Иосиф, см. отдельно.

Саруханов Александр Иванович — мастер холодного оружия, упоми-

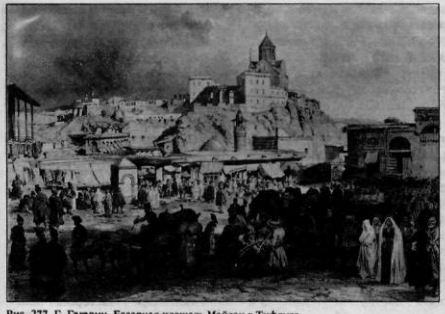


Рис. 277. Г. Гагарин. Базарная площадь Майдан в Тифлисе.

Рис. 278. Тифлис. Оружейник и муша. Фото Д. Ермакова.

Рис. 279. Тифлис. Точильщики кинжала и башмачник. Фото Д. Ермакова.

Рис. 280. Тифлис. Седельщики и шорники. Фото Д. Ермакова.

Рис. 281. Тифлис. Ювелирная мастерская. Рис. с фото Д. Ермакова.

Рис. 282. Тифлис. Лавка ювелира-лезгина. Фото Д. Ермакова.

нался Б 1886-1889 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал большой кинжал (30 руб.), кинжал (40 руб.), изогнутый кинжал (бебут), отделанный серебром (30 руб.).

Саруханов Иван — оружейник, упоминался в 1886—1898 гг. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал ружье, отделанное серебром (60 руб.), карабин (пистолет) (30 руб.), пистолет (20 руб.), шашку вызолоченную (30 руб.), саблю (100 руб.), шашку медную (25 руб.), кинжал, отделанный серебром *(45* руб.), щит с прибором (100 руб.).

Серобьянц Карапет Артемьевич — владелец мастерской золотых и серебряных изделий, основанной в 1865 г. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал ружья (от 25 до 30руб.) икинжалы (от 15до 17руб). Участник Колумбовой выставки в Чикаго в 1893 г., награжден бронзовой медалью и почетным дипломом.

Тарханов Соломон — оружейник, упоминался в 1850—1867 гг. В 1867 г. на Парижской всемирной выставке экспонировал пистолет (12 руб.), шашку (4 руб.), клинки для шашек (20 и 40 руб.), кинжал (2 руб.).

Тер-Галустян Галуст — мастер холодного оружия, упоминался в 1886—1898 гг. В 1889 г. на выставке *в* Тифлисе экспонировал шашку с серебряной портупеей (20 руб.), кривую шашку (13 руб.), детскую шашку вызолоченную (8 руб.), шашечный клинок (8 руб.), кривой ятаган (5 руб.), большой кинжал (10 руб.), кинжал (6 руб.), топор персидский (4 руб.), медный щит, кама (прямой кинжал) и патронташ серебряный (40 руб.).

Шарбаронов — мастер холодного оружия. В 1870 г. на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге экспонировал шашки в серебряной оправе (60 и 100 руб.), кинжалы (от 6 до 60 руб.), детский пистолет и натруску (пороховничку), седло с серебряной отделкой и прибором (100 руб.), нагайки, серебряный пояс и другие изделия.

Наиболее известными тифлисскими мастерами-оружейниками были семья Элиазаровых (Элиаровых) и Иосиф Попов. Они заслуживают специального рассмотрения.

Геурк Элиаров. В письме великого князя Константина Павловича к А.П. Ермолову от 27 июня 1817 г. читаем: "Имев честь получить... азиатскую саблю работы художника Геурка, я приятным долгом обязываюсь обратиться к Вам за оное и за память старинной дружбы с истинною моею благодарностью. Прошу Вас... поблагодарить от меня полковника Ермолова... за саблю Геурка, которая как оружие никогда так не принимается, а посылается за сие 10 коп. серебром" /Чтения ОИДР.1862, кн.3 смесь, с. 115/. В 1828 г. к членам семьи Геурка как к лучшим в Тифлисе мастерам обратился И.Ф. Паскевич по вопросу о булатной стали (см. ниже).

Имя Геурка упоминает М.Ю. Лермонтов в одном из вариантов стихотворения "Поэт", написанного в 1838 г.:

В серебряных ножнах блистает мой кинжал,
Геурга старого изделье,
Булат его хранит таинственный закал,
Для нас давно утраченное зелье.

В набросках у М.Ю. Лермонтова есть следующая запись: "Я снял с мертвого кинжал для доказательства. Несем его к Геургу. Он говорит, что делал его русскому офицеру" /Планы, наброски, сюжеты, "23"/. Записьсделана в ноябре 1837 г., значит, в это время Геурк был еще деятельным мастером. В 1850 г. Геурк Элиаров за "отличную отделку представленного им оружия" на выставке в Тифлисе был награжден кузнечным мехом /Кавказский календарь, 1850, отд. II, 68/. В 1852, 1855 гг. его адрес указан в "Кавказском календаре". Мастерская помещалась на Атаманской улице в собственном доме. В последующие годы он не упоминается. По-видимому, время его жизни — конец XVIII — 50-е годы XIX в.

Немало его изделий хранится в Гос. Эрмитаже, в Историческом музее в Москве, в Дагестанском объединенном музее в Махачкале.

В Гос. Историческом музее имеется сабля (3108) с клинком турецкого типа: широким, с елманью (расширением *»* рабочей части), но слишком массивным в сравнении с настоящим турецким клинком (дл. кл. 82 см; дл. с рук. 96 см). На клинке золотой насечкой сделаны арабские надписи. С одной стороны в фигурном картуше помещено арабское изречение: "Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме зульфакара". Надпись сделана с множеством ошибок, видимо, мастер насечки не знал арабского языка и делал копию с какого-то не очень грамотно написанного образца. С другой стороны клинка также по-арабски сделана надпись: "Работал Геурк". При этом слово "работал" находится в середине и разрывает имя "Геурк" на две части, что обычно никогда не делалось в арабских надписях.

В Гос. Эрмитаже хранятся две сабли работы Геурка.

Сабля (3650), клинок которой сделан из матового сетчатого дамаска по серому грунту; на клинке фигурные картуши с арабскими надпи-

Рис. 283. Изделия Геурка Элиарова.
а. Надписи на сабле: "Работал Геурк" и "Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме Зульфакара". б. Рукоять шашки, на обухе клинка которой находится надпись "ЕИВ оружейникъ Геуркъ".

сами: с одной стороны "Мастер Георг Тифлисский" и "Работа оружейника Его Величества"*, с другой — дата "1234" (1818 г.) /Ленц, 1908, 106, А—421; Миллер, 22/.

Полоса сабли (3771), поднесенная графом Пасквичем-Эриванским (сделана по его заказу?). Клинок сетчатого Дамаска, рисунок средней крупности по черному фону. По обеим сторонам украшен рельефными гирляндами из лавровых листьев. На обухе сделана русская надпись: "Е.И.В. Оружейникъ Гсуркъ". Датировать клинок можно 1828—1830 гг./Ленц, 1908,122, А—111; Миллер, 23/.

В Дагестанском объединенном музее хранится шашка, на обухе которой имеется такая же надпись: "Е.И.В. Оружейникъ Геуркъ". Клинок массивный, с двумя небольшими долами. По легенде, шашка принадлежала Шамилю.

В Гос. Эрмитаже имеются кинжалы работы Геурка. Кинжал с клинком из булатной стали, украшен золотой насечкой; на клинке имеется арабская надпись: "Сделал мастер оружейник Великого Императора Геурк" (3354) /Миллер, 22/. Еще один кинжал (3300) с клинком, украшенным растительным орнаментом и надписями: русской — "Кавказъ 1846" и "Геурк" и грузинской — также Геурк. Оправа ножен и рукояти украшена растительным орнаментом с изображением птиц. На оправе "Е.Б./1846" "84" /Миллер, 22/. Возможно, это одна из последних работ мастера.

С именем старшего сына Геурка, Кахрамана Элиарова (Элиазарова), связана передача фамильного секрета изготовления сварочной стали русскому правительству. Начальник оружейных заводов и министр финансов генерал-лейтенант Е.Ф. Канкрин, стремясь ввести на Златоустовской оружейной фабрике производство булатных сабель и шпаг такого же высокого качества, как на Востоке, в октябре 1828 г. просил И.Ф. Паскевича выяснить: из каких начальных материалов приготавливается на Кавказе булат; каковы способы переделки этих материалов в сталь отличного качества и закалки выкованных клинков, какие вещества применяются при закалке; каковы приемы инкрустации золотой проволоки.

В декабре 1828 г. "лучший в Тифлисе оружейный мастер Кахраман Элиазаров" обещал сделать, а в мае 1830г. представил выполненные "из приготовляемого им железа и стали с насечками золотом по данным рисункам... саблю настоящего булата, шпагу из стали видом булата, шашку стальную в струях посередине, кинжал другого сорта и вида булата".

Он пояснил, что настоящий булат выделывается из индийского железа. Однако оружие достаточно высокого качества, по словам К.Элиазарова, можно изготовить из подков простого железа, которые обрабатывают порошком турецкого чугуна и затем свариваются с турецкой сталью/АКАК.7,342;8,188/.Вмас 1830 г. Элиазаров получил за свои изделия 160 червонцев (за саблю и кинжал по 30, за шашку и шпагу по 50). Задание он выполнил вместе с братом Ефремом, с мастером золотой насечки, и, по-видимому, с одним работником. В июле того же года по императорскому распоряжению Элиазаров был награжден за открытие секрета золотой медалью с надписью "За полезное" для ношения на шее на Анненской ленте.** /АКАК, 7, 342/. Изготовленное им оружие было передано в Музсум Горного кадетского корпуса в Петербурге. Представленное Кахрамаком Элиазаровым оружие, видимо, понравилось, так как решено было обучить его методу изготовления клинков мастеров из Златоуста. Сначала предполагалась поездка Кахрамана Элиазарова, его брата Ефрема, мастера золотой насечки, и одного работника в Златоуст. Затем по предложению Е.Ф.Канкрина решено было послать в Тифлис из Златоуста "двух молодых отличных мастеров, одного русского, другого немецкого цехов, и двух рабочих". За обучение Элиазарову было обещано вознаграждение. Из-за холеры, разыгравшейся в Златоусте и прилегающих губерниях, мастера выехали в Тифлис лишь в январе 1831 г. Это были Карл Вольферц и Василий Южаков, с ними двое рабочих — Михаил Дятлов и Николай Ивановский.*** Мастеров снабдили разнообразными исходными материалами, употребляемыми на русских заводах, — сталью, железом, чугуном, из которых Элиазаров должен был выбрать наиболее подходящие для переработки в булат.

В сентябре 1831 г. на запрос Е.Ф.Канкрина Элиазаров сообщил, что из российских материалов лучшими для изготовлении оружия он признает "сталь Златоустовского завода двухвыверенную и литую сталь и железо, которое в переломе называть можно белым, подобно спиалтеру, равно и сырое, которое по раскалке в горне ломается от удара молотка. Прочих же заводов металлы сии, по испытанию моему, оказались совершенно негодными. Из Бадаевской же стали можно делать клинки разного оружия весьма добротные, но только без струй, т.е. оные не будут похожи на булат". 8 января 1832 г. он дал подробное описание изготовления изделий из русских материалов.

Мы знаем о нем из записки полицмейстера Минченко от 8 января 1832 г. По его словам, "оружейный мастер Кахраман Елиазаров... объяснил, что булат в здешнем крае не производится, а доставляется оный в плитах из Индии, а в сабельных и кинжальных клинках из Азии, причем открыл средство, как делать в манер булата азиатские сабли, шашки, полусабли, шпаги и кинжалы, из железа и стали, приготовляемых на российских заводах.

1) Для одной азиатской сабли или черкесской шашки взять полосного железа 6 фунтов, положить в кузнечный горн, в котором должно довести до такой степени (т.е.раска-

? У Миллера перевод звучит как "сделал оружейник Великого Императора Геурк Тифлиси. 1234".

** В Ереване проживает правнучка Кахрамана Элиарова Рузанна Константиновна Сагнян (род. в 1907 г.) . В 1987 г. она рассказала семейную легенду, переданную ей матерью: к Кахраману пришли два жандарма и сказали, что он должен сделать 2—3 сабли и отвезти их в Петербург. Сделав сабли, он повез их в Петербург и представ перед царем, трепеща от страха. Царь согнул одну саблю, затем другую и третью. Ни одна из них не сломалась. Парь похлопал Кахрамана по плечу и велел его наградить. Кахраман привез мешочек с драгоценностями, которые он подарил трем своим дочерям.

*** В литературе существует и другая версию посылке мастеров в Тифлис, изложенная В. Железновым в работе "Исторические сведения о булате в России" /Железнов, 44/. Он писал, что им получены непроверенные сведения о посылке из Златоуста в Тифлис И.Бушуева. В.Шаафа, Южакова и Пурунсузианца. Этой версии придерживается Д.А.Прокошкин ("П.П.Аносов". М., 1971, с. 203—204). В работе "История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в." я разделяла точку зрения Железнова.

лить), чтобы можно было разрубить его на три части в длину полосы; после сего перерубить каждую часть на два куска, из чего составится 6 ровных частей, длиной каждая в четверть аршина. Потом взять стали вываренной или сырцовой 2 фунта, положить оную также в горн, вкоем раскалив ее так, чтобы можно было разрубить и оную на 3 части в длину полосы, равные величиною железным частям. За сим, взяв два куска означенного выше железа, вложив в них один кусок прописанной стали, сварить песком и обыкновенным порядком продолжать то же и с прочими железными частями и сталью. Когда таким образом будет железо со сталью сварено, должно выковывать каждый сваренный кусок длиною вдвое, т.е. в пол-аршина, шириною в 3/4 вершка и толщиною 1/8 вершка. Потом каждый сей кусок, раскалив в горне, обсыпать сверху и снизу, посредством железной лопатки, толченым чугуном (который должен быть приготовлен наперед подобно песку). Всего же потребно чугуна на 6 кусков означенного выше железа один фунт. Послессго выковать вновь каждый кусок вдвое, т.е. в один аршин длиною, а ширию в 1/2 вершка. Окончив сие, согнуть каждый кусок 5 раз вместе и, взяв овые в клещи, сварить вместе в горну песком; потом, вытянув посредством ковки из сего материала прут длиною 1/2 аршина, перерубить на две части, сварить оный песком и, вытянув из него вновь 1/2 аршина, перерубить пополам. После сего вложить в средину овых 1 /2 фунтовую полосу стали, длиною и шириною подобную сим кускам перерубленного железа, сварить песком вместе, а из одного уже выковать полосу, подобную сабли, но однако короче двумя вершками. Сию полосу должно насечь зубилом с обеих сторон, подобно крупному напилку, потом насечку сию сточить или спилить и тогда вытянуть по произволу саблю или шашку. За сим делаются на клинке желобки или дорожки, по форме или по желанию, особо сделанными из литой стали и крепко закаленными скобликами. Когда все это будет окончено, должно клинок обточить на точиле обыкновенным порядком, затем калить в теплой воде так точно, как и вообще закалка вещам делается. Но если нужно будет сделать очень крепкую или твердую закалку клинка, тогда надобно вещь ту обсыпать порошком, приготовленным наперед (из жженого рога рогатой скотины, смешанного вместе с мелкою солью по обеим сторонам, причем клинок должно хорошо нагреть в огне). По окончании сего, раскалить оный хорошо вновь и положить в теплую воду, из которой вынув, положить на огонь острием и оный действовать до тех пор, пока весь получит некоторую желтизну; после сего вновь положить в теплую воду и тем закалка окончена будет. Когда таким образом клинок закалится, тогда оный должно вычистить мелким наждаком, употребляя оный на липовую (наждак же должно наперед истолочь в порошок). За сим следует иметь в готовности медный бурак или трубку, нарочито сделанную длиною в 1 1/4 аршина, наполненную ключевою водою, в которую положить 1/2 фунта квасцов и, поставя на огонь, кипятить, после сего положить в оную клинок, а чрез четверть часа, вынув и вычистив в одном каком-нибудь месте пылью, смотреть, если струя на нем окажется хороша или по желанию, тогда вычистить весь тем же самым из пыли порошком и употреблять.

2) На российскую полусабло и шпагу полагает достаточным железа 5 фунтов, стали 2 фунта и чугуна, толченого напободие песку, 1 фунт.

3) Для одного посредственной величины кинжала: железа 1 1/2 фунта, стали 1 фунт и чугуна 1/2 фунта.

Способ выковки, отделки и выправки полусабли, шпаги и кинжала тот же самый, как делается сабля или черкесская шашка".

Описан также "Прием вгонять в клинки узоры из золотой или серебряной проволоки.

Надобно взять один фунт смолы и 2 фунта толченого кирпича; растопив смолу, смешать с кирпичным порошком; смесь сию положить на доску и в оную вложить клинок точно так, как делается вообще резчиками или чеканщиками с каждою вещью, на которой предполагается сделать вырезку или узоры; после сего нарисовать на клинке суриком желаемые узоры и оные высечь граншприфелем (которые должно наперед приготовить из английской стали, нарочито крепко закаленные); потом высечь предположенные узоры глубже, так, чтобы можно было вбить в них молоточком проволоку, которая для сего приготовлена будет, и оную сверху мелким напилком спилить. Золотая и серебряная проволоки делаются из раскованного золота и серебра посредством ручной машинки, для сего приготовляющейся" /AKAK, 8, 188-191/.

Вернемся к судьбам Южакова и Вольферца. С самого прибытия их в Тифлис они "занимались постоянно деланием булата под руководством здешних мастеров братьев Элиазаровых". В марте 1832 г. Южаков и Вольферц изготовили 10 булатных сабельных полос без украшений, а Элиазаров — одну с золотой насечкой. Они были представлены императору. Он приказал наградить Элиазарова подарком в тысячу рублей, а каждого златоустовского мастера пятьюстами рублями, клинки же передать в Музеум Горного кадетского корпуса. В марте следующего 1833 г. барон Розен сообщил, что златоустовскне мастера в изготовлении булата "усовершенствовали себя в сем искусстве столько, сколько могли, а посему дальнейшее учение их было бы бесполезно". Единственно, они не научились делать золотой насечки — эта работа требует отменного зрения, а оно у них ослабело от горна. В Тифлисе этим искусством занимаются отдельные мастера, ибо нужно уметь рисовать и иметь большую твердость в руке для вырезки рисунка.

7 июля 1833 г. главнокомандующий в Грузии предложил отправить мастеров и рабочих в Златоуст, 1 августа им выдали деньги на дорогу /AKAK, 7, 342—343; 8, 196/.

О дальнейшей работе Кахрамана Элиазарова (Элиарова) известно мало. В 1845—1855 гг. он значится в "Кавказском календаре" как сабельный и кинжальный мастер. В 1845—1846 гг. его мастерская совместно с братом Ефремом помещалась на Таможенной улице в собственном доме, в 1847—1850 гг. его самостоятельная мастерская числится в том же доме, а в 1851—1855 гг. она находится на Эриванской площади в доме Зубалова.

Ефрем Элиаров, младший брат Кахрамана, назван в "Кавказском календаре" сабельным и кинжальным мастером. В 1830 г. он помогал брату Кахраману выполнять петербургский заказ, с ним же вместе обу-

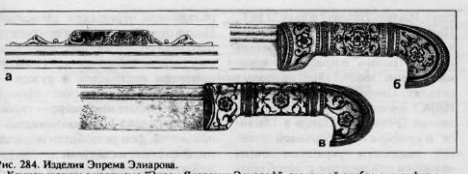


Рис. 284. Изделия Эпрема Элиарова.
а. Клинок шашки с надписью "Эпрем Якорович Элиароф", сделанной арабским шрифтом.
б. Рукоять этой шашки. в. Рукоять и клинок шашки, сходной с шашкой работы Эпрема Элиар

чал златоустовских мастеров "деланию булата". В "Кавказском календаре" сказано, что мастерская его в 1846—1847 гг. вместе с братомпомещалась на Таможенной улице в собственном доме, а в 1847—1850 гг. он имел отдельную мастерскую на Атаманской улице в собственном доме, в 1851 г. на Николаевской улице также в собственном доме. Больше он не упоминался.

В ГИМ хранится шашка (790), клинок которой изготовлен Ефремом Элиаровым. Клинок шашки выкован из сварочного Дамаска, в обушной части — жгутового рисунка, в остальной — букетного. Под обухом с каждой стороны имеется по два глубоких дола. Параллельно обуху с обеих сторон расположено по одному вытянутому картушу, в которых арабской графикой сделаны надписи: "Епрем Якорович Элиароф", "Полковник... Кавасов". Надписи выполнены тонкой золотой насечкой по процарапанному и затемненному фону, картуши обрамлены растительным орнаментом того же типа, что и на закавказских кинжалах.

Еще один клинок, думается, можно приписать работе Ефрема Элиарова, хотя он не имеет подписи. Этот клинок шашки (7,66 ГИМ) выкован из точно такого же редкого материала, что и 790, и с тем же расположением рисунка: на обухе — жгутовой дамаск, в остальной части — букетный. Есть и отличие, хотя не очень существенное: вместо двух глубоких долов сделан один, глубокий и широкий, отчеркнутый узким желобком с каждой стороны. На серебряных деталях прибора имеется тифлисское пробирное клеймо с датой "1849".

Очень известным тифлисским оружейником был Иосиф (Осип, Осеп) Попов (Папов). В источниках его имя упоминается между 1842 и 1889 гг. Попов происходил из семьи потомственных оружейников. В документе канцелярии кавказского наместника, датированном 1862 г., читаем: "Попов, занимаясь ремеслом наследственным в его семействе со времени царей грузинских, коим придворным оружейником был дед его, приобрел лично репутацию искусного мастера". У князя Н.С.Трубецкого находим следующее известие о Попове: "Старинный тифлисский оружейник армянин Иосиф Попов, считавшийся в тридцатых годах прошлого столетия лучшим из мастеров оружейного дела, говорил, что полковник Безобразов, проездом через Тифлис, заказал ему образцовую шашку, которую впоследствии отправил императору Николаю Павловичу" /Молло, 1964, 7—8/. В 1850 г. Попов поднес Николаю 1 кинжал и саблю, за что был награжден 150 руб. В 1861 г. император Александр II в Кутаиси из представленных произведений Попова отобрал для покупки пять предметов за 350 руб. Попов, по-видимому, владел разными ремеслами. Он назван "сабельщиком и кинжальщиком", был членом амкарства "делающих золотые насечки", был серебряных дел мастером. Работал он очень интенсивно. Архивные документы дают возможность подсчитать его официальную продукцию. За период 1842—1866 гг. он изготовил 35 оправ на ружья, 42 — на пистолеты, 12 — на сабли, 178 — на шашки (из них 37 позолоченных), 204 — на кинжалы, 11 пороховниц, 2 сальницы, 3 ремня, 2 грузинские портупеи, 4 гайки для оружия, 58 поясов, 11 оправ на рога, 4 пряжки, одно ситечко, два браслета, один набалдашник на палку. Вес изготовленных изделий за разные годы колеблется от 2 до 13,5 фунта.

С 1861 и до 1889 г. Попов участвовал во многих выставках. В 1861 г. на выставке русской мануфактур-Яной промышленности в Петербурге ш экспонировал шашку, пистолет, кинжалы черкесские, "все с превосходной насечкой золотом и серебром", и был награжден серебряной медалью. В 1862 г. тифлисский генерал-губернатор ходатайствует о предоставлении Попову права упот-Жреблять на изделиях и вывеске госуЯдарственный герб, чтобы "отличит» эватаким преимуществом мастера, достигшего большего пред другими совершенства и который превосходством своих изделий перед всеми этого рода туземными изделиями обязан был два раза счастьем представлять оные на высочайшее воззрение... свидетельством доброты его работы служит серебряная медаль", полученная за выставку 1861 г. Это ходатайство было удовлетворено. В 1862 г. на выставке в Лондоне Попов экспонировал ружье (150 руб.), шашку (150 руб.), пистолет (100 руб.), натруску (20 руб.), кинжал и пояс в серебряной позолоченной оправе (70 руб.). В 1865 г. он был участником V Московской выставки мануфактурных произведений, экспонировал ружье в серебряной оправе (50 руб.), шашку в серебряной оправе с позолотой (80 руб.), кинжал в серебряной оправе с позолотой (50 руб.), пояске прибором (30 руб.). По-видимому, он был награжден за эту выставку медалью, так как на некоторых изделиях мы видим изображение медали с надписью "За трудолюбие и искусство Иосифу Попову 1865".

В 1867 г. на Парижской всемирной выставке Попов экспонировал кинжал в серебряной и золоченой оправе (70 руб.), шашку (150 руб.), пистолет (80 руб.) и сальницу (30 руб.). За шашку и кинжал получил почетный отзыв. В 1870 г. на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге выставлял оружие в серебряной оправе: ружье (100 руб.), пистолет (70руб.), шашку (80 руб.), кинжал (60руб.), пояс (25руб.), натруску (15 руб.). Получил почетный отзыв "за оружие, отделанное в кавказском вкусе". В 1873 г. на Всемирной выставке в Вене выставлял оружие и получил медаль. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал кинжал (50 руб.) и ружейный ствол (25 руб.).

В разных музеях сохранились некоторые работы Попова — ружья,

имеют клейма или надписи и даты. Расположив их в хронологическом порядке, получим следующую картину. Ружье (967 ГИМ) имеет пробирное клеймо Попова и клеймо "ПФ". По нашему предположению ото означает "Пробирер Фоллендорф" и датируется 1838—1839 гг. Кинжал (3002 ГЭ) с клеймом мастера и клеймом пробирера с датой "184..." (последняя цифра плохо видна). Обе эти вещи украшены крупным орнаментом, состоящим из пятилепестковых розеток и трехлепестников, фон обработан штриховкой. Орнамент напоминает кубачи некий этого периода, но фон обработан не по-кубачински. Пистолет (38/310 ВИМАИВВС) имеет надпгсь по-армянски "Уста Оссп Папов' и дату "1862". Далее, на изделиях появляется государственный герб (разрешение употреблять его Попов получил 8/1П-1862г.). Шашка (4807 ГМГр) с государственным гербом в окружении надписи "Его Императорское Величества" и на шитке "Мастер Осип Паповъ 1863" имеет пробирные клейма. Декор шашки включает закавказские профильные цветы, симметричные стебли, листья, и черкесские элементы — симметричные рогообразные завитки, запятаеобразные с точкой в головке, парные завитки с белыми запятаеобразными завитками внутри. Пистолет (37/286 ВИМАИВВС) имеет герб, надпись"Мастерь Иосифъ Паповъ" идату "1863". Пистолет (37/285 ВИМАИВВС) также имеет герб, надпись "Мастеръ Иосифъ Паповъ" и пробирные клейма с датами "1863", "1865" на разных деталях. Пистолет (38/307 ВИМАИВВС) имеет герб, надпись по-грузински "Уста Осеп Папов в Тбилиси" и клейма с неразборчивой датой. Вес пистолеты украшены очень изящным орнаментом с преобладанием различных черкесских элементов, но есть и иные детали.

К середине и второй половине 60-х годов XIX в. относится целый ряд работ. Шашка (3369 ГЭ) с гербом, надписью "Мастер!, Осипъ Паповъ *в* Тифлисе" и пробирными клеймами с датой" 1864". Ряд изделий, кроме государственного герба, имеют изображение медали, полученной, видимо, за выставку 1865 г., — с одной стороны портрет Александра II, окаймленный надписью "Б М ("Божьей милостью". — *Э.Л.*) Александр II имп. и сам. Всерос.", с другой — надпись: "За трудолюбие и искусство Иосифу Попову 1865".

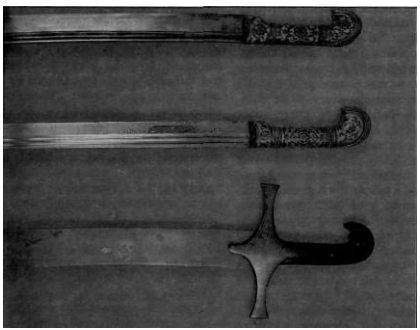
Пистолет (W.R. Neal Coll., Лондон) с гербом, медалью, надписью "Мастер Iосифъ Паповъ" и датой "1866"; ружье (2/561 ВИМАИВВС) с гербом, медалью и пробирными клеймами; шашка (2287 ГЭ) с гербом, медалью, пробирными клеймами с датой "1871". Все эти изделия также украшены орнаментом с преобладанием черкесских элементов. Попов отлично знал этот орнамент и исполнял его очень тщательно. Замки у всех украшенных черневым орнаментом пистолетов и ружей — черкесские. Технические приемы Попова в работе на серебре — глубокая гравировка с чернью, иногда с позолотой, фон разработан штрихами. Железные и стальные детали ружей и пистолетов украшены золотой насечкой. Попов, видимо, владел и этой техникой, вспомним, что он был членом цеха золотой насечки. Орнамент, украшающий эти детали, состоит из крупных четырехлепсстковых розеток и свободно отходящих от них стеблей.

Попов был не только великолепным мастером. Выполнял он и общественные функции: в 1867 г. он был избран кандидатом на должность старшины цеха оружейников, в 1871—1875 гг. был старшиной этого цеха. Его мастерская помещалась в 1845-1850 гг. в собственном доме в Серебряном ряду, а в 1886 г. — на Сионской улице в доме Куринова. В 1886 г. работал с одним учеником. После 1889 г. его имя не упоминается.

Рис. 2S6. Изделии Иосифа Попова.

ножен кинжалов, г. Надписи на пистолетах: "Осеп Папов" (на армянском языке»; "Мастер Осеп Папов в Тбилиси" (на грузинском языке); "Мастерь Иосифъ Паповъ" (на русском языке), д. Клеймо Иосифа Попова.

Рис. 265. Сабля и шашки работы мастеров семьи Элиароиых



Численность и национально-религиозный состав мастеров-оружейников в городах и крупных селениях Закавказья*

Населенный пункт	Годы упоминания в архивных документах	Число мастеров и их специализация					Число мастеров, имеющих помощников				Национально-религиозный состав мастеров					
		Всего	в том числе:				не имеющих помощн.	одного	двух	трех-четырех	армяне	грузины	мусульмане	татары из Ленгича	дагестанцы	неизвест.
			оружейные мастера	ружейные мастера	мастера-кинжальщики	мастера по починке оруж.										
Ардаш	1876, 1886	12	6	2	2	2	5	–	3	1	11	–	1	–	–	–
Александрополь	1887, 1893	17	16	–	–	1	–	16	–	–	17	–	–	–	–	–
Акалакалаки	1886	8	3	–	–	4	3	2	–	–	8	–	–	–	–	–
Ахалцих	1886, 1897	14	–	–	–	–	1	4	2	1	12	–	1	–	2	–
Аштарак	1887, 1889	4	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–
Баку	1877 – 1890	30	23	–	3	4	20	2	2	–	16	–	10	–	4 /лицо/	–
Елисаветполь	1877, 1889	22	19	–	3	–	6	3	–	–	14	–	7	1	–	–
Зурнал	1887	10	10	–	–	–	5	5	–	–	–	10	–	–	–	–
Иджер	1887 – 1889	7	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	2
Камарлу	1886	8	–	–	–	–	–	–	–	–	7	–	1	–	–	–
Карс	1886	8	6	–	–	–	6	1	–	–	8	–	–	–	–	–
Куба	1876 – 1878	17	3	–	8	6	–	–	–	–	11	–	3	2	1 /лицо/	–
Кутаис	1886 – 1890	9	8	–	1	–	–	4	2	3	1	7	–	–	1 /лицо/	–
Лагич	1836, 1864, 1886	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	14	–	–
Ленкорань	1879 – 1889	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–
Нахичевань	1887	9	6	3	–	–	–	–	–	–	6	–	3	–	–	–
Нуха	1877 – 1886	12	3	6	3	–	10	1	2	–	8	–	4	–	–	–
Озургеты	1876, 1886	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–
Сигнах	1886 – 1897	7	–	–	3	4	4	1	2	–	5	–	–	–	2 /лицо/	–
Телав	1886 – 1897	8	–	–	–	–	2	–	–	3	3	1	–	–	4	–
Шемаха	1876 – 1890	29	8	11	10	–	15	–	–	–	27	–	2	–	–	–
Шулаверы	1886	8	4	–	–	2	7	1	–	–	7	–	–	–	1	–
Шуша	1877 – 1879	25	19	5	1	–	16	2	6	–	22	–	3	–	–	–
Эриварь	1886 – 1889, 1897	50	28	–	–	22	1	42	1	1	41	–	9	–	–	–

* Таблица составлена на основании архивных документов, хранящихся в ЦГИАГр, ЦГИААр, ЦГИАЛз. К сожалению, данные таблицы неполные, поэтому по некоторым показателям могут быть неточности.

О развитии оружейного дела в других городах Закавказского края имеется значительно меньше сведений, чем о Тифлисе. Большинство их относится ко времени проверок Казенных палат, проводившихся между 1876 и 1897 гг. По разным документам в городах и селениях Закавказья нами выявлено 547 имен мастеров-оружейников.* В таблице же приведены данные по наиболее крупным городам и селениям.

К сожалению, упоминания оружейников в документах Казенной палаты очень редки и относятся к тому времени, когда оружейное дело находилось уже в упадке. Все меньше мастеров занималось изготовлением оружия, все больше — его починкой. Согласно таблице, "починщиков" оружия числится 45, изготовителей холодного оружия 34, изготовителей огнестрельного оружия — 27, тем более что в крупных городах стали открываться оружейные магазины, торгующие европейским оружием.

Заведения "азиатских" оружейников были небольшими. Мастера работали преимущественно в одиночку (106 человек) или с одним учеником или рабочим (84). Работа с двумя-четырьмя учениками наблюдалась относительно редко. Заработки мастеров были небольшими. Например, в Баку в 1890 г. пять мастеров зарабатывали до 300 рублей в год, из них четверо трудились в одиночку и только один с двумя учениками; еще один мастер, работая с двумя рабочими, зарабатывал 100 рублей в год /ЦГИАЛз, ф.43, оп.4, д.2823/. Иными словами, наем не повлек за собой роста заработка мастера. В Сигнахе в 1898 г. мастера-казикумухцы зарабатывали также по 100—150 руб. в год/ЦГИАГр, ф.254, оп.3, д.3515/.

Стабильные рынки для изделий оружейников отсутствовали, и мастера в поисках работы нередко переезжали из одного города в другой. Так, в Баку из 30 мастеров 20 были приезжими: 13 из Шемахи, 3 из Шуши, 4 из Дагестана. В Кубе из 17 человек 15 приезжие: 8 из Шуши, 2 из Лагича, остальные из разных мест. ВАрдашеизз 12 мастеров 9 приезжие; в Кутаисс из 8 человек 4 приезжие.

Наибольшее число отходников было из Шуши — 18 человек (в Елисаветполь — два, в Кубу — восемь, в Баку — три, в Ардаш — пять), из Шемахи уходило на заработки 17 человек (в Баку — 13, в Ардаш — два, в Кубу — один, в Каре — один), из Александрополя в Каре — 4 человека, из Лагича два мастера работали в Кубе, один в Елисаветполе.

Большую часть оружейников составляли армяне. Начиная с 80-х годов XIX в. к местным мастерам прибавлялись приезжие дагестанцы. Мастерские оружейников располагались на определенных улицах, обычно на Базарной улице или в Базарном ряду. Нередко в одном домовладении находилось несколько ма-

* Полный синеок оружейных мастеров разных городов помещен в работах: "История оружейного и серебряного производства на Кавказе", ч. II. М., 1977 и "Мастера серебряного дела Закавказья", ч. I и II. М., 1978.

егерских; так, в Эривани на Базарной улице в доме Иоаннесяна располагались 24 оружейные мастерские.

Как видим, наибольшее число оружейников было сосредоточено в Эривани. Там в 1845—1850 гг. при упоминании почти каждого мастера-серебряника сообщалось, что он занимается отделкой "ружей, шашек, кинжалов и прочих азиатских уборов серебром и под чернью" /ЦГИАГр, ф.249, д.170/. В 1864 и 1865 гг. в цехе эриванских оружейников числилось по 24 мастера, 24 рабочих, 24 ученика. Характерно, что к в конце века 42 мастера из 50 имели по одному ученику. Но половина мастеров уже занималась ремонтом. Сельский промысел был менее развит: в Эривэнском уезде в 1865 г. работали 8 мастеров, двое рабочих, 12 учеников; в Эчмиадзинском уезде насчитывалось 4 мастера с 9 учениками, о которых сказано, что "ружейники могут только исправлять ружья и то азиатской работы" /ЦГИАГр, ф.125, оп.1,д.7, 10/. В конце 80-х годов в селениях Аштарак, Вагаршапат и Игдыр Эриванской губернии ежегодно работало по 4—6 мастеров.

Для Сигнаха в 1813—1821 гг. среди изделий серебряников перечислены оправы на пистолеты, ружья, натруски, патронташи, кинжалы, сабельные портупеи /ЦГИАГр, ф.249, д. 1202/.

Заметным оружейное дело было в Ахалцихе. В 1872 г. об Ахалцихе писали: "Он щеголяет выделкой и окраской шелковых шнурков, тесем, вышиванием седел, выделкою пистолетных стволов с резьбою, в особенности же своими филигранными серебряными изделиями, напоминающими лучшие времена Византии. Сколько в их отделке чистоты, тонкости и изящества!" /Загурский, 24/. Оружейники и серебряники в Ахалцихе в основном были армянами — переселенцами из Эрзерума, откуда они выехали в 1829—1830 гг. после оставления его русскими войсками. В 1850г.насчитывалось 5 мастеров-ружейников, 12 кинжальщиков, 10 мастеров золотых дел /Кавказский календарь на 1851 г., 284/. В конце века число ежегодно работавших в Ахалцихе серебряников колебалось от 14 до 30, а оружейников — от 5 до 7. В 1870 г. тифлисский губернатор ставил на первое место среди ахалцихских ремесленников мастеров золотых и серебряных дел, а среди тех, чьи изделия пользуются известностью за пределами города, экспонируются и награждаются на выставках, назвал пять человек, из них двух оружейников и двух серебряников /ЦГИАГр, ф.7, оп.1, д.1202, л. 1-4/.

Среди ажурной работы, которую делали армянские мастера, бакинский пробирер В.К.Згленицкий выделяет следующие типы: филигранную и шишечную /нухинскую/. филигранную, в свою очередь, он делит на обыкновенную (ахалцихскую) и турецкую. На оружии филигрань встречается не часто,связана главным образом с Ахалцихом. Ажурная работа называется шабяка /Згленицкий, 194—196/.

К концу века положение ахалцихских мастеров ухудшилось, так как появилось много более дешевых же рода. Ахалцихцам трудно было выдерживать конкуренцию, промысел стал падать.

Оружейный промысел был развит в окрестностях Батума (в Лазистане Трапезундского пашалыка до присоединения к России). В "Заметках о Лазистане", опубликованных в "Кавказском календаре" на 1867 г., отмечено, что жители участка Аджара Суфлия "занимаются изделием ружейных стволов, камов, т.е. кинжалов, и другого холодного оружия", а жители другого участка Меджхсуль, к югу от Батума, изготавливают ружья и кинжалы. Отмечается, что из фабричной промышленности в Лазистане не производится почти ничего, кроме "ружей, кинжалов и другого колодного оружия" /Кавказский календарь на 1867 г., 402—404/.

Оружейный промысел был развит в сельских местностях Кутаисской губернии, что отмечает в своем обзоре закавказских промыслов Г.Хелемский /Хелемский, 34—36/. Поданным проверок 1876—1890 гг., в селениях Сенакского, Шаропанского, Озургетского уездов работали по одному-три мастера- Нередко они не были уроженцами селений, в которых трудились, но их мастерские помещались » собственных домах, следовательно, они оседали в новых местах на постоянное жительство. Работали они или в одиночку, или с помощью одного ученика. Так, в Ванском обществе Кутаисского уезда пришлые мастера из Рачинского уезда наряду с разнообразными кузнечными изделиями изготовляли кинжалы без украшений по 1 руб. 20 коп. — 5 руб. за штуку. Заработок этих мастеров составлял до 200 руб. в год. В Багдадском обществе около 15 мастеров производили кузнечные изделия, среди которых были шашки и кинжалы. Эти мастера имели учеников в возрасте от 8 лет, обучение которых продолжалось 6—7 лет. Заработок мастеров составлял до 100 руб. в год.

В Шаропанском уезде в Чихском и Сачхерском обществах кузнецы ковали и холодное оружие, по преимуществу кинжалы, они же чинили ружья и пистолеты. Мастер-производил до 80 кинжалов в год ценой от 5 до 10 руб. Кинжал "выбивали" из английской стали, точили на точильном камне и шлифовали на машине, называемой сумпара. По желанию заказчика кинжал иногда делали из старых лошадиных подков; такие клинки получались очень крепкими, хотя недостаточно упругими и эластичными по сравнению со стальными.

Оружейное производство было развито в некоторых городах и селениях Восточного Закавказья. В книге, вышедшей в 1823 г., С.М.Броневский отмечает, что в кубинском ханстве "ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и другие вещи посредственно делаются в деревнях Ерфи и Кулых в Будугском округе, а лучшее доставляется из Персии и Турции; серебряные вещи получают из Кубечи" /Броншевский, II, 381, 390/. Что же касается всего Ширвана, то Броневский отмечает, что "оружие вовсе не украшают, наблюдая только доброту оного. Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы достают из Кубечи и других ме\'т Дагестана и Лезгистана; богатые же люди получают из Турции и Персии оружие, известное под именами Дамас и Хорасан; некоторые из сих последних имеют также панцири и шишаки" /Броневский, II, 447/. О доставке оружия из Кубачи свидетельствует и Я.Потоцкий (1797 г.): "Главная торговля Кубачей ведется с Гянджой и столицей Карабаха Шушой, куда они доставляют огнестрельное оружие, имеющее спрос по всей Персии" /цит. по: Шиллинг, 1949, 217/.

В значительном количестве огнестрельное оружие производилось селении Лагич Шемахинского уезда.

Главным занятием ею жителей являлось производство медной посуды, но работали и оружейники. Начиная с 1836 г., к которому относятся первые письменные упоминания об оружейниках Лагича, и на протяжении всего XIX в. число оружейников оставалось стабильным — 8—10 человек. Все они были мастерами огнестрельного оружия, делали ружья и пистолеты. Сырьем им служили железо и сталь, которые закупали в Баку; готовая продукция расходилась по всей территории Восточного Закавказья, Дагестана и в некоторые районы Ирана. Главным изделием мастеров были ружейные и пистолетные стволы из так называемого букетного Дамаска. Стоимость таких стволов достигала 3—8 руб. серебром, и изготавливалось одним мастером пять-шесть стволов в месяц.

Газета "Кавказ" в 1847 г. в №13 писала: "В Лагнче такие делают стволы, что пару ружейных стволов, присланных для отделки в Петербург одному из известнейших там иностранных оружейников, он оценил в 500 руб. ассигнациями".

Лагические мастера имели помощников, подмастерьев и учеников. В 1864 г. на десять мастеров приходилось 40 учеников и подмастерьев. Каждый из мастеров мог сделать все ружье целиком, но для ускорения работы мастера специализировались на производстве стволов или замков. Специальный мастер обеспечивал всех мастеров ложами. Сохранилось описание мастерской оружейника. Обычно мастерские помещались в небольших одноэтажных каменных домах, имели один горн и одну наковальню. В XX в. лагической производство постигла общая судьба оружейных промыслов, мастера переключились на изготовление инструментов и кузнечных изделий.

В 1959 г. в селении Лагич мастер-оружейник Вели Агабалаев, 1914 г. рождения, рассказал о технологии изготовления ствола. Для получения букетного Дамаска брали семь проволок — три железные и четыре стальные. Проволоки скручивали между собой и, не проковывая, наворачивали спирально на специальный стальной прут (похожий на шомпол); после этого, обсыпав "желтой землей", погружали в горн. ("Желтая земля" нужна была для сваривания.) Затем проволоку проковывали, производя нагрев не менее 20 раз. После остывания прокованный ствол зачищали со всех сторон напильником; специальным круглым напильником зачищали и шлифовали ствол внутри. На напильнике была сделана специальная пружина для плотного прижатия. Стволы изготавливали круглые или граненые, с шестью или восемью гранями. В них делали нарезы. Для высверливания нарезов имелся специальный инструмент — стальной прут с тремя выступами. Ствол укреплялся неподвижно, машина вращала прут и он высверливал три нареза, делавших внутри ствола три оборота. Затем приступали к выявлению рисунка Дамаска на поверхности ствола. Ствол погружали в специальный цилиндр. Между стенками цилиндра и стволом засыпали мелкие медные опилки, смешанные с раздробленным зеленым камнем, затем заливали нашатырем и водой; плотно закрепив цилиндр и ствол муфтой, погружали их в печь, состав закипал, в цилиндр время от времени подливали воду; кипячение без доступа воздуха продолжалось не менее 8 часов. В результате железо выедалось сильнее, чем сталь, и образовывался узор дамаска, который назывался "выеденная руда". Ствол с рисунком ценился в 10 руб., без рисунка стоил всего 6 руб. После травления мастер надевал на казну муфту с хвостовиком и ставил на стволе холодным способом свое клеймо. Ствол был готов. Прицел делали постоянный, диоптрический, с одним отверстием. Мушку изготовляли из меди "как зернышко". Украшали стволы изображением животных — барана, собаки — насечкой из медной или золотой проволоки на шероховатом фоне.

Лагические стволы имели длину 125—130 см и вес 8 кг. Стволы называются люля, ружье — тфандж. Такие стволы делались для заказчиков, приезжавших в Лагич специально даже из Стамбула. Замок и ствол иногда делал один мастер, в иных случаях ствольщики поручали изготовление замка другому мастеру. Узкий и длинный приклад делали из орехового дерева, покрывая его лаком. Хвостовик закрепляли винтом без накладки. Для всех мастеров-ствольщиков приклады делал один мастер, Абдул Али. Пистолеты производились и с круглым шариком, и с гладким концом. Изготовляли также капсюльные пистолеты.

Имена лагических мастеров находим в очерке селения за 1836 г., в материалах выставок, в воспоминаниях старожилов. Имеется список мастеров за 1864 г., где указано, с какого года занимается ремеслом каждый мастер. Все они выделывали ружейные и пистолетные стволы.

В 1836 г. самым известным мастером был Абдурагим. Ружейные и пистолетные стволы он делал по своей технологии, употребляя железо от подков, турецкое железо и сталь. Для изготовления стволового дамаска он выковывал широкие и тонкие стальные и железные пластины (железную выковывал из подков и других мелких вещей). Каждую пластину складывал в несколько слоев и затем, сбив вместе, вытягивал в продолговатые заготовки. Затем, закрепив один конец неподвижно, закручивал их. Соединив от 4 до 6 таких заготовок в одну, делал ствол. После высверливания нарезов он окончательно зачищал и опиливал ствол и приступал к выявлению рисунка на его поверхности. Он помещал ствол в специальный состав на три дня, и состав выедал железо глубже, чем сталь. Мастер держал в тайне состав, которым наносились узоры на ствол /Обзор Российских владений за Кавказом, 123/. Абдурагим работал тщательно и делал один ствол или пару пистолетов в месяц. Его работа настолько ценилась знатоками, что они покупали стволы без замков и ложа, уплатив от 5 до 20 руб. за штуку, в то время как работы других мастеров стоили 3—8 руб. Абдурагима как лучшего мастера селения называл нам в 1959 г. и бывший мастер-ствольщик.

Уста (мастер) Исмаил Абдул Рагим-оглы (возможно, сын Абдурагима) занимался ремеслом с 1835 г. В 1851 г. на выставке в Лондоне экспонировались его ружейный, винтовочный и два пистолетных ствола, общей ценой 36 руб. В 1864 г. он значился в списке мастеров.

Уста Имам Кули Мешади Ага Мехмед-оглы занимался ремеслом с 1839 г. В 1839 г. на Выставке российских мануфактурных произведений в Петербурге он экспонировал пистолетные стволы. В 1864 г. значился в списке мастеров.

Гаджи Баба Ахверди-оглы экспонировал в 1865 г. на 5-й Московской

выставке русских мануфактурных произведений пистолетный ствол ценой в 3 руб., а также две медные чашки ценой 2 руб. 40 коп. и медный рукомойник за 5 руб.

Махмуд Исмаил-оглы экспонировалв 1889г.навыставкевТифлисе двуствольные стволы ценой в 25 руб. и инструменты для выделки ружей. (В 1959 г. лагичский мастер вспоминал о мастере Махмуде, который делал европейские двуствольные стволы с замками в шейку.)

Мамеди Кагерман-оглы участвовал в 1867 г. в Парижской всемирной выставке, экспонировав стволы — ружейный ценой 10 руб. и пистолетный ценой 3 руб. 50 коп.

Следующие мастера значились в списке 1864 г.

Уста Багир Мешади Кадыр-оглы, занимался ремеслом с 1848 г.

Кербалай Гусейн Мешади Ага Мамед-оглы, занимался ремеслом с 1852 г.

Уста Дадаш Сагат-оглы, занимался ремеслом с 1852 г.

Мешади Джафар Керим-оглы, занимался ремеслом с 1854 г.

Мешади Ибрагим Мешади Сафар Али-оглы, занимался ремеслом с 1840 г.

Мешади Рамадан Агмед-оглы, занимался ремеслом с 1849 г.

Мешади Рустам Амир-оглы, занимался ремеслом с 1830 г.

Мешади Ферзи Гусейн Али-оглы, занимался ремеслом с 1830 г.

Для Елисаветполя в 1845—1850 гг. местная полиция указывала, что "здешние серебрякн занимаются лишь выделкой частей и отделкой в серебро пистолетов, а также выделкой пуговиц" /ЦГИАГр, ф.249, д.170/, т.е. серебряники украшают изделия оружейников. В Елисаветпольской губернии, главным образом в Нухинском и Джебраильском уездах, "оружейный промысел достиг некоторого развития... средний заработок оружейника составлял здесь от 100 до 225 руб. в год" /Хелемский, 13/.

Изделия мастеров из закавказских городов достаточно широко экспонировались на российских и заграничных выставках. В частности, известны имена следующих мастеров и их изделия*:

Агаджанов — мастер-оружейник из Александрополя, в 1862 г. экспонировал на Лондонской выставке детский кинжал ценой 20 руб.

Али Курбан Магомед-оглы — мастер из сел. КовачхольЗакатальского округа, в 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал кинжал (3 руб.).

Арутинов Аракел — мастер из Эрнвани, в 1867 г. на Парижской всемирной выставке экспонировавший шашку в серебряной оправе, клинок шашки с золотой насечкой (96 руб.), клинки для ножей с золотой насечкой (5 руб.).

Бабаджанов Арустам — мастер Елисаветпольского уезда, в 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировавший клинок кинжала <4 руб.).

Бадамов Мустафа — мастер из Нухи, выставивший в 1889 г. на выставке в Тифлисе в числе других изделий четыре кинжала {ценою от 15 до 18 руб.), позолоченные газыри (5 руб.), Пдетских газырей (3 руб.).

Бурастеев Акоп — ахалцихский оружейный мастер, участвовавший во Всероссийской выставке 1870 г. в Петербурге, где экспонировал кинжал ценой 3 руб.

Бурунсузов (Пурунсузов) Магдесий Кеорг из Ахалцнха — мастер холодного оружия, упоминавшийся в документах между 1828 и 1870 гг. (в 1828 г. он переселился из Эрзерума). В 1862 г. на выставке в Лондоне экспонировал азиатскую шашку (40 руб.), кинжал (8 руб.); в 1867 г. на Парижской всемирной выставке совместно с Чифталзровым выставил шашку (20 руб.), пистолет » серебряной оправе (100 руб.), охотничий нож (3 руб.), карабин в серебряной оправе (70 руб.). В Государственном Эфитаже хранятся четыре сабли его работы, на двух из которых золотой насечкой сделана надпись по-русски: "Работалъ переселянинъ Магдесий Кеоргъ Пурунсузовъ", а на двух других по-армянски: "Трудами подданного Российской империи переселенца Эрзерумского Кеурга Пурунсузианца". На трех из них имеютсядаты — "1833", "1833", "1834". В каталоге есть запись, что одну из сабель, с вензелем Николая I, Пурунсузов выполнял в Технологическом институте в Петербурге. По-видимому, эту саблю он сделал для Николая 1, а другую — для великого князя Михаила (с надписью "городъ Ахалцихъ, 1833" и с инициалом М под короной /Ленц, 126—127/.ВГМЭивГИМхранятся по одной шашке его работы. На шашкеЗО41 ГИМ есть надпись: "и.з. мастеръ Бурунсузовъ", а на шашке 748 ГМЭ: "М.Бурунсузовъ", Городъ Ахалцыхъ 1850 года".

Вартанов Карапет — мастер из сел. Камарлу Эриванского уезда, экспонировавший в 1889 г. на выставке в Тифлисе ножик для кинжала (20 коп.).

Гусейн Кули Фарадж-оглы <возможно, сын мастера Фараджа из сел. Ордубат) — мастер из Эривани, экспонировавший в 1889 г. на выставке в Тифлисе игрушечное духовое ружье (2 руб.).

Дадаев Амбарцум — мастер из Старой Шемахи, экспонировавший в 1839г.на Выставке российскихмануфактурных изделий кинжал с золотой насечкой на клинке и на рукояти ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

Уста Исмаил Хаджи Ханов-оглы — мастер из сел. Ковачхоль Закатальского округа. В 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал кинжал и ножик (7 руб. и 40 коп.).

Кербалай Казум Али Кули-оглы — эриванский мастер, выставивший в 1889 г. на выставке в Тифлисе садовый нож туземской формы (40 коп.), большой садовый нож (70 коп.), нож, употребляемый пастухами (15 коп.), три ножа "тиль" (45 коп.), туземные стремена (25 коп.).

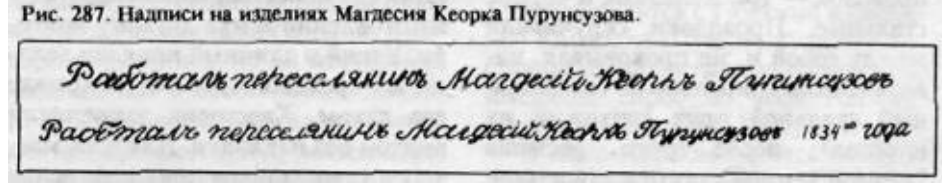
Уста Качаю Уста Алибек-оглы — мастер из сел. Гамзали, экспонировавший в Лондоне в 1851 г. шашку (4 руб. 50 коп.).

Гаджи Магомед Махмуд-оглы — мастер из сел. Сапунчи, выставивший в Тифлисе в 1889 г. кинжал (4 руб.), ствол пистолетный (4 руб.).

Мамед Багир Мамед-оглы — мастер из Камарлу, выставивший в 1889 г. на выставке в Тифлисе карманные ножи (20 коп.).

Микиртумов Микиртич — мастер из Телави, выставивший в 1889 г. на выставке в Тифлисе револьвер (12 руб.), кандалы для лошадей (2 руб.).

Рис. 287. Надписи на изделиях Магдесия Кеорка Пурунсузова.



* Для мусульман учитывается алфавитный порядок имен,» не фамилий.

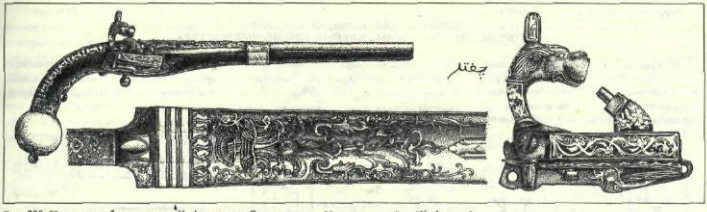


Рис. 288. Пистолет работы мастера Чифталарова. Ствол и замок. Надпись в клейме "Чифталар".

Нахапетов Мартирос — оружейник из Ахалциха, выставивший в 1870 г. на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге маленький кинжал филигранной работы (2 руб. 50 коп.).

Гаджи Сайд Ага Сеид-оглы — мастер из Нухи, экспонировавший в 1862 г. на выставке в Лондоне кинжал.

Сарбеладзе Спиридон — мастер из сел. Рохи Кутаисского уезда, экспонировавший в 1889 г. на выставке в Тифлисе нож (2 руб.).

Уста Селим Молла Нури-оглы — мастер из сел. Гамзали Нухинского уезда, в 1851 г. выставивший на Лондонской выставке кинжал (3 руб.).

Уста Сельман-оглы — мастер из Нухи, выставивший в Лондоне в 1862 г. пистолетный ствол.

Сулханов — мастер из Гори, на Лондонской выставке 1862 г. экспонировавший патронташ (6 руб.).

Тарханов — эриванский мастер, экспонировавший в 1889 г. на выставке в Тифлисе кинжал "кад-дара" <2 руб.).

Тер-Давыдов — эриванский мастер, выставивший в 1889 г. на выставке в Тифлисе кинжалы казачьей формы, отделанные польским серебром с чернью (8 и 13 руб.).

Фарадж Абдул-Сейд-оглы — мастер огнестрельного оружия из сел. Ордубат Нахичеванского уезда, в 1863 г. на выставке Кавказского общества сельского хозяйства в Тифлисе экспонировавший револьвер, сделанныйвручную, который ничем нельзя было отличить от оружия, изготовленного на европейских заводах с применением сложной техники. Мастер получил в награду 40 руб. серебром, "Кавказский календарь" характеризовал его как мастера, '-'отлично усвоившего выделку нового оружия по системам Кольта, Адамса и проч., а также выделку стальных изделий. Этот Фараджа — настоящее привидение, он нигде не учился, но чего только он не сделает. Он не только револьверщик, хороший часовщик, бриллиантщик; какую бы ни увидел машину, тотчас узнает ее строение" /Егизаров, 82/.

Уста Хажди Халиль Мустафа-оглы — мастер из сел. Ковачхоль Закатальского округа, в 1889 г. на выставке в Тифлисе экспонировал кинжал (25 руб.).

Хачатуров Сукиас — мастер из сел. Багаршапат, Эчмиадзинского уезда, экспонировавший на выставке 1889 г. складной нож (20 коп.).

Чикмачев Крикор — ахалцихский житель, работавший в Ахалкалаке и упоминавшийся в документах 1886—1895 гг., в 1889 г. экспонировал на выставке в Тифлисе скорострельное ружье небольшого калибра (40 руб.).

Чифталаров Микиртич — оружейник из Ахалциха, упоминавшийся в 1862—1898 гг., в 1862 г. на выставке в Лондоне экспонировал карабин, пистолет и ружье, а в 1867 г. на Парижской всемирной выставке выставил вместе с Бурунсузовым шашку, пистолет, карабин, охотничий нож. В ГИМ имеются два пистолета, на стволах которых в клеймах арабским шрифтом сделана надпись "Чифталар".

В 1870 г. Бурунсузов и Чифталаров отмечены тифлисским губернатором как мастера, изделия которых пользуются известностью за пределами города, экспонируются на выставках и получают награды.

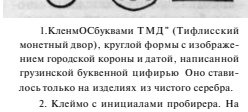
Итак, как мы видим, не только городские, но и сельские мастера участвовали на выставках, что говорит о высоком уровне их профессионализма. Однако обращает на себя внимание набор их изделии, в котором большую долю составляют ножи, а не чистое оружие, что свидетельствует о падении в конце XIX в. оружейного производства.

Рис. 289. Пистолеты работы мастера Чифталарова, с правой и левой сторон.

КЛЕЙМА НА СЕРЕБРЯНЫХ ИЗДЕЛИЯХ. ГОРОДСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ КЛЕЙМА, ПРОБИРНЫЕ МАСТЕРА

На Кавказе клеймение серебряных изделий началось с 1804 г., когда был открыт русский Монетный двор и все серебряные изделия, изготовленные местными мастерами, должны были выпускаться в продажу после проставление клейма.

Монетный двор употреблял следующие клейма:



1.КленмОСбуквами ТМД" (Тифлисский монетный двор), круглой формы с изображением городской короны и датой, написанной грузинской буквенной цифирью Оно ставилось только на изделиях из чистого серебра.

2. Клеймо с инициалами пробирера. На изделиях первой четверти XIX в. встречаются только с инициалами "А. К." Можно предположить, что они принадлежали берггауптману 6-го класса Карпинскому, ибо этой фамилией подписаны некоторые документы о сборе пробирной пошлины за 1823-1829 гг. Имя Карпинского неизвестно.

Эти клейма очень редко сопровождают личные клейма мастеров.

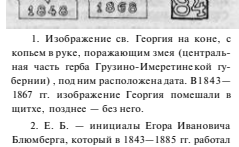
В 1832 г. Государственный сонет постановил закрыть Монетный двор и учредить в Тифлисе пробирную палатку, которая должна была открыться в 1834 г. и подчинятьея Грузино-Имеретинской казенной палате. Но палатка открыта не была, должность пробирера числилась при Казенной палате. В 1838—1839 гг- пробирером был Фолленлорф, в 1839—1840 гг. — Редер. Оба пытались наладить работу палатки, но из-за неустроенности помещения пробы не производились, только клеймились серебряные изделия. Мастерам было предписано употреблять серебро не ниже 84-й пробы.

О клеймах этого периода в каком-либо документальном источнике сведений найти не удалось. На серебряных изделиях встречаются клейма "ППТ", "ПФ", "ПТ". которые мы предположительно расшифровываем "Пробирная Палатка Тифлиса**, "Пробирер Фолленлорф", 'Пробирер Тифлиса".

В 1841 г. по новому штагу для Захавказ-

должность пробирера. С апреля 1841 г. ее исполнение было поручено Егору Ивановичу Блюмбергу. I января 1843 г. была открыта Тифлисская окружная пробирная палата (ТОПП), а Е. И. Блюмбергбмл назначен контролером проб. Он проработал вэтойдолжности до 1885 г.. а потом еще год — пробирером. Он начал реальную работу по определению качества металла, организовал учет мастеров по всему Закавказью, а по Тифлису наладил точный учет кех заклейменных изделий.

С 1843 по 1886 г., т. с. за время работы ТОПП, употреблялись следующие клейма:



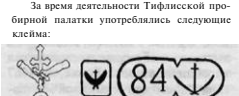
1. Изображение св. Георгия на коне, с копьем в руке, поражающим змея (центральная часть герба Грузино-Имеретинской губернии) , под ним расположена дата. В1843—1867 гг. изображение Георгия помещали в щитхе, позднее — без него.

2. Е. Б. — инициалы Егора Иванович Блюмберга, который в 1843—1885 гг. работал контролером проб.

3. Цифры пробы.

1 июля 1885 г. ТОПП была закрыта и в тот же день открыта Тифлисская пробирная палатка, согласно уставу I582 г. Управляющим палаткой был назначен Алексей Флавианович Васильев (в этой должности работал в 1886—1891 гг.), его преемниками были Григорий Иванович Одинцов (1892-1894), Иосиф Александрович Шмидецкий (1895—1896). Тифлисская пробирная палатка просуществовала до 1896г.. когда по новому пробирному уставу была преобразована в Закавказское окружное пробирное управление.

За время деятельности Тифлисской пробирной палатки употреблялись следующие клейма:



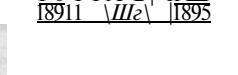
1. Отдельно или в обшей рамке с цифрой пробы помещалась центральная часть герба Тифлисской губернии, на котором изображены две серебряные руки, поддерживающие крест, опирающийся на полумесяи. Это клеймо Пробирная палатка получила в 1886 г., на изделиях оно встречается с 1889 г.

2. В клеймах расположены следующие инициалы пробирероев.

Г. О. — Григорий Иванович Одинцов, в 1887-1891 гг. работал в должности пробирера.

А. Б. — Александр Осипович Берляпл, н 1892—1897 гг. работал в должности пробирера-

I. III. — Иосиф Александрович Шмидецкий, в 1895—1896 гг. был управляющим палаткой, а а 1897—1908 гг. — управляющим округом. В течение нескольких лет клейма А. О. Берлянда и И. А. Шмидецкого сосуществовали.



3. Тифлисские клейма с буквами, значение которых не установлено.

В 1896 г. по новому пробирному уставу Тифлисская пробирная палатка была преобразована вЗакавказскоеокружноепробирное управление, работавшее вплоть до 1917 г. Управляющими округом были И. А. Шмидецкий (1897—1908) и А. В. Скворонский (1909—1917).

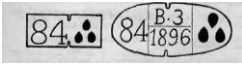
По пробирному уставу 1896 г. по всей России с 1 января 1899 г. вводилось единообразное клеймо: в центре клейма была изображена женская голова в кокошнике, обращенная вдево, слева — цифры пробы, справа — инициалы управляющего пробирным округом. В закавказском клейме ставились инициалы И. А. Шмидецкого.

В 1908 г. по всем пробирным округам было введено новое клеймо: в центре изобража-

обращенная вправо, слева от нес особая для каждого округа буква греческого алфавита (для Закавказского округа—омикрон),справа — цифры пробы. Это клеймо употреблялось до 1917 г.

Долгое время Тифлис оставался единственным городом Кавказа, где производилось клеймение золотых и серебряных изделий. В остальных городах мастера, согласно ρсі селенному уставу, уплат шл дин рубль, получали от полиции свидсте/ ьство на право занятия ремеслом ала эти свидетельства в ТОПП городних мастеров подвергались пробе клеймению лишь в тех случаях, когда через тифлисских мастеров поступали в Пробирную палатку. В 1843 и 1846 гг. ставился вопрос об установлении пробирного надзора в других городах, но из-за небольшого развития ремесла все было оставлено без изменения.

] апреля 1863 г. в Баку былоотрыто пробирное учреждение и назначен пробирером Дмитрий Копанев. Он числился в этой должности в течение 1863—1885 гг., сведения же о бакинских мастерах по-прежнему поступали в ТОПП. Клейма бакинского пробирера за этот период нам установить не удалось. В 1885 г. в Баку была открыта Пробирная па-



медленно, но с середины 90-х годов XIX в. во многих районах уже осуществлялся пробирный надзор. Активизация работы палатки была СЕ зана с деятельностью Витольда Константиновича Згленицкого, поступи вше го на службу в палатку в 1891 г., ас 1895 г. возглавившего ее. Бакинская пробирная палатка проработала с 1885 по 1896 г. Она употребляла следующие клейма:

1. Отдельно или в общей рамке с цифрой пробы помещалось изображение герба Бакинской губернии (три горящих пламени), инициалы пробирера и дата.

2. В. З. — Витольд Константинович Згленицкий, в 1891 — 1899 гг. работал в должности пробирера.

По новому уставу 1896 г. Бакинская пробирная палатка была заменена ДОЛЖНОСТЬЮ бакинского пробирера» подчиненного Закавказскому пробирному управлению. Эта структура оставалась неизменной до 1917 г. В 1896—1904 гг. бакинским пробирером был В.К. Згленицкий, в 1904—1917 гг. - И.В. Зубакин.

С 1899 г. Бакинское пробирное учреждение пользовалось клеймом, общим для Закавказского пробирного округа.

В 1886 г. была открыта Пробирная палатка во Вдали Кавказе. К этому времени здесь проживало значительное число мастеров серебряного дел а. Пробирная палатка просуществовала с 1886 по 1896 г.

Она употребляла следующие клейма:

1. Отдельно или в общей рамке с цифрой пробы помещалось изображение"тсрба Терпробирсра и датой.

П.Ш. — Павел Фомич Шишло, в 1886-1892 гг. работал пробирером.

Д.К. — Дмитрий Ефимович Копанев, в 1892—1895 гг. работал пробирером.

2. Г.К. — Григорий Иванович Карахапов, в 1895 г. работал пробирером.

По уставу 1896 г. Владикавказский пробирный округ вошел в Донское окружное пробирное управление, а с 1897 г. была учреждена должность губернского пробирера в Терской области с центром во Владикавказе. В Терский округ входили Северный Кавказ и

Дагестан. Эта структура просуществовала до 1917 г.

В 1899—1908 гг. употреблялось клеймо, в центре которого помещалась женская голова

цифры пробы, справа — инициалы управляющего Донским пробирным округом Федора Петровича Коновалова (1900—1911).

В 1908 г. Донское окружное пробирное управление получило новое клеймо с буквенным обозначением округа — хи, которое употреблялось до 1917 г.

Изделия кавказского типа изготавливались и вне Кавказа: в Новочеркасске, Петербурге, Житомире.

It Новочеркасске мастерами были кавказцы или русские. Изделия украшались гравировкой и чернью, крупным растительным орнаментом с черкесскими элементами.

В клейме Новочеркасска изображен герб города: в верхней трети — возникающий дву-

главый орел иод короной; внизу — крепость у реки, пернач, бобылев хвост, насека и бунчук, скрещенные знамена /Винклер, Гербы, с. 107/.

Встречается также герб Старочеркасска, где те же элементы расположены в ином порядке.

В клеймах пробирных мастеров содержа-

А. И. — Алексей Иноземцев (1837—1847)

И. Б. — Иван Борисов (1848-1852)

…К —Крапивин (1852—1857)

Т. И. — Тимофей Иванов (1862—1888) /ЦГИА, ф. 37, оп. 19, д. 925, 1004; оп. 20, д. 11. 103,353/.

В Петербурге с изготовлением кавказских изделий были связаны несколько мастеров, кавказцев и не кавказцев, поэтому встречаются кавказские или в подражание им изделия с петербургскими клеймами.

В петербургских клеймах с 1742 по 1899 г. изображался городской герб: два якоря и скипетр в щитках различной формы и без них. Для последней четверти XIX в. наиболее употребителе)! круглый щиток или щиток с клеймом и цифрой пробы.

Согласно уставу 1896 г. Петербургское пробирное управление получило общероссийское клеймо — голову в кокошнике, обращенную влево, справа от нее инициалы управляющего округом Якова Ляпунова.

С 1908 г. было введено новое клеймо — голова в кокошнике вправо, слева от нее буквенное обозначение Петербургского пробирного управления — **альфа.**

В Житомире с 1900-х годов местные мастера стали производить так называемые кавказские изделия: пояса, застегивающиеся кинжальчикам, пряжки, пояса из пластинок, скрепленных колечками, броши в виде кинжальчиков, флаконы для духов в форме кувшинчиков, чернильниц, домиков, ножи для разрезания бумаги, оправы для карандашей. Эти изделия мастера украшали чернью, похожим на кавказский орнаментом и надписью "Кавказъ". Сбывались они на Кавказ и *в* Крым, где местные торговцы продавали их как кавказские изделия. Они составили значительную конкуренцию настоящим кавказским работам, так как были на них похожи, легче весом, менее тщательно выполнены и, следовательно, продавались дешевле.

выбиты клейма Киевского окружного пробирного управления.

За 1899—1908 гг. выбиты клейма с ини-

АВ — Александр Казимирович Выржиковский.

ЛО — Лев Фридрихович Олекс.

За 1908—1917 гг. буквенное обозначение Киевского пробирного округа — вита.

СПИСОК МАСТЕРОВ СЕРЕБРЯНОГО ДЕЛА г. ТИФЛИСА, СРЕДИ ИЗДЕЛИЙ КОТОРЫХ ВСТРЕЧАЕТСЯ ОРУЖИЕ*

Алавердов Матсс упоминается в документах между 1842и1861гг.

Аладалов Рафаил, 1842—1864 гг.

Главные изделия — посуда и церковная утварь. Изготовил оправы на 5 ружей, 3 шашки, 5 пистолетов, 24 кинжала, 13 патронов, 11 гаек для оружия, 5 конских упряжей.

Алексов Алексей, 1842-1857 IT.

Примерно в одинаковых пропорциях изготовлял посуду, церков-

39 кинжалов, сабля, 52 патрона, 2 пороховницы, 4 гайки для оружия, 2 шпоры, 12 конских упряжей).

Андриасов Хечо, 1849—1866 гг.

Примерно в одинаковых пропорциях изготовлял посуду, пояса,

3 кинжала, 13 патронов, грузинскую портупею, тушинскую перевязь.

АниозовАджиАга, 1857—1860 гг.

Произвел оправы на ружье, 3 шашки, 2 сабли, патроны и другие предметы.

Антонесов Иоаннес, 1849—1877 гг.

Главные изделия — ложки, пояса, пряжки. Оружие украшал в небольших количествах; 2 ружья, кинжал, 6 патронов.

Основные изделия — оружие, ложки, пояса. Изготовил оправу на пистолет, 5 патронов, перевязь.

Априамов (Тер-Априамов) Аслан, 1862—1881 гг.

В небольших количествах производил ложки, пояса, оправы на

АпросиОнов Аветик, 1858—1867 гг.

Изготовил оправы на 13 ружей, 7 пистолетов, 69 шашек, 165 кинжалов (из них 47 малого размера), 3 патрона, 5 пороховниц, 3 ремня, 24 пояса и 7 иных предметов.

Араклов Григор, 1848— 1863 гг.

Производил вбольшом количестве посуду (420 чашек, 360 ложек), пояса. Изготовил оправы на 2 ружья, 2 шашки, кинжал, конскую упряжь.

Араклов Николай, 1848—1859 гг.

Производил посуду в большом количестве (185 чашек, 440 ложек и вилок). Изготовил оправу на 3 ружья, пистолет, шашку, 2 конские упряжи.

Араратов Хачатур. 1842—1856 гг.

Главные изделия — посуда, пояса. Произвел оправу на ружье, 2 пистолета, 3 кинжала, патрон.

Артемов (Арутиюв) Иван, 1842—1861 гг.

Изготовлял посуду в больших количествах (450 ложек и вилок, 293 чашки), атакжецерковнуюутварьи другие изделия. Произвел оправу на 6 ружей, Э пистолета, 2 сабли, 2 кинжала, патрон, 2 конские упряжи, 2 седла.

Ахматов Австик, 1 *в5о*-—Л 857 гг.

Изготовил оправу на 29 шашек, 28 кинжалов (в том числе 10 малых), пороховницу, пояс.

БагдадовГеоргий (Геурк), 1842—1843гг.

Изготовил оправу на ружье, 3 гайки на оружие, ризу на образ.

Балкитов Иван, 1845—1867 гг.

Ювелир, золотых и серебряных дел мастер. Среди изготовленных

БашинджаговилиХачатуровАгаджан, 1848—1851 гг.

оправу па оружие (22 ружья, 13 пистолетов, *15* шашек, 4 сабли, 12 кинжалов, пороховница, 10 гаек для оружия, 10 конских упряжей).

Башинджагов Гарсеван, 1859 г.

Произвел оправу на ружье, 2 кинжала, пояс.

Башинджагов Давид, 1847—1858 гг.

Изготовил оправу на 28 ружей, 16 пистолетов, 22 шашки, саблю, 21 кинжал, патрон, пороховницу, 2 конскиеупряжи, портупею, седло,

Бегляров Бегляр, 1853—1868 гг.

Главные изделия — ложки и пр. Изготовил оправу на ружье,

Белибеков Мнаиакан, 1856—1877 гг.

В 1856—1866 гг. изготовил в равных пропорциях посуду, пояса и

лов, 3 пороховницы, портупея, ремень). В 1862 г. на Лондонской выставке экспонировал посуду, украшенную филигранью и эмалью.

БеридзеКляха, 1860—1881 гг.

За 1860—1866 гг. изготовил 280 ложек, 58 поясов, 8 других изделий и оправу на оружие (6 шашек, 5 кинжалов, пистолет, патрон).

Изготовил 559 поясов, 300 ложек и вилок, 66 предметов посуды, а также оправу на оружие (18 ружей, 38 пистолетов, 83 шашки, 151 кинжал, 10 патронон, 7 пороховниц, патронташ, 6 портупей, 2 сальницы, 2 шпоры, 6седел, 3 узды).

Вартанов Агаджан, 1842-1849 гг.

Главные изделия — посуда (800 ложек и вилок, 150 чашек и др.), пояса. Изготовил оправу на 3 пистолета, 2 ружьи, шашку, 3 набора патронов, 2 пороховницы, 3 конских упряжи, 5 седел.

Вартанов Дарчо, 1850—1870 гг.

на оружие (7 ружей, 4 пистолета, 6 шашек, 14 кинжалов, 5 патронои, 3 пороховницы, портупея, 3 конских упряжи, седло).

Вартанов Сергей, 1863—1867 гг.

Ве Iлов Александр Ростомович, 1862—1900гг.

За 1862—1866 гг. произвел оправу на ружье, 10 пистолетов, 12 шашек, 72 кинжала, 40 патронов, сальницу, перевязь, а также 20 поясов и других изделий, 54 ложки.

Векилов Лазарь, 1842—1844 гг.

Изготовил оправу на ружье, а также 11 других изделий.

Векилов Соломон, 1842—1865 гг.

Изготовил оправу на 34 ружья, 24 пистолета, 101 шашку, 122 кинжала, 27 патронов, 8 пороховниц, 5 сальниц, 7 портупей, 4 пары шпор, 8 конских упряжей, 4 седла, а также 112 поясов и пряжек, 81 ложку, 60 других предметов посуды и прочие изделия.

Галегов Михаил, 1866-1868 гг.

В 1866 г. произвел оправу на ружье, кинжал, 4 пояса.

Георгузое <Ангузов) Георгий, 1843— 1857 гг.

Изготовил 158 ложек, 32 предмета посуды, 14 поясов, а также оправу на 3 ружья, 3 пистолета, 3 шашки, 9 кинжалов.

Геурков Дмитрий, 1844— 1853 гг.

Изготовил оправу на 7 ружей, 5 пистолетов, 3 шашки, 10 кинжалов, патрон, 2 пороховницы, а также 160 ложек И вилок, 83 других предмета посуды, 24 пояса.

Грикуров Соломон, 1848—1861 гг.

Изготовил 48 ложек, 5 поясов, а также оправу на ружье, шашку,

Гулданов (Антонов) Степан, 1842— 1849 гг.

Изготовил 71 понс, 86 ложек, 8 предметов посуды, а также оправу на 4 ружья, 3 пистолета, 2 сабли, шашку, 3 кинжала, 43 патрона,

Данилов Захарий, 1842—1867 гг.

* Список включает имена мастеров, работавших между 1842 и 1866 гг. За эти годы и имеются сведения по ассортименту и количеству изделий. Список мастеров, работавших в более поздние годы, опубликован в справочнике Э.Г.Аствацатурян "Мастера серебряною дела Закавказья в XIX - начале XX в.", ч. 1 и П. М., 1978.

Изготовил оправу на 62 ружья, 84 пистолета, 460 шашек, 819 кинжалов, 20 сабель, 66 патронов, 16 пороховниц, патронташ, сальницу, 6 гаек для ружья, 7 портупей, 6 опраи на седла, а также 195 поясов, 37 ложек, 27 оправ на рога, немного посуды, бра ел с тон и пр.

Доплатой Иван, 1842–1866 гг.

Главные изделия — посуда (400 чашек, 616 ложек и оилок), церковная утварь, пояса- Изготовил оправу на 3 ружья, 2 пистолета, 3

Дьмсаклисов Янох, 1842—1850 тг.

Главные изделии — посуда 4600 ложек и вилок, 107 чашек и пр.), пояса. Изготовил оправу на 4 пистолета, ружье, портупею, 18 патронов, 2 конские упряжи, седло.

Егиазаров Ованес из Шуши, 1844—1857 гг.

Изготовил 82 пояса, браслеты и 19 пряжек, а также оправу на пистолет, 2 сабли, 4 шашки, 10 кинжалов.

ЕгиазаровМнацакан. 1853—1877 гг.

За 1853-1866 гг. изготовил оправу на ружье, 2 шашки, кинжал. 2 патрона, конскую упряжь, ремень, а также 30 других предметов.

Еклизов Теодор (Екизашвили Тевдор), 1843— 1859 гг.

Изготовил оправу на 3 ружья, пистолет, патрон, пороховницу, бандельер (перевязь), а также 14 предметов посуды, 4 пояса, 115 ложек и вилок.

Зиялов Агаджан из Шуши, 1855-1867 гг.

Его главные изделий — пояса (254 штуки), оправа на оружие 14 ружья, 4 пистолета, 7 шашек, 10 кинжалов, *1* набора патронов, портупея, 2 седла, упряжь),

Ибрагим оглы Мамади Гасум Мам ад и из Шемахи, 1SSS г.

Изготовил оправу на 89 шашек,

Исаев Китае, 1858—1898 гг.

В 1858-1859 гг. изготовил 11 поясов, а также оправу на ружье, пистолет, кинжал.

Исаев Шакар Погосович, 1852— 1900 гг.

За 1852— 1859 гг. изготовил 37 поясов, 20 предметов посуды и т. п- Произвел оправу на 3 ружья, 3 пистолета, 3 шашки, 5 кинжалов, 6 патронов, сальницу, конскую упряжь.

Казаров Захарий, 1842—1855 гг.

Его главные изделия — посуда (246 чашек, 60 других предметов посуды и туалетных приборов, 72 ложки и вилки), церковная утварь, пояса. Изготовил оправу на 9 ружей, 3 пистолета, 5 сабель, 4 шашки, 2 кинжала, 2 патрона, бандельер, 2 гайки на оружие, 2 кож кие упряжи.

Казикумухский Бутайм. 1863 г.

Изготовил оправу па 5 кинжалов, а также 2 пояса.

Казикумухский Су лейман. 1864г.

КалантаровАветик, 1853— 1898 гг.

За 1853—1866 гг. изготовил 56 ложек и вилок, 4 предмета посуды, а та^жс оправу на 4 ружья, пистолет, шашку.

Калаитаров Караман из Шуши, 1844—1863 гг.

Его главные изделия — посуда (204 ложки и вилки, 15 чашек и пр.). Изготовил также оправу на 2 ружья, патрон, седло.

Кандахсазов Григорий, 1865 г.

Карагашев Осип (Иосиф), 1842—1875 гг.

В1840— 1868 гг. — старшина цеха серебряников. В1857 г. награжден серебряной медалью "За усердие" на Станиславовой ленте, в 1869 г. — на Анненской. За 1842—1866 гг. его главными изделиями были предметы посуды (742 чашки, 225 ложек и вилок), религиозного культа, женские украшения. Изготовил оправу на 3 ружья, 3 пистолета, 5

Карамидзе Соломок, 1842— 1848 гг.

Его главные изделия — оправа на оружие (14ружей, 23 пистоле -а, 122 шашки, 272 кинжала, 11 сабель, 3 пороховницы, патрон, 8 гаек для оружия). Изготовил также 26 поясов, 6 предметов посуды и т. п.

Карапетов Сосий. 1852-1864 гг.

Его главные изделия — посуда (612 ложек и вилок, 57 чашек и пр.), пояса, церковная утварь. Изготовил оправу на 3 ружья, пистолет, 4 шашки, 7 кинжалов, сальнику, портупею, седло.

Карсидзе Николай, 1842—1877 гг.

Главные изделия изготовлял из золота, из серебра произвел оправу

Контидзе Михаил. 1853—1874 гг.

За 1853—1866 гг. изготовил оправу на 3 ружья, 9 пистолетов, 71 шашку, 135 кинжалов, 2] патрон, пороховницу, а также 21 пояс, другие изделия.

Копадзе Яков Казеляров, 1842—1867 гг.

Его главные изделия — посуда (257 чашек, 53 ложки), церковная утварь (40 предметов). Изготовил оправу на ружье, 3 пистолета, 2 шашки, набор патронов, 2 шпоры, бандельер, пояс к сабле, а также другие предметы.

Котинов (Котиев) Соломон, 1843—1868 гг.

Его главные изделия — посуда (1124 ложки и вилки, 55 чашек), пояса (76 штук), браслеты (50), церковная утварь (15 предметов). Изготовил оправу на кинжал, 12 патронов, 2 портупеи.

Лаксин Нохим Мееров — бриллиантовых и золотых дел мастер, 1846—1877 гг. Изготовил много изделий из золота, в их числе 2 набора патронов. Из серебра произвел 2 оправы на шашки.

Ломсадзе Николай, 1847—1848 гг.

Изготовил оправу на 6 шашек, I] кинжалов, а также 5 поясов, 3

Мамед-оглы Буттай, 1863— 1872 гг.

За 1863—1866 гг. изготовил оправу на пистолет, 6 шашек, 18 кинжалов, 2 пояса, 2рога.

Мамед-оглы Мамед, 1866—1871 гг.

За 1865—1866 гг. изготовил оправы на саблю, 5 шашек, 7 кинжалов, 3 пояса, ружье.

Майсурадзе Захарий, 1857-1862 гг.

Изготовил оправу на пистолет, кинжал, 3 патрона, а также 5 поясов.

Манданов Соломон, 1857—1877 гг.

В 1857—1866 гг. изготовил 52 пояса, 33 ложки, 12 других предметов, а также оправу на кинжал.

Манухов Петрус, 1843—1856 гг.

Его главные изделия — посуда (340 ложек и вилок, 80 чашек и другой посуды), предметы церковной утвари (45). пояса (53), пряжки и браслеты. Изготовил оправу на 8 ружей, 13 пистолетов, IJ сабель, 23 шашки, 20 кинжалов, 23 патрона, сальницу, пороховницу, 4 гайки на оружие, 11 портупей (2 грузинские), 52 шпоры, 12 упряжей (2 татарские), татарское седло.

Мсгвинов (Мегуйнов) Гавриил, бриллиантовых, золотых и серебряных дел мастер, 1842— 1868 гг.

Основное занятие — изготовление изделий из золота. Главные изделия из серебра — ложки (273). Произвел оправу на пистолет, набор патронов, портупею, саблю.

Мскундадов Григур, 1842—1851 гг.

Его главные изделия — посуда (230 ложек и вилок, ПО чашек). Изготовил оправу на 10 ружей, 4 пистолета, грузинскую саблю, 2 кинжала, 7 гаек, грузинскую портупею, ремень, 3 пояса.

Меликсетбеков (МеликСЄтов) Микиртич (Михаил-бек), 1858— 1890 гг.

В 1858—1866 гг. изготовил 200 ложек и 125 чашек и другую посуду, 180 поясов и 125 прочил изделий. Произвел оправу на пистолет, 2 шашки, 5 кинжалов, пороховницу, 4 набора патронов по 12

Микиртумов Гиголи, 1858—1869гг.

В 1858—1866 гг. изготовил 45 поясов, 10 ремней, 8 кувшинов, 8 ложек и вилок. Сделал оправу на 3 ружья, 3 пистолета, 12 кинжалов, 3 шашки, гайку для оружия, конскую упряжь.

Гамура дзе Соломон, 1842—1864 гг.

Изготовлял примерно в равных пропорциях пояса (128). чашки (76). ложки и вилки (60) и прочие предметы. Сделал оправу на 17 ружей, 23 пистолета, 8 шашек. 25 кинжалов, саблю, 9 патронов, 5 пороховниц,сальницу, Югаск, портупею,2ремня,нагайку,5конских упряжей, седло.

Нариманов Иоаннес, 1847-1884 гг.

В 1869— 1884 гг. — старшина цеха серебряников. В 1847— 1866 гг. изготовил 800 ложек и вилок, 308 чашек и другой посуды, 16 предметов церковной утвари, 63 браслета и пряжки и т. п. Произвел оправу на 9 ружей, 9 пистолетов, саблю. 28 шашек, 66 кинжалов. 101 патрон, патронташ, 2 пороховницы, 2 сальницы, 3 пары шпор, ремень, 4 конские упряжи, 5 седел.

Нариманов Томас Арутинов, 1842— 1884 гг.

В 1868—18... гг. — старшина цеха золотых и серебряных дел мастеров. В 1842—1866 IT. наготовил 550 чашек, 937 ложек и вилок, 37 поясов и т. п. Сделал оправу на 3 ружья, пистолет, 2 кинжала, 3 патрона, 2 шпоры.

Новосартов Иван Захарович, 1858—1879 гг.

В 1858—1866 гг. изготовил 61 пояс, 10 ремней, 27 чашек и другой посуды, 70 ложек, 20 браслетов и пряжек. Произвел оправу на 6 ружей, 22 шашки, 27 кинжалов, 6 пистолетов, 4 сальницы, 3 патрона, 3 пороховницы, седло, 3 конские упряжи.

ОмадзеСальман (Соломон), 1865—1871 гг.

В 1866—1867 гг. изготовил оправу на шашку, кинжал, 7 поясов.

ПарунбеговГеоргий (Георк). 1842— 1868гг.

Ею главные изделия — посуда (670 ложек и вилок, 49 чашек и другой посуды). Изготовил 30 поясов, оправу на 10 ружей, 8 пистолетов, 3 сабли, шашку, 6 кинжалов, набор патронов (10 шт.), 5 седел, татарскую упряжь.

Пепинов Арутин, 1842—1848 гг.

Его главные изделия — пояса (51), посуда (32 ложки и вилки, 4 чашки). Изготовил оправу на ружье, кинжал, набор патронов.

Перннкс Самуил, 1851 г.

Изготовил дм оправы на кинжалы.

Логосов Алексей, 1851—1877 гг.

В 1851 —1866 гг. изготовил примерно в равной пропорции посуду (295 ложек и вилок), 153 пояса и оправу на 26 ружей, 21 пистолет, 15 шашек,саблю, 41 кинжал, 41 патрон, 6пороховниц, 3Зконскиеупряжи (10татарских), 16седел (4татарских).

Попов Осип (Иосиф). 1842—1889 гг.

В 1871 — 1875 гг. — старшина цеха оружейников. В 1842— 1866 гг. изготовил оправы на 35 ружей, 42 пистолета (3 позолоченных), 12 сабель, 178 шашек (37 позолоченных), 204 кинжала, 11 пороховниц, 2 сальницы, 3 ремня, 2 грузинские портупеи, 4 гайки, 58 поясов, 11 оправ на рога, 8 разных предметов.

Савов Сабас, 1842—1850 гг.

Изготовил 11 оправ на ружья, 2 на пистолеты, 7 других изделий.

Сайтов Сабас, 1842—1843 гг.

Изготовил 5 оправ на пистолеты, 4 на ружья, 2 гайки.

Сайпов Соси, 1842—1848 гг.

Главные изделия -— посуда (274 ложки и вилки, 18 чашек), пояса (4). Изготовил оправу на 2 ружья, 2 кинжала, пистолет, 4 набора патронов по 8 в каждом.

СеракидзеМатес, 1842-1867 гг.

Главные изделия — посуда (245 ложек и вилок, 40 чашек и др. посуды), предметы церковного культа, кольца и браслеты и т. п. Изготовил оправу на 19 ружей, 13 пистолетов, 2 сабли, 16 шашек, 14 кинжалов, 14 наборов патронов, 3 сальницы, 5 портупей, 3 гайки, 22 шпоры, 3 конские упряжи.

Соколов Павел. 1851—1860 гг.

Его главные изделия изготовлены из золота. Из серебра произвел 55 ложек, 7 подсвечников, 2 шпоры.

Сухитов Петрус, 1842—1867 гг.

Главные изделия — посуда (568 ложек, вилок, ножей, 128 чашек и другая посуда), предметы церковного культа, пояса, кольца и т. п. Изготовил оправу на 11 ружей, 3 пистолета, 5 шашек, 5 кинжалов, 4 набора патронов, 2 портупеи, 4 седла. Из золота сделал оправу на

Тер-Арутинов Григорий, 1842—1844 гг. Изготовил оправу на ружье, пистолет, 2 сабли, 16 шашек, 17 кинжалов, 8 патронов, портупеи, 2 седла.

Тер-Никогосов Никогос — золотых и бриллиантовых дел мастер. 1843-1877 гг. Его главные изделия изготовлены из золота. В 1845 г. сделал из серебра оправу на пистолет, саблю, шашку, кинжал, 3 набора патронов. Кроме того, произвел 13 поясов, 12 других предметов.

Харкидов Мелко, 1842— 1852 гг.

Его главные изделия — предметы религиозного культа (55 предметов), посуда (13 ложек, 15 чашек и пр.). Изготовил оправу на пистолет, бандельер, 2 шпоры.

Хечиков Георгий, 1851—1877 гг.

В 1851 — 1866 гг. изготовил 1761 чашку и другие предметы посуды (1922 ложки и вилки), 67 поясов, 18 пряжек и браслетов. Произвел оправу на 2 пистолета, 12 шашек, 5 наборов патронов, 4 ремня, портупеи, 2 седла.

Худочаков Осип, 1842— 1844 гг.

Изготовил 26 ложек и вилок, оправу на 3 ружья, 4 пистолета, пояс.

ХучиевЯков, 1863—1875 гг.

В 1863—1866 гг. изготовил оправу на 2 ружья, 11 пистолетов, 25 шашек, 2 сабли, 102 кинжала, 140 патронов, а также 63 пояса и 3 разных предмета.

Цейтлин Симон, ювелир, 1851—1857 гг.

Его главные изделия произведены из золота. Среди серебряных изделий — оправа на пистолет, в

Цетрадзе Кляха. 1842—1868 гг.

Его главные изделия — посуда (839 ложек, 372 чашки и др.), пояса, предметы религиозного культа, пряжки и браслеты и т. п. Изготовил оправу на 9 ружей, Ю пистолетов, 5 сабель, 10 шашек, 25 кинжалов, 24 патрона. 4 пороховницы, сальницу, 4 портупеи, 5 гаек, 2 шпоры, ружейную иглу, 2 конских упряжи, седло.

Цовинаров Макар, 1856—1866 гг.

В 1864—1866 гг. изготовил оправу на шашку, грузинский пояс и 5 других предметов.

Швиваров Саркис, 1857—1872 гг.

В 1857—1866 гг. изготовил оправу на 3 ружья, кинжал, пояс, а также 18 ложек и 8 Других предметов.

ЦыназгаровИван, 1842— 1843 гг.

Изготовил 43 ложки, 9других предметов и оправу на 8 пистолетов, 2 шашки, саблю, кинжал, 12 патронов, гайку.

Швердов Сосий, 1843—1847 гг. Изготовил оправы на ружье,[1]4 пистолета, 2 сабли. 43 шашки, 130 кинжалов, 5 пороховниц, портупею, конскую упряжь, а также 5 поясов, 30 ложек и вилок, 4 изарпеши и другую посуду.

Шавов Василий, 1853—1886 гг.

За 1853—1866 гг. изготовил 35 ложек, 18 поясов, а также оправу на 2 ружья, 2 шашки, патронташ-

Шаламов Арутин, 1842-1857 гг.

Изготовил оправы на 3 ружья, 3 пистолета, кинжал, пороховницу, а также 2 пояса, 2 предмета церковной утвари, 9 предметов посуды.

Шаламов Михаил, 1861—1863 гг.

Изготовил оправу на 2 ружья, пистолет, кинжал, а также 3 пояса.

Шаламов Степан, 1859—1861 гг.

Изготовил 4 предмета церковной утвари, 4 ложки, 1 браслет, пояс, оправу на пистолет.

Шаламов Тато, 1842-1846 гг.

Изготовил 10 ложек и вилок, 2 куллы, 4 разных предмета, оправу на 3 ружья.

Шахиозов Саркис, 1851— 1863 гг.

Изготовил 8 поясов, оправу на шашку, 2 кинжала.

Шах-Назаров Симон, 1842—1861 гг.

Главные изделия — посуда (400 ложек и вилок, 56 чашек и др.), церковная утварь, пояса. Изготовил оправу ни 6 ружей, пистолет, 4 шашки, кинжал, 3 гайки, ремень.

Шубов Моисей, 1844—1845 гг.

Изготовил оправы на 3 ружья, пистолет, а также грузинский пояс, 10 ложек.

Юзбашев Бабаджан Оганес из Шуши, 1844— 1861 гг.

Изготовил 18 ложек и вилок, 10 поясов. Произвел оправу на ружье, 2 кинжала, уздечку.

Юзбашев Григор, 1864—1870 гг.

В 1864— 1866 гг. изготовил 300 чашек и пр.. 124 ложки, 30 поясов, а также сделал оправу на 2 ружья.

Юзбашев Саркис, 1866—1869 гг.

В 1866 г. изготовил 49 чашек и другую посуду. В 1867 г. на Парижской выставке экспонировал посуду. В 1889 г. на выставке в Тифлисе — азиатское ружье ценой 130 руб.

ЯраловЦакан, 1865 г.

Изготовил оправу на 3 кинжала, набор на сбрую, 2 пояса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБКИЕЛ - Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Мальчик, 1974.
ЛКЛК — Акты Кавказской археографической комиссии
АФЗХ — Акты феодального землевладении и хозяйства
ВИМАИВВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерЕгых войск и войск связи
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГМЛб — Государственный музей Абхазии
ГМГр — Государственный музей Грузии
ГМИАр — Государственный музей истории Армении
ГМИПВ — Государственный музей искусства народов Востока
ГММК — Государственные музеи Московского Кремля
ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР.
ГОМКБ — Государственный Объединенный музей Кабардино-Балкарии
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДГОМ — Дагестанский Государственный объединенный музей истории и архитектуры
ДМИИ — Дагестанский музей изобразительного искусства
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ИГЭД - История, география и этнография Дагестана XVIIT—XIX вв. М., 1958.
ИКБ — История Кабардино-Балкарской АССР. Нальчик, 1967.
ИНСК — Истории народов Северного Кавказа. М., 1988.
КРО — Кабардино-русские отношения в XVI—XVIIJ вв. Т.I, XVI—XVII вв. М., 1957; Т. II, XVIII в. М., 1958.
МИАэ — Музей истории Азербайджана.
НИИХП — Научно-исследовательский институт художественной промышленности.
ОГРИП — Осетия глазами русских и иностранных путешественников (XVIII—XIX вв.). Орджоникидзе, 1967.
ОИД — Очерки истории Дагестана. Т.I. Махачкала, 1957.
ОИК — Очерки истории Кабарды.
ОИКЧ — Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.I. Ставрополь, 1967.
ОИЧИ — Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.I. Грозный, 1967.
ОКН — Описание кабардинского народа.
ОМОП — Опись Московской Оружейной палаты.
ОП — Оружейная палата.
ПМК — Пятигорский музей краеведения.
СМОМП — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах.
УЗКНИИ — Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института.
ЦГАСО — Центральный Государственный архив Северной Осетии.
ЦГИА — Центральный Государственный исторический архив.
ЦГИААз — Центральный Государственный исторический архив Азербайджана.
ЦГИААр — Центральный Государственный исторический архив Армении.
ЦГИАГр — Центральный Государственный исторический архив Грузии.
ЦМВС — Центральный музей Вооруженных сил.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Меч и палаш
Рис. 2. Сабля и шашка
Рис 3 Кинжал Клинок и пукоять

Рис. 5. Кремневые ружье и пистолет
Рис. 6. Кремневый замок
Рис. 7. Расселение черкесских племен в первой половине XIX в.
Рис. 8. Типы черкесов XVII в. Рисунок из книги Л.Олеарии "Описанне путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно". СПб, 1906
Рис. 9. Личный конвой императора Николая I из черкесских дворян 1840—-1845 гг.
Рис. 10. Форма конвойца эпохи Николая I, подаренная им и ныне хранящаяся в музее замка Шантийи во Франции. Дар Е.С. Мол л о
Рис. 11. Г.Гагарин. Молодой убыхский князь и его аталык. Из альбома G.Gagarin. Costumes du Caucase Paris, 1847
Рис. 12. Х.Гейслер. Вооруженный черкес и знатный черкес в обычной одежде конца XVIII в. Из книги: Rommel C.Die Völker des Caucasus lacn den Berichlcn UerReisebeschrieben. Weimar, 1808
Рис. 13. Г.Гагарин. Собрание черкесских князей. Из альбома: "Le Caucase pilorsque dessine d'apres nature par le Prince G.Gagarin. Paris, 1847
Рис. 14. Г.Гагарин. Натухаец из Анапы. G.Gagarin. Costumes du Caucase.
Рис. 15. Г.Гагарин. Кабардинец. Там же
Рис. 16. П.С.Руссель. Черкесы 40-е годы XIX в. (ГИМ И111 71880/218581.
Рис. 17. Кабардинец в старинном вооружении. Из альбома полковника Вишнякова. СПб. 18S3. Нальчик, ГОМКБ
Рис. 18. Стилизованный бараний рог
а, б. Детали белореченских поясов конца XIV—XV в.; в. Застежка нагрудника XIX в.; г. Деталь украшения пистолета XIX в.; д. Половин-

Рис. 19. Занятасобразные завитки.
а, б. Детали белореченских поясов конца XIV—XV в.
в. Подвеска из Пятигорского кургана XVI—XVII вв.
г. Деталь конского убора XIX в.; д.е.ж. Детали украшения шлемов XVI• в.; з. Устье ножен кинжала XIXв.
Рис. 20. Замкнутые круги и овалы
а. Головка шашки XIX в.; б. Фрагмент пряжки женского пояса XIX в.; в. Детали украшения пистолета XIX в.; г. Устье ножен шашки XIX в.
Рис. 21. Тамга
а. Фрагмент пряжки женскою пояса XIX в.; б. Сумочка XIX в.; в. Детали конского убора XIX в.; г. Тамги некоторых адыгских родов (Лавров, №№ 287, 324,877, 914, 839, 888, 917, 922, 965, 237, 4240).
Рис. 22. Трехлепестник
а. Деталь белореченского пояса конца XIV—XV в.; б. Застежка иагоДника XIX в ' в г Летали Украшения пистолета XIX в • а е Детали украшения шлемов XVIII в.
Рис. 23. Четырех-, шести- и восьмилепестковая розетки, а. Деталь белореченского пояса конца XIV—XV в.; б. Белореченская полвеска конца XIV—XV в.; в. Головка шашки XIX в.; г. Фрагмент пряжки женского пояса XIX в.; д. Обойница ружья XIX в.
Рис. 24. Солярная розетка и сито
Обоймицы ружей
Рис. 25. Белореченская пластина с полусферическими шляпками
Рис. 26. Филигрань и зернь
а. Белореченская коробочка конца XIV-XV в.; б. Фрагменты

XX в.
Рис.27. Подписи черкесских мастеров серебряного дела на деталях Оружия
Рис. 28. Клинки сабель
а, б. VIII—XI века; в. IX—XI века; г. X—XIII века
Рис. 29. Белореченский клинок конца XIV—XV в. Полоса сабли со штыковым концом XVI-XVII вв. Оружие с прямым клинком со штыковым концом (ГИМ, 7892, 1809,5391).
Рис. 30. Клинки черкесских шашек XVIII—XIX ни. (ГИМ, 15350, 773,770, 1804,777>.
Рис. 31. Дозы на клинках шапек XVI1I-X1X вв.
Рис. 32. Пассаусские и золингенские волчки

Рис. 33. Кавказские волчки

Рис. 34. Виды гурды

Рис. 35. Поддельная гурд«

Рис. 36. Трансильванский узел и его поддельное изображение

Рис. 37. Надписи на венгерских клинках 'Виват гусар* и 'Виват пандур"

Рис. 38. Золингенские клинки XIX в., подражающие венгерским

Рис. 39. Кавказские подделки золингенских гусарских клинков

Рис. 40. Прусские гусарские клинки XVIII в.

Рис. 41. Немецкие клинки XVII—XVm вв. с изображением солнца, полумесяца, руки с мечом.

Рис. 42. Польские клинки

Рис. 43. Клинок с латинскими надписями

Рис. 44. Шашки работы черкесских мастеров XIX в. (ГИМ 14170, 798,794).

Рис. 45. Рукооти шашек; рукоять с густым черневым орнаментом (П1М 777)

Рис. 46. Ножны, обтянутые кожей и бархатом (ГИМ 794,14170, 1804>

Рис. 47. Прибор ножен: устье, обоймица, наконечник

Рис. 48. Кинжалы работы черкесских мастеров XIX в. (ГИМ 15784,658,1755).

Рис. 49. Черкесские кинжалы: а. Среднего размера; 6. Небольшого размера; в, г. Украшенные крупной зернью (ГИМ 15784, 667, 3553}

Рис. 50. Нож (ГИМ 670)

Рис. 51. Кинжалы, сделанные русскими мастерами с использованием черкесской орнаментики

а, 6. Кинжал нижних строевых чинов Черноморского казачьего • войска; в. Кинжал офицерский Черноморского казачьего войска, оба утверждены в 1840—1841 гг. (Висковатов, т. 26, №1162—1163); г. Кинжал этого типа кавказской работы (ГИМ 12267).

Рис. 52. Кинжалы работы русских мастеров XIX в. (ГИМ 15957, 14262,6454).

Рис. 53. Фрагменты кинжалов работы русских мастеров: а. Петра Волкова; 6. Кинжалы с пробирными клеймами Новочеркасска

Рис. 54. Фрагменты кинжалов работы петербургских мастеров: к. Станислава Лещинского; б,в,г. С пробирными клеймами Петербурга.

Рис. 55- Черкесские лук и стрелы (ГИМ 3323,7301).

Рис. 56. Черкесские налуч и два колчана (ГИМ 5369, 353,13439)

Рис. 57. Черкесские ружья середины XIX в. (ГИМ 969,982,1002,1007)

Рис. 58- Крымский ствол

Рис. 59- Образцы клейм на крымских стволах

Рис. 60. Турецкий замок первой половины XVIII в., прототип черкесского замка.

Рис. 61- Черкесский замок второй половины XVIII—XIX в.

Рис. 62. Черкесский замок в разобранном виде

Рис. 63- Образцы клейм на черкесских замках

Рис. 64- Украшения черкесских замков

Рис. 65. Черкесское ружье середины XIX в. (ГИМ 984).

Рис. 66- Детали ружья: замок, обоймица, накладка в форме ножниц, замочная личинка, накладка на верхнем конце цевья, спуск, игла для прочистки затравочного отверстия, подушка для предохранения пальцев, накладка на прикладе ружья XVIII в., приклады XIX в., детали ружья работы мастера Ираджиба (2601 ГЭ) • Ствол черкесского производства, украшенный золотой насечкой; ствол дагестанского производства, бытовавший в Черкески.

Рис. 67-Чер|<есск»«1истале™ середины ХГХ в. (ГИМ1231а,б, 15303)

Рис. 68- Черкесские пистолеты середины X1Хв.<ГИМ15351.1531, 3897)

Рис. 69. Образцы стволов европейского типа

Рис. 70- Образцы клейм европейского типа

Рис. 71-Золотая насечка на стволах черкесского производства.

Рис. 72- Пистолет: накладка у спуска в виде ножниц, обоймица (ГИМ 345).

Рис. 73- Снаряжение к огнестрельному оружию: порохонница для ствольного пороха, натрускн для затравочного пороха (ГИМ 6121, 1530,14304).

Рис. 74. Снаряжение к огнестрельному оружию: натруски и газыри (ГИМ 1539,10298, 14307,16005,16002).

Рис. 75. Мисюрка (ГИМ 5943).

Рис. 76. Шлем высокий

Рис. 77. Шлем низкий; мнсюрка (ВИМАИВВС 138/384, ГИМ 3377).

Рис. 78. Высокий шлем и колчуга (ГИМ 8539, 3338).

Рис. 79. Плетение колец колчуги

Рис. 80 и 81. Перчатки и наручи (ГИМ 3380, 3302).

Рис. 82. Черкесское седло и ногайка (ГИМ 3464, 3738).

Рис. 83. Черкесское парадное седло (ГИМ 3308)

Рис. 84. Черкесская парадная упряжь (ГИМ 3677,1128, 3738).

Рис. 85. Детали конской упряжи

Рис. 86. Х.Гейслер. Простой черкес и черкесский князь в полном вооружении на коне, конец XVIII в. Из книги: Rommel C. Die Votker do Caucasus nach den berlchten derReisebeschriben. Weimar, 1808.

Рис. 87. Л.Орловский. Черкес на коне-1830 г.

Рис. 88. П.И. Грузинский. Черкесы в горах

Рис. 89. Осетия. Чечня и Ингушетия (Терская область) *я XIX в.

Рис. 90. Г.Гагарин. Князь Казбек. Из альбома 'Costumes du Ceucase". Paris, 1847.

Рис. 91. Л.Дмитриев-Кавказский. Кавказец.

Рис. 92. Шашка работы Бадилевского (МИАз 645) •

Рис. 93. Кинжалы работы мастера Базалаа Чилли.

Рис 94. Х.Гейслер. Два ингуша, конец XVm в. Из кн.: Pallas PS. ObeervalkKi raitesdansunvoyalgesciitreprisdaiK leGouvemefflenemerldionaux de l'Empire de Roesie les awes 1793 el 1794".Uipdg. 1799. pi. 22

Рис. 95. Беггров. Осетин, конец XVIII в. Из книги: "Народы, живущие между Каспийским и Черным морями". СПб., 1882.

Рис. 96. Осетин с ружьем в чехле. Рис- из книги Е.Н. Студенецкой "Одежда народов Северного Кавказа XVIII—XIX не". М., 1989, рис. 7, с. 72.

Рис. 97. Беггров. Чеченец, конец XVIII в. Из книги: "Народы, живущие между Каспийским и Черным морями'. СПб-, 1882.

Рис. 98. Г.Гагарин. Хас-Булат. Из альбома: "Costumes du Caucase". Paris, 1847.

Рис. 99. Чеченец (Приложение к журналу "Россия") 1887 г. (ГИМ ИШ43727/99497)

Рис. 100. Мушкетон чеченской работы (ГИМ 341).

Рис. 101. Пороховница чеченской работы (ГИМ 1251).

Рис. 102. Г.Гагарин. Площадь в Цудахаре. Из альбома: "Le Caucase pittoresque". Paris, 1847.

Рис. 103. Г.Гагарин. Переход Сулака у Ахкатля. Там же.

Рис. 104. Г.Гагарин. Приезд в Цатанних. Там же.

Рис. 105. Дагестан в XIX в. Административное деление на округа: I. Темирханшуринский. К. Даргинский. III. Кайтаго-ТабасараискаиА. IV. Кюринский. V. Самурский. VI. Казикумухский. VII. Гунибский. Vm. Андийский. IX. Аварский.

Рис. 106, Г.Гагарин. Горы Тилитля и селение Голотль. Из альбома: "Le Caucase pUtoresque'. Paris. 1847.

Рис. 107. Г.Гагарин. Шахмал Тарковский. Из альбома: "Costumes duCaucase". Paris, 1847

Рис. 108. Шамиль, имам Чечни и Дагестана (ГИМ И III 41336/6543).

Рис. 109. Г.Гагарин. Наиб или генерал- Из альбома:" Costumes du Caucase". Paris, 1847

Рис. 110. Эпизод бои на Кавказе (ГИМ 85608/50521).

Рис. 111. Ашцугский наиб- Гравюра Л-Дмитриева-Кавказского с картины Т.Горшелъта.

Рис. 112. Мюрид с наибским знаменем. Гравюра Л.Дмитриева-Кавказского с картины Т.Горшелъта.

Рис. 113. В.Тимм. Солдат Отдельного Кавказского корпуса. КуСсары, эима1849г.

Рис. 114. Г.Гагарин. Милиционер из Акты. "Costumes du Caucase". Paris, 1847

Рис. 115. Кубачинская орнаментика 1798— 1820 гг. Фрагменты украшения пистолетов.

Рис. 116. Кубачинская орнаментика 1830—1840 гг.

Фрагменты украшения пистолетов

Рис. 117. Кубачинская орнаментика 1850— 1870 гг.

Фрагменты украшения ружья

Рис. 118. Фрагменты украшения холодного оружия.

Рис. 119. Кубачинская орнаментика 1890 г. — начала XX в.

Фрагмент украшения пистолета

Рис. 120. Элементы кубачинскогорнамента(по Е.М. Шиллингу)-

Рис. 121. Куб чиненая орнаментика: а. Композиция тутта; б. Композиция маркарай.

Рис.122. а. Композиции тамге; б. Композиция сетка из ромбов.

Рис. 123. Композиция лум.

Рис. 124. Звериный стиль: изображение птиц, змей, дракона, лошади, собаки.

Рис. 125. а. Московский рисунок; б. Черкесский рисунок.

Рис. 126. Лакская орнаментика.

Три сабли мастера Расула: "Работал Расул Казикумухский", "Работал Расул Казикумухский в 1297 (1879/80) году", "Работал Расул Казикумухскийв 1287 (1870/71) году".

Рис. 127. Работа мастера Сагура ибн Бута.

Рис. 128. Двухслойный орнамент: а. "Сделал Мухаммед Кумухиец 1290- (1873/74) или 1299 (1881/82);б. Работа мастера О.М. (предположительно ОмарМунчаев). Тифлис, 1883 г.

Рис. 129. а. Орнамент куродар: "Работал Али сын Макая 1330" (1911/12);б. Орнаментмурх: "Работал Шабан", мастерШабан Алиев из селения Хурукра. в 1887 — 1907 гг. работал в Баку; в. Украшение левой стороны ножен: дама и господин; рука, держащая букет вствле "москов-накыш" (московский рисунок).

Рис. 130. Аварская орнаментика

Орнамент зароспь: а. "Работал Чаландар 1312" (1894/95); б. "Работал Сайд", мастер из селения Кароиай; в. Таджияв", надпись на головке газыря; г. Работа неизвестного мастера; д. "Работал Аланди", мастер из селения Мотох.

Рис. 131. Орнамент ветка: а. "Работал Мухаммед Гоцатлинец 1328 (1910) г.", мастер Магомед Газиев; б. Работа неизвестного мастера конца XVIIIв.; в. "ВладелецГаджияв, Гоцатль 1337 (1918) г.",мастер Гаджиев Магомедбеков.

Рис. 132. Черкесский орнамент, выполненный аварским мастером: -Работал Мухаммед сын Малича 1300" (1882/83).

Рис. 133. Фрагмент украшения клинка золотой насечкой и над-

Рис. 134. Иранская сабля XVIII в.

Рис. 135. Различные виды клинков работы амузинских мастеров (ГИМ9223, 3104,14042.1197,8450).

Рис. 136. Изображения на амузинских клинках

Рис. 137. Рукояти дагестанских сабель

Рис. 138. Ножны дагестанских сабель

Рис. 139. Сабли работы кубачинских мастеров начала XX в. (ГИМ 9223,1236, 13372).

Рис. 140. Сабли работы братьев Тубчиевых (ГИМ 1197,14303)

Рис. 141. Сабли, украшенные эмалью, из бухарских мастерских, работы кубачинских мастеров (ГИМ 1242, 1417.6).

Рис. 142. Сабли работы лакских мастеров: Расула Казикумухского <конецXIXв.) инсизвестногомастераначалаXXв. (ГИМ 13454,13584).

Рис. 143. Сабля работы неизвестного аварского мастера конца XVITI в. и шашка работы аварского мастера Мухаммеда сына Малича 1882г. (ГИМ 14038,13363).

-Рис. 144. Кавказский и азиатский образцы рукояток шашек

Рис. 145. Рукояти русских шашек

Шашка солдатская азиатского образца 1834 г.

Шашка казачья нижних чинов образца 1838 г.

Шашка казачья офицерская образца 1838 г.

Шашка казачья нижних чинов образца 1881 г.

Шашка казачья офицерская образца 1881 и 1881/1910 г.

Шашка казачья нижних чинов образца 1904 г.

Рис. 146. Шашки работы кубачинских мастеров середины XIX в. (ГИМ 13435, 3543).

Рис. 147. Шашки работы кубачинских мастеров второй половины XIX в. (ГИМ 8450, 784,14277).

Рис. 148. Шашка работы лакских мастеров начала XX в. (ГИМ 772,779.780).

Рис. 149. Шашки работы аварских мастеров начала XX в. (ГИМ 15599,14236).

Рис. 150. Шашки в ножнах, украшенных накладками, по форме подражающими черкесскому галуну начала XXв. (ГИМ 13373,1239).

Рис. 151. Владикавказская шашка. Изображения и надписи, характерные для владикавказских мастеров.

Рис. 152. Шашки работы мастеров Владикавказа начала XX в. (ГИМ 13288, 13366).

Рис 153. Наградные шашки: со знаком ордена Св. Анны IV степени и С солдатским крестом ордена Св. Георгия (ГИМ 793,786,15624,15530).

Рис. 154. Типы амузинских кинжальных клинков: а. Со смещенным от центра долом; б. С двумя небольшими долами по центру. Образцы надписей на дагестанских клинках.

Рис. 155. Рукояти кубачинских кинжалов

Рис. 156. Кинжалы работы кубачинских мастеров: золотая насечка по металлу и кости конца XIX — начала XX в. (ГИМ 662.9220.16099)

Рис. 157. Кинжалы работы кубачинских мастеров: глубокая гравировка по серебру начала XX в. (ГИМ< 1232,13158)

Рис. 158. Кинжалы работы кубачинских мастеров: гравировка по серебру, Гаджи Кишев (1950-е гг.), Расул Алиханов (1985 г.), Абдулсалям Алиханов (1980-е гг.) (ГИМ 13159,16067,15563)

Рис. 159. Расул Алиханов. Фрагменты украшения кинжалов 1980, 1985гг. (ГИМ 16066, 16067).

Рис. 160. Типы клинков работы лакских мастеров: содним, двумя, тремя, четырьмя долами, с ребром по центру. Образцы надписей на клинках работы лакских мастеров.

Рис. 161. Типы лакской орнаментики на кинжалах: а. Симметричный мурх; б. Дробный орнамент; в. Филигрань и зерно.

Рис. 162. Кинжалы работы лакских мастеров конца XIX — начала XXв. (ГИМ 13162,13354).

Рис. 163. Кинжалы работы лакских мастеров конца XIX — начала XXв. (ГИМ 15601,15552,3561).

Рис. 164. Кинжалы и пистолет работы лакских мастеров начала XXв. (ГИМ334.15374.15586).

Рис. 165. Кинжалы работы лакских мастеров первой трети XX я. На ножнах левого кинжала надпись 'Нальчик, 1932 г." (ГИМ 13369, 15578).

Рис. 166. Кинжалы работы аварских мастеров: Магомеда Газиева изГоцатля, Сайда из Кароная, Исхака (ГИМ 13353,13532,14400).

Рис. 167. Кинжал и два ножа из Северного Дагестана (ГИМ 457, 727,728).

Рис. 168. Кинжал, сделанный в Северном Дагестане (ГЭ 3301).

Рис. 169. Инструменты кинжальщика (по Е.М. Шиллингу)

Рис. 170. М.Тильке. Кубачинец.

Рис. 171. Инструменты гравера (по Б.М. Шиллингу).

Рис. 172. Кубачинская золотая насечка по кос™, железу и стали (ГИМ 8450, 9223).

Рис. 173. Кубачинская золотая и серебряная насечка по железу и кости (ГИМ 655, 84450, 15775).

Рис. 174. Кубачииская глубокая гравировка 1850—1870 гг. (ГИМ 3543,13435) и гладкая чернь.

Рис. 175. Кубачинская гладкая чернь и золотая насечка по серебру (ГИМ 15529, 14294).

Рис. 176. Подписи кубачинских мастеров золотой насечки и серебряного дела на деталях оружия.

Рис. 177. Клинки работы мастеров Базалая и Базалая Идриса; монтировка кубачинская середины—второй половины XIX в. (ГИМ 14376. 9221).

Рис. 178. Подписи мастеров: Базалай, Базалай Омар, Базалай Юсуф (1902/03), БазалайИдрис (1879/80).

Рис. 179. Рукоять шашки, накладка на ножны, фрагменты украшения пистолета и кинжала работы мастера Абиша (Абита) Амирханова: "Работал Абиш 1275" (1858/59). "Работал Абиш 1277" (1860/61), "Работал Абиш 1279" (1862/63).

Рис. 180. Подписи мастера Шахманая: "Работал Шахманай".

Рис. 181. Подпись мастера Газали.

Рис. 182. Тифлис. Лезгин-оружейник. Фото Д.Ермакова.

Рис. 183. Гори. Лавка лезгина, делающего чеканную работу на кинжалах. Фото Д.Ермакова.

Рис. 184. Елисаветтполь. Лезгин вытачивает лезвие шашки (сабли). Фото Д.Ермакова.

Рис. 185. Лакская глубокая гравировка — двухслойный орнамент (ГИМ 780)

Рис. 186. Лакская неглубокая и глубокая гравировка (ГИМ 13454, 13584).

Рис. 187. Лакская глубокая фавировна работы мастеров Османа Джандарова, Шабана Алиева, "М И", Касыма Баратоа (ГИМ 15547, 15548,13162, 13354).

Рис. 188. Подписи лакских мастеров серебряного дела на деталях оружия.

Рис. 189. Клинок работы мастера Алибска из Гоцатля * 1906/07) и его подпись (ГИМ 13353) 1906/07

Рис. 190. Подписи аварских мастеров серебряного дела на деталях Оружия.

Рис. 191. Обложка прейскуранта Гузума Гузукова.

Рис. 192. Стволы первой трети XVIII века. Тип I.

Рис. 193. Стволы первой трети XVIII века. Тип III; клейма типа Ш и П

Рис. 194. Стволы первой трети XVIII века. Тип III

Рис. 195. Замки первой трети XVIII века, типы I, II, III и клейма

Рис. 196. Форма приклада

Рис. 197. Замочная личинка

Рис. 198. Накладка на казенную часть ружья

Рис. 199. Кубачинские ружья середины XIX в. (ГИМ 1001, 1248, 1504).

Рис. 200. Образцы клейм на харбухских стволах

Рис. 201. Типы харбухских стволов конца XVIII—XIX в.

Рис. 202. Роскошно украшенные стволы

Рис. 203. Кубачинский замок

Рис. 204. Замок в разобранном виде

Рис. 205. Две разновидности кубачинского замка

Рис. 206. Конструктивная особенность кубачинского замка

Рис. 207. Украшение замков: а. 1820-1840 гг.;б. 1850-1870 гг.; в.г. 1880 г. - начало XX в.

Рис. 208. Замочная личинка

Рис. 209. Прикладыкубачинскихружей

Рис. 210. Стволы кубачинских пистолетов

Рис. 211. Кубачинский пистолет 1797/98 г. (ГИМ 7908).

Рис. 212. Кубачинскиепистолеты 1850-1870гг. (ГИМ6532,6534).

Рис. 213. Кубачинские пистолеты конца XIX — начала XX в. (ГИМ 353, 10315, 1250).

Рис. 214. Кубачинский патронташ (ГИМ 1533).

Рис. 215. Кубачинские газырь и натруска (ГИМ 14378, 286).

Рис. 216. Кубачинский шлем-мисюрка (ГИМ 3375)

Рис. 217. Фрагменты кубачинскихшлемов.

Рис. 218. Заказказье в XIX в. Губернии Тифлисская, Кутаисская, Эриваяская, Елисаветпольская, Бакинская, Карсская область.

Рис. 219. Г.Гагарин. Грузинский князь в военном костюме из альбома: "Costumes du Caucase". Paris, 1847.

Рис. 220. Г.Гагарин. Имеретинский князь. Там же

Рис. 221. Г.Гагарин, Метрельский князь. Там же

Рис. 222. Гуриец Кобиев с ружьем. ФотоД. Ермакова

Рис. 223. М.Тильке. Аджарец.

Рис. 224. Грузинские дворяне на службе у русского правительства.

Рис. 225. Всбель. Знатный армянин. 1774 г. (ГИМКолл. Дашковой).

Рис. 226. Армянин, идущий в церковь для бракосочетания в сопровождении побратима, несущего его саблю (ГИМКолл. Дашковой, 174)

Рис. 227. Е.Лансере. Мужской костюм. Зейтун, XIX в.

Рис. 228. Иранская и грузинская сабли XVIII в.

Рис. 229. Клейма на клинках грузинскихсабель XVIII—XIX вв.: а. Клейма сгурдой и надписями; б. Клейма с армянскими надписями; в. Клейма с арабскими надписями.

Рис. 230. а. Растительный орнамент на крестовине рукояти; б. Изображение льва на крестовине рукояти и на наконечнике ножен.

Рис. 231.ХевсурскаясаблявXIXв. Украшение рукояти хевсурскойсабли XVIII—XIX вв.

Рис. 232. сабля с "юбкой". Фрагмент клинка С гравированным растительным узором; фрагмент клинка с надписью "Андреа Феррара".

Рис. 233. Сабля с клювовидной рукоятью.

Рис. 234. Грузинский малаш.

Рис. 235. Хевсурский палаш с кинжальной рукоятью

Рис. 236. Грузинская сабля иранского типа XVIII в. и сабля с клювовидной рукоятью XIX в. (ГИМ 3095, 3123).

Рис. 237. Грузинские сабли и палаш XVIII в. (ГИМ 7327, 7326).

Рис. 238. Хевсурские сабли и палаш XIX в. (ГИМ 714,5992).

Рис. 239. Кухонь шашки конца XVIII — первой половины XIX в. Фрагмент украшения рукояти. Клеймо Тифлисского монетного двора.

Рис. 240. Шашка второй половины XIX в. с портупеей. Крепление портупеи.

Рис. 241. Украшение черкесвым орнаментом шашек XIX в. а. Густой мелкий орнамент; б. Мелкий орнамент с "паучками"; в. Орнамент сито; г. Орнамент со свободно вьющимися стеблями с листьями и розетками.

Рис. 242. Пробирные клейма 1843—1917 гг.

Рис. 243. а. Ножны с железным прибором, накладки заканчиваются пальметтами; б. Орнамент из цветов и чаш, выполненный золотой насечкой на рукояти и железном приборе ножен.

Рис. 244. Кинжал первой трети XIX в., прибор украшен черневым растительным орнаментом; фрагмент украшения клинка — лев и прорези.

Рис. 245. Кинжал первой трети XIX в., клинки и прибор ножен украшены золотой насечкой.

Рис. 246. Массовый тип кинжалов первой половины XIX в. Образцы клейм на клинках.

Рис. 247. Кинжал второй половины XIX в. с черневым симметричным орнаментом.

Рис. 248. Кинжал с узким клинком.

Рис. 249. Кинжал западногрузинского типа.

Рис. 250. Кинжалы первой трети XIX в., украшенные гравировкой и чернью (ГИМ 724, 1235).

Рис. 251. Кинжалы второй половины XIX в., украшенные гравировкой и чернью (ГИМ 3549, 13814).

Рис. 252. Кинжалы второй половины XIX в. и начала XX в.: а. с узким клинком; б. с напайной филигранью западногрузинского типа (ГИМ 668, 3557, 15593).

Рис. 253. Клинок и устье ножен с армянскими надписями.

Рис. 254. Фрагмент ножен работы мастера Багдасара (ГИМ 15579).

Рис. 255. Устье ножен кинжала, датированного 1917 г. (ГМИАр 16089)

Рис. 256. Образцы дагестанской и армянской гравировок (ГИМ 13158.15579).

Рис. 257. Кинжалыс армянскими надписями (ГИМ 1234,467.464).

Рис. 258. Кинжал работы мастера Багдасара с правой и левой стороны (ГИМ 15579).

Рис. 259. Характерная для Закавказья форма заклепок на рукоятях.

Рис. 260. Характерная для Закавказья форма накладок на ножнах.

Рис. 261. Характерный для Закавказья орнамент на клинках.

Рис. 262. Закавказские кинжалы с выполненным золотой насечкой орнаментом на клинках (ГИМ 6453, 713, 719, 698).

Рис. 263. Закавказские ружья XIX в. (ГИМ 993,'5353,5945).

Рис. 264. Закавказские кремневые замки.

Рис. 265. Приклады закавказских ружей.

Рис. 266. Закавказский пистолет черкесского типа.

Рис. 268. Пистолет с рукоятью в форме приклада европейского ружья.

Рис. 269. Пистолет с вырезом в рукояти в виде пасти фантастиче-

Рис. 270. Пистолет с рукоятью европейского типа. Кавказский капсюльный замок.

Рис. 271. Пистолет с рукоятью в форме приклада кавказского ружья.

Рис. 272. Закавказские пистолеты черкесского и кубачинского типов (ГИМ 365.5944, 333).

Рис. 273. Закавказские пистолеты, инкрустированные костью и перламутром (ГИМ 303, 309, 1685).

Рис. 274. М. Тильке. Хевсур, 1910 г.

Рис. 275. М.Тильке. Хевсуры, 1910г.

Рис. 276. Хевсурские щиты.

Рис. 277. Г Гагарин. Базарная площадь Майдан в Тифлисе. *Из* альбома: "Le Caucase pi Moresque", Paris, 1847

Рис. 278. Тифлис. Оружейник и муша. Фото Д.Ермакова.

Рис. 279. Тифлис. Точильщики кинжала и башмачник. Фото Д.Ермакова.

Рис. 280. Тифлис. Седельщики и шорники. Фото Д. Ермакова.

Рис. 281. Тифлис. Ювелирная мастерская. Рис. с фото Д.Ермакова.

Рис. 282. Тифлис. Лавка ювелира-дезгина. Фото Д.Ермакова.

Рис.283. ИзделияГеоргиевича:а.Надгтисьнасабле:"Работал Кеурксъ" и "Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме Зулкфакара"; б- Рукоять шашки, на обухе клинка которой находится надпись "ЕИВ оружейникъ Геурьк" (ГИМ 31089, ДГОМ 7161).

Рис. 284. Изделия Эпрема Элларом

а. Клинок шашки с надписью "Эпремъ Якоровичъ Элиаровъ". сделанной арабским шрифтом; б. Рукоять этой шашки; в. Рукоять и клинок шашки, сходной с шашкой работы Эпрема Элиарова (ГИМ 790.766).

Рис. 285. Сабля и шашки работы мастеров семьи Эпаровых (ГИМ 3108,790,766).

Рис. 286. Изделии Иосифа Попова

а. Наконечник ножен кинжала; б. Устье ножен шашки; в. Устья ножен кинжалов; г. Надписи на пистолетах "Осеп Папой" (на армянском языке), "Мастер Осеп Панов в Тбилиси" (на грузинском языке), "Мастерь Иосифь Паповъ" (на русском языке); д. Клеймо Иосифа По-

Рис. 287. Надписи на изделиях Магдесия Кеорка Пурунсузова.

Рис. 288. Пистолет работы мастера Чифталарова. Ствол и замок. Надпись в клейме "Чифталар".

Рис. 289. Пистолеты работы мастера Чифталарова, с правой и левой стороны.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамян — Абрамян В.А. Цеховые Организации армян- ремесленников в городах Закавказья (с. IX по начало 20-го веков). Ереван, 1971.

А.В. — А.Б. Кавказские пашки (рукопись, хранящаяся в Отделе оружия ГИМ, дар английского исследователя Е.К.Молл о).

АКАК — Акты Кавказской археографической комиссии, т.7 и 8.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства <АФЗХ). 4.2. М., 1956, №207, с. 207, 208, 211.

Алексеева — Алексеева Е.П. Материальная культура черкесов в средние века (по данным археологии). —Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы. Вып. 4. Ставрополь, 1964.

Аливанов, 1963 — Аливанов Р.А. Кубачинский орнамент. М., 1963.

Аливанов, 1976 — Аливанов Р.А., Иванов А.А. Искусство Кубани. Л., 1976.

Амиров М. Среди горцев Северного Дагестана. ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873.

Андиев Б., Андиева Р. — АндиевБ.,АндиеваР. Осетинский орнамент. Орджоникидзе, 1960.

Анучин — Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. СПб., 1884.

Д'Аскоин — Д'Ас*оли. Описание Черного моря и Татарии. — АБКИЕА.

Аствацатурян, 1977 — Аствацатурян Э.Г. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в. Дагестан и Закавказье. Ч. 1—II. М., 1977.

Аствацатурян, 1978 — Аствацатурян Э.Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX — начале XX в. Справочник. Ч. 1—II. М., 1978.

Аствацатурян, 1982 — Аствацатурян Э.Г. Указательклейм и имен кавказских мастеров оружейного и серебряного дела. М., 1982.

Аствацатурян, 1979 — Аствацатурян Э.Г. К вопросу об определении одной группы огнестрельного оружия. — Памятники культуры. 1978. Л., 1979.

Кавказ, 1851, №79 —Аул Кумух.—Кавказ, 1851, №79.

Аивердов — Аивердов А.И. Описание Дагестана. 1504. — ИГЭД.

Ахмадов — Ахмадов Ш.Б. Ремесленные занятия чеченцев и ингушей в XVHI—XIX вв. —— Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — нач. XX века). Грозный, 1986.

Бакланов — Бакланов Н.Б. Златокузнецы Дагестана. М., 1926.

Белл — Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838,1839 гг. — АБКИЕА.

Белокуров — Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива Министерства иностранных дел С.А. Белокуровым. Вып. 1. 1578—1613 гг. М., 1889.

Бердзенишвили Н.А . Дондуа В.Д., Думбадзе М.К., Меликашвили Г.А., Месхиа Ш.А. История Грузии. 4.1. Тбилиси. 1962.

Березин — Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 4. 1. М. 1850.

Бесс — Бесс Ж.-Ш. де. Путешествие вКрым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. — АБКИЕА.

Бларамберг— Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, КИЕА.

Брокгауз — Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. T.VI. СПб., 1892.

" Броневский — Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия в Кавказе. Ч. II. М., 1823.

Бутков — Бутков П.Г. Сведения о кубинском и дербентском владениях. 1798. — ИГЭД.

Бунджовский — Бунджовский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812. — ИГЭД.

Вертепов — Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской области. — Терский сборник. Вып. IV. Владикавказ, 1897.

Весселовский, 1899 — Весселовский Н И., Памятникидипломатических и-торговых отношений Московской Руси с Персией. 4.1. СПб., 1899.

Весселовский, 1898 — Весселовский Н.И. Производство археологических разысков и разведок в Кубанской области. — Отчет Имп. археологической комиссии за 1Я96 г СПб 1898

Вестник, 1907, №2,3 — Вестник Всероссийской кустарной выставки. СПб., 1907, №2,3.

Вилинбахов—ВилинбаховВ.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982.

Винклер — Винклер П.П. Герцы городов, губерний, областей и посадов Российской империи . СПб., 1900.

Висковатов — Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т.32. Л., 1947.

Воронов — Воронов Н.И. Из путешествий по Дагестану. — ССКГ. Тифлис. Вып. 1, 1868; Вып.Ш, 1870.

Габиев, 1973 — Габиев Д.-М.С. Лаксское ювелирное искусство в XIX — начале XX века. — Сб. трудов НИИХПИ. Вып.7. М., 1973.

Габиев, 1957 — Габиев Д.-М.С. Металлообработка у лаков (по этнографическим материалам). — Рукопись кандидатской диссертации в Гос. библиотеке СССР им. В.ИЛенина, 1957.

Габиев, 1958 — Габиев Д.-М.С. Металлообработка у лаков. — Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР. НИЯЛ им. Гадасы. Т.IV. Махачкала, 1958.

Габуева — Габуева О.А. Осетинские мастера. Рукопись.

Гаджи-Али — Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. — ССКГ. Вып. VHI. Тифлис. 1873.

Гаджиев — Гаджиев В.Г. Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии. — Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии <XVm — начало XX века). Грозный, 1986.

Гаджиева — Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX — началаXXв.М.,1981.

Гардаилов — Гардаилов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967.

Гене — Гене ФИ. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36. — ИГЭД.

Гербер — Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728. — ИГЭД.

Гордеев — Гордеев Л.В. Русский оборонительный доспех. — Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.

Гугушвили — Гугушвили П.Б. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX—XX вв: Т.1. Тбилиси, 1957.

Дебиров — Дебиров П.М. Истоки орнамента растительного стиля. — Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала, 1979.

Денисов — Денисов Е.Н. Два именных памятника грузинского холодного оружия. — Именное и художественное холодное оружие XVII—XIX вв. Труды ГИМ. Вып. 19. М., 1956.

Джорджадзе — Джорджадзе И.И. История военного искусства Грузии. Тбилиси, 1989.

Дитлер — Дитлер ИА. Могильники в районе п. Колотовка на р. Фарс. — Сборник материалов по археологии Адыгеи, — Труды Адыгейского научно-исследовательского института. Т.Н. Серия археологии. Майкоп, 1961.

Дорн — Дорн Б. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб., 1861.

Дрейнкнк — Дрейнкяин И.Т. Описание Ширвана. 1796. — ИГЭД.

Дубровин — Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. — Очерк Кавказа и народов его населяющих. Книга 1. Кавказ. СПб., 1871.

Евецкий — Евецкий О. Статистическое описание Кавказского края. СПб., 1835.

ЕгизаровОв С. — Егизаров С.А. Исследованни по истории учреждений в Закавказье. Ч.П. Казань, 1851.

Егизаров — Егизаров. Статистический очерк Тифлисской и Эриванской губерний. Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865.

Железнос — Железнос В. Исторические сведения о булатах в России. — Н.Т. Беляев. О булатах. СПб., 1906.

Загурский — Загурский Л. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. — Записки Кав. отдела Импер. Геогр. общества. Кн. VNI. Тифлис, 1873.

Закс — Закс А.Б. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936—1937 гг. — Труды ГИМ.Т-XV.М., 1941.

Заметки о Лазистане. Кавказский календарь на 1867 г. Тифлис, 1866.

Згленицкий —Згленицкий в.К. Кустарное производство золотых и серебряных изделий в Бакинском районе и Дагестане. — Труды Первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902.

Зиссерман — Зиссерман А. Очерки Хевсурии.— Кавказ, 1851, №22.

Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи. ССКГ. Вып. V. Тифлис. 1871.

Ильчук — Ильчук Н.М. Художественная обработка металла в ласком селении Кумух в XIX — начале XX века. — Советская этнография, 1958. №3.

Интериано — Интериано Д. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. — АБКИЕА.

Иполитов — Иполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа. ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868.

ИГЭД—История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.М., 1958. — ИГЭД.

ИД — История Дагестана. Т.1. М. 1967; Т.Н. М., 1968.

ИКБ — История Кабардино-Балкарской АССРс древнейших времен до наших дней. Т.I. М., 1967, — ИКБ.

ИНСК – История народов Северного Кавказа — конец XVIII в. — 1917 г. М-, 1988. — ИНСК.

КРО — Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв., т.1 (XVI—XVII вв.). М., 1957; т.11 (XVIII в.). М-, 1958. — КРО.

Калоев — Калоев Б.Л. Осетины. М., 1971.

Караулов — Караулов И.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении, Азербайджане. — Сборник материалов для описание местностей и племен Кавказа. Т.38. Тифлис, 1908.

Карахи — Карахи. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карах и. М.— Л., 1941.

Каталог, 1889 — Каталог Кавказ ской выставки предметов сельского хозяйства и промышленности 1889 года. Тифлис, 1889.

Каталог, 1915 — Каталог кавказским произведениям, отправляемым на Лондонскую выставку 1851 г. СПб., 1851.

Каталог, 1900 — Каталог Русского отдела Всемирной Парижской выставки 1900 г. СПб., 1900.

Кемпфер — Кемпфер Э. Новейшие государства Казань, Астрахань, Грузии и многие другие, царю, султану и шаху платившие дань и подвластные... АБКИЕА.

Кер-Портер — Кер-Портер Р. Путешествие по Грузии, Персии, Армении ит.д. в 1817–1820гг. - ОГРИП.

Кильчевская, Иванов — Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.

Кильчевская, 1965 — Кильчевская Э.В. Аварское ювелирное искусство. Искусство Дагестана. Махачкала, 1965.

Кильчевская, 1966 — Кильчевская Э.В. Аварский мастер Чаландар. — Сборник трудов Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП). Вып. I. М., 1962.

Клапрот, АБКИЕА — Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 гг. — АБКИЕА.

Клапрот, ОГРИП — Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 гг. — ОГРИП.

Ковалевский — Ковалевский М.К. и Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана, 1831. — ИГЭД.

Козубский, Даг.обл. — Козубский Е.И. Дагестанская область в 1891 г. — Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892.

Козубский, 1895 — Козубский Е.И. Обзор Дагестанской области за 1894 г. — Кавказский календарь на 1896 г. Тифлис, 1895.

Козубский, Пам. кн. — Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.

Козубский, 1902 — Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып.1. Темир-Хан-Шура, 1902.

Козубский, 1903 — Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып.II. Темир-Хан-Шура, 1903.

Козубский, Очерк — Козубский Е.И. Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области. Труды Первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлис. 1902.

Козубский, Пам. кн. 1901 - Козубский Е.И. Памятная книжка и адрес-календарь на 1901 г. Темир-Хан-Шура. 1901.

Колоколов - Колоколов. Описание Табасарана. 1831 — ИГЭД.

Константинов — Константинов А. Промыслы и торговля в крепости Владикавказ. — Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851.

Кох — Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837 и 1838 гг. — ОГРИП.

Коцебу — КоцебуМ.А.СаеденияоДжарскихвладениях. 1826. - ИГЭД.

Крамаровский — Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII—XV веков (По материалам Крыма и Кавказа).—Художественные памятники и проблемы культуры Востока.Л., 1985.

Кук — Кук Д. Путешествия и странствования по Российскому государству, Татарии и по части Персидского королевства. – АБКИЕА.

Кулинский — Кулинский А.Н. Холодное оружие русской армии и флота. Определитель. Л., 1988.

Кулов — Кулов Б.С. Основные занятия населения Северной Осетии в XIX — начале XX в. — Известия Северо-Осетинского НИИ. Т.XXV, 1966.

Кушем — Кушем Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963.

Лавров — Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.

Лайэлл — Лайэлл Р. Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию.—АБКИЕА.

Лапинский — Лапинский – /Цит. по: Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967/.

Лаудаев — Лаудаев У. Чеченское племя. — ССКГ. Вып.VI. Тифлис, 1872.

Левашева — Левашева В.П. Белореченские курганы. Археологический сборник. — Труды ГИМ. Вып 23. М., 1953.

Ленц, 1908 — Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. 4.1 — Собрание оружия, СПб., 1908.

Ленц, 1911—Ленц Э.Э.Оклеймах мастеров на оружии. СПб., 1911.

Лисицев — Лисицев Д. Рассказ пленного тушинца. — Кавказ, 1846, №35.

Лонгворт — Лонгворт Дж. Год среди черкесов. — АБКИЕА.

Лукка — Лукка Д. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Л юкка, монаха Доминиканского ордена (1625). АБКИЕА.

Макалатия —МакалатияС.И. Хевсурети. Тбилиси, 1940.

Малыбаков — Малыбаков Б.Х. Кабардинское народное декоративное искусство. Нальчик, 1984.

Мамбетов — Мамбетов Г.Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX — начале XX в. Нальчик, 1962.

Мамваев — Мамваев ММ Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала. 1989.

Мартрафф — Мартрафф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882.

Меретуков — Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремесла у адыгов (XIX - нач. XX в.). — Культура и быт адыгов. Вып. IV. Майкоп, 1981.

Миллер — Миллер Ю.А. Художественное оружие Грузии XVII—XIX вв. Каталог временной выставки. Л., 1986.

Молло, 1962 — Молло Е. Русское холодное оружие 19-го1еп. Париж, 1962.

Молло, 1964 — Молло Е. Русское холодное оружие царствования императора Николая II. Париж. 1964.

Монпере —Монпере Дюбуа де. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым. — АБКИЕА.

Мотрэ — Мотрэ Абри де ля. Путешествие господина А. де ля Мотрэ в Европу, Азию и Африку. — АБКИЕА.

Нагаев — Нагаев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего Средневековья (XIV - XVII вв.). Нальчик, 1981.

Никольский — Никольский К.В. Отчет о Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1902 г. СПб., 1902.

Нордентам, ИГЭД — Нордентам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832.

Нордентам, 1940 — Нордентам И.И. Описание Чечни. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т.III. 4.1. Махачкала, 1940.

Обзор 1912 — Обзор Перной Дагестанской сельскохозяйственной выставки в Темир-Хан-Шуре с 15 по 20 апреля 1912 г.

Обзор 1836 — Обзор Российских владений за Кавказом.4.1 II. СПб., 1836.

Обозрение 1861 — Обозрение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 г. Составил М.Я. Китары. СПб., 1861.

Окольничий — Окольничий. Перечень последних военных событий в Дагестане. 1843. Военный сборник. Т.V. СПб., 1859.

Омаров — Омаров А. Воспоминания мутилима. — ССКГ. Вып. I. 1868; вып. II, 1869.

Омаров, 1870 — Омаров А. Как живут лаки. — ССКГ. Вып. III, 1870.

ОКН — Описание кабардинского народа. Май 1748. — Кабардино-русские отношения в XVI - XVIII вв. Т. 2. (XVIII в.). М., 1957. — ОКН.

Описание, 1889 — Описание кавказской выставки предметов с/х и промышленности в г. Тифлисе в 1889 г. Вып. I. Тифлис, 1890.

ОМОП — Опись Московской Оружейной палаты. Ч. III, книга II. Броня. М., 1884; ч. IV, книга III. Холодное оружие. М., 1885.

ОГРИП — Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XVIII - XIX вв.). Орджоникидзе. 1967.

Отчет, 1895 — Отчет генерального комиссара Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго П.И. Глуховского. СПб., 1895.

Отчет, 1897 — Отчет генерального комиссара Русского отдела на художественно-промышленной выставке в Стокгольме в 1897 г. СПб., 1897.

Отчет, 1871 — Отчет о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1871.

ОИД — Очерки истории Дагестана. Т.I. Махачкала, 1954, — ОИД.

ОИКЧ — Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.I. Ставрополь, 1967. — ОИКЧ.

ОИЧИ - Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.I. Грозный. 1967. — ОИЧИ1.

Пейсоиель — ПейсонельК. Трактате торговле на Черном море. — АБКИЕА.

Петухов, IS66 — Петухов П. Кубачинское племя. — Кавказ, 1866, №86-87.

Петухов, 1867 — Петухов П. Очерки Кайтаго-Табасаранского округа. — Кавказ, 1867, №10,16.

П.Н.С. — П.Н.С. Восточные сабли в сравнении с европейскими. - Военный сборник, 1894. №1.

Пожидаев — Пожидаев В.П. Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент. — УЗКНИИ. Т.IV, 1948.

Посольство — ПолиевктовМ. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в ИмеретиЮ 1650—1652. Тифлис, 1926.

Потемкин — Потемкин П.С. 1784 — Краткое историке-этнографическое описание кабардинского народа, составленное кавказским ген.-губернатором П.С. Потемкиным. — Кабардино-русские отношении в **XV1-XVIII** вв. **Т. II. XVIII** в. М., 1957.

Потоцкий — Потоцкий Я. Путешествие в астраханские и кавказские степи. — ЛБКИЕА.

Потто — Потто В.А. Кавказские войны в отдельных очерках. Т. 1-5. СПб.. Тифлис, 1887-1889.

Предварительный отчет, 1889 — Предварительный отчет по участию России во Всемирной Парижской выставке 1889 г.

Прейскурант — Прейскурант магазина и мастерской редкого казачьего и азиатского оружии Поставщика Терских Казачьих войск Гузука Гузуновича Гузунова в Владикавказе (прейскурант хранится в Отделе оружия ГИМ).

Проэрителев — Прозрителев Г.Н. Кавказское оружие (оружие кавказских горцев). Ставрополь, 1916.

Прокошкин— ПрокошкинД.А. Павел Петрович Аносов. М-, 1971.

Радце — Радде Г. Заметки о Хсвсурии. — Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876.

Рейнеггс, АБКИЕА — Рейнеггс Я. Всеобщее историко географическое описание Кавказа. — АБКИЕА.

Рейнеггс, 1986 — Рейнеггс Я. Историческое, географическое и физическое описание Кавказа и всех различных народов, на нем обитающих (§§ 27—31). Гаджиев ВТ. Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии. — Вопросы политич. и экономии, развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX в.). Грозный, 1986.

Рейнеггс. ОГРИП — Рейнеггс Я. Общее историке-топографическое описание Кавказа. 1796.

Розен — Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830. — ИГЭД.

Руновский — Руновский А. Записки о Шамиле. М., 1989.

Сазонов — Сазонов Г. Южный Дагестан. Отчет о командировке, август 1935 г. Машинопись. Хранится в Отделе оружия ГИМ.

СМОМП — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Отд. II. Тифлис, 1901.

Свидсрский — Свидерский П.Ф. Кубачи и кубачинцы. — Кавказ, 1903, №29.

Скалой — СкалонФ.П. Сведения об Аварском ханстве. 1829. — ИГЭД.

Степанов — Степанов П. Пять месяцев в Дагестане. — Кавказ, 1862, N913.

Стрейс — СтрейсЯ.Я. Описание города Терки. —АБКИЕА.

Студенецкая — Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII—XX вв. М.. 1988.

Тавернье — Тавернье Ж.-Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию. Глава **XII** — об обрядах и обычаях народов Комании и Черкесии. — АБКИЕА.

Тихонов — Тихонов Л И. Описание Северного Дагестана, 1796. — ИГЭД.

Тхамоков — Тхамоков Н. Развитие ремесла и торговли в Кабарде в XVIII в. — УЗКБНИИ. Нальчик, 1960.

Мариньи — Тэбу де Мариньи Ж.-В. Путешествие в Черкесню в 1818г. —АБКИЕА.

Указатель, 1839 — Указатель выставки Российских мануфактурных произведений, бывшей в Санкт-Петербурге в 1839 г. СПб., 1839.

Указатель, 1870 — Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1870.

Указатель, 1865 — Указатель V Московской выставки русских мануфактурных произведений 1865 г. М., 1865.

Указатель, 1862— Указатель Русс кого отдела Всемирной выставки 1862 г. Лондон, 1862.

Указатель, 1867 — Указатель Русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. СПб.. 1867.

Указатель, 1876 — Указатель Русского отдела Филадельфийской международной выставки 1876 г. СПб., 1876.

Указатель, 1851 — Указатель художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам. СПб., 1851.

Унарокова — Унароксва М.Ю. Инструментарий и некоторые тех-F-плогнческие процессы адыгейского алатокузкечества. — Культура и быт адыгов. Майкоп. 1981.

Федоров — Федоров В.Г. Холодное оружие. СПб., 1905.

Феттер — Феттер Ф- Мое путешествие в Грузию в 1827 г. — ОГРИП.

Френ—ФренХ. Д. О народекавкаэскомКубачи.—ЖМНП. 1840, УШ.

Хан-Гирей — Хан-Гирей. Записи о Черкесии. Нальчик, 1978.

Хелемский — Хелемский Г. О кустарной промышленности Закавказья. М, 19)0.

ЦГАСО — Центральный Государственный архив Северной Осетии, ф.214 (Владикавказская городская ремесленная управа).

ШИА — Центральный государственный исторический архив, ф. 23, оп. 6 (Министерство торговли и промышленности), ф. 37, оп. 19, 20 (Горный департамент, монетное отделение), ф. 1268.оп. 10 (Кавказский комитет).

ЦГИААз — Центральный государственный исторический архив Азербайджана,

ф. 43 (Бакинская казенная Палата),

ф. 389 (Бакинская городская управа).

ф. 518, оп. 1 (Бакинское губернское пробирное управление).

ЦГИААр — Центральный государственный исторический архив

ф. 117 (Эрнванская городская управа).

ЦГИАГр — Центральный государственный исторический архив Грузии,

ф.5,оп. 1 (Канцелярия начальника Главного управления главно-

ф. 7, оп. 1 (Департамент Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе),

ф. 13, оп. 5 (Канцелярия наместника на Кавказе),

ф. 199 (Тифлисская ремесленная управа),

ф. 249 (Тифлисская окружная пробирная палатка, 1836—1885),

ф. 254 (Тифлисская казенная палата),

ф. 414, оп. 1 (Тифлисский статистический комитет).

Чартолани — Чартоланн М.И. Сванскаа чернь нее место в грузинском ювелирном искусстве (рукопись хранится в Отделе оружия ГИМ).

Чахчиев — Чахчиев Д.Ю. Огнестрельное оружие позднесре дне вековых вайнахов. — Традиционная материальная культура Чечено-Ингушетии. Грозный, 1989.

Челеби II — Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подопья. М., 1979.

Челеби lll — Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983.

Чистяков — Чистяков М. Из поездок по России. СПб., 1869.

Чолокашвили, 1961 — Чолока шпили К.К. К истории оружейного производства в Грузии {по этнографическим материалам). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1961.

Чолокашвили — Чолокашвили К.К. Об изготовлении холодного оружия в Тбилиси *в* XIX в. (Текст доклада хранится в Отделе оружия ГИМ).

Чолокашвили. 1964— Чолокашвили К.К. Из истории грузинского булата. Тбилиси, 1964.

Чолокашвили. 1964 — Чолокашвили К.К. Этнография Грузии. Оружие. Тбилиси, 1964.

Чтение ОИДР, 1862 — Чтение Общества Истории древностей российских. Кн.3. Смесь, с. 115. М., 1862.

ССКГ, 1968 — Шамхалы Тарковские. — ССКГ, Вып. I. Тифлис, 1868.

Швецов — Швецов В. Очерк о кавказских горских племенах. — Москвитянин, 1855, кн. 1—2.

Шиллинг, 1940 — Шиллинг Е.М. Адыгейский узор — Искусство, 1940. №3.

Шиллинг, 1949 — ШиллингЕ.М. Кубачинцы и их культура. М. — Л., 1949.

Штетер — Штетер. Дневник путешествия, предпринятого в 1781 г. — ОГРИП.

Шербачев - Шербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. 1830. — ИГЭД.

Энгельгардт — Энгельгардт М. Путешествие в Крым и на Кавказ. — ОГРИП.

Яковлев — ЯковлевН.Ф. Кубачиинская ювелирная кустарно-художественная промышленность. Махачкала, 1926.

Яхтанигов — Яхтанигов Х.Х- Экспонаты повествуют. Нальчик, 1984.

Boeheim W. Waffegkunde. 650

Henrik Marjan. Biale Ьroп Kauka/u. - Brov i Barwa, 1,6. Warszawa,1934,c. 127 — 131.

Lenz E. Einc SSbelsludie. — Zeitschrift Historische Waffenkunde. Leipzig, 1913.Bd.VI.H6, c 182—190.

Meyer Stanislaw. Typy szabel wschodnich. — "Bron i Barwa", 1,7. Warszawa, 1934, c 146-148.

NadoUki A. Polska bron. Bran biala. 1974.

Pelrovic Durdica. Oruzje Kavkaza. Vojni Muzje-Beograd. Vtsnlk broj 13—14Beograd, 1968.

Zelier Rudolf und Rohver Ernst. Orienialische Samm lung Henri Moser-Chfriottenfels. Bern, 1955

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ . . . 5

ГЛАВА I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ . . . 11
Черкесия . . . 12
Военный уклад в жизни черкесов . . . 15
Производство и украшение оружия . . . 19
Орнаментика на оружии . . . 23
Мастера серебряного дела . . . 26
Типы оружия . . . 28
Холодное оружие . . . 28
Метательное оружие . . . 38
Огнестрельное оружие . . . 40
Защитное вооружение . . . 51
Конское снаряжение . . . 55
Осетия, Чечня и Ингушетия . . . 60
Холодное оружие . . . 60
Огнестрельное оружие . . . 63

ГЛАВА II. ДАГЕСТАН . . . 67
Орнаментация оружия . . . 74
Кубачинский орнамент . . . 74
Лакский орнамент . . . 78
Аварский орнамент . . . 81
Типы оружия . . . 82
Холодное оружие . . . 82
Центры производства холодного оружия и мастера по его изготовлению и украшению . . . 99
Метательное оружие . . . 120
Огнестрельное оружие и центры его изготовления . . . 120
Защитное вооружение . . . 135

ГЛАВА III. ЗАКАВКАЗЬЕ . . . 137
Типы оружия . . . 142
Холодное оружие . . . 142
Огнестрельное оружие . . . 159
Защитное вооружение . . . 164
Центры производства оружия и мастера . . . 166
Приложение 1. Клейма на серебряных изделиях. Городские и окружные клейма, пробирные мастера . . . 180
Приложение 2. Список мастеров серебряного дела г. Тифлиса, среди изделий которых встречается оружие . . . 182
Список сокращений . . . 185
Список иллюстраций . . . 185
Цитированная литература . . . 189